

КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ
ИМЕНИ АБЫЛАЙ ХАНА

ЦЕНТР КОРЕЕВЕДЕНИЯ

КОРЕЕВЕДЕНИЕ КАЗАХСТАНА

выпуск 4

Алматы, 2016

“This journal was supported by Overseas Leading University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250007).”

ББК 66.4 (519.5 Корея)

К 66

Редакционная коллегия сборника «Корееведение Казахстана»:

Главный редактор:

Пак Н.С., д.ф.н., профессор КазУМОиМЯ, Казахстан

Ответственный редактор:

Чан Ходжон, Ph.D., профессор КазУМОиМЯ, Казахстан

Члены редакционной коллегии:

Ким А.С., к.ф.н., доцент КазУМОиМЯ, Казахстан

Курбанов С.О., д.и.н., профессор СПбГУ, Россия

Пэк Тхэхён, к.и.н., профессор БГУ, Кыргызстан

Сон Ёнхун, Ph.D., профессор университета иностранных языков Хангук,
Республика Корея

Сон Хянгын, Ph.D., профессор Пусанского университета иностранных
языков, Республика Корея

Ужкенов Е.М., к.и.н., доцент, КазУМОиМЯ, Казахстан

Хан Н.Ч., зав. кафедрой КазУМОиМЯ, Казахстан

Составители:

Тен Е.В., КазУМОиМЯ, Казахстан

Борантаева Ф.Ж., КазУМОиМЯ, Казахстан

Свиридова В.А., КазУМОиМЯ, Казахстан

**К 66 «Корееведение Казахстана» вып. 4. Алматы: КазУМОиМЯ
им. Абылай хана. 2016. 550 с.**

ISSN 2415-7511

В данном сборнике представлены статьи по различным областям корееведения. Статьи расположены в алфавитном порядке по четырём разделам и публикуются на русском, корейском, английском и казахском языках.

Данное издание выпущено при поддержке Академии Корееведения Республики Корея.

Книга рассчитана на широкий круг читателей – студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, преподавателей, ученых, исследователей, а также тех, кто интересуется Кореей и проблемами корееведения.

ISSN 2415-7511

© КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА, ЛИТЕРАТУРА

АШИКОВА Г.Д. Вербализация концепта «счастье» в корейском, казахском и русском языках	1
ДАЛДЫБАЕВА А.С. Особенности грамматической структуры сложного предложения в корейском языке относительно русского.....	7
ЖЕТПИСОВ С.Н. Корейско-русское двуязычие	18
КИМ О.А., КУРБАНОВА Ш.И. Лексико-семантические особенности изобразительных слов в корейском и узбекском языках.....	37
КИМ О.А. Функционально-семантические особенности падежных форм в корейском и английском языках	49
КОРЗУН А.В. Художественные особенности ранних рассказов А. Кима	61
ҚҰРАЛ А.Б. Корей тілі мен қазақ тілінің құрылымдарын салыстырмалы талдау	78
КУРЫЖКО В.О. Трансформация образа матери в современной южнокорейской прозе	88
ЛИ Н.В. Формирование межкультурной компетенции на корейском языке.....	105
ПАК Н.С. Корейцы в Казахстане и их диалект юкчин	117
САБИТОВА С.Ж. Особенности идиоматических выражений <i>ханджа сон-о</i> в корейской паремиологии	130
ТЕН Е.В. Средства выражения долженствования в корейском языке и способы их передачи на русский.....	137
ЧЕКУЛИНА Н.А. Образ Канг Чоля в романе Ёнг Тхека «Кимы».....	145

ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕРЕВОД, КУЛЬТУРА

ВОРОНИНА Л.А. От прописи к эссе: проблемы в обучении письму и письменной речи на корейском языке (вуз, начальный этап)	160
김영경. 한국인의 의식주 생활문화 속에서 본 오방색.....	174
КИМ С.К. Развитие переводческой интуиции у студентов, обучающихся по специальности «переводческое дело» (на примере корейско-русского направления перевода).....	184
КУРМАШЕВ О.С. Особенности передачи сложных синтаксических конструкций корейского языка на русский при последовательном переводе.....	199
ЛИ Б.С., ШИМ Л.В. Корейская культура еды.....	208
이성숙. 러시아어권 학습자를 위한 한국어 자모 발음 교육.....	222
이유미, 수유노바 포티ма. 한국과 우즈베키스탄 자연 관련 속담 비교 분석.....	236
ЛЬВОВА И.С., ХЕГАЙ М.В. Национально-культурная специфика корейских и русских паремий.....	245
МЕН С.Р. Интерактивные методы в обучении корейскому языку (на учебном материале «относительная категория вежливости корейского языка»)	257
방정식. 한국어 학습자의 ‘한반도 통일’에 대한 관심고취와 교육내용	271
ТОКТАРОВА Ж.Б. Трудности стратегии речевой компрессии при синхронном переводе с корейского языка на русский	278

ХВАН И.Е. Лексико-семантические трансформации при переводе с корейского языка на русский	284
ХЕГАЙ М.В. Художественные средства выразительности пословиц и поговорок корейского, русского и английских языков	301
장호중. 카자흐스탄 한류의 선순환과 한국학의 역할	306

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА

БАКТЫБЕКОВА Б.Б. Корей Республикасы мен Қазақстан Республикасының ұлттық брендингі: салыстырмалы аспект	317
БОРАНТАЕВА Ф.Ж. Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӘТУ жанындағы корейтану орталығының қызметі: орталық азиядағы корейтану ғылымының дамуында алар орны	324
ДУМЫШЕВА А.М., ТЁ Е.Г. Имиджевая политика Южной Кореи – распространение современной южнокорейской культуры на территории Казахстана	335
ЕЛЕУСИЗОВА Г.С. Информационные технологии в Южной Корее	348
ЕЛЕУСИЗОВА Г.С. Корея Республикасы мен Қазақстан Республикасы арасындағы өзара қарым-қатынасты дамытудың келешегі	361
ЕРМОЛАЕВА Е.М. Временное правительство Республики Корея в Шанхае: история, идеология, политика *	374
ЕСЕРКЕПОВА Ж.О. Корей халықтарының наным-сенімдері мен салт-дәстүрлері	384
ИВАНОВ А.Ю. К вопросу о миграционных процессах с корейского полуострова на японские острова в начальный период «кофун» (iii-iv вв.)	392
КИМ С.К. Философская символика корейского флага	402
КИМ У.А. К вопросу сохранения миноритарных языков на примере <i>коре мар</i>	415
КУТУЛУКОВ Ш.П. К вопросу об удревнении и политизации истории на корейском полуострове	424
МЕН Д.В. Жизненные стратегии казахстанских корейцев	441
САКЕНОВА А.М. К определению понятия «традиционный институт» и анализ традиционного института семьи в Корее	449
САКЕНОВА А.М. Роль американских миссионеров в модернизации южнокорейского общества	472
СВИРИДОВА В.А. О результатах социологического опроса «знание корейских обрядов перехода в древности и современности»	487
СОН ЁНХУН. Тюркские и центрально-азиатские исследования в Корее	507
ХАН Н.Ч. Самоидентификация корейцев в многокультурном обществе Казахстана	520
<참고 1> 한국 인명 지명의 러시아어 표기	533
<참고 2> CIS (구 소련) 인명 지명의 한글 표기	534
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	535
김필진	539
복차	542

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «СЧАСТЬЕ» В КОРЕЙСКОМ, КАЗАХСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ашикова Г.Д.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В статье описываются средства вербализации концепта «счастья» (행복. бакыт) как в качестве универсальной, так и национально-специфической ментальной структуры в корейском, казахском и русском языках. В статье были проанализированы разнообразные взгляды на природу концепта в целом, и рассмотрен концепт счастье, который является одним из ключевых представлений, организующих жизненный мир субъекта, который во многом детерминируют то, как он воспринимает объективную реальность.

Ключевые слова: концепт, оценочность, национально-культурная специфика, счастье, паремии

Title: Verbalization Concept “Happiness” in Korean, Kazakh and Russian Language

Author: Ashykova G.D., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The article describes the concept of means of verbalization 행복 / бакыт / happiness as both universal and national- specific mental structure in the Korean , Kazakh and Russian languages.

Keywords: concept, appraisal, national-cultural specifics, happiness, proverbs

В статье описываются средства вербализации концепта «счастья» (행복. бакыт) как в качестве универсальной, так и национально-специфической ментальной структуры в корейском, казахском и русском языках. Предметом нашего анализа явился концепт «счастья» (행복. бакыт) в корейском, казахском и русском языках, который рассматривается в сопоставительном аспекте. Проанализировав самые разнообразные взгляды на природу концепта, ученые пришли к определённым выводам, о том, что концепт – это не особый тип абстрактных имён, а особый ракурс их рассмотрения, накопленные народом. Концепт опирается на лингвокультурологическое поле иерархической системы единиц, обладающих общим значением и отражающих систему соответствующих понятий культуры.

Следует отметить, что определенное представление о счастье является одним из ключевых представлений, организующих жизненный мир субъекта, который во многом детерминирует то, как он воспринимает объективную реальность. Человек выстраивает свой мир, исходя из этих представлений о счастье. Люди не могут жить без каких-либо суждений по поводу концепта «счастья». Слово «счастья» (행복. бақыт) в каждом языке имеет свой синонимический ряд. Счастье – это многомерное интегративное образование, включающее интеллектуальную, общеакциологическую, эмоциональную оценку в форме радости либо удовлетворения. Считается, что ментальное существование абстрактных категорий в абыденном, языковом сознании преимущественно интуитивно, эти понятия не имеют здесь дискурсивного представления.

Изучение вербализации концепта «счастья» (행복. бақыт) в корейской, казахской и русской картинах мира позволило сделать выводы о том, что в восприятии этого концепта наблюдаются как общие, так и специфичные аспекты, что позволяет рассматривать данный концепт в качестве универсальной, так и национально-специфичной ментальной структуры. Под концептом «счастья» (행복. бақыт) понимается такое чувства человека, которое выражает удовлетворение, отсюда можно предположить чувство на фоне радости. Ядерной лексемой, представляющей концепт «счастье» в корейском языке является лексема 행복, в казахском – «бақыт» и в русском – «счастье». В корейском языке чувства счастья 행복 может быть выражено такими базовыми понятиями, как 복 (удача), 행운 (удача, счастливая судьба), 대행 (удача, успех, везение), 기쁨, 낙 (радость, удовлетворение), 요행 (удача, счастливый шанс), 행 (счастье), 복력 (удача), 오복 (счастье), 자복 (счастье, принесённое рождением сына), 상팔자 (счастье, счастливая судьба), 낙 (радость), 청복 (удача, счастье). В казахском языке лексико – семантическое поле «бақыт» проявляется в следующих понятиях: «бақ» (счастье, удача), «бақ-дәулет» (счастье, богатства), «талай» (счастье), «байлық» (богатство, состояние, достояние), «пешене, маңдай» (судьба), «нәсіп, сыбаға» (доля), «молшылық» (изобилие), «шаттық» (блаженство), «ғанибет» (наслаждение, радость, счастье, удовольствие), «күт» (богатство, достояние), «бақ-талай» (счастье-удача). Счастье в мировоззрении русских воспринимается как везение, благополучие, состояние довольства, радости. Как в

корейском, так и в казахском и русском языках в составе лексико-семантических полей присутствует элемент выражения счастья как чувства. В трех языках «счастья» (행복. бақыт) образует факторы, вызывающие у субъекта положительную оценку существенных моментов. Сопоставительную характеристику синонимических рядов исследуемой ядерной лексемы концепта «счастья» (행복. бақыт) составляет ряд синонимов, в корейском языке: 복, 행운, 대행, 기쁨, 요행, 행, 복력, 오복, 상팔자, 청복; в казахском языке: бақ, бақ-дәулет, тағдыр, қуаныш, пешене/мандай, нәсіп/сыбаға, талай, бақ-талай; в русском языке: благополучие, радость, участь, доля, судьба, рок, удача, успех, благоденствие, везение. Проведенный анализ показывает, что в синонимических рядах ядерных лексем «счастья» (행복. бақыт) наблюдаются семантические коррелятивные пары: 복, 행운, 대행, 요행, 복력 – бақ – удача, 행운, 상팔자 – тағдыр – судьба, 기쁨 – қуаныш – радость, 오복 – бақ-дәулет – богатство, 행 – бақыт – счастье. Синонимичные средства, используемые в корейском, казахском и русском языках для обозначения данного ментального обрзования, в разных ситуациях, имеющих коннотативную экспрессивную окраску, свидетельствуют об активном процессе осмысления концепта, его чрезвычайно высокой актуальности для носителей трех языков. В сопоставляемых языках синонимы указывают на действия человека для выражения удачи (복, 행운, 대행, 요행, 복력) и удовлетворения (만족, 기쁨). Концептуальная близость трех языков в выражении концепта «счастья» (행복. бақыт) заключается в том, что ряд синонимических значений адекватно раскрываются в паремиологии. В корейском языке, например, часто употребляется 복.

복도 많고 아들도 많고. И счастья много, и сыновей полон дом.

복 된 일을 하면 복 된 결과를 얻는다. Когда делаешь добрые дела, получаешь и счастливый результат.

복불복. И счастье, и несчастье.

복 있는 사람은 나무를 하다가도 산삼을 캔다. Счастливый, даже когда собирает хворост в горах, находит дикий женьшень.

복중에는 건강 복이 제일이다. Самое большое среди счастья – это счастье от здоровья.

복은 기회를 놓치지 않는 데 있다. Счастье есть там, где не упускают случая.

복은 반복이 좋고 술은 반취가 좋다. Счастье хорошо, когда наполовину счастлив, а вино хорошо, когда наполовину пьян.

복은 조그마한 일에서부터 생긴다. Счастье появляется, начиная с незначительных дел.

복은 착하고 경사스러운 데 인연된다. Где доброта и радость, там и счастье.

В казахском языке: таудай талап бергенше, бармактай бак бер (букв. Дай мне счастья с палец, чем наделять меня высокими как гора стремлениями), бап шаппайды, бак шабады (букв. Не уход, а Бак решает), бірлік, ынтымақ – байлық бак (согласие и единство – счастье и богатство). В русском языке: Счастье тому бывает, кто в труде да в ученье ума набирает, Счастье – что солнышко, улыбнется и скроется. У кого хлебушко, у того и счастье. Там счастье не диво, где трудятся не лениво. Сопоставительный анализ лексико-фразеологических единиц, вербализирующих концепт «счастье» в корейском, казахском и русском языках, выявил как сходные, так и отличительные особенности. Сходные ассоциации между концептами 행복 /бақыт /счастье проявляются в следующих категориях:

- Счастье – труд:

복은 조그마한 일에서부터 생긴다. (Счастье появляется, начиная с незначительных дел) Бақыт кілті енбекте. (Ключи счастья в труде) Там счастье не диво, где трудятся не лениво.

- Счастье – удача:

해가 복이 됐다. (Несчастье обратилась в счастье) Не бывать бы счастьем, да несчастье помогло.

- Счастье – везение:

하늘에서 떨어진 복이라. (Счастье с небо свалилась)

- Счастье – честность:

복은 청렴하고 검소한 데서 생긴다 (Счастье появляется там, где честность и скромность) Адал адам өсірсен, Басыңа бак қонғаны. Счастлив тот, у кого совесть спокойна.

Как показал наш анализ, отличительными признаками рассматриваемых концептов являются следующие ассоциации в корейском языке:

- Счастье – здоровье:

복중에는 건강 복이 제일이다. Самое большое среди счастливых – это счастье от здоровья.

- Счастье – доброта:

복은 착하고 경사스러운 데 인연된다. Где доброта и радость, там и счастье.

- **Счастье – дочь :**

복이 있는 사람은 첫딸을 낳는다. У счастливого первой родится дочка (помощница в уходе за младшими детьми).

- **Счастье – чистота и скромность:**

행복은 청렴하고 검소한 데서 생긴다. Счастье приходит туда, где все безусловно чисто и скромно.

Казахское счастье ассоциируется таким образом:

- **Счастье – знание:**

Ақыл қонбаған жігітке, бақыт та қонбайды. Нет знания, нет и счастья.

- **Счастье – жена:**

Жақсы жұбай - жарым бақыт. Хорошая жена – половина счастья.

- **Счастье – дружба:**

Татулық - табылмас бақыт. Дружба – незоминимая счастье.

- **Счастье – дети:**

Бақыт балалы үйге үйір. Счастье там, где дети.

- **Счастье – смех:**

Бақыт күлкілі үйге кірер. Счастье зайдет в радостный дом.

Русское счастье ассоциируется в основном как труд:

Счастье тому бывает, кто в труде да в ученье ума набирает.

Проживёшь счастливо, только паши не лениво.

А вот в таких пословицах, как: Счастье придет и на печи найдет; Счастье – вольная пташка: где захотела, там и села.

Фразы «где захотела, там и села», «придет и найдет», говорят о независимости счастья от самого человека. Активное отношение к счастью, напротив, связано с убеждением, что счастье необходимо добиваться собственными усилиями. Например, в пословице: Всяк своего счастья кузнец. Слово «кузнец» свидетельствует об активном отношении к достижению счастья.

Выделение отрицательных сторон в счастье выражается в подчеркивании негативных последствий, которые с ним связаны. Например, в русской пословице сказано: «Счастливым быть – всем досадить». Слово «досадить» говорит о зависти, отрицательных эмоциях, которые вызывает ваше счастье у других людей. Положительная оценка счастья подразумевает рассмотрение его как безусловное благо: 복 있는 사람은 나무를 하다가도 산삼을 캔다.

«Счастливым, даже когда обирает хворост в горах, находит дикий женьшень», – говорят корейцы. Это свидетельствует о позитивной тональности в восприятии счастья. В русской пословице говорится: «Счастье на крыльях, несчастье на костылях». Использование при описании счастья слова «крылья» в противоположность «костылям» также свидетельствует о положительной оценке счастья.

Как показывает анализ языкового материала, «счастье» в трех рассматриваемых языках связывается в основном с положительными эмоциями и имеет положительную оценку.

Таким образом, в концепте *счастье* заложена определенная система общечеловеческих и национально обусловленных ценностей, что позволяет рассматривать его в качестве базового компонента национальной картины мира рассматриваемых языков.

Список использованной литературы:

1. Воркачев С.Г. «Концепт счастья: понятийный и образный компоненты» (изв. РАН. Сер. лит. и яз.). 2001. 47 с.
2. Кубрякова Е.С. «Логический анализ языка: культурные концепты». М.: Наука. 1991. 270 с.
3. Лим Су. «Золотые слова корейского народа». СПб. 2003.
4. Ислам А.И. «Язык в контексте национальной культуры». Алматы.
5. Даль В.И. «Пословицы русского народа». М. 1862.
6. <http://rudic.naver.com>
7. <https://sozdik.kz>

ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ ОТНОСИТЕЛЬНО РУССКОГО

Далдыбаева А.С.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В данной статье рассмотрены различные аспекты корейской грамматики: структура словоформы, грамматическая структура, а также порядок слов в предложении в корейском языке. Одной из важных проблем является определение границы слова в агглютинативном языке, которым является корейский язык. Грамматические показатели в агглютинативном языке – не полностью связанные морфемы, как это обычно бывает в случае флективного языка, они нередко обладают важными свойствами, характерными для частиц, т.е. Грамматически образуют отдельные «связанные» слова, которые несут чисто грамматическую функцию. Во-первых, были изложены критерии связанности грамматических показателей и характерных признаков частиц. Затем было проверено наличие этих признаков у глагольных и именных показателей в корейском языке. Именные показатели, в соответствии с этими тестами, в меньшей степени связаны, чем глагольные. У этих показателей есть те признаки, которые в генеративной грамматике и типологии считаются определяющими при отнесении морфемы к классу частиц.

Ключевые слова: корейский язык, грамматические конструкции, грамматика корейского языка, агглютинативный язык

Title: Features of the Grammatical Structure of a Complex Sentence in Korean Language with Respect to Russian

Author: Daldybayeva A.S., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: This article discusses various aspects of Korean grammar: the structure of word forms, grammatical structure and word order in Korean. An important issue is the definition of the boundaries of words agglutinative language, which is the Korean language. Grammatical indicators agglutinative language – is not fully connected morpheme, as it usually happens in the case of inflected language, they often have important properties characteristic of particles, i.e., and grammatically form individual "associated" words that are purely grammatical function. Firstly, and it sets out the criteria and indicators of connectedness grammatical characteristic features of the particles. Then it was been verified the presence of these signs in verbal and nominal indicators in Korean. Nominal indicators in accordance with these tests less related than the

verb. These indicators are those features, which in generative grammar and typology considered when determining morpheme referring to a class of particles.

Keywords: Korean language, grammatical construction, grammar of Korean, agglutinative language

Корейский язык относится к агглютинативным языкам, в которых словоизменение и словообразование осуществляются путем присоединения суффиксов к основам существительных и глаголов.

Суффиксы агглютинируют (приклеиваются) один за другим и указывают на различные стили речи, выражают наклонения и залогов и функционируют в качестве падежных маркеров, союзных слов и т.д.

В корейском языке нет чередования гласных, т.е. изменения гласных с целью морфологического различия, например, настоящего и прошедшего времени глагола (ср. русск. веду – водил).

Корейский язык – это язык, в котором глагол всегда стоит в конце предложения.

Другие члены предложения, кроме глагола, могут относительно свободно переставляться, хотя обычным и более предпочтительным порядком слов является следующий: подлежащее – дополнение – глагол.

В корейском языке определяющие слова или фразы предшествуют определяемым словам без исключения: прилагательные предшествуют существительным, наречия предшествуют глаголам и т.д. [1, с. 120-121].

В связи с тем, что в корейском языке нет относительных подчиненных предложений, подчиненные предложения предшествуют существительным, которые они определяют, какими бы длинными они ни были. Одной из важных отличительных черт корейской грамматики, является существование форм вежливости.

Корейский язык, пожалуй, один из языков, в котором есть гонорифические суффиксы, такие как *си* – возвеличивающий субъекта предложения, и *сыпни* – демонстрирующий уважение говорящего к слушателю.

Японский язык имеет также хорошо развитую систему вежливых суффиксов.

Корея в прошлом в течение нескольких тысячелетий испытывала влияние китайской цивилизации. В результате

корейский лексический фонд имеет систему исконно-корейских и сино-корейских слов, включающая, к примеру, два набора числительных, которые в некоторых случаях являются взаимозаменяемыми, но взаимно исключают друг друга в других случаях. Например, с *си* – час, или *ахон си* – девять часов, используются корейские числительные, а с пун – минута, например, ку пун – девять минут используются сино-корейские [2, с. 53-70].

Процесс модернизации привел к постоянному притоку западных слов в корейский язык. Технические и научные термины составляют большинство этих заимствований, хотя западные термины уже используются почти в любой области.

Порядок слов: SOP (субъект – объект – предикат). Корейский язык с точки зрения лингвистической типологии принадлежит к языкам СОГ (субъект – объект – глагол), то есть основным для корейского языка является следующий порядок слов в предложении: субъект (подлежащее) – объект (прямое дополнение) – глагол (сказуемое).

Наиболее распространенными типами языков, основными на порядке расположения в предложении подлежащего, прямого дополнения и сказуемого, являются типы СОГ, СГО, ГСО. Языки СОГ – это постпозиционные языки, которые помимо того, что в них прямое дополнение располагается перед глаголом, обладают той особенностью, что определение предшествует определяемому слову. Так, в корейском языке наречие предшествует глаголу, относительные формы, родительный падеж, атрибутивы и указательные слова предшествуют имени существительному. Корейский язык – типичный язык СОГ, в котором основной (знаменательный) глагол предшествует вспомогательному глаголу, а имя существительное – частицам *чоса*.

Несмотря на то, что порядок слов в корейском предложении в целом можно отнести к типу СОГ, получившая в языке развитие система падежных частиц *чоса* обусловила относительную подвижность в расположении слов в предложении. Грамматическая роль именных групп в корейском языке четко выражается посредством падежных частиц, поэтому даже если поменять местами в предложении подлежащее и прямое дополнение в большей степени именно падежные частицы, а не порядок слов в предложении будут сообщать о функциях падежей [3, с. 272].

Следует сказать, однако, что в корейском языке падежные частицы часто подвергаются выпадению, и в этих случаях падеж

выражается порядком слов. В тех случаях, когда падежные частицы отсутствуют, конструкция ИГ – ИГ – ГГ(именная группа, глагольная группа) интерпретируется следующим образом: подлежащее – прямое дополнение – глагол. Когда мы говорим, что корейский язык – это язык типа СОГ, мы не опровергаем возможности другого порядка слов в корейском языке, а всего лишь имеем в виду, что порядок СОГ является нейтральным и немаркированным порядком слов в предложении. Возьмем для примера два предложения (1) и (2) с отсутствующими падежными частицами. Вследствие того, что в подобных случаях первая и вторая именные группы трактуются, соответственно, как подлежащее и прямое дополнение, мы получаем во втором случае выглядящее неестественным предложение (2), где эти именные группы трудно рассматривать как находящиеся в отношении подлежащее – прямое дополнение. Хотя корейский язык и допускает относительно свободное перемещение в пределах предложения именной группы, это допущение касается лишь случаев наличия падежных частиц.

(1) 민호 책 읽는다. Минхо (отсутствие показателей) читает книгу (отсутствие показателей). (Подлежащее (субъект) – прямое дополнение (объект) – глагол).

(2) 책 민호 읽는다. Книгу Минхо читает.

Поскольку корейский язык является так называемым постпозиционным языком, то есть языком, в котором вспомогательные элементы, выполняющие грамматические функции, обязательно занимают место после корня слова, не только постпозиционные элементы, но и все окончания обязательно идут после основы слова. Что касается словообразовательных аффиксов, то лишь дополняющее значение слова аффиксы могут присоединяться к началу слова, а все словообразовательные аффиксы, изменяющие грамматические характеристики слова, обязательно следуют после корня слова.

Несмотря на то, что порядок слов в корейском предложении в основном определяется синтаксическими ролями каждой из именных групп, на него также оказывают влияние и факторы функционально-семантического плана. Наиболее широко известным явлением такого плана является помещение топика (темы) в начало предложения. В следующих примерах именная группа, являющаяся топиком данного высказывания, перемещается

в начало предложения (подчеркнутые части каждого из предложений представляют собой топик).

(1) 영희는 수미에게 계약서를 주었다. Ёнхи вручила Суми контракт.

(2) 수미에게는 영희가 계약서를 주었다. Суми контракт вручила Ёнхи.

(3) 계약서는 영희가 수미에게 주었다. Контракт Ёнхи вручила Суми.

В тех случаях, когда две именные группы находятся с точки зрения семантики в инклюзивных отношениях (т.е. семантика одной группы шире и включает в себя семантику другой группы), нейтральным (т.е. нормальным) является такое расположение этих групп, когда на первом месте стоит имя, чья семантика шире семантики другого именного члена.

До сих пор одной из отличительных черт корейского языка называли «свободный порядок слов» в предложении. Если сравнивать корейский язык, например, с английским, который отличает фиксированный порядок следования членов предложения, то, возможно, корейский язык и отличается большей подвижностью членов предложения, следует, однако, учитывать, что фразы и группы слов в корейском языке не являются «свободными», поэтому, изменяясь, порядок слов все же испытывает определенные ограничения.

Относительно свободными в плане в плане изменения места в предложении членом является именная группа, но и именная группа испытывает ограничения. Перемещение именной группы возможно только в конструкциях определенного типа и только в рамках простого предложения, она не может покинуть пределы этого простого предложения. Есть также немало случаев, когда и в простых предложениях именные группы не могут изменить своего места.

Для корейского языка в целом характерен порядок слов. Изменение порядка слов возможно, если с изменениями позиции вместе со словом меняет место и падежная частица, если же падежная частица отсутствует, то изменение порядка возможно только при наличии соответствующих условий.

Следующие порядки слов являются фиксированными и при обычных условиях не подлежат изменению: атрибутив – имя существительное, наречие – глагол/прилагательное, конструкция обладания (родительный падеж – имя существительное),

второстепенные относительные предложения (относительное предложение – имя существительное), подлежащее – дополнительный именной член в именительном падеже. Также невозможно изменение позиции конечной глагольной формы, если только оно не обусловлено такими факторами, как запинание при акте говорения или стилистические фигуры.

К числу ограничений, налагаемых на изменение места именных групп в предложении, относится запрет на вставку какой – либо другой именной группы между именными группами, образующими конструкции с родительным или совместным падежами.

Подобно именным группам ведут себя в этом отношении наречия. Есть случаи, когда изменение позиций возможно, есть также случаи, когда оно невозможно. Среди наречий выделяют «фразовые» наречия, которые являются определениями целых предложений, и «элементарные» наречия, которые являются определениями таких меньших, чем предложение, единиц как глагол и прилагательное. Фразовые наречия, могут перемещаться относительно свободно, тогда как элементарные наречия не могут покинуть своей позиции перед словом, по отношению к которому она являются определениями.

Зависимый член предложения всегда предшествует главному. Распространены аналитические конструкции и сложные периоды. Синтаксическая связь осуществляется с помощью послелогов, частиц, служебных имён, деепричастных, причастных и инфинитивных форм, предикативов. Для древнекорейского языка типичным было именовое предложение, для современного – предикативное. «Расшифровка» корейского предложения начинается с конца. Смысл фразы остается непонятным, пока она не произнесена целиком! Много слов не имеет русских аналогов. Поэтому переводить с корейского языка на русский – тяжёлая работа.

Корейский язык обладает богатым составом гласных и согласных звуков, включающим в себя десять простых гласных и три серии смычных согласных и аффрикат: простые, придыхательные и глоттализированные.

Такое разнообразие звуков создает трудности для иностранцев, начинающих изучать корейский язык и усложняет задачи латинизации. Фонемы серии простых смычных реализуются в начале слова как глухие, в интервокальной позиции как звонкие и

как имплозивные звуки в конце слова. Например, «кап» [кап] – «коробка» и «кап-е» [кабе] – «в коробке». Плавная фонема реализуется как «р» в интервокальной позиции и как «л» в конце слова. Например, «тар» [тал] – «луна» и «тар-е» [таре] – «при луне».

Другой особенностью современного корейского языка является то, что он не допускает в начале слова скопления согласных или плавного согласного. Поэтому корейцы произносят слово «стоп» в два слога как сы-тхоп и заменяют в иностранных словах «л» и «р» на «н». Однако в последнее время появилась тенденция произносить плавный звук в начале слов, заимствованных из западных языков.

Корейский язык, как один из алтайских, обладает гармонией гласных. Засвидетельствовано, что гармония гласных более строго соблюдалась в древнем корейском языке по сравнению с современным корейским. Тем не менее, гармония гласных продолжает играть важную роль в ономатопоэтических и звукоподражательных словах, очень распространенных в современном корейском языке.

Единицами синтаксиса являются: словосочетание, простое и сложное предложение. Научное понятие о предложении сложилось в конце 19 века, а учение о сложном предложении как об особой синтаксической единице как в европейском языкознании, так и в корейском сложилось только в 20 столетии [4, с. 320].

Два предложения, или больше могут быть связаны между собой и образовывать единое предложение. В этом случае сказуемое первого предложения имеет соединительное окончание, которое меняется или имеет несколько видов. Такие окончания подбираются в зависимости от того, что хочет выразить говорящий:

- Акцентировать внимание собеседника
- Перечислить факты или события.
- Указать, что действия произошло по причине чего – либо.
- Сделать вывод, что событие обусловлено чем – либо.
- Отвлечь внимание от чего-либо.
- Выбрать тему разговора. Например:
- Акцентирование внимания
봄이 온다. Весна идет. 날씨가 따뜻하다. Погода теплая.
- Перечисление фактов или событий
봄이 오고, 날씨가 따뜻하다. Пришла весна, и погода теплая.
- Причина действия

봄이 와서, 날씨가 따뜻하다. Погода теплая, потому что пришла весна.

– Делая вывод. Обусловленность события

봄이 오면, 날씨가 따뜻하다. Когда придет весна, будет теплее.

– Отвлечение внимания

비가 오지만, 바람은 불지 않는다. Дождливо, но не ветрено

– Выбор

비가 오든 안 오든, 바람은 분다. Идет ли дождь или нет – все равно ветрено.

비가 와도, 바람은 불지 않는다. Хотя идет дождь, ветра нет.

기민이가 공부하러, 학교에 간다. Кимин идет на занятия в школу.

학교에 가다가 친구들을 만난다. Встретил друзей по дороге в школу.

한국말은 공부할수록 더욱 어려워진다. Чем больше учишь корейский язык, тем труднее.

나는 맥주 마신다. Я пью пиво [6, с. 109-110].

Таблица синтаксиса корейского предложения

나는	사과를	시장에서	산다
Я	яблоки	на рынке	покупаю
1	2	3	4
Подлежащее 주어	Прямое дополнение. 직접목적어	Непрямое дополнение 간접목적어	Переходный глагол, сказуемое 서술어 타동사

Сложное предложение в корейской традиции.

По характеру формальной и смысловой связи между частями сложные предложения делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные.

Части сложносочиненного предложения относительно равноправны и самостоятельны. К средствам сочинительной связи относятся: формы деепричастия первого из двух сложносочиненных предложений. В сложносочиненных предложениях связь между частями выражается теми же средствами и способами, какими сочетаются члены простого предложения:

- 1) Союзами в составе деепричастных конструкций;

2) Падежными аффиксами в составе именных конструкций;

3) Служебными именами *те, па*.

Рассмотрим их [5, с. 6-33].

1. Деепричастие соединительное на *-고* или *-며* связывают разнозначные во временном отношении части предложения, т.е. указывают на одновременность происходящих событий, предшествующих одно другому.

2. Деепричастие противительное на *-고, -지만*.

Кроме того, деепричастия часто выполняют функцию соединения однородных членов предложения.

Деепричастия употребляются также при образовании сложных форм предикатива *일하고 있다* (ильхаго итта).

Части сложного предложения могут соединяться служебными именами *바, 때* (-па, -те).

Частица *바* употребляется в случае, когда второе предложение является логическим продолжением или завершением действия, заключенного в первом предложении.

Частица *때* придает в зависимости от контекста самые различные значения: соединительные, противительные, причинные и др.

Сложноподчиненное предложение

В сложноподчиненном предложении зависимая часть (придаточное предложение) соединяется с независимой частью различными средствами связи:

1. Деепричастными и причастными формами предикативов. Падежными формами имен. Таких форм подчинения в русском языке нет.

2. Послелогам и служебными именами.

3. Примыканием.

Придаточные предложения отличаются по структуре от главного.

Назовем эти отличия.

1. Главное предложение выражает основную мысль высказывания, и сказуемое оформляется формами финитной предикации, т.е. сказуемое характеризуется категориями наклонения и вежливости. Сказуемое придаточного предложения оформляется нефинитной предикацией.

2. Подлежащее придаточного предложения может оформляться в им.п. аффиксом – и в отличие от подлежащего в простом предложении, а также не может присоединить тематический аффикс *-ны/-нын*, которым оформляется подлежащее только в главном предложении.

3. Подчиненное предложение всегда предшествует слову, которому оно подчинено. Придаточные предложения со сказуемым, выраженным именем действия (инфинитивом) на *-기*, *-□*, *-지* *아니*, *지* *못* оформляются соответствующими падежными аффиксами в зависимости от типа предложения.

Предложения с именем действия в именительном падеже или без падежного маркера соответствуют в русском языке придаточному подлежащему.

Предложения, где имя действия стоит в винительном падеже, соответствуют русскому дополнительному придаточному предложению. На русский язык переводятся при помощи союза *чтобы*.

Имя действия на *-기* в сочетании с послелогом *전에* образуют обстоятельственные предложения времени.

Обстоятельственные предложения причины образуют имя действия на *-기* с союзом *때문에*.

Обстоятельственные предложения цели выражаются формой *-기* *위하여*.

Обстоятельственные предложения сравнения выражаются формой на *-기* *보다*.

Придаточные предложения со сказуемым в форме причастия являются придаточными определительными. Они стоят перед определяемым словом главного предложения и на русский язык переводятся союзами *который*, *где*, *когда*, *чей*.

Придаточные предложения могут оформляться сочетанием причастий со служебными именами *것*, *줄*, *때*, *바* с различными падежными аффиксами. Они соответствуют в русском языке придаточным дополнительным, подлежащим и др. предложениям и передаются различными способами [7, с. 136-139].

Список использованной литературы:

1. Холодович А.А. «Строй корейского языка». СПб.: Андра. 1997.
2. Рамстедт Г. «Грамматика корейского языка» (пер. Холодовича А.А.). М. 1951. с. 53-70.

3. Ли Иксон, Ли Санок, Чхе Ван. «Корейский язык» (пер. Аткинина В.). М. 2005.
4. Черемисина М.И., Колосова Т.А. «Очерки по теории сложного предложения». Новосибирск: Наука. 1987.
5. Черемисина М.И. Моноsubjектная конструкция. Понятие и типология. «Полипредикативные конструкции и их морфологическая база». Новосибирск: Наука. 1980. с. 6-33.
6. Куротченко К.Б., Леонов М.В., Швецов Ю.И. «Корейский язык» (уч. пособие). М. 2005.
7. Пак Н.С. «Корейский язык в Казахстане: Проблемы и перспективы». М. 2005.

КОРЕЙСКО-РУССКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ

Жетписов С.Н.

КазУМОиМЯ им.Абылай хана, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: корейско-русское двуязычие, причины возникновения двуязычия, функции языка

Title: Korean-Russian Bilingualism

Author: Zetpisov S.N., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The article considers the issues of bilingualism Koreans, from the 19th century, when the migration of Koreans in the Far East. The study examined the functioning of the Korean language for 160 years, Koreans living in Russia, the Soviet Union and the CIS countries.

Keywords: Korean-Russian bilingualism, the cause of bilingualism, language functions

Социально-экономические причины возникновения корейско-русского двуязычия

Возникновение и развитие процессов двуязычия как массового социального явления обусловлено объективными и субъективными факторами, и прежде всего широким общением народов. Такие контакты чрезвычайно разнообразны и зависят от многих факторов, связанных между собой: истории отношений между народами, географии их расселения, компактности проживания национальных групп, языковых контактов и языкового окружения, уровня владения языками, школьного образования, социально-профессиональной дифференциации представителей разных национальностей, наличия средств массовой информации, языка межнационального общения, языковой политики государства.

Изучение этих причин имеет большое значение при исследовании этнического развития корейского населения СНГ, относящегося к числу народов, практически потерявших свой язык. История этнокультурных контактов корейцев до конца 1930-х гг. неразрывно связаны с общей историей народов Дальнего Востока. Совместное проживание делало интенсивными межэтнические контакты, способствовало приобщению корейцев к русскому языку, также, как и к русскому образу жизни, которое заметно уже в

ранний период иммиграции. В повседневной жизни корейцев появляется значительное число русских слов: деньги, хлеб, книга, купи, рубашка и т.д. Некоторые корейцы стали присваивать детям русские имена. Можно выделить три стадии этого процесса: 1) середина 19 в. – 1920 гг. – период корейских имен, 2) 1920-1930 гг. – отход от традиционного присвоения имен, 3) с 1930 г. – переход на русские имена. Приобщение корейцев к русскому языку, употребление его во всех сферах жизни, иногда даже признание его родным языком способствует переходу этой группы в другую этническую общность. Общенародное распространение русского языка среди корейцев делает актуальным изучение развития корейско-русского двуязычия, механизма и условий его существования и функционирования, а также социально-этнических последствий. Связь между этнодемографическими и этноязыковыми процессами проявляется в том, что возрастание или сокращение численности национальности оказывает большое влияние на развитие национального языка, особенно на развитие его общественных функций. Тот факт, что из 450 тыс. корейцев только 55,4 % считают родным языком корейский, вынуждает признать плачевное состояние корейского языка в странах СНГ. Нынешнее положение является прямым следствием переселения, сопровождавшегося прекращением преподавания корейского языка в высшей, средней и начальной школе. Корейцы Средней Азии и Казахстана утратили свою национальную самобытность, несмотря на все усилия деятелей культуры. История показывает, что язык малочисленной народности, не имеющей территориальной и культурной автономии и оказавшейся в составе смешанного иноязычного населения, становится беззащитным. Усвоение языка другой национальности и общение на этом языке приводит её к смене родного языка на другой язык. Это реальная, хотя не всегда обязательная крайняя точка развития двуязычия. Критическое положение корейского языка можно выправить, если направить усилия на достижение более широкого распространения корейского языка путем внедрения его в качестве предмета преподавания в школе и путем подготовки в вузах специалистов по языку.

Возникновение и развитие корейско-русского двуязычия обусловлено целым рядом причин

а) Исторический фактор. Контакты между корейцами и русскими могли иметь место уже при династии Коре. В 1246 г. францисканский монах Карпини наблюдал появление человека из

Соланги (возможно, Кореи) в монгольском лагере возле Каракорума. В конце 13 в. в Пекине были русские войска, часть которых была расположена в провинции Ляонин, где они могли иметь контакты с корейским населением. Возможно, русские войска были включены в монгольскую армию, вторгавшуюся в Корею в 1231-1258 гг. Контакты между корейцами и русскими были зафиксированы во время экспедиций на Амур корейских генералов Пен Гыпа в 1654 г. и Сии Лю в 1658 году. В 19 в. имели место контакты между корейскими и русскими делегациями в Пекине. Отношения между этими двумя народами стали особенно быстро развиваться после подписания в 1860 г. Пекинского договора, в соответствии с которым Россия стала соседом Кореи. Корейская иммиграция на русский Дальний Восток началась в 1863 году, когда на берегах реки Тизинхэ поселилось 13 корейских семей. Н.М. Пржевальский, посетивший регион Уссури в 1867-1869 гг., писал, что там проживало 1,8 тыс. корейцев. Корейские поселения в районе Посъета были в Тизинхэ, Янчихэ, Сидими, Адими, Чипагоу, Краббе и Фудубаи.

В 1869 г. в связи с голодом в Корее число иммигрантов значительно возросло и в 1870 г. составило 8,4 тыс. Вдоль реки Суйфун возникли корейские поселения Константиновский, Путиловка, Казакевичевка, Корсаковка и др., позже ассимилированные русскими поселенцами. Вскоре после подписания договора в Сеуле в 1884 г. над иммиграцией был установлен двусторонний контроль. Иммигранты были разделены на три категории. В первую попали те, кто поселился в России до июня 1884 г.; они получили русское гражданство. Ко второй категории были отнесены лица, попавшие в Россию после этой даты: они были обязаны вернуться в Корею в течение двух лет. В третью категорию входили иммигранты, прибывшие в поисках временной работы. Они не имели гражданских прав. Русское гражданство смогла получить лишь небольшая часть переселенцев. Это видно из сведений, где в скобках указано число лиц, получивших гражданство: 1906 г. – 34,4 тыс. (16,9 тыс.), 1909 г. – 51,5 тыс. (18 тыс.), 1910 г. – 54 тыс. (17 тыс.), 1911 г. – 57,3 тыс. (17,5), 1912 г. – 59,7 тыс. (16,2 тыс.), 1913 г. – 57,4 тыс. (19,3 тыс.), 1914 г. – 64,3 тыс. (10 тыс.).

Отношение властей к корейцам было неоднозначным. Генерал-губернаторы Корсаков и Духовский считали, что корейские иммигранты могут быть использованы в качестве

рабочей силы для развития региона. Н.И. Гродеков, сменивший Духовского, продолжал ту же политику, разрешив в 1898 г. иммигрантам селиться вдоль рек Имам, Хор, Кии, Амура и др. С другой стороны, П.Ф. Унтербергер отрицательно относился к эмиграции, что видно из его доклада министру внутренних дел, сделанного 8 марта 1908 г.: «Характерной чертой корейцев, имеющих русское гражданство, является их стремление помочь корейцам без гражданства обустроиться на новых территориях. Борьба против такой экспансии исключительно трудна ввиду готовности русских поселенцев использовать труд корейцев благодаря его дешевизне и удобству использования. Значительная часть территории уже заселена корейцами, что означает ослабление позиций русских вдоль побережья Тихого океана. Следовательно, для интересов России чрезвычайно важно заселить Приморье русскими». В целом, в отношении корейцев проводилась жесткая политика ограничения иммиграции с целью остановить рост азиатской части населения Дальнего Востока. Число корейцев значительно увеличилось в первые годы Советской власти. К 1923 г. их было 130 тыс., а в 1927 г. – 170 тыс. По данным А.Н. Петрова, в 1927-1928 г.г. в Приморье было 250 тыс. нелегально проживающих корейцев. В 1932 г. их численность была 190 тыс., а в 1936 г. – 250 тыс. В 1937 г. было осуществлено принудительное выселение корейцев с территории Дальнего Востока. Это переселение, как и начавшиеся массовые репрессии были актом произвола сталинского руководства, проявившего недоверие к советским корейцам в условиях провокаций японского государства. Еще в период царизма японская разведка, обеспокоенная деятельностью корейских националистов, подбрасывала дезинформацию об их сотрудничестве с Японией. Однако царские чиновники после проверки фактов вынуждены были отменить такие меры, как решение о высылке некоторых националистов в район Читы. То, что не удалось японским спецслужбам в отношении царских чиновников, оказалось пригодным для советского руководства. Были и другие причины. Во время коллективизации произошло несколько столкновений между корейским и русским населением. В 1930-х гг. среди корейцев, живущих в регионе рядом с Кореей и Манчжурией, возникли различные движения за независимость и автономию. Это беспокоило правительство, поскольку в районе Посъета корейцы составляли 95 % всего населения. Одной из причин была также угроза японской агрессии. Значительно осложняло обстановку то,

что Япония считала корейцев Дальнего Востока своими подданными, а СССР – своими гражданами.

Советский Союз стремился расширить успехи, достигнутые корейцами в выращивании риса, и решил использовать большие незаселенные районы Средней Азии и Казахстана. При этом преследовались и политические цели: корейцы были разбросаны по обширной территории с целью их скорейшей ассимиляции; кроме того, частично компенсировалась абсолютное уменьшение казахского населения, явившееся результатом геноцида и миграции 1931-1933 гг.

Переселение корейцев было первым в серии дальнейших депортаций. В короткие сроки до 180 тыс. человек было перевезено в полупустынные районы Казахстана и Средней Азии, где вначале не было самых элементарных условий для нормальной жизни. В это время репрессиям подверглось несколько тысяч партийных и советских работников и деятелей культуры корейской национальности. Безвозвратно погибли накопленные культурные ценности, прежде всего фонды библиотек; лишь мизерные остатки библиотеки пединститута хранятся в Алматы. Тогда же прекратилось преподавание корейского языка в школах. Эти потери и установленные после переселения меры по ограничению свободы передвижения и других гражданских прав корейцев явились прямым проявлением шовинистической политики в национальном вопросе. Ошибки и несправедливость по отношению к корейскому национальному меньшинству стали исправляться после ликвидации культа личности, однако его последствия преодолевались не сразу и не во всех направлениях.

б) Географический фактор. Одной из важнейших причин возникновения корейско-русского двуязычия является расселение корейцев среди других национальностей. С самого начала иммиграции корейцы селились вместе с русскими, украинцами и другими национальностями. Иммиграция началась в пограничном с Кореей районе Посъета. Число иммигрантов быстро росло, и в течение 8 лет – с 1863 по 1870 гг. – они проникают вглубь Приморья, достигнув района реки Уссури и Суйфун. Здесь процент корейского населения был значительно ниже, чем в Посъете, и они селятся вместе с другими национальностями в поселках Константиновский, Путиловка, Казакевичевка, Корсаковка и др. С конца века корейцы начинают селиться вдоль рек Иман, Хор, Кии и Амур в поселках, где уже проживали другие национальности. В

результате политики ограничения корейской иммиграции корейцы во многих поселениях составляют меньшинство. Тем не менее, география их расселения продолжает расширяться и распространяется также на Хабаровский край и район Биробиджана.

в) Компактность расселения. Корейцы проживали компактно лишь в первые годы иммиграции, когда Приморье было чрезвычайно мало заселено. Количество таких поселений не превышало десяти, самыми крупными были: Тизинхэ, Янчихэ, Сидими, Адими и т.д. По мере продвижения корейцев вглубь Приморского края, наряду с увеличившимся притоком переселенцев из России корейское население становилось все более расплывчатым. В 1936 г. корейцы составляют незначительный процент населения, проживающего на огромной территории Приморья, Хабаровского края и Читинской области. Естественно, с самого начала иммиграции корейцы стали активно усваивать русский язык.

г) Языковые контакты и языковое окружение. Уже в ранние годы иммиграции корейцы стали вступать в контакты с многонациональным населением Приморья. Эти контакты осуществлялись при помощи русского языка, поэтому в повседневной жизни корейцев стало употребляться значительное число русских слов. По свидетельству Ко Сонму, жителем Владивостока ему был прислан список русских слов, употребляемых корейцами в начале века: цибэ – тебе, ценги – деньги, ччулки – чулки, чольдо – черт, хыллebarи – хлеб, ккорымани – карман, купли – купи, кынига – книга, лубассыкаи – рубашка, магасин – магазин, махорыкаи – махорка, маккакаи – макака, ноябырари – ноябрь, ок-цябырари – октябрь, оримени – ремень; Цибеньн ве ценге ценге хай? – почему ты так часто говоришь о деньгах? Но маккакаикатхын ном – ты макака. Эти слова и выражения показывают сильное влияние русского языка на корейцев, которое с течением времени усиливалось: многие корейцы, слышавшие русскую речь с детства, стали усваивать русский язык. Сложилось двойное языковое окружение. В семье и бытовом общении преобладал корейский язык, в других сферах общения – русский язык, особенно в сфере технической и общественно-политической терминологии. Влияние русского языкового окружения особенно усилилось в 1920-х гг., когда на корейском языке стали издаваться книги, газеты и т.д.,

фиксирующие русские заимствования и способствующие их распространению.

д) Уровень владения языками. До 1920-х гг. большинство корейцев было неграмотными. И хотя разговорным языком владели все, число владеющих литературным корейским языком было очень невелико. Еще хуже было знание русского языка, оно ограничивалось небольшим объемом повседневной лексики, необходимой для общения с русскоязычным населением. Степень владения языками можно разделить на ряд этапов, характеризующихся ослаблением корейского языка и усилением русского. Если в первые годы иммиграции немногие корейцы могли общаться на русском языке, то в течение короткого времени их число значительно увеличилось. Одновременно ухудшалось знание корейского языка. Появляются люди, знающие русский язык лучше корейского. Использование корейского языка как родного заметно различается в зависимости от происхождения и места расселения. Общая тенденция такова: в поселках в районе Посьета, где был значителен процент корейского населения, жители отличались более хорошим знанием корейского языка, чем в селениях северных районов Приморья, Хабаровского края и Биробиджана. В районе Посьета общение корейцев между собой происходит только на корейском языке, в то время как в других районах они частично общаются на русском. В русской речи корейцев много ошибок, являющихся результатом различия грамматического строя двух языков. Типичные ошибки того времени: Моя его и знай – Я его не знаю; его люди так говори еси – он так говорил. Они объясняются построением русского предложения по модели корейского. Отсутствие притягательных местоимений в корейском языке ведет к ошибочному использованию русских местоимений. Использование «его люди» вместо «он» вызвано тем, что в корейском языке для третьего лица используется выражение «кы сарам» – «этот человек». Для глагольного спряжения и отрицания используется корейские формы. Это т.н. приморский пиджин, основанный на русском языке и использовавшийся в разговоре корейцев с русскими.

е) Школьное образование. Первые корейские школы были открыты в Синханчоне – корейском квартале Владивостока – в 1907 г. Эти школы были далеки от требований, предъявляемых к образованию, поэтому корейцы, свободно говорившие по-русски или даже грамотно по-корейски встречались редко. Начало

обучению на родном языке было положено в 1922 г., когда открылось 45 школ. В это же время была развернута широкомасштабная кампания ликвидации неграмотности среди корейцев. В 1930 г. была унифицирована корейская орфография, опубликованы учебники и книги для массового читателя. Соответственно рос уровень образования корейцев Дальнего Востока, что хорошо видно из следующих цифр: начальные школы – 132 школы (11473 ученика); средние школы – 18 школ (2742 ученика); высшие школы – 3 школы; пединститут – 1; специальные педагогические школы – 1 школа; партийные школы – 1 школа; читальные залы – 57 залов; клубы – 12 клубов. Если предположить, что в середине 1930-х гг. на Дальнем Востоке было около 200 тыс. корейцев, то число посещающих школу будет составлять 3-10% от всего населения. Таким образом, до 1937 г. корейцы получали образование на родном языке на довольно высоком уровне.

ж) Социально-профессиональная дифференциация представителей разных национальностей. Одним из самых важных видов хозяйственной деятельности корейцев была культивация риса, начавшаяся в 1905 г. До этого времени рис не выращивали, т.к. считалось, что для этого нет пригодных земель. Несмотря на то, что выращиванием риса начали заниматься десятки национальностей, никто не мог достичь таких результатов, как корейцы. Поэтому русские поселенцы охотно нанимали корейцев для сельскохозяйственных работ. Кроме риса корейцы выращивали соевые бобы и фрукты. Значительное число корейцев занималось морским промыслом. Традиционной отраслью было выращивание лекарственных растений, особенно женьшеня. Много корейцев работало в промышленности. В 1903 г. их было 2,9 тыс., в 1906 г. – 10,4 тыс. Особенно много корейцев работало на шахтах: на золотодобывающих 5,8 тыс. (русских – 4,4 тыс.), на угольных – 5,3 тыс. (русских – 1,8 тыс.). Небольшая часть корейского населения занималась торговлей. Таким образом, сферами наибольшего общения корейцев с русскоязычным населением является промышленность и торговля. Именно в этих областях наблюдается наибольшее число заимствований: цехы – цех, кампания – кампания, лубылли – рубль, пыллачие-платье и т.д. Хотя русские также были заняты в промышленности и частично в сельском хозяйстве, однако самый неквалифицированный и тяжёлый труд выполняли корейцы.

з) Наличие средств массовой информации. В начале 1900 г. была основана газета «Квоноп синмун» («Промышленное развитие»), издавались газеты Хэджо синмун, Тэдонь коньбо, игравшие для корейцев важную роль в распространении новостей и развитии культуры. Все они были связаны с деятельностью за независимость Кореи от Японии. Эти газеты были закрыты после революции. С февраля по апрель 1920 г. (№ 48-62) Пак Унстик опубликовал очерки «Арёнъ сильги» («Документы русской территории»), печатавшиеся в Шанхайской типографии газеты «Тонънип синмун» («Независимость». «Арёнъ сильги» описывает расселение корейцев с начала иммиграции по 1917 г. и считается одним из наиболее важных источников изучения жизни корейских иммигрантов на Дальнем Востоке. В октябре 1975 г. они были переизданы в Сеуле в газете «Соуль пхеньнён» («Повседневные комментарии Сеула»). С 1910 г. в Чите издавался журнал «Тэхэнин чоньгёбо» («Журнал корейской ортодоксальной церкви»), являвшийся первым корейским журналом, выходящим за границей. Он содержит исключительно важную информацию о деятельности корейцев на Дальнем Востоке и в Сибири, начиная с 1910 г. С марта 1923 г. во Владивостоке начала выходить газета «Сонъбонъ» («Авангард»). Это был орган корейской секции Губкома РКП. С 1929 г. Сонъбонъ выходит в Хабаровске как орган Далькрайкома ВКП(б) и Далькрайсовпрофа. В 1932 г. на Дальнем Востоке выходило 7 газет: «Сонъбонъ», «Мунхва» («Культура»), «Се Сеге» («Новый мир»), «Нодонъджа» («Рабочий»), «Нононь синмун» («Крестьянская газета»), «Тёксонъ» («Красная звезда»). Среди них наиболее известной была газета «Сонъбонъ», игравшая важную роль в культурной жизни. Кроме того, выходило 6 журналов. Газеты и журналы играли важную роль в жизни корейского населения. После Октябрьской революции среди них значительно уменьшилась неграмотность, и корейцы стали больше интересоваться родным языком и литературой. В газетах активно сотрудничали основатели корейской советской литературы писатели Чо Мёнхи, Чо Кичон, Анатолий Хан, Ки Кичоль и драматурги Ён Сонён, Цай Ён, Тхай Чанчун.

и) Наличие языка межнационального общения. С самого начала иммиграции корейцы попали в многонациональную среду. Все народы Приморья общались между собой на русском языке, поскольку русские переселенцы преобладали в количественном отношении. Естественно, наличие языка межнационального

общения влияло на речевое поведение корейцев, которые тоже стали приобщаться к русскому языку. В их язык проникло значительное количество русских слов. Этот феномен стал особенно заметным в 1920-х гг., когда на корейском языке стали издаваться книги и развернулась борьба за ликвидацию неграмотности. Литературный корейский язык, представленный в работах основателей корейской советской литературы на Дальнем Востоке, не поддерживался регулярным образованием на родном языке, ибо и языковое окружение, и обучение в корейских школах, и язык газет и журналов включали в себя большое количество русских слов, особенно в сфере политической и технической терминологии.

к) Языковая политика. Языковую политику до переселения корейцев в Среднюю Азию и Казахстан принято делить на два этапа: дореволюционный и послереволюционный. Если в период до революции на русском Дальнем Востоке проводилась характерная для Российской империи русификаторская политика, то после революции корейцы получили короткую передышку для развития своего языка, характеризовавшуюся открытием школ и функционированием газет, журналов, выходом литературы. Так продолжалось до 1939 г., когда были все национальные школы были закрыты.

Функционирование корейско-русского двуязычия

За 75 лет проживания корейцев на Дальнем Востоке корейско-русское двуязычие прошло значительную эволюцию. Если в первые десятилетия иммиграции корейцы владели минимумом слов, необходимым для повседневного общения с русскоязычным населением, то с течением времени и по мере расширения ареала их расселения знание русского языка улучшается. Это объясняется увеличивающейся распыленностью корейского населения, языковыми контактами и языковым окружением, наличием языка межэтнического общения, языковой политикой и т.д. Все это накладывало отпечаток на социальные функции корейского языка, его внутривидовое развитие, использование языков социальными группами билингов, функционирование корейского языка как родного. Рассмотрим эти проблемы подробнее.

Социальные функции корейского языка

Функция общения между носителями языка во всех сферах деятельности. Бесспорным является тот факт, что в течение

нескольких десятилетий после начала иммиграции корейский язык использовался всеми корейцами для общения между собой. Русским языком владели не все корейцы, и знание это было весьма слабым. Общение между корейцами было значительно более тесным, чем с другими национальностями, т.к. корейцы селились колониями, а их трудовая деятельность заключалась в основном в выполнении сельскохозяйственных работ. По мере расселения корейцев на более широкой территории и по мере увеличения видов хозяйственной деятельности происходит увеличение корейцев-билингвов. Их числе наиболее велико в среде рабочих и лиц, занимающихся торговлей. В речи этих людей все чаще попадают русские заимствования, включающие в себя в основном технические и общественно-политические термины: агурегатхы – агрегат; ккомбинатхы – комбинат; кыруппа – группа; инссытыруктор – инструктор и т.д. Ко Сонму оценивает число заимствований по меньшей мере в 300 слов. Эта тенденция усилилась в 20-е гг., когда на корейском языке стала издаваться различная литература, фиксирующая русизмы и способствующая их распространению, и развернувшаяся борьба за ликвидацию неграмотности среди корейцев. Тем не менее, можно утверждать, что корейский язык до переселения 1937 г. выполнял функцию общения между носителями языка во всех сферах их деятельности.

Функция языка преподавания. Эту функцию корейский язык начал выполнять в 1907 г., когда были открыты первые корейские школы. Хотя уровень обучения был низким, дети получали азы грамотности, и это создавало основу для дальнейшего развития данной функции языка. В 1920-1930-е гг. благодаря созданию широкой сети школ и повышению уровня образования корейцев значение корейского языка как языка преподавания значительно возросло. К середине 1930-х гг. до 10% всего корейского населения обучалось в школах. Таким образом, функция языка преподавания получила широкое распространение на Дальнем Востоке.

Функция общения между носителями языка в пределах территории расселения. На протяжении всего периода проживания корейцев на Дальнем Востоке корейский язык выполнял функцию общения между ними на всей территории их расселения. Однако выполнение этой функции значительно различается диахронически и территориально. Если в первые десятилетия иммиграции корейский язык, безусловно, употребляется всеми корейцами во

всех сферах общения, то по мере увеличений ареала проживания и увеличения типов хозяйственной деятельности корейцев он постепенно утрачивает свои позиции. К сферам, из которых корейский язык вытесняется русским, в первую очередь относятся техническая и общественно-политическая терминология. В области традиционных видов хозяйствования, таких как сельское хозяйство, использование корейского языка сохраняется до переселения 1937 г. Владение корейским языком весьма различается также в зависимости от социального происхождения его носителей и места их проживания. В районе Посъета корейский язык выполнял функцию общения между носителями во всех сферах деятельности. По мере же удаления от этого района диапазон общественных функций корейского языка сужается, доходя до уровня языка семейно-бытового общения в районах Хабаровского края и Читинской области. Многие корейцы, проживающие в этих районах, считают родным языком русский. Корейский язык чрезвычайно засорен русскими словами, что особенно заметно при устном общении корейцев: Я, кы второй рядые место иння? – Есть там место во втором ряду? И ёджа кы намджарыль люблю хаккума. – Эта женщина любит того мужчину. Тем не менее, корейский язык доминирует, и это также отражается в речи корейцев между собой: Очче так поздно пришел – Почему так поздно пришёл? Кыронде, оньль вы были на работе? Кстати, сегодня вы были на работе? Таким образом, к концу 1930-х гг., несмотря на значительное сужение объема общественных функций корейского языка во многих районах расселения корейцев, корейский язык в целом успешно выполнял функцию общения между носителями языка в пределах территории их расселения.

Функция языка художественной и общественно-политической литературы. Эта функция корейского языка выполнялась довольно интенсивно, поскольку на Дальнем Востоке издавался ряд корейских газет и журналов. До революции вся деятельность печатных органов была связана с борьбой корейского народа против японской колониальной политики, поэтому художественной литературе и описанию повседневной жизни корейцев Дальнего Востока уделялось немного внимания. Эту функцию языка значительно ослабляло небольшое число образованных людей. Сыграло свою роль и то, что в 1920-е гг. были закрыты все дореволюционные печатные органы. Средства массовой информации стали играть более важную роль в 1930-е гг.,

когда была ликвидирована неграмотность и значительно увеличился контингент читающих людей. Основное место в газетах и журналах стали занимать повседневная жизнь и проблемы советских корейцев. Этот период явился также началом создания корейской советской литературы. В это время наблюдается ряд расхождений между корейским литературным языком и языком общественно-политической литературы. Последний характеризуется значительным количеством русских заимствований в области технической и общественно-политической терминологии.

Функция языка науки. Эта функция корейского языка осталась в зачаточном состоянии. Она сводилась к подготовке учителей для преподавания естественных дисциплин в корейских школах. Поскольку в единственном пединституте ряд дисциплин преподавался на русском языке, и институт существовал меньше десяти лет, этого времени оказалось недостаточно для создания научной терминологии.

Функция языка различных сфер общественно-политической жизни. Наиболее активно эта функция выполнялась в первые два десятилетия 20 века, когда корейское население было охвачено идеями борьбы за независимость. В это время были организованы различные общества, ставящие своей целью независимость Кореи. Самыми крупными из них были Кунъминхве (гражданское общество) и Квонопхве (общество развития промышленности). В 1905 г. с территории Дальнего Востока совершались партизанские рейды против японцев. В 1918 году в Хабаровске была образована партия Ханин сахведан (корейская социалистическая партия), в 1921 г., распавшаяся на две партии: Коре конъсанъданъ (корейская коммунистическая партия), считавшая себя частью шанхайской компартии, и Конросия коре конъсанъданъ (всероссийская корейская коммунистическая партия), относящаяся к иркутской городской организации Коммунистической партии. Это произошло после вооружённого столкновения Корейской независимой армии и корейских сторонников Дальневосточной республики. Различные группировки движения за независимость Кореи проводили интенсивную работу среди корейского населения Дальнего Востока до конца 1930-х гг. Естественно, в таких условиях корейский язык получил значительное развитие в сфере общественно-политической жизни.

Функция языка межнационального общения. Ввиду малочисленности корейцев на Дальнем Востоке и их дисперсного расселения корейский язык этой функции не выполнял.

Функция государственного языка. Поскольку в дореволюционный период государственным языком России был русский язык, а после революции он также фактически выполнял эту роль, то все остальные языки оставались региональными. Осенью 1937 г. по распоряжению Сталина все проживавшие на Дальнем Востоке корейцы (около 170 тысяч человек) были депортированы в Среднюю Азию. Корейские учебные заведения были закрыты, а сами депортированные корейцы подверглись серьезным ограничениям в своих правах. Реабилитация корейцев прошла в несколько этапов в 1953-1957 годах. Именно тогда были официально отменены ограничения на передвижение и службу в армии, разрешено было и поселение за пределами Средней Азии. Впрочем, попытки восстановить корейскую автономию, предпринятые частью корейских интеллигентов старшего поколения, были немедленно и жестко пресечены. Некоторые негласные запреты продолжали существовать вплоть до распада СССР. Например, кореец, отправившийся служить в армию, рано или поздно обнаруживал, что не может продвигаться выше подполковника. Партийная карьера у корейца тоже обычно останавливалась на уровне секретаря райкома. Это недоверие было вызвано тем, что корейцы, наряду с немцами, евреями, поляками относились к тем нацменьшинствам, у которых существовали свои государства за пределами СССР. Чиновники опасались, что такие меньшинства при некоторых обстоятельствах будут действовать во благо своей исторической родины, но против интересов Советского Союза. Насколько были обоснованы эти опасения в случае с евреями или немцами – сказать трудно, но корейский парадокс заключался в том, что вплоть до конца восьмидесятых годов большинство советских корейцев не ассоциировало себя ни с одним из корейских государств, и не питало никаких патриотических чувств ни к Сеулу, ни к Пхеньяну. О Южной Корее знали лишь, что она представляет из себя кровавую диктатуру, а доходившие из КНДР слухи о культе личности, терроре и нищете также не вызывали желания гордиться такой страной. Впрочем, дискриминация корейцев была не слишком сильной, а во многих областях вообще отсутствовала. Уже в семидесятые годы корейцы занимали должности республиканских министров и союзных зам.

министров. Без особых проблем шла у корейцев и карьера в системе МВД. Не существовало серьезной дискриминации и в науке, торговле, промышленности, за исключением, возможно, военно-промышленного комплекса. Продолжался численный рост корейской общины. В 1959 г. в СССР проживало 313 тысяч корейцев, а к 1989 г. – 439 тысяч. Впрочем, к концу советского периода темпы роста замедлились – отчасти из-за перехода к малодетности, а отчасти – из-за распространения смешанных браков, доля которых к концу советского периода достигла 40%.

К концу 1950-х годов русский стал родным языком всей корейской молодежи Средней Азии. Школы с преподаванием на корейском языке были закрыты еще в 1940-е годы, причем это решение было принято по требованию самих родителей. Причина понятна: корейцы во все большей степени вовлекались в большую жизнь, успех в которой напрямую зависел от качества образования. Дорога к преуспеванию в новых условиях лежала не через упорный труд на своем поле, а через вузовский диплом. Очевидно, что поступить в вуз выпускнику русской школы было куда проще. Оставить ребенка в корейской национальной школе означало обречь его на тяжелый и все менее престижный крестьянский труд, и мало кто из родителей желал своему отпрыску подобной судьбы. Корейский язык преподавался во многих школах корейских поселков в качестве иностранного, но в очень небольших объемах и без особого эффекта – школьники учили язык вынужденно и, в итоге, так его и не осваивали.

Продолжала выходить корейская газета, весьма скучная по содержанию, но распространяемая райкоммами в обязательном порядке. Действовал и активно гастролировал по всей Средней Азии корейский театр, который в хрущевские и брежневские времена, пожалуй, и был главным центром корейской культуры.

После реабилитации корейцы стали активно уходить из сельского хозяйства. С середины пятидесятых корейская молодежь в массовом порядке пошла учиться в вузы, в том числе и в университеты Москвы и Ленинграда (что, кстати, стало возможным именно в результате перехода на русский язык в школах). К семидесятым годам корейцы были в большом количестве представлены среди ученых, инженеров, врачей и юристов как в Средней Азии, так и за ее пределами. Появились корейцы – академики АН СССР. В 1989 г. доля лиц с высшим образованием среди корейцев была в два раза (!) выше чем в среднем по СССР.

Впрочем, уход из сельского хозяйства не было полным. Продолжали процветать корейские рисоводческие колхозы, появились и новые корейские поселки за пределами Средней Азии – главным образом, в южной России. Вдобавок, примерно с пятидесятих годов стала распространяться система подряда (кор. кобонджи или кобонджиль), в соответствии с которой корейские бригады стали заключать краткосрочные арендные соглашения с колхозами Средней Азии, южной России и Украины. Арендаторы выращивали овощи или бахчевые, причем особой популярностью пользовался лук. Осенью арендаторы должны были сдать колхозу или совхозу установленный объем продукции, а все остальное поступало в их полное распоряжение и могло быть реализовано на рынке. Корейцы были великолепными огородниками, так что урожайность на арендованных ими полях потрясала даже опытных председателей и директоров. Арендаторов часто обманывали, но в большинстве случаев они возвращались домой с огромной по тем временам прибылью. Похожие процессы шли и на Сахалине, хотя там у них было немало специфических черт. До 1966 г. там действовали корейские школы, поэтому сахалинские корейцы сохранили язык, а главным их занятием, помимо сельского хозяйства, оставалось рыболовство и работа на шахтах.

Положение в корейской общине решительно изменилось с началом перестройки. Около 1988 г. начался короткий период корейского национального возрождения, когда во всех республиках СССР стали возникать корейские национальные ассоциации и общества. С самого начала это движение характеризовалось старой болезнью всех корейских общественных движений – фракционностью, следствием которой были постоянные расколы, скандалы и соперничество лидеров. Ситуация осложнялась и соперничеством двух Корей. Поначалу, в 1988-1992 гг., национальное движение пользовалось огромной популярностью: десятки тысяч корейцев стали учить родной язык, вновь возникли разговоры о воссоздании корейской автономии на Дальнем Востоке. Этой популярности способствовало и совпавшее с ней по времени открытие Южной Кореи. Впервые у корейцев появился стимул гордиться родиной предков и ассоциировать себя с ней. Очень быстро южнокорейская культура стала восприниматься как правильная, истинно корейская, хотя она во многом отличается от культуры северных провинций, из которых происходили предки большинства корейцев СНГ. Корейцы СНГ стали осваивать

«родной» сеульский диалект, на котором их предки никогда не говорили, и разучивать традиционные обряды, которые в провинциях, откуда пришли в Россию их прадеды и прапрадеды, проводились совсем иначе. Усилия корейских пасторов и пассивность православной церкви привели к тому, что протестантизм южнокорейского образца начал превращаться в национальную религию корейцев СНГ, предки которых были либо православными, либо сторонниками традиционных культов. Однако перестройка длилась недолго, она стала прологом более грозных событий – распада СССР. После событий в Беловежской Пуще советские корейцы неожиданно стали корейцами СНГ, гражданами многочисленных государств, возникших на руинах Советского Союза. Наибольшее количество корейцев оказалось на территории Узбекистана (примерно 200 тысяч), Казахстана (100 тысяч), Киргизии (20 тысяч) и России (130 тысяч). Новые времена принесли новые проблемы. Часть из них была вполне наднациональной – разруха царила во всех республиках. Кроме того, корейцы Средней Азии столкнулись с усилением дискриминации по национальному признаку. В этом отношении они оказались в одинаковом положении со всем русскоязычным населением региона. Новые режимы зарезервировали места в государственном аппарате и армии за представителями титульной нации, владеющими государственным языком. Даже в относительно благополучном Казахстане в 1994 г. казахи, составляя около 45% населения, занимали 74% должностей в президентской администрации. Дискриминация и обнищание региона привели к массовому выезду корейцев из Средней Азии. Некоторым удалось выбраться на Запад, но большинство направились в Россию. Несмотря на усилившийся в последние годы бытовой расизм, корейцы чувствуют себя в России комфортнее, чем в Средней Азии. Следует отметить, что в Корею корейцы ехали мало: быстро выяснилось, что в Сеуле их никто не ждет. Вернуться в Южную Корею смогли только некоторые корейцы Сахалина, которые сохранили там старые родственные связи и владели сеульским диалектом. С другой стороны, перестройка и победа капитализма принесли корейцам немало возможностей. В Средней Азии они были и остаются самым образованным нацменьшинством, в распоряжении которого к тому же есть немалый капитал, а порою – и полезные связи с богатыми сеульскими компаниями. Значительная часть корейцев преуспела в бизнесе и заняла заметное

положение в деловой элите СНГ. В то же время, энтузиазм, с которым корейцы встретили эпоху национального возрождения, оказался недолговечным. Корейская молодежь быстро выяснила, что корейский язык очень сложен и владение им не дает видимых житейских преимуществ. Начался отток из культурных центров, которые постепенно превратились в деловые клубы корейской элиты либо в фольклорные кружки.

Какое будущее ждет корейцев СНГ? Ассимиляция? Возможно, но только в отдаленной перспективе. В Средней Азии этому мешает русскоязычие корейцев, их европейский менталитет и равнодушное отношение к исламу, в России – расовый тип и, отчасти, фамилии. Массовое возвращение на родину предков? Тоже едва ли: опыт последних лет показал, что репатрианты очень плохо приживаются в Сеуле, да и сама Южная Корея – не Израиль и не Германия, она не проводит политики собирания всех корейцев на полуострове. Культурное возрождение и возвращение к национальным традициям и корейскому языку? В это трудно поверить, слишком уж сложен корейский язык и слишком мало реальных преимуществ дает владение им рядовому российскому или казахстанскому корейцу. Возрождение в качестве новой особой этнической группы? Они уже давно являются такой группой, но едва ли сами захотят признать этот факт: слишком велико культурное давление Южной Кореи. Скорее всего, в странах СНГ и дальше будут жить русскоязычные Кимы и Цои с русскими именами, пристрастием к огородничеству, точным наукам и торговле. Это будет продолжаться до тех пор, пока в Евразии не станут доминировать народы Средней Азии, демографический потенциал которых уже сегодня вдвое превышает российский. Затем они станут органической частью этих народов, переняв их культуру, менталитет и образ жизни и заодно в какой-то степени сделав эти народы более европейскими.

Список использованной литературы:

1. Аносов С.Д. «Корейцы в Уссурийском крае» 2. Хабаровск-Владивосток. 1928.
2. Ким Сынхва. «Очерк по истории советских корейцев». Алма-ата. 1965. с. 60.
3. Ко Сонму. «Корейцы в советской Средней Азии» (на англ.яз.). Хельсинки. 1987. с. 26, 37.

4. Пак Б.Д. «Освободительная борьба корейского народа накануне первой мировой войны». М. 1979. с. 5.
5. Петров А.Н. Корейцы и их значение в экономике Дальнего Востока. «Северная Азия» 1. М. 1929. с. 41-49.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ СЛОВ В КОРЕЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Ким О.А., Курбанова Ш.И.
ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: Глубокие знания теории и практики изучаемого иностранного языка и вместе с тем привитие навыков и умений использования полученных знаний – одно из многих составляющих в современном обучении иностранным языкам. Вопросы, затрагиваемые в сданной статье, касаются сравнительной типологии, которая уделяет внимание не только структуре, но семантике и функционированию языковых фактов. В данной статье изучаются лексико-семантические особенности изобразительных слов в корейском и узбекском языках, что позволит повысить эффективность обучения студентов со знанием узбекского языка.

Ключевые слова: изобразительное слово, звукоподражательное, образоподражательное, звукообразоподражание, структура, фонетические особенности, чередование звуков, семантические особенности

Title: Lexical-semantic Features of Graphic Words in Korean and Uzbek Languages

Author: Kim O.A., Kurbanova Sh.I., Tashkent State Pedagogical University after Nizami, Tashkent, Uzbekistan

Abstract: Deep knowledge of theory and practice of studying foreign language and ability of using attainments and skill of received knowledge – is one of the main tasks of modern learning foreign language. The main tasks of the given article belong to comparative typology, which pays attention not only to structure, but to semantic and functioning of language facts. In the given article is studied lexical-semantic features of graphic words in Korean and Uzbek languages that let to raise effectiveness of teaching students with Uzbek knowledge.

Keywords: graphic words, onomatopoeic, onomatopoeic structure, phonetic structure, alternation of sounds, semantic features

Звукоподражания в корейском языке – это воспроизведение разнообразных звуков окружающей нас природы, человека, животных и птиц. Звукоподражания наряду с образоподражанием входит в состав изобразительных слов. Их семантика весьма многообразна и основная их черта – это способность переходить в

другие (знаменательные) части речи, чаще всего в глаголы, междометия и наречия. Состав образных слов, характерных для того или иного языка, различается очень сильно в зависимости от особенностей культуры и географической среды обитания того народа, который говорит на данном языке¹.

По типу грамматической формы изобразительные слова можно подразделить на корневые, номинативные и на производные основы, которые по своей структуре делятся на *простые* и *сложные*.

Простые состоят из одного слога (부웅, 팡, 에취, 변쩍, 좌악, 덩, 쿵), сложные – из двух или более слогов (꿀꿀, 남남, 둥둥, 멍멍, 빵빵, 삐걱삐걱, 썩썩, 뚜벅뚜벅 и т.д.)².

В корейском языке сложная (удвоенная) форма является основной. Составляющие элементы звукоподражаний 달각달각 (звук стука или лязга), 땅땅 (звук шума или грохота) обладают самостоятельностью и в качестве основы участвуют в процессе образования других слов 달각달각거리다 *стучать*, 땅땅하다 *шуметь*), функционируя как смысловой указатель. Такие слова можно отнести к *полностью удвоенным сложным словам*.

Случаями удвоения простых слов являются примеры: 오손도손 *дружно, мирно*; 웅기충기 *неровно*; 비비베베 (звукоподражание пению жаворонка). Однако в их форме невозможно найти главный составляющий элемент, так как он выражен нечетко. Части в таких словах не обладают самостоятельностью, поэтому такие слова можно отнести к *частично удвоенным простым словам*.

Рассмотрим следующие случаи удвоения простых слов: 뭉게뭉게 *клубами*; 절름절름 *прихрамывая*; 무럭무럭 *быстро, стремительно*; 꿀꿀 *хрюкая*. Форма таких слов удвоена, но в отличие от предыдущих в них невозможно установить главный составляющий элемент, обладающий самостоятельностью, так как 뭉게, 절름, 무럭, 꿀 не обладают самостоятельностью, и поэтому они образуют отдельную категорию *полностью удвоенное простое слово*.

При удвоении структуры звукоподражательного слова происходят и фонетические изменения, связанные с недеформированным и деформированным повторами.

¹ Денисова Л.Г. «Место интенсивной методики в системе обучения иностранным языкам в средней школе». М.: Просвещение. 1999. с. 83.

² Холодович А.А. «Очерк грамматики корейского языка». СПб.: ЛКИ. 2012. с. 32.

Недеформированные сложные слова характеризуются отсутствием каких-либо фонетических изменений: 엉엉, 졸졸, 출렁출렁, 꿀꿀, 드르렁드르렁, 땅땅, 맴맴, 바삭바삭, 보글보글, 새근새근, 야옹야옹.

В деформированных повторах происходит сокращение мягких согласных ㅂ, ㄱ, ㄷ, ㅈ до ㅃ, ㄲ, ㅆ, т.е. изменяется один из звуков второго компонента, который является своеобразным отзвуком, фонетическим вариантом первого: 칙칙-폭폭, 쓱쓱-씩씩, 후드득-후드득, 갈팡-질팡, 성큼-성큼, 싱글-싱글. Форма изобразительных слов с частично повторяющимися звуками относятся к *частично удвоенным*.

Стяжение основы в сложных словах видоизменяет не только их структуру, но и значение изобразительных слов, внося в них оттенок изменения звука и действия. Стяжение основы происходит на стыке корня и наращенного (흔드적흔드적 – 흔득흔득, 흔드렁흔드렁 – 흥덩흥덩) и путём опущения среднего слога в трехсложной наращенной основе (깨지적깨지적 – 깨지적 – 깨적깨적). Парные сочетания представляют собой соединения в одном слове двух разных корней или основ. В зависимости от сочетающихся компонентов, структура парных изобразительных слов состоит из следующих компонентов: 1) образная основа + образная основа; 2) звукоподражание + звукоподражание; 6) звукоподражание + образная основа.

В составе сложных изобразительных слов различаются своеобразные структурные элементы, примыкающие к глагольно-адективным корням и представляющие собой либо согласный звук, либо закрытый слог. Так в слове 화끈 *корневым элементом является 화 красный (цвет), а структурным – 끈, изображающий моментальное изменение, тем самым изобразительное слово 화끈화끈 выражает образ состояния «то и дело краснеть».* Из примеров видно, что передаваемый образ расчленен на два момента, каждый из которых соответственно выражен двумя разными структурными элементами. Самостоятельно или в виде повторов структурные элементы не встречаются, они значимы лишь в соединении с корнем, составляя с ним определенное структурное единство – наращенную основу изобразительного слова. В корейских изобразительных словах насчитывается более 20 структурных элементов, вносящих в значение основы самые

разнообразные оттенки³.

Нарощение корня ведет к видоизменению звучания, например: *씩씩* – звукоподражание отрывистому сопению, но *씨근씨근* – звукоподражание протяжному сопению. По отношению к корню наращенные элементы можно подразделить на препозиционные и постпозиционные.

Препозиционные наращения могут примыкать и к звукоподражательному и образоподражательному корню. Примыкая к образоподражательному корню, препозиционный структурный элемент превращает его в звукообразное, например: *데굴데굴* – образ катящегося предмета, но *텍데굴텍데굴* – звукообраз катящегося предмета.

Большинство наращений являются постпозиционными, например: корень + звук ㄱ: *주르륵주르륵*. Элемент ㄱ отражает прерывистость или прекращение образа. А в образных словах *거깃거깃* → *꺼깃꺼깃*, *거기작거기작* → *꺼기작거기작* происходит не чередование согласных ㄱ-ㄱ, а их чередование в словах, к которым генетически восходят эти образные слова.

Все звуковые чередования можно подразделить на две большие группы: *чередование согласных* и *чередование гласных*. *Чередование согласных* в корейском языке происходит по правилам семантического отражения звуков. В изобразительных словах необходимо различать чередование начального согласного слога и чередование конечного (опорного) согласного корня. Чередование начального согласного в слоге в звукоподражательных словах отражают силу воспроизводимого звука, а в образных словах – энергичность изображаемого явления. Чередование этого типа встречается редко, причем чередуются согласные разных рядов.

В зависимости от того, каким согласным оканчивается последний слог корня образного слова, последнее передает прерывистость, резкость, замедленность, плавность изображаемого действия или явления, например: *데굴데굴* – звук кувыркающегося предмета, *데둥데둥* – звук катящегося предмета. Чередование такого рода в звукоподражательных словах отражают силу воспроизводимого звука, а в образных словах – энергичность изображаемого явления, например: *딸랑딸랑* – более громкий звон колокольчика, чем *달랑달랑*. Как правило, чередуются слабые смычные ㄱ, ㄷ, ㄴ, ㅈ с соответствующими сильными смычными ㄱ, ㄷ, ㄴ, ㅈ.

³ Холодович А.А. «Очерк грамматики корейского языка». СПб.: ЛКИ. 2012. с. 27.

ㅍ, ㅂ, ㅅ или соответствующими придыхательными ㅍ, ㅂ, ㅅ. Слабый щелевой ㅍ также чередуется с соответствующим сильным ㅍ, например: 감작감작 – *покрытый черными крапинками*, 깜짝 – *глазами хлоп*, 둥둥 – *стук в барабан*, 퐁퐁 – *звук шума*. Следует особо выделить чередование основного варианта щелевого сонанта ㄷ с его вариантами ㄷ and ㄹ, которые присутствует только в некоторых изобразительных словах, выражающих монотонное звучание или образ лоснящейся поверхности, например: 르르, 루루, 데굴 – 데구루루⁴.

Давно замечено, что звукоподражания являются одними из первых слов в речи маленьких детей. Например, корейские дети обозначают собаку словом 멍멍 – *ав-ав*, а барабан 퐁퐁 – *бум-бум*, что в узбекском эквивалентно *vov-vov* и *bo'm-bo'm*. Ученые объясняют это тем, что, обладая очевидной связью между формой и содержанием, мотивированные знаки легче осваиваются. Существует даже так называемая теория звукоподражания, согласно которой звукоподражания были первыми словами, которые произнес человек, когда начал говорить.

В узбекском языке подражательные слова представляют собой словесное воспроизведение различных звуковых явлений, а так же подражание некоторым явлениям и действиям: *yalt-yalt* (сверканию), *taqur-tuqur* (стуку колес), *lip* (быстрому движению) и т.д. В узбекском языке много глаголов, образованных именно от подражательных слов: *pichirlamoq* (подражание шепоту), *taqillamoq* (подражание стуку), *qichirlamoq* (подражание скрипу), *yaltiramoq* (образ блеска), *qiqirlamoq* (подражание смеху) и т.д.⁵

Сравним семантико-фонетические особенности звукоподражаний в корейском и узбекском языках. Для начала нужно отметить, что в обоих языках фонетические изменения в звукоподражаниях влияют на изменение их семантики. Посредством изменения звуков в слове в корейском языке образовано огромное число слов-синонимов, каждое из которых по отношению к исходному слову выступает как «слово-вариант» или «слово-эквивалент», что наиболее ярко проявляется в словообразовании изобразительных слов. В звукоподражательных и образоподражательных словах имеют место чередования двух видов – чередование согласных и чередование гласных, которые

⁴ См. там же, с. 29.

⁵ Rasulov R., Mirazizov A. «O'zbek tili». Тошкент: Aloqachi. 2005. 174 b.

следует строго различать, поскольку каждое из них связано с особым рода видоизменениями значения слов.

В изобразительных словах можно выделить следующие пять типов чередования согласных:

1) последовательное чередование, при котором чередуются только начальные согласные слоги: 털겨털겨 – 떨걱떨걱; 철둑철둑 – 절뚝절뚝 – 쫓뚝쫓뚝. Этот тип чередования имеет место только в двусложных словах, причем слабые смычные согласные чередуются только с соответствующим сильным;

2) чередование начального согласного основы: а) слабый смычный чередуется с соответствующим сильным смычным или с соответствующим придыхательным ㅂ-ㅃ-ㅍ в примерах: 빙빙 – 뽕뽕 – 핑핑; ㄷ-ㄸ-ㅌ в примерах: 단단 – 땀땀 – 탄탄;

б) слабый смычный чередуется только с соответствующим сильным, например ㅈ с ㅉ в словах 지르르르 – 쪼르르르; ㄱ с ㅋ в словах: 기우똥기우똥 – 끼우똥끼우똥; в) сильный смычный чередуется только с соответствующим придыхательным, например ㄱ с ㅋ в словах 꾹 – 꾹; г) согласный одного ряда чередуется с согласным другого ряда, например ㅎ с ㄱ в словах 혼들혼들 – 건들건들;

3) чередование согласного среднего слога, например: ㄱ с ㄷ в словах 이그르르 – 이드르르;

4) чередование начального согласного последнего слога, например ㅂ с ㅍ в словах 나불나불 – 나풀나풀;

5) чередование конечного согласного основы: а) чередуется согласный одного ряда с согласным другого ряда, например ㄹ с ㄴ в словах 미끌미끌 – 미끈미끈; б) чередуются варианты одного и того же согласного, например ㄹ с ㄹ или ㄹ с ㄴ в словах 슬 – 스투르, 뻘질 – 번지르르, 훌 – 후루루, 데굴 – 데구르르, 줄 – 줄주루루.

В изобразительных словах более закрытые гласные чередуются с более открытой гласной, например: 슬슬 образное слово изображающее в значении «незаметно» и 술술 – образное слово изображающее легкий ветерок. Чередование гласных, имеющее определенное семантическое значение, создаёт особые гнёзда, которые состоят из слов, отличающихся друг от друга только гласным составом. То же самое наблюдается и в словах, в которых более закрытый гласный чередуется с более открытым, например: 땡땡 – 땡땡 – 땡땡, 찰찰 – 술술 – 설설 – 살살 – 술술.

Слова, содержащие гласные закрытого ряда, можно принять за исходные, поскольку каждое из них, в плане гармонии гласных, выделяется среди слов одного гнезда строго выдержанной однородностью гласных. В исходном слове замена его гласных гласными открытого ряда ㅏ/ㅑ часто вносит в значение слова оттенок уменьшительности, например: 덜렁-덜렁 – звон колокольчика, но 딸랑-딸랑 – звон колокольчика, сравнительно меньшего по величине; 거닥거닥 – образ качающейся ветки; 아장아장 – характеристика походки ребенка, но 아쟁아쟁 – характеристика походки взрослого. В звукоподражательных словах тот или иной состав гласных обусловлен выражением не силы звука, звучания (громко/тихо), а разности качества звуков (глухо/звонко, низкий тон/высокий тон), например: 킁킁 – подражание лаю щенка (звонкие звуки), но 쿵쿵 – подражание лаю собаки (глухие звуки).

При чередовании темных гласных с гласным ㅓ образуется новое слово, как правило, соотносящееся с исходным как его стилистический вариант. Такое чередование вносит в слово-вариант субъективно-стилистический оттенок: неодобрительность, презрительность, например: 꺼죽 – *медленно*, но 꺾적 – *лениво*.

В узбекском языке, также как и в корейском, звукоподражательные слова разнообразны по своему составу. Исходя из этого, каждый гласный или согласный звук в их составе имеет свою специфику. С этой точки зрения изучение фонетической природы звукоподражательных слов занимает отдельное место. Систему звуков, используемых в составе звукоподражательных слов, можно охарактеризовать следующим образом⁶.

Гласные звуки в составе звукоподражательных слов в основном служат для выражения усиленности и ослабленности звука с точки зрения тембра. В звукоподражательных словах часто используются гласные *a, o, i, u, o'*, в словах почти не встречаются гласные *e* и звуки *ye, ya, yi*. Гласные звуки, в основном, занимают место в середине слова и имеют самые разные значения: 1) в середине слова широкие гласные (открытые) *a, o* и гласный средней ширины *o'* указывают на силу подражаемого звука или на большой предмет; узкие гласные *i, u* указывают на то, что подражаемый звук

⁶ Кўнғуров Р. «Нутқ маданияти ва услубият асослари». Тошкент: Ўқитувчи. 1992. 46 б.

относительно слаб или на то, что предмет мал, например: *baqir-baqir*, *to'q-to'q*, *tarak*; *turuk*, *biqir-biqir*, *tiq-tiq*. Нужно отметить, что в узбекском языке не часто встречаются такие звукоподражательные слова, как *qu-qu*, *ku-ku*, *ak-ak*, т.е. звукоподражания с гласным звуком в начале или конце слова. Для передачи продолжительного звукоподражания гласный звук в составе звукоподражаемого слова произносится продолговато – *g'aaq-g'aaq*, *mo-o-o*, *ba-a-a*. В целях повышения интенсивности и придачи ей экспрессивности прибавляется ещё один гласный звук, например, *sharaqa-shuruq*, *taqa-taq*, *gursa-gurs* и др.⁷

В узбекском языке специфика использования согласных звуков в звукоподражательных словах наиболее разнообразней. Согласные выполняют основную задачу при установлении значения звукоподражательных слов. Взрывной согласный в конце звукоподражательного слова (*sharq*, *shart*, *gup*, *chirq kabu*) указывает на резкость звука или на его краткий повтор. Скользящие согласные *b*, *z*, *g'*, *j*, *m* в конце звукоподражания указывает на то, что вышеуказанная резкость значительно ослабляется: *chir*, *chig'*, *g'uv*, *vij*, *viz*, *sharr* и др.⁸

Итак, в корейском языке внутри цельной категории изобразительных слов выделяются две семантические группы – звукоподражательные и образоподражательные слова. Значительная часть звукоподражательных и образных слов представляет сложные образования. Однако строение сложных изобразительных слов имеют свою специфику, отражающую особое морфологическое развитие. Своеобразие структуры таких слов служит одним из веских оснований для выделения их в особую лексическую категорию. В узбекском языке наблюдаются те же особенности. Слова-подражания делятся на две семантические группы – звукоподражательные и образные слова (*duk*, *g'ichir*, *g'a-g'a*, *qult-qult*, *vaq-vaq*, *vij-vij*, *yalt*, *gir-gir*)⁹.

В обоих языках изобразительные слова своим звучанием условно воспроизводят слуховые впечатления, описывают двигательные образы, передают вкусовые, осязательные, обонятельные и более сложные внутренние ощущения. Звуковая символика в звукоподражательных словах носит иной характер, чем

⁷ См. там же, б. 46-47.

⁸ См. там же, б. 60-61.

⁹ Mirzayev I., Boltayev M. «O'zbektili». Тошкент: A.Qodiriy nomidagi xalq merosi nashriyoti. 2004. 222 b.

в образоподражательных. Звукоподражательное слово самим звучанием воспроизводит звук. Это объясняет значение звукоподражательных слов, происходящее на основе сходства звуковых впечатлений. Изобразительные слова в корейском языке, имея своеобразную звуковую структуру, подвержены таким явлениям как сингармонизм и чередование звуков, при этом образуются разными способами: чередованием гласных и согласных звуков, путем повтора стяжения основы или наращения корня. Общепринятые звукоподражания в корейском языке имеют постоянный фонемный состав¹⁰.

Исходя из вышесказанного, звукоподражательные слова по характеру имитируемых звуков в корейском и узбекском языках можно подразделить на следующие группы:

1) слова, имитирующие крики и пение птиц, например, сова кричит 부엉부엉 *uhu-uhu*, воробей чирикает 짹짹 *chir-chir*, цыпленок пищит 삐약삐약 *chi-chi*, петух кукарекает 꼬끼오 *qo'q-qo'qo'q-qo'o'*, сорока трещит 가악가악 *zag'-zag'*, кукушка кукует 삐꾹삐꾹 *kakku-kakku*;

2) слова, имитирующие крики и другие звуки животных: щенок тявкает 멍멍 *ang-ang*, собака гавкает 왕왕 *vov-vov*, лошадь скачет 따그닥따그닥 *dumpur-dumpur*, коза мекает 매해에 или 매에 *me-e-e-e*, кошка мяукает 야옹야옹 *miyov-miyov*, корова мычит 음매 *mo'o'*;

3) слова, имитирующие звуки, издаваемые механизмами: машина издает звук 붐붐 *g'ong-g'ong*, мотоцикл – 부르릉부르릉 *trrrr*, самолет – 위잉위잉 *uvv*, вертолет – 또르또르르 *dr*, звук часовых стрелок 짹짹 *chiq-chiq*;

4) ассемантические комплексы звуков, издаваемые человеком: спящий человек издает звук 쿵쿵 *pish-pish*, скрежещет зубами 뿌드득뿌드득 *g'ichir*, храпит 드르렁드르렁 *xurr*, кашляет 쿵쿵 *ixu-ixu*, чихает 에취 *apchi*;

5) человеческая речь, представляемая как звуковой эскиз, например: плач ребенка 엉엉 *inga-inga*; когда ест что-то вкусное 냐냐 *bay-bay-bay*, когда больно 아야야야 *voy-voya-va*, когда грязно 지지 *bji*, когда просит кушать 맘마 *nanna*;

6) имитирующие звуки природы, например: гром гремит 두두둥황 *gumbur*, дождь идёт 주룩주룩 *shivir-shivir*, ветер

¹⁰ Мун Сун Вон. Система вариативных рядов собственно-вопросительных предложений в русском языке и их эквиваленты в корейском (дисс. канд. фил.наук. М. 1994. с. 102.

шумит 썽썽 *g'uv-g'uv*, ручей журчит 졸졸 *shildir- shildir*, звук при ходьбе по снегу 뽀드득 뽀드득 *g'arch-g'urch*;

7) имитирующие различные другие звуки: звук кипящей воды – 보글보글 *biq-biq*, стук в дверь 똑똑 *taq-taq*, звук хруста 바삭 *qasir*, биение сердца 뼉뼉 *duk-duk*, быстрое движение 쓱 *lip*;

8) имитирующие звуки, которые производят насекомые: мухи жужжат 웅 *g'o'ng-g'o'ng*, жук – 지지지 *zzz*, сверчок – 찌르르찌르르 *chirq-chirq*; пчела жужжит 웅웅 *viz-viz*;

9) звуки, которыми подзывают животных: 아나 *кыс-кыс*; 어여여여 *кутя-кутя*, или же свистят; 구구구 – *цын-цын, гули-гули*; когда отгоняют кошку 쉬! *брысь*. Тогда как в узбекском языке данная группа слов относится к особой группе междометий, которые служат для призыва и отгона животных: *tu-tu-tu* – призывают домашних птиц; *beh-beh, pish-pish* – отгоняют кошек, *kisht* – отгоняют птиц, *po'sht* – крупных животных т.д.¹¹

В корейском языке есть и звукоподражательные слова, которые отсутствуют в узбекском, и наоборот в узбекском есть звукоподражания, которые отсутствуют в корейском. Так, например, в корейском языке существуют чисто традиционные звукоподражательные слова, имитирующие звучание корейских национальных инструментов, например, корейский барабан «буг» (북) звучит 뚱뚱, символизируя облака перед дождем; «чин» (징) звучит 징징 и символизирует шум ветра; барабан в форме песочных часов «джангу» (장구) звучит 장장 и символизирует дождь. И еще, в терминологии, указывающей тип удара по инструменту «джангу» существуют следующие звукоподражания: 텅 – удар одновременно с двух сторон барабана, 따 – удар по правой стороне, 쿵 – удар по левой стороне. В узбекском же языке к традиционным звукоподражательным словам можно отнести звучание таких народных инструментов, как «доира» (дойра) – ударный инструмент по типу удара воспроизводятся следующие звуки: *taka-tum-tak-taka-tak*, где *taka-tak* – удар по правой стороне сильнее, чем *tum* – удар по левой стороне; «карнай» (карнай) – духовой инструмент по долготе звука воспроизводятся звуки *g'at-g'ata* – короткий звук, *g'u* – долгий; «рубоб» (рубоб) – струнный инструмент по тональности звука воспроизводятся *trin* – низкий звук, *tin-tin* – высокий.

¹¹ Rasulov R., Mirazizov A. «O'zbek tili». Тошкент: Aloqachi. 2005. 174 b.

К звукоподражательным относятся и следующие примеры в корейском и узбекском языках: *쌍쌍* – *g'u-u-uv* (звукоподражание порывам сильного ветра), *우수수* *shitir-shitir* (звук падающей листвы), *삐걱삐걱* *uvv-uvv* (звук сильного ветра с дождем), но в узбекском языке этот звук, в зависимости от силы ветра, воспроизводится *g'u-u-uv* – звук сильного ветра, а *sharaq-sharaq* звук сильного дождя; *바삭바삭* *g'ichir-g'ichir* (звук листвы под ногами или чего-то хрустящего), *딸랑딸랑* *shaqur-shuqur* (звук погремушки), *쩨쩨쩨쩨* *g'i-g'i* (звук скрипки).

Таким образом, специфику звукоподражательных слов в корейском и узбекском языках можно охарактеризовать следующим образом: 1) звукоподражательными являются слова, которые непосредственно и условно воспроизводят звуки животных, природы и человека и которые должны обладать первичным значением – выражением и отражением звуков. За звукоподражаниями закреплено общественно осознанное смысловое содержание. Они обладают одинаковой звуковой формой и постоянным содержанием, что и делает звукоподражания своеобразными словами, обозначающими звуки; 2) звукоподражания относятся ко второй сигнальной системе, так как они имитируют естественные шумы и звуки лишь приблизительно (связь между звукоподражательными словами и звуками природы представляет собой подражательную, а не буквальную и равнозначную); 3) звукоподражания образуют своеобразный класс слов, который обладает репрезентативной функцией и грамматической неформальностью; 4) звукоподражания в каждом языке (культуре) обладают определенной спецификой отличающей их (фонетически и семантически) от остальных номинативных слов данного языка. Это объясняется их древностью; 5) существуют разнообразные классификации звукоподражательных слов: а) подражания голосам животных; б) подражания голосам птиц; в) подражания звуковым явлениям природы, звукам, производимым неодушевленными предметами; г) подражания произвольным звукам человека; д) подражания звукам насекомых; 6) слов, являющихся подражаниями голосам животных и птиц, в корейском и узбекском языках большинство; 7) в корейском и узбекском языках существует большое количество звукоподражательных слов, которые полностью, либо частично совпадают в плане содержания и плане выражения.

С морфологической точки зрения звукоподражания в корейском и узбекском языках можно подразделить на корневые,

номинативные и на производные основы. Звукоподражания делятся на простые и сложные. Простые звукоподражания состоят из одного слога, сложные образуются путем повтора двух или более слогов, например: простые в корейском – 부응, 짱, 에취, 번쩍, 싸악, 덩, 쿵, в узбекском – *qars, tars, tiq, taq, duk, vizz, parr*; сложные в корейском – 꿀꿀, 남남, 둥둥, 멍멍, 빵빵, 삐걱삐걱, 썩썩, в узбекском – *shivir-sivir, qurey-qurey, g'ir-g'ir, lapang-lapahg, lim-lim, bij-bij, qah-qah* и т.д.

Список используемой литературы:

1. Мун Сун Вон. Система вариативных рядов собственно-вопросительных предложений в русском языке и их эквиваленты в корейском (дисс. канд. фил. наук). М. 1994.
2. Денисова Л.Г. «Место интенсивной методики в системе обучения иностранным языкам в средней школе». М.: Просвещение. 1999.
3. «Республика Корея: цифры и факты». Сеул. 2008.
4. Rasulov R., Mirazizov A. «O'zbek tili». Тошкент: Aloqachi. 2005.
5. Mirzayev I., Boltayev M. «O'zbek tili». Тошкент: A.Qodiriy nomidagi xalq merosi nashriyoti. 2004. 222 b.
6. Қўнғуров Р. «Нутқ маданияти ва услубият асослари». Тошкент: Ўқитувчи. 1992.
7. Холодович А.А. «Очерк грамматики корейского языка». СПб.: ЛКИ. 2012. 320 с.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАДЕЖНЫХ ФОРМ В КОРЕЙСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ким О.А.
ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: В современном обучении иностранному языку уделяется большое внимание аспекту контрастивному анализу грамматических форм и их особенностей, связанного с изучением интерференции на грамматическом уровне. Данная статья посвящена изучению функционально-семантических особенностей падежных частиц корейского языка в сопоставлении их эквивалентов в английском.

Ключевые слова: падеж, частица, части речи, подлежащее, сказуемое, дополнение, определение, обстоятельство

Title: Function Semantic Features of Declensional Particles of the Korean and English Languages

Author: Kim O.A., Tashkent State Pedagogical University after Nyzami, Tashkent, Uzbekistan

Abstract: In modern teaching of Korean, a big attention is paid to aspect of contrastive analysis, which is related to studying of interference on grammatical level. This article is dedicated to studying of function semantic features of declensional particles of Korean in comparative with English.

Keywords: case, particle, parts of speech, subject, predicate, object, adjective, adverb

Падеж в корейском языке – это грамматическая категория, с помощью, которой выражается отношение именной части речи к другим словам в словосочетании или в предложении¹. Каждому падежу свойственно выражать несколько значений, однако форма с наиболее общим грамматическим значением становится его основным значением и подчиняет себе все остальные.

Агглютинативный характер корейского языка обуславливает наличие в нем большого числа различных падежных частиц 격조사, которые наряду со вспомогательными и соединительными в грамматике современного корейского языка выделяются в отдельную несамостоятельную часть речи «частицы» 조사. В

¹ Ким Джонг Сук, Пак Донг Хо, И Бёнг Гю и др. «Грамматика корейского языка для иностранцев» 1. Сеул: Комуникейшн букс. 2005. с. 101.

предложении падежная частица, в основном, присоединяется к независимой морфеме².

Английский язык по своему происхождению принадлежит к западногерманской подгруппе германской группы индоевропейской³ семьи языков. С типологической точки зрения английский язык является *синтетическим*, иначе *флективным* языком, т.е. языком, в котором грамматические значения выражаются формами самих слов⁴.

В отличие от корейского языка, рассматривающего девять падежей, в английском рассматриваются два – *Common Case* (не имеющий специальных окончаний) и *Possessive Case* (имеющий окончание 's).

В английском языке у существительного в общем падеже (*Common Case*) нет особых окончаний⁵. Связь существительного в единственном или множественном числе с другими словами предложения выражается предлогами, и определяется местом, занимаемым в предложении. Такие отношения выражаются в корейском языке в *именительном*, *винительном* или *дательном* падежах, например:

1. (이) 학생이 잘 대답했습니다. *The student answered well.*
(Этом) *студент отвечал хорошо.*

2. 선생님께서 학생에게 그 일에 대해서 물으셨다. *The teacher asked the student about his work.*
Учитель спросил студента о его работе.

В первом примере *частица именительного падежа* 이 присоединена к существительному 학생 *студент*, оканчивающемуся на согласную букву, однако, в случае, когда слово заканчивается на гласную букву присоединяется частица именительного падежа 가. В английском подлежащее *student* использовано в общем падеже без предлога.

Во втором – уважительная *частица именительного падежа*

² Ким О.А. Грамматические особенности падежных частиц корейского языка (автореферат канд.дисс.). Ташкент: ТашГИВ. 2010. с. 8.

³ К индоевропейским (помимо славянской ветви) относятся: индийские, иранские, германские, романские. Балтийские (литовский, латышский), армянский, албанский языки и др.

⁴ Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. «Практическая грамматика английского языка». Бишкек: Туркестан. 2005. с. 7.

⁵ Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. «Практическая грамматика английского языка». Бишкек: Туркестан. 2005. с. 17.

께서 присоединена к существительному 선생님 *учитель*, когда как в английском, подлежащее *teacher* использовано в общем падеже без предлога.

Рассмотрим синтаксическую функцию слов в корейском языке и их эквивалентов в общем падеже без предлога в английском:

а) существительное в английском предложении, использованное перед сказуемым, является подлежащим⁶. На корейский язык такое слово переводятся *именительным падежом*, и также выполняет функцию *подлежащего* (주어), например:

학생이 선생님께 여쭙었다. *Студент спросил преподавателя.*
The student asked the teacher.

б) существительное в английском предложении, использованное после сказуемого, является прямым дополнением⁷ и переводится на корейский язык *винительным падежом*, такое слово в корейском предложении также как и в английском выполняет функцию *прямого дополнения* (목적어), например:

선생님께서는 학생을 물으셨다. *Преподаватель спросил студента.* *The teacher asked the student.*

в) существительное в английском предложении без предлога, использованное между сказуемым и прямым дополнением, является косвенным дополнением⁸ и переводится на корейский язык *дательным*, который выражен частицами *에*, *에게/한테*, *께*. Частица *에* присоединяется к неодушевлённым существительным. Частицы *에게/한테* в корейском языке взаимозаменяемы, однако *에게* используется в письменной речи, тогда как *한테* – чаще в устной. Частица *께* уважительная частица, используемая для выражения уважения к субъекту или объекту предложения. Слова в таких предложениях в корейском предложении выполняют функцию *наречного определения* (부사어), например:

선생님께서는 학생에게 책을 보여 주셨다. *Преподаватель показал студенту книгу.* *The teacher showed the student a book.*

Существительные *в общем падеже с предлогами* выражают отношения, передаваемые в корейском языке с помощью

⁶ Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. «Практическая грамматика английского языка». Бишкек: Туркестан. 2005. с. 18.

⁷ См. там же, с. 18.

⁸ См. там же, с. 19.

частиц местного, атрибутивного, дательного падежей с использованием вспомогательных и соединительных частиц или без них:

а) существительное с предлогами *of, from*. Такое существительное в английском предложении выполняет функцию определения предшествующего существительного⁹. На корейский язык такие слова переводятся *местным падежом*, выраженным частицами *에서, 에게서/한테서* выполняют функцию *наречного определения* (*부사어*), например:

그는 여자친구 한테서 편지를 받았다. Он получил письмо от подруги. He had received a letter from his girl-friend.

Предлог *of* выражает, чаще всего, принадлежность, часть целого, обозначает материал или содержимое емкости (вместилища) чего-либо. На корейский язык такие слова переводятся *атрибутивным падежом*, который выражен частицей *의*. В корейском предложении такие слова выполняют функцию *адъективного определения* (*관형어*), например:

상의 다리가 꺾어졌다. Ножка стола сломана. The leg of the table is broken.

б) существительное с предлогами *to, for* в английском выполняет функцию предложного косвенного дополнения. На корейский язык такие слова переводятся *дательным падежом*, который выражен частицами *에, 에게/한테, 께*. Слова в дательном падеже в корейском предложении выполняют функцию *наречного определения* (*부사어*), например:

나는 나의 누나에게 표를 주었다. Я отдал билет своей сестре. I gave the ticket to my sister.

в) существительные с предлогами *by, with*. Существительное с предлогом *by* выполняет функцию предложного дополнения, обозначая действующую силу после глагола в страдательном залоге¹⁰. В корейском языке такие существительные используются с частицей (*으*)*로* *творительного падежа* и в предложении выполняют функцию наречного определения (*부사어*). В случае, когда существительное заканчивается на гласную букву или *ㄹ*, присоединяется частица *로*, если на согласную – *으**로*, например:

⁹ См. там же, с. 19.

¹⁰ Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. «Практическая грамматика английского языка». Бишкек: Туркестан. 2005. с. 19.

미국은 50 개의 주로 이루어졌다. Америка состоит из 50 штатов. *America was made with 50 states.*

Существительное с предлогом **with** выполняет функцию предложного дополнения, обозначая предмет, при помощи которого производится действие¹¹. В корейском языке такие существительные используются с частицей (으)로 творительного падежа и в предложении выполняют функцию наречного определения (부사어), например:

아이는 보통 이 숟가락으로 먹어요. Ребенок обычно ест этой ложкой. *The child usually eats with this spoon.*

г) существительные в английском языке с предлогами **about, of** выполняют в предложении функцию предложного косвенного дополнения. На корейский язык такие слова переводятся с помощью грамматической конструкции -에 대하여 или -에 대해서 со значением «о, об», например:

1. 그들은 우리에게 전람회에 대하여 얘기해 주었다. Они рассказали нам о выставке. *They told us about the exhibition.*

2. 그녀가 문학과 음악에 대해서 말했다. Она говорила о литературе и музыке. *She spoke about literature and music.*

Существительное в притяжательном падеже (**Possessive Case**) в английском языке является определением к следующему за ним существительному и отвечает на вопрос *whose? чей?*, обозначая принадлежность предмета или лица. Такое существительное употребляется перед определяемым существительным¹², соответствуя в корейском языке атрибутивному падежу или атрибутивному слову. При переводе на корейский язык определяемое слово, как правило, выносится на второе место после определения. Притяжательный падеж употребляется, в основном, для передачи различных отношений принадлежности, например: *children's note-book* – 아이들의 노트 – детская тетрадь, *cat's tail* – 고양이의 꼬리 – кошачий хвост.

Форму притяжательного падежа в английском имеют одушевленные существительные,¹³ и образуется она следующим образом:

а) форма притяжательного падежа одушевленных

¹¹ См. там же, с. 20.

¹² См. там же, с. 21.

¹³ Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. «Практическая грамматика английского языка». Бишкек: Туркестан. 2005. с. 21.

существительных в единственном числе образуется путем присоединения окончания 's (знака апострофа и буквы s) к форме общего падежа, например: *Jack's friend* – 제크의 친구 *друг Джека*, *the girl's dress* – 소녀의 드레스 – *платье девочки*; *the horse's leg* – 말의 다리 *нога лошади*.

б) если имя собственное оканчивается на s, то возможны два варианта. Либо добавляется 's, либо только апостроф «'», но в обоих случаях окончание произносится [iz], например: *James's coat* = *James' coat* – 제임스의 외투 – *пальто Джеймса*, *Charles's wife* = *Charles' wife* – 찰스의 아내 – *жена Чарльза*, *Dickens's novel* = *Dickens' novel* – 디킨스의 소설 – *роман Диккенса*.

в) притяжательный падеж составных одушевленных существительных в английском образуется присоединением 's к последнему слову: *my mother-in-law's house* – 내 장모의 집 *дом моей тещи*.

г) форма притяжательного падежа существительных, имеющих во множественном числе окончание s, образуется присоединением только одного апострофа «'», причем при произношении нет никакого звука, например: *мальчик boy* 소년 → *мальчики boys* 소년들 → *книги мальчиков boys' books* 소년들의 책; *друзья friends* 친구들 → *машина моих друзей my friends' car* 제 친구들의 자동차.

д) для существительных, образующих множественное число не с помощью окончания (e)s, а иным способом, притяжательный падеж строится первым способом – присоединением окончания 's, например: *child* 아이 *ребенок* → *children* 아이들 *дети* → *children's bedroom* 아이들의 안방 *спальня детей*; *woman* 여자 *женщина* → *women* 여자들 *женщины* → *women's handbags* 여자들의 가방들 *сумочки женщин*.

Неодушевленные существительные, за исключением приведенных ниже случаев, в притяжательном падеже не употребляются¹⁴. Итак, притяжательный падеж образуется:

а) с существительными, обозначающими время (*year* 년 *год*, *month* 월 *месяц*, *day* 일 *день*, *hour* 시 *час*, *minute* 분 *минута*, ...), части дня (*night* 밤 *ночь*...), времена года, расстояние (*mile* 리 *миля*, *kilometer* 킬로미터 *километр*, ...), стоимость (*five dollar* 오달러 *пять долларов*), например: *a month's holiday* 일개월간의 휴가 *месячный*

¹⁴ См. там же, с. 22.

отпуск, the night's shadows 밤의 그늘 *ночные тени, at a mile's distance* 1 리의 거리 *расстояние одной мили, five dollar's worth* 오달러의 값 *стоимость в пять долларов.*

б) с существительными, обозначающими следующие понятия: *world* 세계 *мир, earth* 땅 *земля, nature* 자연 *природа; continent* 대륙 *континент* и их названия; *ocean* 대양 *океан, sea* 해(바다) *море, river* 강 *река* и их названия; *country* 국(나라) *страна*, названия стран; названия населенных пунктов – *town, city* 도시 *город* и их названия; средства передвижения и их названия – *ship* 배 *корабль, судно* и другие; названия газет и др. например: *Africa's future* 아프리카의 미래 *будущее Африки, the ocean's roar* 대양의 노호 *рев океана, Canada's population* 캐나다의 인구 *население Канады, London's museums* 런던의 박물관들 *музеи Лондона, the ship's crew* 배의 선원 *команда корабля.*

в) с собирательными существительными, обозначающими сообщества людей: *party* 종당 *партия, army* 군대 *армия, family* 가족 *семья, crew* 부대 *команда, экипаж, society* 회 *общество, nation* 민족 *нация, government* 정부 *правительство* и др., например: *the society's members* 회의 회원 *члены общества, the nation's wealth* 민족의 자원 *богатство нации.*

г) с существительными, обозначающими звезды и планеты, например: *the moon's surface* 달(의) 표면 *поверхность луны, the sun's rays* 해(의) 빛 *лучи солнца.*

д) с наречиями времени, например: *today's newspaper* 오늘(의) 신문 *сегодняшняя газета, yesterday's excursion* 어제(의) 소풍 *вчерашняя экскурсия.*

е) с местоимениями, заменяющими одушевленные существительные *кто-нибудь – everyone, все – nobody, no one – никто* и др., например: *It's everybody's business.* 이일은 모두의 일이다. *Это дело каждого.*

В корейском языке, как указывалось выше, притяжательный падеж английского эквивалентен атрибутивному падежу. Однако в словосочетании вида «имя (существительное, местоимение и числительное) + атрибутивный падеж + имя (существительное, местоимение и числительное)», частица атрибутивного падежа часто опускается. При использовании с личными местоимениями частица атрибутивного падежа изменяет саму основу слова. В корейском языке существует два вида местоимений первого лица: *나* я употребляется при общении с нижестоящими или равными, *저*

я (вежливый) употребляется в общении с вышестоящими или малознакомыми людьми. В атрибутивном падеже местоимения *저* и *나* я имеют соответственно формы *제* и *내* *мой*. Во втором лице *너* *ты* принимает форму *네* *твой*. Во множественном числе местоимение первого лица *우리* *мы* в атрибутивном падеже принимает форму *우리* *наш*, но при использовании в словосочетании частица атрибутивного падежа в корейском языке в устной речи часто опускается, что можно наблюдать при использовании частиц именительного и винительного падежей в устной речи.

Далее рассмотрим особенности использования притяжательного падежа в английском языке, которые не наблюдаются в корейском:

а) существительное в притяжательном падеже, так же как и притяжательное местоимение, вытесняет собой артикль определяемого слова, например: *the newspaper* – (эта) газета → *yesterday's newspaper* – вчерашняя газета → *my newspaper* – моя газета. Однако само существительное в притяжательном падеже сохраняет свой собственный артикль: *the children's mother* – мать детей → *a friend's advice* – совет одного из друзей → *Kate's friends* – Катини друзья.

В данных примерах артикль *the* относится к слову *children*, артикль *a* – к слову *friend*, *Kate* – имя собственное и не требует артикля, а определяемые существительные *mother*, *advice* и *friends* употребляются без артикля.

б) если существительное имеет при себе другие определения, то существительное в притяжательном падеже ставится перед ними, например: *the student's new dictionary* – новый словарь студента 학생의 새로운 사전. Само существительное в притяжательном падеже тоже может иметь при себе определение. Определение, стоящее перед словом в притяжательном падеже, относится к слову в притяжательном падеже: *the new student's dictionary* – словарь нового студента 새로운 학생의 사전.

в) если два, или более, лица обладают одним и тем же предметом, то окончание притяжательного падежа присоединяется к последнему существительному: *Peter and John's book* – книга Питера и Джона – 피터와 존스의 책. В притяжательном падеже могут стоять также группы слов, представляющие одно смысловое целое. При этом окончание *'s* принимает последнее слово группы: *The King of Spain's daughter* дочь короля Испании – 스페인 왕의 딸.

г) иногда, чтобы избежать повторения, существительные в притяжательном падеже употребляются без определяемого ими существительного, что невозможно в корейском языке: *My sister's room is larger than my brother's (room)* - комната моей сестры больше, чем моего брата (комната) - 제 누나의 방은 제 형(의) 방보다 더 커요. Наиболее часто в английском языке это происходит, когда определяемое существительное обозначает место (*house* - дом, *office* - контора, *shop* - магазин и т. д.), что при употреблении атрибутивного падежа корейскому языку не свойственно, например:

1. 나는 친구의 집에서 점심을 먹었다. Я обедал в доме друга. *I dined at my friend's.* Я обедал у друга (дома).

2. 우리는 브라운네(의) 집에 가요. Мы идём домой к Браунам. *We are going to the Browns'.* Мы идем к Браунам (домой).

В английском разговорном часто при назывании небольших специализированных магазинов также используется притяжательный падеж, например: *the butcher's* мясной магазин, *the baker's* булочная, *the chemist's* аптека, что не свойственно корейскому языку.

д) притяжательный падеж употребляется в некоторых устойчивых словосочетаниях: *needle's eye* – 바늘(의) 귀 – игольное ушко; *for order's sake* – порядка ради – 질서를 위해서; *for goodness' sake* – ради бога – 하느님을 위해서. Как мы видим, в корейском языке в таких словосочетаниях атрибутивный падеж или опускается, или не используется, а в значении «ради» используется грамматическая конструкция -을 위해서.

е) форма притяжательного падежа может быть заменена конструкцией с предлогом *of*, в корейском же употребляется частица атрибутивного падежа, которая в устной речи часто опускается, например: *the girl's voice = the voice of the girl* – голос девочки – 소녀의 목소리; *the boy's father = the father of the boy* – отец мальчика – 남아의 아버지.

Также в английском, если за существительным следует развернутое определение, причастный оборот или придаточное определительное предложение, то это существительное в притяжательном падеже не употребляется, и требуется конструкция с предлогом *of*. В корейском языке придаточное определительное предложение, причастный оборот или развернутое определение с атрибутивной частицей 의 всегда используется перед определяемым

словом, например:

이것은 제 가장 가까운 친구였던 소년의 집입니다. *Это дом мальчика, который был моим лучшим другом. This is the house of the boy who was my best friend. (boy's house не употребляется).*

ж) в случае, когда указывается принадлежность чего-либо к не одушевленному предмету употребляется конструкция с предлогом *of*: *the legs of the table* – ножки стола – 책상(의) 다리; однако в случае, когда существительные в общем падеже используются один за другим, причем первое существительное является определением ко второму, 's можно опустить, например: *he city's council = the city council* – городской совет – 시청(의)회. В корейском притяжательная частица, используемая в таких случаях, в устной речи может быть опущена.

Тем самым, мы видим, что выше рассматриваемая особенность использования притяжательного падежа в английском¹⁵ не свойственна корейскому языку, в котором атрибутивный падеж может быть использован со всеми именными частями речи.

Итак, в отличие от корейского языка, имеющего девять падежей 주격 именительный, 목적격 винительный, 서술격 предикативный, 관형격 атрибутивный, 보격 дополнительный, 호격 звательный, 여격 дательный, 처격 местный и 조격 творительный)¹⁶ английский язык имеет два падежа – Common Case (общий падеж) и Possessive Case (притяжательный падеж)¹⁷. Падеж в английском языке, являясь морфологической категорией, связывает отношения имени в предложении и часто передается формой самого имени.

Имена в *именительном, винительном* или *дательном* падежах в корейском языке на английский язык переводятся существительными в общем падеже без предлога. В отличие от корейского, существительное в английском предложении, стоящее перед сказуемым, является *подлежащим*, после сказуемого – *прямым дополнением*. Существительное в английском предложении без предлога, стоящее между сказуемым и прямым дополнением, является *косвенным дополнением* и переводится на

¹⁵ Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. «Практическая грамматика английского языка». Бишкек: Туркестан. 2005. с. 19-23.

¹⁶ Ким Джонг Сук, Пак Донг Хо, И Бёнг Гю и др. «Грамматика корейского языка для иностранцев» 1. Сеул: Комуникейшн букс. 2005. с. 399.

¹⁷ Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. «Практическая грамматика английского языка». Бишкек: Туркестан. 2005. с. 17.

корейский язык *дательным падежом*.

Эквивалентами корейским словам с частицами *местного, атрибутивного и дательного падежей* часто со вспомогательными и соединительными частицами, или без них в английском языке являются слова в общем падеже с предлогами. Эквивалентами словам в *местном падеже*, выполняющим функцию *наречного определения* (부사어) в английском являются существительные с предлогами *of, from*, выполняющих функцию *определения* предшествующего существительного. Причем предлог *of* выражает, чаще всего, принадлежность, часть целого, обозначает материал или содержимое емкости (вместилища) чего-либо. На корейский язык такие слова переводятся *атрибутивным падежом*, который выражен частицей 의 и выполняют функцию *адъективного определения* (관형어). На корейский язык такие слова переводятся *дательным падежом* и выполняют функцию *наречного определения* (부사어). Существительные с предлогами *to, for* в английском выполняет функцию предложного *косвенного дополнения*.

Существительные с предлогами *by, with* выполняет функцию *предложного дополнения*, обозначая действующую силу после глагола в страдательном залоге. В корейском языке такие существительные используются с частицей *творительного падежа* и в предложении выполняют функцию *наречного определения* (부사어).

Существительные в английском языке с предлогами *about, of* выполняют в предложении функцию предложного *косвенного дополнения*. На корейский язык такие слова переводятся с помощью грамматической конструкции -에 대하여 или -에 대해서.

Тогда как в корейском языке атрибутивный падеж используется со всеми именами (существительным, местоимением, числительным), форму притяжательного падежа в английском могут иметь одушевленные существительные, обозначающие людей и животных. Неодушевленные существительные в притяжательном падеже, за некоторым исключением, не употребляются. Существительное в притяжательном падеже в английском языке является определением к следующему за ним существительному, обозначая принадлежность предмета, и соответствует в корейском языке слову в атрибутивном падеже.

В заключении необходимо отметить и функционально-семантические особенности предикативного, дополнительного и звательного падежей: 1) эквивалентом корейскому слову,

словосочетанию, предложению в предикативном падеже (서술격), выполняющему в предложении функцию сказуемого, в английском является слова, выполняющие в предложении функцию сказуемого, выраженного именами; 2) эквивалентами слову, словосочетанию, предложению в дополнительном падеже (보격), входящих в составное сказуемое со значением «стать кем-либо/чем-либо», образующееся с помощью глагола 되다 в английском являются слова, выполняющие в предложении функцию дополнения, соотносящиеся значению «стать кем-либо/чем-либо»; 3) эквивалентами слову, словосочетанию, предложению в дополнительном падеже (보격), входящих в составное сказуемое со значением «не что-либо/кто-либо», образующееся с помощью глагола 아니다 в английском являются слова, выполняющие в предложении функцию сказуемого и соотносятся такие слова с отрицанием *not*; 4) эквивалентами корейскому слову в звательном падеже (호격), выполняющее в предложении функцию независимого члена предложения – обращения, выраженного одушевленными существительными (в поэтике используются авторские обращения, выраженные неодушевленными именами) в английском являются слова, выполняющие функцию независимого члена предложения – обращения, выраженного одушевленными существительными (также как и в корейском, в поэтической речи используются авторские обращения, выраженные неодушевленными именами).

Список использованной литературы:

1. «A Course of English. First year» (под ред. Матюшкина-Терке Т.И. и др.). М.: Высшая школа. 1990.
2. Берман И.М. «Грамматика английского языка». М: Высшая школа. 1994.
3. Бонк Н.А., Котий Г.А., Лукьянова Н.А. «Английский язык». Рыбинск. 1996.
4. И Синг Ук. Подлежащее и сказуемое. «Юб. сб. науч. тр. проф. Канг Уи Су». Сеул. 1996.
5. Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. «Практическая грамматика английского языка». Бишкек: Туркестан. 2005.
6. Ким Джонг Сук, Пак Донг Хо, И Бёнг Гю и др. «Грамматика корейского языка для иностранцев» 1. Сеул: Комуникейшн букс. 2005.
7. Ким О.А. Грамматические особенности падежных частиц корейского языка (автореферат канд.дисс.). Ташкент: ТашГИВ. 2010.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАННИХ РАССКАЗОВ А. КИМА

Корзун А.В.
ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: Созданные Анатолием Кимом рассказы – философичны, в них раскрывается тема человека и природы, неразрывного единства всего живого на Земле. В своих рассказах, трогательно-лиричных, философских, пронизанных размышлениями о судьбе человечества, о смысле бытия, Ким сумел показать неразрывную связь людей друг с другом, с природой, Вселенной, раскрыть красоту и богатство человеческой души. Созданные им образы отличаются рельефностью и глубиной. В них писатель запечатлел черты, присущие нашим современникам, отразил особенности и противоречия эпохи. В статье рассматриваются художественные особенности таких ранних рассказов А. Кима, как «Звено нежности», «Бродяги Сахалина», «Шиповник Мёко», «Улыбка лисицы», «Молния в городе».

Ключевые слова: художественные рассказы, человек и природа, философия, связь человека с природой

Title: Artistic Features of the Early Stories of Anatoly Kim

Author: Korzun A.V., Tashkent State Pedagogical University after Nyzami, Tashkent, Uzbekistan

Abstract: The stories created by Anatoly Kim are philosophical. They are about human and nature, indissoluble unity of all of the living on the Earth. The author could describe indissoluble connection of all people with each other, nature, Universe. He was able to reveal the beauty and wealth of human soul. The features of his characters are relief and depth. The article is be considered artistic features such early novels by Anatoly Kim as «The link of tenderness», «Mavericks of Sakhalin», «Eglantine of Myoko», «The smile of the fox», «Lightning in the town».

Keywords: feature stories, man and nature, philosophy, human connection with nature

Творчество Анатолия Андреевича Кима – одного из наиболее талантливых и загадочных русских писателей – занимает особое место в современном литературном процессе.

Первые рассказы Анатолия Кима привлекали читателя не только экзотичностью материала, глубиной постижения драматически сложившихся судеб героев, но и проникновенным

лиризмом, живописностью красок, тонкостью психологического рисунка.

На стилевом уровне художественное своеобразие прозы Кима определяется прежде всего живописностью мира, что может быть объяснено как навыками художника-профессионала, так и генетическим родством художника с корейской эстетической традицией. Критика неоднократно отмечала «восточное» начало в способах художественной выразительности и мировоззрения Кима, однако сам писатель говорит: «Восточное у меня – это прежде всего отбор прекрасного от окружающего мира, эстетика, дозировка, чувство меры». К этому можно добавить и «генетическую память»: по словам Кима, он является потомком по мужской линии корейского средневекового поэта Ким Си Сыпа, знаменитого на Востоке так же, как Омар Хайям. Кореец по происхождению, Ким пишет на русском языке и считает себя русским писателем: «В русской классической литературе прошлого века та традиция – нравственная и эстетическая, <...> которая мне ближе всего». По словам критика В. Бондаренко, в прозе Кима звучит «голос русского писателя с иным национальным менталитетом».¹ Именно в этом синтезе и проявились те важные философские и мировоззренческие, этические и эстетические качества прозы Кима, которые определили её своеобразие и позволили говорить об особом кимовском художественном космосе.

Любая великая философская традиция, вобравшая в себя опыт веков и народов, понятна всем, так как несёт в себе общечеловеческие ценности. Художественный талант А. Кима сформировался в российском культурном пространстве. Ким – художник, созданный восточным духовным «космосом», но он художник, реализовавшийся в русской прозе. В прозе А. Кима мы слышим голос Востока, раздающийся внутри нашего художественного сознания (В. Бондаренко).² Это встреча Востока и России, это контакт с миром Востока, культурный обмен с ним. В прозе Кима есть оба этих начала. Мерцающий лунными бликами, холодноватый «буддизм» умопостигаемых истин – и жаркая, насыщенная кровью, разрывающая болью сосуды живая жизнь,

¹ Бондаренко В.Г. Образ человека. «Московская школа или эпоха безвременья». М. 1990.

² Бондаренко В.Г. Рецензия на книгу. Ким А. «Четыре исповеди» 2. Дон. 1979. с. 179.

сжигающая сила чувств, и это уже от русской прозы, от современной нашей реальности, взрастившей Кима как художника.

Писатель работает в разных жанрах, разрабатывая при этом свои жанровые модификации в средней и крупной эпической форме. Наряду с ней большой пласт в творчестве писателя составляют рассказы, в которых звучат философские мотивы, раскрывается тема человека и природы, неразрывного единства всего живого на Земле. Писательская манера А. Кима видна в любом его тексте. В рассказах же она отработана до виртуозности.

Рассказы Анатолия Кима уникальны. Пожалуй, каждый из них справедливо может пополнить классику малой прозы XX века. Каждый рассказ писателя имеет свой сюжет, своих героев, свою философскую глубину и смысловую нагрузку. Но и в то же время все его рассказы имеют общие особенности, характерные именно для творческой манеры А. Кима. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, место действия многих рассказов – Сахалин. Этот остров, лежащий в самом сердце Дальнего Востока, определяет ситуацию, в которую попадает герой каждой истории. Там проживает много корейцев, вывезенных ещё японцами из Кореи. А также китайцы и другие восточные народы. Вместе с собой они принесли на остров свои культурные традиции, которые со временем перемешались и укоренились на Сахалине.

Во-вторых, сам главный герой кимовского рассказа. То есть на самом деле героев обычно два: один размышляет, другой действует... или действовал очень давно. В своих рассказах Ким описывает самых обыкновенных людей. Некоторые живут в деревнях, некоторые – в небольших городах. Все они – «одни из многих», т.е. автор стремится подчеркнуть типичность своих персонажей.

И наконец, в-третьих, уникален сам жанр, который создает писатель. В этой связи рассказ «Звено нежности» наиболее характерен для раннего А. Кима. Композиционная особенность данного рассказа в том, что он состоит как бы из двух историй: одна – предание, другая – размышления, на которые натолкнуло автора данное предание.

Предание – типичный фольклорный жанр, широко используемый в литературно-художественных произведениях. Н. И. Конрад пишет: «Среди многоязычных форм <...> художественной литературы одной из самых любимых в древние времена является форма, по-японски обозначаемая словом

«дзуйхицу», что значит буквально «вслед за кистью...». И внешне важное соединяется и смешивается с внутренне значительным...».³ А. Ким как бы материализовал это определение. В его рассказах «внешне важное» в форме предания смешивается с «внутренне значительным» – размышлениями автора. При этом писатель использует приём сюжетно-композиционного обрамления, то есть «рассказа в рассказе», что ему позволяет соединить в одном тексте «внешне важное» и «внутренне значительное». Таким образом, в произведениях А. Кима можно выделить два и более пластов повествования.

В творчестве А. Кима также прослеживается жанровая традиция средневековой дальневосточной прозы, которую можно обозначить как «рассказы об удивительном». Именно так можно в самых общих чертах охарактеризовать особенности повествовательной прозы средневекового Китая, Японии и Кореи. Возникла она на пересечении нескольких жанровых традиций: миф, сказка, легенда, жизнеописание, любовная новелла. Сюжет строится, как правило, на одном-единственном эпизоде – встрече с потусторонней силой. Часто этой силой является призрак женщины. Семейно-бытовая тематика и утверждение простых жизненных ценностей наряду со стремлением к фактографической точности и отсутствием прямых авторских оценок – вот черты этих фольклорных по происхождению рассказов, которые, впрочем, уже в средние века характеризовались интересом к психологическим подробностям, мастерством детали, описания и развитым диалогом. Герой таких рассказов – обыкновенный человек, испытавший в своей жизни нечто особенное – заглянувший по ту сторону жизни.

Смерти как бы нет – это уже первое, невероятное, совершенно удивительное для читателя ощущение от прозы Анатолия Кима заставляет искать ей совершенно нетрадиционную систему отсчёта. Мучается плоть – душа не мучается. Душа освобождается, и в свете этого спокойного освобождения души, корчи материи приобретают какой-то завораживающий, карнавальным и вместе с тем утончённо-мучительный характер. Этот странный пункт составляет главную потаённую загадку кимовской прозы, и она обозначилась сразу, с первых же шагов его как писателя. Собственно, уже в первом его рассказе, привлёкшем всеобщее внимание, – в «Шиповнике Мёко» всё это уже есть. «На

³ Конрад Н.И. «Запад и Восток». <http://twirpx.com/file/626803/>

шахте случилась авария, насмерть придавило отца Гичена. Весёлая душа старого шахтёра навсегда покинула обжитые места и... ринулась куда-то прочь, мы не знаем куда». В зелёно-розовом простодушии «Голубого острова», первой книги А. Кима подкупившей читателей и критиков дальневосточной сахалинской «экзотикой», – уже загадана загадка. Загадка странного, ни на что не похожего мироощущения, таящегося за простым, открытым, прозрачным рисунком.

Рисунок экономен, тонок, точен, лишён нажима, полон ощущения, что сказанное здесь и сейчас – лишь знак того, что ощущается всюду и всегда: неизречённого и неисчерпаемого. Например, рассказ «Молния в городе» – этюдная зарисовка. В сквере – индус и русский. В маленьком пространстве, локализованном карнизом бульварного киоска сошлись Восток и Запад. Темноглазый йог разглядывает могучего московского старика с «сократовским» носом в рытвинах. Удар молнии, свалившей дерево, побуждает двух мудрецов, явившихся из столь разных культурных традиций, ощутить единство «дивного и прекрасного» мира. О чём мудрецы и говорят друг другу. Их диалог объясняет читателю смысл рассказа.

Но смысл лучше передан в самой ткани описаний. В сосредоточенных мудрецах бытиё так же ценно, как и в суетливой толпе прохожих, бегущих не задумываясь и выражающих бодрое веселье в прыжках через образовавшиеся лужи. Свята жизнь в поверженном дереве, белые щепки которого похожи на кости, торчащие из ран. Таким образом писатель продолжает литературную традицию Л. Толстого и Л. Леонова. Однако, как ни парадоксально: свято и бытиё... газетного стенда, залитого дождём! «Кто-то надорвал приклеенную газету... и теперь отвисший газетный лоскут вздрагивал и шумел под градом крупных дождин, провисая всё ниже и ниже». Висение старой газеты – живое существование! Живо всё сущее, без градаций, без «иерархии», вернее, до и помимо всякой «иерархии» – всё, что есть во Вселенной, – живо, свято и неповторимо.

Между бытиём и небытиём нет принципиальной разницы. Это утверждает своей прозой Анатолий Ким.

Все эти особенности: проблемы любви и семьи, истинных ценностей, незамысловатый характер героя, точные, почти очерковые характеристики времени и места действия, конкретный социально-исторический фон, на котором разворачиваются

события, и наконец, нечто необычное, с чем сталкивается герой рассказа, нечто, что свидетельствует о скрытой стороне жизни, женщина-призрак или оборотень, являющаяся герою непременно ночью и открывающая его душе знание о чём-то важном, – присутствуют в рассказах Анатолия Кима как свидетельства их принадлежности к жанровой традиции «рассказов об удивительном». В этой связи рассмотрим наиболее характерные для творчества раннего Кима рассказы, в которых реализуется художественное мастерство писателя, состоящее в новаторском обращении к корейским фольклорным жанрам, в выборе тематики, героя, особенностей психологизма, детали, диалога, описания.

Перейдём к рассмотрению рассказа «Звено нежности». В его основе лежит семейное предание о прабабушке автора, которая прожила в их доме всего одно лето. Выросший мальчик рассказывает о своём далеком детстве. Он вспоминает о той светлой поре, когда он мог ещё проводить целые дни, гоня соломинкой ежа и думая о своём. Однако именно прабабушка оставила в душе мальчика больше воспоминаний, чем «взрослые», которые «бывали днями на работе», и «огромные дядьки, и толстые тётки, и седые колхозные старухи», которые появлялись в их доме. Никто из них не оставил в душе ребёнка такого следа, как прабабушка, которая «свои последние двадцать лет не снимала белой траурной одежды». Возможно, это потому, что старуха была не похожа на всех остальных и всем удивляла шестилетнего мальчика, единственным другом которого был подобранный им на улице ежонок. И ему запомнились «снежное сияние чистой одежды» и всегда одинаково вздернутые «скорбные брови». Мальчика поражала и пугала сама история жизни старухи. «Речь шла о смертях мужа и сына, случившихся в один год». Тогда в дом был приведен гадальщик, и он рассказал хозяевам, что «над домом летает невидимый разгневанный дух». Это был дух плохо похороненного родственника. Для того чтобы избавиться от проклятья, нависшего над домом, необходимо было перехоронить его. «Старухе, тогда уже шестидесятилетней, ничего не оставалось делать, как самой спасти семью». И ей это удалось. «Затем старуха вернулась домой – и вот уже сидела, лет тридцать спустя, в дальней комнате нашего деревенского дома, где-то в Казахстане, куда переселилась в тридцатые годы вся наша семья». И можно себе представить изумление мальчика, когда эта чужая и непонятная старуха вдруг вышла из своей комнаты и стала играть с ежонком. «Мне было

шесть лет, я ничуть не удивлялся, что белая старуха, давно и бесстрастно ждущая смерти, играет со мной в мои игры. Здесь было главное таинство нашего бытия, но я тогда не понял ещё».

Такое, казалось бы, незамысловатое предание наталкивает автора на чрезвычайно серьезные переживания и размышления. Что есть человек? Зачем он живет? Какое место он занимает в мире? И Ким приходит к нескольким очень важным выводам. Человек не может быть одинок, если с ним его прошлое, его память. «Вот говорят, что человек уходит куда-то, а куда он уходит, собственно? Я знаю, что никуда он не уходит. Он всегда с нами, и мы всегда с ним, и только горе мешает нам разглядеть это. А красивое горе дается нам для того, чтоб мы, в конце концов, поняли, как надо любить и какое это вечное вещество – любовь. Оно – как это солнце, и как эта земля, как эти облака в небе».

«Тогда приходит настоящее желание подумать, что же такое в этом мире моё бессмертие. Оно уходит в те жизни, которые до меня и после меня. А я должен соединить их чеканным звеном нежности».⁴

Рассказы А. Кима похожи не своими сюжетами, а постановкой проблемы, волнующей писателя. Главное, что есть у человека, – это историческое прошлое и память, которые определяют его генетическую связь с предками, со своим народом, родиной, культурой. Каждый духовно богатый человек имеет потребность в воспоминаниях. Это очень ярко выразилось в рассказе «Двенадцатый», в котором автор утверждает: «Пройдёт много времени, и вдали от этого острова я вспомню всех, кого знал, и в каждом узнаю своего брата по Сахалину, ищущего счастья за синей каймой мира».

В своих зрелых и поздних произведениях писатель смело отступает от жизненного правдоподобия, прибегая ко вторичной художественной условности. Проза Кима эволюционировала от реалистических зарисовок, воссоздававших реалии жизни «простого человека» до философских фантазмагорий, призванных дать универсальный образ бытия.

Рассказы и повести А. Кима, написанные в 1970-е гг., по преимуществу жизнеподобны, однако уже в них появляются условные образы, источником которых являлись мифические

⁴ Ким А. «Невеста моря». М.: Известия. 1987. с. 93. (далее сноски приводятся по этому изданию)

представления корейской народной культуры. Введение фантастических элементов в прозаический текст в рассказах мотивировано сознанием персонажей. В рассказе «Бродяги Сахалина» автор использует тот же излюбленный им композиционный приём «рассказ в рассказе», давая составляющим текстам заглавия: «Рассказ пастуха», «Рассказ одноглазого», «Продолжение рассказа одноглазого», «Конец рассказа пастуха», «Из записок учителя». Соответственно, смене субъектов повествования сменяют друг друга несколько повествовательных манер. Необычайное – появление призрака – является, с одной стороны, следствием особого – маргинального, внесоциального – сознания героев, с другой – проявлением генетической культурной памяти рассказчиков.

Внутренняя композиция рассказа «Бродяги Сахалина» (как уже выше было отмечено, Сахалин – постоянное место действия рассказов Кима, некая заповедная земля, где время словно остановилось, точка пересечения нескольких дальневосточных культурных традиций, отголоски которых слышны во всём творчестве писателя) построена на многоголосице мнений. В этом рассказе вообще нет авторской речи: рассказ бродяги вписан в повествование пастуха, а тот завершается дневником учителя, куда, в свою очередь, включен отчёт чиновника, найденный учителем в старых японских архивах.

Предмет «спора» – череп неизвестного человека, кому всё-таки он принадлежал? Каждый из тех, чьи голоса мы слышим, предлагает свою версию событий. Все предлагаемые читателю гипотезы происхождения черепа абсолютно различны. Поэтому автору понадобилась многоступенчатая композиция – правда постепенно открывается, отделяя себя от вымысла и в то же время демонстрируя собственный непростой характер. Много лет на перевале лежал человеческий череп. И никто не решился предать его земле. «Ведь что каждый думал, проходя мимо? Вот, мол, братская могила наших солдат, а вот рядом валяются ржавые вражеские каски и среди них желтый череп врага – пусть себе валяется». Так говорит пастух учителю, который, переходя вместе с детьми через перевал, похоронил «человечью мёртвую голову». Узнав об этом, пастух испытывает облегчение, потому что сам много лет собирался это сделать – «да ведь вы знаете, что летом у пастуха и дня нет свободного, а зимой... зимой туда и лиса не проберётся по снежным завалам».

Но не потому хотел пастух похоронить череп, что испытал сочувствие к вражеским останкам, а потому, что считал себя «единственным человеком, кто знает правду об этом черепе». И он повествует о событиях своей молодости, когда, спасаясь от карточного долга, был вынужден бежать из родных мест, и тогда-то, туманной ночью, мучимый малярией, на перевале, услышал разговор двух бродяг.

«Рассказ одноглазого» повествует о жизни самурая Исикавы – замечательна эта открытая отсылка к древней традиции: самурай – один из излюбленных персонажей японской повествовательной средневековой прозы. Никакой он, конечно, не самурай, хотя «говорят, был и на самом деле из рода древних самураев». Пьяница, картёжник, опустившийся до притонов и женившийся на корейской девушке, смолоду проданной нищими родителями в публичный дом, своею ненавистью к корейцам наживший себе среди них смертельного врага. После разгрома японцев Исикава исчез, а вскоре одноглазый стал свидетелем того, как желавший отомстить Исикаве кореец Кан Досон вместе со старым горбуном вёз через перевал в мешке труп человека - будто бы его «наняли перевезти останки через перевал к посёлку, где живут родственники мертвеца».

«Я ушёл тогда, думая о печалях нашего мира, – заканчивает свой рассказ одноглазый, – а через несколько месяцев, уже холодной осенью, возвращаясь назад с того побережья, увидел здесь этот череп. И я догадался, что это голова забулдыги Исикавы. Кан Досон, должно быть, всё же настиг самурая и расправился с ним, как того желала его свирепая душа. И в мешке том, парень, лежал не кто иной, как сам Исикава! Кан Досон прикончил его и вывез тело в горы, чтобы тайно похоронить. Думаю, что он попросту скинул труп вон с того обрыва, вон к тем маленьким берёзкам внизу, и дело на этом было кончено».

Однако сотворение легенды на этом не кончается – напротив, это только начало. Бродяга сквозь призму своего жестокого жизненного опыта воспринимает то, чему стал невольным свидетелем. Пастух же, любящий «необычные и печальные истории» и, что не менее важно, носитель фольклорной традиции, завершает поэтизацию действительности. На самом деле или в бреду малярийной лихорадки – ему на том же самом перевале является женский призрак: «Стал я спускаться с перевала. То ползком, то кувырком, то на каких-то крыльях по воздуху... Вдруг

вижу впереди в тумане женщину - в белой юбке, в белой кофте, в белых чулках из материи. Я иду к ней – она удаляется. Я останавливаюсь – она останавливается. Я отворачиваюсь в сторону – она все равно стоит передо мною в тумане. И тогда я понял, что это привидение, – и только я подумал об этом, как женщина вдруг оказалась совсем рядом». Она была красива «нездешней красотой»: «яшмовое лицо, бархатные брови и белые, словно пена морская, зубы». Женщина зовет человека «туда, где всё лучше, чем здесь». Но он, плача, просит оставить его «среди человеков». Так он плачет, а утерев слёзы, видит, что женщина исчезла.

Позже, узнав о том, что Исикава остался жив, а вот его жена куда-то исчезла после того, как Кан Досон с ружьём ринулся в дом Исикавы во время военного десанта в том месте, он догадывается: «И наверняка в том кровавом мешке была она, эта загубленная женщина... И я не сомневаюсь теперь, что там, на перевале, я видел её мёртвую голову. Иначе и быть не может, учитель! Видели вы, что у черепа на лбу было пробито отверстие? Так вот – у белого привидения, которое встретилось мне на дороге, зияла на лбу кровавая рана!... Это она, которая в жизни знала только позор и ненависть, теперь ходит по перевалу в белой одежде и заманивает путников в тот мир, который считается лучше, чем наш с вами, учитель».⁵

Наверное, эти последние слова являются тем связующим звеном, которое спаивает всё повествование в единое целое – слова о здешнем мире как обители несправедливости и зла. Как мы узнаём дальше из отчета чиновника, который приводит учитель в своих записках, «осмотр черепа и тщательное дознание среди местного населения позволили мне прийти к выводу, что упомянутый скелет ... это останки какого-нибудь русского бродяги, бежавшего, видимо, ещё до нашего водворения на Южный Сахалин из каторжной тюрьмы Тымовска или Александровска. Пулевое отверстие во лбу черепа позволяет предполагать, что беглый, очевидно, был настигнут на перевале стражей и убит выстрелом в голову».

Замечательны речевые характеристики в этом рассказе. Но ещё замечательней то совмещение координат времени, которого удаётся достичь писателю, та общая позиция сострадания, что объединяет всех рассказчиков.

⁵ Там же, с. 15.

Повествование заканчивается философски окрашенным прозрением рассказчика: «...я вдруг узрел прямую, как луч света, линию, проходящую сквозь отверстие в черепе и дуло вскинутой винтовки. Далее эта линия, пройдя сквозь тупой затылок конвойного солдата, шла через годы и пространства и достигла моего похолодевшего сердца. Другой, противоположный конец линии уходил в далекие миры и пределы, которые навсегда останутся неизвестны мне, – потому что сверкнул огонь и выстрел грянул».⁶

Этот рассказ, не преодолевая жанровую традицию, органично включает её в современность, глубоко проникая в боль своего времени. Рассказ «Бродяги Сахалина» – наглядно свидетельствует о художественной зрелости и неповторимом стиле Мастера.

Фольклорная жанровая традиция присутствует и в рассказе «Мечь». Поэтому условность в этом рассказе обусловлена обращением к миру народной легенды, использованием традиционных для фольклора мотивов и сюжетных ходов (кровная месть, неожиданное возвращение, удивительный ребёнок, встреча с духом умершего отца, чудесное исцеление, предсказанная смерть). В произведении переплетаются два жанровых принципа – реалистического рассказа и легенды, объективное воспроизведение уклада жизни корейского посёлка и народная легенда, закрепившая народное представление о предназначении человека, о судьбе и справедливости. Проза жизни разрушает сюжеты народной легенды: рождённый для кровной мести сын целиком погружён в заботы мирной жизни, неотомщённый детоубийца умирает лёгкой смертью, а рождённый быть поэтом становится обыкновенным крестьянином: «Но случается так, что он не может почему-либо исполнить своей миссии, и тогда, разрывая роковое кольцо судьбы, строит маленький щитовой дом, покупает свадебного гуся, вступает в профсоюз – и навсегда остаётся среди тех, кого ожидает безвестность».⁷

Герой рассказа «Шиповник Мёко» Ри Гичен – сын шахтёра, одарённый мальчик, которому, однако, не удаётся закончить школу, потому что семнадцати лет он должен жениться на дочери отцовского друга, столяра, в семье которого он жил, поскольку

⁶ Там же, с. 16.

⁷ Там же, с. 30.

единственная в округе десятилетка находилась в посёлке, где был дом столяра Цоя. «Этот столяр имел большую семью, и старшей из его семерых детей была дочь, которую все звали японским именем Мёко, хотя у нее было и другое, корейское. То была худенькая, с робкими влажными глазами маленькая девушка, до странности молчаливая и стыдливая. Она никогда не отвечала на вопросы – лишь смущенно улыбалась, потупляя голову. И было просто уму непостижимо, когда выяснилось, что она беременна от мальчика-постояльца».

Ри Гичен подчинился воле отцов, но от своей мечты стать учёным не отступился: «Гичен поступил в вечернюю школу и через год окончил её. Это был широкоплечий, сильный парень, как бы раз и навсегда нахмурившийся от какой-то суровой мысли. Водки он не пил, в разных весёлых компаниях не участвовал, за что его и недолюбливали, считая слишком гордым. К сыну он почти не подходил, вечно занятый своими книгами...».⁸

Даже смерть отца, на которого «он ничем не походил», никак не тронула его. «Гичен продолжал упорно корпеть над книгами». Вскоре, по совету жены, он уезжает в Москву и поступает в университет.

«Он писал два-три письма в год». Писал о том, что живётся ему хорошо, стипендии вполне хватает на еду, а вот «на одежду не хватит: студент столичного университета должен хорошо одеваться, потому что здесь учится много иностранцев из разных дружественных стран и нехорошо перед ними срамиться». Мёко «приходилось делить получку на две неравные части и большую относить на почту». А ведь кроме сына, вместе с Мёко жила старая мать Гичена, пожелавшая после смерти мужа, погибшего на шахте, жить возле сына, хотя старшая сестра Гичена хотела всяць мать к себе.

Прошло несколько лет. И вот, уже заканчивая университет и собираясь на преддипломную практику, Гичен получает известие от сестры о том, что Мёко, его жена, тяжело больна. Она «была неосторожна на работе, и её укусила норка. Никому она не сказала об этом, побоявшись, что ее заставят ходить в больницу». Но Гичен не поехал домой на Сахалин: «ему поручили ответственную работу, и он забыл обо всем, кроме дела».

⁸ Там же, с. 33.

Когда же он узнает о смерти жены, то испытывает тайное облегчение. «Будто решено наконец уравнение, давно и потаенно мучившее его». И когда он летит домой с дипломом университета в кармане – «доказательством своего успеха», он думает не об умершей жене, не об осиротевшем сыне, не о старой матери – он мечтает о труде «на ниве ядерной науки».

«Целый день в дом шли гости – родня, соседи, бывшие его товарищи по школе, теперь отцы многодетных семей. Всем хотелось увидеть человека из Москвы, первого выходца из нашего городка, которому выпала судьба учиться в столичном университете и стать ядерным физиком или кем там...».

Это первое многоточие в авторской речи. Оно отделяет всю прежнюю жизнь Гичена от того, что с ним произошло в первую ночь в родном доме.

Подойдя к старенькой кровати, «он в один миг вновь пережил всё счастье и несчастье тех далёких ночей, когда он с мучительной страстью любил свою бедную жену. И после готов был её возненавидеть, эту губительную для себя любовь. Он вспомнил лёгкую занавесь тьмы над горящим лицом, робкое, тёплое дыхание Мёко, дрожавшее от полноты безмолвного, покорного счастья».

Он вдруг ощущает какой-то «горький и пронзительный» запах и находит возле кровати старенькую кофточку жены. И его ум ученого не справляется с этой задачей: «Но почему так горек запах?... Но ведь была же Мёко, была! А теперь пропусти сквозь пальцы всё вещество вселенной горсть за горстью – нет ее! Ри Гичену хотелось сейчас заплакать, мучительно захотелось, но этого ему, счастливцу на этой земле, не было дано».

Ночью его старухе матери чудится, как голос Мёко зовёт с улицы: «Гичен, идите сюда!» И он отвечает: «Иду!» Наутро его нашли на берегу моря. «Когда его растолкали, он не мог объяснить, каким образом очутился на этом месте».

Да, его великая наука из наук ядерная физика не может дать ответа на этот вопрос: как он очутился на морском берегу и чей голос звал его ночью. Ведь если перебрать всё вещество Вселенной – не найти Мёко.

Этот «счастливец», «человек из Москвы», «ядерный физик» или «кто там» уезжает из города – исчезает из рассказа и из мира, как будто его и не было. «А на кусте шиповника Мёко, посаженном её отцом, ягоды налились звонкой огненной красотой, и маленькая

птичка, весело потряхивая хвостом, сидела на колючей ветке, щипала сладкую ягоду».

Бессловесная, похожая на тень женщина, словно растворившаяся в «зелёном туманном Сахалине», обретает бессмертие: веселая птица щиплет сладкую ягоду на её могиле. Мёко любила, всю себя молча и бескорыстно отдала любимому человеку и умерла во имя этой любви. Ри Гичен, человек, не умеющий ни улыбаться ни плакать, – живой мертвец, ибо в его душе умерли истинные извечные человеческие ценности, первая и главная из которых – способность любить и жертвовать собой. Может быть, эта ночь, проведенная с Мёко на морском берегу, чему-нибудь научила его? Мы не знаем. «Ри Гичен с матерью и сыном уехал из города на материк – должно быть, навсегда».

Запоминаются почему-то не возвышенные рассуждения Ри Гичена о достижениях ядерной физики, а «золотая цепочка» и «толстое кольцо с камнем агатом» на руке болгарина Николки, товарища Гичена по учёбе – мы видим его глазами героя рассказа. И не «заношенная, бесцветно-серая от частой стирки», «жалкая кофточка» Мёко остается в памяти, а «куст дикой розы», устилающий «низенький дерновый холмик нежными лепестками».

Психологически разработанная художественная деталь – основное средство характеристики персонажей в этом раннем рассказе А. Кима. Диалог почти отсутствует, элементы описания также незначительны, преобладает повествовательная интонация, насыщенная несобственно-прямой речью и лишь изредка окрашенная отчуждением по отношению к герою и любовной теплотой и нежностью, которой окутан образ Мёко.

Той серьёзности и лиризма, которые характерны для интонации рассказа «Шиповник Мёко», мы не найдём в рассказе «Улыбка лисицы» Здесь уже разделены функции авторской речи и речи героев. Речь автора беспристрастна, а диалог разработан почти драматургически.

Герой этого рассказа – тоже студент, на сей раз Политехнического института, Инсу, приезжающий на каникулы из Ленинграда в родные места – на всё тот же Сахалин. Он так же, как и Ри Гичен, восхищён «колоссальными небесными просторами страны, через которые медленным ходом, плавно покачивая крыльями, пробирался самолёт». Он «с невольной жалостью» смотрит на своих друзей детства, которые «нигде дальше Южно-Сахалинска не бывали». Особенное сочувствие вызывает у него его

самый близкий друг Бонги, который вместе с ним поступил в Ленинградский Политехнический институт, но после первого курса, приехав на каникулы домой, женился на девушке по прозвищу Лисица и «больше уже не вернулся в Ленинград. Он устроился электрослесарем на шахту, и через год у него появился сын».

Интересно, что в этом рассказе «удивительное» появляется дважды – сначала один из приятелей Инсу повествует о встречах с призраками, на что Инсу возмущённо отвечает, что пора перестать верить сказкам, потому что «сейчас, когда все мы уже перескочили в другое время, нашей сказкой стали точная мысль и математика». Та же самая подмена веры и верности традициям предков преклонением перед наукой, которую мы видели в характере Ри Гичена, и она также не останется безнаказанной...

Снова многоточие в авторской речи, подготавливающее рассказ о самом главном – о том, что произошло с героем в ту ночь на кладбище и о чём он «никогда и никому словом не обмолвился», но лишь в минуту потрясения рассказал младшему брату.

Мастерство описания в этой части рассказа достигает вершин выразительности. Отказавшись зайти в дом Бонги («Не войду я в дом Лисицы, которая отняла у меня друга. Когда-нибудь и зайду, а сейчас не желаю. Прощай!»), Инсу направился домой через японское кладбище. «Серая глина пустыря на лунном свете казалась розовой, было далеко видно. Выйдя на середину пустыря, студент был остановлен неожиданным появлением небольшого зверя, в котором он при яркой луне без труда узнал лисицу. Она выбежала слева из-за крайней могилы заброшенного кладбища и, опустив морду к земле, не спеша пересекла путь студенту. Инсу, невольно приостановившись, проводил взглядом лису, пока она не исчезла во тьме окраины пустыря. Он направился дальше, о чём-то глубоко задумавшись (о чём именно, того он не сказал своему братишке Хису). А когда он очнулся от дум, то увидел, что идет по пустырю назад, имея кладбище уже по правую руку. Он ругнулся про себя и повернул назад. И опять глубокое раздумье охватило его, а когда очнулся, вновь кладбище оказалось справа. И тут, глядя на необычайно розовый, словно бы светящийся изнутри глиняный пустырь, он к ужасу своему почувствовал, что не узнаёт места».⁹

⁹ Там же, с. 45

Так и бегал студент всю ночь по кладбищу. И вдали то и дело появлялась лиса, «белозубо улыбающаяся в сторону человека». С рассветом, «словно очнувшись от тягостного сна, стал узнавать окрестные места и определил наконец, в какую сторону ему направиться». С одной стороны, эта таинственная история в рассказе раскрывает силу архаического мировосприятия в современных людях, открытых для разных картин мира, накопленных человеческой культурой, с другой стороны, сюжет становится метафорой постановки авторской проблемы выбора жизненного пути.

Обращает на себя внимание, что столкновение с нечистой силой ночью приключилось именно на японском кладбище, а не на корейском. У корейцев традиционно высоко почитаема память об усопших предках. Кладбище – это святое место. Герой искал выход именно на «вражеской территории». Замечателен финал рассказа. Узнав о случившемся с Инсу от его брата, один из его друзей наведаясь в дом Бонги и «ещё издали увидел, как Лисица развешивает на верёвке детское бельишко и пелёнки». Подойдя к женщине и заговорив с ней, он сообщает ей о приезде Инсу. «На это сообщение Лисица, зевнув в ладошку, отозвалась: – Прибыл, значит, этот ленинградский красавчик? Ладно, мы тут его отучим хвастаться».

И тут единственный раз звучит в рассказе несобственно-прямая речь, и в этой мгновенности и неполноте совмещения автора с персонажем – и согласие с его верой, и внезапный юмор, который, как известно, тоже выражает любовь и приятие: «Хон думал, что будь кто-нибудь другой на месте этого мямли Бонги, то за подобные проделки стоило бы мужу как следует отгаскать женку. А если и это не поможет и она будет продолжать свои зловредные козни, за которые становится неудобно даже посторонним, то вызвать ее на собрание и пошивочной мастерской, где она работает, и всенародно отчитать».

В рассказе «Улыбка лисицы» условность также мотивирована близостью героев к миру народной культуры, но если в рассказах «Бродяги Сахалина» и «Мечь» взаимодействие с мифологическим видением мира осуществлялось на уровне речевой и жанровой организации произведения, то в рассказе «Улыбка лисицы» столкновение мира народной культуры и современной рационалистической цивилизации ложится в основу конфликта. В рассказе раскрывается хрупкость европейского рационализма, его

уязвимость в столкновении с древними иррациональными силами – круговоротом природных циклов, инстинктивной жизнью, мистическим восприятием реальности, таящимся в подсознании человека.

Созданные писателем рассказы – философичны, в них раскрывается тема человека и природы, неразрывного единства всего живого на Земле. В своих рассказах, трогательно-лиричных, философских, пронизанных размышлениями о судьбе человечества, о смысле бытия, Ким сумел показать неразрывную связь людей друг с другом, с природой, Вселенной, раскрыть красоту и богатство человеческой души. Созданные им образы отличаются рельефностью и глубиной. В них писатель запечатлел черты, присущие нашим современникам, отразил особенности и противоречия эпохи.

Анатолий Ким – безусловно, современный автор. В наш бурный век, когда «вечные» ценности уже почти потеряли своё непреходящее значение, когда на их место встали другие, которые, к сожалению, никогда не станут вечными, А. Ким остался едва ли не единственным автором, рассказывающим о чём-то близком и понятном каждому человеку.

Список используемой литературы:

1. Ким А. «Невеста моря». М.: Известия. 1987. 544 с.
2. Бондаренко В.Г. Образ человека. «Московская школа или эпоха безвременья». М. 1990. 269 с.
3. Бондаренко В.Г. Рецензия на книгу. Ким. А. «Четыре исповеди» 2. Дон. 1979. с. 179.
4. Конрад Н.И. «Запад и Восток». <http://twirpx.com/file/626803/>

КОРЕЙ ТІЛІ МЕН ҚАЗАҚ ТІЛІНІҢ ҚҰРЫЛЫМДАРЫН САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Құрал А.Б.

Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Андатпа: Бұл мақалада корей тілі мен қазақ тілінің құрылымын лингвистикалық тұрғыда салыстырылады. Екі тілді зерттеуде типологиялық-салыстырма әдісі қолданылды. Типологиялық-салыстырмалы әдістің мақсаты – зерттелетін тілдердегі тілдік құбылыстардың ұқсастықтары мен айырмашылықтарын салыстыру. Корей тілі мен қазақ тілі типологиялық жағынан жалғамалы тілдер тобына жатады. Туыстас емес корей және қазақ тілдерінің ұқсастықтары мен айырмашылығы, ерекшеліктері сипатталады. Осы арқылы тілдердің фонетикалық, лексикалық, морфологиялық, синтаксистік құрылымындағы өзгешеліктері мен ұқсастықтарын көрсету. Бұл әдіс арқылы ана тілі мен шет тілін салыстыра оқыту әдістемесінде кең қолданылады. Әсіресе, шет тілін үйретуде оның маңызы зор.

Кілтті сөздер: тіл білімі, корей тілі, қазақ тілі, типологиялық-салыстырмалы әдіс, фонетика, лексика, морфология, синтаксис, грамматика теориясы

Title: Comparative Analysis of Kazakh and Korean Structure

Author: Kural A.B., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: This article compares the structure of the Korean and Kazakh languages. In the study of the two languages used typological-comparative method. The purpose of typological-comparative method - to identify the similarities and differences of language phenomena studied languages. Korean and Kazakh languages are agglutinative languages. Give examples of the similarities and differences between the Korean and Kazakh languages, that is, the described features and similarities in the structures of phonetics, vocabulary, morphology and syntax. Also, the method used in the study of a foreign language in comparison with native language. Typological comparative method plays an important role in the study of a foreign language.

Keywords: linguistics, Korean language, Kazakh language, typological-comparative method, phonetics, lexis, morphology, syntax, grammar theory

Тілдерді типологиялық-салыстырмалы зерттеу тілдердің құрылымы арқылы жүзеге асырылады. Лингвистикалық типология – туыстық тегіне байланыссыз тілдердің құрылымдық және функционалдық қасиеттерін салыстырып зерттеу [6].

Корей тілін генеологиялық тұрғыда ешқандай тілдік семьяға топтастыра алмайтындығымыздың бір себебі – корей тілі әлі де көптеген зерттеулерді қажет ететіндігімен түсіндіріледі. Кейбір зерттеушілер оны алтай тілдері қатарына жатқызады. Ал, қазақ тілін генеологиялық тұрғыда алтай тілдері, түркі тілдес оның ішінде қыпшақ топты тілдеріне жатқызады [1, 91 б.].

Қарастырылып отырған корей тілі мен қазақ тілі типологиялық тұрғыда түбірге қосымшалар жалғану арқылы сөйлем жасалатын жалғамалы типке жатқызылғанымен, екі тілде де флективті бейімділік байқалады. Сөйлемдегі сөз тәртібі SOV (бастауыш – толықтауыш – баяндауыш) арқылы сөйлем құрылады.

Жазбасына келетін болсақ, корей тілі XV ғасырға дейін қытай иероглификасын пайдаланған. Бірақ фонетикалық дыбысталу ережелері корей тіліне сәйкес келмегендіктен 1440 жылы Седжон патша (세종대왕 1418-1450) корей ғалымдарына корей жазба жүйесін жасауды бұйырады [2, 19 б.]. Ол жазба жүйесі «хунмин чоным» (훈민정음) деп аталынып, 28 әріптен тұрған. Қазіргі корей жазбасы «хангыль» (한글) 40 әріпті құрайды. Қазіргі таңда да газет, ғылыми мақалаларда қытай иероглифі араласып қолданылады.

Ал қазақ тілі жазуы бірнеше рет өзгеріске ұшыраған.

- 1) VIII–X ғасырларда қазақ тілі руникалық жазуды қолданған.
- 2) Араб жазуы. Қытайда тұратын қазақ диаспорасы осы күнге дейін араб графикалық жазуымен жазады.
- 3) 1912 жылы алғашқы ұлттық жазу – төте жазуды Ахмет Байтұрсынұлы жасап шығарған.
- 4) 1929 жылы латын жазуы қолданылған.
- 5) 1940 жылдан қазіргі таңға дейін кирилл әліпбиі қолданылуда [3, 4 б.].

2012 жылы 2025 жылдан бастап қазақ тілі латын жазбасына ауысатыны туралы жарияланды.

Фонетика (음운론)

Корей тілінде 40 фонема бар: оның 19 дауыссыз (ㄱ ㅋ ㆁ ㄷ ㅌ ㄴ ㄷ ㄹ ㄴ ㄷ ㅌ ㅍ ㅑ ㅓ ㅕ ㅗ ㅛ ㅜ ㅠ ㅡ ㅟ), 21 дауысты (ㅏ ㅓ ㅕ ㅗ ㅛ ㅜ ㅠ ㅡ ㅟ ㅑ ㅓ ㅕ ㅗ ㅛ ㅜ ㅠ ㅡ ㅟ ㅑ ㅓ ㅕ ㅗ ㅛ ㅜ ㅠ ㅡ ㅟ).

Қазақ тілінде 42 әріп, 37 дыбыс бар. Я, ю, ё, ь, ь – өзіне тән жеке дыбысы жоқ. Қазақ тілі алфавиті орыс тілінің алфавиті (кириллицаға) негізделгенімен тек қана қазақ тіліне ғана тән әріптер бар. Олар – ә, ө, ұ, ұ, і, қ, ғ, н, һ. Оның 12 дауысты (а, ә, е, и, о, ө, ұ,

ү, у, ы, і, ә) және 25 дауыссыз (б, в, г, ғ, д, ж, з, й, к, қ, л, м, н, ң, п, р, с, т, ф, х, һ, ц, ч, ш, щ, (у)). (У әріпі дауысты да, дауыссыз да бола алады. У-ның алдында дауысты дыбыс болса, у дауыссыз болып саналады. Ал дауыссыз тұрса, у дыбысы дауысты болып саналады. Мысалы: тау, су).

Дауысты дыбыстар (모음) Корей тілінде:

1) 10 жай дауыстылар: ㅏ ㅑ ㅓ ㅕ ㅗ ㅛ ㅜ ㅠ ㅡ ㅝ ㅞ,

2) 11 қос дауыстылар (дифтонг): ㅘ ㅙ ㅚ ㅛ ㅜ ㅝ ㅞ ㅟ ㅠ ㅡ ㅢ болып бөлінсе,

Ал қазақ тілінде:

1) 12 жай дауыстылар: а, ә, е, и, о, ө, ұ, ү, у, ы, і, э,

2) 2 қос дауыстылар (дифтонг): я (йа), ё (йо),

3) 1 үш дауысты (трифтонг): ю, мысалы: ою (йүү), аю (ййу), ию (ййу) болып бөлінеді. [4, 22 б.]

Сонымен қатар корей тілінде дауысты дыбыстар дыбысталуына қарай:

1) Жарық/жағымды (양성모음) – әріптердегі таяқшалар жоғары немесе оң жаққа қарай бағыттталып жазылады. Мысалы: ㅏ ㅑ ㅓ ㅕ ㅗ ㅛ ㅜ ㅠ ㅡ ㅝ ㅞ ㅟ ㅠ ㅡ ㅢ.

2) Қараңғы/жағымсыз (음성모음) – әріптердегі таяқшалар төмен немесе сол жаққа қарай бағыттталып жазылады. Мысалы: ㅘ ㅙ ㅚ ㅛ ㅜ ㅝ ㅞ ㅟ ㅠ ㅡ ㅢ.

Корей тілінде дауысты дыбыстардың бұлай топтастырылуы инь-яньға негізделген.

Ал қазақ тілінде дауысты дыбыстар дыбысталуына қарай:

1) Жуан дауыстылар: а, о, ұ, ы, у, ә,

2) Жіңішке дауыстылар: ә, ө, ү, і, е, и болып бөлінеді.

Корей тілімен қазақ тіліне ортақ 10 дауысты дыбыстар анықталды. Олар – ㅏ а, ㅑ я, ㅓ о, ㅕ ө, ㅗ у, ㅛ ю, ㅜ ы, ㅠ и, ㅡ э, ㅝ е.

Дауыссыз дыбыстар (자음) Корей тілінде:

1) 14 жай дауыссыздар: ㄱ ㅋ ㆁ ㄷ ㅌ ㄴ ㄹ ㅁ ㅂ ㅃ ㅅ ㅆ ㅈ ㅊ ㅋ ㆁ ㅍ ㅎ,

2) Күшейтпелі немесе қосарлы дауыссыздар: ㄱㅅ ㄷㅌ ㅂㅃ ㅅㅆ ㅈㅊ ㅋㆁ ㅍㅑ болып бөлінеді.

Корей тілінде барлық дауыссыз дыбыстар қатаң дыбыс.

Қазақ тілінде дауыссыз дыбыстар:

1) Қатаң: к, қ, п, с, т, ф, х, ч, ц, ш, щ,

2) Ұяң: б, в, г, ғ, д, ж, з, һ,

3) Үнді: й, л, м, н, ң, р, (у) болып бөлінеді.

Сонымен қатар Корей тілінде қос сыңарлы дауыссыз дыбыстар:

1) Жай дауыссыз дыбыстар (평음): ㄱ ㅋ ㆁ ㅈ,

2) Қырылдақ дауыссыз дыбыстар/аспирация (격음/기음화): ㅋ ㅌ ㅍ ㅊ,

3) Шиеленіскен дауыссыз дыбыстар (경음): ㄱ ㅋ ㆁ ㅈ ㅊ болып бөлінеді.

Ал қазақ тілінде қос сыңарлы қатаң дауыссыз дыбыстардың ұяң дауыссыз сыңарлары бар. Мысалы: п – б, ф – в, к –г, қ –ғ, т –д, с – з, ш –ж.

Корей тілімен қазақ тіліне ортақ 13 дауыссыз дыбыстар анықталды. Олар – ㄱ к, ㄴ н, ㄷ т, ㅁ м, ㅇ ң, ㅊ ч, ㅎ х, ал ㄹ – кей жағдайда р, кей жағдайда л, ㅂ п/б, ㅅ с/ш.

Корей тілінде екі, үш немесе төрт әріптер *буын* (음절) құрайды. Олар топтасып бір немесе бірнеше буыннан бірігіп сөз құрайды. Буын дауысты дыбыспен айтылса да, әр қашан дауыссыздан басталып жазылады. Дауысты дыбыстың алдына ㅇ (н) әріпі қойылады, бұл жағдайда ㅇ дыбысталмайды. Мысалы: 우리 (ури – біз). Буын бір немесе екі дауыссыз дыбыспен аяқтала алады (손, 땅 – 다).

Қазақ тілінде буын дауысты дыбыстарға тәуелді, яғни қанша дауысты дыбыс болса, сонша буын болады. Буын үш түрге бөлінеді:

1) Ашық буын – дауысты дыбыстан басталып, дауысты дыбысқа аяқталады (аға).

2) Тұйық буын – дауысты дыбыстан басталып, дауыссыз дыбысқа аяқталады (ат).

3) Бітеу буын – дауыссыз дыбыстан басталып, дауыссыз дыбысқа аяқталады (бал). [3. 21 б.]

Корей тілімен қазақ тілдерінде *сингарманизм заңдылығы* бар. Бірақ корей тілінде қазақ тіліне қарағанда басым болып келеді. Қазақ тілінде түбір сөздің дауысты дыбысы жуан болса, оған жуан дыуысты аффикстер жалғанады. Ал түбір сөз жіңішке дауысты болса, жіңішке дауысты аффикстер жалғанады. Мысалы: Бала-лар, Әже-лер. Ал корей тілінде сингорманизм заңдылығы өзіне тән өзгеше болып келеді. Яғни, Корей тілінде жуан, жіңішке дауыстарға емес жарық, қараңғы дыуысты дыбыстарға негізделеді. Мысалы: 알+았어요 (жара+йды), 먹+었어요 (же+дім/же+дін т.б).

Екі тілде де *екпін* (강음) тұрақты сөздің соңында болады. Бірақ Корей тілінде екпін әуенді болып келеді.

Лексикология (어휘론)

Корей тілінде қытай тілінен енген *кірме сөздер* (외래어) көп. Соңғы кездері қазіргі Корей тіліне ағылшын тілінен, сонымен қатар жапон тілінен сөздер енген. Ал Солтүстік Корей тілінде орыс тілінен енген кірме сөздер кездеседі. Мысалы: Оңтүстік корей тілінде ағылшын tractor сөзіне негізделіп айтылса (트랙터 – тырэкто), ал солтүстік корей тілінде орыс тіліне негізделіп айтылады (트랙토르 – тыракторы). Солтүстік пен Оңтүстік Корей тіліде қытай тілінен енген кірме сөздер морфемалар арқылы емес, фонетика арқылы тілге енген. Қазіргі корей тілі сөздігінің құрылымы екі бөліктен тұрады: біріншісі – шығу тегі қытай тілінен, екіншісі – шығу тегі корей тілінің өзінен.

Көне қазақ тілінде араб, түркі тілдес, парсы тілдерден сөздер енген. Мысалы: кітап – араб тілінен (китаб), қарбыз – парсы тілінен (харбуз). Ал қазіргі қазақ тілінде орыс, ағылшын тілінен енген сөздер байқалады. Мысалы: самаурын, актив т.б.

Корей тілі 6 *диалектке* (사투리) бөлінеді:

- 1) Кёнгидо диалектісі – ресми тілі, Сеул, Инчхон қаласы мен Кёнгидо ауданы
- 2) Чунхчон диалектісі – Чунхчон-Намдо, Чунхчон-Пукто аудандары мен Тэджон қаласы
- 3) Канвон диалектісі – Канвондо ауданы
- 4) Кёнсан диалектісі – Кёнсан-Намдо, Кёнсан-Пукто аудандары, Пусан, Тэгу және Ульсан қалалары
- 5) Чолла диалектісі – Чолла-Намдо, Чолла-Пукто аудандары мен Кванджу қаласы
- 6) Чеджу диалектісі – Чеджу аралы мен Оңтүстік-Батыс жағалауларында сөйлейді [7].

Кәріс өзге қалаларда тұратын отандастарының диалектісін түсінгенімен Чеджу диалектісін түсіну қиынға соғады.

Қазақ тілін диалектерге бөлуде ғалымдардың бірнеше ой пікірлері бар. Қазіргі таңда қазақ тілі диалектерін Батыс, Оңтүстік, Шығыс және Солтүстік-Орталық деп топтастырылуда.

Морфология (형태론)

Екі тілде де морфологиялық тұрғыдан сөздер *жай* және *күрделі* болып екіге бөлінеді. Жай сөздер бір түбірден тұрады. Ал күрделі сөздер екі немесе одан да көп түбірлерден бірігіп құралады. Күрделі сөздер:

1) Қысқарған (축약어) – екі сөздің түбірлері бірігіп жасалады. Мысалы: корей тілінде 여친 (여자 қыз + 친구 дос, яғни құрбы деген), қазақ тілінде физмат – физика + математика сөздердің түбірлерінен бірігіп жасалған.

2) Біріккен (합성어) – екі түбір сөздер бірігіп үшінші мағынаға ие болатын сөздер $A+B=C$. Мысалы: корей тілінде 돌아 (қайта) + 가다 (бару/келу) = 돌아가다 (оралу), қазақ тілінде тас+бақа = тасбақа.

Қазақ тілінде қос сөздер бар, ал корей тілінде ондай сөздер кездеспейді. Қос сөздер дефис арқылы жасалады. Мысалы: ұсақ-ұсақ.

Корей тілінде көптік және септік *аффикстері* (접사) бар.

Көптік жалғауы – 들 зат есімдерге немесе есімдіктерге жалғанады.

Септік жалғауы:

- 1) Негізгі атау септігі – 은/는
- 2) Атау септігі – 이/가/께서
- 3) Табыс септігі – 을/를
- 4) Ілік септігі – 의
- 5) Барыс септігі – 에 게, 한테, 께
- 6) Жергілікті/жатыс септігі – 에서
- 7) Шығыс септігі – 에 게서, 한테서
- 8) Көмектес септігі – 과/와/하고 және т.б. септіктерге

бөлінеді [8].

Қазақ тілінде аффикстер жұрнақ (сөздерді түрлендіреді және туынды сөз жасайды) және жалғау (сөздерді байланыстырады) болып екіге бөлінеді.

Жалғау:

- 1) Көптік – дар, дер, тар, тер, лар, лер;
- 2) Тәуелдік – заттың біреуге немесе бір нәрсеге тәуелді екенін білдіреді. Зат есімге – 1 жақ: – м, ым, ім, мыз, ымыз, міз, мыз; 2 жақ – ң, ың, ін, ыңыз, іңіз, ңыз, ніз; 3 жақ – сы, сі, ы, і. Мысалы: Менің үй+ім;

3) Жіктік – жалғауы жалғанған сөз сөйлемде әрқашан баяндауыштың қызметін атқарады. Сөзге – мын, мін, сің, сың, ді, ды, сіз, сыз, міз, мыз, сіңдер, сыңдар, сіздер, сыздар, лер жалғанады (мен оқушы+мын);

- 4) Септік:
 - а) атау септігі

- ә) ілік септігі: -ның, -нің;
- б) барыс септігі: -ға, -ге, -қа, -ке, -на, -не, -а, -е;
- в) табыс септігі: -ны, -ні, -ды, -ді, -ты, -ті, -н;
- г) жатыс септігі: -да, -де, -та, -те, -нда, -нде;
- ғ) шығыс септігі: -дан, -ден, -тан, -тен, -нан, -нен;
- д) көмектес септігі: -мен, -бен, -пен болып бөлінеді.

Жұрнақ:

1) Сөз түрлендіруші – сөздің мағынасын өзгертпей сәл түрлендіреді. Мысалы: үй+шік.

2) Сөз тудырушы – сөздің мағынасын өзгертіп, оған жаңа мағына береді. Яғни, сөз табын басқа сөз табына айналдырады. Мысалы: ойла (зат есім етістікке айналды).

Корей тілінде де сөз тудырушы жұрнақтар бар. Мысалы: 생각 (ой) + 하다 (лау). Бірақ корей тілінде қазақ тіліндегідей тәуелдік жалғауы жоқ. Орыс тіліндегідей род категориясы жоқ. Яғни, қазақ тіліндегідей сөйлемдегі сөздер арқылы оның әйел туралы немесе ер жігіт туралы екені ажыратылады. Корей тілінде сонымен қатар жақ категориясы болмайды. Корей тілінде септіктер қазақ тіліне қарағанда көбірек.

Корей тілінде 9 сөз табы (품사) бар. Олар:

- 1) Зат есім – 옷 (киім);
- 2) Есімдік – 이것 (мынау);
- 3) Сан есім – 하나 (бір);
- 4) Етістік – 웃다 (күлу);
- 5) Сын есім – 예쁜 (әдемі);
- 6) Атрибутивті сын есім – 새 (жаңа);
- 7) Үстеу – 아주 (өте);
- 8) Одағай – 우아 (алақай);
- 9) Шылау – 학생 + 이다 (ол оқушы – қазақ тіліндегі

жіктік жалғауға ұқсас).

Қазақ тілінде де 9 сөз тап:

- 1) Зат есім – адам;
- 2) Есімдік – мынау;
- 3) Сан есім – бір;
- 4) Етістік – жүру;
- 5) Сын есім – сұлу;
- 6) Үстеу – өте;
- 7) Одағай – алақай;
- 8) Шылау – жуық;

9) Еліктеуіш сөз – маң-маң.

Екі тілде де сөйлем мүшелері 9 әрі ұқсас. Бірақ әр тілдің өзіне тән ерекшелігі байқалады. Мысалы: корей тілінде атрибутивты сын есімді сөйлем мүшесіне жатқызса, қазақ тілінде еліктеу сөзін сөйлем мүшесіне жатқызады.

Синтаксис (문장론)

Корей тілі мен қазақ тілінде сөздер сөйлемде қосымша және шылаулар арқылы байланысқа түседі.

Екі тілде де сөйлемдер:

1) Хабарлы – 서울은 대한민국의 수도이다. Сеул Оңтүстік Корея мемлекетінің астанасы.

2) Сұраулы – 날씨가 참 좋지요? Ауа райы тамаша емес пе?

3) Лепті – 빨리! Тез!

4) Бұйрықты – 앉으세요. отырыңыз.

Екі тілде де *сөйлем мүшелері* (문장성분) тұрлаулы (бастауыш, баяндауыш) және тұрлаусыз мүшелерге (толықтауыш, анықтауыш, пысықтауыш) бөлінеді. Мысал келтірсек: 어제 그녀는 나의 책을 주었어요 – Кеше ол менің кітабымды қайтарды. Яғни, 어제 – кеше (пысықтауыш 부사어), 그녀는 – ол (бастауыш 주어), 나의 – менің (анықтауыш 목적어), 책을 – кітабымды (толықтауыш 보어), 주었어요 – қайтарды (баяндауыш 서술어). Корей тілінде сөйлем мүшелерінің орналасу тәртібі көбіне қазақ тіліне ұқсас болып келеді.

Грамматика теориясы (문법론)

Корей тілінде альтернативті сөздер кездеседі. Сөзде фонемалардың ауысуы. Олар көбіне етістіктерде байқалады.

1) ㄷ – тен аяқталған сөзге дауысты жалғанса, 달다, 받다, 밀다 – лардан басқасы, ㄷ 르 – ға ауысады. Мысалы: 들다 – 들어요. [2, 74 б.].

2) ㅂ – тан аяқталған етістік немесе сын есімдерге дауысты жалғанған жағдайда, 입다, 잡다, 줍다 – лардан басқасы, ㅂ 오 немесе 우 – ға айналады. Мысалы: 맵다 – 매워요 [2, 174 б.].

Қазақ тілінде де альтернативті сөздер кездеседі.

1) Егер к дыбысына аяқталған түбір сөзге дауысты дыбыс жалғанса, к әріпі г-ға ауысады. Мысалы: көйлек – көйлег+ім.

2) Қ дыбысына аяқталған түбір сөзден кейін дауысты дыбыс жалғанса, қ дыбысы ғ дыбысына алмасады. Мысалы: қақ – қағу.

3) Егер п дыбысына аяқталған түбір сөзге дауысты дыбыс жалғанса, п дыбысы б-ға айналады. Мысалы: тап – табу.

Яғни, екі тілде де дауыссыз дыбысқа дауысты әріп жалғанаған жағдайда ғана түбір сөздегі соңғы әріпі басқа әріпке ауысады. Альтернативтің қызметі – сөйлеуге ыңғайлы болуы үшін фонемалар басқа фонемаларға ауысады. Бірақ екі тілдің өзіне тән өзгешелігі бар. Қазақ тілінде тек қана сыңары бар фонемалар және дауыссыз дыбыстар ғана ауысады. Ал корей тілінде дауыссыз дыбыс дауысты дыбысқа да ауысуы мүмкін.

Корей тілінде элизия сөздері де бар. Түбір сөздерде әріптің түсіп қалуы.

1) ㄹ – дан аяқталған етістіктерге ㄴ ㅂ ㅅ жалғанса, ㄹ түсіп қалады. Мысалы: 알다 – 압니다 [2, 134 б.].

2) Егер ㅎ – тан аяқталған сын есімдерге дауысты жалғанса, ондай жағдайда ㅎ түсіп қалады. Мысалы: 빨강다 – 빨간. [2.234 б.].

3) 으 – дан аяқталған етістіктерге дауысты жалғанса, 으 түсіп қалады. Мысалы: 쓰다 – 써요 [5, 40 б.].

4) Егер ㅅ – тан аяқталған етістіктерге дауысты жалғанса, 썬다, 웃다, 벗다 – дан басқасы, ㅅ түсіп қалады. Мысалы: 낫다 – 나아요 [5, 259 б.].

Қазақ тілінде де элизия сөздері кездеседі. Бірақ қазақ тілінде сөзге тәуедік жалғауы жалғанған жағдайда кейбір сөздерде «ы» және «і» дыбыстары түсіп қалады. Мысалы: орын – орным, көрік – көркі.

Сонымен қатар, корей тілінде түбір сөздегі дыуыстың *екі еселену* қасиеті байқалады. 르 – ға аяқталаған сөздерге 앓/였/였습니다, -아/어서, -아/어요 аффикстері жалғанған жағдайда «르» екі еселенеді. Мысалы: 빠르다 – 빨라요 [1, 154 б.].

Ал, қазақ тілінде сөздегі әріптің екі еселенуі кездеспейді.

Корей тілі мен қазақ тілі ибалы, сыпайы тілдерге жатады. Бірақ корей тілі қазақ тілімен салыстырғанда сыпайылық грамматикалары алуан түрлі. Олар бағытталушының жасына, әлеуметтік мәртебесіне, туыстық жақындастығына байланысты грамматика қолданылады. *Сыпайылық формасы* (높임말) етістікке жалғанады: -아요/어요, -습니다/ㅂ니다, -시다, -으셨어요/셨어요. Сыпайы бұйрық рай -으세요/세요. Сұраулы формасы -ㅂ니까/습니까? Сонымен қатар, корей тілінде жай сөздің өзі сыпайы сөзге айналдырып қоланылады. Мысалы: «үй» деген сөз 집: 나는 집에

있어요 – Мен үйде отырмын. Ал үлкен кісіге 집 сөзін қолдана алмайсыз. 집 сөзі 덕 сөзіне ауысады, яғни 덕 сөзі сыпайы форма. Сонымен қатар «отыр» сөзі 있어요/계세요 сөзіне ауысады. 할머니께서는 덕에 계세요 – Әже үйде отыр.

Қазақ тілінде егістікке немесе зат есімге сыпайылық формасы жалғанады. Олар: -ыңыз/іңіз, -ңыз/ңіз, -сіз/сыз. Сыпайы бұйрық рай формасына да -ыңыз/іңіз, -ңыз/ңіз, -сіз/сыз жалғанады. Сұраулы формасы сөзге -ыңыз/іңіз, -ңыз/ңіз, -сіз/сыз жалғанып сұраулы сөйлем жасайтын көмекші сөздер ма, ме, ба, бе, па, пе арқылы жасалады.

Сонымен, корей тілі мен қазақ тіліндегі фонетика, лексика, морфология, синтаксис және грамматика теория салалары бойынша басты мәселелері сипатталды. Олардың осы салалар бойынша ұқсастықтары, ерекшеліктері анықталды. Корей тілі мен қазақ тілі туыстас тіл саналмағанына қарамастан, екі тілдің ұқсастықтары аз емес екенін байқауға болады.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Байынқол Қ. «Тіл біліміне кіріспе». Алматы. 2009. 115 б.
2. Хуан И.К, Ким С.Ж, Ким Ж.У, Пак Н.С, Цой М.О. «Корейский язык для казахстанцев» 1. Международный фонд Кореи. 2009. 374 с.
3. Ибрагимов Қ. «Қазақ тілі: талапкерге арналған оқулық-тест». Алматы: Шың кітап. 2009. 299 б.
4. Байынқол Қ. «Қазіргі қазақ тілі». Алматы. 2011. 152 б.
5. Хуан И.К, Ким С.Ж, Ким Ж.У, Пак Н.С, Цой М.О. «Корейский язык для казахстанцев» 2. Международный фонд Кореи. 360 с.
6. Лингвистикалық типология.
<https://kk.wikipedia.org/wiki/Типология>
7. Диалекты корейского языка.
https://ru.wikipedia.org/wiki/Диалекты_корейского_языка
8. Корейский язык.
https://ru.wikipedia.org/wiki/Корейский_язык

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА МАТЕРИ В СОВРЕМЕННОЙ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ ПРОЗЕ

Курыжко В.О.
ДВФУ, Владивосток, Россия

Аннотация: В данной статье рассматривается изменение роли женщины-матери в корейском обществе, художественно переосмысленное корейскими прозаиками, также кратко охарактеризован исторический и социально-культурный фон, повлиявший на этот процесс, даны ключевые характеристики основных типов образа матери.

Ключевые слова: мать, образ матери, мать-символ, мать-тиран, мать-человек, мать-героиня

Title: The Transformation of the Image of Mother in the Modern South Korean Literature

Author: Kuryzhko V.O., Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Abstract: This article discusses the changing role of women - mothers in Korean society, rethought by Korean novelists; briefly described the historical and sociocultural background influenced this process and the key characteristics of the main types of the mother image.

Keywords: Mother, the Image of Mother, Mother as a Symbol, Tyrant-Mother, Mother-Being Human, Mother-Heroine

Конец XIX века ознаменовался для Кореи временем кардинальных перемен, как в политической, так и в социальной сфере жизни общества, вызванных открытием страны в конце века. Открытие было вынужденной мерой корейских властей, которые понимали, что страна сильно отстаёт в развитии по сравнению со странами Запада. Основной задачей, стоявшей перед ними, было преодоление отставаний в экономической и военной сферах. Для этого Корея должна была обратиться к научным и техническим достижениям европейского мира.

Вместе с научно-техническими знаниями с Запада пришли новые идеи в области культуры и философии, которые способствовали оживлению не только экономической, но и культурной жизни страны. Быстрыми темпами начинает развиваться издательское дело, в литературе появляются новые течения и направления («новая проза» (синсосо́ль)), театр знакомится с европейской традицией постановки драмы, в

живописи мастера отказываются от традиционной техники изображения и экспериментируют с западными заимствованиями.

Помимо культурной жизни страны с середины 90-х гг. XIX в. общее оживление получает её политическая жизнь. Подъём был вызван началом серьезных преобразований феодального строя государства. Особое значение имели социальные и политические реформы года «кабо» (1894 г.), которые привнесли некоторые элементы буржуазно-демократической системы в корейское общество.

С аннексией Кореи в августе 1910 года процесс модернизации общества, начавшийся в конце XIX века и активно развивавшийся в первом десятилетии XX века, был резко заторможен. «Провозглашенная японскими колонизаторами цивилизационная миссия на деле свелась к подавлению национальной культуры корейского народа, искоренению её самобытности, попыткам заставить корейцев забыть свой язык, историю, потерять культурную идентичность»¹.

Патриотические настроения, давшие знать о себе ещё в первые годы после аннексии, к весне 1919 года стремительно набирают рост и мирные демонстрации в марте – апреле (Первомартовское движение за независимость), перерастают в общенациональное восстание.

В этот период наряду с национальной периодикой: газетами и журналами, особую роль в жизни корейского общества играла художественная литература, которая переживала новый виток в своём развитии. Наблюдаются «постепенный закат классического романа на ханмуне и интенсивное становление современной прозы на хангыле»².

Образ матери в литературе начала XX в. обнаруживается редко. По нашему мнению, причина «редкого» присутствия образа матери в произведениях данного периода объясняется проблематикой произведений того времени. Писателей больше интересовали вопросы национальной идентификации,

¹ Толстокулаков И.А. «Культура колониальной Кореи (1910-1945 гг.)». <http://all-korea.ru/knigi-o-korei/igor-tolstokulakov/kultura-kolonialnoj-korei-1910-1945-gg>.

² Торкунов А.В. «История Кореи. Новое прочтение». http://e-reading.club/djvureader.php/134993/406/Torkunov_Istoriya_Korei_Novoe_prochtenie.html

независимости страны, личностного самоопределения, поиска выхода из сложившейся ситуации (аннексия Кореи Японией). Женщина-мать всё ещё ассоциировалась с традиционным, патриархальным укладом, от которого прогрессивные писатели старались отказаться.

В прозе писателей начала двадцатого столетия мать встречается редко, действуя как второстепенный, неглавный персонаж, воплощающий традиционные конфуцианские устои.

В традиционной культуре Кореи женщина считалась бесправным членом общества. Некоторыми правами она пользовалась только как мать и свекровь. Женщина обязана была всегда находиться на попечении мужчины: отца, мужа, брата или сына³. До замужества она оставалась в доме отца и помогала с повседневными делами. После замужества женщина переезжала в дом мужа, где продолжала исполнять те же обязанности, однако помимо домашних дел на её плечи также ложились забота и воспитание детей.

Жена должна была беспрекословно подчиняться мужу. Она не имела права показывать своё недовольство или возмущение поведением мужа⁴. В его присутствии она должна была молчать, а на вопросы отвечать кратко. Частые или длительные беседы с мужем считались неприемлемыми. Темы для разговоров сводились к воспитанию детей или заботам по дому и хозяйству; «задушевные» темы оставались за пределами обсуждения.

Кроме того женщина фактически никогда не звалась по имени. В доме мужа до рождения ребенка её звали по названию местности, откуда она была родом, например, «госпожа из уезда Кым». После же рождения ребёнка (чаще всего учитывался только сын), женщину называли по имени ребёнка, например, «мать Чхольсу». Это ещё раз подтверждает бесправность корейской женщины в традиционном патриархальном обществе Кореи.

Образ матери, символизирующей собой «традиционное прошлое», встречается у того же Ли Гвансу в романе «Бесчувственность» («Мучжон», 1917 г.), в повести «Могила» (в кор. варианте «Мансечжон», 1922 г.) Ём Сансопа, в рассказах «Бегство» («Тхачхульги», 1925 г.) Чхве Сохэ, «Безумный художник» («Кванъхваса», 1929 г.) Ким Донина и др.

³ Ионова Ю.В. «Этнография Кореи». М. 2011. с. 48.

⁴ Ионова Ю.В. «Этнография Кореи». М. 2011. с. 48.

Образ жены, воспринимаемый как символ «отсталости страны» в прозе писателей данного периода встречается чаще образа матери. Такой образ уже более пластичен, в отличие от образа матери, и может вступать в открытый конфликт. Зачастую в противовес ему выступает образ мужа, символизирующий «беспомощность» корейского общества. При этом судьба женщины всегда трагична. Как пример можно привести повесть «Могила» Ём Саньсопа, рассказы «Удачный день» («Унсучоыннал», 1924 г.) Хён Чингона, «Картошка» («Камчжа», 1925 г.) Ким Донина, «Бегство» Чхве Сохэ.

Наибольшей гибкостью обладают образы незамужних девушек, особенно тех, которые получили образование наравне с мужчинами, что стало возможным после проведения образовательной реформы в Корее в начале XX века. Такие девушки представляли новый тип женщин – «образованной», способной не только позаботиться о самой себе, но и о своей стране. Такой тип девушки появляется в повести Ли Гвансу «Бессердечие», в которой он призывает людей пересмотреть взгляды на отжившее своё «консервативное наследие»⁵.

В 30-х гг. XX века удельный вес образа матери в композиции образной системы начинает постепенно расти. Так, например, в повести Пак Тхэвона (1909-1987 гг.) «Один день прозаика господина Кубо» («Сосольгакубо ши ириль», 1934 г.) матери отводится целая глава в начале произведения, и на протяжении всей повести герой мысленно возвращается к матери. В рассказе Ким Тонъни «Шаманка» («Мунёдо», 1936 г.) мать является главной героиней, символизирующей умирающие традиции шаманизма, наряду с персонажем сына, который олицетворяет новое для Кореи верование – христианство. В рассказе Чу Ёсопа (1902-1972 гг.) «Мама и постоялец» («Сарань соннимгва омони», 1935 г.), матери отводится главная роль. Её образ представляет уже не «традиционное» общество, а «новое», пытающееся бороться с феодальными пережитками прошлого.

Однако, несмотря на первые сдвиги в изображении образа матери в корейской прозе в 30-е гг. XX века, отведённая ей роль символа «традиционного» будет сохраняться ещё очень долго, почти на протяжении следующих тридцати лет вплоть до начала 60-

⁵ Толстокулаков И.А. «Культура колониальной Кореи» (1910-1945 гг.). Указ. соч.

х гг., когда на литературной сцене появляются известные женщины-писательницы.

Первая половина XX века заканчивается для Корейского полуострова освобождением от Японского колониального режима, «однако его следствием явился раздел полуострова на советскую и американскую оккупационные зоны с последующим провозглашением двух корейских государств»⁶. В середине августа 1945 года объявляется о создании Республики Корея, а уже в начале сентября того же года – Корейской Народно-Демократической Республики. Борьба двух советского коммунистического лагеря и американского капиталистического за влияние на полуострове в конце 40-х гг. XX века приводит к развязыванию Корейской войны 1950-1953 гг., в которой друг против друга выступили граждане некогда единого государства.

Корейская война разделила один народ не только в территориальном плане, но и в культурном. Начиная с 1953 года культура, наука, экономика, политика Северной и Южной Кореи начинают развиваться в разных направлениях. Не обошёл стороной этот процесс и литературу. Особое значение для литературных кругов имело провозглашение письменности хангыль «в качестве единого общегосударственного средства общения»⁷.

В первые десятилетия после освобождения страны продолжают развиваться традиционные прозаические жанры короткого рассказа и эссе. Литература этого периода социально-ориентированная. Под влиянием Запада в литературе появляется модернизм. Основными темами остаются «тяготы колониального прошлого» и «радость освобождения». Свою деятельность в этот период продолжают уже утвердившиеся на литературной сцене писатели: Чу Ёсоп, Ким Тонъни (1913-1995), Хванъ Сунвон (1915-2000), Ли Киёнъ, Чхве Чонъхи (1912-1990).

Корейская война оказала огромное влияние на писателей, начавших свой творческий путь в середине 50-х гг. XX века. Её события и последствия стали базой для создания многочисленных произведений всей второй половины прошлого столетия. Основными темами этих произведений становятся военные действия и разрушительные последствия, раскол страны, жизнь

⁶ Толстокулаков И.А. «Культура Кореи во второй половине XX в». <http://all-korea.ru/knigi-o-korei/igor-tolstokulakov/kultura-korei-vo-vtoroj-polovine-xx-v>.

⁷ Толстокулаков И.А. «Культура Кореи во второй половине XX в». Указ. соч.

страны в послевоенное время. Особую тему разделённой нации и разделённых семей затронул Чхве Инхун (1936-) в романе «Площадь» («Кванъчжанъ», 1960 г.). Значительная часть литературы повествует о повседневной жизни обычных людей и их борьбе с национальной болью. Таковы произведения Хван Сунвона и Ан Сугиля (1911-1977).

Помимо того с окончанием войны в литературе Южной Кореи «усилилась пропаганда антикоммунизма, конфронтации с Севером, на смену старому социально-психологическому роману пришли произведения в духе экзистенциализма»⁸, привнесённого в корейскую литературную среду с Запада, «наблюдается увлечение символизмом» и «формирование жанра «углубленного драматизма» с присущими ему нигилизмом, скепсисом, мистицизмом»⁹. Таково творчество Пак Кёнъни (1926-2008), Чан Ёнхака (1921-1999), Ю Чухёна (1921-1982), Чхве Инхуна, Ким Сынока (1941-).

В литературе продолжает развиваться реализм. К числу писателей-реалистов относятся писатели старого поколения (перечислены выше) и нового в лице Ким Хванчжу, Чо Намду, Хан Хыкку, Чон Хуна. В своих произведениях молодые авторы отражали «психологию людей, травмированных войной и бессильных что-либо изменить в своей судьбе»¹⁰.

Произведения 50-х гг. XX века, в которых обнаруживается образ матери, немногочисленны. Однако тема войны, послевоенных трудностей жизни, разделённой нации, а также постепенный отход от старых традиций позволяет писателям обратиться к «ячейке общества» и на её примере показать проблемы, существующие в обществе. Образ матери становится всё более отчётливым: ему отводится второстепенная роль в произведении, он активно участвует в выстраивании сюжетной линии. Постепенно на второй план уходит его символическая роль – образ становится реалистичнее, что объясняется сменой литературных направлений. Романтизм, популярный в начале 20-х гг., всё больше вытесняется реализмом и пришедшим с Запада экзистенциализмом.

⁸ Торкунов А.В. «История Кореи. Новое прочтение». Указ. соч.

⁹ Толстокулаков И.А. «Культура Кореи во второй половине XX в.» Указ. соч.

¹⁰ Там же.

В рассказе Хванъ Сунвона «Старый гончар» («Ток чиннын нильгыни»), вышедшем до начала Корейской войны в 1950 году, автором рисуется картина противоборства старого гончара Сонъ Ёнъгама, символизирующего традиции прошлого, с новым временем, одним из отражений которого является его жена – мать его сына и молодой помощник гончара Чусо. Жена бросает мужа и сына и сбегает вместе с Чусо, который «символизирует преемственность старых традиций новым временем»¹¹. Измена жены и её побег противоречат патриархальным традициям, согласно которым «нарушение женой супружеской верности каралось обращением её в казённые рабыни после публичного телесного наказания»¹².

Похожий образ матери, противостоящей старым устоям, встречается в сборниках рассказов Кан Синчжэ (1924-2001) «Лицо» («Ольгуль») и «Чонсуни» («Чонсуни»), вышедших в 1949 году. Тема судьбы женщины, этики и гармонии любовных отношений на фоне конфуцианской этики, теряющей своё место в современном обществе, стали основными в её творчестве.

Тема разделённой нации, травм войны, поиска дальнейшего пути затрагиваются в рассказе Ли Помсона «Шальная пуля» («Обальтхан», 1959 г.). Образ матери здесь представлен матерью главного героя Чхольхо. «Спасаясь от войны, вместе с семьёй она покидает Север и бежит на Юг, однако не может забыть родную землю и с криками призывает вернуться домой»¹³. По сравнению с пассивным образом матери в прозе 20-30 х гг., здесь образ матери активен. Он вступает в открытую конфронтацию с окружающим миром, заявляя о себе, т.е. женщины начинают бороться за «право голоса».

Начало 60-х годов в политическом плане характеризуется сложным для Республики Корея периодом. Тяжёлое послевоенное время, провал политической программы властей по выводу страны из трудного положения в переходный период, политическая нестабильность в стране и экономический кризис привели в конечном итоге к народному восстанию в 1960 году, (Апрельская революция), которое ознаменовало собой новый этап «в истории

¹¹ 황순원. “독 짓는 늙은”. <Zum 학습백과> (Хванъ Сынъвон. Старый гончар. «Учебная энциклопедия Zum»). <http://study.zum.com/book/13599>

¹² Ионова Ю.В. «Этнография Кореи». Указ. соч. с. 48.

¹³ 이범선. “오발”. <Zum 학습백과> (Ли Помсон. Шальная пуля. «Учебная энциклопедия Zum»). <http://study.zum.com/book/12707>

борьбы за демократию и свободу в Южной Корее»¹⁴, и военному перевороту 16 мая 1961 года, в результате которого к власти пришли военные во главе с Пак Чонхи.

«Правительственные учреждения были взяты под контроль армией, распущены парламент и политические партии, запрещены митинги, демонстрации, закрыт ряд газет и журналов, введена цензура»¹⁵. Вследствие этого «вторая половина 1960-х и 70-е гг. характеризуются как период застоя в южнокорейской литературе, что напрямую связано с условиями военной диктатуры в стране»¹⁶.

В литературе с начала 60-х гг. XX века писатели всё чаще обращаются к образу матери. Одним из примеров является известный роман Пак Кёнъни «Дочери аптекаря Кима», вышедший в 1962 году. События, описанные в романе, происходят на одном из островов, расположенном на южном побережье Кореи, в период с 1864 по 1930 гг.. Повествование романа сосредоточено на описании трагической судьбы трёх поколений одной семьи и её постепенного разорения. Темой романа является «сила судьбы»¹⁷, которую нельзя предсказать или как-то поменять. В связи с этим вполне обосновано обращение автора к прошлому (времени японской аннексии).

В начале романа мать аптекаря Кима, отца семейства, вокруг которого разворачивается сюжет, кончает жизнь самоубийством из-за несчастной любви. Этот поступок приводит к бесконечной череде несчастий, которые постигают семью Кима. В романе говорится, что по корейским поверьям, если один из членов семьи лишает себя жизни, то вся семья на многие поколения вперёд считается проклятой. На всём протяжении романа читатель наблюдает за «гибелью» некогда богатой и известной семьи.

Особое место в романе отводится образу матери. Несмотря на обилие сюжетных линий и действующих лиц, мать является одним из главных персонажей. Здесь она предстаёт в своём традиционном виде: кроткая, послушная и верная мужу,

¹⁴ Цой И.В. «Корейская литература второй половины XX века: основные направления».

http://kspg.spbu.ru/sites/default/files/publications/i.v.tsoy_korean_literature_in_the_secnd_half_of_the_20th_century_main_trends.pdf

¹⁵ Торкунов А.В. «История Кореи. Новое прочтение». Указ. соч.

¹⁶ Ким Г.Н. Литература современной Южной Кореи.

http://academia.edu/3488272/Герман_Ким_ЛИТЕРАТУРА_СОВРЕМЕННОЙ_ЮЖНОЙ_КОРЕИ

¹⁷ 박경리. “김 약국의 딸들”. <Zum 학습백과>. (Пак Кёнъни. . Дочери аптекаря Кима. «Учебная энциклопедия Zum»). <http://study.zum.com/book/13768>

понимающая и переживающая за детей, не жалеющая себя, винящая себя во всех бедах. При этом образ матери героичен и трагичен одновременно. В конце романа «мать пятерых дочерей безоговорочно принимает все испытания судьбы и погибает, спасая свою любимую дочь»¹⁸ – на лицо традиционный тип «матери-героини», который будет пользоваться популярностью и в 70-80-е гг. XX века.

С середины 60-х гг. в стране наблюдается резкий подъём в экономике, который получил название «Экономическое чудо на реке Ханган»¹⁹. Вся вторая половина XX века характеризуется временем стремительной индустриализации: развиваются лесная, рыбная, химическая промышленность, металлургия и машиностроение. Постепенно возрастают доходы населения. Была пересмотрена в сфере народного образования с целью повышения «уровня научно-технического развития и уровня подготовки людских ресурсов»²⁰. Приоритет в усиленном развитии промышленности в ущерб сельскому хозяйству приводит к дисбалансу в экономическом развитии страны.

Немаловажным моментом в этом процессе было и то, что «подобная несбалансированность приводила к оттоку населения из деревни в город, которому требовалась дешёвая рабочая сила»²¹. Быстрые темпы промышленного развития страны, урбанизация и изменения во всех сферах жизни вызвали многочисленные социальные проблемы.

Со смертью Пак Чонхи в 1979 году и окончанием периода «диктаторского» правления среди населения Южной Кореи растут надежды на демократизацию общества. «В начале 1980 г. развернулось движение за демократию, получившее впоследствии название «сеульской весны»²² (массовые антиправительственные

¹⁸ Ли Санюн. Образ матери в корейской литературе: традиции и современность. <http://orienthist.spbu.ru/arhiv/2015/files/assets/basic-html/page233.html>

¹⁹ Чудо на реке Ханган. «Википедия». https://wikipedia.org/wiki/%D0%F7%B1%83%D0%И4%D0%ИУ_%D0%ИВ%D0%ИО_%D1%80%D0%И5%D0%ИФ%D0%И5_%D0%Ф5%D0%И0%D0%ИВ%D0%И3%D0%И0%D0%ИВ

²⁰ Курбанов С.А. «История Кореи: с древности до начала XXI в.» http://e-reading.club/chapter.php/1007889/168/Kurbanov_Istoriya_Korei_s_drevnosti_do_nachala_XXI_v..html

²¹ Курбанов С.А. «История Кореи: с древности до начала XXI в.». Указ. соч.

²² Там же.

народные выступления, среди которых особо известно «народное сопротивление в Кванчжу»²³ в мае 1980 г.). Однако только в конце 80-х гг. вместе с восстановлением политической деятельности и системы президентских выборов надежды на демократизацию и либерализацию становятся реальными.

В литературе 80-е гг. XX века именуется «периодом идейности»²⁴. Произведения отличает социально-ориентированный характер. «Три основных направления современной южнокорейской литературы – традиционная литература, реализм и модернизм»²⁵, чётко определившиеся в 60-е гг., продолжают развиваться. В эти годы появляется антиправительственная литература и литература, затрагивающая проблемы быстрой индустриализации. Особой популярностью пользуются проблемы деревенского населения: постепенное наступление мегаполисов на сельскую жизнь, противоречия между современной городской культурой и деревенскими устоявшимися традициями и нормами. Кроме того писатели возвращаются к теме национального раскола в связи с попытками возобновления отношений между Севером и Югом в 80-х гг. после тридцатилетней «тишины»²⁶.

После периода «застоя» в 60-70-хх гг. XX века в 80-е гг. образ матери переживает новое рождение. Окончательно потеряв свою символичность, он становится абсолютно реальным. Нередко матери самих писателей становятся прототипом для образа матери в произведении. В связи с этим образы отличаются индивидуальностью и многоплановостью: помимо традиционных черт, приписываемых образу матери, в них появляются новые признаки, характеризующие изменения в менталитете и поведении людей в современном обществе.

Вышеперечисленные особенности нового образа матери находят своё отражение в творчестве Пак Вансо. «Её рассказы наполнены социальными проблемами, «новыми» отношениями между людьми потребительского общества, в котором размываются

²³ Там же.

²⁴ Ким Г.Н. Литература современной Южной Кореи. Указ. соч.

²⁵ Толстокулаков И.А. «Культура Кореи во второй половине XX в.». Указ. соч.

²⁶ Торкунов А.В. «Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории».
http://e-reading.club/chapter.php/90393/59/Denisov, Li, Torkunov Koreiiskiii_poluostrov_metamorfozy_poslevoennoii_istorii.html

границы между однозначно положительными или отрицательными людьми. Эту особенность писательнице легче было показать на женских персонажах. Будучи женщиной, причём очень наблюдательной, она рисует тип новых женщин. Они принадлежат к разным сословиям, но объединяет их общее стремление, характерное для этого времени – жить не хуже, а если возможно, то и лучше других»²⁷. Образ матери, появляющийся у Пак Вансо можно отнести к типу «мать-тиран».

«В отличие от мужских персонажей, играющих второстепенную роль, женщины в рассказах Пак Вансо наделены сильным характером, способны управлять семьёй, изменить установленный порядок. Это тип женщины, готовый идти на любые жертвы ради достижения благополучия. Причём, благополучие ей видится не просто в семейном счастье, взаимопонимании и любви между мужем и женой, а исключительно через призму денег и общественного положения. Вместе с тем законы, по которым живёт общество потребления, чрезмерное влияние денег на умы людей приводят к нарушению традиционных отношений, как в семье, так и в обществе в целом, способствуют утрате женщиной чувств, присущих именно матери и жене: любви, доброты и сострадания к людям»²⁸.

Яркими примерами такого образа матери могут послужить рассказы: «К чему привело моё правление в доме» («Чип погинынь кырокхе ккыннатта», 1978 г.), «В городе неурожайный год» («Тосие хюнёнён, 1979 г.), «Мамина опора» («Оммае мальтук», 1980 г.), роман «Забытый вкус кислички» («Кы мантхон синъанын нуга та могосылыкка», 1992 г.). Схожий образ встречается у Ким Вонилия в его романе «Дом с глубоким двором» («Маданъе кипхын чип», 1988 г.), роман О Чонъхи «Птица» («Сэ», 1996 г.).

Дальнейший рост темпов урбанизации в 90-е гг. XX века и уровня жизни городского населения, а также обнищание деревни углубляют общий процесс отделения города от деревни. Общество переходит на постиндустриальный этап развития. Бурными темпами растут доходы населения и как следствие его потребительская способность, продолжает развиваться экономика страны – Южная Корея тесно вплетается в мировую экономику «(в

²⁷ Ким Г.Н. Литература современной Южной Кореи. Указ. соч.

²⁸ Ли Санюн. Феминизм и корейская женская проза в зеркале литературной критики. «Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность» 2. 2007. с. 166.

середине 90-х годов она стала членом нескольких международных экономических организаций)»²⁹.

В литературе в это время основные темы творчества становятся: контрасты между традиционной системой ценностей и постиндустриальным обществом, традиционный менталитет и постиндустриальная реальность, традиционная деревня и ультрасовременный мегаполис, консервативные взгляды и радикальные концепции. В связи с притоком в Корею иностранной рабочей силы и роста международных браков появляется тема межкультурной коммуникации.

Национальное разделение все ещё остаётся актуальной темой. Продолжает развиваться начавшаяся в 80-е гг. тенденция к описанию внутреннего мира человека, его чувств и ощущений (особо выделяется творчество Ли Мунёля). Поэтому 90-е гг. XX века в южнокорейской литературе именуется «периодом индивидуальной чувственности»³⁰.

Всё больше появляется авторов-женщин, которые в своём творчестве рассматривают проблемы, связанные с ролью женщины в семье и обществе, изменение морально-этических взглядов, вызванных переменами в экономической и духовной жизни страны; среди них Пак Вансо, Син Кёнъсук (1963-), Ён Хигён (1959-).

В изображении матери писатели возвращаются к традиционному образу («мать-героиня»), однако авторы делают акцент не на «полезность» этой традиционности, а на то, что в современном мире старые устои в семье «отводят женщине роль «незначительного существа»³¹. Такова повесть Ли Мунёля «Встреча с братом» («Аувае маннам», 1994 г.), в которой «отец героя после разделения страны оказался в КНДР, где создал новую семью»³², а жена, оставшаяся в РК всю оставшуюся жизнь напрасно хранила ему верность.

²⁹ Экономика Республики Корея. «Википедия».

https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика_Республики_Корея#.D0.9F.D0.B5.D1.80.D0.B8.D0.BE.D0.B4_.D1.81.D1.82.D0.B0.D0.B1.D0.B8.D0.BB.D0.B8.D0.B7.D0.B0.D1.86.D0.B8.D0.B8_.281970.E2.80.941997.29

³⁰ Ким Г.Н. Литература современной Южной Кореи. Указ. соч.

³¹ Ли Санюн. Рассказ в творчестве современных писательниц Республики Корея. <http://cheloveknauka.com/rasskaz-v-tvorchestve-sovremennyh-pisatelnic-respubliki-koreya>

³² Ли Санюн. Образ матери в корейской литературе: традиции и современность. Указ. соч.

Другой традиционный образ матери, на плечах которой держится весь дом, встречается в повести Ын Хигён «Дуэт» («Ичжунъчжу», 1996 г.) и рассказе Син Кёнъсук «Там, где стояла физгармония» («Пхунъгыми итгон чари», 1992 г.). В рассказе Юн Ёньсу «Милый Мун Сонъхён» («Чхакхан сарам Мун Сонъён», 1997 г.) описывается образ матери, беззаветно любящей своего сына и презираемой в доме мужа за то, что родила калеку. В рассказе Ын Хигён «Моя бедная жена» (1996 г.) показан образ страдающей от утраты внимания и сочувствия³³ матери, но продолжающей добросовестно выполняющей свои обязанности. Рассказ «Дома больше не идёт снег» («Нэ кохьяньенын ичже нуни нэричжи аннында», 2000 г.) Ын Хигён продолжает изображать образ заботливой матери, готовой пожертвовать всем ради сына и мужа, в то время как сыну это не нужно.

К началу 2000-х гг. темпы урбанизации в стране замедляются, однако перенаселение городов, в частности, столицы приводит людей к отчуждению и одиночеству. Происходит дальнейшее разложение традиций феодального прошлого. Почти в три раза по сравнению с показателем 1990 г. увеличивается число разводов³⁴. Вследствие этого растёт количество неполных семей. Также в среднем в два раза выросло общее число неженатых людей³⁵.

В среде молодёжи наблюдается резкое увеличение количества самоубийств. Число поступающих в высшие учебные заведения к 2000 г. выросло почти в два раза по сравнению с показателем 1990 г. В связи с этим обостряется конкуренция среди выпускников старших школ³⁶, что приводит к нервным срывам, депрессиям и психологическим кризисам у подрастающего поколения. Растёт конкуренция на рынке труда. Невозможность в течение длительного времени найти подходящую работу становится обычным делом, что также оказывает психологическое

³³ Ли Санюн. Рассказ в творчестве современных писательниц Республики Корея. Указ. соч.

³⁴ 통계청. 혼인과 이혼에서 보는 2012 년 커플의 모습 (Национальная статистическая служба. Данные о заключении и расторжении браков на 2012г.). <http://hikostat.kr/2056>.

³⁵ Business IT Consulting Forum. 전국 1 인 가구 수 변화 (Динамика числа людей, проживающих в одиночку). <http://itcon.tistory.com/216>.

³⁶ 대학교육연구소 통계. 학생 수 (제적생) (Статистические данные НИИ Высшего образования. Количество учащихся (список подающих). <http://khei-khei.tistory.com/585>

давление на людей. Нередко потеря рабочего места или непомерные долги становятся причиной самоубийств.

С 70-х гг. в стране наблюдается процесс общего старения населения. К 2000-м годам процент пожилого населения в возрасте от 65 лет составил 7,2%. Увеличивается количество одиноких пожилых людей и пожилых пар, живущих отдельно от детей. Высокая конкуренция на рынке труда не даёт возможности обеспечить стареющее население рабочими местами. Дети, зачастую не способные обеспечить материально себя, бросают пожилых родителей на произвол судьбы. Тяжёлая жизнь и одиночество приводят к росту самоубийств среди пожилого населения.

Все вышеперечисленные проблемы находят отражение в литературе начала XXI века. Тема разложения семейных традиций и традиционных устоев общества, материнства, самоубийств среди молодёжи и пожилого населения, поиска смысла жизни, одиночества пожилых людей, отчуждённости, «отцов и детей» становятся одними из ведущих в литературе. Возвращается тенденция к описанию внутреннего мира героев, их чувств и переживаний. Широкое применение получают идеи экзистенциализма. Реализм продолжает оставаться основным направлением в литературе.

Скрывающий внутренний мир матери занавес, который начали приподнимать писатели в 90-е гг. прошлого столетия, полностью убирается в начале XXI века. Внешнее традиционное описание образа матери сменяется раскрытием его индивидуального скрытого внутреннего мира, который оказывается диаметрально противоположным традиционным представлениям о нём. Теперь мать предстаёт уже не в образе «святой», что было характерно для произведений до 2000-х гг., но в образе «человека» со своими страхами, болями, мечтами, надеждами и тайнами. Другими словами отличительной особенностью образа матери в начале XX века является его «человечность» – тип «мать-человек».

Зачастую образ матери становится сюжетным и образным центром произведений этого периода. В идейном плане мать в таких произведениях ищет уже не материальное благополучие, как это было в литературе 80-х гг., а духовное успокоение, любовь и внимание близких и своё место в жизни.

Примерами этого образа встречаются в романах «Тайная жизнь растений» («Синьмуре сасэньхваль», 2000 г.) Ли Сынъу (1960-), «Приходите на поле гаоляна» («Сусупатхыро осеё», 2001 г.) Конъ Сонок (1963-), «Мать не умрёт» («Омонинын чукчи аннында», 2004 г.) Чхве Инхо, «Позаботься о маме» («Оммарыль путакхэ», 2008) Син Кёнъсук, «На краю жизни» («Корёнъхва качжок», 2010) Чхон Мёнгвана (1964-), рассказы «Беги, папа» («Галлёра аби», 2005 г.) Ким Эран (1980-), «Венера» («Кым Сонънё», 2014 г.) Ын Хигён и др.

Итак, подводя итог всему вышесказанному, можно выделить следующие основные типы образа матери, встречающийся в современной южнокорейской прозе. Первый тип – это «мать-символ» (или мать-Родина). Этот тип прочно держал свои позиции в литературе вплоть до 80-х гг. XX века, что объясняется традиционно бесправным положением женщины в корейском обществе. Этот образ символизирует собой трагическую судьбу Кореи: угнетение народа и утрата традиций в период японской аннексии 1910-1945 гг., разделение нации и тоска по родине после Корейской войны 1950-1953 гг. Особенности данного типа является отсутствие индивидуальности и его трагичность: героиня либо умирает, либо страдает физически, либо духовно.

Второй тип – это «мать-тиран». Этот тип получил распространение в 80-е гг. прошлого века. Его отличительной особенностью является проявление черт, присущих мужскому началу в образе матери. Героини независимые, способные справиться со всем сами, они жаждут власти не только на работе, но и дома.

Третий тип – это «мать-человек». Этот тип возник в южнокорейской прозе в конце 90-х гг. прошлого века. Характерными признаками этого типа является наличие в образе матери черт, отсутствующих в традиционном образе матери, но присущих человеку. Герои ненавидят, злятся, ругаются, обвиняют; мечтают, желают; они эгоистичны, жестоки.

Четвёртый тип – это «мать-героиня» (или традиционный). Этот тип является базовым для создания образа матери в южнокорейской прозе; часто смешан с другими типами; редко встречается самостоятельно. Характерные черты: заботливый, любящий, научающий, скорбящий, утешающий.

Список использованной литературы:

1. Business IT Consulting Forum. 전국 1인 가구 수 변화. Динамика числа людей, проживающих в одиночку. <http://itcon.tistory.com/216>
 2. 대학교육연구소 통계. 학생 수 (재적생). Статистические данные НИИ Высшего образования. Количество учащихся (список подающих). <http://khei-khei.tistory.com/585>
 3. 통계청. 혼인과 이혼에서 보는 2012년 커플의 모습. Национальная статистическая служба. Данные о заключении и расторжении браков на 2012 г. <http://hikostat.kr/2056>.
- Литература на русском языке*
4. Чудо на реке Ханган. «Википедия». https://wikipedia.org/wiki/%B0%F7%B1%83%B0%I4%B0%IU_%B0%IB%B0%IO_%B1%80%B0%I5%B0%IF%B0%I5_%B0%F5%B0%IO%B0%IB%B0%I3%B0%IO%B0%IB
 5. Экономика Республики. «Википедия». https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика_Республики_Корея#.D0.9F.D0.B5.D1.80.D0.B8.D0.BE.D0.B4_.D1.81.D1.82.D0.B0.D0.B1.D0.B8.D0.BB.D0.B8.D0.B7.D0.B0.D1.86.D0.B8.D0.B8_.281970.E2.80.941997.29
 6. Ионова Ю.В. «Этнография Кореи». М.: Первое марта. 2011. 424 с.
 7. Ким Г.Н. Литература современной Южной Кореи. http://academia.edu/3488272/Герман_Ким_ЛИТЕРАТУРА_СОВРЕМЕННОЙ_ЮЖНОЙ_КОРЕИ
 8. Курбанов С.А. «История Кореи: с древности до начала XXI в.». http://e-reading.club/chapter.php/1007889/168/Kurbanov_-_Istoriya_Korei_s_drevnosti_do_nachala_XXI_v..html
 9. Ли Санюн. Образ матери в корейской литературе: традиции и современность. <http://orienthist.spbu.ru/arhiv/2015/files/assets/basic-html/page233.html>
 10. Ли Санюн. Рассказ в творчестве современных писательниц Республики Корея. <http://cheloveknauka.com/rasskaz-v-tvorchestve-sovremennyh-pisatelnic-respubliki-koreya>
 11. Ли Санюн. Феминизм и корейская женская проза в зеркале литературной критики. «Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность» 2. 2007. с. 160-166.
 12. Толстокулаков И.А. «Культура колониальной Кореи (1910-1945 гг.)». <http://all-korea.ru/knigi-o-korei/igor-tolstokulakov/kultura-kolonialnoj-korei-1910-1945-gg>.
 13. Толстокулаков И.А. «Культура Кореи во второй половине XX в.». <http://all-korea.ru/knigi-o-korei/igor-tolstokulakov/kultura-korei-vo-vtoroj-polovine-xx-v>.
 14. Торкунов А.В. «История Кореи. Новое прочтение». <http://e->

reading.club/djvureader.php/134993/406/Torkunov_Istoriya_Korei_Nov_oe_prochtenie.html

15. Торкунов А.В. «Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории». http://e-reading.club/chapter.php/90393/59/Denisov_Li_Torkunov_Koreiiskii_poluostrov_metamorfozy_poslevoennoi_istorii.html
16. Цой И.В. «Корейская литература второй половины XX века: основные направления». http://kspg.spbu.ru/sites/default/files/publications/i.v.tsoy_korean_literature_in_the_second_half_of_the_20th_century_main_trends.pdf

Литература на корейском языке

17. 황순원. “독 짓는 늙은이”. <Zum 학습백과>. (Хванъ Сынъвон. Старый гончар. «Учебная энциклопедия Zum»).
18. 이범선. “오발탄”. <Zum 학습백과>. (Ли Помсон. Шальная пуля. «Учебная энциклопедия Zum»). <http://study.zum.com/book/12707>
19. 박경리. “김 약국의 딸들”. <Zum 학습백과>. (Пак Кёнъни. Дочери аптекаря Кима. «Учебная энциклопедия Zum»).

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ли Н.В.
ДВФУ, Уссурийск, Россия

Аннотация: В статье рассматривается вопрос формирования межкультурной компетенции в составе коммуникативной компетентности. Осуществляется попытка выделить содержание данной компетенции, рассмотреть культурологический сопоставительный анализ корейской и российской действительности.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, коммуникация, языковая личность

Title: Formation of Intercultural Competence on the Korean Language

Author: Lee N. V., Far East Federal University, Ussuriysk, Russia

Abstract: The article is considered the formation of intercultural competence as part of communicative competence. The author is trying to identify the content of this competence to consider cultural comparative analysis of Korean and Russian reality.

Keywords: intercultural competence, communication, language personality

Социально-экономические условия в современном мире предъявляют новые требования к профессиональной подготовке преподавателя иностранного языка, в которой, учитывая содержание Болонской декларации, приоритет отдается обучению межкультурному общению.

Таким образом, стратегическая цель обучения иностранным языкам видится в формировании вторичной языковой личности. Языковая личность определяется как «совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне, под которым понимается адекватное взаимодействие с представителями других культур» [цит. по: Елизарова 2001: 5].

Для осуществления продуктивного межкультурного общения языковая личность должна обладать межкультурной компетенцией [Елизарова 2001: 7]. Формирование данной компетенции является необходимым для студентов педагогического вуза, изучающих корейский язык. Так как корейская и русская культуры практически стоят на разных полюсах. По мнению Н.И. Сен, практика преподавания корейского

языка русскоязычным учащимся, показывает, что незнание и непонимание ими многих корейских культурных явлений приводят к многочисленным речевым ошибкам [Сен 2004: 20]. Л.И. Кан объясняет данный факт особенностями корейского языка и культуры, имеющими большие расхождения с русским языком и культурой по сравнению с традиционно изучаемыми европейскими языками и повышенным интересом к странам восточного ареала, а также интенсивным развитием контактов с ними, вызванных социально-экономическими потребностями современного общества [Кан 2011: 7].

Г.В. Елизарова отмечает, что «языковая личность должна обладать межкультурной компетенцией – отличной от коммуникативной компетенции носителя языка способностью межкультурного коммуниканта выступать в качестве медиатора культур посредством создания общего для коммуникантов значения происходящего и достижения на его основе позитивного для обеих сторон результата межкультурного общения» [Елизарова 2001: 11].

В вышеуказанной цитате следует выделить понятие «медиатора культур», которое, как нам кажется, отражает суть выделенной межкультурной компетенции. Е.В. Елизарова отмечает: «Функция медиатора, посредника исключительно важна. Можно обладать всеми необходимыми знаниями и даже правильно строить собственное и верно расшифровывать поведение другого человека, но не обладать умениями соотнесения моделей поведения и умениями донести до собеседника смысл особенностей межкультурного акта общения. Данное умение можно назвать умением вести переговорный процесс с целью достижения единого культурного значения. Оно складывается из, а) умения адаптировать поведение (речевое и неречевое) собеседника к собственному уровню восприятия; б) умения включить донесенное собеседником значение в собственную систему восприятия; в) умение модифицировать собственное поведение в соответствии с полученными представлениями; г) умение адаптироваться самому к уровню восприятия собеседника» [Елизарова 2001: 26].

Содержание межкультурной компетенции на корейском языке у студентов ВУЗов включает в себя знания, отношения и умения, составляющие сущность данной компетенции и обеспечивающие способность к межкультурному общению, языковой материал, темы и входящие в них ситуации, а также

систему заданий. Для последующего рассмотрения вопроса о включении культурного компонента в процесс обучения корейскому языку необходимо определить понятие культуры и ее содержание и провести сопоставительный анализ русской и корейской культуры, согласно выделенным принципам Э. Холла.

В работе используются такие термины как «русская культура» и «корейская культура». В контексте данной работы под «русской культурой» мы вслед за Г.В. Елизаровой рассматриваем культуру тех россиян, для которых, вне зависимости от национальности, русский язык является родным и которые, соответственно, мыслят, используя его категории [Елизарова 2001: 16]. «Корейская культура» предполагает общие культурные тенденции Республики Кореи.

Традиционные культуры стран и народов Азии обладают общими для них системами мировоззрения, ценностей, представлений и стереотипов поведения. Однако азиатские культуры традиционно делятся на пять субкультур, первая из которых – «метаконфуцианская» [Левит 1998: 14]. Именно к ней и относится корейская, для которой характерны крепкие «ячеечные» группообразования, идеология государственного централизма, ориентированные на экономические достижения системы ценностей. Кроме того, для нее также характерно и то, что в образе мышления носителей корейского языка присутствуют ориентации на целостное восприятие мира и его явлений [Левит 1998: 14].

Согласно концепции В.В. Иванова, азиатские культуры построены по принципу «двоичности» [Иванов 1978: 104]. Это значит, что их носители, пользуясь «одновременно иероглификой – понятийным словесным письмом, в котором каждое значение передается особым иероглифом, и слоговой азбукой, записывающей звучание слов, но не их смысл» [Иванов 1978: 24], имеют более ровную, если так можно выразиться, функциональность правого и левого полушарий.

Следовательно, их видение мира является более гармоничным. Стремление к гармонии определило характер отношения азиатского народа к природе, экономической деятельности и властным структурам. Очевидно, что этнопсихологическая сторона такого видения мировой гармонии и, соответственно, ее реализация в языке и речи не может не вступать в конфликт с другими культурными мировоззрениями в процессе межкультурной коммуникации [Левит 1998: 15].

Американскими культурологами были выделены следующие параметры культурологического сопоставительного анализа двух и более культур: 1) сопоставительный анализ по отношению к природе; 2) сопоставительный анализ по отношению ко времени; 3) сопоставительный анализ по отношению к пространству; 4) сопоставительный анализ по отношению к деятельности; 5) сопоставительный анализ по отношению к общению; 6) сопоставительный анализ по отношению к характеру аргументации (слову) в ходе общения; 7) сопоставительный анализ по отношению к личной свободе и автономности личности; 8) сопоставительный анализ по отношению к соперничеству; 9) сопоставительный анализ по отношению к власти; сопоставительный анализ по отношению к природе человека.

Э. Холлом были разработаны понятия полихронного и монохронного времени. Полихронное время воспринимается как более абстрактная категория, допускается выполнение нескольких действий одновременно, основное внимание уделяется выполнению самих действий, а не составленному заранее расписанию, ритм жизни более медленный. Монохронное время делимо, действия последовательны, каждому действию отводится определенный отрезок времени [Леонтович 2005: 131].

По отношению ко времени, две рассматриваемые культуры относятся к культурам с «полихронным понятием времени» [Елизарова 2000: 26], характеризуясь привычками опаздывать и изменять сроки выполнения заданий без указания причин. Так, О. Леонтович отмечает, что «В российской культуре, занимающей промежуточное положение между Западом и Востоком и преимущественно монохронной, элементы полихронного поведения присутствуют в большей степени» [Леонтович 2005: 131].

Так, например, суффикс ㅁ «примерно, приблизительно» можно часто услышать в речи носителя корейского языка, когда речь идет о договорах. Приблизительность также характерна и для носителей русской культуры. Признавая взаимное влияние национального характера на образ жизни и наоборот, О.Е. Белянко и Л.Б. Трушина отмечают, что «русские обращаются с временем достаточно вольно» [Белянко 2000: 19]. Продолжая эту мысль, авторы также указывают на то, что «русские довольно беспечно и вольно обращаются не только со своим, но и с чужим временем...» [Белянко 2000: 19]. С точки зрения американцев, время, вложенное

в переговоры, – своего рода инвестиция, которая должна принести доход, в то время как в русской культуре большее внимание уделяется установлению личного контакта [Леонтович 2005: 132].

Важно помнить, что данное определение культур является условным, так как в каждой культуре присутствуют элементы полихронного и монокронного времени. Как справедливо отмечает О.А. Леонтович: «Культуре бездумно присваивается ярлык полихронной или монокронной без учета сложного характера взаимоотношений различных аспектов. Такой подход порождает определенные стереотипы, то есть поведение людей, склонных к опозданиям и неорганизованному поведению интерпретируется как типичное и закономерное» [Леонтович 2005: 132].

Культуры рассматриваются как ориентированные на: 1) прошлое (ценность прошлого опыта, упор на традиции, передача мудрости от поколения к поколению, цикличное повторение событий – прошлое повторяется в настоящем); 2) настоящее (простые радости сегодняшнего дня без заботы о завтрашнем); 3) будущее (текущие события важны не сами по себе, а как потенциал, вклад в достижение будущих целей). Для русской культуры свойственны линейное восприятие времени и устремленность в будущее, однако наблюдаются определенные различия [Леонтович 2005: 133].

Культуры, ориентированные на прошлое, ориентированы на традиции, родственные связи. Выбор в таких культурах определяется родственными отношениями (чей родственник, чей сын).

Культуры, ориентированные на будущее, определяются такими качествами, как решительность, продуктивность, нацеленность на решение проблемы.

Неодинаково и языковое членение времени. В корейском языке отсутствует единица, соответствующая русским суткам, то есть в целом исчисление времени отрезком в 24 часа нетипично для корейского времени. Предпочтение отдается 12-часовому циклу с добавлением 오전 (до полудня) или 오후 (после полудня) [Леонтович 2005: 135].

Культуры определяют по признаку: культуры с общественным пространством, когда сохраняется маленькая дистанция при общении, частое прикосновение, отсутствие личных офисов, так называемое «совместное проживание», «заглянуть без предупреждения» или «разговор на кухне», и культуры с личным

пространством, когда позволительны только прикосновения близких людей, обладание соей личной комнатой или отдельным офисом, все визиты согласовываются. Но пространство также является категорией относительной и культурно обусловленной.

Корейскую и русскую культуры относят к культурам, «предпочитающих общественное пространство» [Елизарова 2000: 27]. У носителей русского языка и культуры и первое, и второе характеризуется близостью: широко приняты и распространены объятия, поцелуи и т.п. О.Е. Белянко и Л.Б. Трушина склонны искать истинную причину в «разговорах на кухне» [Белянко 2000: 18], среди стремления русского народа «к более интимному, неформальному общению...» [Белянко 2000: 18]. Данный факт объясняется проявлением многовекового уклада жизни нашего народа – общинным [Русские 2003: 647].

По такому же, общинному укладу, устроена и жизнь носителей корейского языка и культуры. Однако они имеют прямо противоположные взгляды по поводу прикосновений: «в дальневосточных культурах тенденция избегать тактильного общения с противоположным полом проявлена больше всего» [Лебедева 1999: 167]. Для носителей русского языка и культуры нетипичными являются ситуации общения двух молодых людей, принадлежащим корейской культурной традиции, которые могут позволить тактильные прикосновения. Объяснение данного факта мы видим в существовании в Древней Корее института хваранов, который назывался «юноши цветы».

Корейские памятники, в которых содержатся сведения о системе хваран, уделяют особое внимание отношениям наставника и ученика. Наставник заботился о физическом, умственном и нравственном воспитании ученика, стоял на страже его интересов в случае допущенной кем-либо по отношению к ученику несправедливости и т. д. Ученик же должен был повиноваться наставнику, в свою очередь, заботиться о нем и т. д. Однако наставник-хваран мог рассчитывать на преданность ученика только при соблюдении им самим определенных нравственных норм, которые в общих чертах определялись пятью заповедями хваранов, сформулированными в начале VII в. Вонгваном: «Государю будь предан; к родителям будь почтителен; другу будь верен; сойдясь в бою с врагом, не отступай; убивая живое, будь разборчив (то есть подумай, надо ли это делать)» [Голстокулаков 2002: 436].

При определении параметра «отношение к природе человека» культуры рассматривают как, «индивидуалистические» и «коллективистские». В первом типе культур акцент делается на личном «Я», в центре такого общества является личность, ценятся такие качества, как инициативность, целеустремленность, ответственность за принятое решение, конкурентоспособность индивида. Во втором типе акцент делается на коллективном «Мы», в центре такого общества является коллектив, ячейка, ценятся такие качества, как совместное сотрудничество, скромность.

Корейская и русская культуры в большей степени направлены на коллектив. В подтверждении сказанному отметим следующую цитату: «общество Республики Корея и Российской Федерации ориентированы на отношения коллективизма, поэтому такие черты как категоричность, прямолинейность, прагматизм и т. п. характерны для распространенных форм обращения в обеих культурах» [Баграмова 2001: 25].

О.А. Леонтович отмечает, что «однако уровень коллективизма/индивидуализма различается внутри государств и зависит от географического положения, этнического происхождения и социальной среды, индивидуальных особенностей языковой личности. Жизнь в больших городах откладывает свой отпечаток на модели коммуникативного поведения. Личность, растворяющаяся в толпе, – типичная картина как для Москвы», так и для Сеула. «Куда девается русский коллективизм» [Леонтович 2005: 179] и корейская привычка улыбаться незнакомым людям.

О.А. Леонтович выделяет еще один критерий проявления коллективизма и индивидуализма на уровне синтаксиса [Леонтович 2005: 180]. В.Г. Гак выдвигает этнопсихологическую гипотезу, согласно которой народы «самовыражаются» через использование синтаксических конструкций. Более высокая степень развития индивидуализма обуславливает тенденцию начать свою речь с «Я». Русский человек, напротив старается не выделять себя, он как-бы отходит на задний план, предпочитая употреблять безличные обороты или конструкции, в которых семантический субъект выражен косвенным падежом: Мне кажется; наверное, может быть, а не «Я считаю», «Придется уйти... Что же теперь делать...» [Гак 2000: 57]. В корейском языке аналогичная ситуация: свое мнение выражается через косвенную речь «...은/는 다고 한다» или категорию вероятности «...은/ㄴ 것 같다».

Н.Н. Лебедева выделяет разные типы коллективизма: вертикальный и горизонтальный двух рассматриваемых культур [Лебедева 1999: 50]. Поскольку «гармония и сохранение мира – важные ценности коллективизма... любое несогласие в своей среде в данных культурах предпочитают тщательно скрывать («не выносить сор из избы»))» [Лебедева 1999: 50]. В данном контексте Л.А. Воронина находит подтверждение в цитате А. Н. Ланькова: «характерной чертой корейского национального характера является стремление к бесконфликтности. По этой же причине в служебных и семейных отношениях корейцев прямые «выяснения отношений» встречаются крайне редко. Предотвращению конфликтов в зародыше способствует и характерная для корейского общества жесткая и формализованная иерархия» [Ланьков 2000: 312]. Последнее служит доказательством «вертикального» [Лебедева 1999: 50] типа коллективизма корейской социокультурной среды (служение индивида группе), где говорится о долге, ответственности, в отличие от русской социокультурной среды, по нашему мнению, «горизонтальной», характеризующей взаимную зависимость людей друг от друга [Воронина 2004: 51].

С.О. Курбанов в своей книге «С блокнотом по Корею» также упоминает о традиционном корейском коллективизме, нежелании выбиваться из коллектива. Так, С.О. Курбанов приводит следующий пример: когда он спросил у корейца, почему в ноябре в холодную погоду люди ходят в обычных костюмах и легких куртках, то кореец ответил, что, несмотря на такой холод, нужно терпеть, так как еще осень и не время для теплой одежды, ведь если он один наденет теплую куртку, все будут на него странно смотреть [Курбанов 2013: 84].

Принцип коллективизма в корейской культуре выражается и через определенную лексику, которая заключается в правильном употреблении местоимений. Так по справедливому замечанию Л.А. Ворониной носители русского языка, изучающие корейский, пытаются сказать 제(내) 아버지 – мой отец, 제(내) 어머니 – моя мать, ..., хотя с точки зрения нормы корейского языка – 우리 아버지 – наш отец, 우리 어머니 – наша мать. Употребляя в речи данное притяжательное местоимение, носители корейского языка передают через язык конфуцианскую идеологию, распространяющуюся даже на уровень семейных отношений [Воронина 2004: 53].

Несмотря на все сказанное выше, ряд авторов (Н.М. Лебедева, О.Е. Белянко, Л.Б. Трушина, А.Н. Ланьков и др.) признают формирование «нового социального характера» [Белянко 2000: 77] в процессе перехода национальных обществ к рыночным отношениям.

Так, например, Н.М. Лебедева отмечает то, что «миграции, социальная мобильность и урбанизация также способствует росту индивидуализма» [Лебедева 1999: 51], проявляющегося больше на работе или с незнакомыми людьми.

В процессе общения носители разных культур также имеют особенности, в связи с чем культуры делят на «высококонтекстуальные» и «низкоконтекстуальные».

В высококонтекстуальных культурах большое значение имеет контекст, в котором отражается статус собеседника, внимание к формальности и т.д. В низкоконтекстуальных культурах контекст эксплицитирован, отмечается толерантное отношение.

Д. Мацумото отмечает, что русская и корейская культуры являются высококонтекстуальными: «меньше полагаются на эксплицитный, разговорный язык при передаче мыслей и сообщений, поскольку значительная часть информации, которую необходимо передать в коммуникативном эпизоде, описана параметрами контекста – физической обстановкой, статусными отношениями между участниками интеракции, предыдущим ходом дискуссии» [Мацумото 2002].

В корейском языке роль факторов, окружающих общение (место, время, статус и взаимоотношения участников (место в иерархии), предыдущий опыт и т. д.), являются определяющими при выборе форм вежливости [Воронина 2004: 48].

Так, например, Т.Ю. Каплан отмечает: «вежливо-официальная речь в разговорном стиле речи употребляется при обращении к: а) незнакомым людям; б) лицам, высшим по социальному положению (ученик к учителю, подчиненный к начальнику и т. п.); в) лицам равным или низшим по положению, но в условиях официального общения (преподаватель к студентам, офицер к солдатам, директор к подчиненным и т. д.); г) массовой аудитории в условиях непосредственного обращения к участникам собрания, слушателям в аудитории и без непосредственного контакта (выступление по радио); д) старшим (дети к взрослым, дети к родителям, бабушкам, дедушкам)» [Каплан 1984: 1].

«Формальный языковой стиль используется тогда, когда есть разница в статусах и значительная дистанция в отношениях. Неформальный – когда дифференциация статусов минимальна, а дистанция – близкая» [Лебедева 1999: 155].

Однако носители корейского языка, несмотря на подразделение собеседников на 3 группы: вышестоящий (по социальному положению) / старший (по возрасту) – равный – нижестоящий / младший, процесс языкового общения реализуют в двухчленном варианте указанной выше трехчленной формулы: «вышестоящий – равный или нижестоящий», то есть осознают собеседника через местоимение 2-го лица множественного числа «Вы» (уважительное) или единственного числа «ты» (фамильярное)» [Скорбатиук 1980: 44]. Это вызывает многочисленные трудности в обучении разговорным стилям корейского языка (из-за интерферирующего влияния социокультурной компетенции на родном языке изучающих корейский язык) [Воронина 2004: 49].

Принцип «отношение к соперничеству» определяет культуры как «низкоконкурентные» и «высоконкурентные». Как справедливо отмечено Н.М. Лебедевой «Коллективисты чувствуют себя дискомфортно в ситуации соперничества; стремление к гармонии и кооперации внутри группы – их основная забота» [Лебедева 1999: 52].

Именно поэтому в корейских учреждениях существуют не только производственные, но и «послепроизводственные отношения, которые очень важны для любого работника корейской компании» [Ланьков 2000: 317]. Таким образом, корейская культура относится к «низкоконкурентным» культурам.

То же самое мы можем сказать и про русскую культурную традицию, а именно: конкуренция в России, агрессивность ради достижения цели не могут быть оправданы и приняты, поскольку подобное проявление личной инициативы рассматривается как неуважение возможностей других или стремление к материальному благополучию.

Хотя, как уже было сказано выше, социальный характер меняется. Кроме того, «размытость социальных и статусных границ, дружеские связи между начальниками и подчиненными...», – может поставить в тупик носителей русской и корейской культуры, сторонников жесткой вертикальной иерархии.

«Отношение к власти» определяет обе рассматриваемые нами культуры как иерархичные, «в которых неравенство по отношению к власти принимается как должное, авторитарное поведение является нормой, правила и законы варьируются в зависимости от того, к кому они применяются. В иерархичных культурах прямое выражение приказов, а также высказывание оценочных суждений по отношению к нижестоящим в административных или семейных структурах является нормой» [Елизарова 2000: 34] и основанные на равенстве.

Обе культуры могут быть определены как иерархичные, при этом, как отмечает Л.А. Воронина, иерархичность корейской культуры по сравнению с русской является более четко выраженной и реализуется в устно-речевом обучении в соответствующих формах вежливости [Воронина 2004: 55].

Итак, приведенный выше культурологический сопоставительный анализ русской и корейской культур позволяет нам четко представить две культуры со своими особенностями. Таким образом, данное представление культур поможет нам определить содержание межкультурной компетенции, а именно выделить языковой материал, вычленить ситуации общения и отобрать аутентичный материал.

Список используемой литературы:

1. Баграмова Н.В. Методика обучения иностранным языкам: вчера и завтра. «Материалы XXX Межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов». 2001. с. 3–9.
2. Белянко О.Е., Трушина Л.Б. «Русские с первого взгляда. Что принято и что не принято у русских. Книга для чтения и тренировки в коммуникации». М.: Рус.яз. курсы. 2000. 80 с.
3. Воронина Л.А. Формирование социокультурной компетенции при обучении устно-речевому общению на корейском языке на основе видеосюжетов: на начальном этапе обучения в неязыковых вузах (дис. канд. пед. наук: 13.00.02). М.: РГБ. 2004. 254 с.
4. Елизарова Г.В. «Культурологическая лингвистика (Опыт исследования понятия в методических целях)». СПб.: Бельведер. 2000. 140 с.
5. Елизарова Г.В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению (автореф. дис. докт. пед. наук: 13.00.02). 2001. 37 с.

6. Иванов В. В. «Чёт и нечет: Асимметрия мозга и знаковых систем». М.: Сов.радио. 1978. 184 с.
7. Кан Л.И. Развитие социокультурной компетенции при обучении лингвострановедческому чтению на корейском языке студентов старших курсов языкового вуза (на материале СМИ) (дис. канд. пед. наук). СПб. 2011.
8. Каплан Т.Ю. «Методические указания по изучению употребления форм вежливости в корейском языке». Владивосток: Редакционно-издательский отдел ДВГУ. 1984. 12 с.
9. Курбанов С.О. «С блокнотом по Корее (1987-2011): записки востоковеда». СПб.: С.-Петербург. ун-та. 2013. 476 с.
10. Ланьков А.Н. «Корея: будни и праздники». М.: Международные отношения. 2000. 480 с.
11. Лебедева Н.М. «Введение в этническую и кросс-культурную психологию» (учебное пособие). М.: Ключ-С. 1999. 224 с.
12. Левит С. Культурология. XX век. «Энциклопедия» 1. СПб.: Университетская книга. Алетейя. 1998. 447 с.
13. Леонтович О.А. «Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения». М.: Гнозис. 2005. 352 с.
14. «Русские» (отв. ред. Александров В.А., Власова И.В., Полищук Н.С.). М.: Наука. 2003. 828 с.
15. Сен Н.И. Методика интенсивного обучения корейскому языку как иностранному: начальная ступень курсового краткосрочного обучения (автореф. дис. канд.пед.наук: 13.00.02). М. 2004. 25 с.
16. Скорбатьюк И. Д. «Стилистика корейского языка (курс лекций)». М. 1980. 150 с.
17. Толстокулаков И.А. «Очерк истории корейской культуры» (учеб. пособие). Владивосток: Дальневосточный ун-т. 2002. 238 с.

КОРЕЙЦЫ В КАЗАХСТАНЕ И ИХ ДИАЛЕКТ ЮКЧИН

Пак Н.С.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: корейская диаспора, коинезация, диалект юкчин, архаические особенности, коре мар, новые коммуникационные системы, процессы глоттогенеза

Title: The Koreans in Kazakhstan and their *Yukchin* Dialect

Author: Pak N.S., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: After the breakup of the USSR the Korean diaspora's language, culture and history in the CIS have become one of the most investigated trends in the Korean studies. This report considers the language problems of the Korean diaspora in Kazakhstan and their further perspectives of research concerning this area. The language of the Korean diaspora in Kazakhstan and other regions of the CIS is called Koryo-Mar (KM), and it is one of the language types of variation – *Koine* that appeared due to foreign language environment under migration conditions. It was formed based on interaction (koinezation) of two dialects of the Northern-hamgyen province in Korea spoken by residents of two regions – Yukchin and Menchkhon. Linguists call the dialects of Yukchin and Menchon in accordance with the names of these localities. On the one hand, they have distinguishing features from each other, and on the other hand, they differ from dialects of the rest part of the Korean peninsula. Thus, the KM combines features of the contacting dialects, Yukchin and Menchon. As it is known, Yukchin is one of the most archaic dialects of the Korean language that has kept the most archaic features that can be traced back to the 15-th century. That is the reason why it is of great interest for the Korean linguistics. Unfortunately, at present, there are no people left alive speaking in this dialect. However, it has not completely disappeared; its separate features have penetrated into a new communication system Koryo-Mar (which comprises the properties of both dialects) as a constituent part.

Apart from the research of the range of problems considered in the report, it contains the research of glottogonic processes connected not only with the extinction of the dialect but also with the formation of a new communication system based on the model of the language of Korean diaspora.

Keywords: Korean Diaspora, koinezation, Yukchin Dialect, archaic features, Koryo mar, new communication system, glottogonic processes

Язык, культура и история корейской диаспоры СНГ стала после распада СССР одним из активно разрабатываемым

направлений в корееведении. Данное сообщение посвящено языковым проблемам корейской диаспоры Казахстана и дальнейшим перспективам исследования в этой области. Казахстан, где проживает, как вам известно, по данным переписи 1999 г. 105 тысяч корейцев и функционируют более 120 языков различных этносов, представляет собой уникальную ситуацию изучения особенностей, характеризующих языки диаспор, в том числе и язык корейской диаспоры – *коре мар* (КМ).

Об этнониме *коре сарам* и *коре мар*

Говоря о языковой проблеме корейской диаспоры, нельзя не остановиться на термине и *коре мар*, что означает «язык советских корейцев», а сами носители *коре мар* называют себя *коре сарам*, т.е. «советские корейцы». Термин *коре мар* прочно вошел в лексикон *коре сарам* и в научную литературу. Этимологией этих терминов специально никто до сих пор не занимался. Это не искусственно созданное слово, появившееся после распада СССР, как полагают некоторые, а термин, который встречается в учебниках по корейскому языку в изданиях 1920-30-х годов. Напомним, корейцы, живущие в Яньбянь-Корейском автономном округе в Китае, именуются *хангукке чунгугин* «китайцами корейского происхождения» или *чунгук тонпхо* «китайскими соотечественниками»), в Японии (иногда именуется *канкокукэй нихондзин*) японцами корейского происхождения. Под языком мы подразумеваем любую коммуникативную систему, независимо от его социального статуса [1. см. Концевич, Пак], [2. см. Г. Ким, Р. Кинг].

Что представляет собой язык корейской диаспоры – КМ?

Он представляет собой один из типов языкового варьирования – койне, возникшего в иноязычной среде в условиях миграции. Он сложился на основе взаимодействия (**койнезации**) двух диалектов Северохамгенской провинции Кореи – юкчин (в дальнейшем ДЮ) и менчхон (в дальнейшем ДМ), поэтому объединяет в себе черты контактирующих диалектов. КМ отличается от стандартного корейского языка (КЯ) как Пхеньянского, так и Сеульского.

Во-первых, его отличает архаичность, во-вторых, в нем много инноваций, отражающих изменения образа жизни корейцев в новых геополитических, экономических и социальных условиях. КМ имеет архаичные черты на всех уровнях языковой структуры:

на фонетическом, лексическом, грамматическом. Назову некоторые примеры.

Так, к архаичным звукам относится звук [ш]. Он свойственен только диалекту юкчин : *шэба канда* – «жениться», к морфологическим архаизмам – падежный аффикс – *ры* (дат.падеж): *а-ры чупшэ!* «дайте мне». Особенности в области лексики: *эши* «родители» (ЛС – *пумо*). Что касается неологизмов, то в советское время появились слова, отражающие новые реалии: например, «домовая книга» – *каекпоцхаеги* (*каекпо* – «прописка» и *цхаеги* «книга») (ЛС: *чумин-даечань*), «Царская Россия» *хванъдже-носаети* (ЛС: *ццари рэсиа*) и др. Кроме того, многие слова в КМ на новой территории проживания – в России образованы на основе исконно корейских корней: *хаегает-мэгым* – «затмение солнца» (ЛС: *иль-шик*), таргае – *мэгым* – «затмение луны» (ЛС: *вэль-шик*).

КМ не испытал языковых реформ, которые были проведены в разное время на Юге и Севере Кореи. Это: устранение китайских иероглифов, эпонимов и англо-американизмов в Северной Корее. В то время как в Южной Корее эти заимствования сохранены, но приняты новые правила в области орфографии. Тем не менее стоит подчеркнуть, что и генетически, и функционально их объединяет общенародная основа, т.е КМ базируется на той же основе, что и пхеньянский, и сеульский стандарты. Более того, в нем сохранился вследствие длительной изоляции значительный слой исконно корейской лексики, утраченной на Корейском полуострове.

Диалекты юкчин и менъчхон

Остановимся кратко на характеристике этих диалектов. Корейцы диаспоры Казахстана и других регионов СНГ являются, за небольшим исключением, выходцами Северохамгенской провинции Кореи и говорят на наречиях и говорах этой провинции, раскрывающие особенности фонетического строя древнекорейского (до X в.) и среднекорейского языка (X-XVII вв.). Их можно было охарактеризовать как особую разновидность северо-восточного диалекта, сохранившую особенности говоров крайнего севера Корейского п-ова – р-нов провинции Северный Хамгён. Данное обстоятельство позволила лингвистам объединить различные говоры Северохамгенской провинции в два диалекта по названиям регионов – юкчин и менъчхон. Напомним, *юкчин* означает «шесть военных поселений» (*юк* – кит. «шесть», *чин* – «крепость»), которые были возведены в период правления вана Седжона для защиты от внешних врагов. Длительная изоляция от

остальных диалектов, а также компактное проживание его носителей наложили отпечаток на специфику говора и позволили сохранить черты языка, восходящие ко времени до средневекового периода, т.е. до 15-17 веков. Вследствие этого лингвисты предложили выделить его в самостоятельный седьмой диалект корейского языка, хотя, как известно традиционно в Корее выделяют 6 диалектов. Таким образом, выходцы южного региона Северохамгенской провинции являются носителями говоров поселений Менъчхон-Кильчу, который назван диалект менъчхон, а выходцы северного региона – региона юкчин Северохамгенской провинции, назвали диалектом юкчин. Юкчин, как известно, является как один из самых архаичных диалектов КЯ, представляет наибольший интерес для корейской лингвистики. Назову лишь фонетические особенности обоих диалектов: (ДЮ) кырыми – (ДМ) *чирьыми* «масло»; (ДЮ) *кимчхи* – (ДМ) *чимчхи* «кимчхи», *кидаенда* «прислониться» (ДЮ) – *чидаенда* в (ДМ) и др.

Истоки формирования КМ

В процессе полевых исследований в начале 1990 годов нам (Р. Кинг и Пак Н.) удалось выяснить, что говорящие на ДЮ составляли 10% от общего числа корейского населения. Остальные 90% говорят на менчхон. К настоящему времени можно с уверенностью сказать, что носителей диалекта юкчин уже не осталось в живых. Чтобы понять истоки формирования диалекта, обратимся к исторической судьбе носителей ДЮ, переживших несколько этапов переселения:

- Первый этап – 1419-1451 гг. – переселение из центральной части Корейского полуострова на северо-восток в регион Юкчин;
- Второй этап – в 1861-1884 гг. (по официальным данным) – переселение на российский Дальний Восток, где основали поселения Верхний и Нижний Янчихе, Тизинхе, Верхний и Нижний Сидими и др.;
- Третий этап – 1935-1937 гг. – депортация в Казахстан и Среднюю Азию.

Юкчин стал формироваться в период правления вана Седжона, когда для защиты северных границ Кореи от маньчжурских племен в этот регион были переселены жители южных и юго-восточных частей Корейского полуострова.

Юкчин был родным языком первых переселенцев на российском Дальнем Востоке (ДВ). Переселенцы 2-ой 3-ей волн прибыли из местностей Менчхон и Кильчу.

Носители ДЮ живут сегодня в Казахстане и др. странах СНГ, в Китае в провинции Гири (Корейская автономная область) и в Северной Корее. Краткий сравнительный анализ фактического материала показал, что наряду с общими чертами названного диалекта, функционирующего в СНГ и Китае, обнаруживаются и специфические. Сравнительное исследование названных диалектов выделено в отдельную область и представляет немалый интерес для изучения дивергентных процессов языкового развития.

Диалект юкчин на территории Центральной Азии относится к числу исчезающих, можно сказать исчезнувших. Уже не встречаются люди, говорящие на этом диалекте. Однако он не исчез совершенно, его отдельные черты вошли как составная часть в новую коммуникативную систему – в коре мар. Таким образом, коре мар представляет собой переплетение черт обоих диалектов – юкчин и менчхон, а также много численных заимствований из русского и казахского/узбекского языков.

Известно, что основной причиной отмирания языков и диалектов служат не особенности языковой структуры, а социально-исторические факторы. Изменения социальных условий жизни корейской диаспоры, связанные сначала с переселением на российский Дальний Восток, затем с депортацией в Казахстан и Среднюю Азию и другие факторы определили судьбу диалекта. Определяющим же для витальности диалекта юкчин оказался демографический фактор – количественное преобладание носителей диалекта менчхон. На ДМ говорит почти всё население Узбекистана.

Состояние изученности КМ

Системное изучение коре мар начато после распада СССР. Однако и за этот период сделано, на наш взгляд, немало. Наряду с монографическими описаниями языка Квак Чхунг Гу «Фонология диалекта юкчин Северо-Хамгенской провинции», Сеул, 1991 [3]; Р. Кинга «Русские источники по корейским диалектам» – докторская диссертация, защищенная в Гарвардском университете, 1991 [4], Пак Н.С. «Проблема исчезновения миноритарных языков (на материале диалекта юкчин корейского языка) – докторская диссертация, Алматы, 2004 [5], опубликовано ряд статей, изданных как в Казахстане, так и за рубежом [6, 7, 8].

Из первых работ, посвященных языку советских корейцев, особо следует назвать кандидатскую диссертацию Ольги Михайловны Ким «Особенности русской речи корейцев Узбекской ССР», защищенной в 1964 [9]. По сути это пионерская работа, положившая начало изучению языка советских корейцев. Однако никто ее не продолжил, поскольку тематика была для того времени не актуальной.

Интерес к КМ и в последнее время не ослабевает. Защищены магистерские диссертации в Корее по коре мар: Ни Лариса, Ким Сухён, в настоящее время на эту тему пишут докторские диссертации Саймон Барнс-Садлер в SOAS, Ким Сухён, Цой Ольга в Корее, Ким Ульяна в Казахстане.

Активное обстоятельное изучение языка корейской диаспоры, начатое Росс Кингом и Н.С. Пак в 1990-х годах вплоть до 2000 годов на просторах СНГ с использованием социолингвистических методов (интервью, анкетирование, опрос и др.), а также более поздние краткосрочные экспедиции, предпринятые известными лингвистами Кореи, позволили выявить много интересных фактов и описать основные черты КМ, их историческую значимость для корейской лингвистики. Однако осталось еще много интересного и неизученного, которые нам еще предстоит исследовать.

Исследование глоттогонических процессов, связанных не только с отмиранием диалекта, но и возникновением новой коммуникативной системы, одна их интереснейших и актуальных задач современной лингвистики. Эти процессы рассмотрены в докторской диссертации автора этих строк Пак Н.С на примере языка корейской диаспоры. Однако в названной работе определены лишь проблематика и методы изучения процессов дивергентных и конвергентных процессов языкового развития: как и при каких условиях исчезает язык, как появляется новая коммуникативная система. Эта проблематика не только лингвистическая, но и социолингвистическая. Необходимо более полное исследование КМ. Как видите, тема актуальная и для тема исследования не одной PhD диссертации. Мне представилась возможность наблюдать на просторах СССР в течение длительного времени, начиная с 1990 года сам процесс функционирования коре мар, процесс его угасания. Что же касается ДЮ, то мне удалось пронаблюдать также, как он трансформировался и, по сути, исчез. Однако успела описать структуру языка на основе данных, полученных из устной речи

информантов. Что касается лексики, мы совместно с Р.Кингом собрали солидный лексический материал для корейско-русско-английского словаря. Пока словарь не опубликован.

Глубокое, всестороннее исследование названного языка – одна из актуальных задач корееведения, и прежде всего, для корееведения Казахстана и Узбекистана, где проживает основная масса носителей коре мар.

Степень владения корейцами ЦА своего языка

Результаты анкетирования, проведенные в Казахстане Сон С., а также полевые исследования Р.Кинг и Пак Н.С. на территории Узбекистана 20 лет тому назад показали, что степень владения КМ коррелировала с возрастом его носителей. В то время лица, кому 60 и больше, хорошо владели корейским языком, в группе старше 40 лет в сельской местности, где компактно жили корейцы, понимали, но не говорили, а молодежь почти вся не говорила. Правда, если дети жили и общались с бабушками, понимали корейскую речь. В настоящее время КМ функционально ограничен и служит средством коммуникации только в быту. Уровень владения языком по сравнению с периодом начала изучения КМ (1990 г.), безусловно, гораздо ниже. Если 25 лет назад можно было услышать полноценную речь, то сейчас говорящих на КМ остались единицы. В основном преобладают в речи русские слова, на корейском звучат лишь отдельные слова и словосочетания.

Особенности языковой ситуации в Казахстане

Одной из особенностей языковой ситуации в Казахстане относится высокая дисперсность корейского населения, хотя есть поселки, особенно в Узбекистане, где живут компактно корейцы. Другая особенность – длительная изоляция от исторической родины: более 150 лет относительной изоляции, из них 50 лет абсолютной изоляции – все это повлияло на то, что корейская диаспора не только не владеет своим языком, но и катастрофически теряет его. Процесс это считаю необратимым. И еще одна особенность – языки малочисленных народов в советский период не только поддерживались государством, но и говорить на нем было не престижно

Национально-языковые проблемы корейской диаспоры отличались от аналогичных проблем других национальных групп, т.к. язык корейской диспоры, жившей длительное время в полной изоляции от метрополии, шел по пути дивергентного развития. Если, например, диалект в немецкой диаспоре как средство

внутриэтнического общения функционировал наряду с литературным немецким языком, который был языком обучения в школе, в вузе, а также языком печати, то этого нельзя сказать о корейском языке.

Дальнейшая судьба коре мар

Мне представляется необходимым сказать несколько слов о дальнейшей судьбе коре мар. Изучение языковой ситуации в Казахстане и других странах СНГ, проведенные рядом лингвистов, показали, что коре мар функционально ограничен и сегодня он является, как было уже сказано, средством только бытового общения. Более того, наблюдаемая в мире общая тенденция к сокращению языкового многообразия, когда предпочтение отдается языкам с высоким социальным статусом и с полной функциональной нагрузкой (имеется в виду Сеульский литературный язык), приводит к необходимости признать, что коре мар также, как и юкчин, обречен на вымирание.

В данной ситуации единственной задачей остается исследовать и документировать язык для последующих поколений.

К перспективам исследования:

Отмечу, что в 1996 году мною составлена научная программа исследования и стандартизации коре мар. Была сделана попытка кодифицировать язык, т.е. придать ему нормы с тем, чтобы он мог более полно функционировать в пределах корейской диаспоры СНГ. Эта программа была одобрена моим учителем профессором М.М. Копыленко.

В задачи программы входят:

1. Дать системное описание двух основных диалектов – менчхон и юкчин, функционирующих на территории СНГ, дать представления о них, расширив этим самым список языков и диалектов мира.

2. Произвести первоначальную стандартизацию коре мар, приняв за основу один из диалектов (предположительно менчхон) и подвергнув тщательному диахроническому изучению фонетические, грамматические и лексические явления диалектов.

3. Осуществить пути распространения, стандартизованного коре мар в корейской диаспоре стран СНГ (преимущественно Казахстана и Узбекистана) и осуществить первые опыты в этом направлении.

Фонетика и грамматика

1. Исследовать фонетическую систему диалектов юкчин и менчхон и унифицировать различия, приняв за основу один из диалектов. Разработать, руководствуясь этим принципом, графику и орфографию стандартизованного коре мар.

2. Описать грамматический строй стандартизованного коре мар.

3. Создать научную описательно-нормативную грамматику.

Задачи при описании грамматики корейского языка

Принципы разработки орфографии, терминологии

1. Объединить различия между юкчин и менчхон и другими диалектами. (Фонетика, лексика, грамматика), т.е. лингвистическая унификация.

2. В наименованиях лингвистических терминов есть больше различия между Севером и Югом. Какие из них принять при составлении грамматики? – Принять наиболее распространенные в советском и зарубежном корееведении.

Лексика

1. Собрать и составить списки слов.

2. Систематизировать словарный состав диалектов и говоров по тематическому признаку.

3. Создать сравнительный словарь лексики диалектов и говоров.

4. Изучить пути формирования словарного запаса:

а) заимствования из русского, тюркского и др. языков;

б) создание новых слов средствами коре мар;

в) возникновение новых значений у имеющихся слов;

г) пополнение словарного запаса из Хангук и Чосон

маль.

Диалектологические штудии

1. Собрать посредством опроса респондентов по определенной программе материалы по диалектам и говорам.

2. Исследовать вопросы исторической фонетики, грамматики и лексикологии корейского языка в тесной связи с диалектологией.

3. Дать описание современных диалектов на историко-лингвистической основе.

4. Разработать курс лекций по диалектологии корейского языка, включая коре мар.

Из представленной научной программы мною выполнено очень немного. Из намеченных трех задач выполнен частично первый пункт: описан диалект юкчин. Но и на это потребовалось много времени и сил.

1. *Выработка стандарта КМ*

Как уже было сказано, КМ представляет собой на данный момент коммуникативную систему, сформировавшуюся на основе переплетения черт двух диалектов и не имеющую стандарта. Стандартизировать язык, т.е. придать ему определенную норму, прежде всего нормы произношения, крайне важно и необходимо. Эта работа необходима, в первую очередь, для полного академического описания коре мар, для создания практической грамматики и составления словаря. Попытка создания стандарта была предпринята в 1993 году, когда в Алматы по инициативе Ко Соньму, профессора Хельсинского университета, находившегося в то время в Казахстане, собрались Росс Кинг, Ён Джяхун, Пак Н.С. и др. Это была первая встреча и, к сожалению, последняя. На той встрече мы смогли обсудить только транскрипцию на кириллице. Без создания стандарта крайне сложно представить полноценно какой бы то ни было словарь КМ.

2. *Другой задачей является исчерпывающее описание КМ*, о чем я уже говорила. Она связана с изучением процессов смешения языков.

Проблема смешения языков постоянно оставалась и остается в сфере научных интересов лингвистов.

Термин «смешение языков», введенный Г.Шухартом, употребляется преимущественно применительно к явлениям языкового контакта [10]. Смешанный язык – это продукт двуязычия, при котором индивид пользуется средствами двух языков. Существует и другой тип смешения, при котором в результате смешения двух систем возникает новая языковая система, новый язык. В качестве примера можно назвать риксмол (смешение норвежского и датского языков), креольские (малайско-индонезийский, африкаанс, суахили и др.). Встречается также смешение другого типа. Когда диалекты одного языка испытывают взаимовлияние другого или других, происходит процесс смешения. Говорящие не осознают различий в употреблении. Это относится к говорящим на КМ. Так, носители ДМ и ДЮ прекрасно понимают друг друга, не осознавая различий. У лингвистов интерес к

смешению такого типа, т.е. смешению между вариантами одного языка появился сравнительно недавно.

Смешение этого типа ведет в результате контакта между подсистемами одного языка к новому образованию – койне. Вопросы образования койне приобретают все большую актуальность в связи с возрастанием интереса к изучению особого типа взаимодействия языков, функционирующих в иноязычной среде. Сам процесс койнезации, механизм формирования койне – совершенно новая проблематика. Хотя термин *койне* имеет длительную историю, термин *койнезация*, введенный в научный оборот В.И. Самариным, появился в литературе сравнительно недавно [11].

В нашем исследовании мы характеризуем койнезацию как процесс смешения в результате контакта между двумя и более диалектами одного языка, ведущего в условиях иноязычного окружения к формированию новой языковой системы. При этом рассматриваемый тип смешения двух диалектов в национально-гомогенной среде принципиально отличается от смешения диалектов в условиях иноязычного окружения (их называют «островные диалекты»). Мы имеем дело с особым типом языкового смешения, когда процессы происходят, с одной стороны, между подсистемами одного языка, с другой, – между контактирующими языками окружения. В нашем примере – в языке корейской диаспоры Центральной Азии – с одной стороны взаимодействуют два диалекта юкчин и менъчхон, а с другой стороны контактируют с языками русским и казахским/узбекским. При этом на определенном этапе новая языковая система может стать первым языком для всех носителей диалектов диаспоры. Койнезированный язык становится родным языком для говорящих на нем с рождения.

В связи с образованием смешанного диалекта важно уяснить, образуется ли новая, «третья», система, или она возникает только в случае билингвизма, когда взаимодействуют два разносистемных языка. Наши наблюдения показывают, что происходит не механическое смешение их составляющих, а происходит процесс вытеснения одного из двух варьированных элементов.

Мы сделали попытку рассмотреть все возможные случаи смешения языков, понимая под этим явлением процессы, происходящие в определенных социальных условиях в языковом

коллективе, говорящем на разных диалектах одного языка, в результате которых происходит их смешение.

Процессы смешения диалектов и образование общей коммуникативной системы – койне изучены слабо, а процессы смешения диалектов в иноязычной полиэтнической среде (островные диалекты) – еще в меньшей степени.

Значимость изучения КМ для корееведения

Исследование языка и культуры корейской диаспоры СНГ остается не только актуальной на ближайшие годы, но становится с каждым годом все более востребованным в силу того, что вместе с языком исчезает и культура коре сарам. Подлинных носителей языка становится все меньше и меньше. Как ни странно, чем безвозвратнее быстро уходит язык, тем больше он становится востребованным среди молодежи. Есть информация, что молодежь по интернету общается на том корейском языке, который она усвоила дома в быту на просторах СНГ. Это бытовой коре мар. В силу изложенного, считаю необходимым интенсивно продолжить разработку и описание коре мар и запустить в интернет. Мне кажется, его подхватят и КМ будет жить дальше, трудно сказать, насколько. Мне в свое время, 25 лет назад, т.е 90-ые годы, не удалось это сделать. Общество на фоне развала СССР и разрухи, на волне эйфории по исторической родине почти отказалось от коре мар, считая, что он не нужен, некрасив и т.д.

Тематика коре мар и коре сарам до сих пор остается объектом научного интереса не только узкого круга лингвистов. На материале коре мар выполняются магистерские и дипломные работы. Назову некоторые из них: «Специфика повседневного дискурса на коре мар», «Языковой портрет носителя языка корейской диаспоры Казахстана», «Региональные особенности языковой и культурной идентичности корейцев Центральной Азии». Еще есть немало проблем, изучение которых важно не только для корейской диалектологии, или истории корейского языка, но также для социолингвистики, для уточнения положений алтайской теории, для компаративистики, семиотики и актуально для изучения этнической идентичности.

Список использованной литературы:

1. Концевич Л.Р., Пак Н.С. О языке корейцев России и СНГ (коре мар). «Вестник Центра корейского языка и культуры Санкт-Петербургского университета» 14. СПб. 2014. с. 50-63.
2. Kim G., King Ross. "Introduction in Koryo Saram. Koreans in the Former USSR". *Korean and Korean American Studies Bulletin* 12-2/3. 2001.
3. Kvak Chung Gu. *Phonologie des Dialektes Yukchin der Nordhamgenprovinz*. Seoul. 1991
4. King Ross. "Russische Quellen über koreanische Dialekte". *Habilitationsschrift, habilitiert an der Harvard Universität*. 1991.
5. Pak N. "Das Problem des Schwundes der Minderheitssprachen (aufgrund der Materialien über den Dialekt Yukchin der koreanischen Sprache)". *Habilitationsschrift*. Almaty. 2004.
6. 전학석. <육진방언의 음운론 특성>. 연변대학. 1996.
7. 한진건. <육진방언연구>. 서울. 1999. 274p.
8. 킹 로스, 연재훈. "중앙아시아 한인들의 언어 – 고려말". <말> 217. 1992. p.94.
9. Kim O.M. "Besonderheiten der russischen Rede der Koreaner in der Uzbekischen SSR". 1964.
10. Шухарт Г. «Избранные статьи по языкознанию». М. 2003. с. 174-184.
11. Samarin W. *Salient and substantive Pidginization. In: Pidginization and Creolization of languages*. Cambridge Univ.Press. 1971. pp.117-140.

ОСОБЕННОСТИ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ ХАНДЖА СОН-О В КОРЕЙСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

Сабитова С.Ж.

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Аннотация: Корейская паремиология имеет давние традиции, основа и база которой была взята из древнекитайского языка. Для обозначения понятий пословиц, поговорок, афоризмов и присловий существует сложная терминология. В данной статье рассмотрены особенности идиоматических выражений *ханджа сон-о* в корейской паремиологии.

Ключевые слова: идиоматические выражения, ханджа сон-о, паремиология, фразеология

Title: Features Idiomatic Expressions *Khancha Son-o* on the Russian Paremiology

Author: Sabitova S.Zh., L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Abstract: Paremiology of Korean has a long tradition. Bases were taken from the ancient Chinese language. To denote concepts proverbs, aphorisms and sayings there are a complex terminology. This article describes the features of idiomatic expressions Hanja son-o in the Korean paremiology.

Keywords: idiomatic expressions, *Khancha son-o*, paremiology, phraseology

Знакомство с фразеологией позволяет глубже понять историю народа, его отношение к человеческим достоинствам и недостаткам, специфику мировоззрения. В лексическом составе любого языка фразеологизмы занимают значительное место, так как они образно и точно передают мысль, отражают различные стороны действительности. Картинность и образность речи авторов, которая создается с помощью использования фразеологизмов, действует на воображение слушающего, заставляя его переживать сказанное сильнее, чем, если бы речь была сухой, логически выстроенной, некрасочной.

Идиоматизм, поговорка и пословица – явления стиля, предметы рассмотрения стилистики, науки, изучающей в речи индивидуальное и субъективное. Ощущаемое своеобразие идиоматизма и ощущаемая ссылка на опыт предшествующих поколений в пословице, или ее паремийность, составляют

стилистическое свойство или одно из стилистических свойств идиоматизма и пословицы.

Широкое использование идиоматизмов придает речи особую стилистическую окраску, сообщает ей или усиливает в ней характер, смотря по подбору идиоматизмов, изысканности, или остроты, или, чаще, вычурности, цветистости, витиеватости. Употребление пословиц также особым образом влияет на стиль речи.

Фразы в отличие от идиоматизмов, поговорок и пословиц не имеют особой общей стилистической окраски, хотя отдельные фразы, как и отдельные слова, идиоматизмы, поговорки и пословицы, и могут иметь тот или другой стилистический оттенок: книжный, разговорный и т.д. [1, с. 40].

Какие бы варианты определения поговорки, идиоматизма и фразы ни были положены в основу разграничения этих языковых явлений, в отношении очень многих словосочетаний остается неясным, к какому из этих трех разрядов они должны быть отнесены; очень много словосочетаний остается возможным с одинаковым правом относить к поговоркам и к идиоматизмам и фразам.

Область поговорок находит на область фраз через область идиоматизмов. Отсутствие единства принципа деления в ряде «фраза, идиоматизм, поговорка, пословица» и расплывчатость границ между этими явлениями означает отсутствие единства принципа деления и в условно намеченном ряде «фразеология, идиоматика, паремиология» и расплывчатость границ между этими условными науками. Но допустим возможность наук с нечеткими границами и рассмотрим все же несколько ближе, в чем могла бы выразиться идиоматика одних идиоматизмов, занимающая место между фразеологией одних фраз и паремиологией.

Эти науки не просто повторяли бы частично друг друга. В отдельных частях своих они полностью совпадали бы, другими словами, они имели бы общие части. Зато в других частях они были бы свободны от повторений. Можно было бы условно отнести части, общие двум наукам, к той или другой из этих наук и не повторять их; например, к идиоматике – части, общие идиоматике и фразеологии, и идиоматике и паремиологии [1, с. 42].

В лингвистике, как и во всякой другой науке, всестороннее рассмотрение частных явлений возможно только в системе. Частные явления, составляющие вместе систему и имеющие разные аспекты

или стороны, другими словами, поддающиеся рассмотрению с разных сторон или точек зрения, должны рассматриваться вместе, последовательно в каждом из присущих им аспектов или с каждой из возможных точек зрения, а не по отдельности, одно за другим во всех аспектах или со всех возможных точек зрения, что дало бы не разделы по числу присущих рассматриваемым явлениям аспектов, а один нерасчлененный ряд и означало бы рассмотрение признаков, общих ряду явлений, столько раз, сколько существует членов ряда, то есть отказ от обобщений.

Корейские пословичные изречения отличаются разнообразием своих художественных особенностей. Национальный колорит и уникальность образов в пословичных изречениях навеян тем, что образы эти взяты из окружающей среды: природы, быта и нравов корейцев. Предметы обихода, домашние животные, звери, птицы, растения – все фигурирует в пословичных изречениях и составляет корейскую «галерею» образов.

В корейской паремиологии не проводится четкого разграничения между различными типами пословичных изречений. Для их обозначения пользуются терминами *속담*, *격언* и *이언*, употребляемыми, по сути, как синонимы. Термин же *경구* – афоризм практически не встречается. Сохранились свыше десяти терминов, соответствующих этим понятиям. Такие термины по их происхождению можно разделить на три категории:

- 1) термины китайского происхождения – *속담* (俗談), *이언* (俚言), *격언* (格言), *격담* (格談), *경구* (警句), *금언* (金言), *속설* (俗說), *한자성어* (漢字成語);
- 2) собственно корейские названия – *역말*, *상말*.
- 3) *ханджа сон-о*.

В современной корейской паремиологии используются в основном три термина китайского происхождения: *속담*, *격언* и *이언*. Хотя нередко эти термины семантически смешиваются, тем не менее, можно разграничить оттенки их значений. Из перечисленных терминов можно выделить *속담* для обозначения одной из разновидностей фольклора как общее понятие включающее в себя и *격언* и *이언*. Слово *속담* соответствует русскому понятию «пословичное изречение» или «паремия». Что касается терминов *격언* и *이언*, то первый из них примерно

соответствует русскому понятию «поговорка», а второй – понятию «поговорка».

Ханджа сон-о – это фразеологически связанные, устойчивые лексико-синтаксические единицы современного корейского языка, которые в краткой отточенной форме четырехсложных (в основном) ритмических выражений, состоящих из иероглифов *ханджа* (한자), насыщенных архаизмами, которые ярко, живо и выразительно отображают различные понятия действительности корейского этноса.

В идиоматических конструкциях *ханджа сон-о* очень часто встречаются числительные. Особое внимание следует обратить на своеобразное отношение корейцев к цифре 4, оно имеет такое же значение какое представляет из себя для западной культуры число 13. Дело в том, что звучание цифры четыре по-корейски 사 («са») (四) созвучно с произношением слова смерть 죽을 사 («са») (死). Именно по этой причине в Корее четвертый этаж в лифтах заменен буквой F. Для человека восточной культуры благоприятными цифрами являются семь, девять. Так сложилось исторически. В следующих примерах это ярко выражено: 구사일생 (九死一生) – «рисковать жизнью», «быть на грани», «чудом спастись», но дословный перевод звучит так «девять смертей, одно рождение». Довольно часто фигурирует цифра 100, например: 백가쟁명 (百家爭鳴) – «сколько людей – столько и мнений», но дословно: «сто учителей лишь дискутируют» (то есть не будет лада, все будут спорить). Таким образом, видим, что цифра сто имеет также значение множества: 백전백승 (百戰百勝) – «победоносец», ни разу не проигравший (можно также заменить цезаревским выражением: «пришел, увидел, победил»), но дословно означает «сто войн – сто побед». Или же такой пример, в котором видно значение долгого промежутка времени: 백년하청 (百年河淸) – «когда рак на горе свистнет», но дословно означает «сто лет чистая река» [3, с. 13-15].

Очень часто можно встретить *ханджа сон-о*, в которых фигурируют цветовые образы. Например, 청출어람 (靑出於藍) – «ученик, превзошедший своего преподавателя», однако дословно же переводится как «голубой получившийся темно-синим». Стоит обратить внимание на то что образ голубого цвета часто связывают с образом «неба», который ассоциируется в первую очередь с «чистотой». В следующем примере это наглядно показано 청천벽력 (靑天霹靂) – «как гром среди ясного неба», дословно означающий

«молния и гром на светло-голубом небе». Если голубой цвет связывают с чем-то хорошим, положительным и приятным, то совсем обратная ситуация складывается с красным цветом: 홍일점 (紅一點) – «белая ворона», дословно же означает «вещь другого цвета среди одинаково окрашенных предметов», но используется в отношении одной выдающейся или же выделяющейся женщины среди мужчин [3, с. 37].

В составе корейских изречений встречаются образы хищных зверей (например, 호랑이 или 범 호 (虎) – «тигр», который обычно служит олицетворением силы, могущества, мудрости. Например: 호부견자 (虎父犬子) – «у выдающихся родителей, дети не походят на них», а дословный перевод звучит так – «у родителя тигра дети собаки». Или 고망착호 (藁網捉虎) – «старой сетью ловить тигра», говорящее за себя, что дело провальное, тем самым подчеркивая силу и мощь тигра [4, с. 68].

Образ лисы (여우 호 (狐)) в корейских пословичных изречениях связан с представлением о коварстве, ловкости и хитрости, направленных на то, чтобы нанести вред. 호가호위 (狐假虎威) – «волк в овечьей шкуре», но дословно означает «лиса, хорошо притворяющаяся тигром».

Заяц (토끼 토 (兔)) являются олицетворением пугливости, безбидности, незащитности. Например: 토사구팽 (兔死狗烹) – «жертвовать самым дорогим» при необходимости, но речь идет о том, что когда все «зайцы пойманы, приходится есть собаку охотившуюся на них».

Из домашних животных в корейских пословичных изречениях чаще всего встречается вол (소 우 (牛)), который в хозяйственной жизни корейцев во многих случаях заменяет лошадь. Человек любит его силой, его могучим сложением, однако считает его глупым животным: 우이독경 (牛耳讀經) – «как об стенку горохом». Перевод же по иероглифам значит «читать заповеди в уши коровы».

Собака (개 견 (犬)) – один из наиболее распространенных образов корейских пословичных изречений. С помощью этого образа изображаются в основном положительные качества. 견원지간 (犬猿之間) – «как кошка с собакой», но речь идет о «собаке и обезьяне, и подразумевающее нехорошие отношения».

В корейских пословичных изречениях богато представлены и пернатые. Из диких птиц в пословичные изречения попали

журавли, как символ свободы, великодушия, одиночества и красоты. Например, 학수고대 (鶴首苦待) – «ждать очень долго», но употреблен образ журавля, который вытянув шею, ждет. Или же такой пример: 군계일학 (群鷄一鶴) – «как белая ворона», на иероглифах значит – «среди множества кур, один журавль».

Богато и живо представлен корейский пословично-фразеологический фонд такими образами как дракон, свинья, кошка, взятые из различных мифов, сказок и быта народа. Образ дракона (용 용 (龍)) представляет собой величественное животное, всегда приходящее на помощь, и выражающим доброе отношение к людям. Например: 어변성룡 (漁變成龍) – «сквозь терни к звездам», но дословно означает «из рыбы превратиться в дракона».

Национальная одежда также фигурирует в составе образов пословичных изречений. Так, розовая юбка – наряд молодой кореянки, олицетворяет образ красивой девушки. Например, 녹의홍상 (綠衣紅裳) – можно перевести как «красна – девица», но дословно означает «зеленый джогори¹ и красная юбка», символ молодости и красоты девушки. Издревле шелк, считался самым дорогим материалом, и его ношение служило символом привилегированности. Так и выражается этот символ через следующие идиоматические конструкции: 금의환향 (錦衣還鄉) – что так и означает дословно «вернуться на родину в расшитых шелковых одеяниях», 금수강산 (錦繡江山) – что означает «страна узорчатых гор и рек».

В пословичных изречениях отражены быт корейцев, их традиции. Еда 식사 (食事) – имело важное значение в корейских идиоматических конструкциях ханджа сон-о. В примере: 식소사번 (食少事煩) – «меньше слов, больше дела», но по-иероглифный перевод значит «меньше есть, больше делать».

Очень часто встречается образ верной жены, которая покорно ждет мужа, делит с ним и радость и горе. Например, 조강지처 (糟糠之妻) – «жена», «жена испытывавшая все невзгоды жизни с мужем». В аграрной стране, которой была в средние века Корея, земля и ее обработка служили главным источником существования людей. Поэтому не случайно бытовали в народе такие изречения, как: 우순풍조 (雨順風調) – «крестьянину бы да знать, сколько будет дождя».

¹ Джогори – жакет, верхняя часть корейского национального костюма «ханбок».

Корейские народные изречения разнообразны по своему содержанию. Ярко, выразительно, с большим художественным мастерством охарактеризованы во многих из них типичные явления народной жизни.

Среди корейских народных изречений немало назидательных, в которых запечатлены этические взгляды народа на семейные устои, брак, любовь, воспитание детей и т.д. Они учат молодое поколение относиться с уважением к старшим, к родителям, любить родных и близких, быть верными друзьями.

В заключение следует констатировать, что в устойчивых метафорических сочетаниях, таких как *ханджа сон-о* встречается немало сложных моментов при переводе на русский язык: начиная от непонимания иероглифа, заканчивая цельным смысловым осознанием понятия. Поэтому крайне важно грамотно классифицировать перевод, к которому можно будет еще ни раз прибегать в использовании. Более того, верное отнесение к тому или иному классу, может предопределить употребляемость данного *ханджа сон-о*. Именно поэтому столь пристальное внимание уделяется классификации и наиболее точному переводу на русский язык *ханджа сон-о*.

Список использованной литературы:

1. Аничков И.Е. «Идиоматика идиом и идиоматика идиоматизмов. Проблемы фразеологии: исследования и материалы» (под ред. Бабкина А.М.). М.: Наука.1964. 318 с.
2. «Корейско-русский словарь» (под ред. Ко Хен, Мазур Ю.Н.). М.: Русский язык. 1994. 892 с.
3. 정민, 박수밀, 박동욱, 강민경. <살아있는 한자 (교과서)>. 서울: 휴머니스트 출판그룹. 2007. 283p.
4. 김선정. <살아있는 한국어. 한자성어>. 서울: 랭기지플러스 출판부. 2007. 264p.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ

Тен Е.В.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В данной статье рассматриваются средства выражения категории модальности долженствования в корейском языке и способы их передачи на русский язык. В таких разноструктурных языках, как корейский и русский выявлены системные различия в средствах выражения модальности, что создает трудности при переводе корейских модальных конструкций на русский язык.

В корейском языке, как в языке агглютинативного типа, в отличие от русского, где категория модальности долженствования передается лексическими средствами, долженствование передается в основном грамматическими и лексико-грамматическими конструкциями, которые могут быть как простыми, так и составными и рядом лексических средств (модальные слова/наречия) с целью выражения усиления значения долженствования.

Ключевые слова: модальность, долженствование, лексические единицы, грамматическая конструкция

Title: Methods of Expressing Modality of Obligation in Korean Language and their Translation into Russian

Author: Ten Ye.V., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: This article discusses methods of obligation expressions in Korean language and the ways of their translation into the Russian language. As it is well known, Korean and Russian are languages with different structures, so there are many differences in the methods of expression of modality, which makes difficulties in translating Korean modal structures on the Russian language.

In the Korean language, as the language of agglutinative type, in contrast to Russian, where lexical tools express the category of modality of obligation, modality of obligation in Korean is mainly expressed by grammatical structures and lexico-grammatical structures, which can be simple or complex.

Keywords: modality, obligation, lexical units, grammatical structures

Основной целью данной работы является описание средств выражения категории модальности (долженствования) в корейском языке и способов их перевода на русский язык. Приведем

определение модальности, данное в ЛЭС, как «функционально-семантической категории, выражающей различные виды отношения высказывания к действительности, а также различные виды субъективной квалификации сообщаемого» [1, с. 303]. Средствами выражения категории модальности служат лексико-грамматические элементы языка. В данной же работе мы рассматриваем лишь конструкции и грамматические элементы в корейском языке, выражающие долженствование. Отметим сразу, что в известных грамматиках по корейскому языку данная категория отдельно выделяется только у А.А. Холодовича [2, с. 108-111], в других известных грамматиках по корейскому языку описываемые нами явления ограничиваются лишь перечислением модальных слов, которые причисляют к наречиям [3, с. 198-199; 4, с. 81]. А.А. Холодович выделяет пять аналитических конструкций, выражающих категорию долженствования: деепричастие предшествования основного глагола + частица ㅁ [я] + служебный глагол 하다 [хада]; деепричастие предшествования основного глагола + частица ㅁ [я] + суффикс 겠 [кет] с последующей формой сказуемости; деепричастие предшествования основного глагола + ㅁ [я] + служебный глагол 되다 [тведа]; причастие будущего времени с модальным значением долженствования; условное деепричастие от отрицательной формы глагола + отрицательная форма глагола 되다 [тведа] с формулой конструкции 하지 아니하면 아니되다 [хаджи анихамён анитведа] [2]. Исходя из изложенного, при описании средств выражения модальности в корейском языке мы исходим из систематизации, предложенной А.А. Холодовичем как наиболее адекватной. Во-первых, системный подход дал возможность увидеть наиболее ярко отличительные черты языковых элементов, в данном случае – конструкций и грамматических элементов, выражающих модальность в каждом из рассматриваемых языков. Во-вторых, позволил выявить системные различия в средствах выражения модальности в двух разноструктурных языках – корейском и русском. Именно эти различия и создают трудности при переводе корейских модальных конструкций на русский язык.

Рассматриваемое категориальное модальное значение долженствования выражает предписание действия, предопределенного законами, обычаями, традициями, правилами, обязательствами, инструкциями, внутренними потребностями или личным опытом говорящего, обычной последовательностью

событий, то есть нормами в широком понимании этого слова» [5, с. 42]. Долженствование – это характеристика практического действия с точки зрения определенной системы норм.

Как отмечает Виноградов В.В., в русском языке долженствование передается лексическими средствами в конструкции соединения: 1) инфинитива с безличными глаголами *приходится, остается, следует, стоит, предстоит, суждено, случается* и др., 2) сочетание инфинитива с глаголами *позволить, заставить, приказать* и др., 3) сочетание с инфинитивом отыменных слов *должно, надобно, надо, нужно, нельзя* и др. 4) соединения инфинитива с предикативными прилагательными *должен, обязан* и т.п. [5, с. 65-66].

В русских словарях, грамматиках часто указывается на синонимичность этих предикатов в некоторых контекстах, что можно увидеть на следующих примерах.

(1) *Вам должно всерьез об этом подумать = Вам необходимо всерьез об этом подумать = Вам следует всерьез об этом подумать.*

Тем не менее, можно также выделить определенные контексты, когда замена предикатов долженствования приводит к изменению содержания предложения.

(2) *Вам следует прочитать эту книгу (значение целесообразности)*

Вам надо прочитать эту книгу (значение потребности)

Вы должны прочитать эту книгу (значение обязанности)

В корейском языке, как в языке агглютинативного типа, в отличие от русского, где долженствование передается лексическими средствами, долженствование передается не столько лексическими, сколько грамматическими и лексико-грамматическими конструкциями, которые могут быть простыми и сложными.

1. Использование лексических единиц и простые синтаксические конструкции

В первой группе представлены случаи использования лексических единиц со значением «обязанность, ответственность, обязательство, долг» для выражения долженствования со значением «должен».

1) Использование лексических единиц со значением

«обязанность, обязательство», например 책무, 의무 [чхэньму, ыйму].

어른을 잘 섬기는 것은 아이의 책무입니다. [Орыныль чхаль сомгынын косын айый чхэньмуимнида] *«Почитать старших – это обязанность детей. → Дети должны почитать старших».*

자식을 잘 키우는 것은 부모의 의무입니다. [Часигыль чхаль кхиунын косын пумойый ыймуимнида] *«Хорошо воспитывать детей – это обязанность/ответственность родителей. → Родители должны хорошо воспитывать детей».*

2) Простая синтаксическая конструкция с использованием таких лексических единиц, как 책무, 의무, 책임 [чхэньму, ыйму, чхэгим] со значением «обязательство», «ответственность» в сочетании с предикативами 있다/없다 [итта, опта], глаголом 지다 [чида] «брать на себя ответственность, нести», где модальная конструкция 의무/책임이 있다/없다 [ыйму/чхэгими итта/опта] управляет пропозициональным глаголом в форме причастия на -르/을 [р/ыль]. Таким образом, конструкция -르/을 의무/책임이 있다/없다 [-р/ыль ыйму/чхэгими итта/опта] описывают модальную ситуацию вида *«А должен/обязан совершить Б».*

아버지는 일할 의무가 있습니다. [Абоджинын ирхаль ыймуга иссымнида] *«Отец должен работать».*

모든 회사들이 납세의 의무를 집니다. [Модын хвесадыри напсейый ыймурыль чимнида]. *«Все компании должны платить налоги».*

3) Наряду с тем, что в подобной синтаксической конструкции можно заменить предикатив, также можно заменить лексическую единицу 의무 [ыйму] другими именами, например именем, относимым к подклассу автономных 필요 [пхирё] «необходимость». Таким образом, данная конструкция будет выглядеть как -르/을 필요가 있다/없다 [-р/ыль пхирёга итта/опта], либо как -이/가 필요하다 [-и/га пхирёхада] и будет передаваться на русский язык как *«нужно, необходимо».*

이 집은 수리할 필요가 있다. [И чибын сурихаль пхирёга итта] *«Этот дом нужно отремонтировать».*

아이의 언어 발달이 어떤지 정확한 평가가 필요하다. [Аийый оно пхальтари оттонджи чоньхвакхан пхёнъкага пхирёхада] *«Необходима точная оценка развития речи ребенка».*

Выше были рассмотрены примеры выражения долженствования, которые по форме являются простыми синтаксическими конструкциями, с использованием лексических

(именных и глагольных) элементов с минимальной степенью грамматикализации.

2. Использование сложных грамматических конструкций

Для выражения долженствования в корейском языке гораздо чаще используется вторая группа конструкций – это конструкции с высокой степенью сложности.

1) Основной глагол + 아/어 [a/o] + 야 [я]+ вспомогательный глагол + окончание. В данной конструкции -야 является модальным суффиксом, который используется с 하다/되다 [хада/тведа] в качестве предиката конструкции. Конструкции -아야 하다/되다 [-ая хада/тведа] в современном корейском языке выражает необходимость совершения какого-либо действия.

이사 문제는 아내와 의논해야 한다. [Иса мундженын анэва ыйнонхэя ханда] *«Вопрос переезда нужно обсудить с женой».*

너는 지금 떠나야 한다. [Нонын чигым ттоная ханда] *«Ты должен сейчас уехать».*

Конструкция -아야 하다 [-ая хада] часто используется с суффиксом -겠 [кетт] в сокращенной форме -아야겠다 [-аягетта], где суффикс -겠 [кетт] вносит дополнительный оттенок ‘вынужденной необходимости’ и передается на русский языка как *«придется»*, *«должен»*; употребляется с показателем прошедшего времени -았/었어야 했다 [ас/оссоя хэтта]; с ограничительной частицей -만, -아야만 하다 [-ман, -аяман хада].

이사 문제는 아내와 의논해야겠다. [Иса мундженын анэва ыйнонхэягетта] *«Вопрос переезда мне придется (должен буду) обсудить с женой».*

이사 문제는 아내와 의논했어야 했다. [Иса мундженын анаеява ыйнонхаессэя хаетта]. *«Вопрос переезда я должен был обсудить с женой».*

이사 문제는 아내와 의논했어야만 했다. [Иса мундженын анэва ыйнонхэссояман хэтта]. *«Вопрос переезда я должен был обсудить с женой».*

2) Вторая наиболее распространённая форма выражения долженствования, хотя она используется и реже вышеуказанной конструкции, это конструкция «основной глагол + 지 않 [чи ан] + условная частица 으면 [ымён] + 안 [ан] + 되다 [тведа]» -지 않으면 안

되다 [-чи анымён ан тведа]. Данная конструкция состоит из конструкции отрицания -지 않다 [чи ан], условного суффикса -(으)면 [ымён] со значением «если». Управляется данная конструкция вспомогательным глаголом 되다 [тведа] с отрицанием 안 [ан]. В результате двойное отрицание в данной конструкции передает значение долженствование. Семантически данная конструкция выражает меньшую степень «обязательства» в сравнении с -야 하다 [-я хада], что в переводе на русский язык можно передать через предикат «*нужно, необходимо*» вместо «*должен, обязан*».

나는 공부하지 않으면 안 된다 [Нанын коньбухаджи анымён ан твенда. «*Мне не учиться не получится. → Мне нужно учиться.*»

3. Использование конструкций со служебным именем 수 [су]

Далее будет рассмотрена третья группа конструкций для передачи долженствования. Конструкции с использованием служебного имени 수 [су].

1) Известно, что модальный оператор 수 있다/없다 [су итта/опта] используется со значением «возможности и невозможности» совершить какое-либо действие. Однако имя 수 можно также встретить в конструкциях со значением долженствования -지 않을 수 없다/ -수 밖에 없다 [-чи аныль су опта/-су пакке опта], где используется модальный оператор отрицания возможности -수 없다 [-су опта] и дополнительное отрицание -지 않을 [-чи аныль], 밖에 [пакке] со значением «снаружи, за пределами».

나는 그것을 하지 않을 수 없다. [Нанын кыгосыль хаджи аныль су опта]. «*Я должен был это сделать (вынужден)*».

나는 그렇게 할 수 밖에 없다. [Нанын кырокхе халь су пакке опта] «*Я вынужден (должен) поступить так*».

Как видно из примеров выше, в обоих случаях данные конструкции вносят дополнительный оттенок обязательной необходимости совершения какого-либо действия, исключая другие возможности и передается на русский языка как «вынужден, должен».

Кроме того, для выражения усиления значения долженствования также используются лексические средства, а именно такие модальные слова/наречия, как: 꼭 «*обязательно*»,

반드시 «непреренно», 당연히 «естественно» и др.

Заклучение

В данном сообщении были рассмотрены средства выражения долженствования в корейском языке и способы их передачи на русский язык. Как было указано выше, в корейском языке мы выделили три группы способов выражения долженствования: 1) использование лексических единиц и простых синтаксических конструкций; 2) сложные грамматические конструкции; 3) конструкции с использованием служебного имени 수 (составная часть модального оператора -수 있다/ 없다 [-су итта/ опта] со значением возможности/ невозможности). Наиболее часто используемые две конструкции -아야 하다 [-ая хада], -지 않을 수 없다 [-чи аныль су опта] при переводе на русский язык будут передаваться соответственно через «должно, необходимо» и «необходимо, нужно», то есть эти конструкции будут чаще передавать значение целесообразности и необходимости. Конструкции с использованием служебного имени 수 [су] передаются на русский язык через «должен», а также «вынужден», так как несут в себе оттенок вынужденной необходимости совершения какого-либо действия.

По степени усиления долженствования конструкции можно распределить следующим образом: -아야겠다 [-аягетта] «должен, придется» → -지 않으면 안 된다 [чи анымён ан твенда]/ -르/을 필요 있다 [-р/ыль пхирёга итта] «нужно, необходимо» → -아야 하다 [-ая хада] «нужно, должен» → -르 수 밖에 없다 [-ль су пакке опта]/ -아야만 하다 [-аяман хада] «должен, вынужден» → 책무이다, 의무이다, ~르 의무 있다 [чхэкмуида, ыймуида, -ль ыйму итта] «должен, обязан».

Список использованной литературы:

1. «Лингвистический энциклопедический словарь» (под ред. В.Н. Ярцевой). М.: Советская энциклопедия. 1990. 688 с.
2. Холодович А.А. «Очерк грамматики корейского языка». М: Изд-во Литература на иностранных языках. 1954. 320 с.
3. Рамстедт Г. «Грамматика корейского языка» (пер. с англ. и примечания Холодовича А.А., под ред. и с ред.проф. Пашкова Б.К.). М.: Иностранная литература. 1951. 232 с.
4. Мазур Ю.Н. «Корейский язык». М.: Изд-во восточной литературы.

1960. 118 с.
5. Осетров И.Г. Структурные разновидности простого предложения с модальным значением долженствования (дис. канд. филол. наук). М. 1984. 1990 с.
 6. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных слов в русском языке. «Исследования по русской грамматике: избранные труды». М.: Наука. 1975. с. 53-87.
 7. Martin Samuel E. *A Reference Grammar of Korean*. Tuttle. Rutland VT & Tokyo. 1992.
 8. 양철우. <새국어사전>. 서울: 교학사 출판부. 2003.
 9. 최경. <연세 한국어 사전>. 서울: 두산. 1998
 10. Ahn Joo-Hoh. "A study of Modality in Korean". <현대문법연구> 40. 대구: 현대 문법학회. 2005.
 11. 박재연. "한국어와 영어의 양태 표현에 대한 대조적 고찰: 부정과 관련한 문법 현상을 중심으로". <이중언어학> 22. 서울: 이중언어학회. 2003.

ОБРАЗ КАНГ ЧОЛЯ В РОМАНЕ ЁНГ ТХЕКА «КИМЫ»

Чекулина Н.А.

ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан

Ключевые слова: роман «Кимы», портрет Канг Чоля, душа героя

Title: The Kang Chol's Figure in the Young Thek's Novel "Kims"

Author: Chekulina N.A., Tashkent State Pedagogical University after Nyzami, Tashkent, Uzbekistan

Abstract: The plot of the Yong Thek's novel "Kima" provides an opportunity to feel the rhythm of his time, which lies in the strict confines of history – 1911-1932. It was during this period describes the life and fate of the protagonist – Kang Chol.

The story of the life of Kang Chol can be taken as the exposure to further shu-zhetu works. Roman inherent psychological depth, as always focuses on the psychological perception of events.

In the novel rigid internal structure. The idea of the material and create calm in vestvovately background and purpose of the writer can be considered the golden grain that germinated in the artistic soil and gave sprouts enduring values in life.

Keywords: novel "Kims", a portrait of Kang Chol, the hero's soul

Сюжет в романе Ёнг Тхека «Кимы» предоставляет возможность почувствовать ритм своего времени, которое заключено в строгие рамки хронологии – 1911-1932. Именно в этот период описывается жизнь и судьба главного героя – Канг Чоля.

Повествование о жизни Канг Чоля можно принять как экспозицию к дальнейшему сюжету произведения. Роману присуща психологическая глубина, так как постоянно делается акцент на психологическое восприятие событий.

В романе жесткая внутренняя конструкция. Идея и материал создают спокойный повествовательный фон, а замысел писателя можно считать золотым зерном, которое проросло в художественной почве и дало ростки непреходящих жизненных ценностей.

Философский роман «Кимы» тематически многообразен. Художественное мастерство писателя проявилось в создании образов «маленьких людей», за которыми встают глобальные человеческие проблемы. Характеристика таких героев дает

причинную, психологическую мотивировку поведению главного героя – Канг Чоля.

Жизнь Канг Чоля – это хронологическая цепь событий, наполненных драматизмом повседневных происшествий.

Писатель ставит героя в экстремальные ситуации, выход из которых определяется ценою жизни. Отец Канг Чоля не вернулся из крепости, и дальнейшая судьба его осталась тайной.

Драматизм случившегося замыкается в диалоге: «Мужайся, Канг Чоль, – ответил Чанг Хо. – Твоего отца нет с нами.

– Как нет? Что случилось?

– Он не спустился с крепости. Были выстрелы... Мы ждали до последнего момента»¹.

Печальное сообщение определяет дальнейшее поведение героя. Вся ответственность за смысл и цель жизни ляжет на Канг Чоля. Поэтому автор проникает во внутренний мир героя посредством внутреннего монолога: «Отец, отец! Что случилось, почему вы остались? Неужели вы убиты или, что еще хуже, схвачены, и враги сейчас пытаются вас?»².

Писатель намечает штрихи портрета: «Канг Чоль стиснул зубы. Глаза затуманились слезой»³, но он не позволил себе поедаться горю, что свидетельствует о силе воли и дает надежду на продолжение задуманного. Мотив утраты близкого человека проходит через весь роман. Во внутреннем мире героя прошлое и родители составляют основу его отношения к настоящему. Писатель соединил прошлое и настоящее как символ сложного характера героя. Автор создал образ, который должен быть примером для поколения, чтобы за ним пошли современники.

Канг Чоль, старший сын Ким Чоля, обрел себя в армейской среде, до 29 лет он никого не встретил, а встретив, потерял ее навсегда. Она осталась в воспоминаниях: «Она была как переливающийся солнечный блик – светлый и радостный»⁴. Повествователь отмечает: «» с криком: «Посторонись, муженёк!» она встала на пути атакующего и ... тут же упала, пронизанная острым клинком»⁵. Японский офицер убил жену Канг Чоля, так оборвалась его семейная жизнь. Конфликт дал развитие сюжета.

¹ Ёнг Тхек. «Кимы». Ташкент. 2003. с. 165.

² Там же, с. 165.

³ Там же, с. 165.

⁴ Там же, с. 75.

⁵ Там же, с. 68.

Множество мотивов составляли лейтмотив: борьба с японским присутствием в Корее.

Тихие героини в романе «Кимы» занимают значительное место в судьбах мужчин. В трудный момент жизни вспоминает Ким Чоль жену Мин Хва: «На миг ему показалось, что он плывет в лодке, а ядом сидит Мин Хва и тихим голосом напевает что-то грустное на испанском языке. Как будто это происходило не двадцать лет назад, когда они переживали медовый месяц, а сегодня, сейчас»⁶.

Своего сына Ким Чоль воспитывал один и ал ему конфуцианское воспитание, основную суть которого можно было выразить несколькими философскими изречениями: Довольствуйся в быту малым, ибо богатство материальное может затмить богатство духовное. Доброта и терпимость сохраняют гармонию души.⁷

Канг Чоль следует в своем поведении этим же заповедям, так можно объяснить несгибаемость воли героя. Не только эпоха рождала героические характеры, но истоки характера были заложены в семье. Отцы и дети в романе не конфликтуют. Дети следуют традициям родителей. Опираясь на заповеди, создается характер.

Испытанием на мужество является преодоление морской стихии. «Не время горевать и расслабляться: впереди встреча с морем, которое всегда жестокими волнами встречает пресный речной поток и все, что он собой несет»⁸, – голос повествователя сливается с голосом героя. Море – это серьезное испытание для героев. «Парусник ласточкой взлетел над бурунами. Удары волн, казалось, вот-вот разнесут его в щепки»⁹, – так подчеркнуто величие природы. Описание моря замедляет темп повествования, что дает возможность оценить происходящее.

Повествователь уже познакомил читателя с событиями в крепости, но сын ничего не знает об этом. В романе нарушается нейтральное повествование и дана возможность героям поговорить. Все объясняет диалог Чанг Хо и Канг Чоля: «Рассказывай, не тяни душу, – взмолился тот. – Какая крепость? Почему отец пошел туда ночью? – Я так думаю, он хотел встретиться с королем, – ответил

⁶ Там же, с. 65.

⁷ Там же, с. 411.

⁸ Там же, с. 165.

⁹ Там же, с. 166.

Чанг Хо. – Чтобы убедить его бежать вместе с нами. – Он говорил тебе об этом? – Нет, он вообще не посвящал нас в свои планы. – Тогда почему ты решил, что отец хотел похитить короля?»¹⁰.

В романе образовалось композиционное кольцо. Это оправдано, потому что Ким Чоль не будет действующим лицом в романе, но образ его сохранится в памяти Канг Чоля. Чанг Хо выполнил наказ Ким Чоля: «Если в час отлива его не будет, идти на встречу с тобой».¹¹ Просто Ким Чоль не хотел подвергать опасности тех, кто его ждал у башни.

Фраза «А теперь – как мне жить без вас?»¹², – подчеркивает горечь утраты. Однако герой должен принять решение. «У нас есть два выхода, – сказал он глухим, но твердым голосом. – Вернуться по домам к прежней жизни, чтобы дожидаться лучших времен или совсем забыть, чего мы хотели... Но я решил идти до конца»¹³, – обратился Канг Чоль к команде. Все решили плыть на север Кореи.

Канг Чоль проявляет себя опытным мореплавателем, мысленно опираясь на рассказы матери о морском пути. В сюжет романа включается карта пути. Необходимо достичь устья реки Намчон, а на рассвете обогнуть остров Годонг как рыбацкое судно. Ночью пройти через мыс Енон, подойти к острову Дзенпхен. Постепенно под прикрытием островов подойти к Западному морю и уйти в нейтральные воды. Затем по реке Амноханг, которая разделяет Китай и Корею, подойти к городу Синиджу, найти друга отца. Таким образом, путь героев не был простым путем по морю. С Канг Чолем на суденышке находятся Чапнг Хо, Ман Гир, Сам Бель, Ду Бон.

Канг Чоль находит в котомке отца портрет матери и листок, на котором написаны слова: «Смысл жизни – в любви к ближним, к земле, на которой родился и живешь. Долг мужчины – защитить их от врагов»¹⁴.

Это можно рассматривать как завещание отца сыну. Неслучайно писатель выбирает портрет матери – предмет, дорогой как память. Здесь проходит в подтексте мысль о том, что он может не вернуться из крепости. Так герой обретает опору в близких, но уже ушедших из жизни – отца и матери.

¹⁰ Там же, с. 166.

¹¹ Там же, с. 167.

¹² Там же, с. 167.

¹³ Там же, с. 167.

¹⁴ Там же, с. 170.

В сюжете присутствует контаминация событий: ловля рыбы, обед из морепродуктов и каши, встреча с японским сторожевиком, рукопашный бой, продолжение пути на японском корабле.

Последовательность событий нарушается. Герой уже в Китае. Мирную жизнь символизирует пробуждение природы. «По лесной дороге тащится телега, груженная хворостом. Вот уже неделя как сошли снега, и день ото дня весна все более властно входит в свои права»¹⁵, – так передано спокойствие, тишина во всем окружающем деревню. Дорога символизирует жизнь человека, с ней связано прошлое, настоящее, будущее. Случайная встреча на дороге произошла у крестьянина Фу Линя из деревни Чжунь с маленьким мальчиком. В этой деревне жили еще его предки, возделывая маньчжурскую почву. Ключевая фраза «кочок земли» раскрывает смысл жизни этого человека.

Дальнейший текст можно рассматривать как информацию о событии. «На дороге сидел ребенок и, смеясь, пытался дотянуться до лошадиной морды», «Ребенок увидел его и улыбнулся. На вид ему было два годика», «Фу Линю было уже под сорок, но у него до сих пор нет детей», «Фу Линь, охнув, бросился вперед и дрожащими руками поднял ребенка»¹⁶.

Крестьянин нашел отца ребенка, погрузил его на телегу, привез в свою фанзу. Описание китайской фанзы дает возможность познакомиться с бытом: «Китайская фанза среднего пошиба состоит обычно из одной-двух комнат. Входная дверь сразу ведет в центральное помещение, самое просторное, поскольку совмещает в себе и кухню, и гостиную, и спальню. Очаг расположен ниже уровня пола, устланного каменными плитами. Дым проходит под ними, отдавая тепло. Для людей, которые сидят и спят на полу, такой обогрев существен»¹⁷. Фанза – символ семьи, мирной жизни. Описание быта подчеркивает, что герой находится в Китае.

Образы Фу Линя и Ма Цзинь вызывают сочувствие. Они любят друг друга, добрые, отзывчивые, трудолюбивые люди, но детей у них нет. Автор передал состояние женщины: Она вошла в комнату с малышом. «Его ручонки доверчиво обвивали шею женщины. – Сыночек, скажи – папа Фу. – Папа Фу, – повторил

¹⁵ Там же, с. 147.

¹⁶ Там же, с. 148.

¹⁷ Там же, с. 151.

малыш»¹⁸. Таким образом, косвенно раскрыта психика ребенка. Он устал без материнской ласки. Ребенок вместе со взрослыми плыл на суденышке, присутствовал при рукопашном бое, перенес многое.

Воспользовавшись тем, что Канг Чоль находится без сознания, ребенка Ма Цзинь уносит в другую деревню. Деревня Сунгань находится за лесом. Четыре дня ухаживал Фу Линь за Канг Чолем, но так и не признался, что он нашел ребенка. Канг Чоль помог китайцу по хозяйству, пытался найти сына, но обстоятельства заставили его покинуть фанзу. Его могли обнаружить и выдать для возвращения в Корею. Фу Линь прятал его у себя и никому не сказал о нем. Так навсегда оборвется связь отца с сыном.

В романе усиливается мотив «жизнь и судьба». Используя сон героя, автор передает напряженную жизнь, и она приравнена к тяжелому сну, поэтому в сновидении появится образ отца. Он засыпает в шалаше из веток: «Едва уплыв в мир снов, Канг Чоль встретился с отцом»¹⁹, – так говорит повествователь. Затем же сюжетная нагрузка ложится на внутренний монолог героя. Жизнь героя как в кинематографе идет сплошной лентой. Поступок и событие взаимосвязаны. В душе героя присутствует напряжение и тяжесть: «... Отец, как хорошо, что мы снова встретились. Мне так нужно, чтоб вы до конца выслушали меня и решили, в чем ваш сын был не прав»²⁰.

Сон героя – это череда событий прошлой жизни. Это обеспечивает полноту повествования: потопили японское судно, отпустили пленников, дошли до города Синиджу, встретились в деревне Исуль с дядюшкой Соном, обосновались на севере Кореи, создали в лесу партизанский отряд. Такая панорама событий способствует раскрытию образа Канг Чоля.

В отряд Канг Чоля приходит Кхальным со своими людьми. Обстоятельства диктуют поведение людей из отряда. Холодная снежная зима, а одежды и обуви нет. Кхальным с людьми грабит банк, появляются большие деньги, хаос, запои. Погибли друзья Соль, Ду Бон, Чанг Хо, судьба Ман Гира неизвестна. «И еще, отец, с нами был Чоль Су. Да, ваш внук, ставший любимцем отряда»²¹.

¹⁸ Там же, с. 151.

¹⁹ Там же, с. 203.

²⁰ Там же, с. 203.

²¹ Там же, с. 207.

Так завершается еще одно композиционное кольцо романа. Герой перешел границу, оказался на территории Китая. Его путь продолжается, происходят новые встречи, раскрываются внутренние возможности героя. В романе даже небольшие события имеют значение. Маленькая деревушка, крестьянская семья – символ гуманного отношения к человеку, сострадания к путнику.

В романе тема «человека, и природа» дана как серьезное испытание героя на физическую выносливость и душевную стойкость. Лес явился спасительным приютом от посторонних глаз. Повествователь отмечает, что это был апрельский лес, покрытый местами снегом. Деревья стояли голые. Кедровые шишки составляли рацион его питания. Герой устал от ходьбы, ослаб от недоедания. Закономерно, что зарождается чувство отчаяния, безысходности.

Неожиданная встреча с дикой свиньей – спасительный дар природы. Свиньи бежали к воде как источнику жизни, но пуля оборвала жизнь одной из них. Канг Чоль получил пропитание и спокойствие.

Неожиданная встреча в лесу со стариком, женщинами, юношей является лакмусом на выявление качеств личности. Автор показывает, как герой внимательно в бинокль рассматривает незнакомых людей. Люди «несомненно, кого-то ждали, потому что все время пристально поглядывали»²², – отметил для себя Канг Чоль, но не спешил идти знакомиться с ними. Деталь портрета характеризует проводника: «Идущий мужчина улыбнулся, и эта улыбка была полна злорадства».²³ Раскрытие образов пришедших мужчин краткое. Проводник выстрелил, парень упал, а Канг Чоль поспешил на помощь: «Он вложил в удар всю силу. Хуст, - и рукоятка маузера на три четверти вошла в черепную коробку»²⁴. Другому «бандиту он всадил нож в незащищенную шею, лезвие наполовину срезало голову».²⁵

Одновременно Канг Чоль проявил благородство и жестокость. Мечь должна быть оправдана, - считает герой. Он не убил еще одного путника, потому что тот был безоружен. Суд состоялся, действие не завершено. Идет диалог Канг Чоля с Гун Далем:

²² Там же, с. 224.

²³ Там же, с. 224.

²⁴ Там же, с. 224.

²⁵ Там же, с. 225.

«– По-твоему, что с ним надо сделать? – спросил Канг Чоль.
– Как что? Убить надо собаку эдакую – воскликнул Гун Даль.
– Ты уверен?
– Конечно.
– У тебя в руках ружье. Вот и убей его.
Гун Даль опешил.
– Как это убей? ... А вы? – Ты же считаешь, что его надо убить. Вот и убей.
– А вы разве так не считаете?
– Нет...
– Слушай, Гун Даль, он насилывал твою – она кто тебе? Сестра? – так вот, он насилывал твою сестру, убил, не знаю уж кого – твоего брата или зятя? – вместе с напарником чуть не увел твою жену, а я должен его убивать? Почему?»²⁶.

В данном случае Канг Чоль выступает наставником, потому что уже приобрел жизненный опыт борьбы. Здесь раскрывается формула: Кто если не ты? Ты отвечаешь за все.

«Когда ты, кореец, поймешь, что никто за тебя не будет выполнять твою обязанность защитить отца, жену, детей, свой дом, страну? Тебя обидели, оскорбили, унизили, чуть не убили, а ты не знаешь, что делать? Иди и спроси у женщин»²⁷, – так Канг Чоль определил назначение на земле мужчины.

Они шли в Россию всей семьей, а Канг Чоль был одинок. Философские вопросы тревожат его душу: «Почему, когда у меня было все, я рвался в бой, а сейчас, когда мне абсолютно нечего терять, иду в Россию? Вы можете ответить мне на этот вопрос, отец? Ответа не было. Лишь молчаливый лес окружал Канг Чоля, бредущего на чужбину. Может быть там, в далекой России, он обретет новую жизнь и найдет свое счастье»²⁸.

Внутренний монолог свидетельствует о том, что Канг Чоль будет сам решать свои проблемы. Его прошлое стало фундаментом твердого характера. Его современники выросли, мужали, закалялись как сталь. Все, что было в Корее: детство, юность, борьба с японцами, – стали вехами его жизни. Эволюция образа

²⁶ Там же, с. 228.

²⁷ Там же, с. 228.

²⁸ Там же, с. 215.

продолжается. Коротка и бедна летопись тех, кто успокаивается в житейских буднях.

Пограничная полоса – это раздел между прошлым и будущим героя. В короткой сцене прохождения пограничного контроля Канг Чолем чувствуется напряжение, которое может привести к конфликту. Автор избегает этого приема и использует предметный мир, случайные фразы: «такого корейца капитан еще не встречал»²⁹. Эту ситуацию можно квалифицировать как экстремальную, потому что есть подозрение, что Канг Чоль – японский шпион.

Образы Ломовцева и Бубенова самораскрываются, а степень ответственности подчеркивает определение их статуса: начальник погранпоста, кавалер ордена Владимира второй степени Алексей Николаевич Ломовцев и поручик Бубенов. Эти герои несут две разные концепции о переселенцах. Тщательная проверка убедила офицеров, что Канг Чоль обладает мужеством, целеустремленностью. Основанием для уважения послужила карта, подтвердившая, что Канг Чоль прошел путь длиной около тысячи верст.

Напряжение в романе падает, так как герой теперь в безопасности. Автор передает его удивление: голубые глаза, веснушки на лице, волосы, цвета колосьев риса и т.д. Картина огорода дядюшки Хона: сплошной стеной вставала соя, огурцы, чеснок, перец, корейская капуста. Он мысленно отмечает, что это росло в Корее. Канг Чоля определили в работники к зажиточному Пак Трофиму. Тяжелый крестьянский труд стал для героя обыденным и повседневным. Он работал на сенокосе, ловил лососей, чинил хозяйственную утварь. Канг Чоль постепенно привыкает к русскому быту. Впечатление на него произвело село Янчиха. Впервые он увидел дома с деревянными крышами, на окнах наличники, петухи на крышах, оживленный базар, трактир, магазин. «С первого взгляда все русские вроде на одно лицо, а взглядишься – какое разнообразие оттенков в цвете волос, глаз, усов и бород»³⁰, – отмечает повествователь.

Трофим оживлен после удачной продажи кур, мяса. Он покупает подарки, а дочери Елене купил сервиз, чтобы было как у богатых русских. Канг Чоль получил в подарок ремень. В трактире

²⁹ Там же, с. 257.

³⁰ Там же, с. 276.

произошла драка, в которой Канг Чоль применил искусство рукопашного боя и защитил Трофима. Так герой познакомился с русским миром и запомнил слова – самогон, трактир, дом.

Следующей ступенью было изучение русского языка, посещение русской деревни Рузаевки. В ней жила русская учительница Наталья. Вечерами у нее собиралась молодежь. Писатель показывает героя через призму восприятия Натальи: «Он, как и Петр, был кореец, среднего роста, широкоплеч. Черные волосы зачесаны назад, обнажая большой лоб с двумя прорезавшими его морщинами, придававшими лицу суровое и в то же время печальное выражение. Но больше всего поражали глаза – черные, умные, умеющие, казалось, читать в душе современника»³¹. В портрете отмечено только то, что характерно для человека, утратившего свою родину и семью.

Сюжетная линия Канг Чоль и Наталья протянется через весь роман и сыграет значительную роль в жизни героев. Писатель показал истоки формирования характеров Канг Чоля и Натальи, воспитанных на разных культурах.

В восприятии Петра Наталья казалась странной, потому что у нее много книг, и она просит тех, кто приходит к ней, читать их, забор сломана, палисадник устроила. Писатель отметил только, что она была в длинной юбке и белой кофточке. «На ее плечи был наброшен темный пуховый платок, который красиво оттенял ее золотистые волосы»³². Внешность героини соответствует ее профессии.

Далее автор покажет ее в домашней обстановке: «Наталья, накинув опрятный передник, принялась чистить картошку. Время от времени она посматривала на Канг Чоля, который умело и сноровисто разжигал огонь в топке»³³. Обычная встреча в доме, обычное русское гостеприимство поможет раскрыть то, что происходит в скрытом мире героев. «Они поменялись местами. Теперь она стала у плиты, жаря картошку на большой чугунной сковородке. А он сидел за столом, разглядывая кухню и думал, что заставило эту красивую, образованную и состоятельную девушку жить в деревне»³⁴. Обстоятельства определили эту встречу. «Ужин накрыли в гостиной, Наталья разложила еду в

³¹ Там же, с. 330.

³² Там же, с. 330.

³³ Там же, с. 402.

³⁴ Там же, с. 403.

самую лучшую посуду, какая нашлась в доме, вытащила нечасто используемый столовый прибор из серебра, украсила стол цветами в красивой вазе из толстого фиолетового стекла и поставила хрустальный графинчик с малиновой настойкой»³⁵. За простотой ужина скрыто дворянское происхождение.

Диалог раскрывает главное в героях:

«– Часто тоскуете по родине, Чоль? – спросила она, заметив, что гость задумался о чем-то.

– Не очень-то, – ответил л. – Как сказал один философ: жить прошлым – значит обкрадывать настоящее, но забыть прошлое – значит не иметь будущего»³⁶.

Взаимопонимание достигнутого между героями «Что делаю здесь я – кореец, и куда приведет меня эта жизнь? Если бы вы знали, как я благодарен судьбе, что она подарила мне встречу с человеком, который способен выслушать и понять меня»³⁷. «Я тоже, – тихо сказала Наталья. – Да, да, не удивляйтесь. Хотя я и живу среди русских, ощущение глухонемоты часто не покидает меня»³⁸. История семьи Натальи связана с судьбой России, а история семьи Канг Чоля связана с судьбой Кореи. Исторические обстоятельства повлияли на судьбы людей. В доме Натальи случайно открылось то, что Канг Чоль знает французский язык.

В романе достаточно полно представлена жизнь зажиточного корейца Трофима Пака, который мечтал стать хозяином мельницы. Вот и появилась такая возможность, связанная с Канг Чолем, проявившим себя надежным человеком. Герой определен в кузницу к Епифану.

Епифану было под сорок, крепкий дом, дружная семья, открытая русская душа. Трофим предложил Епифану построить вместе с ним мельницу, а в кузнице будет работать Канг Чоль. Значит Канг Чоль проявил себя так, что ему можно доверять любое дело. Писатель показал, как герой осваивает кузнечное дело и привыкает к русским обычаям. Обед в кузницу приносила в узелке Настенька: «И никогда еще русская еда – хлеб, щи, соленые грибочки – не казалась Канг Чолю такой вкусной. После тяжелой работы, короткий перерыв особенно ценен. Ужинать Канг Чоль ходил в дом Епифана. За столом для него было место. Впервые Канг

³⁵ Там же, с. 403.

³⁶ Там же, с. 404.

³⁷ Там же, с. 404.

³⁸ Там же, с. 404.

Чоль оценил русскую баньку: «Это было замечательное ощущение – из горячей парной попасть под струю холодной воды. Словно тысячи иголок прокалывают кожу, давая ей возможность свободно дышать»³⁹. Это характеризует, что Канг Чоль был физически крепким и сильным человеком. Канг Чоль за обедом в доме Епифана пытался развеселить Настеньку погоней за грибами палочками, и все пытались поймать их палочками.

Героя до глубины души разволновала забота Епифана: «С Епифаном полное согласие и понимание даже без слов. Как повезло, что судьба свела с таким человеком»⁴⁰. Находясь в России в окружении хороших людей, Канг Чоль вспоминает Ми Ок, мать. Его угнетает мысль, что сын остался в Китае. Вот уже полгода, как Канг Чоль живет на русской земле. Шел 1912 год.

Случай свел Канг Чоля с местным драчуном Афоней. Ревнивый парень затеял драку, но победил Канг Чоль. Афоня пришел в кузницу просить Канг Чоля обучить его рукопашному бою. Они договорились, что, когда петухи прокукарекают дважды, Афоня придет к кузнице.

Афоня – переселенец с Рязанщины. Ему было три года, когда родители переехали на Амур. Отец погиб во время лесного пожара через два года, а впоследствии умерла мать. Дом, в котором жил Афонька с тетушкой, был срублен отцом. Герои даны в сопоставлении. Афоня не может понять, зачем Канг Чоль сражается с мешком, плавает в холодной воде, бегают босиком.

Канг Чоль стал его тренером, научил Афоню плавать, помог построить свинарник. Афоня с благодарностью в душе отметил: «Все-таки хороший парень этот Чоль. Сильный, ловкий и такой спокойный»⁴¹. Канг Чоль стал работать в кузнице с Афоней и научил его кузнечному мастерству.

Серьезным испытанием для героев стал пожар на мельнице. Канг Чоль проявил находчивость, смелость, умение быстро решить проблему – открыть плотину. Пожар потушили, поджигателей поймали. Случайная встреча с арестованными, с засадой выявляет его способность оценить обстановку, обезвредить противника. Так благополучно добрались до села Ивановка. Жандармы отметили: «Спас ты нам жизнь, паря, не знаю, как тебя зовут. Спасибо тебе»⁴².

³⁹ Там же, с. 367.

⁴⁰ Там же, с. 372.

⁴¹ Там же, с. 425.

⁴² Там же, с. 483.

Пак Трофим поведал Канг Чолю, что задолжал, а отдать теперь не будет денег. Канг Чоль принимает решение ехать в Никольск и отдать долги Трофима. Он остановился у брата Трофима, но ему необходимо пойти к Бубеновым.

Без труда извозчик находит дом Бубеновых. Наталья очень рада приходу Канг Чоля, во время разговора выясняется причина его приезда в Никольск. Трофим должен пять тысяч рублей. Наталья хотела найти такие деньги, но Канг Чоль отверг ее предложение. Для достижения цели герой проходит процедуру купания в ванной, стрижку у хорошего парикмахера, новая одежда, галстук и т.д. Они идут в магазин ювелира Зальцмана, и Канг Чоль отдает кольцо своей матери. Он представился дворянином из Кореи. Поступок Канг Чоля свидетельствует о широте его натуры, благородстве.

Наталья сообщает Канг Чолю об этнографической экспедиции. Ее возглавляет молодой ученый Липатов. Муж Натальи Игорь Владимирович помогает в нее устроиться Канг Чолю. Герой выходит за рамки замкнутого деревенского мира. Ключевой становится фраза: «Как будто не было двух лет спокойной жизни в деревне»⁴³.

Писатель представляет новых героев, общение с которыми будет формировать мировоззрение Канг Чоля. Речь пойдет о философских категориях. Носителем идеи переустройства жизни в России выступает Андрей Крылов, бывший сокурсник Вениамина Липатова. Другая концепция чисто научная, представлена в образе профессора Батаева. В диалоге Бубенова и Канг Чоля выявляются способность героя философски и критически мыслить. Основной пласт повествования связан с судьбой Канг Чоля, а в подтексте идет история России. Беседы зарождают у Канг Чоля желание найти свой путь.

Этнографическая экспедиция знакоилась с жизнью корейских переселенцев. В корейской деревне Вантеевке Канг Чоль познакомился с жизнью переселенцев. Липатов записывал загадки, пословицы, поговорки, обычаи. Канг Чоль проявил себя хорошим переводчиком. «В начале августа экспедиция прибыла в конечный пункт маршрута – во Владивосток»⁴⁴, – отмечает автор, подготавливая к дальнейшему развитию событий.

⁴³ Там же, с. 531.

⁴⁴ Там же, с. 567.

Автор так характеризует Владивосток: «Город, большей частью одноэтажный, расположился полукольцом вокруг бухты. В сизой дымке виднелись суда: мелкие сгрудились у пирсов, выставив лес мачт. Парусники крупнее держались особняком. А посреди гавани выстроилось несколько военных кораблей. Остроносые, ошестиненные стволами орудий, с белыми трубами, они были сурово прекрасны»⁴⁵, – эта картина имеет символическое значение, потому что имеет отношение к жизни Канг Чоля в Корее.

Тема раскрывается в диалоге:

«– Окно в Азию, – услышал он голос Липатова и оглянулся. Вениамин Петрович стоял у другого окна. – В приморских городах есть одна неперемнная прелесть. Откуда ни посмотришь – всегда видишь море. – Да, – согласился Канг Чоль, удивившись точности наблюдения.

– Тогда получается, что и с моря виден каждый дом. – Не знаю, как насчет каждого, но свой дом моряк, возвращаясь из странствий, наверняка видит»⁴⁶. Диалог подготавливает к раскрытию внутреннего мира героя. «Если он есть, этот дом», – подумал Канг Чоль и вдруг на мгновение остро ощутил щемящую тоску. Тряхнул головой, отгоняя непрошенные мысли. Нет, он не даст ностальгии омрачить такое прекрасное утро»⁴⁷.

Просыпающийся город, корейский квартал, географическое общество, обед в китайской столовой, – все это обогащало кругозор Канг Чоля. Напряжение снимает поговорка, уместно приведенная в тексте: «в заливах Японии водятся три тысячи видов рыб, но японцы знают три способа их приготовления. Тогда как в китайских водах обитает всего три вида рыб, но китайцы умеют из них приготовить три тысячи блюд»⁴⁸.

Осуществилось желание Канг Чоля, он открывает частную школу. В ней будут обучаться корейцы русскому языку. Он обустроился на квартире Ын Сун, ей было 35 лет, вдова, сын. Чуткое отношение к мальчику, худому как щепка, реализовалось в желании питаться вместе с ними. Короткая фраза: «Ему бы мяса больше» определяет поступок Канг Чоля. Он дал деньги на продукты, занимался хозяйственными делами вместе с Лянг Гилем. Этот мальчик напомнил ему брата Донг Чоля.

⁴⁵ Там же, с. 568

⁴⁶ Там же, с. 569.

⁴⁷ Там же, с. 569.

⁴⁸ Там же, с. 574.

Конфликтная ситуация произошла в трактире Ман Гира (Малофея). Драматизм происходящего состоял в ограблении для корейского отряда, находящегося в лесу. Выдав себя за слугу, Канг Чоль разрешил конфликт, поехал в отряд с Хон Бом Се, а там встретил 27 человек, худых и угрюмых. Канг Чоль устроил их в артель лесорубов. Таким образом, помог корейцам закрепиться в Приморье. Жизнь корейцев в таких суровых климатических условиях является подвигом, выявляет их трудолюбие, добросовестное отношение к природе.

Нагрянула война 1914 года. Канг Чоль добровольно пошел на фронт, но три года фронтовой жизни стали проверкой его мировоззрения. Случайная встреча с А.Н.Ломовцевым второй раз повлияла на его судьбу. Он направил его в школу прапорщиков, чтобы Канг Чоль попал в аристократическую среду. Жизнь Канг Чоля была постоянно в опасности, поэтому он покинул полк и оказался в Москве у Липатова.

Канг Чоль оказался в стремнине российской истории, шел 1918 год. Он вновь на Дальнем Востоке. Он определился: «Значит, у меня есть дом, и этот дом на Дальнем Востоке»⁴⁹.

В Хабаровске он случайно встретился с Афоней, который поведал ему о смерти Епифана и стариков Хонов.

Писатель показал сложное переплетение судеб. Гражданская война на Дальнем Востоке закончилась.

Проявление верности в дружбе раскрывает эпизод прощания с Бубеновыми. Канг Чоль помог семье уехать в Корею. Герои находятся на полустанке жизни: «Небольшой пирс на окраине бухты Золотой Рог. Пришвартованное рыболовецкое судно чуть покачивается на воде. До отлива еще час. Наталья с дочерью уже на судне. Мужчины остались на пирсе, чтобы выкурить по последней, прощальной сигарете»⁵⁰.

Образ Канг Чоля многогранен. Он прошел суровые испытания в романе. Канг Чоль получил хорошее воспитание в дворянской корейской семье, закалку характера в армии, поэтому он смог противостоять обстоятельствам. Такой образ может быть эталоном. Судьба и жизнь героя составили сюжет романа Ёнг Тхека «Кимы». В романе звучит мотив торжества жизни. Его передает корейская хороводная песня «Онг хея».

⁴⁹ Там же, с. 654.

⁵⁰ Там же, с. 768.

ОТ ПРОПИСИ К ЭССЕ: ПРОБЛЕМЫ В ОБУЧЕНИИ ПИСЬМУ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ (ВУЗ, НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП)

Воронина Л. А.

РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению лингводидактических проблем, возникающих при обучении письму и письменной речи на корейском языке в вузе. В этом контексте анализируются специфические особенности методики обучения как техники письма, так и самой письменной речи. Вопросы решаются в русле русской традиционной методики. Предлагаются авторские технологические решения выявленных проблем.

Ключевые слова: методы написания, тетрадь, порядок внедрения графических единиц, преподавание написание

Title: Lingvodidactic Problems of Teaching Korean Writing in University

Author: Voronina L.A., Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

Abstract: The article considers the linguodidactic problems of teaching Korean writing for the first level in university. The writing techniques and writing's specific features are analyzed applying Korean. The issues are resolved according to the Russian traditional methodological way. It offers original technological solutions to the identified problems.

Keywords: writing techniques, copybook, the order of graphic units' introduction, teaching writing

Письмо понимается в теории и методике обучения иностранным языкам двупланово: с одной стороны, это техника письма, а с другой, – «способность выражать мысли в письменной форме с помощью принятой в языке системы письма» [11, с. 299]. Как правило, ученые-методисты сознательно разграничивают термины «письмо», которым называют техническую сторону фиксации речи, и «письменная речь» – процесс выражения мыслей в графической форме.

Поскольку невозможным представляется научить выражать свои мысли в письменной форме без знания *технической стороны фиксации речи*, то рекомендуется начинать обучение письму именно с нее. Особенно актуально это для академических условий на ступени высшего образования, где корейский язык изучается

сознательно, системно и глубоко. Кроме того, «корейское письмо является фонетическим, а точнее, фонематическим, поскольку в нем столько букв, сколько фонем» [2, с. 21], следовательно, представляется рациональным вместе со звуком параллельно обучать графическому символу, которым носители изучаемого языка его обозначают. Таким образом, при обучении корейской национальной письменности можно говорить о *принципе одновременного формирования звукового и графического образа [корейской] буквы* как о базовом.

Однако даже при учете всех известных методических категорий при обучении письму на корейском языке возникает несколько проблем (которые получили недостаточное освещение в научно-методической литературе и для которых автором было подготовлено несколько технологических решений), первой из которых является содержание обучения, куда, прежде всего, включают графическую систему языка [3, с. 130].

Как известно, носители корейской культуры свою родную систему письма называют *Хангыль* (한글) и относятся к ней по-особому трепетно. Несмотря на то, что *Хангыль* (한글) как новая письменная система была создана только в 1443 году (а обнародована в 1446), она стала уникальна: Джоффри Сэмпсон в 1985 году назвал ее «признаковым письмом» (featural system) [4, с. 62]. Кроме того, она уникальна еще и тем, что известны не только ее создатель (благодаря творческой идее и под руководством короля Сечжона Великого [Там же, 22] и время создания, но и известна цель его создания: «забота короля о своем народе» [Там же, 12]. Как утверждается в предисловии русскоязычной версии памятника «Хунмин чонъыма», книги, в которой записаны принципы создания *Хангыля* (한글), именно последнее обстоятельство и явилось причиной включения ее в реестр ЮНЕСКО «Память мира» (национальное сокровище №70). Таким образом, о *Хангыле* (한글) можно писать бесконечно и всесторонне, но нас эта уникальная система письма интересует здесь с точки зрения обучения, как часть лингвистической системы.

Сознательно опуская все исторические изменения, которые корейская национальная письменная система претерпела со времени своего создания до настоящего времени, с целью предоставления возможности специалистам в области истории корейского языка рассказать об этих событиях лучше, следует констатировать тот факт, что, по мнению ученых-корееведов, на

современном этапе *Хангыль* (한글) состоит из 40 письменных знаков. Однако с точки зрения обучения, представляется целесообразным говорить о 40 письменных корейских знаках/буквах и 43 графических символах корейского языка, где 21 приходится на те, которые обозначают гласные звуки, и 22 – для согласных: более подробно этот вопрос был исследован и опубликован в одной из статей автора [5, с. 193]. При этом, несмотря на декларирование положительных качеств *Хангыля* (한글): «Простота и системный характер корейских графем способствует их быстрой усвояемости» [6, с. 13], опыт выявляет ряд проблем в их усвоении, например, «differentiating between the similar geometric shapes of Hangul» [7, с. 61] (различение похожих форм корейских письменных знаков – *пер.автора*). Основным решением подобных проблем является внимательное отношение при их обучении к понятию ‘навык’ и его трехчастной структуре при формировании [8, с. 29-30]. Речь идет о *принципе учета этапности при формировании навыка*.

Возвращаясь к *технической стороне фиксации речи* (или письму), следует сказать, что под этим термином понимается «способ составления из букв слов» [11, с. 299]. Такие способы в процессе овладения письмом автоматизируются, следовательно, речь идет о *навыках*, которые А. Н. Щукиным подразделяются на: 1) *графические* (правильного изображения знаков письма/букв); 2) *каллиграфические* (изображения букв четким, ровным и красивым почерком); 3) (*фонетические*) *орфографические* (правильного перекодирования звуков речи в адекватные знаки письма) [там же].

Однако не все ученые-методисты выделяют каллиграфические навыки (Е. Н. Соловова и др.), отделяя их от графических. Существует, как минимум, две причины для того, чтобы присоединиться к их мнению. Во-первых, трудно себе представить, что «правильное изображение знаков письма» исключает «изображения букв четким, ровным и красивым почерком». Во-вторых, ‘каллиграфия’, особенно на Востоке, является одной из отраслей изобразительного искусства, следовательно, в системе непрерывного образования рассматривается излишней. Таким образом, при формировании навыков письма на корейском языке представляется целесообразным выделять *графические и орфографические навыки*.

Формирование *орфографических навыков* на корейском языке также является очень важным компонентом *технической*

стороны фиксации речи как для самих носителей, так и для изучающих корейский язык студентов, однако данный вопрос, к сожалению, можно считать неразработанным на настоящий момент в силу отсутствия каких-либо научно-методических разработок для русскоязычных студентов в этой области.

Как уже было отмечено выше, несмотря на то, что обучение письму рассматривается в лингводидактике в самую последнюю очередь, обучение ему в наших условиях представляется разумным начинать с самых первых шагов, параллельно с овладением звуковой стороной речи. При этом, как отмечает А. Н. Шамо́в, обучение графике связано с решением двух задач: а) овладением звукобуквенными соответствиями и б) установлением связей между разными функциональными вариантами каждой буквы [3, с. 131]. Это значит, что изучающие корейский язык в области письма должны в первую очередь **знать**:

1) какой буквой на письме обозначается каждый конкретный звук корейского языка (для гласных (21) и для согласных (22)),

2) индивидуальные параметры каждого графического символа/буквы, в том числе и омографы,

3) в какой последовательности и пропорциях графические символы корейского языка соединяются между собой (*на фоне аутентичной прописи*): а) на уровне слога: от двухбуквенных до четырехбуквенных, б) на уровне слова,

4) как представлены корейские буквы в системе Хангыль (한글), почему они такие;

уметь:

1) написать каждый графический символ изолированно,

2) составлять из букв слоги, а из слогов – слова,

3) переписывать графический символ корейского языка изолированно/в слоге/в слове,

4) записывать корейский звук соответствующим графическим символом изолированно/в слоге/в слове;

5) переносить слова со строки на строку,

6) пользоваться аутентичными прописями;

владеть:

1) способами записи звучащей и продуцируемой речи на корейском языке соответствующими графическими символами,

2) графической и орфографической нормами корейского языка.

Авторское решение реализуется в такого вида упражнениях как:

- Согласно схеме, напишите букву/слоги ...
- Обведите буквы по пунктирным линиям, а затем пропишите несколько строк (в представленной прописи) каждой буквы самостоятельно, соблюдая правильную последовательность начертания и проговаривая звуки, которые они обозначают.
- Пропишите букву ... в двух вариантах написания по несколько строк.

Подобные упражнения, направленные непосредственно на формирование технической стороны письменной речи на корейском языке, чередуются с другими видами упражнений, направленными на формирование фонетических навыков, являясь их неотъемлемой частью по причине применения базового здесь *принципа одновременного формирования звукового и графического образа [корейской] буквы*. При этом, для достижения поставленной цели представляется важной роль прописи.

В методической науке существует мнение, согласно которому значение прописи отрицается по причине необходимости придерживаться единой графической системы в письменных видах речевой деятельности (чтение и письмо) [9, с. 191], но в случае с корейским языком согласиться с этой точкой зрения трудно.

С одной стороны, при реализации поставленных задач большим преимуществом для обучающихся корейскому языку педагогов является уникальность *Хангыля* (한글) с точки зрения отсутствия интерферирующего влияния родного или какого-либо другого иностранного языка на усвоение графических символов: буквы корейской системы письма уникальны, поэтому их невозможно перепутать с какими-либо другими. Следовательно, главное внимание уделяется чёткости и нормативности. Управление чертами посредством методических рекомендаций при обучении позволяет студентам максимально корректно соблюдать нормативность графических символов корейского языка, но это невозможно представить без так называемой «восточноазиатской прописи».

С другой стороны, во время реализации перечисленных выше задач происходит обучение принципиально другой системе письма с ее собственными правилами: порядком начертания, пропорциями, переносами со строки на строку и т. п., то есть возникает необходимость в формировании новых учебных умений,

что представляется невозможным без использования специальных учебных пособий, например, *прописи* [10].

В авторском представлении *пропись* для обучения письму и письменной речи на корейском языке – это специфическое учебное пособие, где художественно-конструктивное начало (эстетичность, художественная обобщенность) сочетается с благоприятными эргономическими особенностями, а именно:

- *способствует* удобству освоения корейского алфавита по карточкам с индивидуальным изображением буквы при использовании шаблона для прописи;
- за счет выполнения шаблона для прописи на носителе в форме листа на плотной белой бумаге, вертикально ориентированного, *упрощает* технологию изготовления шаблона и *повышает удобство* при использовании;
- за счет выполнения над каждым горизонтальным рядом верхней части шаблона для прописи разделительной полосы с делением ее вертикальными линиями на ячейки для каждого прямоугольника, *способствует* направленности внимания на начертание индивидуального графического знака;
- за счет разделения каждого прямоугольника в верхней и средней части шаблона для прописи пересекающимися пунктирными линиями на четыре равные части *способствует* получению устойчивого навыка при начертании на стадии первичной и вторичной прописи;
- выполнение над каждым горизонтальным рядом средней и нижней части шаблона для прописи разделительной полосы *способствует* получению полного образа буквы;
- выполнение каждой карточки на носителе в форме листа на плотной белой бумаге и горизонтальном ориентировании информации на ней упрощает технологию изготовления карточки и *повышает удобство* при использовании;
- соответствие индивидуальных графических знаков на одной карточке одному горизонтальному ряду любой из частей шаблона для прописи *расширяет возможности использования* и шаблона, и карточек при освоении корейского алфавита;
- размещение последовательности начертания индивидуальных графических знаков в отдельно взятом прямоугольнике в горизонтальных рядах согласно направлению стрелки *улучшает усвоение корейского алфавита*;

- наличие на каждой карточке рекомендаций по начертанию, расположенных сверху, повышает ее информационные качества и *обеспечивает* ее индивидуальную принадлежность.

Графический знак «подаётся» в трёх разных видах прописи, расположенных на одном вертикальном листе: очень подробной, упрощенной и обычной для азиатского письма (или аутентичной), где последний факт, кроме всего прочего, способствует формированию социокультурной компетенции учащихся уже с первых шагов знакомства с Кореей и её культурой письма.

Для облегчения запоминания последовательности написания черт графических знаков каждой буквы *Хангыля* (한글) указывается данная последовательность с помощью пунктирных жирных линий со стрелочкой на конце: буква постепенно составляется из элементов в соответствии с принятой последовательностью написания. Учащиеся также имеют возможность прописать несколько символов по представленному трафарету, что помогает им научиться в последствие писать знаки правильно. При этом рекомендуется использовать простой карандаш с толстым мягким грифелем.

Однако использование только прописи представляется недостаточным: «важным условием предотвращения графических ошибок является также доведение работы по обучению графике до уровня графического навыка» [11, с. 308], что представляется невозможно без самостоятельной учебной работы изучающих корейский язык с помощью прописи: первичный навык формируется на занятии, под руководством подробных инструкций педагога, а совершенствоваться он должен после аудиторной работы, так как автоматизируется та или иная операция только после многократного повторения. Таким образом, прописывание специальных прописей вне аудиторных занятий (или *внеаудиторная самостоятельная учебная работа с использованием прописи*) является необходимым условием успешного овладения графикой корейского языка.

В целом надо сказать, что использование подобного пособия способствует эффективному формированию графических навыков на корейском языке, так как представляет собой *вспомогательное средство обучения* для внеаудиторной самостоятельной учебной работы после аудиторной установки преподавателя и первичного закрепления на аудиторных занятиях

(т.е. это логическое продолжение аудиторных занятий). Темп работы определяется индивидуально, но важным является то, что нельзя оставлять недописанной одну из страниц за единицу времени. Практика показывает положительные результаты в становлении качества письма, разборчивости (удобочитаемости) букв при письме и скорости письма.

Тем не менее, существуют и другие проблемы для начального этапа при обучении письму на корейском языке, связанные, например, с порядком введения корейских графических символов и их поурочной организацией. Остановимся на ней более подробно.

Ряд авторов предлагает для усвоения всех корейских графических символов от одного до нескольких занятий, что также не является единогласным решением, поэтому предполагает определенную точку зрения. Первым важным пунктом является принцип первоначального знакомства с чертами, из которых состоят корейские графические символы, что является частнометодической реализацией дидактического *принципа последовательности и системности*: знакомство с корейскими графическими символами начинается через усвоение черт, которых всего десять: семь простых и три производных [10, с. 4]. Однако представляется нецелесообразным выделять на это отдельное занятие в вузе. С психолого-физиологической точки зрения у среднестатистического студента достаточно ресурсов для удержания в кратковременной памяти сочетания нескольких из них с целью создания определенной буквы. Здесь важно также отметить, что количество единиц для усвоения на каждом занятии не превышает девяти, согласно *психологическому принципу усвоения за раз 7+/-2 единиц*.

Итак, если говорить о порядке и количестве введения лингвистических единиц при обучении письму на корейском языке, то следует отметить целесообразность первоначального освоения букв, обозначающих гласные звуки, с постепенным введением так называемых простых согласных, сонорных, придыхательных и, наконец, глоттализированных. В основу данного мнения положен *принцип концентрического введения нового языкового материала* и замечания коллег из разных стран о быстром забывании студентами изученного лингвистического материала, подтвержденные собственными наблюдениями. При этом, по мере усвоения гласных и согласных, важным представляется также соединение их в слоги:

двухбуквенные, трехбуквенные и четырехбуквенные. Таким образом учащиеся одновременно усваивают не только буквы, гласные и согласные, но также и алгоритм соединения их в слоги, что увеличивает потенциальную возможность усвоения нового языка.

С одной стороны, создание слогов разных типов является одной из самых трудных задач в освоении русскоязычными студентами корейской национальной письменности, так как корейское письмо принадлежит к переходному типу письма от слогового к линейно-буквенному, где слоги представляют собой воображаемый квадрат иероглифического пространства, за счет чего, по мнению Л. Р. Концевича, такое письмо «функционирует и как буквенно-алфавитное, и как слоговое [...] чем и отличается от всех известных письменных систем» [6, с. 3]. С другой стороны, при освоении корейского письма студенты не испытывают интерферирующего влияния ни со стороны родного языка, ни со стороны первого иностранного, так как оно является уникальным в своем роде. Тем не менее, понятию 'слог' в понимании его применительно к корейскому языку уделяется большое внимание на каждом занятии: предполагается апробация каждого нового символа в слог.

Поскольку речь в настоящей работе идет об обучении, где раскрывается авторское представление о том, как это правильно следует делать с точки зрения науки, представляется необходимым познакомить реципиента с последовательностью введения корейских графических знаков письма. Для удобства рассмотрения была составлена таблица (см. табл.1).

Таблица 1. «Последовательность введения корейских графических знаков при обучении»

Название занятия	Корейские графические письменные знаки		Количество графических письменных знаков для одного занятия	
	Гласные	Согласные	Гласные	Согласные
1 과	ㅏ, ㅑ	ㅓ (2 варианта), ㅕ, ㅖ, ㅗ, ㅛ	2	6
2 과	ㅓ, ㅕ, ㅗ, ㅛ		4	
3 과	ㅗ, ㅛ, ㅜ, ㅠ		4	
4 과		ㅇ, ㅁ, ㄴ		3
5 과		ㄷ, ㅌ		2
6 과		ㅋ (2 варианта), ㅌ, ㅍ, ㅎ		5
7 과		ㅍ (2 варианта), ㅌ, ㅍ, ㅍ, ㅍ		6
8 과	ㅈ, ㅊ, ㅋ, ㆁ		4	
9 과	ㅊ, ㅊ, ㅊ, ㅊ, ㅊ, ㅊ		6	
10 과	ㅊ		1	
Итого	21 (10 простых и 11 производных)	22 (16 простых и 6 производных)	21	22

Из таблицы становится очевидным усиление усвоения нового лингвистического материала, и его последовательная системность с возрастающим потенциалом: усвоение графического символа происходит не только изолированно, но и в сочетании с другими единицами на конкретных примерах по принципу «от простого к сложному», «от известного к новому», которое постигается уже без помощи преподавателя. Однако кроме умения составлять слоги, а из слогов слова, фразы, предложения и тексты необходимым является промежуточный этап при обучении письменной речи, содержание которого предлагается рассмотреть далее.

Умение составлять из слов тексты «базируется на перечисленных выше навыках письма» [1, с. 299] в совокупности с другими языковыми навыками (лексическими и грамматическими), но важным здесь, надо отметить, является промежуточный этап,

который является «подготовительным этапом перед обучением письменной речи как таковой» [9, с. 199]. Речь идет об *обучении различным формам записи*, что особенно актуально для начального этапа обучения корейскому языку, который изобилует еще к тому же различными этикетными (и не только) письменными формами, отличными как от родных для обучающихся, так и от принятых форм первого иностранного языка, как правило, английского. Эти новые для обучающихся формы записи требуют, прежде всего, так называемой психологической адаптации и привыкания.

Особенностью упражнений и заданий по *формированию навыков записи* является их рассредоточенность по всем комплексам упражнений: их можно найти и среди упражнений лексического, и грамматического, и иного характера. Эти упражнения можно считать таковыми тогда, когда студенты: 1) списывают текст; 2) выписывают что-то из текста или записывают со слуха; 3) перестраивают данные фразы в соответствии с новым заданием; 4) находят в предложениях и текстах ошибки, связанные с нарушением лексических, грамматических, стилистических норм употребления; 5) завершают предложения, составляют вопросы к имеющимся ответам и наоборот, соединяют разрозненные части предложения/текста в логическом порядке и т.д., предвосхищают окончание текста (упражнения на логическое развитие замысла); 6) выделяют ключевую мысль, отбрасывая второстепенные детали (упражнения на сжатие текста); 7) расширяют текст по линии добавления прилагательных, глаголов, придаточных предложений, абзацев, собственных комментариев и т.п.; 8) составляют план-конспект или графическую схему-опору ответа и т.п.

Как видно из приведенных примеров, упражнения и задания такого рода довольно многочисленны и разнообразны. Кроме того, они занимают довольно значительную часть в массовой доли всех остальных упражнений и заданий, но, как уже было отмечено выше, они «разбросаны» по разным местам в учебно-методических комплексах и часто путаются с упражнениями и заданиями, которые направлены непосредственно на обучение написанию различных письменных текстов на корейском языке, что проверяется международным экзаменом на знание корейского языка (한국어능력시험) только на среднем и старшем этапах. Однако при всем при этом, с точки зрения отечественной методической науки и здравого смысла, обучение письменной речи на корейском

языке представляется целесообразным начинать уже на начальном этапе.

Согласно мнению А. Н. Щукина, на начальном этапе обучения учащиеся филологического профиля должны продемонстрировать умение «создавать письменное монологическое высказывание: 1) на предложенную тему и 2) на основе прочитанного или прослушанного текста» [1, с. 304] с определенными характеристиками, обобщенными в таблице (см. табл. 2).

Таблица 2. «Характеристика продукта письменной речи для начального этапа»

№ п/п	Тип предъявляемого текста	% незнакомых учащимся слов	Объём предъявляемого текста	
			на уровне слов	на уровне предложений в виде изложения/ сочинения
1	Повествование	5	700	20-25
2	Описание			
3	Сообщение			
4	Тексты смешанного типа с элементами рассуждения			

№ п/п	Тип предъявляемого текста	Содержание	Умения
1	Повествование	учебно- профессиональное и социально- культурное	Написать сочинение на предложенную тему
2	Описание		Передать в виде изложения содержание текста
3	Сообщение		Составить план...
4	Тексты смешанного типа с элементами рассуждения		Составить конспект прочитанного либо прослушанного текста

При учете этих требований в обучении корейскому языку сопряженным оказывается только один момент, касающийся единицы измерения, слова. В силу специфики корейского письма как слогового, а также принимая во внимание традицию работы с письменными текстами в стране изучаемого языка, очевидной становится необходимость оговаривать объем предъявляемого

текста на минимальном уровне не на уровне количества слов (как это принято в РФ), а слогов (как это принято в РК). При этом, количество слогов остается дискуссионным вопросом.

В остальном, каких-либо проблем, препятствующих необходимости обучения письменной речи на корейском языке уже на начальном этапе, не видно: это проблема для представителей корейской методической школы, но из бесед с ними, в ближайшем будущем все изменится, поэтому нам надо быть к этому готовыми и уделять на начальном этапе обучения корейскому языку время соответствующим упражнениям и заданиям.

Авторское представление обучения письменной речи на корейском языке учитывает промежуточный этап и реализуется в следующих упражнениях:

- перепишите стихотворение в пропись;
- прочитайте письмо корейского студента своему русскому знакомому и выпишите, заполняя пропуски в схеме, что он делает по утрам;
- соедините два предложения по образцу и прочитайте получившееся, соблюдая интонацию; *или* замените в предложениях сочинительную связь подчинительной *и т.п.*;
- найдите ошибки в следующих предложениях, если они есть;
- ответьте на вопросы;
- закончите предложения;
- распространите предложения, используя подсказку в скобках;
- прочитайте следующий текст и составьте расписание для героини, 수미 씨 , используя представленную форму;
- составьте свой приблизительный распорядок рабочего дня, используя предложенную форму *или* запишите генеалогическое древо своей семьи *и т.п.*;
- сообщите о своем распорядке рабочего дня другу из Кореи (ответьте на письмо) и т.д. [11].

Список использованной литературы:

1. Щукин А.Н. «Методика обучения речевому общению на иностранном языке: учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов». М.: Икар. 2011. 454 с.
2. Верхоляк В.В., Каплан Т.Ю. «Учебник корейского языка». Владивосток: Уссури. 1997. 212 с.
3. «Методика преподавания иностранных языков: общий курс: учебное пособие» (отв.ред. Шамов А.Н. 2-е изд., перераб. и доп.). М.: Восток-Запад. 2008. 253 с.
4. «Хунмин чоньым, изложенный простым и всем понятным языком» (пер. с кор. Аткин В.Д., под ред. Верхоляк В.В., Хан Бёнсок, без факсимиле). Сеул. 2010. 160 с.
5. Воронина Л.А. К вопросу о количестве корейских графических символов с точки зрения обучения письму. «Проблемы современной филологии и лингводидактики: Сборник научных трудов» 7. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 2016. с. 187-197.
6. Концевич Л.Р. Особенности корейского алфавита в плане общей теории письма. «Корееведение: Избранные работы». М.: Муравей-Гайд. 2001. с. 7-22.
7. Lucien Brown. "Using Mnemonics to Teach Hangul to Second Language Learners". *The 6th Korean Studies Graduate Students' Convention in Europe* (제 6 회 한국학 유럽 대학원생 회의). August 3-6. Moscow: Moscow State University, Institute of Asian and African Studies. 2009. pp.61-68.
8. Шатилов С.Ф. «Методика обучения немецкому языку в средней школе: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 Иностр. яз.». М.: Просвещение. 1986. 223 с.
9. Соловова Е.Н. «Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей». М.: Просвещение. 2006. 239 с.
10. Воронина Л.А. «Простой корейский. Прописи: учебно-методическое пособие». СПб.: Антология. 2014/2015. 104 с.
11. Воронина Л.А. «Простой корейский. Сборник упражнений и заданий по практике речи: Учебно-методическое пособие» (с аудио CD). СПб.: Антология. 2015. 416 с.

한국인의 의식주 생활문화 속에서 본 오방색

김영경

카자흐 국제관계 및 세계언어대

개요: 한국의 전통색채인 오방색은 전통적으로 생활 속에서 아름다움을 추구하는 요소로 사용되었을 뿐만 아니라 음양오행 사상을 표현하는 상징적 의미의 표현수단으로써 사용되어 왔다. 역사적으로 한국인들은 오방색을 단순한 빛깔로서의 색만이 아닌 방위와 계절 나아가 종교적이며 우주적 철학을 형성하여 나쁜 기운을 물리치고 복을 바라는 마음으로 오행에 따라 오방색을 용도와 신분에게 맞게 구분하여 사용하였다. 그러기에 음양오행의 상징적 원리는 색깔뿐이 아니라 신체와 감정, 계절, 맛, 소리에도 적용했다. 또한, 그 원리로서 한의학의 기본이 마련되었고, 음악의 체계가 수립되었고, 한글의 창제가 가능했으며 한양의 도시설계에도 적용되었다고 한다. 오방색은 현대 의식주 생활문화 전반에 영향을 미치며 한국의 색으로 인식되고 있다. 자연에서 가져온 다섯 가지 천연색감으로 디자인한 패션, 한류의 대표적인 한국 음식으로 알려진 오색의 나물로 고운 빛을 지닌 비빔밥을 비롯하여 시각적 표현과 정서적인 면까지 고려한 건축물에 이르기까지 오방색은 개인의 취향 이상의 우주와 인간의 평안한 질서를 염원하는 색으로 자리매김하고 있다. 이제 이러한 전통 색을 체계적으로 정립하고 발전시켜 한국의 색을 세계화하게 하는 일이 앞으로 남아 있는 과업이 아닐까 싶다.

주제어: 오방색, 음양오행, 비빔밥, 색동저고리, 단청, 전통색채

Title: Meaning of *Ohbangaesak* through the Life and Culture of Korea

Author: Kim Youngkyong, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: Many people know that the white color is the color of Korea. However, Korea has the Ohbangaesak. Ohbangaesak refers to the traditional colors of Korea. In addition, Ohbangaesak was been traditionally used as a color to represent the beauty of Korea. Historically it showed the religious philosophy with simple color as well as the direction and the season of Orient. So, Korean were used it for purposes of blessing and indicating the status. Ohbangaesak in Korea has been applied in all aspects of daily life. For example, it was being expressed in traditional food, clothing and housing in Korea. It was also applicable to Chinese medicine. So, if people are having a little attention, it can easily see around us. Among Korea, food Bibimbap is a food that represents the Ohbangaesak well. Today, Ohbangaesak became the color of the human desire and order of space. Forward, to inform the Ohbangaesak of Korea to the world will be the task of all of us.

Keywords: five elements of yin yang, Bibimbap, children's sweater, painting, traditional colors

1. 시작하는 말

한국을 대표하는 색이 무엇인지 한국인들에게 물어보면 한국인들은 보통 백색, 혹은 흰색으로 답할 것이다. 예로부터 한국인들은 자신을 ‘백의(白衣)의 민족’이라 일컬었기 때문이다. 그러나 최근 한 설문조사에서 응답자의 약 50%가 한국을 대표하는 색을 ‘빨간색’이라고 답한 것을 보면 2002년 붉은 물결로 뒤덮였던 월드컵 축구에 대한 인상 때문인 듯하다. 이처럼 색상에 대한 이미지나 상징도 시대에 따라 많이 변한다는 것을 알 수 있다.

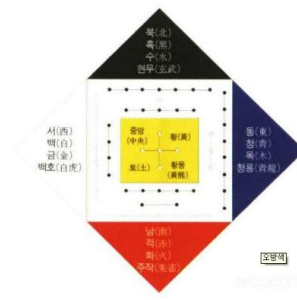
이러한 시대적 변화에도 과거부터 현대에 이르기까지 한국인의 전통 색으로 불린 것은 오방색이다. 청(靑), 적(赤), 백(白), 흑(黑), 황(黃)의 다섯 색은 오늘날 음양오행의 원리와 결합하여 단순히 색깔뿐만이 아니라 신체와 감정, 계절, 맛, 소리에도 적용해서 그 원리로서 동양의학과 전통공예, 전통 복식, 건축물, 예술 분야 그리고 ‘음식’에까지 넓게 적용되고 있다.

현대사회에서 다양한 분야에서 사용되고 있는 오방색은 한국인들조차 의식하지 못하는 사이 한국인의 생활 속에 깊게 스며들어와 세계인들에게 한국을 대표하는 색으로 자리매김 되고 있다.

이 논문은 오방색이 전통뿐 아니라 현대 한국인의 의식주 생활문화 속에서 어떻게 사용되고 있는지를 조명해보는데 그 목적을 두었다.

2. 오방색과 음양오행

음양오행(陰陽五行)은 고대 동양에서 우주에 대한 인식과 사상을 정립한 원리이다. 이 세상 모든 존재는 음과 양에 의해 생겨나고 소멸하며 해와 달의 음양과 5 개의 행성, 즉 목성·화성·토성·금성·수성을 우주관의 기본으로 삼았다. 여기에서 지구의 구성요소인 나무(木),·불(火),·물(水),·흙(土),·쇠(金)의 다섯 원소들이 서로 상호 작용하며 운행하는 것으로 자연과 인간을 설명하고자 하였다. 따라서 전통적인 색채의식은 기원전 1 세기경 성립된 음양오행사상으로 부터 출발한다.

오방색은 음양오행 사상에 따른 방위와 상징을 나타낸다. 음양오행사상 으로부터 음과 양의 두 기운이 생겨나 하늘과 땅이 되고 다시 음양의 두기 운이 나무(木), 불(火), 물(水), 흙(土), 쇠(金)의 오행을 생성하였다는 사상 으로 이러한 오행에는 오색이 따르고 방위가 따르는데 동쪽(東方)은 태양 이 솟는 곳으로 나무가 많아 항상 푸르러서 청색을 의미하고 봄을 의미하 는 동시에 탄생하는 곳으로 양기가 강하다. 서쪽(西方)은 쇠가 많다고 생 각하고 쇠의 색깔을 희게 보아 백색으로 표현하였고, 가을을 의미하며 해 가 지는 곳으로 음기가 강하다. 남쪽(南方)은 언제나 해가 강렬해 적색이 고 만물이 무성하여 양기가 왕성한 곳으로 여름을 의미한다. 북쪽(北方)은 깊은 골이 있어 물이 있다고 여겨 이를 검게 보아 흑색으로 표현하였고 겨 울을 의미한다. 중앙(中央)은 땅의 중심으로 해와 가장 가까운 곳이라 여 겨 광명을 상징하는 황색으로 표현하였다. 그러기에 음양오행의 상징적 원리는 이러한 색깔에서 출발해 신체와 감정, 계절, 맛에도 적용했으며 그 원리로서 한의학의 기본이 마련되었고, 음악의 체계가 수립되었고, 한글 의 창제가 가능했으며 한양의 도시설계에도 적용되었다.

그러므로 역사적으로 한국인들은 전통의 오방색을 단순한 빛깔로서의 색만이 아닌 방위와 계절을 더 나아가 종교적이며 우주적 철학관을 형성 하였고 나쁜 기운을 물리치고 복을 바라는 마음으로 오행에 따른 오방색 을 용도와 신분에 맞게 구분하여 사용하였다.

청(靑), 적(赤), 백(白), 흑(黑), 황(黃)의 다섯 색으로 이뤄진 오방색의 상 징적 의미를 몇 부분에 정리한다면 각기 다음과 같이 나타낼 수 있다.

오방색	오행	계절	오장육부	방위	오미(맛)
청색	나무 (木)	봄	간과 쓸개	동쪽	신맛
백색	금 (金)	가을	폐, 대장	서쪽	단맛
적색	불 (火)	여름	심장과 소장	남쪽	쓴맛
흑색	물 (水)	겨울	신장, 방광	북쪽	매운맛
황색	흙 (土)	사계절	비장, 위	중앙	짠맛

3. 생활문화 속의 오방색

오방색은 음양오행사상을 기반으로 두고 인간이 태어나서 죽을 때까지 삶 의 여러 영역에 관여해왔으며 우리의 생활과 전통사상에 깊은 관련을 맺 고 있다. 예를 들면 아기가 태어난 지 21 일 되는 삼칠일이나 백일에는 백 설기라는 흰쌀가루로 만든 떡을 먹었는데 이렇게 중요한 행사에 등장하는 백설기의 백색을 조상은 신성하다고 여겼기 때문이다. 또한, 붉은 적색은 벽사의 의미로 양의 색깔인 붉은색을 통해 악한 기운을 내쫓는다고 혹은 액을 면하게 해준다는 의미로 사용되었다. 대표적으로는 동짓날 집안 여 기저기에 붉은 팔로 만든 팔죽을 뿌리기도 했으며 음기를 몰아내기 위

해 혼례 때 신부의 얼굴에 연지끈지를 붉게 발랐다. 이외에도 나쁜 기운을 막고 무병장수를 기원해 돌이나 명절에 어린아이에게 색동저고리를 입히는 것, 간장 항아리에 붉은 고추를 끼워 금줄을 두르는 것, 잔칫상 국수에 올리는 오색 고명, 붉은 빛이 나는 황토로 집을 짓거나 신년에 붉은 부적을 그려 붙이는 것, 궁궐 사찰의 단청 고구려의 고분벽화나 조각보 등의 공예품에도 오방색이 다양하게 사용됐음을 쉽게 찾아볼 수 있다. 지금도 여름 날이면 손톱에 봉숭아 물을 들이는 풍습, 첫 월급을 사면 빨간 내복을 선물하는 것도 이러한 풍습이 이어져 온 것이라고 볼 수 있다.

오방색이 갖는 의미와 상징에 연결되어있는 한국인의 생활 문화를 살펴보면 다음과 같다.

3.1. 의생활과 오방색

1) 전통의상에서 본 오방색

백의민족이라고 불리는 한국인들에게 오방색은 한국인의 의복과도 깊은 관계가 있다. 한국인들은 남녀노소 구분 없이 백색의 옷을 즐겨 입었다. 문헌에 따르면 삼국시대부터 백색 옷을 즐겨 입었다고 하며 태어나 처음 입는 배냇저고리부터 죽어서 입는 흰 상복을 생각해보면 흰옷에 대한 민족의식을 볼 수 있다. 아이가 태어나면 돌이 되기 전까지 백색 옷을 입혀 나쁜 기운을 물리쳤다. 오방색을 뚜렷하게 볼 수 있는 전통의상은 바로 한복이다. 특히 여자 어린이와 돌을 맞는 어린이에게 오방색을 상징하는 색동저고리를 입혔다. 오방색의 의미인 액을 막고 복을 기원하는 의미에서이다. 또한, 혼례를 할 때 신부는 녹의홍상(綠衣紅裳) 즉 연두저고리와 다홍치마를 입었다. 이러한 색은 무병장수와 부귀가 풍족하기를 기원하는 뜻을 담고 있다. ‘황색’은 중앙을 의미하기 때문에 전통적으로 임금의 색상으로 여겨 임금의 의복이나 궁궐에서 많이 사용하였다. 태권도의 띠 또한 다섯 가지 색으로 새로운 출발을 시작하는 백색, 새 생명을 의미하는 황색, 잉태를 상징하는 청색, 열정을 상징하는 적색, 완성을 상징하는 흑색으로 이뤄져 있다.

2) 현대의상에서 본 오방색

a) 체질에 맞는 오방색으로 옷 입기

사상의학에서는 몸의 상태에 따라 소량의 음식도 몸에 해롭게 작용하기도 하고 이롭게 작용하기도 하듯이 의상을 선택할 때도 오행에 맞는 색상을 고르는 것이 좋으며 자신에게 맞는 색상을 선택하면 건강한 신체리듬을 유지하는 데 도움이 된다고 하였다.

구한말 이제마가 창시한 사상의학에서는 인체를 소음인과 소양인, 태양인과 태음인 4 체질로 나눈다. 색의 관점에서 사상체질을 이해하기 위해서 우선 오장과 색의 관계를 알아야 한다. 간장, 심장, 비장, 폐장, 신장을 한의학에서는 오장이라 하는데 간장은 청색에 해당하고, 심장은 적색, 비장은 황색, 폐장은 백색, 신장은 흑색에 해당한다. 이러한 관점에서 소음인은 에너지 패턴이 중심이 약하고 아래로 가라앉고 차가운 경향이 있으므로 노란색으로 중심을 보강하고 따뜻한 색으로 기운을 상승시킬 필요가 있다. 청색이나 검정색 등 어두운 색은 기운을 더욱 가라앉히므로 좋지 않다. 소양인은 에너지패턴이 위로 상승해서 하체가 약하고 열이 과도하게 나는 경향이 있으므로 검은색으로 에너지를 가라앉히고 차가운 색으로 열을 내려야 한다. 노랑색이나 붉은색계통은 흥분을 조장할 수 있으므로 좋지 않다. 태음인은 에너지패턴이 중심으로 수렴 기운이 강하다. 그래서 비만환자의 대부분이 태음인이다. 그리고 속에는 열이 많으나 찬 기운에 민감하여 호흡기질환이 많다. 따라서 흰색계통으로 폐를 도와서 기운이 펼쳐지도록 하고 녹색 계통으로 심장에 쌓인 울화를 풀어주는 것도 좋다. 그러나 청색이나 노란빛 계통은 간장이나 비장기능을 강하게 하므로 피하는 게 좋다. 태양인의 에너지패턴은 외부로 발산하는 경향이 많으므로 청색계통으로 수렴시킬 필요가 있고, 빨간색은 피해야 한다고 한다. 이처럼 사상의학에서는 오방색을 통해 인체와 생리의 관계를 이해하고 건강을 유지할 것을 권하고 있다.

b) 천연염색으로 표현하는 오방색

사계절 내내 풍부한 색감을 자연에서 얻을 수 있었던 한민족은 전통염료를 다양하게 뽑아 한국인만의 색감을 표현하면서 오방색을 우리 고유의 옷 문화로 계승해 왔다. 노란색은 치자나 황벽, 강황, 황련, 붉은색은 홍화, 복숭아, 양파로 청색은 포도나 쪽, 검정색은 오배자, 먹등으로 건강과 환경도 생각한 지혜를 담은 오방색을 만들어냈다. 천연염색에서 오방색이 중요한 이유는 오방색을 다룰 줄 알게 되면 모든 색상을 자유롭게 쓸 수 있기 때문이다. 왜냐하면 오방(五方)이란 중앙 즉 중심을 포함하여 사방(四方)을 말하는데 고정된 한 방향이라고 하기보다는 순환이라는 개념이 내재되어 있어 상호작용에 의해 상생(相生)이 되기도 하고 상극(相剋)이 되기도 한다. 오행사상에 의한 색채의 중심은 황색(黃色)이고 동(東)은 청(靑), 남

(南)은 적(赤), 서(西)는 백(白), 북(北)은 흑(黑)을 나타낸다. 오방색 중 두 가지 색의 결합으로 나타나는 색으로 녹, 벽, 유향, 자, 홍 다섯 가지 색을 말한다. 청과 황의 간색은 녹색, 황과 흑의 간색은 유향, 흑과 적의 간색은 자주, 적과 백의 간색은 홍색, 백과 청의중 간색은 벽색이다. 이러한 색을 오간색이라고 하는데 이러한 원리를 이해하면 천연염색을 통해 다양한 색을 연출할 수 있다.

c) 오방색을 주제로한 패션 한류

패션 프레젠테이션 쇼에서는 한국을 상징하는 전통 색상인 ‘오방색’(五方色)을 주제로 한 패션쇼가 외국인들에게 큰 인기를 끌고 있다. 지난 2012년 미국 뉴욕 맨해튼 링컨 센터에서는 한국디자이너 5명의 공동 패션쇼인 ‘컨셉트 코리아’가 열렸으며 이들은 5인 5색의 오방색의 색을 가지고 다양한 의상을 선보였다. 지극히 한국적인 오방색을 팝 아트적인 현대 방식으로 혼합매치시켜 놀라울 정도로 젊고 신선한 옷으로 재탄생시켰다는 평가를 받기도 하였으며 색상의 다양함이 아름답고 색감을 한국인 관점에서 표현해줘서 이채롭다는 평도 있었다. 또한, 2015년 한·불 수교 130주년을 맞아 열린 특별 한복 패션전에서 우리 전통의 색인 오방색으로 만든 한복 패션에 패션의 나라 프랑스가 매료되었다는 보도도 있었다. 이처럼 오방색의 천연염색을 활용한 의상들은 외국인 패션 관계자들에게 큰 관심을 끌고 있어 패션 관계자들은 패션 디자인산업과 친환경 자연 염색문화와의 접목까지 오방색을 통한 천연 염색의 세계화를 위해 노력하고 있다.

3.2. 식생활과 오방색

근래에 TV나 각종 매체에서 보면 건강에 좋은 ‘컬러푸드’ 빨강·노랑·초록 등 색깔 있는 과일이나 채소가 건강에 좋다고 하여 참살이(웰빙)음식으로 큰 인기를 끈다. 한 때는 검은깨, 검정콩 등 블랙푸드, 포도주나 석류 등의 레드 푸드이라고 하여 건강음식으로 주목받았다. 얼른 보면 이런 음식 유행이 서구의 동향이라고 생각할 수 있겠지만, 한국의 전통문화를 살펴보면 서구식 컬러 푸드와는 차별화된 오색의 식생활 문화가 있는 것을 알 수 있다.

한국인들은 이미 오랜전부터 오색과 오미(五味)를 갖춘 음식에 특별한 의미를 부여하였으며 그러한 음식을 이상적인 음식으로 생각하여 음식의 맛과 색상에 음양오행의 원리를 지키려 했다. 미각으로는 단맛, 신맛, 쓴맛, 매운맛, 짠맛의 오미를, 시각에서는 오색(청, 황, 적, 백, 흑)을 오행의 원리로 조화시켜 왔다. 한 끼 식사를 준비하면서 다섯 가지 색을 맞추다 보면 다섯 가지 맛이 밥상 위에서 조화를 이뤄 미각을 발달시킬 뿐만 아니라 영양소를 골고루 섭취할 수 있어 건강까지도 지킬 수 있다고 여겼다. 음양오

행사상이 가지고 있는 식 재료 간의 음양 조화를 중요시하고 자연의 이치에 순응하며 건강하고 행복하게 살기를 소원하는 마음을 담아 한국만의 고유한 음식문화를 만들었고 발전시켜왔던 것이다.

1) 전통음식의 색 오방색

먼저 오행의 원리를 전통식탁에서 찾아볼 수 있는데 가장 대표적인 것은 정월 보름에 먹었던 오곡밥이다. 쌀, 보리, 조, 콩, 기장 등 5 가지의 주요 곡식을 넣어 지은 밥이어서 오곡밥이라고 불렀고 이 다섯 가지 곡식 안에 청, 황, 적, 백, 흑의 오행요소를 담고 있어 조상은 이 오곡밥을 먹으면 한해의 건강과 풍년과 무병장수를 준다고 믿었다. 이러한 전통은 현대에 이르기까지 이어져 지금도 정월 보름에는 오곡밥과 아홉 가지 나물을 만들어 한해의 건강을 기원하는 마음으로 먹는다.

대표적인 오방색을 보여주는 한국 음식으로 꼽히는 비빔밥은 별다른 찬이 없이도 한 그릇의 필요한 영양소를 가지고 있는 음식이다. 비빔밥에 청색을 띠는 각종 나물과 붉은색의 고추장, 검은색의 참기름, 황색의 계란, 흰색의 쌀밥으로 오색이 조화되어 식탁에 오른다. 또한, 떡국이나 잔치국수 위에 올려지는 고명은 우주의 색깔이라 믿어 온 다섯가지 색으로 호박 채(청), 실고추(적), 황백지단 채(황·백), 석이버섯(흑) 등 오색 고명으로 맛깔스럽게 색과 맛을 살렸다. 자연의 철학과 우주의 색깔을 담아낸 고명은 맛과 멋과 영양을 함께 갖춘 한식의 필수요소다.

이외에 전통 다과로 손님상에 올려졌던 다식은 송화가루, 오미자, 검은깨, 밤, 콩의 오방색을 이용하여 만들었고 어린이의 백일이나 돌상에 쭈, 모시 잎, 송기, 치자로 만든 오색 송편을 만들어 올리기도 한다. 대표적인 궁중음식으로 알려진 구절판이나 신선로는 오방색을 한눈에 알아볼 수 있는 음식이며, 잡채나 탕평채는 각각의 다섯 개의 색을 섞어서 만드는 음식이다.

2) 한류 식문화로서의 오방색의 의의

지금 한국은 드라마, K-pop 뿐만 아니라 한국음식에 대한 관심이 뜨겁다. 인기드라마에 나온 한국음식을 먹기 위해 한국을 방문하고 그 음식을 만드는 방법을 배우며 한국의 문화를 알아가는 관광객도 늘었다. 그러나 이러한 한국 음식에 대한 열풍이 단순히 한류의 흐름 때문만은 아니다. 이미 한국음식이 세계적으로 자연 친화적인 웰빙음식, 조화와 균형을 바탕으로 한 건강음식으로 알려졌기 때문이다. 많은 외국인에게 알려진 한국의 대표 음식인 비빔밥은 오방색을 갖춘 음식으로 그 고운 색에 외국인들도 감탄한다. 또한, 한국인의 소박한 상차림에 자주 올라오는 김치(적), 나물(청), 된장(황), 김과 미역(흑), 쌀(백)은 한국의 대표적인 오방색을 갖춘 상차림

이며 슬로우 푸드 종류 중 하나로 건강, 맛 그리고 시각적인 효과까지 가지고 있다고 볼 수 있겠다.

한국의 음식재료를 오방색의 특징으로 나눠보면 생명과 소원, 창조를 상징하는 청색의 식재료인 시금치, 쑥갓 등 푸른 잎 채소로 엽록체가 많이 들어 있어 간과 장 그리고 눈에 좋은 영양소를 가지고 있으며 신진대사를 원활하게 해 노화예방에 도움이 되는 것으로 알려졌으며 붉은색은 태양, 탄생, 정열을 상징하며 토마토나 홍고추에 들어있는 붉은색 색소인 리코펜이나 베타카로틴은 심장을 튼튼하게 해주며 피를 맑게 해준다. 또한, 흰색은 진실, 순결, 자연을 상징하는데 플라보노이드 색소가 함유된 대표 식재료로 양파, 무, 도라지를 들 수 있는데 체내 저항력을 높여주며 폐와 코 기능을 향상 해줌으로써 기관지에 좋은 영향을 끼치고 검은색은 안토시아닌 색소가 풍부한 검정콩, 흑미, 미역 등으로 체내 독소를 제거해 신장기능을 강화시켜 피로회복과 면역력 향상에 도움을 주는 것으로 알려져있다. 황색은 모든 사계절을 상징하고 중앙을 나타내는 색으로 대표적인 식품으로는 카로티노이드 색소가 함유된 호박, 당근, 오렌지로 식욕을 촉진하고 소화기능에 도움을 주므로 위의 기능을 좋게 해 준다.

이처럼 오방색에 숨겨진 최고의 비밀은 식감을 살리는 것에만 있지 않고 바로 우리의 오장육부와 연결되어 있다는 것이다. 이처럼 한국의 색상으로 알려진 오방색을 기준으로 메인 음식의 색과 고명 및 부재료를 만들면 오방색 음식문화는 바로 한국 음식만이 가진 경쟁력의 하나로 한식세계화의 중요한 역할을 할 수 있다고 생각한다.

3.3. 주생활과 오방색

1) 전통 건축물과 오방색

오방색의 방((方)은 다섯 방위를 가리킨다. 동쪽은 청색, 서쪽은 백색, 남쪽은 적색, 북쪽은 흑색, 중앙은 황색으로 구분한다. 이러한 방위는 건축물에도 해당이 되는데 예를 들면 경복궁에 가게 되면 각 색깔을 상징하는 수호신들이 각 방위에 앉아 있는 것을 볼 수 있다(동쪽은 청룡, 남쪽은 주작, 서쪽은 백호, 북쪽은 현무) 또한 아직 남아 있는 동네 어귀마다 서낭당과 나무에 둘러 있었던 금줄은 대표적인 오방색의 예이다. 마을의 무사와 안전을 기원하는 의미로 금줄을 나무에 치고 오색의 천을 달아 마을을 지키는 마음을 표현하고자 했다. 또한, 천하 대장군, 지하 여장군, 가마 등 다른 구조물에서도 오방색을 사용해서 그림이나 무늬를 그려놓은 것을 볼 수 있다. 가장 대표적인 것은 궁궐과 사찰, 사당, 건물의 단청이다. ‘단청’이라는 것은 건물, 구조물에 여러 가지 빛깔로 그림이나 무늬를 그려 놓는 것을 말하며 이때 오방색을 기본으로 삼아 방위와 위치에 따라 조화를 이루도록 그려졌다. 오방색으로 그려진 단청은 목재의 부식을 방지하고, 표면을 아름답게 장식하기 위함이었으며 목조건물에는 단청을 칠하여 건물의 보

존과 장식은 물론 왕궁과 사찰의 위엄을 표현하였다. 선조는 악귀를 내친다는 의미에서 건축 재료로써 붉은빛이 도는 황토를 가장 많이 사용하였다고 한다.

가장 대표적인 전통 건축물에서 찾을 수 있는 오방색은 고구려 고분벽화로 동쪽에는 청룡(푸른)을, 서쪽에는 백(하얀)호, 남쪽에는 주(붉은)작, 북쪽에는 현(검정)무를 하늘에는 해와 별, 달(노랑)등이 오방색으로 화려하게 채색되어 있다. 또한, 수원화성의 군령기로 <조선왕조실록> 중 정조 22년(1798) 10월 19일자 정조실록을 보면 ‘비변사가 아뢴 장용위 외영 5읍 군병의 절목’에서 장요외영 5위에 대한 기사를 볼 수 있다. 수원화성 성벽 길에는 일정한 간격으로 령(令) 순시(巡視)라 쓰여있는 깃발을 볼 수 있는데 이 깃발들은 색이 각각 다르다. 장요위 외영 5위의 깃발이 상징하는 것은 무엇일까? 장요위 외영 5위의 군사들이 수원화성을 지킬 때 깃발의 색으로 5위의 경계구역을 구분하였는데 동쪽의 창룡문에는 청색 청룡 깃발을 서쪽의 화서문에는 흰색의 백호 깃발, 남쪽의 팔달문에는 붉은색 주작 깃발, 북쪽의 장안문에는 검은색의 현무 깃발을 사용했고 수원성 중앙에는 임금을 상징하는 황금색 용복이 마련되어 있다.

2) 현대 건축물의 오방색

오방색의 사용이 현대에 와서는 가정이나 유치원등에서 벽지의 색을 오방색을 사용하는 예도 찾아볼 수 있다. 예를 들면 음양오행에서 청색은 나무 목에 해당하고 신체상으로는 간에 해당하여 간이 나빠지면 눈이 나빠진다고 하였다. 그래서 공부하는 학생들이 사용하는 방에는 청색벽지를 사용하므로 눈의 피로를 풀어주고 시야를 좋게 해 공부하는 학생들에게 도움을 주려고 한다. 또한, 서울시는 빨간색을 상징색으로 지정하였는데 이것은 예로부터 빨간색이 액을 막아준다는 의미가 있기 때문이다. 서울시는 공공시설물과 옥외광고물, 조형물 등에 단청에 빨간색을 이용할 계획이라고 밝혔다. 금호아시아나가 새로 지은 본관은 밤마다 디지털 영상이 흘러 서울 야경의 아름다움을 더하고 있다. LED를 이용한 서울의 영문 알파벳이 오방색 색상을 내며 건물 외벽을 비추므로 어두운 뒷길, 위험지역으로 인식됐던 곳이 오방색 색채로 산책로로 이용할 만큼 새로운 곳으로 바뀐 것이다. 이처럼 오방색의 사용은 전통 건축물에만 한정되지 않고 현대와 와서 다양한 장소와 건축물에 사용되고 있다.

4. 맺는 말

시대의 변화에 따라 국가마다 색채관이 변하기 마련이지만 음양오행과 연결된 오방색은 이제 한국의 전통적인 색으로만 머무르지 않고 현대의 의식주 생활문화 전반에 영향을 미치며 한국의 색으로 인식되고 있다. 태극기를 비롯하여 건축물의 시각적인 표현과 정서적인 접근으로서 마음의 치유, 건강을 살리는 음식에 이르기까지 오방색은 현대인의 삶에 깊숙이 들어와 있다. 오방색은 색채로서 개인의 취향으로 설명하는 것 이상으로 우주와 인간의 평안한 질서를 바라며 행복을 기원하는 마음을 담은 염원이다. 그러기에 오방색은 한국을 대표하는 색으로 불리는 것에 큰 의의가 있으며 이제 이러한 전통 색을 체계적으로 잘 정립하고 발전시켜 한국의 색으로써 세계 속으로 들어가는 것이 오늘날 남겨진 과제일 것이다.

참고문헌

1. 성기혁(2011). “우주와 인간 질서를 상징하는 색”. <월간 문화재사랑>. 문화재청.
2. 정혜경(2009). <천년 한식 견문록>. 생각의 나무.
3. 한식재단(2013). <맛있고 재미있는 한식이야기>. 한식재단.
4. 이경은(2003). “한류식문화로서 전통오방색을 이용한 푸드스타일링 사례연구”. 한국콘텐츠학회.
5. 김지영, 김영인(2007). “한국기층문화의 전통복식에 나타난 오방색 특성”. 한국복식학회.
6. 신정문(2013). “한-중 오방색이 가지는 의미와 상징성에 대하여”. 한국외대 국제지역대학원 석사논문.
7. <http://news.mk.co.kr/newsRead.php?year=2012&no=576737>
8. http://arirang.co.kr/prroom/PrRoom_Press.asp?pSeq=48&sys_lang=Kor&page=7
9. <http://news.kbs.co.kr/mobile/news/view.do?ncd=3153909>
10. http://ohmynews.com/NWS_Web/View/at_pg.aspx?CNTN_CD=A0002118987

**РАЗВИТИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ИНТУИЦИИ У
СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ
«ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ ДЕЛО» (НА ПРИМЕРЕ КОРЕЙСКО-
РУССКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕВОДА)**

Ким С.К.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Данная статья рассматривает некоторые аспекты преподавания переводческих дисциплин. В частности, изучаются аспекты, которые относятся к переводческой интуиции, и обозначается важность их развития в обучении переводчиков. Также предлагается возможная структура рабочих занятий, направленных на развитие переводческой интуиции. За основу принято корейско-русское направление перевода.

Ключевые слова: переводоведение, переводческая интуиция, корейский-русский перевод

Title: Development of Translation Intuition of Students Enrolled in the Specialty “Translation Studies” (on the Example of Korean-Russian Translation Directions)

Author: Kim S.K., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: This article is considering some points of the teaching of translation subjects. In particular, it examines the aspect of translational intuition and importance of its development in the translators’ training. Possible structure of workshops for the development of intuitive translation skills is also considered. Korean-Russian direction of translation is adopted as a basis.

Keywords: translation studies, translational intuition, Korean-Russian translation

Замечено, что в процессе обучения и преподавания дисциплин, затрагивающих развитие у студентов тех или иных навыков переводческой деятельности или направленных на развитие профессиональных компетенций будущих переводчиков, и преподаватель, и обучающиеся могут столкнуться с трудностями, которые относятся к области практической психолингвистики или даже философии. Вопрос о так называемой «переводческой интуиции» как раз относится к числу таких «камней преткновения», вызывая множество вопросов и разноречий. Тем не менее, с прагматической точки зрения, необходимость если не владения

природным «переводческим чутьем», то практическими знаниями о способах его развития, представляется весьма целесообразной.

Кроме того, в последнее время наметилась тенденция к развитию так называемой «педагогике перевода», представляющей собой научное направление, которое рассматривает всю систему обучения переводу и формирующуюся личность будущего переводчика в целом. В своей статье «Интуиция в переводческой деятельности: педагогический аспект» Аликина Е.В. отмечает, что переводческая интуиция выступает одним из проявлений «языковой личности переводчика» [1]. Данное понятие все чаще встречается в последних исследованиях, посвященных изучению различных аспектов теории перевода, но его практическая составляющая все еще недостаточно изучена. Особенно это относится к методике преподавания переводческих дисциплин в высших учебных заведениях.

По мнению автора, в настоящий момент остро ощущается необходимость введения в учебные программы специальности «Переводческое дело» практикумов по развитию переводческой интуиции. Ниже будет представлено обоснование для упомянутой необходимости, а также будут предложены возможные варианты составных компонентов и упражнений для развития переводческой интуиции.

Понятие о переводческой интуиции и ее особенности

Прежде всего, стоит внести конкретику в само понятие «переводческой интуиции», отличие данного явления от интуиции в общем понимании. Также стоит кратко рассмотреть дискурс, который развернулся среди исследователей-переводоведов в отношении того, как стоит толковать представленный термин и какие профессиональные компетенции стоит включать в область данного понятия.

Философское представление об интуиции вполне можно отнести к области тем, вокруг которых никогда не утихают дискуссии. По мнению Платона, интуиция представляет собой созерцание идей как прообразов материального, вид знания, которое приходит в результате тщательной подготовки ума в виде внезапного инсайта, озарения. Р. Декарт подразумевает под интуицией «понимание ясного и внимательного ума, настолько легкое и отчетливое, что не остается совершенно никакого

сомнения относительно того, что мы разумеем». Таким образом, интуиция открывает истину человеческому разуму, при этом не нуждаясь в применении логических выводов и доказательств [2].

М. Бунге предлагает следующую типологизацию видов интуиции.

1) Интуиция как восприятие.

В данном понимании интуиция выступает в качестве вспомогательного инструмента, который позволяет быстро узнавать образы, знаки или предметы и отождествлять их с определенным смыслом, содержанием.

2) Интуиция как воображение.

Здесь отражена мощная эвристическая и творческая составляющая интуиции. Как известно, основываясь только на логике, довольно трудно выводить и представлять новые идеи, в то время, как воображение – необходимый компонент творческого процесса. Под силой воображения интуиции понимается способность формирования образов и метафор.

3) Интуиция как разум.

Представляется способность интуиции сводить воедино звенья логических цепочек и достигать конкретных умозаключений, опуская долгий и тщательный процесс отборки фактов и формирования промежуточных выводов.

4) Интуиция как оценка в форме практической мудрости.

Автор ссылается на способность интуиции выступать в качестве «цензора», быстро оценивая конкретику ситуаций и проблем, проявлять способность к суждению о «верности-неверности», подтверждать или опровергать правдоподобность выдвигаемых теорий, проверять надежность методик и эффективность результатов. Таким образом, интуиция в данном рассмотрении выступает как прагматический и критический способ мышления [3].

Теперь попробуем отойти от образа, который формируется в процессе рассмотрения представлений о характере интуиции как аспекта философского, гносеологического или психологического, и попробуем перенести понимание интуиции в конкретные рамки переводческой деятельности. Однако, для этого нам прежде всего нужно сделать несколько шагов назад и ответить на вопрос: «Что мы делаем, когда переводим?» На этот вопрос в отношении перевода художественного текста, Ю.А. Сорокин отвечает другим

вопросом: «А что мы делаем, когда пишем или говорим?» При этом ученый поясняет, что сам процесс порождения и восприятия речи во многом рефлексивен, и многие стадии этих процессов относятся к области бессознательного. При этом переводческие действия как таковые, что важно, находятся в сфере образополагания [4]. Мнение Ю.А. Сорокина резонирует с пониманием процесса и сущности перевода, как результата синтезирования способностей переводчика не только познавать и логически рассуждать, но и осязать, воспринимать на уровне чувств.

При этом не стоит забывать, что у перевода всегда «есть собственное лицо», ведь, согласно, например, мнению В.Н. Комиссарова, переводчик выступает, с одной стороны, как некий тип языковой личности – то есть обладает специфическими лингвистическими знаниями и навыками. С другой стороны, переводчик есть эвристическая личность, которая постоянно находится на перепутье, делая выбор из множества вариантов, придерживаясь неких моделей, формируя стратегию в поисках решений. Потому, если подходить к рассмотрению перевода через призму личностного подхода, нам будет необходимо сосредоточиться на тех мыслительных процессах, что происходят в голове у переводчика, ведь решения относительно методов перевода принимаются либо на основе накопленных знаний, фактов, понимания контекста, либо субъективно, по наитию.

Тенденцию в процессе перевода склоняться к интуитивным методам определяет, по сути, сама природа мыслительной деятельности человека. Поэтому подчас переводчик сам не может обосновать способы и суждения, которыми он руководствуется при выборе той или иной модели перевода. При этом часть решений принимается им интуитивно по причине нехватки информации об источнике, авторе и цели перевода, целевой аудитории и т.д. [5].

Рассматривая языковую и творческую личность переводчика, специалист в области переводоведения и межкультурной коммуникации Е.Ю. Куницына приводит ряд метафор, которые имеют отношение к концепту «переводчик как эго играющее, следовательно, рискованное». Например, приводятся следующие сравнения: переводчик есть капитан корабля, авиадиспетчер, жонглер, альпинист, пограничник [6]. Таким образом, подчеркивается концепция риска, который принимает на себя переводчик, выступающий в своей деятельности за рамки стандартных клишированных форм, и принимающий вызов текста,

который может толковаться неоднозначно. Переводчик понимается не просто как передатчик информации, интерпретатор, личные характеристики и мотивы которого никак не влияют на содержание перевода, но выступает как равноправный игрок, даже соперник, а главным его оружием выступает, соответственно, творческий подход. Переводчик то и дело вынужден ступать на зыбкую почву, становится первопроходцем, выдвигать смелые гипотезы, добавлять, опускать, разъяснять и даже изобретать. Успеха в данном случае невозможно добиться, опираясь только на логические умозаключения. Здесь, как никогда раньше, ощущается важность развития креативных, интуитивных навыков.

Еще одним аспектом, немалую роль в котором играет развитие интуитивных навыков, является гармония перевода. Здесь необходимо упомянуть, что переводчик зачастую не может предсказать, представить в точности, каким будет его перевод. Здесь кажется уместной следующая цитата:

«Когда молоко на плитке кипит и уже бежит, нет времени вспоминать температуру кипения на такой-то высоте над уровнем моря, да и не к чему, – надо хватать кастрюлю, снимать ее с огня. Когда переводишь, и мысль бурлит и бежит, тоже нет времени вспоминать установки теории перевода, – надо хватать мысль, пока не убежала. Потом теоретики разберут, что и как было и что к чему. Но в обоих этих случаях надо быть готовым к внезапному вскипанию, чтобы не хватать и молоко, и мысль голыми руками: с теорией надо быть знакомым заранее – твердо знать, что это кипение наступит и как тогда можно или надо будет действовать» [7].

Итак, результат, полученный «на выходе», может даже удивить его автора, поскольку в ходе принятия переводческих решений некоторые решения принимаются молниеносно и практически неосознанно, на уровне «языковой догадки» или под влиянием явления «межкультурной чуткости». Не менее важным является то, что при «проигрывании вариантов» перевода выбор часто делается в пользу наиболее гармоничного звучания. Исследователь Л.В. Кушнина в своей статье «Переводческая деятельность как эвристический процесс» затрагивает тот факт, что в современном понимании качественный перевод обладает невероятной межкультурной гибкостью, создавая текст, способный интегрироваться в культуру принимающего языка и даже обогатить ее, не разрушая и не искажая исходный смысл. В этом смысле Л.В.

Кушникова ссылается на гармонию, как на «высшую цель перевода», противопоставляя ее дисгармонии как «переводческой ошибке» [8].

Таким образом проявляется еще одна особенность эвристической деятельности переводчика – подсознательный поиск решения, наиболее приемлемого для языкового контекста. Иными словами, переводчик постоянно задает себе вопрос: «Красиво ли это звучит? Приемлемо ли? Корректно ли? Вписывается ли в установленные рамки?» Ответить же на поставленные вопросы можно, опираясь как на логические выводы, так и на эмоциональный отклик, вызванный развивающимся со временем переводческим языковым чутьем.

Еще одна «точка опоры» для переводчика находится в области межкультурной коммуникации. Несомненно, что для достижения успеха в переводческой деятельности недостаточно просто владеть иностранным языком. То есть не каждый человек с определенным словарным и грамматическим багажом и со словарем в руках может быть назван переводчиком. Мэр канадского города Уэстмаунт П. Трент довольно образно выразился по этому поводу: «Думать, что вы можете быть переводчиком только потому, что вы знаете два языка, это все равно что считать, что вы сможете играть на пианино только потому, что у вас две руки». Именно эту цитату приводит в качестве эпиграфа И.С. Алексеева в своем «Профессиональном тренинге для переводчика».

Итак, чтобы интегрировать текст на иностранном языке в принимающую культуру, мало быть способным пересказать его общий смысл, нужно, в первую очередь, очень хорошо понимать контекст – не только лексический, но и психологический, исторический, ментальный. Любая речь несет в себе субъективный авторский отпечаток. Человек произносит те или иные слова под влиянием собственной культуры мышления, окружающей его лингвистической или социальной обстановки. С этой точки зрения становится понятной необходимость воспитания в будущих переводчиках такого качества, как «межкультурная эмпатия», то есть способность ставить себя на место представителя иной культуры, проживать его переживания, понимать проявленную или скрытую мотивацию, уметь объяснить себе или слушателю / читателю, какие факторы повлияли на сложившееся у автора / оратора мнение. К преимуществам хорошо развитой межкультурной эмпатии относится способность к прогнозированию поведения представителей той или иной

культуры в определенных условиях, умение предсказать возможную реакцию на какие-либо высказывания или события.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к следующим выводам.

– Изучение самого вопроса о переводческой интуиции в последние годы в определенном смысле бросает вызов стандартному представлению о переводчике, который более не воспринимается, как бесплотная тень, раб оригинального текста. Напротив, признание важности творческого начала в переводе привело к развитию концепции о переводчике, как о равноправном участнике, соавторе. В этом смысле можно процитировать Э. Анри: «Ничто не может помешать переводчику строить рядом с ним (текстом оригинала) новый замок (текст перевода) из свежего песка и с удивлением прогуливаться по его совсем новым коридорам» [9].

Взгляд на переводческую задачу также становится более масштабным: перевод понимается не просто как перекодировка из лексических значений одного языка в эквивалентные или близкие значения другого. Целью перевода становится создание текста, гибко отвечающего запросам адекватности, но при этом вписывающегося в узуальные, языковые и культурные нормы принимающего языка.

– К другим важным наблюдениям относится тот факт, что интуиция в переводе не воспринимается чрезмерно узко и не считается единственно верным инструментом. Напротив, как замечает Н.А. Каширина, несмотря на важную роль, которую играет в процессе перевода интуиция, последний не может основываться только на ней. Процесс перевода воспринимается как процесс, в котором и критическое, и творческое мышление играют незаменимую роль. Критическое мышление необходимо на начальном этапе переводческого анализа и на завершающем этапе редактирования, а творческое помогает создать основной пласт текста перевода, опираясь на уже указанные механизмы включения языкового чутья и стремления к гармонизации [10].

Следовательно, в процессе обучения навыкам перевода следует рационально комбинировать задачи и методики, которые помогут обучающимся выработать как навыки структурированного анализа и работы с правилами, так и творческие, инициативные компетенции, которые необходимы для организации самостоятельной и исследовательской работы. Таким образом, преподавателю стоит прибегать к комбинированным методам

обучения, в процессе реализации которых он передает студентам информацию и стратегии как в виде четких инструкций, так и в виде заданий, которые требуют от обучающихся включения методов интуиции [11].

Далее мы рассмотрим некоторые стратегии и методики, которые предлагаются автором в качестве практического курса для развития навыков переводческой интуиции у будущих переводчиков.

Задания и упражнения для практической работы над навыками переводческой интуиции (корейско-русское направление перевода)

Стоит пояснить, что задачи практических программ подобной тематики должны быть направлены на развитие переводческих навыков в отношении и письменного, и устного перевода. Тем не менее, особенности каждого из видов перевода отражаются в акцентах, которые необходимо делать во время обучения. В условиях дефицита времени, отсутствия фиксированной информации и необходимости быстрого реагирования в процессе устного перевода работа с бессознательными, рефлексивными навыками представляется более употребительной. При письменном же переводе большее внимание стоит уделить работе над гармонизацией текста перевода, что, в свою очередь, включает задачи на расширение лексикона и работу с переводческими клише, навыки творческой работы с различными типами толковых словарей. Как бы то ни было, в обоих случаях представляется крайне важным научить студентов включать активное творческое внимание при переводе, не действуя чрезмерно автоматически, и всеобъемлюще охватывать и толковать контекст.

В начале курса предлагается представить студентам возможную структуру учебных встреч. Предлагается разбивать каждое занятие на блоки:

- переводческая разминка в начале и в конце (включает в себя работу над речью, произношением, как на языке перевода, так и на родном языке, а также мнемотехники);
- блок занятий на критическое мышление (как уже упоминалось, переводческий анализ и редактирование проводятся на основе структурированных навыков, знания теории и правил);

– основной блок упражнений на интуитивное мышление;

– блок комбинированных упражнений.

Переводческая разминка может включать в себя работу со скороговорками, как на корейском, так и на русском языках, работу на запоминание числовых рядов, линейные и объемные мнемотехники, упражнения на «теневого повтор» – то есть последовательная имитация речи и жесты дикторов, ведущих, ораторов, работу на чистку речи от нежелательных повторов, слов-паразитов – в процессе зачитывания специально подготовленных текстов. Еще раз подчеркнем, что работа над речью и памятью необходима для развития переводческой реакции в целом, а также для расширения способностей к запоминанию различных терминов и слов широкого употребления в различных ситуациях. Доведение навыков грамотной речи до автоматизма также позволит меньше отвлекаться на качество собственного произношения, больше сосредотачиваясь на переводимом тексте.

В процессе упражнений на «теневого повтор» учащиеся также должны отмечать встречающиеся в тексте речевые клише, стараться имитировать темп произношения длинных и труднопроизносимых оборотов. Это упражнение, опять-таки, служит расширению общей лингвистической эрудиции, обогащает словарный и фразеологический запас студентов. Что касается мнемотехник, то стоит отдельно подчеркнуть важную роль, которую играет работа над повышением объема активной и оперативной памяти в работе переводчика. Если рассматривать этот аспект с заданной точки зрения творческого и интуитивного мышления, стоит вспомнить, что варианты перевода синонимичных слов в затруднительных ситуациях иногда возникают как бы из ниоткуда, то есть переводчик просто чувствует, что в данном контексте необходимо переводить именно так. Тем не менее истинным источником озарения зачастую служит скрытый или пассивный лексический запас, проще говоря, все те слова, выражения и отрывки текстов, которые мы когда-либо слышали или читали, возможно, даже не фокусируясь. Таким образом, ничего не проходит незамеченным мимо нашего разума. Соответственно, не стоит пренебрегать постоянной практикой расширения словарного багажа, даже если нам кажется, что большую часть прочитанного и прослушанного мы не можем затем повторно воспроизвести.

Блок упражнений на развитие критического мышления должен включать в себя работу над текстами с широким разбросом тематик. Весьма результативными представляются устные обсуждения возможных стратегий перевода одного и того же текста с точки зрения нескольких студентов. Представляются возможными дискуссии на тему лучшего стилистического оттенка, лексикона, устойчивых оборотов, норм, применимых к каждому конкретному переводу. В данном блоке предлагается чередовать устный и письменный перевод с последующим анализом или взаимным редактированием. В идеале обучающийся должен быть способен объяснить ход операций, которым он следовал в процессе переводческого анализа, обосновать выбор стратегии, а при редактировании растолковать, почему он считает наилучшим тот или иной вариант.

Упражнения на развитие собственно интуитивных переводческих навыков могут включать устные и письменные переводы текстов, в которых примерно 15-20% лексики окажутся ожидаемо неизвестными или новыми для обучающихся. Предлагается использовать тексты различных тематик, которые содержат в себе омонимичные и многозначные слова, изменяющие значение в зависимости от контекста. Студентам предлагается представить лучший на их взгляд вариант перевода таких слов или выражений, а затем свериться со словарем или рассмотреть другие примеры применения данных лексических оборотов. Довольно эффективна в данном случае работа над переводом фразеологических единиц. В этом случае обучающиеся должны растолковать фразеологизм или предоставить его эквивалент, опираясь только на предложенные примеры ситуаций использования.

Для корейского языка широкий пласт возможностей открывает применение слов сино-корейского происхождения, которые содержат общий иероглифический корень, но имеют различные оттенки значения. Определенная проницательность позволяет переводить такие слова, даже встретив их в тексте впервые, опираясь только на гипотезы, основанные на понимании значения основного корня.

Следует также активно применять в учебном процессе омонимы, встречающиеся и в корейском, и в русском языках. Здесь большую помощь могут оказать различные каламбуры, головоломки, загадки или игра слов в художественных текстах.

Данная работа позволит не только развить художественные и творческие навыки, создавая по ходу работы новые обороты, головоломки или каламбуры на языке перевода, но и послужит своеобразной профилактикой попадания в различные языковые ловушки «ложных друзей переводчика». Как известно, под данным понятием подразумевается пласт слов и выражений в переводимом / исходном языке, похожих по звучанию или видимому смыслу на слова и выражения в языке перевода, но фактически сильно отличающиеся от таковых по значению. «Ложные друзья переводчика» служат источником множества неточностей и ошибок, а потому работа над умением их распознавания также входит в программу развития навыков языкового чутья.

Наконец, блок комбинированных упражнений может включать в себя комплексную работу над представленными вариантами устного или письменного текста. Студентам предлагается провести полную работу над представленным текстом, включая переводческий анализ, основной перевод и редактирование. При этом преподаватель проводит инструктаж и наблюдение, осуществляя руководство на стадиях, требующих включения критического мышления, и предоставляя переводчику самостоятельно справляться с заданиями на стадии, которая требует творческого подхода. После завершения перевода представляется возможным проведение различного вида дискуссий, обмен мнениями, редактирование текстов или рекомендации со стороны преподавателя и других обучающихся.

Ниже будут предложены варианты упражнений и заданий для некоторых блоков описанных занятий.

Примерные тексты и упражнения для проведения занятий курса по развитию переводческой интуиции

Время одного занятия – 100 минут.

Рекомендуемое количество студентов: 7-10 человек.

В случае, если контингент студентов намного превышает рекомендуемое количество участников, рекомендуется отбирать задания, в выполнении и разборе результатов которых может быть использована групповая форма анализа: обсуждения, дебаты, дискуссии, игровые и моделируемые ситуации.

Предлагаемые упражнения больше относятся к блокам разминки, а также содержат варианты заданий для работы с сино-корейскими однокоренными словами.

1. *Блок разминки.*

a. *Работа над речью. Скороговорки.*

1. 김 수완무 거북이와 두루미 삼천갑자동방삭 치치카포 사리사리센타 워리워리 세브리강 무두셀라 구름이 허리케인 담벼락 서생원에 고양이 바둑이는 돌돌이

2. 내가 그린 기린 그림은 잘 그린 기린 그림이고 네가 그린 기린 그림은 잘 못그린 기린 그림이다.

3. 옥통 통장 적금통장은 황색 적금통장이고 팔통 통장 적금통장은 녹색 적금통장이다.

4. 고려고 교복은 고급 교복이고 고려고 교복은 고급 원단을 사용했다.

5. 목동 로얄 뉴로얄 레스토랑 뉴메뉴 미트소시지소스스파게티, 크림소시지소스스테이크

6. 간장공장 공장장은 장 공장장이고 된장공장 공장장은 강 공장장이다.

7. 경찰청 쇠창살 외철창살, 김찰청 쇠창살 쌍철창살

8. 저 분은 백 법학박사이고 이 분은 박 법학박사이다.

9. 옥통 통장 적금통장은 황색 적금통장이고 팔통 통장 적금통장은 녹색 적금통장이다.

10. 백 법학박사님 덕 밥은 백발백중 질고 박 법학박사님 덕 밥은 백발백중 되다.

b. *Мнемотехника «Снежный ком»*

Упражнение «나는 가게에 갔다».

Студенты по очереди произносят фразу: «나는 가게에 가서 ... 갔다», добавляя на место пропуска название продуктов, купленных ими в магазине. При это первый студент добавляет название только одного продукта, второй студент добавляет название продукта, названного предыдущим студентом и еще одного – от себя. Третий студент, соответственно, уже называет три продукта и т.д.

Например:

Студент 1. 나는 가게에 가서 빵을 샀다.

Студент 2. 나는 가게에 가서 빵과 우유를 샀다.

Студент 3. 나는 가게에 가서 빵, 우유와 과자를 샀다.

Таким образом, «снежный ком» обрастает подробностями, в это же время перед студентами ставится задача внимательно следить за порядком появления новых слов и повторять их, не меняя последовательности. После того, как упражнение завершено, его рекомендуется повторить, сменив порядок, по которому студенты вступают в упражнение (с последнего студента к первому).

2. *Блок заданий на интуитивное мышление. Работа над однокоренными словами.*

Корень 공 1 – 公 / публичный, государственный и 공 2 – 共 / общий, общественный, вместе

Пример 1. Сочетание обеих корней 공공-公共

공공장소에서 흡연 금지는 매우 엄격하다. – В общественных местах строго запрещено курить.

Пример 2. 공감(共感) – общее чувство / симпатия / эмпатия / синестезия

а. 이런 어려움을 겪고 있는 그 사람에 대해 공감을 느꼈다. – Я понимал чувства (испытывал эмпатию / общее чувство) этого человек, который столкнулся с такими трудностями.

б. 그들 사이에는 개인적인 공감이 없었다. – Между ними нет личной **симпатии**.

в. 심리학에서 하나의 감각이 다른 감각을 작용케 하는 일은 **공감각**이라고 부릅니다. – В психологии смешение одного чувства с другими называют **синестезией**.

Пример 3. 공개(公開) – публично обнародовать, сообщать, выдавать.

죽어도 친구의 비밀을 공개하지 않을게. – Ни за что не выдам (не обнародую) тайну моего друга.

Пример 4. 공금 (公金) казна, государственные деньги

그는 공금에 손을 대서 처벌을 받았다. – Он был наказан за то, что запустил руку в государственную казну.

Корень 개 (開) – открывать (в основном иероглифе выделяется ключ «дверь, ворота»)

Пример 1. 개발(開發)하다 – разрабатывать / открыть и выпустить

병들에 대한 백신을 개발하는 일이 아주 중요한 일이다. –

Разработка вакцин против болезней очень важна.

Пример 2. 개회(開會) 하다 – начинать собрание

주주총회 개최사를 하도록 하겠습니다. – Позвольте мне начать общее собрание акционеров.

Пример 3. 개춘(開春) – начало весны

봄의 새로운 시작은 개춘이라고 합니다. – Мы говорим о новом начале весны.

Иероглиф - 력(力) – сила, способность, умение

Примеры:

а. 구매력이 감소되는 걸 보니 나라 경제상황이 걱정스러운 것 같다. – 구매 (покупать) 력 / покупательская способность. Перевод: Экономическое положение вызывает беспокойство в связи с ухудшением **покупательской способности.**

б. 나이가 들어서 기억력이 흐릿할 수도 있다. – 기억 (память) 력 / сила памяти.

Перевод: С возрастом **память** может ухудшиться.

в. 감기에 쉽게 걸리는 걸 보니 그는 면역력이 아주 약한 것 같다. – 면역 (免疫) 력 – **иммунитет**; 免 – освобождать, отменять; 疫 – эпидемия, болезнь

Перевод слова по иероглифам: способность избегать болезней.

Перевод предложения: Судя по тому, как он легко заболевает простудой, у него слабый иммунитет.

Приведенные примеры упражнений относятся, как уже указывалось, к блокам разминки и основной работы на переводческую догадку. В частности, используются примеры для работы на развитие навыков выводить гипотезы о значении слов, опираясь на знание иероглифического корня и общий контекст предложения.

Упражнения для блоков комбинированных заданий и заданий на критическое мышление являются более объемными, выбираются и подготавливаются по усмотрению преподавателя.

Список используемой литературы:

1. Аликина Е.В. Интуиция в переводческой деятельности: педагогический аспект. «Грамота» 11. Тамбов. 2013.
<http://gramota.net/materials/2/2013/11-1/1.html>
2. Грановская Р.М., Березная И.Я. «Интуиция и искусственный интеллект». Л.: Изд-во ЛГУ. 1991.
3. Бунге М. «Интуиция и наука». М.: Прогресс. 1967.
4. Сорокин Ю.А. Что мы делаем, когда переводим художественный текст? «Мир лингвистики и коммуникации» 1-11 (идентиф. № 0420800038/0014). Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК. 2008.
5. Комиссаров В.Н. «Интуитивность перевода и объективность переводоведения. Проблемы переводческой интерпретации текста в трудах российских лингвистов конца 20-го начала 21-го веков» (хрестоматия). Ереван: Лингва. 2009.
6. Куницына Е.Ю. Людическая модель перевода: переводчик как EGO играющее eo ipso EGO рискующее. «Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов» 6. 2010.
<http://cyberleninka.ru/article/n/lyudicheskaya-model-perevoda-perevodchik-kak-ego-igrayuschee-eo-ipso-ego-riskuyuschee>.
7. Флорин С. «Муки переводческие. Практика перевода». М.: Высшая школа. 1983.
8. Кушнина Л.В.. Переводческая деятельность как эвристический процесс. «Современные проблемы науки и образования» 6. 2012.
<http://cyberleninka.ru/article/n/perevodcheskaya-deyatelnost-kak-evristicheskiy-protsess>.
9. Henry N. “Metamorphoses dutraduire” . *Translitterature* 25. 2003.
10. Каширина Н.А. Критическое и творческое мышление как основа обучения письменному переводу. «Известия Южного федерального университета» 2. 2006.
11. «Когнитивная психология. Учебник для вузов» (под ред. Дружинина В.Н., Ушакова Д.В.). М.: ПЕР СЭ. 2002.

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ СЛОЖНЫХ
СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ КОРЕЙСКОГО
ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ПРИ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМ
ПЕРЕВОДЕ**

Курмашев О.С.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: корейский язык, последовательный перевод, синтаксическая конструкция, деепричастные формы, дискурсивные маркеры

Title: Features Transfer Complex Syntactic Constructions Korean Language in the Russian Translation in Series

Author: Kurmashev O.S., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: In the article, we gave the results on the research on peculiarities of complex syntactic constructions in the consecutive interpretation from Korean language into Russian. Korean language is extremely rich with syntactic markers. They include such complex syntactic constructions as connecting, concessive, conditional, and adversative and others. We examined the comparative classification of adverbial participle Korean language described in the works of G. Ramstedt, Y.N. Mazur, and A.A. Kholodovich. In addition, we give examples and translations of complex syntactic constructions from Korean language into Russian.

Keywords: Korean, consecutive translation, syntax, verbal participle form, discourse markers

В настоящее время Южная Корея – один из ключевых партнеров Казахстана. В Казахстане действуют около 900 совместных предприятий с участием южнокорейского капитала. Сотрудничество, существующее между двумя странами в области энергетики, ресурсов, строительства промышленных заводов, электроники, автомобильных заводов является очень важным. Наряду с этим, очень высока возможность сотрудничества в области здравоохранения, медицины, научных технологий, сельского и лесного хозяйства, электронного правительства. В связи с изложенным, становится важным обеспечить полноценную коммуникацию участников переговоров в процессе международного сотрудничества. Эту задачи выполняют

квалифицированные переводчики, подготовка которых становится насущной задачей государства.

Последовательный перевод – это одна из основных и наиболее востребованных форм устного перевода. При использовании последовательного перевода говорящий в ходе своего выступления делает небольшие паузы – в течение этих пауз переводчик доносит до слушателей смысл сказанного. Несмотря на то, что при осуществлении последовательного перевода от переводчика не требуется мгновенный перевод сказанного, как это происходит при синхронном переводе. Переводчику на протяжении многих часов приходится запоминать большие объемы текста, от него требуется точная передача смысла сказанного, грамотность и культура речи, лаконичность и умение четко выразить мысли.

Во время работы переводчик может столкнуться с непредвиденными трудностями: нечеткое произношение оратора, высокий темп его речи, нелогичность или чрезмерное использование ненормативных лексических выражений, перегруженность информацией, большой объем специфических терминов, имен собственных, числительных и т.д. – в таких случаях очень многое зависит от опыта, навыков, памяти переводчика. Но для начинающего переводчика особые затруднения могут вызвать синтаксические и морфологические различия между исходным языком и переводящим языком, как в случае между корейским и русским языками. Так, корейский язык относится к агглютинативным, а русский – к флективным языкам, а по «типологии порядка слов» корейский относится к языкам SOV, а русский – к SVO, т.е. сказуемое в корейском языке стоит в конце предложения, а в русском, обычно, – в начале предложения после подлежащего. Поэтому при переводе с корейского на русский из-за особенностей синтаксиса задача усложняется, тем более что, не услышав глагол, можно легко ошибиться с выбором правильного падежа или склонения.

Определение дискурсного маркера предлагает известный российским специалистам в области анализа дискурса профессор филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова А.А. Кибрик: дискурсивные маркеры – слова или словосочетания, кодирующие значения, отличные от пропозиционального содержания (или от истинностной оценки) [1].

Несмотря на многочисленность вариаций, дискурсивный маркер имеет одну и ту же смысловую основу. Дискурсивный

маркер – это языковой инструмент структурирования дискурса – от фонетических и интонационных показателей до лексем и специфических синтаксических конструкций. К дискурсивным маркерам относятся слова и выражения без очевидного лексического значения. Основная функция дискурсивных маркеров заключается в формировании разговорной структуры и передачи намерения говорящих. Таким образом, можно сказать, что дискурсивный маркер, скрепляет разрозненные фразы, создавая единую структуру разговора и придавая ей более понятную и отчетливую форму. Более того, подобные маркеры оживляют речь, делая ее менее косноязычной и приятной к восприятию. Без дискурсивных маркеров наши разговоры стали бы напоминать зачитываемые вслух тексты, в которых отсутствие эмоции является нормой, тогда как для человека важна эмоциональная составляющая диалога. Благодаря изучению и правильному использованию дискурсивных маркеров можно добиться значительных успехов в понимании (письменно и устно), посредничестве (устный и письменный перевод) и при личном общении (коммуникативные ситуации).

Дебора Шиффрин (Schiffrin, 1994) определяет дискурсивные маркеры как зависящие от последовательности смыслов единицы, разбивающие речь на части. Там же она утверждает, что дискурсивные маркеры способствуют связности дискурса в целом, формируя связь между отдельными отрезками речи. В своей книге «Discourse markers» 1987 года Дебора Шиффрин делит дискурсивные маркеры на следующие типы: 1) соединительные; 2) восклицательные; 3) наречные; 4) лексические фразы [2].

В данной статье представлены результаты исследования, в котором идет описание особенностей передачи сложных синтаксических конструкций корейского языка на русский при последовательном переводе. Корейский язык, как и английский язык чрезвычайно богат синтаксическими маркерами. Дискурсивные маркеры в грамматике корейского языка рассматриваются в рамках различных конструкций. Они систематизированы и классифицированы на основе их синтаксических функции и семантического содержания. В традиционном русском языке эти конструкции называются деепричастными формами. Деепричастные формы и конструкции корейского языка рассмотрены в работе Яковлевой Т.Е. [3].

В традиции корейской грамматики четкой формулировки термина «деепричастие» не существует, это привнесено русскоязычными исследователями; традиционно деепричастные формы и конструкции в корейской лингвистике рассматриваются в основном как окончания глаголов, придающие тот или иной оттенок значения, но при этом переводимые на русский язык деепричастиями.

Проблемами деепричастных форм и конструкций в корейском языке занимались многие лингвисты, одни придерживались российской востоковедческой традиции, другие (это представители Северной и Южной Кореи) придерживались в своих исследованиях собственно корейской лингвистической традиции. Как было уже сказано, приверженцы корейской лингвистической традиции рассматривают деепричастие как форму глагола, образованную определенным аффиксом, выражающим то или иное значение.

Поэтому считаем, что при систематизации деепричастий на основе их синтаксической функции и семантического содержания следует придерживаться российской востоковедческой традиции, поскольку именно в работах исследователей, придерживающихся данной традиции, наиболее подробно описаны семантическое содержание деепричастных форм и конструкций и их синтаксические функции.

Рассмотрим сравнительную классификацию деепричастий корейского языка описанных в трудах Г. Рамстедта, Ю.Н. Мазура, А.А. Холодовича.

Аффиксы	Наименование деепричастий		
	Г. Рамстедт [4]	А.А. Холодович [5]	Ю.Н. Мазур [6]
-러	Цели	Цели	Цели
-니 (-니까)	Предпосылки	Предикативности	Предпосылки/ Причинно- временное
-나	Допущение	Реально- уступительное	-
-거늘	Противоположение	Причины	Причины
-다가	Внезапной перемены	Прерванного действия	Трансферантное
-대/-고	Цитации	-	Цитации
-테, -지만, -건만, -만,	Уступительное	Уступительное	Соединяющее

[으]런만, [으]르 망정			
-도록	Результата	Результата	Результата
-며 (-면서)	Одновременности	Одновременности	Сопроводительные
-면	Условное	Условное	Условное
-거든	Гипотетическое	Условное	Условное
-자	Мгновенности	Мгновенности	Консеквативное
-지	Отрицания	-	-
-고, -며	-	Соединительное	Координативное
-고, -아/-어	-	Предшествование	Субординативное
-듯	-	Сравнительное	Симулятивное
-게	-	Образа действия	Адвербиальное
-거나/ - 든지/ -나	-	Разделительное/ многократно- разделительное	Повтора
-고자/고저	-	Намерения	Намерения
-거니와, - [으]려니와	-	-	Присоединительные
-[으]르 뿐더러	-	-	Включающее
-는바/ 나 바, - 던바/되	-	-	Предваряющие
-[으]나, - [으]나마	-	-	Противительные
[으]르 수록	-	-	Степени
-건대	-	-	Вводящие

Данные таблица составлена Яковлевой Т. [7].

В своей работе мы ограничимся дискурсивными синтаксическими маркерами – соединительные; условные; одновременности; и уступительные. Это основные маркеры, наиболее часто встречающиеся в политическом дискурсе.

Как было упомянуто выше, одну из основных трудностей при переводе с корейского языка на русский представляют различия в синтаксисе и, как уже отмечали, порядке слов в предложении. Целью данной работы является выяснить, как преодолеть трудности, связанные с различиями в синтаксическом строе корейского и русского языков при последовательном переводе.

Прежде всего, рассмотрим соединительные (союзные) окончания -고(ко), -며(мё), которые противопоставляются среди нефинитных окончаний так называемым конверсионным окончанием. Соединительные окончания – это такие окончания, которые соединяют, связывают одно предложение с другим предложением. Связь может быть сочинительной, когда соединяются два и более самостоятельных предложения, и подчинительной, когда соединяются предложения, семантика которых содержит указание на подчинительные отношения типа причины и следствия, условия и т.д.

Соединительные окончания являются самыми многочисленными аффиксальными морфемами в корейском языке, а их семантические функции чрезвычайно разнообразны, что обуславливает крайнюю сложность в их описании.

Соединительные окончания в политическом тексте корейского языка могут объединять 2-3 простых предложения в одно. И при переводе на русский язык нам следует разделить их на более простые.

Рассмотрим вариант перевода следующего предложения. Например: исходный язык – 한편 우리는 광복 70주년, 분단 70년을 맞아 금년이 분단의 고통을 해소하고 통일의 기반을 마련해 나가는데 있어 특별한 의미를 갖는 해라는 데 같이 하였으며 케리 장관님은 우리의 통일 정책과 남북대화의 재개 노력에 대해 전폭적인 지지의 뜻을 표명하였습니다. Переводящий язык: *С другой стороны, нашей независимости 70 лет, в этом году 70 лет разделению и для уменьшения боли разделения мы решили подготавливать основу для объединения, этот год несет особый смысл. Так же, Министр Керри высказал поддержку нашей политике объединения и усилиям по восстановлению переговоров между севером и югом.*

Как упоминалось выше переводчику, который переводит последовательно нужно запоминать большое количество информации. Поэтому при переводе переводчик, используя соединительные союзы, разделяет предложение на смысловые части передавая основную мысль говорящего. При переводе этого предложения как последовательно, мы разделили ее на два предложения при помощи союзов и частично ее компрессировали.

Следующее это условные деепричастия. Основным и общим значением всех условных деепричастий является указание на то, что действие (состояние, признак), выраженное деепричастием, обуславливает другое действие (состояние, признак).

Другими словами, деепричастие обозначает обуславливающее действие, а заключительное (или следующее) сказуемое выраженное обусловленное действие. Наиболее употребляемым средством выражения этих отношений служит окончание [으]면, присоединяемое к основе. [으]면 при переводе на русский язык соответствует союзу «если».

Например: Исходный язык: 질문이 있으시면 하셔도 좋겠습니다. Переводящий язык: *Если есть вопросы, то пожалуйста, задавайте.*

Деепричастие одновременности. Окончания этого деепричастия -며 образовано присоединением к глагольному имени на -ㅁ[М] деепричастия прошедшего времени от глагола 이다.

Здесь, как и в условном деепричастии, основы глагола на -ㄹ - теряют соединительной гласной. Связующие гласные лабиализовались, дав 어 и 여. Значение деепричастия: «тем временем», «пока», «в то время, как»; оно указывает на то что действие, выраженное деепричастной формой, длится в течение того времени, которое необходимо для действия, выраженного следующим, главным глаголом. Обычно это деепричастие употребляется только в настоящем времени, однако иногда встречается и в прошедшее время.

Исходный язык: 지난해 양국간 인적교류는 역대 최고인 30 만명에 이르렀으며, 상호보완적 경제협력을 토대로 양국간 교역규모는 260 억 불로 사상 최대치를 기록하였습니다. Переводящий язык: *В прошлом году, обмен человеческими ресурсами между двумя странами достигнув до 300 тысяч человек, больше чем когда-либо, на основе экономического сотрудничества в обмене услугами показал рекордный объем торговли в 26 миллиардов долларов.*

Уступительные деепричастия. Они выражают уступку, допущение чего-либо. Они часто служат для указания на условие или обстоятельства, не содействующие совершению другого действия или проявлению другого признака, выраженного в заключительном (следующем) сказуемом.

Средством выражения этого отношения служат:

Аффикс -지만, который присоединяется к корню (основе, иногда осложненной суффиксами времени):

- a) Глагол
- b) Прилагательное
- c) Связки

Несмотря на то, что в грамматических описаниях и в словах полный вариант окончания -지마는 считается основным, он употребляется гораздо реже, чем вариант -지만, именуемый сокращением. Например: 한동안 유라시아는 하나의 대륙이었지만 동서 냉전체제라는 현대사의 그늘로 인해 연계성과 역동성을 살리지 못한 채 고립과 단절의 세월을 보내야 했습니다. *Хотя и Евразия считалась единым материком, из-за таких темных пятен в современной истории как "холодная война" между Востоком и Западом, Евразия испытала период изоляции и разобщенности, теряя свою взаимосвязь и динамичность.*

Нередко эти окончания приписывают противительным деепричастиям.

Одна из неразработанных проблем в корееведении – деепричастные формы и конструкции корейского языка. В данной работе мы предприняли попытку проанализировать существующие классификации, представленные в работах А.А. Холодовича, Ю.Н. Мазура, Г. Рамстедта, и на их основе представить классификацию деепричастных форм и конструкций корейского языка, их синтаксические функции и семантического содержания.

Так же следует отметить, что при последовательном переводе переводчику очень важно передать эмоциональные важности диалога, тогда как при синхронном переводе используя стратегию компрессии, союзы, соединяющие сложные предложения можно упустить из-за нехватки времени.

Аннотация: В данной статье представлены результаты исследования особенностей передачи сложных синтаксических конструкций корейского языка на русский при последовательном переводе. Корейский язык чрезвычайно богат синтаксическими маркерами. Она включает в себя такие сложные синтаксические конструкции как соединительные, уступительные, условные, противительные и т.д. Для переводчика особые затруднения могут вызвать синтаксические и морфологические различия между исходным языком и переводящим языком, как в случае между корейским и русским языками. Рассмотрели сравнительную классификацию деепричастий корейского языка описанных в трудах Г. Рамстедта, Ю.Н. Мазура, А.А. Холодовича. Привели примеры и переводы сложных синтаксических конструкций с корейского языка.

Список использованной литературы:

1. Кибрик А.А. Дискурс. «Энциклопедия Кругосвет». 2001.
<http://krugosvet.ru>
2. Шиффрин Дебора. *Discourse Markers*. Cambridge University Press. 1987. p.318.
3. Яковлева Т. Деепричастные формы и конструкции корейского языка (дипломная работа). Алматы. 2008.
4. Рамстедт Г. «Грамматика корейского языка». М.: Издательство иностранной литературы. 1951. с. 119.
5. Холодович А.А. «Очерк грамматики корейского языка». М.: Издательство литературы на иностранных языках. 1954. с. 154.
6. Мазур Ю.Н. «Корейский язык». М.: Издательство Восточной литературы. 1960. с. 60.

КОРЕЙСКАЯ КУЛЬТУРА ЕДЫ

Ли Б.С., Шим Л.В.
ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: Как известно глубокое знание корейского языка предполагает и глубокое знание культуры корейского народа. Культура питания есть часть корейской культуры, причем понятийный аппарат, наименование ингредиентов, способы их обработки, наименование блюд, их дифференциация по праздникам, по сезонам, этикет за столом – все это часть неразрывного целого языка и культуры.

В учебном пособии описываются история и культура корейской кухни, история корейской королевской кухни, ингредиенты традиционной корейской кухни, супы и густые супы корейской кухни, дополнительные блюда и закуски в традиционной корейской кухне, традиционные корейские сладости, традиционные корейские напитки.

Ключевые слова: история корейской кухни, культура питания, традиционная кухня, королевская кухня

Title: Korean Food Culture

Author: Lee B.S., Shim L.B., Tashkent State Pedagogical University after Nyzami, Tashkent, Uzbekistan

Abstract: As it is known deep knowledge of Korean, language supposes deep knowledge of culture of Korean people. Korean food culture is a part of Korean culture at that concept, names of ingredients, methods of processing, names of dishes, their differentiation on holidays, on seasons, etiquette at table – all it is a part of dissoluble whole of language and culture. This educational aid describes history and culture of Korean cooking, ingredients of Korean cuisine, soaps and thick soaps of Korean cooking, additional dishes and salads. Traditional Korean candies and drinks.

Keywords: History of Korean food, food culture, traditional cuisine, the Royal cuisine

В последние десятилетия одной из актуальных проблем современной культурологии и методики преподавания языка считается изучение материальной культуры народов мира. Как известно глубокое знание корейского языка предполагает и глубокое знание культуры корейского народа. Культура питания есть часть корейской культуры, причем понятийный аппарат, наименование ингредиентов, способы их обработки, наименование

блюды, их дифференциация по праздникам, по сезонам, этикет за столом – все это часть неразрывного целого языка и культуры.

Учебное пособие подготовлено для студентов бакалавриата и магистратуры, по дисциплине «Культура Кореи и Страноведение», Материал изложен на 174 страницах с 263 цветными иллюстрациями, учитывая специфику излагаемого материала.

К еде в Корее относились как к величайшему дару, который поможет обрести здоровье, успокоить душу, гармонизировать жизнь человека и пространство вокруг него. Состав и способы приготовления повседневных, праздничных и обрядовых блюд, особенно приема пищи, застольный этикет, сервировка стола – все это определяет этнические отличия. На Востоке существует поговорка: «Японцы едят глазами, китайцы – ртом, а корейцы – животом». Дело в том, что корейцев всегда сопровождал в истории голод. Корейская кухня – она особая, отличающаяся от культуры соседних стран.

В учебном пособии описываются история и культура корейской кухни, история корейской королевской кухни, ингредиенты традиционной корейской кухни, супы и густые супы корейской кухни, дополнительные блюда и закуски в традиционной корейской кухне, традиционные корейские сладости, традиционные корейские напитки.

Материальная культура тесно связана с этнической культурой, под которой понимается совокупность черт культуры, касающихся преимущественно быденной жизнедеятельности, бытовой культуры.

Современный этап развития культурологии и методики преподавания языка предполагает обращение культурологов, лингвистов и методистов к национально-культурной специфике языкового содержания, делает актуальным обращение к самым разным фрагментам национальной языковой картины мира.

Каждый из таких фрагментов свидетельствует о самобытности и богатстве этнических культур, а также о специфике национального сознания, по-своему отражающего и членящего окружающую действительность.

Ярким фрагментом материальной культуры является национальная кухня, так как именно в ней в концентрированном виде наиболее ярко отражены национальная самобытность народа, этническая специфика, его культурные традиции и эстетические

вкусы. Кроме того, в национальной кухне отражается характер основного направления хозяйства народа и степень его развитости. Пища и культура питания являются своеобразными показателями этнического взаимодействия (межэтнических контактов) соседних и дальних народов. Они могут дать ценные сведения о социально-экономической и этнической истории народа, исторической ситуации, религии. Они же тесно связаны с природными и экологическими условиями жизни общества.

Взгляд на кулинарное мастерство как на одну из основ укрепления семьи и в социальном и в здравоохранительном отношении стал ныне повсеместным, доминирующим. Резко возрос интерес самого широкого круга людей к вопросам истории, теории и практики кулинарии.

Традиции национальной кухни являются не только ярким знаком культуры повседневности и национальной ментальности той или иной эпохи, но и находят отражение в различных фактах языка, образуя особый фрагмент национальной языковой картины мира и ценностной картины мира.

Национальные кухни и созданный ими репертуар вкусных, полезных, учитывающих определённые климатические и природные особенности блюд не должны быть утрачены. Их нужно сохранить ради нынешних и будущих поколений как драгоценное наследие, стимулирующее жизнь и развитие каждой нации; по возможности собрать и оставить потомкам более верные, более точные результаты национального кулинарного творчества.

Изучение национальной кухни необходимо для более глубокого понимания традиций, истории и культуры любого народа, так как в кулинарном искусстве прочно сохраняются национальные особенности и традиции народа.

В последнее время в области зарубежной этнографии наряду с такими элементами материальной культуры, как жилище, одежда, традиционные обряды и праздники корейцев, изучается и национальная кухня Кореи¹ – достойная составляющая корейской культуры, количественно и качественно превосходящая кухни большинства народов мира; чрезвычайно самобытная, устойчивая, ревностно сохраняющая свои традиционные элементы.

¹ Ли Чун Джа. «Книга о кимчхи». Сеул. Корейское информационное агентство. 1998. с. 11-15.

Учёные-кореееды не раз обращались к проблемам изучения корейской кухни, системы и модели питания корейцев.

В опубликованных комплексных трудах по культуре Кореи российских корееведов материалы о корейской кухне носят фрагментарный характер.² Так, в работе А.Н. Ланькова³ описывается современная система питания корейцев, в монографии В.М. Маркова⁴ – основные продукты питания, способы их обработки, рецепты приготовления некоторых традиционных блюд.

В основу современного корейского кулинарного искусства легла королевская кухня эпохи Чосон (1392-1897).

В связи с популярностью корейской кухни в разных странах мира, изучение кулинарных традиций населения Республики Корея имеет не только научное, но и практическое значение.

Изучение традиций и культуры корейской кухни имеет целью повышение общекультурного уровня, а также научную и практическую подготовку будущих корееведов.

Успешная работа будущего специалиста в значительной степени зависит и от уровня знаний традиций и культуры питания корейского народа, навыков работы со справочно-аналитическими материалами.

В связи с этим в ТГПУ имени Низами на кафедре корейского языка и литературы, методики его преподавания былосоздано пособие «Традиции и особенности национальной корейской кухни», цель которого – проследить историю формирования и развития корейской кухни с древнейших времён до наших дней; формирование базовых теоретических знаний и практических навыков в изучении традиций, обычаев, особенностей исторически сложившихся в культуре питания корейского народа с учётом национальных, религиозных, исторических и природно-географических условий.

² Арутюнов С.А. «Народы и культуры. Развитие и взаимодействие». М.: Наука. 1987. 243 с.; Арутюнов С.А. «Этнография питания стран зарубежной Азии». М.: Наука. 1981. 256 с.; Воробьев М.В. «Очерки культуры Кореи». СПб.: Петербургское востоковедение. 2002. 428 с. и др.

³ Ланьков А.Н. «Корея: будни и праздники». М.: Международные отношения. 2000. 480 с.

⁴ Марков В.М. «Республика Корея. Традиции и современность в культуре второй половины XX века. Взгляд из России. Раздел «Стиль жизни». Владивосток: Изд-во ДВГУ. 1999. 445 с.

Данное пособие представляет попытку изложить профессиональный учебный материал на основе лингвистических, культурологических и исторических принципов.

Содержание пособия, фактически посвященной традициям и особенностям национальной корейской кухни сформировано на основе реализации принципа межпредметных связей, является синтезом специальных профессиональных, исторических и культурологических знаний. Этот подход помогает расширить границы узкого профессионализма и даёт обучающимся представление о кухне и питании в целом как о важнейшей составляющей части общечеловеческой культуры.

Актуальность такого пособия обусловлена повышением интереса к корейской кухне по всему миру, активной деятельностью южнокорейского правительства по популяризации королевской кухни, а также необходимостью изучать и развивать традиционную кулинарию как национальное достояние.

Пособие является не только актуальным, но и полезным, ценным с точки зрения теоретического и практического применения того материала, который в нём излагается.

Данное пособие предназначено для студентов высших учебных заведений, обучающихся в востоковедческих вузах, педагогических вузах по специальности «Корейский язык и литература».

Основными его задачами являются:

- выявить основные модели питания, соответствующие традиционным культурам и эстетическим представлениям;
- проанализировать основные этапы и формы соотношения системы питания корейцев и традиционной культуры;
- изучить культуру и традиции корейской кухни с помощью исторических, национальных, социальных, информационных и идеологических аспектов;
- ознакомить с особенностями набора пищевого сырья, его обработки и подачи блюд;
- изучить историю застольного этикета и его особенности;
- на основе изучения эстетики сервировки и этикета выявить основные этико-эстетические категории, характерные для системы питания корейцев;

- воспитать у будущих специалистов-корееведов культуру питания как части общечеловеческой культуры.

Учебное пособие подготовлено для студентов бакалавриата и магистратуры, по дисциплине «Культура Кореи и Страноведение», читаемой на отделении корейского языка и литературы ТППУ имени Низами. Материал изложен на 174 страницах с 263 иллюстрациями.

Как известно наиболее устойчивыми и консервативными элементами этнической культуры являются традиции питания. Формы питания и виды пищи каждого народа зависят от особенностей культуры и систем хозяйствования. К еде в Корею относились как к величайшему дару, который поможет обрести здоровье, успокоить душу, гармонизировать жизнь человека и пространство вокруг него. Состав и способы приготовления повседневных, праздничных и обрядовых блюд, особенно приема пищи, застольный этикет, сервировка стола – все это определяет этнические отличия.

Учебное пособие состоит из 11 разделов, последовательно включающих историю и культуру корейской кухни, историю корейской королевской кухни в Республике Корея. Ингредиенты традиционной корейской кухни, супы традиционной корейской кухни, густые супы корейской кухни. Дополнительные блюда и закуски в традиционной корейской кухне, традиционные корейские сладости, традиционные корейские напитки. Таким образом в учебном пособии описаны достаточно детально ингредиенты, основные блюда.

Учитывая определенную подготовленность будущих пользователей учебного пособия, чтобы точно обозначить понятие или блюдо, даются корейские эквиваленты. Это важный момент в содержании данного учебного пособия. На основе указанных понятийных корейских эквивалентов и цветных фото различных ингредиентов и корейских блюд возможна разработка различных контрольных заданий, в том числе и для учебников по корейскому языку и культуре.

Важно упомянуть, что это пособие – не поваренная книга, хотя описаны особенности обработки, составные части любого блюда, время и место подачи указанных блюд. Более важно, что в этом пособии дается история возникновения, какие легенды и верования связаны с видами кушаний, питание – как часть культуры.

Подготовленной учебное пособие является плодом совместной работы южнокорейских и узбекских ученых и может служить основой для познания культуры и языка корейского народа.

Изучение традиционной корейской кухни способно стать соединительным «мостом» между разными направлениями естественных, общественных и гуманитарных наук.

Пособие «Традиции и особенности национальной корейской кухни» состоит из 10 разделов, где рассматриваются такие вопросы, как история и культура корейской кухни с древнейших времён, философия корейской традиционной кухни, институт королевской кухни, традиции приготовления пищи, особенности застольного этикета, отношения к еде как нравственной категории и т.д.

Наименования блюд национальной кухни содержат ярко выраженную культурологическую информацию, синтезируя языковые и экстралингвистические сведения, поэтому они представляют собой актуальный дидактический материал.

В Корее еда никогда не воспринималась только как источник энергии для поддержания процессов жизнедеятельности организма. К пище относились как к величайшему дару, который помогает обрести здоровье, успокоить душу, гармонизировать жизнь человека и пространство вокруг него. Поэтому еда стала неотъемлемой частью целого ряда дворцовых церемоний, национальных и семейных праздников, важным элементом повседневного и делового общения корейцев.

Традиции корейской кухни, как и кухни других народов, складывались веками, передавались из поколения в поколение. Состав и способы приготовления повседневных, праздничных и обрядовых блюд, особенно приёма пищи, застольный этикет, сервировка стола – всё это, помимо прочего, определяет этнические отличия.

В пособии рассмотрены далеко не все национальные блюда корейского народа. Вместе с тем она даёт полное представление о кулинарном мастерстве нации, обладающей своей, ярко выраженной национальной кулинарией.

Корейская национальная кухня имеет многовековые традиции, которые сложились ещё в начале XVII века. И хотя в ней есть элементы, придающие ей сходство с кулинарией других стран Восточной и Юго-Восточной Азии (в первую очередь, это

доминирование в рационе риса), корейская кухня отличается собственной спецификой.

Основными критериями для определения национальной принадлежности того или иного блюда были его пищевой состав, композиция и метод приготовления.

В результате в пособие вошли лишь те блюда, которые можно назвать исконно национальными по происхождению, длительному использованию, распространённости и по склонности к ним корейского народа.

Существенным критерием для определения происхождения блюд служит также лексический анализ их наименований.

Региональные особенности учтены и отмечены тогда, когда речь идёт о каком-нибудь блюде, имеющем многочисленные местные варианты.

Предпринятый в пособии этнографический подход к кулинарному наследию нации помогает восстановить, реставрировать общую картину народного кулинарного творчества, освободив её от ненужных наслоений.

В каждой культуре (в особенности традиционной) действия, связанные с едой и питьем, являются одними из наиболее важных и культуuroобразующих факторов, обрастающих колоссальнейшим многообразием обычаев, традиций и ритуальных действий, так как пища – не только главный фактор поддержания жизни и связующее звено между членами социума. По всей видимости, любое общество достаточно рано приходило к сознанию известной максимы «человек есть то, что он ест».⁵ Не случайно говорят, что «еда даёт не только вкус, но и счастье... она очищает душу и тело...».⁶

Ещё до сравнительно недавнего времени в других странах мало знали и имели представление о Корее и корейской кухне. Однако сегодня ситуация коренным образом изменилась. С каждым годом все больше людей посещает Корею, и многие из них проявляют большой интерес к местной кухне.

В сегодняшнем мире постоянных перемен гастрономия часто остаётся одним из немногих явлений прошлого. Как говорят этнографы, кухня меняется медленнее, чем одежда или жилые дома. Это справедливо и для корейской кухни. Во времена династии

⁵ Хлевов А.А. «Предвестники викингов. Северная Европа в I-VIII веках». СПб. 2002.

⁶ Чой Се Чхэ. «Особенности питания в буддийских храмах» (кор.яз). Сеул. 2001. с. 17.

Чосон, которые продолжались более шестисот лет, на Корею значительно влияли китайские династии Юань и Мин, убеждённые конфуцианцы. Это заложило основы столового этикета, и именно тогда получила развитие королевская кухня.

Конфуцианство проповедует скромность, простоту, и королевский двор жил скромно, за исключением больших праздников – тогда устраивались пышные банкеты. Как в будни, так и в праздники корейцы едят рис, суп, квашёные овощи, соевый соус. Тарелки с небольшими порциями блюд закрывают весь стол. Именно к королевскому столу веками свозились традиционные блюда разных районов и редкие ингредиенты со всей страны.

Когда в начале двадцатого века монархия была свергнута, королевские кулинары ненадолго лишились работы – однако скоро приспособили дворцовое меню для демократичных ресторанчиков. Именно здесь мы видим ещё одну грань корейской кухни – еда на улице. Солёные, сладкие, сладко-солёные блюда этого вида кулинарии появились во время японской оккупации прошлого века. Сегодня они стали частью обычного рациона корейцев – например, *ттук* (떡) – традиционная рисовая сладость, которую едят как дневную закуску.

Корейцы всегда были знамениты на Дальнем Востоке тем, что любили хорошо поесть. Причём так называемый культ еды сохранился в Корее до сих пор. Недаром на Востоке существует поговорка: «Японцы едят глазами, китайцы – ртом, а корейцы – животом».⁷

Столь существенную роль еды в жизни корейцев можно попытаться объяснить тем, что банальный голод был неизменной реальностью для основной части населения практически на всех этапах развития страны.

Этому есть несколько причин. Во-первых, нестабильная обстановка, порождённая разрушительными агрессиями извне, внутренними кризисами, народными волнениями и т. п. Во-вторых, относительно примитивные агротехнологии и отсутствие эффективных систем преодоления последствий природных катаклизмов климатического характера: так, частые наводнения, порождаемые муссонами, сменяющие их засухи (при отсутствии соответствующего технического оснащения) не позволяли

⁷ Тянь Н.Б. Специфика национальной корейской кухни. «Вестник Центра корейского языка и культуры Санкт-Петербургского университета» 7. СПб.: 2004.

корейцам плодотворно заниматься земледелием. И третья, наиболее важная причина – специфика сбора налогов в традиционной Корее. Налоги в Корее собирали рисом, причём зачастую, особенно вовремя военного положения и всеобщей мобилизации, у людей изымали большую часть его запасов.

Острая нехватка продовольствия в стране наблюдалась до начала XX века, затем при японском колониальном режиме (1910-1945 гг.), во времена Корейской войны (1950-1953 гг.) и при диктаторском режиме Ли Сын Мана (1948-1960 гг.) – вплоть до начала 60-х годов XX века.⁸

Характерно, что за относительно короткий срок, прошедший с начала бурного социально-экономического развития Республики Корея, культура питания на юге Кореи существенно не изменилась, демонстрируя значительную инерцию. Даже сейчас, когда Республика Корея представляет собой динамично развивающееся государство с высоким уровнем жизни, поколение корейцев, которое ещё помнит тяжёлые для народа времена, когда голод был повседневной реальностью для большинства населения, привыкло ценить любую пищу.

В Корее существует и такая разновидность корейской кухни, как «храмовая». Эти блюда подают в храмах последователям буддизма, религии, существующей в Корее уже шестнадцать веков.

В корейском буддийском храме сформировалась своя уникальная кухня, благоприятствующая жизни в тихом уединении и соответствующая буддийским канонам. В буддизме приём пищи считается религиозным ритуалом, который проходит совместно с близкими соседями и в единстве с природой, где также существуют строгие каноны приготовления и приёма пищи. Пища буддийских монахов очень проста и не содержит каких-либо искусственных приправ.

Как говорят сами буддисты, секрет пищи заключается в том, что «...надо готовить именно с искренней душой. В конце концов, характер человека зависит не от того, как он питается, а от того с какой душой он ест... он может стать или не стать буддой».⁹

Пища буддийского храма отличается сбалансированностью и питательностью. Поэтому впоследствии такой вид питания стал

⁸ См. там же: Тянь Н.Б. «Специфика национальной корейской кухни».

⁹ Чой Се Чхэ. «Особенности питания в буддийских храмах». Сеул. 2001. с. 7.

популярным для профилактики и предотвращения заболеваний в пожилом и старческом возрасте.

Пища *сангхи*¹⁰ наиболее уникальна, что связано с религиозными нормами. Во-первых, при приготовлении не используется никакого мяса, а также продуктов, производимых животными (яйца и т.д.), ибо учение буддизма запрещает использование плоти для приготовления еды. Во-вторых, не употребляются овощи (чеснок, лук-батун, дикий чеснок, лук-порей), «поскольку буддисты считают, что эти растения стимулируют появление жажды и гнева».¹¹ В-третьих, пища храма обладает целебными свойствами. Не используются искусственные приправы или консерванты.

Многие древние храмы владеют собственными рецептами приготовления пищи.

При всей своей кажущейся маргинальности национальная кухня – это ещё одна важная ступень в познании другого народа.

Наконец, ещё одним вариантом корейской гастрономии стал «*фьюжн*» (от англ. fusion – сплав, слияние).¹² В кулинарии это авторское направление, вобравшее в себя всё лучшее из кулинарных традиций Востока и Запада.

Основной принцип кухни *фьюжн* – смешение. Это своеобразная «философия кулинарии», в которой важно понимать сочетаемость продуктов и интуитивно чувствовать «вкусовую» гармонию.

Кухня *фьюжн* может означать добавление в традиционное блюдо необычного ингредиента из иной культурной традиции.¹³

Это попытка найти гармонию между признанными достоинствами восточной кухни и комфортом, и простотой западного мира. Здесь можно устроиться за высоким столом, и блюда подадут не все сразу, а в привычной для европейцев последовательности – сначала закуску, потом одно или поочередно

¹⁰ *Сангха* – буддийская монашеская община как единое сообщество монахов-буддистов, живущих в разных странах («сангха четырех сторон света»). Считалось одной из «Трех Драгоценностей» (Триратна) буддизма. – Современный толковый словарь изд. «Большая Советская Энциклопедия» (онлайн версия). <http://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-49653.htm>

¹¹ См. там же: Чой Се Чхэ. «Особенности питания в буддийских храмах».

¹² «Большой энциклопедический словарь (БЭС)».

<http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/313046>

¹³ *Фьюжн* (кулинария в стиле фьюжн). <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/313046>

несколько основных блюд, за которыми последует десерт. Однако палочки – металлические или деревянные – остаются неизменными.

Корея сегодня сочетает все свои грани – прогрессивную современность с тысячелетней историей, дух конкуренции и потребления с вечным поиском абсолютной эффективности, точности и красоты.

Примером *фьюжн* может служить популярное в летние жаркие дни холодное лакомство «пинсу» (빙수), дословно означающее «ледяная вода», – замороженная смесь из молотого льда на основе сладких красных бобов – *пат* (팥).

В последнее время помимо традиционного *пинсу* (빙수) с красной фасолью стали появляться *фьюжн-пинсу* с разнообразными добавками, которое готовится на основе *пат* (팥) и молотого льда с добавлением молока, фруктов (киви, ананасы, бананы), мармелада, мороженого и т.д.; ингредиенты для *пинсу* (빙수) стали настолько разнообразными, что их видов, в состав которого не входит сладкая красная фасоль, теперь больше, чем традиционных.

Одной из актуальных задач, встающих перед преподавателем, является выявление и устранение различного рода лингвистических и культурологических понятий, препятствующих адекватному восприятию студентами различных единиц языка.

Среди слов, входящих в лексико-семантическую группу наименований блюд национальной корейской кухни, можно отметить немало единиц, свидетельствующих, о неповторимости этнических культур, поскольку лексика и семантика являются открытыми, подвижными системами, отражающими культуру страны во всем её многообразии.

Значительную группу названий корейских национальных блюд составляет лексика, обозначающая понятия, отсутствующие в другом языке и требующие подробных разъяснений, так называемые ассоциативные интеркультурные лакуны. Это, например, такие названия, как *канджан* (간장) – соевый соус, один из основных компонентов корейской кухни, продукт ферментации(брожения) соевых бобов под воздействием грибов рода *аспергилл*¹⁴, представляет собой жидкость очень тёмного

¹⁴ *Аспергилл* (лат. *Aspergillus*) – родвысших аэробных плесневых грибов, включающий в себя несколько сотен видов, распространённых по всему миру в различных климатических условиях.

цвета с характерным резким запахом; *твенджан* (된장) твёрдая солёная масса со специфическим резкий запахом, буквально переводится как «твёрдая паста»; *тубу* (두부) – пищевой продукт из соевых бобов; производство *тубу* (두부) напоминает процесс получения сыра из молока, поэтому иногда его называют «соевым сыром»; *коннамоль* (콩나물) – соевые ростки др.

Следовательно, в процессе обучения корейскому языку студентам необходимо учитывать национально-культурную специфику наименований блюд национальной кухни, обуславливающего наличие понятийных, лексических, семантических, ассоциативных, фоновых понятий, отражающих важный фрагмент этнической культуры, а также особенности национального видения и национального познания окружающего мира.

Таким образом, система традиционной корейской кухни – сложный, многогранный комплекс, отразивший и сохраняющий до сих пор многие исторически сложившиеся этические и эстетические представления народа – является предметом изучения ряда сопредельных научных областей, таких, как этнография, этика, кулинария и т.д. Но особое значение эта тема приобретает как предмет культурологии, поскольку как нельзя лучше раскрывает основную функцию культуры вообще: обеспечивает социальную интеграцию людей, формирует базу их устойчивого коллективного существования и деятельности по совместному удовлетворению интересов и потребностей.

Список использованной литературы:

1. Арутюнов С.А. «Народы и культуры. Развитие и взаимодействие». М.: Наука. 1987. 243 с.
2. Арутюнов С.А. «Этнография питания стран зарубежной Азии». М.: Наука. 1981. 256 с.
3. «Большой энциклопедический словарь (БЭС)». <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/313046>
4. Воробьев М.В. «Очерки культуры Кореи». СПб.: Петербургское востоковедение. 2002. 428 с. и др.
5. Ланьков А.Н. «Корея: будни и праздники». М.: Международные отношения. 2000. 480 с.
6. Ли Чун Джа. «Книга о кимчхи». Сеул: Корейское информационное агентство. 1998. с. 11-15.

7. Марков В.М. «Республика Корея. Традиции и современность в культуре второй половины XX века. Взгляд из России» (раздел Стиль жизни). Владивосток: Изд-во ДВГУ. 1999. 445 с.
8. Тянь Н.Б. Специфика национальной корейской кухни. «Вестник Центра корейского языка и культуры Санкт-Петербургского университета» 7. СПб.: 2004.
9. Чой Се Чхэ. «Особенности питания в буддийских храмах». Сеул. 2001. с. 7.
10. Хлезов А.А. «Предвестники викингов. Северная Европа в I-VIII веках». СПб. 2002.
11. Chung Haekyung. "Korean Cuisine". *A Cultural Journey*. Thinking tree pub. 2009.
12. *Korean Food*. The Impression. 2010.
13. Yoo Yang-Seok. *The book of Korean tea*. Myung Won Cultural Foundation. 2007.

러시아어권 학습자를 위한 한국어 자모 발음 교육

이성숙
카자흐 국제관계 및 세계언어대

개요: 새로운 언어를 배울 때 가장 기본이 되는 것은 해당 언어의 발음을 올바르게 배우는 것이다. 목표언어를 통한 완벽한 의사소통은 언어 학습의 궁극적인 목표이며 발음의 정확성과 유창성은 효과적인 의사소통을 위한 필수 조건이다.

학습자의 모국어에 없는 음운은 발음하기 어렵고 한번 화석화된 발음 오류는 수정이 어렵기 때문에 언어 학습초기에 발음교육의 필요성과 중요성은 두말할 필요가 없다. 발음은 언어 학습에서 학습자가 모국어로부터 가장 간섭을 많이 받는 분야이고 발음이 나쁘면 알아듣지 못하여 소통에 어려움을 느낀다. 효과적이고 원활한 의사소통을 위해서 발음교육은 필수적이라고 할 수 있다. 예를 들어 러시아어를 모국어로 하는 사람이 한국어를 외국어로 배울 때는 반드시 자신이 이미 태어나면서부터 알고 있는 모국어인 러시아어의 영향을 받는다. 그러나 언어라고 하는 것은 공통적인 부분이 있기 때문에 한국어와 러시아어의 공통되는 발음과 차이 나는 발음을 구분하여 한국어의 발음을 배우게 되면 보다 쉽게 한국어의 발음을 익힐 수 있을 것이다.

주제어: 한국어, 러시아어, 모음, 자음, 오류, 발음교육, 교수법

Название статьи: Обучение русскоязычной аудитории произношению согласных звуков корейского языка

Автор: Ли Сунгсук, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Главной целью при изучении иностранного языка является достижение полной коммуникации и понимания и обязательным необходимым условием для достижения данной цели является правильное и точное произношение.

Необходимость и важность обучения произношению на начальном этапе изучения иностранного языка объясняется также тем, что неправильное произношение определенных звуков, как правило тех, которые отсутствуют в фонетической системе родного языка, может закрепиться и практически не поддается исправлению. Произношение является той областью, где происходит наибольшее влияние родного языка, следовательно для осуществления эффективной коммуникации на иностранном языке требуется обучение произношению.

Ключевые слова: корейский язык, согласные, звуки, гласные звуки, методы преподавания, русский язык

1. 들어가는 말

외국어 학습에 있어 모국어의 간섭현상은 피할 수 없는 사실이다. 특히 발음은 외국어 학습에 있어서 학습자의 모국어에 가장 많은 영향을 받는 분야로 알려져 있다. 따라서 러시아어권 학습자들이 한국어를 배울 때 생길 수 있는 여러 가지 발음의 오류들을 생각해보고 학습자들의 발음을 효과적으로 교육하기 위한 방안을 제시하고자 한다. 러시아는 지리적으로 한국과 인접해 있는 국가이면서 한국계 동포도 많이 살고 있는 곳이다. 1860년경부터 연해주로 이주하였던 고려인들이 스탈린의 강제이주 조치로 구 소련 각지, 특히 중앙아시아로 이주하여 현재 약 55만 명에 달하고 있다. 러시아어권 학습자들을 위한 한국어교육은 두 가지 측면에서 생각해 보아야 한다. 구 소련 각국 출신의 학습자를 대상으로 하는 외국인에 위한 한국어 교육과 그 지역에서 살고 있는 한국인 동포를 위한 한국어 교육이다. 양국의 교류가 활발해지면서 한국어를 배우고자 하는 수요가 늘어나고 있다. 한국인 동포 중에서는 한국어를 어느 정도 구사할 줄 아는 교포 1, 2 세는 이미 사라져갔고 한국어를 전혀 알지 못하는 3, 4, 5 세가 한국을 사랑하고 한국어를 배우기를 원한다. 이런 시점에서 볼 때 러시아어권 동포를 위한 외국어로서의 한국어교육은 외국어로서의 한국어 교육뿐만 아니라 모국어로서의 한국어교육으로도 실시되어야 한다고 볼 수 있다.

러시아어권 학습자들을 위한 한국어교육은 한국어와 러시아어의 음소의 차이점을 잘 비교하면서 한국어의 평음과 경음, 격음의 구별방법과 한국어 모음 /ㄱ, ㄴ, ㄷ, ㅌ/ 등의 구별 방법을 가르쳐야 한다. 또 발음교육에서 중요하게 여겨야 하는 것 중의 하나는 목표어의 음절구조이다. 한국어의 음절은 초성, 중성, 종성으로 달린 음절, 즉 폐음절로 이루어져 있다. 초성과 종성의 자리에는 자음이 오고 중성의 자리에는 모음만이 올 수 있다. 한국어는 항상 음절핵이 모음이어야 하고 모음 하나에 결합할 수 있는 자음은 반드시 앞뒤에 각각 하나이므로 자음이 모음에 기대지 않고서는 홀로 나타날 수 없는 특성이 있다. 반면에 러시아어의 음절은 모음이 없어도 자음만으로도 음절을 이룰 수 있는 개음절의 특징을 가지고 있다. 음절핵을 중심으로 앞뒤에 각각 최대 4 개까지의 자음이 결합할 수 있는 러시아어를 모국어로 하는 학습자들을 위한 발음 지도방안도 모색해 보아야 한다.

2. 러시아어권 화자의 한국어 모음 발음 특성과 지도 방안

2.1. 모음의 오류와 원인 분석

한국어는 모음이 발달되어 있는 언어이고 러시아어는 자음이 발달되어 있는 언어이다. 외국인을 위한 한국어교육에서는 한국어 단모음을 8 개로 본다. 러시아어의 단모음은 /a/[a], /ə/[e], /u/[i], /o/[o], /y/[u], /ы/[y]/(и/의 변이음) 등이 있다. 러시아어의 모음은 5 개 음소가 있지만 실제적으로는 10

개의 모음 소리가 존재하는데 이것은 경자음과 연자음의 대립에서 비롯되는 현상이다.

<표> 러시아어 경자음과 연자음의 대립

경자음 표시모음과 예		연자음 표시모음과 예	
мама [ma'ma] 엄마	а	я	мясо [ma'sa] 고기
пэр [per] 귀족	э	е	лето [l'eta] 여름
сын [syn] 아들	ы	и	минута [m'inuta] 분
но [no] 그러나	о	ё	зелёный [zi'l'onyj] 푸른
тут [tut] 여기	у	ю	люди [l'y'd'i] 사람들

1) 단모음의 오류

단모음은 입술 모양이 처음부터 끝까지 변하지 않고 소리 나는 모음으로 조음 위치상으로 /w/[i]와 /ə/[e]는 전설모음, /y/[u], /o/[o]는 후설모음이다. 또한 /y/[u]와 /o/[o]는 원순모음이다. 러시아어는 한국어에 비해 모음 음소의 수가 부족하고 같은 모음이라 하더라도 조음의 위치나 방법이 정확하게 일치하지 않는다. 러시아어에는 한국어의 /ㅡ/와 /ㅣ/에 해당하는 음소가 없다. /ㅣ/의 경우는 러시아어에서 비강세 음절에서 /o/와 /a/의 변이음으로 존재하기는 하지만 의미 변별 기능을 갖지 못한다. 따라서 단모음 /ㅣ/를 /ㅓ/(어머니 → 오모니)로 발음하고 /ㅓ/를 /ㅕ/(우유 → 오유)처럼, /ㅡ/를 /ㅣ/(음악 → 이막)처럼 발음한다. 러시아어권 화자는 한국어의 /y/계 이중모음 /ㅣ/와 /w/계 이중모음이 존재하지 않아 발음하기 어려움을 겪는다. /ㅓ/와 /ㅕ/가 이중모음 러시아어의 강모음인 e[je]인 [ㅓ]([애인 → 예인, 예누리 → 예누리)로 발음되는 현상도 있다. 즉, 러시아어의 모음 체계에 없는 모음은 발음하기 힘들다고 할 수 있다.

러시아어에서 모음 발달에 가장 큰 영향을 주는 것이 강세이다. 러시아어의 모음의 음소는 5개이지만 비강세 음절이나 연자음 사이에서 실현될 수 있는 모음 음소의 수는 3개(я[æ], ю[ü], ё[ö])로 줄어든다. 강세가 의미 변별을 하지 않는 한국어를 발음할 때 이런 러시아어 발음 습관이 남아 있어 주로 강세가 많이 오는 [o]나 [a]의 발음을 길고 강하게 하는 경향을 보인다.

<표> 한국어와 러시아어의 모음

혀의 위치 혀의 높이	전설		중설		후설		
	한	러	한	러	한	러	
고모음	ㅣ	и[i]	-	ы[y]	—	ɯ	y[u]
중모음	ㅓ	э[e]	-		ㅓ	ɤ	o[o]
저모음	ㅐ		-	а[a]	ㅐ		

2) 이중모음의 오류

이중모음은 입술 모양이 처음과 끝이 다르게 소리 나는 모음으로 한국어의 이중모음은 반모음이 언제 발음되는냐에 따라 상향이중모음과 하향이중모음으로 나뉜다. 상향이중모음을 발음할 때는 처음에 반모음의 입 모양이었다가 나중에 단모음의 입 모양으로 끝나고 하향이중모음은 단모음을 먼저 발음한 다음에 반모음을 짧게 덧붙인다. 즉, 음절 부음이 앞에 오고 음절 주음이 뒤에 오는 것으로 y 계 이중모음에는 /ʏ, ɥ, ɥ, ɥ, ɥ, ɥ, ɥ, ɥ/ 등의 평순모음들이 w 계 이중모음에는 /wa, wa, ɥ, ɥ, ɥ, ɥ/ 등의 원순모음적인 성격을 가진 모음들이 여기에 속한다.

하향이중모음은 음절 주음이 앞에 오고 음절 부음이 뒤에 오는 이중모음으로 한국어의 경우 현대 한국어에서는 하향이중모음이 없다고 할 수 있지만 /-i/의 경우에는 모음 /-i/를 발음한 후에 반모음이 발음되는 하향이중모음이다. /-i/는 환경에 따라 다르게 발음된다. 자음이 앞에 높이지 않은 첫째 음절에서만 제 음가대로 발음이 되고 자음이 앞에 놓이거나 둘째 음절 이후에서는 제 음가대로 발음되기도 하고 []로 발음되기도 한다. 그리고 속격조사일 때는 제 음가대로 발음되기도 하지만 [ㅓ]로 발음되는 경우가 더 많다.

- a. 첫 번째 음절 /-i/ 의자 의사 의원
- b. 두 번째 음절 /i/ 희망 무늬 띄어쓰기
- c. 속격 조사 /ㅓ/ 나라의[나라에] 친구의[친구에] 창밖의[창밖에]

러시아어의 모음 중 /e/[ie], /ɛ/[io], /ɯ/[iu], /ɤ/[ia]는 반모음의 역할을 하는 짧은 이(ii)와 결합된 형태로서 한국어의 이중모음에 해당되는 모음들이다. 한국어의 이중모음과 러시아어의 이중모음은 그 성질이 조금 다르다. 한국어에는 ‘오리’와 ‘요리’의 대립에서 보이는 것처럼 반모음이 모음 앞이나 뒤에 연결되어 이중모음을 구성할 수 있으나 사실상 러시아어에는 이중모음이 없다. 단지 러시아어에는 적응 현상으로 인한 전이음 [i]가 생긴다. 적응 현상은 발성 기관들이 자음 소리의 조음 위치로부터 모음 소리의 조음 위치로 이동해 가는 도중에 이미 그 소리의 일부를 내게 되는 것을 말한다. 러시아어의 /ɤ/[ia], /ɯ/[iu], /e/[ie], /ɛ/[io]는 이중모음이 아닌 연습부

호 ь와 모음의 결합으로 мя[m'a]는 m[m] + я[ia]가 아닌 [m'] + [a]로 분석된다.

러시아어 화자들이 어려움을 겪는 음은 w 계 이중모음이다. 러시아어에는 한국어의 y 계 이중모음에 해당되는 이중모음은 있으나 원순 이중모음이 없다. 러시아 학습자들은 한국어의 이중모음을 2 음절어로 이해하거나 한국어의 /외, 왜, 웨, 와/의 발음을 [v]가 삽입된 음으로 이해하는 경향이 있다. 러시아어의 순치마찰음인 b(v)는 입술을 윗니로 무는 것보다는 아랫입술의 안쪽을 윗니에 살짝 붙였다 떼는 발음으로 영어의 v 보다는 훨씬 모음에 가까운 [w]의 발음에 가까운 음이기 때문이다. 러시아어권 학습자들의 이중모음의 오류를 보게 되면 단모음의 오류가 적용한 것으로 /ㄱ/를 [ㄲ](영어 → 온어)로 발음하고 /기/를 [기](외국인 → 위국인)으로 발음하며 /-/를 [-](의자 → 으자)나 [기](의자 → 위자), [H](정의 → 정애)로 발음하는 경우를 보게 된다. /-/의 오류는 러시아어의 /y/(단모음, 중설고모음)이 한국어의 단모음 /-/와 비슷하여 /-/를 [-]로 발음하는 것이다.

2.2. 모음 지도방법

한국어의 모음은 발성하는 가운데 혀의 모양이나 혀의 위치가 처음과 나중에 달라짐에 따라 단모음과 이중모음으로 나누어진다. 발음되는 위치에 따라 전설모음, 중설모음, 후설모음으로 분류한다. 또 혀의 높이에 따라 고모음, 중고모음, 중저모음, 저모음으로 나누어지고 입술의 둥글에 따라 원순모음과 평순모음으로 분류된다.

1) 전설모음 (ㅣ, ㅑ, ㅕ, ㅓ, ㅗ)

[ㅣ]: 한국어 ‘ㅣ’는 입이 닫힌 상태에서 입술을 조금만 열고 혀는 아랫니나 아랫잇몸에 매우 가깝게 접근시키고 입술은 둥글게 하지 않는다. 러시아어 и는 한국어의 ‘ㅣ’와 입 모양은 비슷하지만 혀의 가운데 부분을 한국어보다 더 높이고 긴장시켜 발음한다.

[ㅑ]: 한국어 ‘ㅑ’는 ‘ㅣ’의 경우보다 입술을 조금만 더 벌려서 혀끝을 아랫잇몸이나 이 뿌리 근처에 놓는다. 입술은 둥글게 하지 않는다. 턱은 아랫니와 윗니 사이에 새끼손가락이 들어갈 정도로 조금만 벌린다. 러시아어 ɤ는 한국어의 ‘ㅑ’에 가깝지만 혀가 조금 뒤로 당겨진 상태에서 입을 조금 더 크게 벌린다. 즉, 한국어보다 약간 더 후설 저모음이다. 음성적으로 더 강한 발음으로 들린다.

[ㅕ]: 턱을 아랫니와 윗니 사이에 엄지손가락이 들어갈 정도로 벌리고 입을 ‘ㅑ’보다 더 넓게 벌린다. 혀의 앞부분을 ‘ㅑ’보다 더 낮은 위치로 내린다. 입술을 ‘ㅑ’보다 작게 옆으로 벌려 소리를 낸다. 러시아어의 этот 의 앞에 오는 ɤ와 비슷한 소리이지만 러시아어에는 해당하는 모음이 없다.

[기]: 입술모양을 러시아어의 y를 발음할 때와 같이 둥글게 하고 앞으로 내민다. 입술을 둥글게 하고 내민 채로 yi 소리를 낸다.

[시]: 입술모양을 러시아어의 o를 발음할 때와 같이 둥글게 한다. 입술을 둥글게 한 채로 e를 소리낸다.

2) 중설모음 (ㅏ)

[ㅏ]: 러시아어의 a는 입 안의 깊은 곳(즉, 목구멍에 가까운 곳)에서 소리를 내고 한국어의 'ㅏ'보다 입을 크게 벌리고 발음하는데 반해, 한국어의 'ㅏ'는 입의 앞부분에서 소리 나는 얇은 'ㅏ'이며 입술을 크게 벌리지 않고 발음된다. 턱은 손가락 두 개가 들어갈 정도로 크게 벌린다.

3) 후설모음 (ㅡ, ㅑ, ㅓ, ㅕ)

[ㅡ]: 턱을 아랫니와 윗니 사이에 새끼손가락이 약간 들어갈 정도로 조금만 벌리고 혀의 중간 부분을 여린 천장 앞부분에 가깝게 한다. 입술은 둥글게 하지 않는다. 이 발음에 해당하는 러시아어 음소는 존재하지 않고 다만 비 강세음절에서 o나 a의 약화된 음을 발음하는 변이음으로 존재한다.

[ㅓ]: 러시아어의 y와 비슷하게 발음되지만 러시아어의 y는 입술을 둥글게 만들어 앞으로 쪽 내밀고 혀의 뒷부분을 연구개 쪽으로 끌어올려 바짝 닿게 하듯이 하여 발음하는데 반해 한국어의 'ㅓ'는 입술을 약간 둥글게 만들어 입 앞쪽에서 발음하고 이때 혀는 위쪽으로 들린 상태이다. 연필을 입과 코끝에 대고 먼저 /ㅡ/ 발음을 하고 입이 앞으로 쭉 나오는 /ㅓ/를 한다.

[ㅑ]: 러시아어의 o는 입술을 크게 벌려 둥글게 한 후 약간 앞으로 내밀고 혀의 뒷부분을 연구개 쪽으로 끌어올려 발음하는데 반해 한국어의 'ㅑ'는 새끼손가락이 들어갈 정도로 입을 벌리고 혀의 뒷부분을 'ㅓ'보다 조금 떨어지게 입천장으로 올리고 입술을 둥글게 해서 발음한다. 입의 앞쪽에서 소리가 나는데 러시아어에서는 입의 안쪽에서 울려 퍼지는 느낌이 있다.

[ㅡ]: 턱은 'ㅣ' 소리를 낼 때처럼 아랫니와 윗니가 닿을 정도로 조금만 벌리고 혀의 양 옆을 어금니에 살짝 닿을 정도로 가까이 가게 한다. 혀의 뒷부분을 여린입천장에 바짝 올리고 입술을 평평하게 한다. 러시아어에는 이에 해당하는 음소가 없다.

4) 이중모음

a) y 계 이중모음(ㅑ, ㅑ, ㅑ, ㅑ, ㅑ, ㅑ)

[ɤ]: 러시아어의 я 소리와 유사하다. ‘ㅣ’를 짧고 약하게 발음하면서 이어서 ‘ㅏ’를 발음한다.

[ɥ]: 단모음 ‘ㅣ’와 ‘ㅑ’를 이어서 발음한다.

[ɛ]: 러시아어의 e 발음과 유사하다. ‘ㅣ’와 ‘ㅓ’를 이어서 발음한다. 한국어의 짧은 ‘ㅣ’와 러시아어의 э 발음을 연속하여 빨리 발음하듯이 한다.

[ɞ]: 단모음 ‘ㅣ’와 ‘ㅕ’가 이어지면서 발음하는 소리인데 ‘ㅣ’는 짧게 발음한다.

[ɔ]: 러시아어의 ъ와 비슷하다. 한국어의 짧은 ‘ㅣ’와 러시아어의 o 발음을 연속하여 빨리 발음하듯이 한다.

[ɯ]: 러시아어의 ю와 비슷하다. 모음 y를 발음할 때처럼 발음하되 앞에 짧은 ɨ를 붙여서 발음하는 것처럼 한다.

b) w 계 이중모음(ㅜ, ㅗ, ㅛ, ㅜ)

[ㅜ]: 단모음 ‘ㅜ’와 ‘ㅏ’를 바로 이어서 발음하는 소리인데 ‘ㅜ’를 매우 짧게 발음한다.

[ㅗ]: 단모음 ‘ㅜ’와 ‘ㅓ’를 이어서 발음하는 소리인데 ‘ㅜ’를 매우 짧게 발음한다.

[ㅛ]: 단모음 ‘ㅜ’와 ‘ㅑ’를 이어서 발음하는 소리인데 ‘ㅜ’를 매우 짧게 발음한다.

[ㅜ]: 단모음 ‘ㅜ’와 ‘ㅓ’를 이어서 발음하는 소리인데 ‘ㅜ’를 매우 짧게 발음한다.

c) i 계 이중모음(ㅡ)

[ㅡ]: 단모음 ‘ㅡ’와 ‘ㅣ’를 바로 이어서 발음하는 소리인데 ‘ㅡ’를 짧게 발음한다. 러시아어의 ы 발음과 비슷하다.

이 밖에도 모음의 변별적 요소를 시각적으로 드러내는 방안으로 연필물기(전설, 중설, 후설모음 /ㅣ/와 /ㅡ/, 개구도 차이 /ㅡ/와 /ㅑ/의 구별), 연필인중에 올리기(입술의 개구도 차이 확인 /ㅜ/와 /ㅛ/의 구별), 나무젓가락물기(/ㅣ/, /ㅓ/, /ㅕ/의 대립을 확인) 등의 도구를 활용하는 방안을 적극 강구할 필요가 있다.

3. 러시아어권 화자의 한국어 자음발음 특성과 지도방안

3.1. 자음의 오류와 원인 분석

일반적으로 자음은 장애가 어디에서 일어나는가 하는 조음위치와 장애가 어떻게 일어나는가 하는 조음 방법으로 분류한다. 한국어의 자음은 19개인데, 조음방법에 따라 파열음, 마찰음, 파찰음, 비음, 유음 등으로 나뉘고, 조음위치에 따라 양순음, 치(조)음, 경구개음, 연구개음, 성문음으로 나

된다. 또한 한국어의 자음은 기의 유무, 긴장의 유무에 따라 평음, 격음, 경음으로 나뉜다.

러시아어는 자음체계 중심의 언어이며 따라서 자음이 갖는 정보성은 모음이 갖는 정보성보다 높다. 음운적으로도 발화시에 자음은 모음에 영향을 미쳐 모음 음소들의 다양한 변이음들을 나타나게 한다.

러시아어의 자음 음소는 37 개이고 그 중 12 쌍 24 개 음소는 유성음과 무성음 (/p/-/b/, /pʰ/-/bʰ/, /t/-/d/, /tʰ/-/dʰ/, /k/-/g/, /kʰ/-/gʰ/, /f/-/v/, /fʰ/-/vʰ/, /s/-/z/, /sʰ/-/zʰ/, /tʃ/-/tʃʰ/, /ʒh/-/ʒhʰ/) 으로 대립되고 13 개의 음소(유성음: /m, mʰ, n, nʰ, l, lʰ, r, rʰ/, 무성음: /c, cʰ, x, xʰ/)는 유성과 무성의 대립이 없다. 37 개의 음소 가운데 15 쌍 30 음소(/p/-/p./, /b/-/b./, /t/-/t./, /d/-/d./, /n/-/n./, /l/-/l./, /r/-/r./)는 구개음화를 동반하여 연자음으로 소리가 날 수도 있고 동반하지 않아 경자음으로 소리가 날 수 있는데 경자음과 연자음의 대립은 러시아어 자음의 가장 대표적인 특성이다. 따라서 러시아어의 자음은 조음위치뿐 아니라 조음방법, 유, 무성음, 경, 연자음성까지 고려되어야 한다.

<표> 한국어의 자음체계

조음방법 \ 조음위치		양순음	치조음	경구개음	연구개음	성문음
장애음	파열음	평음	ㅂ[p]	ㄷ[t]		ㄱ[k]
		경음	ㅃ[pʰ]	ㄸ[tʰ]		ㄲ[kʰ]
		유기음	ㅍ[pʰ]	ㅌ[tʰ]		ㅋ[kʰ]
	마찰음	평음		ㅅ[s]		
		경음		ㅆ[sʰ]		
		유기음				ㅎ[h]
	과찰음	평음			ㅈ[ʧ]	
		경음			ㅉ[ʧʰ]	
		유기음			ㅊ[ʧʰ]	
공명음	비음	ㅁ[m]	ㄴ[n]		ㅇ[g]	ㅇ[g]
	유음		ㄹ[l/r]			

<표> 러시아어의 자음체계

조음방법		조음위치		양순음 (경음 연음)	순치음 (경음 연음)	치음 (경음 연음)	치조음 (경음 연음)	치경 구개음 (경음)	경 구개음 (연음)	연구개음 (경음 연음)
		무성음	유성음							
장애음	파열음	무성음		p		t				k
		유성음		p'		t'				k'
	마찰음	무성음			f	s		š(sh)		x
		유성음			f'	s'				x'
	파찰음	무성음			v	z		ž(zh)		
		유성음			v'	z'				
						c		č(tsh)		
공명음	비음	유성음		m		n	n'		ɲ	
				m'						
	유음	유성음				l	l'			
	진동음	유성음					r'	r'		
	전이음	유성음							j	

한국어와 러시아어의 자음 체계를 비교해 보면 한국어는 러시아어에 비해 자음 음소의 숫자가 부족하다. 한국어는 러시아어에 비해 마찰음과 유음이 적은 반면 비음이 많다. 두 언어의 장애음을 조음 위치에 따라 분류하면 모두 양순음과 연구개음이 존재하지만 러시아어에는 한국의 치조음에 해당하는 음들이 치음으로, 한국어의 경구개음에 해당하는 음이 치경음으로 조음 위치가 한국보다 앞에 있다. 한국어의 삼지적 대립을 러시아어의 유성과 무성의 대립으로 환치하려는 경향이 있다. 러시아어의 변이음 정보를 활용한 연습도 필요하다.

3.2. 자음 지도 방법

1) 파열음

파열음은 소리를 낼 때 공기를 막았다가 터뜨려서 내는 경우이다. 한국어의 파열음은 /ㅂ, ㅃ, ㅍ, ㅍ, ㅍ/[p, p^h, p'] , /ㄷ, ㅌ, ㅌ/[t, t^h, t'] , /ㄱ, ㅋ, ㅋ/[k, k^h, k'] 이고, 러시아어의 파열음은 /в/[v], /б, п/[b, p], /г, к/[g, k], /д, т/[d, t]이다. 한국어와 러시아어의 파열음을 대조해볼 때 한국어는 평음, 경음, 격음으로 삼지적 상관속을 이루는 반면에 러시아어는 유/무성음, 경/연자음으로 대립된다. 러시아어의 무성음 п[p], т[t], к[k]는 한국어의 ㅍ[p], ㄷ[t], ㄱ[k]로

발음될 수도 있고 ㅂ[p], ㄷ[t], ㄱ[k]로 발음될 수도 있다. 따라서 러시아어권 학습자에게 한국어의 파열음은 구별하기가 어렵고 평음과 경음, 유기음이 서로 섞여 발음이 된다. 평음, 경음, 유기음을 구별하기 위해 얇은 종이(휴지 불기)를 사용할 수도 있다.

- (1) 테이프를 들려 준다. “밥/빵/팔, 가다/까다/카라, 달/딸/탈”
- (2) 러시아어에서 이에 해당하는 단어를 선택하여 발음 위치를 상기하도록 한다. “[ㅂ] (бабушка) [ㅃ] (пробка) [ㅍ] (пыхтеть), [ㄷ] (дорога) [ㄸ] (гравя) [ㅌ] (тахта), [ㄱ] (глаза) [ㅋ] (красивый) [ㆁ] (кухарка)”
- (3) 같이 몇 번씩 따라 해 보고 직접 발음해 보게 한다.
- (4) 발음 위치를 지도하고 휴지 불기 등 발음 방법을 설명한다.

[ㅂ]: 두 입술을 다물고 공기를 입 안에 가두어 놓고 입술을 갑자기 떼어 입 안의 공기를 뿜어낸다. 러시아어의 ㅍ와 ㅃ의 부드럽고 중간소리이다. 모음 사이(우비, 부부)에서는 비음, 유음 사이(갈비, 단비)에서 [ㅂ]이 발생할 때는 유성음 ㅃ로 발음된다. 음절의 말음과 종성(삽, 앞)으로 사용되었을 때 ㅂ은 불파음이 된다. 러시아어의 бабушка에서 ㅃ과 비슷하다.

[ㅍ]: [ㅂ]보다 공기를 더 세게 내뿜어 기를 넣는다. 러시아어에서 ㅍ와 비슷하다.

[ㅃ]: 양순음인 [ㅂ]과 마찬가지로 양 입술을 단단히 붙였다가 전체 음절 힘의 크기로 내뿜되 숨을 크게 내쉬지 않고 깨끗하게 발산한다.

[ㅍ]: 혀끝을 윗니의 뒤쪽에 대고 공기를 입 안에 가두었다가 혀끝을 윗니에서 떼면서 공기를 내뿜되 숨을 크게 쉬지 않는다. 러시아어의 ㅍ와 유사하다. 모음과 모음 사이에서 [ㅍ]은 유성음으로 발음된다. 음절의 종성으로 쓰일 때는 불파음으로 발음된다.

[ㅌ]: 공기 통로를 차단한 채 입천장의 돌출 부분에 혀를 갖다 댄 뒤 [ㄷ]보다 공기를 더 세게 내뿜어 기를 넣는다. 음절 종성(걷다, 같다)에서 모음이 연속되지 않을 때 이 소리는 불파음 [ㄷ]으로 발음된다. 러시아어에 ㅌ와 유사하다.

[ㄷ]: [ㄷ]을 발음하듯이 혀끝을 윗니 뒤쪽의 돌출된 잇몸에 치듯이 민다. 그런 다음 전체 세기로 그 상태를 유지하다가 아무런 공기의 밀어냄 없이 강하고 깨끗하게 혀를 풀어준다.

[ㄱ]: 혀의 뒷부분을 어린입천장에 대고 공기를 입 안에 가두었다가 혀의 뒷부분을 어린입천장에서 떼면서 공기를 내뿜는다. 음절의 초성에서 발음될 때는 무성음으로 발음된다. 러시아어 глаза에서 첫 음절에 오는 г(아가)와 비슷하다. 유성음 사이에 올 때 유성음 [g](날개, 감기)로 발음된다. 음절의 종성으로 쓰일 때는 불파음(속, 학교)으로 발음된다.

[ㆁ]: 공기 통로의 차단과 함께 혀의 뒷부분을 연구개 쪽으로 들어 준 뒤 강한 공기의 내쉬와 함께 혀를 이완시킴으로써 발음된다. 러시아어 кухарка의 첫음절 к와 비슷하다.

[ㄱ]: [ㄱ]을 발음할 때와 같이 연구개를 향하여 혀의 뒤쪽을 굳게 올려서 하되 [ㄱ]보다 입술과 목청을 더 긴장시켜서 공기를 내뿜는다. 음절의 종성에 쓰일 때 불파음 [ㄱ]으로 발음된다. 러시아어 красивый의 к와 같이 발음된다.

2) 파찰음

파찰음은 공기를 붙여서 갈아내는 경우이다. 한국어의 파찰음은 /ㅈ, ㅊ, ㅉ/[t͡ɕ, t͡ɕʰ, t͡ɕʰ̃]이고, 러시아어의 파찰음은 /щ/[t͡ɕʰ], ч/[t͡ɕʰ̃]이다. 한국어의 /ㅈ, ㅉ/에 해당하는 음은 러시아어에 없다. 러시아어의 경구개음 /t͡ɕʰ/이 한국어의 /ㅈ/과 비슷하게 발음된다.

- (1) 테이프를 들려 준다. “자다/짜다/차다”
- (2) 러시아어에서 이에 해당하는 단어를 선택하여 발음 위치를 상기하도록 한다. “[з] (делать) [ㅉ] (тяга) [ㅊ] (чисто)”
- (3) 같이 몇 번씩 따라 해보고 직접 발음해보게 한다.
- (4) 발음 위치를 지도하고 휴지 불기 등 발음 방법을 설명한다.

[ㅈ]: 혀끝을 잇몸과 셴입천장 사이에 대고 혀의 앞부분은 셴입천장 가까이 댄다. 공기를 입안에 가두어 놓은 다음에 처음에 공기를 혀쪽으로 내보내며 마찰시키다가 재빨리 혀를 떼며 공기를 내뿜는다. 유성음과 유성음 사이(남자, 상자)에서 유성음화되는데 음성학적으로는 [d͡z]로 표시한다. 음절의 종성으로 쓰일 경우에 불파음 [ㄱ]으로 발음된다.

[ㅊ]: [ㅈ]처럼 소리 내되 [ㅈ]보다 공기를 더 세게 내뿜어 기를 넣는다. 혀끝을 입천장의 돌출 부분에 갖다 댄 후 마찰을 동반한 강한 숨을 내쉬므로 혀를 이완시킨다. 음절의 종성으로 쓰일 경우 모음이 연속되지 않을 때는 불파음 [ㄱ]으로 된다. 러시아어 чисто의 ч와 비슷하다.

[ㅉ]: [ㅈ]을 발음할 때와 마찬가지로 혀바닥의 중간 부분이 입천장의 윗부분을 두드림으로써 소리가 난다. 다음으로 전체 음절의 세기 상태로 유지시킨 뒤 마찰시키면서 약한 숨을 내보낸다. 대응하는 발음은 없는데 러시아어 тянуть에서 자음인 т가 모음 я, е, ё, и, ю를 만날 때, 연자음인 ть은 [ㅉ]에 가까운 발음이 나온다.

3) 마찰음

한국어의 마찰음은 /ㅅ, ㅆ/[s, sʰ], /ㅎ/[h]이고, 러시아어의 마찰음은 /з, d/[z, s], /ж, ш, щ/[zh, sh, shʰ], /х/[h], /ф/[f]이다. 러시아어의 마찰음 /s/는 치음이고 한국어[ㅅ]은 치조음으로 조음 장소가 달라 러시아어 마찰음 /s/가 한국어의 경우 [ㅆ]로 발음되는 경향이 있다. 마찰이 일어나는 조음점이 앞

쪽일수록 마찰 소음이 더 커지는 경향이 있으므로 조음점을 조금 뒤로 물려서 발음 연습을 하도록 지도하는 방법을 고려할 수 있다.

- (1) 테이프를 들려 준다. “살/쌀, 사다/싸다, 실, 숯, 하다, 해”
- (2) 러시아어에서 이에 해당하는 단어를 선택하여 발음 위치를 상기하도록 한다. “[스] (сладкий, щетка) [쓰] (сын) [ㅎ] (хорошо)”
- (3) 같이 몇 번씩 따라 해보고 직접 발음해보게 한다.
- (4) 발음 위치를 지도하고 휴지 붙기 등 발음 방법을 설명한다.

[스]: 혀끝을 아랫니에 아주 가깝게 대고 혀의 양쪽을 공기가 새어 나가지 않도록 윗니의 양쪽에 댄다. 이렇게 하면 혀 가운데 부분에 좁은 홈이 생긴다. 이 홈으로 공기를 내뿜어 마찰시킨다. 음절의 종성이나 모음이 연속되지 않을 때는 불과음 [ㄷ]로 발음된다. 러시아어 ш 발음과 유사하다.

[쓰]: [스] 발음과 비슷하지만 [스]보다 입술과 목청을 더 긴장시켜서 소리 낸다. 러시아어 сын의 с 과 같이 발음된다.

[ㅎ]: 혀를 바닥에 붙이고 목청을 약간 열어 그곳을 공기가 지나가게 하여 발음한다.

4) 비음

한국어의 비음은 /ㅁ/[m], /ㄴ/[n], /ㅇ/[ŋ]이고, 러시아어의 비음은 /м/[m], /н/[n]이다. 비음은 러시아어와 한국어가 거의 비슷하다. 다만 러시아어에는 /ㅇ/ 발음이 없기 때문에 학습자들이 /ㅇ/을 발음하기가 어렵고 받침의 /ㅇ/ 발음을 /ㄴ/로 한다.

5) 유음

한국어의 유음은 /ㄹ/[l]이고, 러시아어의 유음은 /р, л/[r, l]이다.

6) 파열음의 중성

한국어의 기본 음절은 초성, 중성, 종성(받침)의 구조(VC, CVC)를 가지고 있다. 즉 음소문자를 음절단위로 모아 쓰는 특성이 있다. 외국인 학습자들에게는 한국어의 받침발음에서 모든 장애음이 파열되지 않은 [ㄱ, ㄷ, ㅂ] 세 개의 소리 중 하나로 발음된다는 점이 매우 특이하다. 예를 들어 ‘밥’이라는 단어에서 어두의 ‘ㅂ’과 어말의 ‘ㅂ’은 그 모습은 같으나 실제로는 다른 소리이다. 다시 말해 어두에서 나는 ‘ㅂ’은 파열된 소리인 반면 어말에서 나는 ‘ㅂ’은 파열되지 않은 소리, 즉 [p]이다. 이러한 사실을 한국어를 배우는 학습자에게 주지시키지 않으면 받침에 있는 ‘ㅂ’을 파열시켜 발음함으로써 마치 [바브]처럼 들린다. 러시아어는 대개 어말에서 외파하는 것이

일반적이어서 학습자들이 발음의 오류를 일으킬 수 있는 요소이다. 따라서 단음을 연습할 때부터 확실하게 내파되도록 연습하는 것이 필요하고 내파화가 어려울 경우에는 이 부분을 최대한 약하게 발음하도록 지도한다. 교정의 첫 단계로 /밥/, /입/을 발음하고 입을 벌리지 못하게 하는 방법이 있고, 다음으로 /밥과, 입과/, /밥이, 입이/와 같이 자음이나 모음으로 시작하는 조사나 어미를 붙여서 연습한다.

7) 종성 /ㅇ/

비음은 러시아어와 한국어가 거의 비슷하다. 다만 러시아어에는 연구개 비음 /ㅇ/이 없기 때문에 학습자들이 /ㅇ/을 발음하기가 어렵고 받침의 /ㅇ/을 같은 비음인 /ㄴ/이나 /ㅇ/로 한다. 예를 들어 ‘종성’이라는 발음을 러시아어 발음으로 ‘존손’으로 발음하게 된다. 또한 연구개비음 /ㅇ/(ŋ)을 [ng]의 두 자음의 결합으로 인식하는 경향이 있다. [ŋ]을 선행음절의 종성으로, [g]를 후행음절의 초성으로 발음하기도 한다. 예를 들어 “삼성(samsung) → [삼순]”로 오류를 범하는 경우가 많다. 따라서 연구개과열음 /ㄱ/과 같은 자리므로 연구개를 설근이 막고 있는 상태에서 코로 공기가 빠져나가 발음되는 음이라는 점을 인식시키고 한국어의 /ㅇ/과 비슷한 발음으로 실현되는 러시아어의 단어를 활용하여 이를 연습시킨다.

8) 종성 /ㄹ/(유음)

음절말의 ‘ㄹ’은 모음 사이의 ‘ㄹ’와 발음이 다르다. 음절 말에서는 [l]로 발음되지만 모음 사이에 있을 때는 [r]로 소리가 난다. 러시아어권 학습자들은 설측음이나 어중의 탄설음은 큰 어려움이 없이 발음하지만 다만 혀끝을 치조 위치에서 더 안쪽으로 들어가지 않도록 하는 연습이 필요하다.

3.3. 자음의 연습단계

- (1) 모음 /아/를 붙여서 개별 발음을 연습한다. “/가, 다, 바/, /까, 따, 빠/, /카, 타, 파/”
- (2) 다른 모음도 붙여서 연습한다. “/거, 더, 버, 서, 저/, /꼬, 또, 뽀, 쏘, 쪼/”
- (3) 평음/경음/유기음을 같이 대조하며 연습한다. “/가, 까, 카/, /다, 따, 타/, /바, 빠, 파/”
- (4) 다른 모음을 붙여서 연습한다. “/거, 꺼, 커/, /더, 떠, 터/”
- (5) 단어로 연습한다. “/달, 딸, 탈/, /방, 뺑, 팡/”
- (6) 문장으로 연습한다. “/배가 고파요, 팔이 아파요, 발이 아파요, 풀에 붙어 붙어어요/”

4. 마치는 말

학습자의 효과적인 한국어 발음교육을 위해 주의해야 할 점을 정리하면 다음과 같다.

- (1) 교사가 한국어의 표준 발음을 구사할 수 있는 능력이 있어야 한다. 한국어의 장단 모음의 구별능력, 개별 모음의 정확한 인식, 대중어와 표준어에 대한 구별 등 교사는 표준말을 배우도록 노력해야 한다. 물론 대중어도 교육대상이다.
- (2) 교사가 한국어의 음성학과 음운론에 대해 정확한 지식을 갖추고 있어야 한다. 정확한 음운을 인지할 수 있는 능력을 가진 귀가 있어야 하고 한국어와 학습자 모국어의 대조적인 입장에서 청취할 수 있는 능력이 필요하다.
- (3) 교사가 음성학적 훈련이 되어 있어야 한다. 이러한 훈련을 바탕으로 학습자가 부정확하게 발음했을 때 음운원리에 대해 설명하고 정확한 발음 지도를 할 수 있다. 그러므로 발음지도에 있어서 학습자에게 절대적인 영향을 끼치는 교수자의 정확한 발음과 목표어에 대한 지식은 필수적이다.
- (4) 교사가 학습자의 모국어와 한국어의 음운체계 상 유사점과 차이점을 파악하여야 한다. 러시아어권 학습자들은 장애음의 평음과 경음과 격음, /r/와 /r̄/, /r̄-/와 /r̄-/, w 계 이중모음의 발음 등을 구별하지 못하고 오류를 범하기 쉽다. 교사는 이를 나누어서 발음 구별 방법을 제시하고 학습자의 혼동을 최대한으로 줄이는 데 노력을 기울여야 한다.

이상으로 한국어를 배우는 러시아어권 학습자들을 대상으로 한 한국어 자모 발음교육의 방법에 대해 살펴보았다. 한국어 음절의 끝소리 규칙, 비음화, 유음화, 구개음화, 된소리 내기와 같은 음운 규칙에 의한 발음 지도와 강세, 억양, 장단, 띄어 읽기와 같은 음운의 변동 규칙을 살펴보아야 하는데 다음을 기대하며 여기서 마치기로 한다.

참고문헌

1. 백소영(2009). “러시아어권 화자를 위한 한국어 발음교육 연구”. <충남대 대학원 박사학위논문집>. pp.14-16, pp.20-21.
2. 김 빅토리아(2004). “러시아어권 학습자를 위한 한국어 발음교육 연구”. <경희대 교육대학원 석사학위논문집>. pp.36-40, pp.44-49.
3. 백봉자. 경희 사이버대학교 교재 <한국어 수업세미나>. 7차시 2강.
4. 김지형. 경희 사이버대학교 교재 “한국어 음성학과 발음 교육의 만남”. <한국어 발음교육론>. 8차시 1-2강.
5. 구분관(2012). “어휘 관계와 어휘 교육”. <한국어 교육의 이론과 실제> 2. 서울: 아카넷. 333p.
6. 조현용(2013), “어떻게 한국어를 소개할까?”. <한국어 문화 교육 강의>. 하우, pp.59-79.

한국과 우즈베키스탄 자연 관련 속담 비교 분석

이유미, 수유노바 포티마
타슈켄트 국립니자미사범대

개요: 속담은 오랜 세월동안 이루어진 민족의 정서와 문화를 나타내며 자연환경과도 관계가 깊다. 서로 다른 환경 속에서 만들어진 한국과 우즈베키스탄의 속담을 자연 관련 단어를 중심으로 분석한 결과, 자연환경과 산업에 따라 나타나는 단어가 달랐다.

주제어: 속담, 자연, 환경, 동물, 식물

Title: Comparison and Analysis of Nature Related Proverbs of Korea and Uzbekistan

Author: Lee Yumi, Suyunova Fotima, Tashkent State Pedagogical University after Nyzami, Tashkent, Uzbekistan

Abstract: Proverbs represent the sentiments and culture, which were been formed for a long time, and have deeper relationship with the natural environment. Analysis of Korean and Uzbekistan proverbs around the nature-related words shows that they have different words depending on the natural environment, industry and culture.

Keywords: proverb, nature, environment, animal, plant

1. 연구의 필요성과 목적

속담은 오랜 세월 동안 이루어진 민족의 독특한 정서와 지혜, 풍습, 심리가 농축되어 있는 것이다. 예로부터 민간에 전하여 오는 쉬운 격언이나 잠언¹으로 직접적으로 의미를 전달하기보다는 비유적으로 깊은 뜻을 표현하는 특징이 있다. 속담은 민족성과 인간성을 반영하며², 한 언어의 문화적인 측면과 동시에 그 민족의 사상이자 오랜 기간 쌓여 하나의 문화가 된 삶의 방식에 대한 사고의 측면을 내재한 매우 함축된 표현이다³. 삶을 관찰하고 그 결과 산출된 가치적 판단을 표현한 속담은 한 민족의 특성이 되는 지정학적 공간의 근원적 자연성을 보여준다.⁴

우즈베키스탄과 한국은 서로 다른 자연 환경에서 오랫동안 살아오면서 각기 독특한 많은 속담을 만들어왔다. 우즈베키스탄과 한국과의 교류가

¹ 네이버국어사전. <https://m.search.naber.com>.

² 이기문. <속담사전>. 서울: 민중서림. 1976.

³ 임효상. “스페인어와 한국어의 속담 비교 분석 연구”. <스페인어 문학> 52. 2005. pp.105-123.

⁴ 김정환. “유형과 형태로 본 루마니아 동물속담 분석”. <외국문학연구> 41. pp.59-81, 61.

많아지고 한국어와 우즈베크어를 배우는 사람도 늘고 있으며 상호간의 문화 교류도 활발해 지고 있다. 속담은 언어와 문화를 이해하는 좋은 방법이다. 속담 속에서 예전 풍습, 자연 환경, 사상, 산업 등 여러 모습을 볼 수 있다. 한국어를 배우는 우즈베키스탄 사람이 많아지면서 한국 속담에 대한 소개는 한국어 교육에서 어느 정도 이루어지고 있다. 그러나 우즈베크어 교재에서 약간의 속담이 소개되고 있을뿐 우즈베키스탄 속담에 대한 연구는 많이 알려져 있지 않다.

본 연구에서는 자연과 관련된 속담을 중심으로 우즈베키스탄과 한국인의 자연에 대한 관점을 비교, 분석하고자 한다.

2. 연구 방법 및 연구의 제한점

한국의 속담은 인터넷 속담집 자료를 검색하여 많이 쓰는 속담 1224 개를 분석하였으며, 우즈베키스탄 속담은 우즈베키스탄 속담집⁵의 자료를 이용하였다. 우즈베키스탄 속담을 한국어로 번역하여 속담의 의미를 분석하기 보다는 단어 중심으로 분석하였다. 자연환경, 동식물의 자연 관련 단어를 모두 검색하여 통계를 내었으며 자연 관련 단어가 들어있어 분석에 이용한 속담은 한국 속담 483 개, 우즈베키스탄 속담 1,916 개이다.

본 연구의 제한점으로는 첫째, 연구에 사용된 한국어 속담은 7,000 개 넘는 속담중 일부분으로서 많이 사용되는 것이기는 하나 양적인 면에서 부족하며 둘째, 의미와 관계 없이 단어만을 분석하여 다른 뜻으로 사용되는 경우를 고려하지 않았다.

3. 연구 결과

3.1. 속담의 소재

김동규⁶는 한국 속담을 통하여 자연관을 찾아내고자 하였는데, 속담을 천체와 물, 새, 식물, 산야와 바람의 4 개 범주로 구분하였다. 이러한 분류는 분류의 기준이 모호하여, 본 연구에서는 환경과 생물의 두 범주로 크게 나누고, 각 범주를 다시 세분하였다.

다음의 표는 환경과 생물 관련 속담을 비교한 것이다. 하나의 속담에 여러 개의 자연 관련 단어가 들어가 있는 경우는 각 단어를 모두 세었다.

⁵ Musoqulov A., Sarimsoqov B. «O'zbek xalq maqollari». Tashkent: Shariq. 2013.

⁶ 김동규. “우리 나라 속담에 나타난 자연관. 학생생활연구”. 1997. pp. 151-171.

<표 1> 환경과 생물 관련 속담

		환경	생물	계
한국	빈도수	175	415	590
	비율(%)	29.7	70.3	100
우즈베키스탄	빈도수	682	1701	2383
	비율(%)	28.6	71.4	100

한국과 우즈베키스탄 속담 모두, 환경 관련 단어가 들어 있는 속담은 각각 29.7%, 28.5%이며, 70% 정도의 속담은 생물과 관련된 속담으로 비율이 비슷하다. 자연 환경 보다는 생물을 이용한 비유를 적극적으로 사용하고 있다.

3.2. 환경 관련 속담 비교

환경 범주는 하늘과 땅으로 구분하고 다시 속담에 나타나는 단어에 따라 그 수를 비교하였다.

<표 2> 환경 관련 속담 분석

		천				지		
		하늘	태양	별	달	물	땅	바다
한국	빈도수	16	5	1	6	50	11	3
	비율(%)	9.1	2.9	0.6	3.4	28.6	6.3	1.7
우즈베키스탄	빈도수	19	19	10	26	219	184	4
	비율(%)	2.8	2.8	1.5	3.8	32.1	27.0	0.6

		지						계
		비/눈	강	기상	산야	사막	바람	
한국	빈도수	8	14	32	20	0	9	175
	비율(%)	4.6	8.0	18.3	11.4	0.0	5.1	100
우즈베키스탄	빈도수	20	42	31	74	15	19	682
	비율(%)	2.9	6.2	4.5	10.9	2.2	2.8	100

한국과 우즈베키스탄 모두 물 단어가 들어가는 속담이 각각 28.6%와 32.1%로 가장 많았다. 물이 사람이 살아가는 데 가장 중요한 것이며, 전통적으로 농업이 중요한 산업인 공통점 때문에 물 관련 속담이 가장 많은 것으로 보인다. 두 번 째로 많은 단어는 한국은 이슬, 서리, 날씨 등의 기상 관련 속담이 18.3%인데 비하여 우즈베키스탄은 땅, 돌에 관련된 속담이 27.0%였다. 이는 바다가 없는 내륙 국가인 우즈베키스탄과 삼면이 바다로 둘러싸여 기상의 변화를 예측하기 힘든 한국의 자연 환경 차이를 나타낸다. 하

늘, 바람 등의 기상과 관련된 속담 비율이 우즈베키스탄엔 비하여 비교적 높은 비율을 보이고 있다. 한국은 물-기상-하늘-강-바람-땅의 순서로 비율이 나타나며 우즈베키스탄은 물-땅-산야-강-기상-달의 순서로 비율이 높게 나타났다.

3.3. 생물 관련 속담 비교

양국의 속담에는 많은 종류의 생물이 등장한다. 편의상 동물은 포유류, 파충류, 양서류 등의 육상동물, 수생동물, 곤충 및 벌레, 조류로 세분하였다.

<표 3> 생물 범주 속담

		육상	수생	곤충	조류	식물	계
한국	빈도수	195	39	35	51	95	415
	비율(%)	47.0	9.4	8.4	12.3	22.9	100
우즈베키	빈도수	1127	36	61	232	245	1701
	비율(%)	66.3	2.1	3.6	13.6	14.4	100

두 나라 속담 모두 동물관련 속담의 비율이 식물보다 많이 높았다. 우즈베키스탄이 포유류를 포함한 육상동물의 비율이 66.3%로 대부분을 차지한다. 이에 비해 채소를 많이 먹고 바다가 있는 한국의 속담은 식물과 관련된 속담과 물고기 관련 속담이 각각 22.9%, 9.4%로 우즈베키스탄의 14.4%, 2.1%보다 높게 나타났다.

육상동물에 대한 구체적인 분석 결과는 <표 4>와 같다.

<표 4> 육상동물 속담 분석

		동물	소	말	코끼리	당나귀	개	고양이	돼지	범
한국	빈도수	2	26	15	1	2	75	12	2	14
	비율(%)	1.0	13.3	7.7	0.5	1.0	38.5	6.2	1.0	7.2
우즈베키	빈도수	29	76	204	13	117	185	22	15	15
	비율(%)	2.6	6.7	18.1	1.2	10.4	16.4	2.0	1.3	1.3

		사자	염소양	곰	사슴	토끼	늑대	여우	족제비	오소리
한국	빈도수			3	3	5			1	1
	비율(%)	0.0	0.0	1.5	1.5	2.6	0.0	0.0	0.5	0.5
우즈베키	빈도수	48	86	5	12	23	54	27		
	비율(%)	4.3	7.6	0.4	1.1	2.0	4.8	2.4	0.0	0.0

		뱀	거북이	원숭이	쥐	낙타	개구리	두꺼비	고슴도치	계
한국	빈도수	5	4	2	15		4	2	1	195
	비율(%)	2.6	2.1	1.0	7.7	0.0	2.1	1.0	0.5	100
우즈베크	빈도수	46		3	36	94	15	2		1127
	비율(%)	4.1	0.0	0.3	3.2	8.3	1.3	0.2	0.0	100

한국 속담에 가장 많이 나타나는 동물은 개가 28.5%, 소 13.3%, 호랑이 7.2%, 고양이 6.2%이다. 반면 우즈베키스탄 속담에는 말 18.1%, 개 16.4%, 당나귀 10.4%, 낙타 8.3%, 염소와 양 7.6%, 소 6.7%의 순서로 많이 나타났다.

한국 사회에서 개는 집을 지키고 사람의 친구가 되며 식용이 되는 여러 목적으로 키워졌다. 때로 긍정적 의미로, 때로는 부정적인 의미로 속담 속에 등장한다. 가장 만만하고 친근한 동물이 개임을 알 수 있다. 소는 집안의 일꾼이며 큰 재산으로 꼭 필요한 동물이었으며 호랑이는 무섭기도 하고 산신령과 함께 있는 동물로 인식되어 옛 이야기와 속담에 많이 등장한다.

우즈베키스탄의 속담에는 말이 가장 많이 나온다. 우즈베키스탄에서는 말이 교통수단으로, 집꾼으로 매우 유용한 동물이며 큰 재산이기도 한 중요한 동물이다. 다음으로는 사람과 친근한 개가 많이 나온다. 한국에 비하면 우즈베키스탄의 개는 생활에서의 중요도가 떨어지며 사람들이 그리 좋아하지 않는다. 한국에는 거의 나오지 않는 당나귀는 개 다음으로 많이 나오는데, 많은 경우에 부정적인 의미를 지니고 있다. 우즈베키스탄과 같은 이슬람 사회에서 당나귀는 부정한 동물이기 때문이다. 한국에 나오지 않는 낙타, 양과 염소에 관한 속담이 네 번째로 많은데, 이는 이 동물들이 우즈베키스탄 사람들의 생활에 젓과 고기, 가죽을 주며 사막 생활에서 매우 유용한 동물이기 때문이다.

한국은 산지가 70%를 차지하며 산과 관련된 신앙, 이야기가 많다. 따라서 속담에도 족제비, 오소리, 고슴도치 등의 야생동물들의 종류가 많이 등장하는 반면, 한국보다 목축업이 발달한 우즈베키스탄 속담에는 야생동물보다는 가축들의 종류가 많다. 이슬람 문화인 우즈베키스탄은 정갈한 할랄과 부정한 하람으로 동물을 구분하는데, 말은 할랄이고 당나귀는 하람이다. 두 동물이 모두 생활과 산업에 중요한 역할을 하지만, 당나귀는 주로 부정적인 의미를 지니고 속담에 나타난다.

수생생물 관련 속담은 <표 5>와 같다.

<표 5> 수생생물 관련 속담 분석

		물고기	준치	명태	갈치	송어	망둥이	밴댕이	메기
한국	빈도수	11	1	1	2	1	2	1	1
	비율(%)	28.2	2.6	2.6	5.1	2.6	5.1	2.6	2.6
우즈베크	빈도수	36							
	비율(%)	100							

		오징어	고래	새우/가재	계	미꾸라지	용	계
한국	빈도수	2	1	6	4	3	3	39
	비율(%)	5.1	2.6	15.4	10.3	7.7	7.7	100
우즈베크	빈도수							36
	비율(%)							100

국토의 3면이 바다로 둘러 싸여 있고 강이 많으며 식탁에서 생선이 큰 비중을 차지하는 한국에서는 수생생물이 많이 나타난다. 비율도 높을 뿐 아니라, 이름도 다양하다. 용은 상상의 동물이지만 물에 산다고 믿었던 동물이기에 수생생물에 포함시켰다. 반면, 우즈베키스탄에도 큰 강이 있고 아랄해도 있어서 물고기 관련 속담이 있기는 하나, 한국 속담의 9.4%에 비하면 그 비율이 매우 낮아서 2.1%에 불과하다. 이름이 구체적으로 드러나지 않고, '물고기'라고만 속담에서 말하고 있다. 물고기 관련 속담 비교에서 한국과 우즈베키스탄의 자연 환경의 차이가 분명하게 드러나고 있다.

곤충과 관련된 속담은 <표 6>과 같이 나타났다. 이 범주에는 곤충 뿐 아니라 거머리, 지렁이, 혹은 일반적으로 '벌레'로 표현하는 생물들을 모두 포함하였다.

<표 6> 곤충 관련 속담 분석

		벌레	송충이	모기	메뚜기	벼룩	굼벵이	빈대	파리
한국	빈도수	0	1	2	1	3	3	1	7
	비율(%)	0.0	2.9	5.7	2.9	8.6	8.6	2.9	20.0
우즈베크	빈도수	14		14	4	9			9
	비율(%)	23.0	0.0	23.0	6.6	14.8	0.0	0.0	14.8

		개미	나비	벌	하루살이	거미	지렁이	거머리	계
한국	빈도수	8	2	1	1	3	1	1	35
	비율(%)	22.9	5.7	2.9	2.9	8.6	2.9	2.9	100
우즈베크	빈도수	6	1			2		2	61
	비율(%)	9.8	1.6	0.0	0.0	3.3	0.0	3.3	100

한국과 우즈베키스탄은 뚜렷한 계절을 갖고 있다. 그러나 우즈베키스탄은 건조기후인데 비하여 한국은 바다에 접하고 있어 특히 여름철에는 매우 습하다. 우즈베키스탄에 비하여 한국은 벌레가 많으며 농경 사회였기 때문에 작물에 생기는 곤충과 벌레에도 주의를 기울인다. 한국의 곤충 관련 속담은 곤충과 벌레의 종류가 많으며 생물 중에 차지하는 비율도 우즈베키스탄보다 높다. 반면 우즈베키스탄 속담은 종류도 적을 뿐 아니라 단순히 '벌레'라고 뭉뚱그린 표현이 가장 많아, 한국에 비하여 곤충과 벌레에 대한 관심이 적음을 알 수 있다. 두 나라의 속담 모두 파리, 모기, 벼룩과 같은 사람이 사는 곳에 함께 서식하는 곤충 관련 속담이 비교적 많았다.

새와 관련된 속담 분석 결과는 <표 7>과 같다.

<표 7> 새 관련 속담 분석

		새	닭	오리	거위 기러기	매	뱀새	황새	고니
한국	빈도수	7	17	1	1	1	2	1	
	비율(%)	13.7	33.3	2.0	0.0	2.0	3.9	2.0	0.0
우즈베키	빈도수	62	38	18	25	14		7	5
	비율(%)	26.7	16.4	7.8	10.8	6.0	0.0	3.0	2.2

		평	두루미	참새	까치까 마귀	메추리	나이팅 게일	봉불사 조	계
한국	빈도수	4	2	3	9			3	51
	비율(%)	7.8	3.9	5.9	17.6	0.0	0.0	5.9	100
우즈베키	빈도수		5	12	23	13	9	1	232
	비율(%)	0.0	2.2	5.2	9.9	5.6	3.9	0.4	100

새의 경우에서도 육지와 바다, 계절에 따라 다양한 새들이 사는 한국은 새의 이름이 다양하게 나타나는 반면, 우즈베키스탄의 속담에는 구체적인 이름 보다는 단순히 '새'가 들어가는 속담의 비율이 가장 높았으며 그 종류도 많지 않았다. 이름이 나타난 새 중에는 양국 모두 닭이 가장 많은 비율을 차지하고 있어서 한국이 33.3%, 우즈베키스탄은 16.4%였다. 특이한 점은 한국 속담에서는 수중생물 중 용과 마찬가지로, 새 중에도 상상의 새인 봉(봉황)이 나타난다는 점이며, 오리, 두루미, 뱀새 등 흔히 듣고 보는 새보다 비율이 높음은 물론, 참새와도 같은 비율로 나타났다. 이에 비하여 우즈베키스탄 속담에서는 피닉스(불사조)가 1 차례 나타났을 뿐이다.

마지막으로, 식물 관련 속담은 <표 8>과 같다.

<표 8> 식물 관련 속담 분석

		플	벼	보리	밀	좁쌀	오이	수박	무	양파	깨
한국	빈도수	2	26	15	1	2	75	12	2	14	3
	비율(%)	1.0	13.3	7.7	0.5	1.0	38.5	6.2	1.0	7.2	3.2
우즈 베크	빈도수	29	76	204	13	117	185	22	15	15	
	비율(%)	2.6	6.7	18.1	1.2	10.4	16.4	2.0	1.3	1.3	0.0

		호박	아주 까리	고추	도라 지	고사 리	콩, 팥	가지	고추 후추	감초	나무
한국	빈도수	12	1	4	1	1	10	2	4	2	14
	비율(%)	12.6	1.1	4.2	1.1	1.1	10.5	2.1	4.2	2.1	14.7
우즈 베크	빈도수	3		4					4		23
	비율(%)	1.2	0.0	1.6	0.0	0.0	0.0	0.0	1.6	0.0	9.4

		병	은행 나무	소나 무	버들	과일	사과	감	배	도토 리	살구
한국	빈도수	1	1	2	1			9	1	2	3
	비율(%)	1.1	1.1	2.1	1.1	0.0	0.0	9.5	1.1	2.1	3.2
우즈 베크	빈도수	4		1	8	26	19				5
	비율(%)	1.6	0.0	0.4	3.3	10.6	7.8	0.0	0.0	0.0	2.0

		모과	머루	참외	견과	대추	석류	포도	꽃, 잎	틀립	계
한국	빈도수	1	1	3		3			2		95
	비율(%)	1.1	1.1	3.2	0.0	3.2	0.0	0.0	2.1	0.0	100
우즈 베크	빈도수			13	4		1	4	65	5	245
	비율(%)	0.0	0.0	5.3	1.6	0.0	0.4	1.6	26.5	2.0	100

한국 속담에는 30 종 이상의 식물 이름이 나타나는 반면, 우즈베키스탄 속담에는 23 종 정도의 식물 이름이 나타났다. 한국 속담에 가장 많이 나타나는 식물은 나무로 14.7%, 호박이 12.6%, 콩류가 10.5%이다. 우즈베크 속담에 가장 많이 나타나는 식물은 꽃이 26.5%이고, 보리 11.4%, 과일 10.6%, 나무 9.4%가 뒤를 이었다. 자연 환경이 다채롭고 주로 채식 위주의 식사를 하는 한국인들은 식물에도 관심이 많음을 알 수 있다. 반면, 중앙아시아 지역의 대표적 농업국가이기는 하나 한국에 비해서는 단조로운 농사와 자연 환경 속에서 살며 목축을 겸하는 우즈베키스탄인들은 식물에 대한 관심이 상대적으로 적다고 볼 수 있으며, 구체적인 이름을 이용하기 보다는 꽃, 나무, 과일 같이 좀 더 큰 범주의 종류 이름을 이용하고 있다.

4. 결론

한국과 우즈베키스탄은 서로 다른 자연 환경과 문화 속에서 각자의 독특한 표현법을 발달시켜왔다. 산, 들, 바다와 강, 고온다습한 여름과 한랭 건조한 겨울 등 복잡한 현상을 나타내는 자연 환경속에서 살아온 한국인들의 속담에는 다양한 동식물이 등장하며, 상대적으로 단조로운 자연환경속에서 사는 우즈베키스탄에는 동식물의 구체적인 이름과 종류가 적게 나타난다. 복잡한 자연현상과 고려해야 할 조건이 많은 농경사회였던 한국인들은 다양한 신을 모셨고, 오랫동안 이슬람 문화권에 속해 있었던 우즈베키스탄은 유일신 신앙을 가져왔던 영향으로, 한국의 속담에는 용, 봉황과 같은 상상의 동물 비율이 우즈베키스탄보다 높았다. 날씨의 영향을 많이 받는 농경사회이며 변화가 많은 자연 환경 속에 사는 한국인들이 날씨와 관련된 하늘, 기상과 관련된 속담을 많이 발달 시켰으며, 변화가 규칙적이며 고려해야 할 날씨 요소가 적으며 목축을 겸하는 우즈베키스탄은 기상 보다는 땅, 물에 더 큰 관심을 갖고 있다.

본 연구에서는 속담의 의미는 분석하지 않았다. 그러나 속담의 대부분이 비유임을 고려하면 의미 분석이 꼭 필요하다고 본다. 또, 한국과 우즈베키스탄은 역사적으로도 매우 다른 길을 걸어왔다. 속담에서 나타나는 두 나라의 문화와 역사를 이해하기 위해서는 자연 환경 요소뿐 아니라 다른 요소들도 분석할 필요가 있다.

참고문헌

1. 네이버국어사전. <https://m.search.naber.com>
2. 이기문. <속담사전>. 서울:민중서관. 1976.
3. 임효상. “스페인어와 한국어의 속담 비교 분석 연구”. <스페인어 문학> 52. pp.105-123. 2005.
4. Musoqulov A., Sarimsoqov B. «O'zbek xalq maqollari». Tashkent: Shariq. 2013.
5. 김동규. “우리 나라 속담에 나타난 자연관”. <학생생활연구>. pp.151-171. 1997.
6. 김정환. “유형과 형태로 본 루마니아 동물속담 분석”. <외국문학연구> 41. pp.59-81.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА КОРЕЙСКИХ И РУССКИХ ПАРЕМИЙ

Львова И.С., Хегай М.В.
ТПГУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью выявления общего и специфического в пословицах и поговорках на материале корейского и русского языков, теоретического осмысления алломорфных и изоморфных явлений в аспекте проблемы взаимосвязи языка и культуры, что будет способствовать более глубокому пониманию национального мировосприятия, отраженного в паремиях, содействовать успешной переводческой деятельности и межкультурному общению.

Ключевые слова: пословица, алломорфных и изоморфных явления, лингвистика, специфика, национальное восприятие мира, межкультурное общение

Title: The National Cultural Specificity of Korean and Russian Proverbs

Author: Khegay M.V., Lvova I.S., Tashkent State Pedagogical University after Nyzami, Tashkent, Uzbekistan

Abstract: The relevance of this article is due to the need to identify common and specific in proverbs in Korean and Russian, the theoretical understanding of allomorphic and isomorphic phenomena in the aspect of the problem of relationship of language and culture, which will contribute to a deeper understanding of national perception of the world, reflected in proverbs, as well as promote successful translation activity and intercultural communication.

Keywords: proverb, allomorphic and isomorphic phenomena, linguistic, specific, national perception of the world, intercultural communication

«А что за роскошь, что за смысл,
какой толк в каждой поговорке ...
Что за золото!» А.С. Пушкин

Единство языка и культуры предполагает иноязычное общение с носителями языка не только как обмен информацией, но и как диалог культур. Во многом в силу этого положения определился интерес учёных к кумулятивной, культурно-информативной функции паремий, т.е. к способности накопления и закрепления в семантической структуре опыта многих поколений, особенностей национально-культурного мировосприятия и миропонимания. Народные речения в сжатой и ёмкой форме

воспроизводят совокупность мнений, выработанных народом, и дают возможность обнаружить значимые ментальные ценности, отражающие философию и психологию этноса. Глубиной и остротой мысли паремии синтезируют вековые сокровища народных традиций. Языковое, стилистическое богатство пословичных изречений основано на сложной системе словесно-художественной культуры национального языка. Паремии впитали выразительно-изобразительные средства живой разговорной речи, устного народного творчества и общенародного языка. Пословицы и поговорки каждого народа неповторимы, самобытны, одна и та же мысль может иметь «национальное» выражение, поэтому лингвокультурный подход к паремиям позволяет выявить особенности языковой системы и норм поведения в их взаимосвязи, что помогает сделать межкультурное общение адекватным. Фразеологические обороты, пословицы и поговорки представляют собой клише (воспроизводятся), являются знаками, могут иметь (или не иметь) мотивировку своего общего значения, причём эта мотивировка может быть, как прямой, так и образной; фразеологизмы и пословичные изречения в равной мере могут иметь омонимы, синонимы и антонимы; обладают функциональным сходством. Все названные типы клише включены в систему синтагматико-парадигматических отношений языка, т. е. не только способны занимать то или иное место в линейном речевом ряду, но обладают определённой парадигмой. В частности, для пословичных изречений характерны логико-семиотическая парадигма (система логической трансформации) и парадигматика реалий (например, пословицы-синонимы одинаковые по смыслу, но различающиеся по использованным образам). Наряду с этим, пословицы и поговорки обладают собственным качеством, своей спецификой, и поэтому их нельзя отождествлять с фразеологизмами: фразеологизмы выступают как знаки вещей и явлений, выражают понятия, поэтому они семантически эквивалентны словам; пословицы и поговорки – это знаки ситуаций или определённых отношений между вещами, и семантически они эквивалентны предложениям.

В лингвистике отсутствует общепринятый взгляд на пословицы и поговорки. До сих пор точно не установлено, что следует относить к данным выражениям, так как пословицы и поговорки представляют собой сложные образования, имеющие несколько разных планов. С одной стороны, пословицы и

поговорки явления языка, устойчивые сочетания во многом сходные с фразеологическими оборотами. С другой – это речевые единицы, выражающие суждение. С третьей – это художественные миниатюры, в яркой, чеканной форме обобщающие (а точнее, моделирующие) факты самой действительности. Ввиду существенных различий между словами и фразеологическими оборотами, с одной стороны, и паремиями – с другой, языковедам, не удалось построить последовательную систему фразеологии, включающую в себя пословичные изречения: «...не являясь эквивалентом слова, а будучи эквивалентом целого рассказа, описания событий, и представляя собой законченную фразу с прямым значением, пословица не может считаться фразеологизмом в этом узком смысле слова».¹

Пословицы и поговорки сложнее любых фразеологических оборотов, поэтому их следует выделить в самостоятельный класс языковых единиц. Г.Л. Пермяков называл этот класс паремиологическим уровнем языка.²

Пословицы, поговорки и другие изречения как особые коммуникативные единицы выражают мысли общие для всего человечества, для определенной религии (10 заповедей христианства), определённой нации, класса, социальной или профессиональной группы, для определённого места. Иными словами, коммуникативная единица языка – это результат коллективного творчества, выражающий мысли и чаяния народа и закреплённый в виде пословиц, поговорок, заповедей, общеизвестных цитат, которые, как правило, имеют предикативную структуру... Они занимают периферийное положение в языковой знаковой системе. «В отличие от языковых номинативных единиц (слов и фразеологических единиц) они сравниваются не со словом – идентификатором или денотатом, а с другими мыслями и идеями. В этом основное различие. Это определяет их статус. Идеи, выраженные в пословицах, поговорках и т. д., могут считаться нормативно-правильными, идентифицирующими, ибо проверены практикой народа».³

¹ Фелицина В.П. О пословицах и поговорках как материале для фразеологического словаря. «Проблемы фразеологии». М.: Л. 1964. с. 202.

² Пермяков Г.Л. «Основы структурной паремиологии». М. 1988. с. 85.

³ Болотов В.И. «Основные единицы номинации и коммуникации в языке и речи» (в рукописи).

Весьма сложен процесс разграничения пословиц и поговорок и их отличия от афоризмов и присловий. Выражение «пословицы и поговорки», как правило, употребляется недифференцированно и используется в качестве общего названия фольклорного жанра. Все они (пословицы, поговорки, афоризмы, присловья) объединяются общим термином *паремия*. И это не случайно: между пословицами и поговорками действительно много общего. Однако в специальной паремиологической литературе эти понятия дифференцируются. Чаще всего пословицу понимают, как краткое, устойчивое в речевом обиходе, ритмически организованное образное изречение, обладающее способностью к многозначному употреблению в речи по принципу аналогии. Пословицы обобщают социально-исторический и бытовой опыт народа, отличаются поучительностью, категоричностью утверждения или отрицания.

Поговорка – это общепринятое образное выражение, существующее в речи для эмоциональных оценок и применяющиеся по принципу аналогии к ряду жизненных явлений. Сходное определение представлено в энциклопедических и толковых словарях, а также во многих специальных статьях и исследованиях. В энциклопедическом словаре под пословицей понимают «меткое образное изречение (обычно) назидательного характера, типизирующее и имеющие форму законченного суждения». ⁴ «Поговоркой именуют краткое образное изречение, отличающееся от пословицы незавершённостью умозаключения». ⁵

В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» «пословица – образное законченное изречение, имеющее назидательный смысл, обычно характеризующееся особым ритмоинтонационным и фонетическим оформлением (параллелизм построения, стихотворный размер, звуковые повторы, рифма и т. п.)». «Поговорка – образное, иносказательное выражение, метко определяющее какое-либо жизненное явление, лаконичное по форме, в отличие от пословицы не заключающее в себе прямого поучительного смысла, с чем часто связана синтаксическая незаконченность». ⁶

⁴ «РЭС». М.: Большая Рос. энцикл. 2001. с. 243.

⁵ «РЭС». М.: Большая Рос. энцикл. 2001. с. 361.

⁶ Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. «Словарь-справочник лингвистических терминов». М. 2000. с. 211, 222.

В отдельных работах по фразеологии главное отличие пословиц от поговорок усматривается в том, что пословица выражает общее суждение, а поговорка – суждение частного характера. По мнению некоторых учёных (например, Гаврина С. Г.⁷, Архангельского В. Л.⁸ и др.), не только пословицы, но и поговорки могут иметь форму законченного предложения.

Таким образом, среди признаков, различающих пословицы и поговорки, многими исследователями указываются такие, как композиция, объём, присутствие иносказания (в пословицах) и его отсутствие (в поговорках); многочленность, характерная для пословиц, и одночленность – для поговорок, определение пословиц как полных предложений и поговорок как неполных; наличие в пословицах суждения и отсутствие такового в поговорках и т. д. Однако из-за нечёткости критериев в ряде случаев невозможно разграничить пословицы и поговорки с точки зрения указанных признаков. Единственное, что объединяет пословицы и поговорки в одну языковую категорию, – это известное постоянство облика. Все они являются устойчивыми сочетаниями слов.

Определение пословицы, характерное для фольклористского подхода, позволяют выделить такие ее основные черты как народность, образность, краткость, назидательность. Пословица рассматривается как результат коллективного опыта, синтез коллективного мышления, мифопоэтический элемент, архетип. Учитывая, что пословица является обязательным элементом народного творчества, можно выделить следующие требования к её формированию:

- выражение общего на примере конкретного (김치국부터 마시지 말라 – Цыплят по осени считают) – бытовая ситуация используется для обозначения общего положения: о результатах можно судить только тогда, когда дело уже закончено).
- благозвучность (가는 말이 고와야 오는 말이 곱다).
- краткость и односложность сочетаний (그림의 떡).
- конкретизация и олицетворение отвлеченных понятий (고양이에게 생선을 맡기다).

⁷ Гаврин С.Г. К вопросу об отличии пословицы от поговорки в современном русском литературном языке. «Ученые записки Пермского государственного педагогического института» XVII. 1958.

⁸ Архангельский В.Л. «Устойчивые фразы в современном русском языке». Тула. 2010.

Несомненно, пословица является неотъемлемой частью фольклора; тем элементом, в котором сохраняются мудрость и опыт прошлых поколений. Наряду с этим пословица также обозначается как некая отдельная единица в языке. В.Л. Архангельский считает, что любая пословица может получить активное употребление в речевом стандарте, иными словами, стать частотной. Во многом это происходит благодаря средствам массовой информации, которые вводят ее в обиход. Отсюда следует, что корпус частотных пословиц подвержен миграционным процессам, т. е. пословицы, которые практически не были употребительны 40-50 лет назад, в результате трансформации могут приобрести измененное или новое значение и стать высокочастотными. И, наоборот, единицы, которые еще 20 лет назад были частотными как в письменной, так и в устной речи, в современных условиях могут выйти из употребления как устаревшие.

Пословица также становится интересным объектом в рамках современных когнитивных исследований, затрагивающих изучение механизмов переработки сознанием человека информации об окружающем мире.

Когнитивный подход к пословицам позволяет рассматривать их в качестве представителей абстрактных структур сознания. По мнению Г. Палмера, пословицы представляют собой разновидность культурных утверждений (аксиом), которые по своему когнитивному статусу аналогичны моделям, структурирующим знания о мире. В своей работе «Towards a Theory of Cultural Linguistics» он отмечает, что люди пользуются такими культурными аксиомами (он называет их постулатами) так же, как математики манипулируют формальными символами. Постулаты представляют собой высший уровень абстракции, который простирается от образов непосредственного опыта до абстрактных представлений математики и формальной логики.

Г. Палмер соотносит постулаты с религиозными догмами и фольклорной философией, находящими свое отражение в афоризмах и пословицах. Данные языковые единицы фиксируют наблюдения, опыт и знания ряда поколений, делают доступными восприятию человека основные концепты и, тем самым, отражают специфику познания носителей языка и позволяют проследить

особенности механизма установления ассоциаций, который лежит в основе восприятия мира.⁹

По мнению исследователей (Г. Палмер, О.В. Магировская), специфику выявления первообразных примеров концептов посредством пословиц можно определить путем описания взаимодействия языковой и когнитивной деятельности во время ассоциативного мышления. То есть, формирование постулатов происходит только в совокупной деятельности нашего сознания и нашей речи.

Данная специфика, по мнению О.В. Магировской, проявляется в выборе лингвистических средств, используемых в языковых единицах для словесного описания, в специфике создания образа для вторичной номинации (фоновые знания носителей языка о данной реалии или о внутренней форме значения) и степени скрытости концептуального смысла.

Таким образом, когнитивный подход в определении статуса пословиц позволяет рассматривать их, с одной стороны, как специфические способы языковой репрезентации осмысления (познания) мира и, с другой стороны, как единицы вторичной номинации, осуществляющие образную когнитивную обработку определенных знаний в сознании представителей лингвокультурной общности.

Рассмотрев паремии с точки зрения лингвистики, фольклористики, лингвокультурологии и когнитивности можно определить их статус как краткого, законченного по смыслу выражения, которое отражает коллективный опыт данного народа, предоставляет сведения о его самобытности и помогает определить специфику познания мира. Художественная форма служит раскрытию идейного содержания и поэтому паремии как жанр могут быть прекрасной иллюстрацией эстетического закона единства содержания и формы.

Характерной чертой, отличающей пословицы и поговорки от крылатого слова, фразеологизма является то что, в них ясная, определенная, законченная мысль. Это не только придает пословичным изречениям цельность и строгость композиции, но и делает их, прежде всего, значительным в идейном смысле жанром. Именно поэтому в паремиях отсутствуют элементы описания, которое осложнит раскрытие их идейной сущности.

⁹ Palmer. 1996. p.25

Паремиям свойственна необычайная краткость выражения мысли, это сентенции выражения. Именно поэтому они являются жанром, логическая сторона которого обнажена. Это выделяет в них момент обобщения, что подчеркивается их словесной формой.

Однако многие паремии имеют совершенно конкретный характер, и в них на первый взгляд отсутствует обобщение, или отвлечение, они связаны с конкретными жизненными ситуациями, но в них, как правило, содержится метафорический подтекст, формирующий обобщенность и отвлеченность.

В пословицах и поговорках наглядно проявляется единство мысли и слова. Их формы – это одновременно формы суждений и выводов. Они часто носят характер отвлечения и обобщения; тезиса и пояснения, утверждения или отрицания, определения, они указывают на действие, его причины, следствие и условие, содержат сопоставления и противопоставления, имеют форму совета, поучения, оценки действия и вывода.

Пословицы и поговорки являются художественным жанром, поэтому они используют художественно – изобразительные средства. Им свойствен важнейший признак художественности – образность. Образность в пословичных изречениях – конкретно-индивидуализированное и вместе с тем типизированное изображение действительности.

Однако тропы паремий отличаются от тропов других жанров фольклора. Эта особенность связана с тем, что паремии характеризуются разной степенью смысловой мотивированности. С этой точки зрения можно выделить три типа изречений:

- паремии, не употребляющиеся в настоящее время в прямом смысле. Например: «Бабушка надвое сказала (гадала)» (неизвестно, сбудется ли то, что предполагают); «Быть быку на веревочке» (придется нести ответственность за свои поступки, испытать большие неприятности. Говорят, когда понимают, что наказание неизбежно). В корейском языке: «뺑덕어미 세간살이하듯» – Ведет хозяйство как мамаша Пэндока (говорят, когда хозяйство ведется кое- как).

- изречения, отличающиеся двойным планом – прямым, и иносказательным: «Кашу маслом не испортишь» (если в кашу кладется больше масла, она вкуснее. Полезное не приносит вреда даже в большом количестве. Говорится с одобрением, когда что-то хорошее, полезное сказано или сделано сверх необходимого). «Что посеешь, то и пожнешь» – издавна в народе

готовили для посева лучшие семена, чтобы получить хороший урожай, что и отражает эта пословица. 1) Чем лучше семена, тем лучше, больше урожай. 2) Как сам поступишь таковы и будут последствия твоего поведения. В корейских паремиях: «소문난 잔치에 먹을 것 없다» – на хваленом пиру нечего поесть. 1) Употребляясь в прямом значении, говорится об отсутствии трапезы на мероприятии. 2) Обычно имеет смысл русского изречения «Много шума из ничего» (говорится, когда обстоятельства принимают гиперболический характер).

- пословицы и поговорки, употребляющиеся только в прямом значении: «Бедность не порок» (не надо стыдиться своей бедности). В корейском языке к этой группе относятся изречения пророческого типа: «해오라기가 언덕에 모이면 큰 한재 난다» – если белые цапли собираются на холме, быть засухе.

Но значительное количество корейских паремий в отличие от русских занимает промежуточное положение между выделенными типами.

Одной из распространенных форм выражения общего отвлеченного суждения в пословичных изречениях корейского и русского языков является иносказательное обобщение единичных фактов, явлений или действий. Такова образность русской пословицы: «От яблони – яблоки, а от сосны – шишки», аналогичное изречение можно отметить и в корейском языке: «가시나무에 가시가 난다» – на колючем кустарнике колючки растут. Пословичный образ служит здесь не только для описания конкретных фактов, ситуаций или действия, но для выражения обобщения, типизации. Типическое «раскрывается» при переносном иносказательном толковании образов паремий. Суждение утратит обобщённость, если изречение воспринимается в прямом значении.

Но не все паремии прибегают к общей иносказательной образности. Многие из них употребляются в прямом значении: «Без хозяина дом – сиротинка» (Дому нужен хозяин – человек, который заботится о порядке и чистоте в доме). «По одежке встречают, по уму провожают» (Первое впечатление мы обычно получаем, руководствуясь внешними факторами, отношение же складывается по прошествии времени, не внешность и производимое впечатление важны в человеке, а его характер).

В корейских паремиях: «참새 얼려 잡겠다» – и воробья сумел заманить (говорят о ловком человеке); «대나무에 기름칠한다» – смазывать бамбук маслом (говорят о никчемном занятии).

Пословичные изречения использует образные возможности, чаще метафоры. Паремии создают образ, совмещающий обобщения и конкретность. Ярко, выразительно, с большим художественным мастерством охарактеризованы во многих изречениях типичные явления народной жизни. Главными источниками жизни людей служили земля и ее обработка. Поэтому не случайно бытовали в народе такие изречения, как:

농사꾼은 굶어 죽어도 종자는 베고 죽는다 – Крестьянин даже умирая кладет семена.

부지런한 이는 앓을 틈도 없다 – Трудолюбивому болеть некогда.

Во многих изречениях раскрывается потрясающая картина нищеты людей:

집도 절도 없다 – Ни дома, ни палочек для еды.

귀 죽 썬어 줄 것없고 생쥐 볼 가심할 것 없다 – И кошкам нечего дать, и мышкам нечем поживиться.

Бытуют паремии, указывающие на господствующие классы, предшествующих эпох:

양반은 물에 빠져도 개헤엄을 안 친다 – Янбан утонет, но не станет плавать по-собачьи.

В корейских и русских паремиях получили отражение, эгоизм, индивидуализм:

제 배 부르니 남의 배도 부른다 한다 – Сам сыт, думает, что и другие сыты, т.е. сытый голодного не разумеет.

Пословичные изречения пользуются аллегорическими образами, «идушими» нередко от сказок, поверий. Это обычно образы животных, явления природы и т.д. Они также имеют характерные, устойчивые черты, свою специфику. Такова, например, корейская поговорка: 산소에 꽃이 폈다 – На могиле предков зацвели цветы (говорится о человеке, сделавшем блестящую карьеру). В Корее издавна существовал культ предков. Считалось, что удачный выбор места для могилы предков приносит потомкам почет, достаток, славу. Поэтому цветение цветов на могиле предков сулит их потомкам знатность.

Русская поговорка «Куда ни кинь, все клин» означает, что выхода из положения нет.

Существовал ранее на Руси крестьянский обычай при распределении общинной земли кидать жребий, земли при этом (хорошая и плохая) распределялись малыми долями, клин – это «самая маленькая мера земли, узенькая полоска поля», даже меньше осминника, то есть 1/8 десятины («Не постоишь за клин, не станет и осминника», то есть «Уступишь в малом, не будет и большего»).

В поговорке «Мели, Емеля, твоя неделя» – не болтай попусту. Говорится насмешливо тому, кто болтает явный вздор, кому не верят. – От издревле установившегося в многосемейных крестьянских хозяйствах обычая работать по очереди. Домашняя работа распределялась между членами семьи по понедельно: кто скот пасет, кто мелет зерно и т. п.

Народ очень точно охарактеризовал паремии, отметив их связь с речью («Красна речь пословицей»), краткость («Есть притча короче носа птичьего»), особый склад («Не всякая речь пословица»), меткость («Пословица не мимо молвится»), правдивость («Пословица правду всем говорит»), глупость («Глупая речь – не пословица»). Причём в них выражалось общее, общенародное мнение от которого никому не скрыться («От пословицы не уйдешь»), разъяснялось, что и на пословицу ни суда, ни расправы нет, даже если она говорит о неприятном, указывает на социальные язвы, семейно-бытовые пороки.

Употребляясь в речи, пословицы и поговорки строились по ее законам, не выходя за пределы предложения. Пословица, поскольку в ней высказывалась мысль, суждение, всегда была предложением, поговорка же в большинстве случаев – частью предложения.

Народная мудрость, выраженная в пословицах и поговорках корейского и русского языков, несомненно, вызывает научно-исследовательский интерес, корейские и русские пословичные изречения - источник самобытности национальных культур, обладающий разносторонним познавательным значением, отражающий особенности менталитета, сохраняющий жизненный опыт, извлечённый из непосредственных наблюдений. Корейские и русские пословицы и поговорки неповторимы, самобытны, как история, обычаи, культура народов. Они обобщают, типизируют явления жизни своей страны, у них свой жизненный материал, свои наблюдения, но заключая в себе глубокие мысли о жизни, перерастают национальные рамки и приобретают общечеловеческую ценность.

Список использованной литературы:

1. Архангельский В.Л. «Устойчивые фразы в современном русском языке». Тула. 2010.
2. Биктагирова З.А. Концепт «Семья» в паремиологии английского, турецкого и татарского языков (дис. канд. фил. наук: 10.02.20). Казань. 2007. 228 с.
3. Болотов В.И. «Основные единицы номинации и коммуникации в языке и речи» (в рукописи).
4. Васильева Л. «Краткость – душа остроумия. Английские пословицы, поговорки и крылатые выражения». М. 2004.
5. Веретягин Н.Ю., Веретягин М.Ю. «Отражение особенностей национального менталитета в русских и английских пословицах». Таганрог. 2012. с 4-9.
6. Гаврин С.Г. К вопросу об отличии пословицы от поговорки в современном русском литературном языке. «Ученые записки Пермского государственного педагогического института» XVII.
7. Дубровин М.И. «Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях» (2-е издание). М.: Просвещение. 1995. 350 с.
8. Жуков В.П. «Словарь русских пословиц и поговорок» (7-е издание). М. 2000.
9. Магировская О.В. Деятельность субъекта познания как основа языка. «Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Серия: Филология» 2. 2007. с. 63-69.
10. Магировская О.В. Интеграция основных видов когнитивной деятельности в рамках процесса познания. «Репрезентация субъекта познания в языке: монография». М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2008. 223 с.
11. Магировская О.В. Теория концептуальной конфигурации: концепция и метод. «Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки» 2. Тамбов. 2009. с. 9-13.
12. Palmer G.V. *Toward a Theory of Cultural Linguistics*. University of Texas Press. 1996. 348p.
13. Пермяков Г.Л. «Основы структурной паремиологии». М.: Наука. 1988. 236 с.
14. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. «Словарь-справочник лингвистических терминов». М. 2000. 543 с.
15. «Российский энциклопедический словарь: РЭС: в 2 кн.». М.: Большая Рос. энцикл. 2001.
16. Фелицина В.П. О пословицах и поговорках как материале для фразеологического словаря. «Проблемы фразеологии. Исследования и материалы». М.: Наука. 1964. с. 202.
17. Шим Л.В., Львова И.С., Шим Ю.Е. «Структурные и семантические особенности паремий в корейском и русском языках». Ташкент: Национальная энциклопедия Узбекистана. 2008. 156 с.
18. 박영준, 최경봉. <관용어 사전>. 파주:태학사. 1996.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ В ОБУЧЕНИИ
КОРЕЙСКОМУ ЯЗЫКУ (НА УЧЕБНОМ МАТЕРИАЛЕ
«ОТНОСИТЕЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ
КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА»)

Мен С.Р.
ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан

Ключевые слова: методы интерактивного обучения, педагогическая практика, корейский язык, диаграмма Венна, схема – Рыбий скелет, Пирамида, Цветок лотоса

Title: Interactive Methods in Teaching the Korean Language (For Learning Materials “Relative Category Courtesy of Korean Language”)

Author: Men S.R., Tashkent State Pedagogical University after Nyzami, Tashkent, Uzbekistan

Abstract: In modern teaching practices developed and applied varied at different levels of knowledge of students of strategies, methods and techniques, including interactive. The process of learning the Korean language has shown that the most effective methods in the study of the topic “Relative category Korean courtesy” Steel: Conceptual table, Venn diagram, scheme – Fish Bone, Pyramid, Lotus flower.

Keywords: interactive learning methods, teaching practice, Korean, Venn diagram, fishbone diagram, Pyramid, Lotus Flower

В современной педагогической практике разработаны и применяются многообразные на разных уровнях знания студентов стратегии, методы и приемы, в том числе и интерактивные. Процесс обучения корейскому языку показал, что, наиболее эффективными методами при изучении темы «Относительная категория вежливости корейского языка» стали: *Концептуальная таблица, Диаграмма Венна, схемы – Рыбий скелет, Пирамида, Цветок лотоса.*

Одной из актуальных задач педагогики была и остается проблема активизации познавательной деятельности, развития самостоятельности и творчества обучающихся, а также создание дидактических и психологических условий, в которых участник образовательного процесса может проявить не только интеллектуальную и познавательную активность, но и личностную социальную позицию, свою индивидуальность. Для этого в

современной педагогической практике разработаны и применяются многообразные стратегии, методы и приемы, в том числе и интерактивные.

Интерактивные методы (от англ. «interact»: «inter» – взаимный, «act» – действовать) – наиболее популярные и применимые на практике методы, которые требуют взаимодействия между обучающимися, а также между обучающимися и учителем.

Интерактивные методы обучения открывают реальную возможность создать в аудитории атмосферу партнерства, их применение может придать обучению исследовательский характер, столь важный именно для формирования профессиональной компетенции студентов и совершенствования педагогического мастерства преподавателей.

Обучение с применением интерактивных методов представляет собой *процесс открытия*, т.е. учебный процесс организован так, что практически все обучающиеся оказываются вовлеченными в процесс познания, имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают, тем самым интерактивное обучение развивает «умение учиться». Педагог не даёт готовых знаний, но побуждает студентов к самостоятельному поиску, создаёт условия для их инициативы, т.е. выполняет функцию помощника в работе, одного из источников информации. Студент же становится полноправным участником учебного процесса, который проявляет большую активность, творчески переосмысливает полученные сведения, «учится критически мыслить, решать сложные проблемы на основе анализа обстоятельств и соответствующей информации, взвешивать альтернативные мнения, принимать продуманные решения, участвовать в дискуссиях, общаться»¹.

Таким образом, в рамках инновационного обучения создаются условия развития личности, осуществляется ее право на индивидуальный творческий вклад на личностную инициативу и право на свободу саморазвития. Все целенаправленно во имя формирования востребованного и конкурентоспособного специалиста.

Подобного рода деятельность активизирует преподавателя работать в режиме творческого соавторства, в готовности к

¹ Мусина Р.Г. Интерактивные методы и приемы обучения. «Терминологический словарь». Ташкент. 2005. с. 3.

обоснованным изменением и принятию нестандартных и ответственных решений. Чем разнообразнее методы и средства, тем больше у преподавателя возможностей найти неформальный контакт со студенческой аудиторией, что способствует не только успешному обучению, но и научному росту самого преподавателя. Прежде чем выбрать метод, преподаватель должен четко знать, какова его учебная цель.

Как известно, существуют методы:

– структурирования и деструктурирования информации, установления связей и взаимосвязей между изучаемыми понятиями (явлениями, событиями, темами и пр.) – Таблица Инсерт, схема «Кластер», Категориальная таблица, Концептуальная таблица, таблица З/Х/У, способствующие формированию способности увязывать ранее освоенную информацию с новой;

– анализа, сравнения и сопоставления информации – Диаграмма Венна, Т-схема, развивающие системное мышление, умение сравнивать, сопоставлять, проводить анализ и синтез;

– выявления, анализа и планирования решения проблемы – Схемы и диаграммы: «Почему?» «Как?» «Рыбий скелет», «Каскад», «Пирамида», «Цветок лотоса»².

В процессе обучения корейскому языку необходимо учитывать и индивидуальный уровень знаний студентов в группе. Рассматриваемые нами методы можно использовать в соответствии с имеющимися на момент обучения практическими знаниями синтаксиса и стилистики корейского языка. Так, например, при изучении темы «Относительная категория вежливости корейского языка» наиболее эффективными методами на наш взгляд стали следующие: *Концептуальная таблица, Диаграмма Венна, схемы – Рыбий скелет, Пирамида, Цветок лотоса.*

Рассмотрим их подробнее. Наиболее сложной для изучения является Диаграмма Венна, поэтому она может быть использована для студентов со средним уровнем знаний (в нашем случае на 5 семестре обучения). Соответственно примеры, приводимые студентами должны быть более сложными с точки зрения семантики и структуры предложения.

² Ходиев Б.Ю., Голиш Л.В., Хашимова Д.П. «Способы и средства организации самостоятельной учебной деятельности: Учебно-методическое пособие для студентов» (издание 2-е, дополненное и исправленное). ТГЭУ. 2010. 115 с.

1. «Диagramма Венна» (названа по имени английского логика Джона Венна) – это графический организатор, строящийся на двух пересекающихся кругах, развивает у студентов системное мышление, умение сравнивать, сопоставлять, проводить анализ и синтез при рассмотрении двух-трех аспектов (фактов, понятий, явлений), имеющих различные и общие черты.

При изучении темы «Относительная категория вежливости корейского языка» на этапе закрепления студентам предлагается на основе изученного материала составить «Диagramму Венна». Для этого необходимо: 1) ознакомить студентов с правилами составления диаграммы; 2) определить то, что подлежит сравнению; 3) поделить студентов на мини-группы (4-6 человек); 4) каждая мини-группа в свою очередь строит и заполняет части непересекающихся двух кругов. Например, в левом круге рассматривается неофициально-вежливый стиль, а в правом – официально-вежливый стиль. Даются особенности употребления данных форм в почтительной и низкой (фамильярной) формах вежливости, приводятся примеры;

**«Диagramма Венна»
на тему: «Относительная категория вежливости
корейского языка»**

5) в месте пересечения кругов составляют список тех черт, которые, на их взгляд, являются общими для этих двух стилей вежливости; 6)

студенты по группам обсуждают, сравнивают и дополняют свои диаграммы; 7) студентам даётся задание: составить предложения на данные стили вежливости.

Например:

1. Почтительная форма вежливости

Стиль 해요체

의문문 – 이리나 씨, 도서관에서 책을 어떻게 빌려요?

서술문 – 도서관에 가려면 학생증이 필요해요.

청유문 – 잘 모르니까 시간이 나면 같이 가요.

명령문 – 요즘 제가 바쁘기도 하고 도서관 이용 방법이 어렵지도 않으니까 혼자 가세요.

Стиль 합쇼체

의문문 – 이리나 씨, 도서관에서 책을 어떻게 빌립니까?

서술문 – 도서관에 가려면 학생증이 필요합니다.

청유문 – 잘 모르니까 시간이 나면 같이 갑시다.

명령문 – 요즘 제가 바쁘기도 하고 도서관 이용 방법이 어렵지도 않으니까 혼자 가십시오.

2. Низкая (фамильярная) форма вежливости

Стиль 해체

의문문 – 이리나야, 도서관에서 책 어떻게 빌려?

서술문 – 도서관 가려면 학생증이 필요해.

청유문 – 잘 모르니까 시간 나면 같이 가.

명령문 – 요즘 내가 바쁘기도 하고 도서관 이용 방법이 어렵지도 않으니까 혼자 가.

Стиль 해라체

의문문 – 이리나 씨, 도서관에서 책 어떻게 빌리니?

서술문 – 도서관 가려면 학생증이 필요하다.

청유문 – 잘 모르니까 시간 나면 같이 가자.

명령문 – 요즘 내가 바쁘기도 하고 도서관 이용 방법이 어렵지도 않으니까 혼자 가라.

Диаграмму, состоящую из трех пересекающихся кругов, следует использовать после того, как студенты освоили работу по заполнению диаграммы, состоящей из 2-х кругов, то есть необходимо соблюдать принцип от простого к сложному.

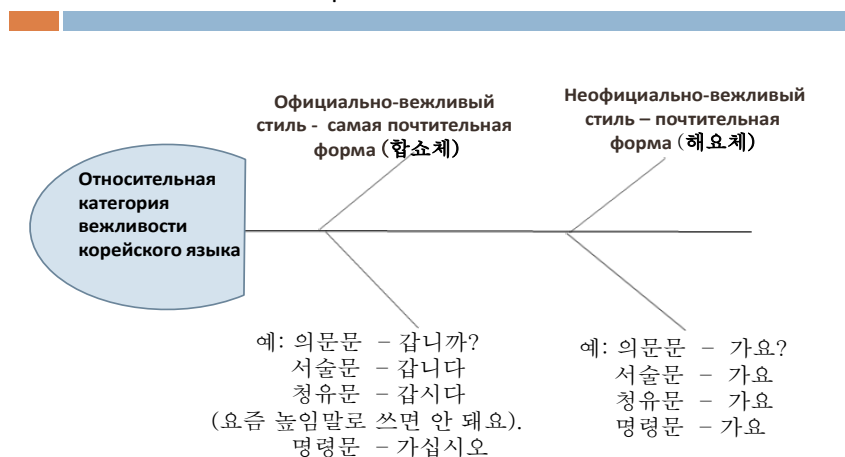
Наиболее простой для усвоения и закрепления знаний студентов является схема «Рыбий скелет». Данная схема может быть использована для студентов с начальным уровнем знаний (в нашем случае на 1 семестре обучения). Соответственно примеры приводимые студентами должны быть более простыми с точки

зрения семантики и структуры предложения.

2. **«Рыбий скелет» (модель Исикава)** – графический организатор, модель постановки и решения проблемы, позволяющая описать и решить целый круг проблем (поле проблем). На верхней «косточке» записывается формулировка проблемы, а на нижней факты, подтверждающие, что данная проблема существует. Работа (исследование) может проводиться индивидуально или по группам. Важным этапом станет презентация заполненной схемы, которая продемонстрирует взаимосвязь проблем и их комплексный характер.

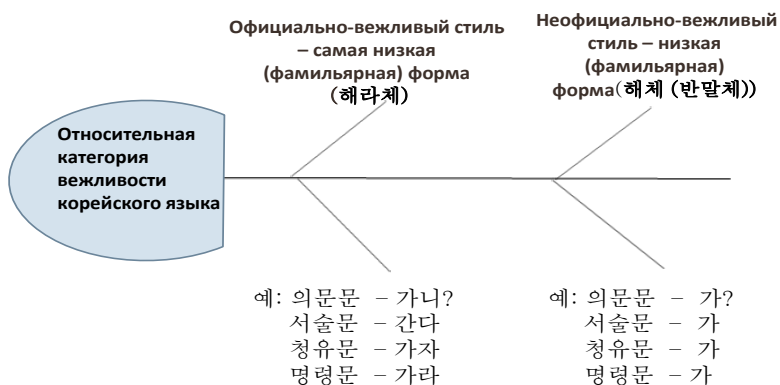
Так для закрепления темы «Относительная категория вежливости корейского языка» схема «Рыбий скелет» использовалась следующим образом: 1) студенты ознакомились с правилами построения схемы; 2) в парах записывали на верхней «косточке»: официально-вежливый стиль – самая почтительная форма (кор. 합쇼체) и неофициально-вежливый стиль – почтительная форма (кор. 해요체), а на нижней – привели примеры этих стилей.

Схема «Рыбий скелет»
на тему: «Относительная категория вежливости
корейского языка»

Или же: на «верхней косточке» записывались: самая низкая (фамильярная) форма (кор. 해라체) и низкая (фамильярная) форма (кор. 해체 (반말체)), а на нижней – приводились примеры этих стилей.

Схема «Рыбий скелет»
на тему: «Относительная категория вежливости
корейского языка»

3) сравнили и дополнили свои схемы, затем свели в общую схему;
4) представили презентацию заполненной схемы, которая позволила продемонстрировать взаимосвязь стилей корейского языка и их комплексный характер; 5) студенты выполнили задание: составить предложения на данные стили вежливости.

Например:

1. Официально-вежливый стиль (합쇼체)

의문문 – 지금 무엇을 합니까?

서술문 – TV 드라마를 봅니다.

청유문 – 같이 봅시다.

명령문 – 혼자 보십시오.

2. Неофициально-вежливый стиль (해요체)

의문문 – 지금 무엇을 해요?

서술문 – TV 드라마를 봐요.

청유문 – 같이 봐요.

명령문 – 혼자 봐요.

Или же

1. Официально-вежливый стиль (해라체)

의문문 – 지금 뭘 하니?

서술문 – TV 드라마 본다.

청유문 – 같이 보자.

명령문 – 혼자 보라.

2. Неофициально-вежливый стиль (해체)

의문문 – 지금 뭘 해?

서술문 – TV 드라마 봐.

칭유문 – 같이 봐.

명령문 – 혼자 봐.

При объяснении темы «Относительная категория вежливости корейского языка» среди наиболее эффективных стали схема «Пирамида», которая может быть использована для студентов со средним уровнем знаний (в нашем случае на 4 семестре обучения).

3. «Пирамида» – средство иерархического представления идей. Рекомендуются следующие этапы по использованию: в самом верху формулируется проблема, а затем подпроблемы, а от каждой из них отходят «малые ветви», служащие для более подробного рассмотрения подпроблем или задач. Благодаря этому прослеживают развитие каждой из идей на значительную глубину во всех подробностях.

Так для объяснения новой темы «Относительная категория вежливости корейского языка» схема «Пирамида» использовалась следующим образом: 1) студенты были ознакомлены с правилами построения схемы; 2) в самом верху в парах записывали: относительная категория вежливости корейского языка; 3) затем ниже записывали: неофициально-вежливый и официально-вежливый стили; 4) ниже записывали разряды: почтительная и низкая (фамильярная) форма вежливости и приводились примеры; 5) студенты объединились в мини-группы (4-6 человек); 6) сравнивали и дополняли свои схемы, сводили в общую схему; 7) делали презентацию заполненной схемы, которая позволила продемонстрировать взаимосвязь подпроблем, их комплексный характер; 8) студентам давалось задание: составить предложения на данные стили вежливости.

Схема «Пирамида»
на тему: «Относительная категория вежливости
корейского языка»

Например:

Неофициально-вежливый стиль

1. Почтительная форма вежливости (해요체)

의문문 - 나타샤 씨, 아르바이트를 해 본 적이 있어요?

서술문 - 네, 마트에서 물건 파는 일을 해 봤고 한국 식당에서 일해 본 적도 있어요.

청유문 - 그렇군요. 지금 일하는 양식집에서 사람이 필요한데 같이 일해요.

명령문 - 지금 3 학년이라서 오후 수업이 많아서 시간이 없으니 혼자 해요.

2. Низкая (фамильярная) форма вежливости (해체)

의문문 - 나타샤 씨, 아르바이트를 해 본 적이 있어?

서술문 - 네, 마트에서 물건 파는 일을 해 봤고 한국 식당에서 일해 본 적도 있어.

청유문 - 그렇군요. 지금 일하는 양식집에서 사람이 필요한데 같이 일해.

명령문 - 지금 3 학년이라서 오후 수업 많아서 시간 없으니 혼자 해.

Официально-вежливый стиль

1. Почтительная форма вежливости (합쇼체)

의문문 - 나타샤 씨, 아르바이트를 해 본 적이 있습니까?

서술문 - 네, 마트에서 물건 파는 일을 해 봤고 한국 식당에서 일해

본 적도 있습니다.

청유문 – 그렇군요. 지금 일하는 양식집에서 사람이 필요한데 같이 일합시다.

명령문 – 지금 3 학년이라서 오후 수업이 많아서 시간이 없으니 혼자 하십시오.

2. Низкая (фамильярная) форма вежливости (해라체)

의문문 – 나타샤, 아르바이트를 해 본 적이 있나?

서술문 – 네, 마트에서 물건 파는 일을 해 봤고 한국 식당에서 일해 본 적도 있다.

청유문 – 그렇군. 지금 일하는 양식집에서 사람이 필요한데 같이 일하자.

명령문 – 지금 3 학년이라서 오후 수업 많아서 시간 없으니 혼자 해라.

После применения схемы «Пирамида» для контроля уровня освоенности изученного материала «Относительная категория вежливости корейского языка» можно предложить заполнить «Концептуальную таблицу» для сравнения неофициально-вежливого и официально-вежливого стиля.

4. «Концептуальная таблица» – это графический организатор, который используется при сравнении несколько теорий, законов, явлений, событий, фактов и т.д. По вертикали таблицы располагается то, что подлежит сравнению, а по горизонтали – различные характеристики, по которым производится сравнение.

После работы (ознакомления) с новой информацией может быть выдано задание на составление концептуальной таблицы по определенной проблеме силами малых групп с использованием мозгового штурма, последующим обсуждением в составе всей группы и выработкой оптимального варианта. Концептуальная таблица развивает системное мышление, умение структурировать, систематизировать информацию, а также наглядно представлять мыслительные процессы сравнения, сопоставления и поэтому важно, чтобы студенты сами формулировали категории для сравнения.

Составление концептуальной таблицы можно использовать на стадиях «осмысления» или «размышления», а также при подготовке к письменным работам или докладам по теме.

Так при изучении темы «Относительная категория вежливости корейского языка» на этапе оценки полученных знаний

студентам предлагается на основе изученного материала составить концептуальную таблицу. Для этого необходимо: 1) ознакомить студентов с правилами составления концептуальной таблицы; 2) определить то, что подлежит сравнению; 3) выделить характеристики, по которым будет проводиться сравнение; 4) поделить студентов на мини-группы (4-6 человек); 5) каждая мини-группа в свою очередь строит и заполняет концептуальную таблицу. Например, одна из групп по вертикали расположили: неофициально-вежливый и официально-вежливый стили; по горизонтали – почтительная форма вежливости и низкая (фамильярная) форма вежливости. В клетках привели соответствующие примеры на корейском языке. Во время составления концептуальной таблицы студенты в группах общаются, высказывают свои мнения, анализируют, сопоставляют изученный материал и совместными усилиями составляют таблицу; 6) студентам даётся задание: составить предложения на данные стили вежливости, сравнить и дать свою оценку.

**«Концептуальная таблица»
на тему: «Относительная категория вежливости
корейского языка»**

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ	Характеристики, категории, особенности и пр.	
	Почтительная форма вежливости	Низкая (фамильярная) форма вежливости
НЕОФИЦИАЛЬНО- ВЕЖЛИВЫЙ СТИЛЬ	<p align="center">해요체</p> 예: 의문문 - 가요? 서술문 - 가요 청유문 - 가요 명령문 - 가요	<p align="center">해체 (반말체)</p> 예: 의문문 - 가? 서술문 - 가 청유문 - 가 명령문 - 가
ОФИЦИАЛЬНО- ВЕЖЛИВЫЙ СТИЛЬ	<p align="center">합쇼체</p> 예: 의문문 - 갑니까? 서술문 - 갑니다 청유문 - 갑시다 (요즘 높임말로 쓰면 안 돼요). 명령문 - 가십시오	<p align="center">해라체</p> 예: 의문문 - 가니? 서술문 - 간다 청유문 - 가자 명령문 - 가라

Например:

Неофициально-вежливый стиль

1. Почтительная форма вежливости (해요체)

의문문 – 올라 씨, 시험이 어땠어요?

서술문 – 읽기 시험이 어려웠어요.
청유문 – 결과가 나올 때 같이 봐요.
명령문 – 너무 걱정하지 말아요.

2. Низкая (фамильярная) форма вежливости (해체)

의문문 – 올가, 시험이 어땠어?
서술문 – 읽기 시험이 어려웠어.
청유문 – 결과가 나올 때 같이 봐.
명령문 – 너무 걱정하지 마.

Официально-вежливый стиль

1. Почтительная форма вежливости (합쇼체)

의문문 – 올가 씨, 시험이 어땠습니까?
서술문 – 읽기 시험이 어려웠습니다.
청유문 – 결과가 나올 때 같이 봅시다.
명령문 – 너무 걱정하지 마세요.

2. Низкая (фамильярная) форма вежливости (해라체)

의문문 – 올가, 시험이 어땠니?
서술문 – 읽기 시험이 어려웠다.
청유문 – 결과가 나올 때 같이 보자.
명령문 – 너무 걱정하지 마라.

В качестве самообразования студентам даётся задание: самостоятельно найти дополнительный материал по данной теме. И на семинарском занятии во время обсуждения найденного материала составляется схема «Цветок лотоса».

5. **«Цветок лотоса»** – средство решения проблем. Воплощает в себе образ цветка лотоса. Его основу составляют девять больших квадратов, каждый из которых образован из 9 квадратиков. Развивает и активизирует системное, творческое, аналитическое мышление. Рекомендации по использованию: основную проблему (задачу) записывают в центре центрального квадрата. Идеи ее решения записывают в восьми остальных квадратах, расположенных вокруг центрального.

Каждую из этих восьми идей переносят из центрального в центры восьми больших квадратов, расположенных вокруг, т.е. выносят идеи из цветка лотоса на его лепестки. Таким образом, каждая из них будет, в свою очередь, рассмотрена как еще одна подпроблема. Все идеи желательно представить компактно (ограничиться одним-двумя словами). Для работы над схемой понадобится большой лист бумаги. Всегда полезно видеть результаты своих размышлений на одном листе бумаги. В

противном случае придется переходить с листка на листок, и можно упустить нечто важное.

Так тема «Относительная категория вежливости корейского языка» была изучена с помощью схемы «Цветок лотоса» следующим образом: 1) студенты были познакомлены с правилами построения схемы; 2) индивидуально или в парах строили схему: записывали в центре центрального квадрата – относительная категория вежливости корейского языка; 3) в восьми остальных квадратах, расположенных вокруг центрального написали шесть разрядов относительной категории вежливости: неофициально-вежливый стиль корейского языка подразделяется на почтительную форму (кор. 해요체), низкую (фамильярную) форму (кор. 해체 (반말체)), официальный стиль вежливости корейского языка подразделяется на самую почтительную форму (кор. 합쇼체), среднюю (нейтральную) почтительную форму (кор. 하오체), среднюю (нейтральную) низкую (фамильярную) форму (кор. 하게체) и самую низкую (фамильярную) форму (кор. 해라체); 4) каждый из этих шести разрядов перенесли из центрального в центры шести больших квадратов, расположенных вокруг, т.е. вынесли их из цветка лотоса на его лепестки. И таким образом, каждая из них, в свою очередь, рассматривалась отдельно, с использованием примеров; 5) объединились в пары, сравнили, дополнили свои схемы и свели в общую схему; 6) презентовали заполненную схему, которая позволила продемонстрировать взаимосвязь между грамматическими разрядами корейского языка, описали комплексную характеристику.

			가?	가.	갔어?			
			가겠어?	해체 (반말체)	갔어.			
			가겠어	잘 가.	같이 가.			

가요?	가요.	갔어요?		해체 (반말체)		가요?	가요.	갔소?
가겠어요?	해요체	갔어요.	해요체	Относ. категория вежливости	하오체	가겠소?	하오체	갔소.
가겠어요	잘 가요.	같이 가요.	합쇼체	해라체	하계체	가겠소.	잘 가요.	같이 가요.

갑니까?	갑니다.	갔습니까?	가니?	간다.	갔니?	가나?	가네.	갔나?
가겠습니까?	합쇼체	갔습니다.	가겠니?	해라체	갔다	가겠나?	하계체	갔네.
가겠습니까.	안녕히 가십시오.	같이 갑시다.	가겠다	잘 가라	같이 가자	가겠네.	잘 가게.	같이 가세.

Таким образом, выше рассмотренные методы интерактивного обучения стали наиболее эффективными для рассмотрения темы «Относительная категория вежливости корейского языка», что способствовало вовлечению студентов в активный процесс получения и переработки знаний. При использовании этих методов студенты проявляли живой интерес к теме занятий, основными составляющими которых стали интерактивные упражнения и задания.

Список используемой литературы:

1. Мусина Р.Г. Интерактивные методы и приемы обучения. «Терминологический словарь». Ташкент. 2005.
2. Ступина С.Б. «Технологии интерактивного обучения в высшей школе: Учебно-методическое пособие». Саратов: Наука. 2009. 52 с.
3. Ходиев Б.Ю., Голиш Л.В., Хашимова Д.П.. «Способы и средства организации самостоятельной учебной деятельности: Учебно-методическое пособие для студентов» (издание 2-е, дополненное и исправленное). ТГЭУ. 2010. 115 с.
4. <살아있는 한국어> 3. 대구: 계명대 출판부. 2009.

한국어학습자의 ‘한반도 통일’에 대한 관심고취와 교육내용

방정식
카자흐 국제관계 및 세계언어대

주제어: 한반도 통일, 정치와 사회 문제, 유라시아 이니셔티브, 남북이산가족, 6.25 전쟁, 국방비, GDP, 시너지효과, 평화

Title: Inspire Interest and Lectures About the Korean Peninsula and the Unification of the Korean Learners

Author: Bang Jungsig, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: In general, the Korean learners lack the knowledge of the politics of Korea, economic, cultural and social issues. Therefore, they cannot understand the newspaper and broadcast news in Korea. If they have knowledge of the political, economic, and social issues in Korea, they will have the confidence to use Korean. Furthermore, they will be able to tell their opinion on contemporary issues in Korea. The peninsula and unification is a difficult subject not only to Koreans as Korean learners. If Korean teachers are well prepared, it is not difficult. Korean teachers should teach and prepare for unification of the Korean peninsula and the means required. Therefore, Korean learners must realize that there are many benefits to them after the peninsula unification. The Korean peninsula is needed the help of several major countries. The Korean peninsula will also be of great benefit to world peace.

Keywords: The unification of Korea, the socio-economic problems, the Eurasian initiative, the Korean War, defense spending of the country's GDP, a synergistic effect, the world

1. 들어가는말

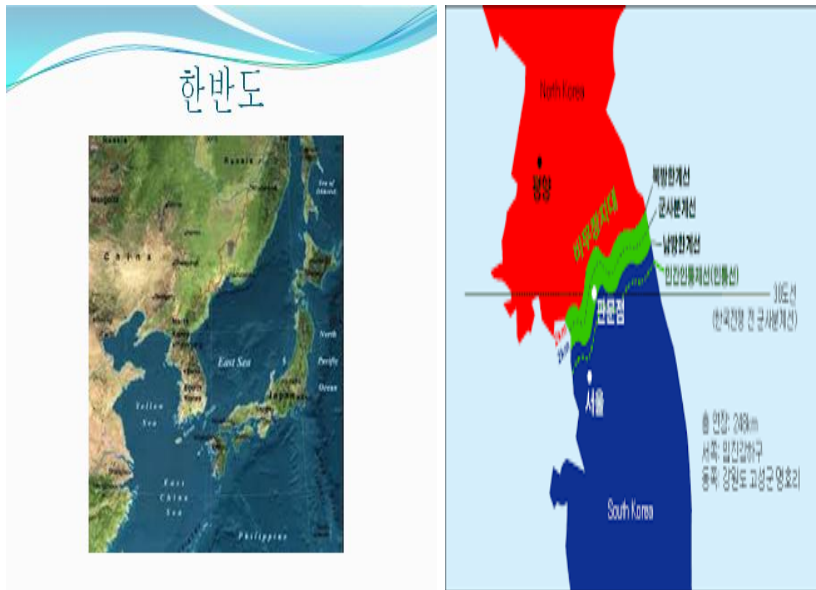
한국어학습자들이 중급, 고급으로 올라갈수록 어려워 하는 것 중 하나는 한국의 정치, 경제, 역사에 대한 지식이 부족한 것이다. 특별히 정치와 역사에 대한 지식이 없어서 한국의 뉴스와 신문을 읽고 이해하고 말하는 것에 대해서 특히 어려워한다. 한국어교육이 초급학습자들에게는 언어적 이해와 말하기 능력에 초점을 맞추는 교육이었다면 중급, 고급으로 올라갈수록 한국어 이해를 통한 한국의 정치, 경제, 사회, 문화, 역사에 대한 지식을 더해주는 한국학이 보충되어야 한다. 반만년의 역사를 가지고 있는 한국의 역사와 정치를 한번에 가르치는 것은 매우 어려운 일이다. 그러나 과거의 먼 역사보다는 근대와 현대에 일어난 사건들과 주요 정치적 사회

적 문제들을 중심으로 강의를 준비한다면 중급, 고급 학습자들에게 흥미와 재미 그리고 한국어 학습에 대한 동기를 더 많이 줄 수 있을 것이다.

본고에서는 현재 한국인에게 있어서 가장 중요한 문제중 하나인 ‘한반도 통일’에 대한 주제를 어떻게 한국어 학습자들에게 관심을 일으키고, 이에 대한 교육내용을 어떻게 만들어 갈 것인지에 대해서 논의하기로 한다.

2. 한반도와 통일의 의미

한국어에 있어서 ‘한반도’라는 뜻은 남북한을 모두 이르는 말이다. 국어 사전에 따르면 한반도란 “아시아 대륙의 동북쪽 끝에 있는 반도이다. 압록강과 두만강을 경계로 하며, 제주도 등 조선민주주의인민공화국(북한)과 대한민국(남한) 국토의 전역을 말한다.”라고 정의한다. 또한 크기에 있어서 “한반도의 면적은 221,336 km²에 이른다.”라고 쓰여 있다. 일반적으로 한국어 학습자들은 한반도의 의미를 대한민국으로 축소해서 이해하는 경우가 많다. 한국어 학습 중 한반도의 지리적 상태에 대한 설명과 한반도 지도를 본 적이 없기 때문이다. 따라서 한반도의 의미에 대한 설명과 한반도의 이해를 돕기 위해 지도를 반드시 보여 주어야 한다. 또한 ‘통일’이란 나누어진 것들을 합쳐서 하나의 조직, 체계아래로 모이게 하는 것이다. 이러한 단어의 의미와 뜻에 대한 구체적 설명을 통해 먼저 주제 어휘에 대한 한국어 학습자들의 이해를 돕는다.

3. 한반도의 현재 상황과 근대사

현재 한반도는 휴전상태이다. 전쟁이 끝난 상태가 아닌 전쟁을 잠시 쉬고 있다는 의미이다. 1950년 6월 25일 북한의 기습적 도발로 시작된 전쟁이 1953년 7월 27일 휴전된 이래 약 63년동안 휴전 상태인 것이다. 그래서 한반도는 위도 38도를 기준으로 동고서저, 즉 동쪽은 높고 서쪽은 낮은 형태의 휴전선이 그어져 있다. 이 휴전선을 ‘군사분계선’이라고도 부른다.

대한민국의 근대사는 1900년대 조선으로부터 시작된다. 그리고 1910년부터 시작된 일제강점기는 1945년 8월 15일 독립을 맞이할 때까지 35년간 계속되었다. 그 후 1948년 8월 15일 남쪽에서는 ‘대한민국’ 정부가 탄생하여 정치적으로 민주주의, 경제적으로는 자본주의를 채택하였다. 그리고 초대 대통령으로는 이승만이 취임하였다. 반면에 북쪽에는 ‘조선민주주의인민공화국’이 탄생하였으며 정치적으로 공산주의, 경제적으로는 사회주의를 채택하였다. 그리고 북한의 초대 국가주석으로 김일성이 취임하였다. 이로써 한반도에 서로 다른 정치체제와 경제제도를 가진 두 나라가 탄생하게 된 것이다. 2년이 지난 1950년 6월 25일 새벽 북한은 소련의 지원 하에 기습적으로 남한을 침공한다. 1953년 7월 27일 남북간의 휴전이 이루어질 때까지 약 3년 동안 남북한 전체 인구의 약 6분의 1인 500만명이 죽거나 다쳤다. 또한 여러 이유로 북한에서 남쪽으로 넘어온 사람이 100만명 정도였고 수십만명의 전쟁고아가 발생했으며 수많은 가족이 헤어졌다.(약 5-10분 정도의 남북 이산가족상봉 동영상 필요)

<표> 남북 이산가족 생존자, 사망자 현황(최근 5년)

[표1. 이산가족 생존자·사망자 현황(최근 5년)]

연도	생존자 (A)	신규 이산가족 신청자 현황	사망자 (B)	전년대비 사망자 증가 현황	전년대비 사망자 증가를
'10년	82,477명	-	45,984명	-	-
'11년	78,892명	207명	49,776명	3,792명	8.3%
'12년	74,836명	111명	53,943명	4,167명	8.4%
'13년	71,480명	485명	57,784명	3,841명	7.1%
'14년 9월말	69,279명	327명	60,312명	2,528명	4.4%

[표2. 연령별 이산가족 생존자 현황(최근 5년)]

구분	전체	90세 이상	80~89세	70~79세	60~69세	59세 이하
'10년 (비율)	82,477명 (100%)	4,383명 (5.3%)	28,574명 (34.6%)	30,340명 (36.8%)	12,017명 (14.6%)	7,163명 (8.7%)
'11년 (비율)	78,892명 (100%)	6,538명 (8.3%)	30,986명 (39.3%)	25,613명 (32.5%)	9,421명 (11.9%)	6,334명 (8.0%)
'12년 (비율)	74,836명 (100%)	5,429명 (7.3%)	28,796명 (38.5%)	24,913명 (33.3%)	9,351명 (12.5%)	6,347명 (8.5%)
'13년 (비율)	71,480명 (100%)	7,950명 (11.1%)	29,819명 (41.7%)	20,477명 (28.6%)	7,595명 (10.6%)	5,639명 (7.9%)
'14년 9월말 (비율)	69,279명 (100%)	7,190명 (10.4%)	28,571명 (41.2%)	20,205명 (29.2%)	7,611명 (11.0%)	5,702명 (8.2%)

4. 남북통일의 필요성

첫째, 남북한 간의 평화로운 삶을 위해서이다. 지난 1953년 7월 27일 휴전 이후 남한과 북한 모두 전쟁에 대한 긴장감이 많았다. 북한은 수시로 남한에 간첩을 침투시키거나 다양한 방법으로 긴장감을 유발시켰다. 대표적인 것이 2010년 3월 26일 백령도 근처 해상에서 대한민국 해군의 초계함인 PCC-722 천안함이 침몰한 사건인데, 해병 장병 40명이 사망했으며 6명이 실종되었다. 이 사건은 북한의 어뢰공격으로 침몰한 것으로 발표됨으로써 남북한의 거의 모든 경제협력과 대화가 중단되었다. 2016년에 들어서 북한이 일방적으로 핵실험을 하고 군사용 미사일을 발사하는 등 긴장감을 더욱 높임으로써 남북한 국민 모두 전쟁으로 이어지지 않을까 하는 불안감과 긴장감을 늘 갖고 있다.

둘째, 경제활동에 참여할 인력이 늘고, 막대한 국방비를 줄일 수 있다. 남한의 군복무기간은 21 개월이며 군인은 약 650,000 명이 있다. 북한의 군복무기간은 남자 10년, 여자 7년이며, 군인은 약 1,190,000 명이 있다. 통일 후 이들 대부분이 경제활동을 할 수 있다면 한국의 경제력을 많이 향상시킬 수 있을 것이다. 또한 남한의 연간 국방비 245 억 달러와 북한의 연간 국방비 6,200 만 달러를 경제성장을 위해 사용하면 현재보다 훨씬 많은 경제발전을 이룩할 수 있을 것이다. 2012년 현재 한국은 20-50 클럽에 가입하였다. 이는 인구가 5,000 만명 이상인 국가 중에서 1인당 국민소득 20,000 달러를 달성한 국가를 말하는데 한국은 일곱번째로 가입하였다. 통일이 된다면 30-50 클럽에 훨씬 빠른 속도로 가입하게 되어 경제력이 매우 큰 나라가 될 것이다.

셋째, 남북한 경제의 시너지(synergy)효과가 커진다. 2016년 3월 현재 남한 인구는 51,569,536 명으로 세계 26 위이며, 북한 인구는 2014년 7월 현재 24,851,627 명이다. 통일이 이루어지면 한반도 인구는 약 7,600 만명이 된다. 이는 세계 18위를 차지하는 인구이다. 어떤 한 나라가 일정한 수준의 경제성장을 이루어 세계 경제에 영향을 끼치는 선진국가로 되려면 최소한 5,000 만명 이상이 되어야 한다는 말이 있다. 이것은 국내에서 생산한 물건을 소화하는 데 있어서 많은 인구는 노동력 향상과 내수시장 확대로 경제적 자립을 이룩할 수 있기 때문이다.

<표 2> 2015년 남북 경제규모 비교

	남한	북한
GDP (국내 총생산액)	1 조 4,100 억 \$ (세계 13 위)	144 억 \$
1인당 GDP	27,600 \$	854 \$

넷째, 유럽과 아시아를 잇는 교통로가 확보된다. 통일이 되면 한반도를 통해서 유라시아 대륙과 태평양을 연결하는 교통로가 생기게 된다. 이때 한반도는 각종 물류의 핵심이 되고, 한반도에서 생산한 물건이 철도를 통해 중국으로, 러시아로, 유럽으로 수출될 것이다. 또한 통일한국의 열차는 중국과 중앙아시아를 통해 유럽의 파리, 로마 그리고 북유럽으로까지 갈 수 있다. 이것은 한반도가 세계 경제에 미치는 영향이 커지며 따라서 외국인 한국어 학습자들에게도 많은 경제적, 사회적 활동의 영역을 넓힐 수 있는 기회가 된다는 말이기도 하다.

5. 맺는 말

해외에서 외국인 학생들에게 한국어를 가르치는 교육자가 한국의 정치, 경제, 사회, 문화에 대한 전문가가 될 필요는 없다. 그러나 적어도 한국어 수준이 중급, 고급으로 올라가는 학생들에게는 한국학 분야인 한국의 정치, 경제, 사회, 문화에 대한 관심을 불러 일으켜야 한다. 한국어 학습자들의 한국어가 향상될 수록 한국에 대한 관심이 K-POP이나 드라마 수준에서 벗어나 정치, 경제, 사회 문제에 대해 연구하고자 하는 학문적이고 지식적인 욕구로 바뀌기 때문이다.

본고는 ‘한반도 통일’이라는 다소 무겁고 어려운 주제를 다루었지만, 이 또한 한국어를 배우는 학생들에게는 한번쯤 교육해야 하는 주제이다. 박근혜 대통령은 2014년 신년사에서 “통일은 대박이다”라고 표현하였다. 통일은 반드시 이루어져야 하며 경제적으로 큰 이익이라는 것을 말함으로써 전 국민의 기대와 관심을 불러 일으켰다. 본문에서 통일의 필요성을 열거한 것도 통일문제 전문가의 의견이나 개인적인 견해가 아니라 박근혜 대통령이 발표한 통일의 필요성 중 일부를 정리한 것이다. 한국어 교육자가 조금만 관심을 갖고 교육 내용을 준비해서 강의한다면 본고의 주제뿐만

방정식. 한국어 학습자의 ‘한반도 통일’에 대한 관심고취와 교육내용

아니라 다른 정치, 경제, 사회 문제에 대해서 충분히 학습자들의 관심을 불러 일으킬 수 있고 한국어 향상에 큰 도움이 될 것이다.

참고자료

1. https://ko.wikipedia.org/wiki/%EC%B2%9C%EC%95%88%ED%95%A8_%EC%B9%A8%EB%AA%B0_%EC%82%AC%EA%B1%B4
2. <http://terms.naver.com/entry.nhn?docId=1526743&cid=47333&categoryId=47333>
3. <https://google.kz/search?q=%EB%82%A8%ED%>
4. <http://yonhapnews.co.kr/bulletin/2015/10/31/0200000000AKR20151031041200002.HTML>
5. <http://avionpapier.tistory.com/1088>
6. <http://kin.naver.com/qna/detail.nhn?d1id=13&dirId=13>

ТРУДНОСТИ СТРАТЕГИИ РЕЧЕВОЙ КОМПРЕССИИ ПРИ СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ С КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Токтарова Ж.Б.

КазУМОиМЯ им.Абылай хана, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: корейский язык, синхронный перевод, политический дискурс, речевая компрессия, трудности перевода

Title: Problems of Speech Compression Strategy in Simultaneous Interpretation from Korean into Russian

Author: Toktarova Zh. B., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The article deals with problems in the process of simultaneous interpretation of an oral speech of socio-political genre. We analyzed the speech given by the minister of foreign affairs of Republic of Korea Yun Byung-se at joint press conference of ministers of foreign affairs of Korea and Japan. As it is known, the essence of speech compression strategy in simultaneous interpretation lies in “squeezing, defined by specific conditions, in which only important things are kept, and the rest are omitted”. Saving of time is necessary for further predicting of speaker’s speech, search and implementation of interpretation ways.

Keywords: Korean, simultaneous interpretation, political discourse, speech compression, interpretation problems

Большинство ученых выделяют слоговой, синтаксический, лексический и семантический способы применения речевой компрессии при синхронном переводе [2, с. 147]. Слоговая компрессия реализуется выбором слов с наименьшим количеством слогов при переводе с исходного языка на язык перевода. Синхронист-переводчик, выигрывая время выдает перевод на языке перевода достаточно размеренной скоростью речи. Приведем примеры слоговой компрессии на корейском языке.

노력해 왔다 – при-ло-жить у-си-ли-я – ста-рать-ся

정상회담 – со-ве-ща-ни-е на вер-хах – сам-мит

피해자 – по-стра-дав-ший – жерт-ва

Синтаксическая компрессия реализуется выбором в языке перевода более коротких и более простых синтаксических конструкций, чем те, которые были использованы в исходном языке.

Далее приводим пример синтаксической компрессии на корейском языке.

Исходящий язык: 여러분들도 아시드시피, 우리 정부는 한일 국교정상화 50 주년을 맞이하여 양국간 핵심 과거사 현안인 일본군 위안부 피해자 문제의 조속한 해결을 위해 적극 노력해 왔습니다.

Язык перевода 1: Как все вы знаете, отметив 50-летие нормализации дипломатических отношений Кореи и Японии, наше правительство активно прилагало усилия для скорейшего решения вопроса о жертвах сексуальной эксплуатации солдатами армии Японии, которое является основным вопросом, оставшимся неразрешенным между двумя странами.

Язык перевода 2: Как известно, отметив 50-летие нормализации дипломатических отношений Кореи и Японии, наше правительство активно прилагало усилия для скорейшего решения основного вопроса, оставшимся неразрешенным между двумя странами – о жертвах сексуальной эксплуатации солдатами армии Японии.

Первый вариант перевода отличается от второго варианта перевода тем, что во втором максимально использованы более короткие выражения и синтаксическая конструкция проще, чем в первом варианте перевода.

Лексическая и семантическая компрессии реализуются использованием более общих понятий, нежели конкретных, или передача той же идеи наименьшим количеством слов, но это не несет искажения смысла или потери информации. Мы приводим примеры лексической и семантической компрессии на корейском языке.

Исходящий язык: 아울러 한·일 양국간 가장 어렵고 힘든 과거사 현안이었던 일본군 위안부 피해자 문제 협상이 마무리되는 것을 계기로, 새해에는 한일 양국이 새로운 마음으로 새로운 한일 관계를 열어 나갈 수 있게 되기를 충심으로 기원합니다.

Язык перевода: К тому же, в заключении переговоров по самому сложному и трудному неразрешенному вопросу между двумя странами, Корея и Япония выразили надежду, что в новом году это может стать началом нового уровня отношений между Кореей и Японией.

В языке перевода подчеркнутые выражения опущены. Опустив «о жертвах сексуальной эксплуатации солдатами армии Японии» синхронист-переводчик не исказил смысл, так как

аудитория знает что эта пресс-конференция посвящена этому вопросу, и об этом упомянуто выше.

Тем не менее, в политическом дискурсе, в связи с его особенностями, для переводчика сложно применять стратегию компрессии при синхронном переводе, особенно с корейского языка на русский. Известно, что стратегия речевой компрессии используется когда: 1) темп речи спикера довольно высок (синхронист-переводчик не успевает передать весь объем высказывания и вынужден опускать некоторые элементы); 2) в исходном сообщении присутствуют повторы; 3) в исходном сообщении есть незначимые слова, которые можно опустить; 4) мысль оратора может быть выражена при помощи меньшего количества слов (при этом смысл высказывания передается полностью) [3, с. 87].

Политические спикеры обычно имеют достаточно медленную скорость речи, которая является оптимальной для синхрониста-переводчика. Многие ученые в области синхронного перевода, в том числе Г.В. Чернов и А.Ф. Ширяев, пытались определить оптимальную скорость речи для наиболее эффективного ее воспроизводства синхронистом на языке перевода [4, с. 24]. Известно, что, когда оратор выговаривает больше 250 слогов в минуту, синхронисты-переводчики уже не могут выдать адекватный перевод [5, с. 30]. В нашем исследовании скорости речи президента Республики Корея Пак Кын Хе и министра иностранных дел Юн Бен Се выяснено, что скорость речи политических деятелей составляет около 80-98 слов в минуту. В связи с различными структурными особенностями английского и корейского языков мы не можем полагаться полностью на результаты исследования Виссона, но тем не менее, мы считаем, что при синхронном переводе с корейского языка на русский 80-98 слов в минуту является оптимальным. Таким образом, у синхрониста-переводчика темп речи политического спикера не создает проблем для перевода, и активно применять стратегию компрессии не является необходимостью.

Повторы в политических выступлениях также встречаются не часто, так как политическое выступление заранее подготовлено и спикер зачитывает свою речь. Если встречаются повторы, то здесь политический деятель преследуют определенную цель, допустим, подчеркивание важности момента. В таких случаях синхронист-переводчику нежелательно не передавать важность подчеркнутого

высказывания, так как это может поменять оттенок интенции спикера.

Также обращения, слова благодарности в политической речи невозможно опустить при синхронном переводе. Приведем пример из выступления министра иностранных дел Юн Бен Се на совместной пресс-конференции с министром иностранных дел Японии Фумио Кисида.

Исходящий язык: 먼저 연말 바쁘신 일정에도 불구하고 기시다 외무대신께서 오늘 이 회담을 위해 방한해 주셔서 감사하다는 말씀을 드리고 싶습니다.

Язык перевода: Сначала позвольте мне поблагодарить министра иностранных дел Фумио Кисида за то, что приехали с визитом в Корею, несмотря на занятой график в конце года.

Синхронист-переводчик не может опустить эту часть выступления.

Далее, при синхронном переводе с корейского языка на русский часто мысль спикера невозможно передать более короткими словами или же обобщить высказанное.

Здесь мы приводим специфичные корейскому языку особенности. Очень часто корейцы сжимают слова и в связи с особенностями языка несколько слов можно сократить в слогах. Приведем примеры из выступления министра иностранных дел Юн Бен Се.

Исходящий язык: 여러분들도 아시다시피, 우리 정부는 한일 국교정상화 50 주년을 맞이하여 양국간 핵심 과거사 현안인 일본군 위안부 피해자 문제의 조속한 해결을 위해 적극 노력해 왔습니다.

Язык перевода: Как вы все знаете, отметив 50-летие основания дипломатических отношений Кореи и Японии, наше правительство активно прилагало усилия для скорейшего решения вопроса о жертвах сексуальной эксплуатации солдатами армии Японии, которое является основным вопросом, оставшимся неразрешенным между двумя странами.

한일 – 한국과 일본 – Ко-ре-я и Я-по-ни-я

양국간 – 양 국가 간의 – меж-ду дву-мя стра-на-ми

적극 – 적극적으로 – активно

Исходящий язык: 한일 국교정상화 50주년인 올해를 넘기기 전에 기시다 외무대신과 함께 그간의 지난했던 협상에 마침표를 찍고, 오늘 이 자리에서 협상 타결 선언을 하게 된 것을 대단히 기쁘게 생각합니다.

Язык перевода: До окончания этого года, 50-летия нормализации дипломатических отношений между Кореей и Японией, я вместе с министром иностранных дел господином Фумио Кисида поставили точку в прошедших до этого переговорах, сегодня на этом месте рад объявить о достигнутом соглашении.

국교 – 국가와 국가 사이의 외교 관계 – дип-ло-ма-ти-чес-ки-е от-но-ше-ни-я

Исходящий язык: 먼저 연말 바쁘신 일정에도 불구하고 기시다 외무대신께서 오늘 이 회담을 위해 방한해 주셔서 감사하다는 말씀을 드리고 싶습니다.

Язык перевода: Сначала позвольте мне поблагодарить министра иностранных дел Фумио Кисида за то, что приехали с визитом в Корею несмотря на занятой график в конце года.

방한하다 – 한국을 방문하다 – посетить Корею

Исходящий язык: 한일간 일본군위안부 피해자 문제에 대해서 는 지금까지 양국 국장급 협의 등을 통해 집중적으로 협의를 해 왔다.

Язык перевода: До сегодняшнего дня обе страны интенсивно проводили переговоры по вопросу о жертвах сексуальной эксплуатации солдатами армии Японии.

한일간 – 한국과 일본 간 – между Кореей и Японией

В этой статье мы рассмотрели трудности применения синхронистом-переводчиком стратегии речевой компрессии при синхронном переводе с корейского языка на русский, а также попытались проанализировать способы применения стратегии речевой компрессии на различных уровнях в переводе выступления министра иностранных дел Республики Корея Юн Бенсе и привели некоторые примеры. Мы пришли к выводу, что, несмотря на имеющиеся примеры, при переводе политической речи существуют трудности применения данной стратегии в силу особенностей корейского языка и политического дискурса. Чтобы у слушателей не возникало сомнений в способностях переводчика, в режиме достаточного времени синхронисту-переводчику рекомендуется переводить все, что высказано спикером. В результате нашего исследования политические спикеры говорят на такой скорости, что у синхрониста-переводчика не возникает проблемы, когда он/она пропускает информацию из-за дефицита времени. В проанализированном языке перевода речевой компрессии, в большинстве случаев, подверглись даты и также всем известным событиям, которые слушатели могут легко просчитать. Для осуществления адекватного перевода помимо языковой подготовки

синхронисту-переводчику необходимо владеть огромными фоновыми знаниями. Перевод должен быть ориентирован также на аудиторию, т.е. переводчик, если и опустит определенные выражения, должен быть уверен, что аудитория поймет, о чем речь, и сможет воспроизвести опущенную информацию посредством своих экстралингвистических знаний.

Список использованной литературы:

1. Артемов В.А. «Психология обучения иностранным языкам (курс лекций)». М.: 1-й МГПИИЯ. 1966. 9 с.
2. Чернов Г.В. «Основы синхронного перевода». М.: Высшая школа. 1987. 147 с.
3. Гурин И.В. Приемы речевой компрессии в синхронном переводе с русского на английский (кандидатская диссертация). М.: МГУ. 2008. 87 с.
4. Ширяев А.Ф. «Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода». М. 1979. 24 с.
5. Виссон Л. «Синхронный перевод с русского на английский». М. 1999. 30 с.
6. Текст выступления министра иностранных дел Юн Бенсе на совместной пресс-конференции министров иностранных дел Кореи и Японии.
<http://mofa.go.kr/webmodule/htsboard/template/read/korboardread.jsp?typeID=9&boardid=749&seqno=302418>

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Хван И.Е.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Так как русский и корейский языки принадлежат к разным языковым группам, к разным типам морфологической структуры, значительно отличаются в грамматическом и лексическом аспекте, то применение трансформаций при переводе с корейского языка на русский неизбежно. Существуют различные подходы к классификации переводческих трансформаций. Систематизация и изучение видов трансформаций, используемых во время перевода, может способствовать улучшению качества перевода. К лексико-семантическим трансформациям относятся такие приемы перевода, как конкретизация, генерализация, модуляция, а также добавление, опущение, анатомический перевод, компенсация и др. Мы рассмотрели несколько примеров перевода выступлений с корейского языка на русский, и на основании этого выделили ряд особенностей применения лексико-семантических трансформаций.

Ключевые слова: корейский язык, техника перевода, корейско-русский перевод, приемы трансформации, лексико-семантические трансформации

제목: 한-러 통역에서의 어휘-의미론적 변형

필자: 황 인나, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄 알마티

개요: 현재 한국과 카자흐스탄간에 국제 교류가 활발해지며 통역원에 필요성이 커졌다. 카자흐스탄에서 한-러, 러-한 통역 연구는 초보적인 단계에 있다. 이 부분을 고려해서 한국어-러시아어 통역의 특징과 문제점을 연구할 필요가 있다. 통역사는 의미전달의 목표를 달성하기 위해 다양한 방법과 수단을 사용한다. 그 중 하나는 바로 변형이다. 통역시 나타나는 변형의 종류를 분석하는 것은 통역교육 분야에서 활용할 수 있다. 본고는 한국어-러시아어 통역에서 나타나는 어휘-의미론적 변형의 연구를 목표로 한다. 출발어와 도착어 간의 문법구조의 차이 등 문제로 인해 통역사의 작업이 어려워진다. 번역과정에서 다양한 변형을 사용하는 것이 도움이 될 수 있다. 많은 학자들이 번역 변형의 분류를 시도하였다. 여기서는 바르후다로프, 코미사로프, 가르보프스키 등 러시아 학자들이 제안한 분류를 토대로 하였다. 또한 연설문 번역과 통역 사례를 통해 한국어-러시아어 통역 사례를 분석해 어휘-의미론적 변형의 특징을 설명하였다. 어휘-의미론적 변형에 있어서 구체화, 일반화, 생략 등의 법이 있다.

주제어: 한국어, 러시아어, 통역, 번역, 변형 기법, 어휘-의미론적 변형

Активная внешнеполитическая деятельность Казахстана послужила укреплению взаимоотношений с другими странами, развитию международных контактов в различных сферах. Республика Корея одна из первых стран, признавших независимость Казахстана. С тех пор прошло более 20 лет и отношения между двумя странами продолжают укрепляться и выходят на качественно новый уровень. Таким образом, увеличение двусторонних контактов влияет на востребованность в переводчиках на переговорах самых разных уровней, а также на повышение требований к ним. Осуществление переводческой деятельности предполагает наличие переводческой компетентности, переводчик в процессе своей работы должен не только мастерски владеть исходным и переводящим языком, но и обладать знаниями о закономерностях и специфике перевода. В рамках этой проблемы значительный вопрос представляет вопрос об особенностях применения переводческих трансформаций, как средство достижения адекватности перевода и сохранения смысла переводимого текста. Так как русский и корейский языки принадлежат к разным языковым группам, к разным типам морфологической структуры, значительно отличаются в грамматическом и лексическом аспекте, то применение трансформаций при переводе с корейского языка на русский неизбежно. Систематизация и изучение видов трансформаций, используемых во время перевода, может способствовать улучшению качества перевода, повышению компетентности переводчика. Анализ особенностей лексико-семантических трансформаций, используемых при переводе с корейского языка на русский, приобретает в настоящее время особую актуальность за счет реальной необходимости всестороннего изучения языка. В связи с вышеизложенным нам представляется актуальным изучить лексико-семантические трансформации при переводе с корейского языка на русский.

В теории перевода переводческие преобразования текста получают различные обозначения, одни из которых полностью совпадают в разных теоретических описаниях процесса перевода, другие переименовываются при сохранении сути операции, третьи возникают лишь в отдельных типологиях. Нередко переводческие преобразования текста обозначают термином трансформация. Проблема переводческих трансформаций в переводе была предметом изучения многих переводоведов.

Существенный вклад в разработку типологии переводческих трансформаций внёс Л.С. Бархударов. Он исходит из того, что переводческие трансформации – это те многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности») перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм ПЯ [2, с. 190].

Термин «трансформация», считает А.Д. Швейцер, используется в переводоведении в метафорическом смысле. Говоря о трансформациях, он отмечает, что речь идет «об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой» [15, с. 118]. Переводческие трансформации являются по существу межъязыковыми операциями «перевыражения» смысла.

Большой вклад в разработку проблемы переводческих трансформаций внес В.Г. Гак. Он отмечает, что основу эквивалентного перевода составляют межъязыковые системные эквиваленты, образующие при переводе симметричные соответствия. Однако при переводе нередко возникает потребность в отступлении от системных эквивалентов, в переводческих трансформациях, при которых в качестве функциональных эквивалентов выступают элементы, не являющиеся структурными эквивалентами. Под переводческими трансформациями В.Г. Гак понимает «отход от использования изоморфных средств, наличных в обоих языках» [5, с. 63-75].

В качестве критерия применения приемов переводческих трансформаций Я.И. Рецкер предлагает логико-семантическую основу. Трансформация в большинстве случаев означает отказ от использования словарного соответствия. Приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным, называются трансформациями [14, с. 38].

Н.К. Гарбовский не соглашаясь с вариантом, предложенным А.Д. Швейцером в том, что переводческие трансформации являются межъязыковыми операциями «перевыражения» смысла предлагает свой вариант. Термин трансформация используется при описании

процесса перевода, т.е. процесса переводческого преобразования системы смыслов, заключенных в исходном тексте, для определения характера отношений между исходным текстом и текстом перевода. А для описания результата такого процесса он предлагает термин межъязыковая асимметрия. Т.е. отношения, которые устанавливаются между исходным текстом как материализованной системой смыслов и текстом перевода, материализованной системой трансформированных смыслов. А конкретным переводческим трансформирующим действиям дает определение трансформационные операции [7, с. 366-372].

Поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц. Таким образом, преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала, к единицам перевода, В.Н. Комиссаров определяет как переводческие межъязыковые трансформации [12, с. 172]. Он рассматривает переводческие трансформации как способы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных оригиналов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста.

Исследуя мотивы применения переводческих трансформаций А.Ф. Архипов выделяет следующие причины:

- 1) Стремление избежать нарушения норм сочетаемости единиц в языке перевода, так называемых буквализмов;
- 2) Стремление идиоматизировать перевод;
- 3) Необходимость преодоления межъязыковых различий в оформлении однородных членов предложения;
- 4) Стремление избегать чуждых русскому языку словообразовательных моделей;
- 5) Стремление избежать неестественности, неэстетичности некоторых повторов, громоздкости, неясности и нелогичности выражения;
- 6) Стремление к более компактному варианту перевода;
- 7) Стремление донести до читателя перевода важную фоновую информацию или снять избыточную;
- 8) Стремление воссоздать труднопередаваемую игру слов, образность и другие стилистические фигуры [1, с. 84-90].

На основе этих причин А.Ф. Архипов полагает, что переводческие трансформации – это технические приемы перевода, состоящие в замене регулярных соответствий нерегулярными, а также сами языковые выражения, получаемые в результате применения таких приемов.

В современной теории перевода лингвисты продолжают изучать вопрос переводческих трансформаций и предлагают свое видение на проблему. Так О.О. Карабанова дает следующее определение: «Переводческие трансформации – это сложный переводческий прием, применяемый в условиях отсутствия возможности перевода по межъязыковым параллелям в случаях, когда таковых параллелей нет, с целью передачи коммуникативного эффекта и (по мере возможности) исходного содержания, а при наличии межъязыковых параллелей, используемый с целью адаптации создаваемого ПТ к лингвоэтнической коммуникативной компетенции нового адресата» [9, с. 28]. В качестве причин использования переводческих трансформаций, как способа достижения эквивалентности при переводе, следует назвать следующие:

- 1) Расхождения в системах ИЯ и ПЯ;
- 2) Расхождения языковых норм ИЯ и ПЯ;
- 3) Несовпадение узусов, действующих в среде носителей ИЯ и ПЯ;
- 4) Расхождение преинформационных запасов носителей ИЯ и ПЯ;
- 5) Трансформации с непрозрачной мотивацией (ритмика текста, его динамика, а также личный вкус переводчика) [9, с. 31].

Помимо отличий в точке зрения к определению термина трансформация, существуют также различные подходы к классификации межъязыковых ПТ по различным признакам.

Так у Л.С. Бархударова переводческие трансформации различаются по формальным признакам. И все виды преобразований или трансформаций, осуществляемых в процессе перевода, можно свести к четырем элементарным типам, а именно:

- 1) перестановки;
- 2) замены;
- 3) добавления;
- 4) опущения [2, с. 190-231].

А.Д. Швейцер предлагает классифицировать ПТ в зависимости от модели уровней эквивалентности на синтаксический, семантический (компонентный и референциальный подуровни) и прагматический уровни [15, с. 84-88].

Построение типологии переводческих трансформаций с позиции различения единиц языковой системы, функционирующих в речевом произведении, подлежащем переводу, лежит в основе классификации В.Н. Комиссарова. Он полагает, что «в зависимости от характера преобразований переводческие трансформации подразделяются на лексические, грамматические и лексико-грамматические» [11, с. 159].

Интересной представляется типология канадских лингвистов Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне, в которой система переводческих трансформаций, представлена не как прием изменения знаков на разных уровнях языковой системы, а как прием преобразований смысла. Они выделяют два направления перевода: прямой и косвенный и внутри каждого из этих двух путей выделяют «способы перевода». К прямому переводу они относят заимствование (в виде транскрипции и транслитерации), калькирование, буквальный перевод. К косвенному переводу – модуляцию (варьирование сообщения посредством изменения угла или точки зрения), адаптацию (замену одной ситуации другой, в некотором отношении эквивалентной исходной ситуации), эквиваленцию (описание одной и той же ситуации структурно и стилистически разными средствами) и транспозицию (замены части речи) [3, с. 158].

В основу классификации переводческих трансформаций В.Г. Гак положил принцип формально-логических отношений между понятиями, а также наличие изоморфных и алломорфных средств в сопоставляемых языках. Подлинными переводческими трансформациями В.Г. Гак считает лишь отступления от системных эквивалентов, основывающихся на изоморфных явлениях языка. Эти трансформации предопределяются межъязыковой асимметрией в речи, которая может проявляться в трех аспектах: синтагматическом, парадигматическом и семиотическом. У В. Г. Гак все трансформации основываются на формально логических отношениях между понятиями.

Мы рассмотрели взгляды лингвистов на определение термина трансформация и ее классификации. Несмотря на

различные подходы к классификации переводческих трансформаций, переводческие приемы во всех классификациях повторяются, различия возникают лишь в распределении по классам, в терминологии, взаимной соотнесённости. Большинство ученых подразделяют переводческие трансформации на лексические, грамматические, стилистические. Ученые подчеркивают условность предлагаемых классификаций переводческих трансформаций и отмечают, что они не могут охватить все приемы, используемые переводчиком в действительности. На практике в чистом виде вышеописанные переводческие трансформации встречаются довольно редко и в большинстве случаев тесно взаимосвязаны и сочетаются между собой, принимая характер сложных комплексных трансформаций.

Как мы уже рассматривали выше, существуют различные подходы к классификации переводческих трансформаций. Мы в этой работе изучим лексико-семантические трансформации, относящиеся к лексическому типу переводческих преобразований. Суть лексических трансформаций состоит в «замене отдельных лексических единиц (слов и устойчивых словосочетаний) ИЯ лексическими единицами ПЯ, которые не являются их словарными эквивалентами и, т.е., которые имеют иное значение, нежели передаваемые ими в переводе единицы ИЯ» [2, с. 196]. Существует много причин, вызывающих лексические трансформации, одна из них – это различия в смысловой структуре слова – в его семном составе. Слово может быть более употребительным в одном языке, а в другом иметь более узкое или терминологическое значение. Второй причиной является разница в смысловом объеме слова. В каждом языке слово тесно связано со своеобразием лексико-семантической системы данного языка. Оно может иметь различные виды лексико-семантических вариантов, оно может расширять или сужать свое значение, делать его более конкретным или абстрактным. Третьей причиной, вызывающей необходимость в лексических трансформациях, является различие в сочетаемости. Слова находятся в определенных для данного языка связях. Данные различия являются одной из основных причин, вызывающих лексико-семантические трансформации [13, с. 28-29].

По определению В.Н. Комиссарова, лексические трансформации описывают формальные и содержательные отношения между словами и словосочетаниями в оригинале и переводе [11, с. 159]. Внутри группы лексических трансформаций

существуют формальные преобразования и лексико-семантические замены. К первым относятся транскрипция/транслитерация и переводческое калькирование. К лексико-семантическим заменам относятся конкретизация, генерализация и модуляция (или смысловое развитие). Т.е. лексико-семантические замены – это способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц ПЯ, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований [12, с. 175].

Предлагаемая типология А.Д. Швейцера основана на выделении компонентного и референциального подуровня семантической эквивалентности. Он описывает переводческие трансформации в терминах из традиционной схемы семантических отношений, принятой в семасиологии: к лексико-семантическим трансформациям он относит гипонимические (конкретизация), гиперонимические (генерализация), интергипонимические (замена реалий), метонимические, синекдохические (перевод с помощью реметафоризации), метафорические трансформации, реметафоризации (замены одной метафоры другой), деметафоризации (замены метафоры ее антиподом – неметафорой). Сюда же относится та или иная комбинация названных трансформаций и трансформации комплексные (например, конверсивные) [15, с. 118].

Мы уже упоминали положение, выдвинутое В.Г. Гаком, о том, что все семантические преобразования основаны на логических отношениях между понятиями, провозгласив предметом переводческих трансформаций систему смыслов, заключенную в исходном речевом произведении, он строит типологию трансформационных операций с опорой на семиотические и на логико-семантические категории [6, с. 470]. Исследуя характер связи между типами логических отношений и семантическими трансформациями, В.Г. Гак принимает за основу пять типов логических отношений: равнозначность (совпадение объемов двух понятий), внеположенность или исключение, контрадикторность, подчинение или включение, перекрещивание или пересечение, которым соответствуют пять типов семантических процессов и типов трансформации наименования: синонимия, смещение, антонимия, расширение или сужение, перенос (по сходству – метафора, по смежности – метонимия) [6, с. 471.].

Отклонения от регулярных соответствий с точки зрения лексического состава или значения единиц оригинала – это и есть лексико-семантические трансформации в концепции А.Ф. Архипова. Он относит к ним такие приемы трансформации, как:

- 1) Добавление слов, словосочетаний и предложений;
- 2) Опускание лексических элементов;
- 3) Лексическое развертывание, т.е. использование вместо слова – словосочетания с тем же основным значением.
- 4) Лексическое свертывание, т.е. использование вместо словосочетания – слова без существенного изменения значения;
- 5) Стилистическая нейтрализация – мотивированное снятие экспрессивного, эмоционально-оценочного, образного или функционально-стилистического оттенка;
- 6) Стилистическая специализация – мотивированное использование вместо стилистически нейтрального средства элемента с экспрессивным, эмоционально-оценочным, образным или функционально-стилистическим оттенком;
- 7) Стилистическая компенсация – добавление экспрессии взамен утраченной в другом месте предложения, отрывка или всего текста;
- 8) Генерализация;
- 9) Конкретизация;
- 10) Смещение;
- 11) Смысловое (логическое) развитие
- 12) Анатомический перевод;
- 13) Конверсивная замена – замена данного отношения элементов описываемой ситуации на противоположное;
- 14) Целостное преобразование – коренное изменение способа описания ситуации [1, с. 93-98].

А.И. Горохова в своей работе провела анализ наиболее известных типологий переводческих трансформаций и предложила свою классификацию. В ее варианте к лексико-семантическим трансформациям (заменам) относятся: конкретизация, генерализация, модуляция, лексическое свертывание, лексическое развертывание, стилистические трансформации [8, с. 42].

Проведя анализ точек зрения известных лингвистов, можно увидеть, что у каждого есть свое видение по вопросу о трансформациях. Несмотря на различие классификаций, исследователи демонстрируют одинаковый набор приемов реализации трансформаций переводческого плана. Лингвисты

заявляют о том, что деление трансформаций на типы и виды – это условность. Связано это с тем, что некоторые трансформации практически не встречаются вне сочетания с прочими трансформациями, то есть не в чистом виде. Безусловно, изучение всех предложенных приемов, представляет научный интерес, однако охватить их сложно в рамках данной работы. Поэтому мы более подробно остановимся лишь на наиболее часто употребляемых приемах, таких как генерализация и конкретизация.

Конкретизация – это замена слова или словосочетания ИЯ с более широким значением словом или словосочетанием ПЯ с более узким значением [2, с. 210-211]. Прием смысловой конкретизации заключается в том, что переводчик выбирает для перевода в оригинале слово с более конкретным значением в переводящем языке [11, с. 161].

В.Н. Комиссаров выделяет два рода случаев конкретизации: 1) когда в языке перевода слову с общим значением в оригинале могут соответствовать несколько слов с более частными значениями. Классический пример: «meal» – «завтрак», «обед», «ужин»; 2) когда использование таких же общих слов, как в оригинале, может оказаться неприемлемым для описываемой ситуации [11, с. 161].

В.Г. Гак пишет, что применение прием конкретизации при переводе на русский язык приводит к «семантическому согласованию, то есть к выбору основы слова в зависимости от словесного окружения и ситуации» [4, с. 136]. В.Г. Гак выделял три типа конкретизации:

1) идеографическая (логико-семантическая) – одному французскому слову в русском языке соответствуют несколько слов, уточняющих стороны явления;

2) эмоционально-экспрессивная – одному французскому слову соответствует ряд слов, но с добавлением эмоционально-экспрессивной положительной или отрицательной окраски;

3) функционально-стилистическая – одному французскому слову соответствует ряд слов разных функциональных стилей, причем границы стилевых ответвлений не совпадают в языках. Нередко во французском одно слово является и общеупотребительным, и специальным, а в русском имеется отдельное слово для специального употребления [4, с. 269-270].

Н.К. Гарбовский отмечает, что данный вид преобразования основан на категории переименования и предлагает понимать

«дифференциацию» как «синонимическую замену» [7, с. 442]. Он описывает конкретизацию, как трансформационную операцию, в ходе которой переводчик, следуя по цепочке обобщения, заменяет понятие с более широким объемом и менее сложным содержанием, заключенное в слове или словосочетании исходного текста, понятием с более ограниченным объемом, но сложным, более конкретным содержанием. Таким образом, конкретизация непременно предполагает привнесение новых элементов в содержание понятия, т.е. добавление новых признаков в понятие об объекте, описываемом в переводе [7, с. 433].

А.И. Клишин определяет конкретизирующую трансформацию как замену общего понятия в исходном тексте на частное в переводном [10, с. 46]. При языковой конкретизации замена слова с широким значением словом с более узким значением обусловлена:

- расхождениями в строе двух языков,
- отсутствием в ПЯ лексической единицы, имеющей столь же широкое значение, что и передаваемая единица ИЯ;
- расхождением в стилистической характеристике;
- требованиями грамматического порядка (например, замена именного сказуемого глагольным).

А.И. Шеин в своей работе, посвященной анализу гипонимических преобразований (конкретизация) приходит к выводу, что конкретизация – это замена наименования вещи, процесса или явления в ИЯ на наименование ПЯ с более узким экстенционалом и той же референцией, т.е. на слово или словосочетание, обозначающее понятие или семантический комплекс, объем которого уже, чем у понятия или семантического комплекса, обозначаемого наименованием ИЯ, но которое при этом относится к тому же объекту (классу объектов), что и исходное понятие или семантический комплекс. ГП осуществляется в целях достижения адекватности [16, с. 58].

Рассмотрим примеры употребления приема конкретизация при переводе с корейского языка на русский.

Пример 1.

Исходный язык: 우리 사회 구석구석에 오랜 기간 쌓여있던 불합리한 관행과 구조적 문제들, 안전에 대한 안일함과 불감증에 대하여 많은 문제점들이 여론화되었습니다.

Переводящий язык: *Накопившиеся за долгий период проблемы в обществе, связанные с нерациональными обычаями, а*

также структурные проблемы и проблемы, связанные с беспечностью и пренебрежением правилами безопасности, стали широко обсуждаться в обществе.

안전 – букв. «безопасность» → «правила безопасности». В этом примере происходит сужение понятия, за счет чего достигается более правильное восприятие содержания оригинала на ИЯ.

Пример 2.

Исходный язык: 저는 최근 미, 중 G2 사이에서 샌드위치 경제외 교에 처해 있는 한국의 상황에 대해 설명하고자 합니다.

Переводящий язык: Я хочу вам рассказать о положении Кореи, которая в последнее время в экономической дипломатии оказалась в ситуации начинки для сэндвича между США и Китаем.

샌드위치 – букв. «сэндвич» → «начинка для сэндвича».

Выбор переводчика обусловлен стремлением к смысловой дифференциации. При прямом переводе у русскоговорящего слушателя не наблюдается связи между сэндвичем и положением между двух объектов. Уместнее использовать более конкретное понятие, а именно «начинка».

Пример 3.

Исходный язык: 지금부터 2,200 년 전 중국의 진시황은 불로장 생의 약을 구하기 위하여 수많은 사람들을 중국전역에 보냈습니다.

Переводящий язык: И 2200 лет назад китайский император Цинь Шихуанди разослал своих подданных по всему Китаю для того, чтобы добыть эликсир бессмертия.

수많은 사람들을 – букв. «многих людей» → «своих подданных». Здесь наблюдается прием конкретизации. Выбор данного варианта объясняется тем, что в русском языке понятие «люди» обычно связано с неопределённым множеством объектов, попадающих под класс человек.

Пример 4.

Исходный язык: 우리는 불량제품 하나, 불친절한 전화응대 한건 으로 공들여 쌓은 기업의 이미지가 하루아침에 추락하는 경우를 종종 목격합니다.

Переводящий язык: Мы сейчас часто видим как одно бракованное изделие или один невежливый ответ, могут в одно мгновение повредить репутации компании, которой они добивались упорным трудом.

이미지 – букв. «имидж» → «репутации». Слова имидж и репутация являются синонимами, для того, чтобы узнать, чем они

отличаются, обратимся к словарям.

Словарная справка [17]

Имидж - совокупность свойств, приписываемых рекламой, пропагандой, модой, предрассудками, традицией и т. д. субъекту с целью вызвать определенные реакции по отношению к этому субъекту (Словарь по общественным наукам).

Репутация – сформировавшееся общественное мнение о качествах, достоинствах и недостатках того или иного индивида (Словарь по общественным наукам).

Как можно наблюдать имидж – это достаточно поверхностное, зачастую искусственно созданное за сравнительно недолгое время представление об объекте, которое складывается в сознании людей. Репутация – это «доброе имя» организации, которое формируется под влиянием множества факторов и оценивается по различным параметрам. И какой бы замечательный и привлекательный имидж ни был у организации, только на основе деловой репутации партнеры и потребители принимают решение о сотрудничестве с ней. Таким образом, мы приходим к мнению, что репутация – это более узкое значение слова имидж, т.е. в данном случае переводчик применил прием конкретизация. Можно отметить, что на выбор переводчика повлияло и то, что далее по контексту следует, что такого мнения «добивались упорным трудом».

Пример 5.

Исходный язык: 그동안 우리 시에서는 무엇보다도 10년, 20년 뒤 먹고 살 기반을 준비하는 일에 매진하였습니다.

Переводящий язык: Администрация города сделала очень многое для обеспечения устойчивого экономического развития города на следующие 10, 20 лет.

시에서는 букв. «городом» → «администрация города». Основное значение «시» - это город. Корейцы довольно часто используют сокращенную форму «시청» (администрация города), как «시». Т.к. на корейском языке любят представлять себя частью целого и возможно сказать «наш город сделал», то в данном примере переводчик интуитивно выбрал правильный вариант, соответствующий нормам русского языка.

Генерализация – это приём противоположный приёму конкретизация, при котором единица исходного языка, имеющая более узкое значение, заменяется единицей языка перевода с более широким значением. Генерализация значений заключается в замене

частного общим, видового понятия родовым. Необходимость генерализации вызывается опасностью искажения смысла при переводе слова или словосочетания его словарным соответствием. Также генерализация применяется в соответствии со стилистическими нормами, принятыми в русском языке.

Замена частного понятия в исходном тексте на общее в переводном определяет генерализирующую, или обобщающую трансформацию, считает А.И. Клишин [10, с. 48]. Очень часто генерализация используется при переводе понятий, которые могут быть неверно истолкованы читателем или носят чужой, иноземный характер и являются непонятными для носителей другого языка и, соответственно, другой культуры. Так, например, генерализации подвергаются понятия, связанные с чужой системой измерения, растительным и животным миром. Переводчик также прибегает к приему генерализации, когда речь идет о названиях магазинов, марок машин, технике, не знакомой читателю другой культуры. Этот широко распространенный прием можно наблюдать и в тех случаях, когда речь заходит об отрезках времени.

Н.К. Гарбовский называет генерализацией трансформационную операцию, в ходе которой переводчик, следуя по цепочке обобщения, заменяет понятие с более ограниченным объемом и более сложным содержанием, заключенное в слове или словосочетании исходного текста, понятием с более широким объемом, но менее сложным, менее конкретным содержанием. Генерализация предполагает сокращение элементов содержания, т.е. в определенном смысле потерю при переводе [7, с. 425].

Рассмотрим примеры употребления приема конкретизация при переводе с корейского языка на русский.

Пример 1.

Исходный язык: 바로 이러한 배경에서 유라시아 대륙의 ‘신실크 로드’가 지나는 중앙아시아의 가치가 재조명되고 있는 것입니다.

Переводящий язык: *На этом фоне ценность Центральной Азии, по которой пройдет новый шелковый путь евразийского континента, раскроется по-новому.*

재조명되고 있는 것입니다 – букв. «снова высвечивается» → «раскроется по-новому». При переводе зафиксировано использование слова с более широким значением по сравнению с оригиналом. В этом примере можно говорить о комплексном характере переводческих трансформаций. Во-первых, использованы приемы грамматических трансформаций, где

произошла замена частей речей и времени сказуемого. Во-вторых, благодаря приему генерализация, предложение стало больше соответствовать стилистическим нормам русского языка.

Пример 2.

Исходный язык: 세계적인 국가브랜드 평가지수인 Country Brand Index 에 따르면 2012 년 한국의 국가브랜드 가치는 118 개국 중 49 위에 머물고 있습니다.

Переводящий язык: *Согласно рейтингу национальных брендов, который является показателем мировых национальных брендов, в 2012 году по показателю ценности бренда Корея занимала 49 место из 118.*

머물고 있습니다 – букв. «застряла, остановилась» → «занимала». В ИТ докладчик акцентирует внимание на том, что занимаемое страной место в рейтинге должно быть лучше, но вместо этого оно застопорилось и не изменяется. В контексте данного примера переводчик посчитал, что столь конкретное употребление не уместно, и выбрал слово с более широким значением.

Пример 3.

Исходный язык: 이제 우리는 그렇게 고착되어 버린 잘못된 우리의 국가 이미지를 바꾸어야 합니다.

Переводящий язык: *И сейчас мы должны изменить такой неправильный образ нашей страны, который закрепился в умах людей.*

이미지 – букв. «имидж» → «образ». Слово «имидж» является эквивалентом с английского языка русского слова «образ». Обратимся к работе в которой сравнивают два этих понятия, на основании чего мы приходим к выводу, что это случай применения приема генерализация. «Имиджем я называю впечатление, которое конструируется целенаправленно и сознательно, а образом – то, которое формируется спонтанно. Образ можно конструировать специально, и тогда он становится имиджем. Образ страны – это наиболее общая категория, которая охватывает весь объем представлений о стране – от философского анализа до прикладных исследований. Имидж страны в данном случае является более узким понятием и означает образ, на который пытаются воздействовать с целью изменения».

Пример 4.

Исходный язык: 우리의 문화를 중국이나 일본문화의 아류 (sub-culture)로 인식하고 중국이나 일본의 프리즘을 통해 우리를 바라보려는

세계인들의 고정 관념과 편견을 깨뜨려야 합니다.

Переводящий язык: *Мы должны изменить мнение людей во всем мире, о том, что наша культура это всего лишь суб-культура Японии и Китая, и мы должны изменить искаженное представление людей, рассматривающих нас, через призму Японии и Китая.*

깨뜨려야 합니다 – букв. «разбить (разрушить)» → «изменить». Переводчик выбрал более нейтральный вариант, тем более, что словосочетание «разрушить искаженное представление» не характерно для русского языка.

Пример 5.

Исходный язык: *그리하여 수천 년의 역사와 찬란한 문화적 유산을 가진 품격 있는 나라, 백범 김구 선생이 꿈꾸셨던 문화국가로서의 이미지를 전 세계에 확산시켜 나가야 합니다.*

Переводящий язык: *Только тогда наша обладающая собственным достоинством страна, у которой есть блестящее многотысячелетнее историческое и культурное наследие, будет двигаться вперед и познакомит весь мир с образом Кореи, как культурного государства о котором мечтал наш великий борец за независимость Кореи Бек Бом Ким-Гу.*

확산시켜 나아가야 합니다 – букв. «надо распространить» → «познакомит». В толковом словаре есть значение слова «распространить», как 3. Сделать что-л. широко известным, доступным многим, познакомить с чем-л. многих [17]. Как видно из дефиниции «знакомить» – это единица с более общим значением.

В этой работе мы рассмотрели примеры применения лексико-семантических трансформаций при переводе с корейского языка на русский. Осуществляя перевод, переводчик сталкивается с межъязыковыми соответствиями, для того, чтобы выбрать правильный вариант перевода он использует переводческие трансформации. Т.о. переводческие трансформации – это способ достичь адекватности перевода, а также смысла переводимого текста. Большую группу в классификации переводческих трансформаций составляют лексико-семантические трансформации, вызываемые различиями в смысловой структуре, объеме и сочетаемости слов в различных языках. Систематизация и изучение видов трансформаций, используемых во время перевода, может способствовать улучшению качества перевода, повышению компетентности переводчика. Результаты, полученные в ходе переводческого анализа приемов трансформации, могут быть

использованы при разработке спецкурсов по переводу текстов по общественно-политической тематике, при составлении учебно-методических пособий, при осуществлении профессионального перевода, при подготовке переводчиков.

Список использованной литературы:

1. Архипов А.Ф. «Самоучитель перевода». М.: Высшая школа. 1991. 255 с.
2. Бархударов Л.С. «Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода». М.: Международные отношения. 1975. 240 с.
3. Вине Ж.П., Дарбельне Ж. Технические способы перевода. «Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике». М.: Международные отношения. 1978. с. 157-167.
4. Гак В.Г. «Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков)». М.: Международные отношения. 1977. 264 с.
5. Гак В.Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе. «Текст и перевод». М.: Наука. 1988. с. 63-75.
6. Гак В.Г. «Языковые преобразования». М.: Школа Языки русской культуры. 1998. 768 с.
7. Гарбовский Н.К. «Теория перевода». М.: МГУ. 2007. 544 с.
8. Горохова А.И. Сопоставительное исследование способов достижения эквивалентности в синхронном и письменном переводах (диссертация). Москва. 2004. 174 с.
9. Карабанова О.О. Переводческие трансформации как понятие и явление (диссертация). Москва. 2000. 166 с.
10. Клишин А.И. «Практика перевода английских текстов». СПб.: Андра. 2003. 87 с.
11. Комиссаров В.Н. «Современное переводоведение» (2-е изд. Учебное пособие). М.: Р.Валент. 2011. 408 с.
12. Комиссаров В.Н. «Теория перевода (лингвистические аспекты)». М.: Высшая школа. 1990. 253 с.
13. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. «Проблемы перевода, (англ. яз.)». М.: Международные отношения. 1976. 208 с.
14. Рецкер Я.И. «Теория перевода и переводческая практика». М.: Международные отношения. 1974. - 216 с.
15. Швейцер А.Д. «Теория перевода: статус, проблемы, аспекты». М.: Наука. 1988. 215 с.
16. Шеин А.И. Типология гипонимических преобразований при переводе с английского языка на русский (диссертация). М. 2009. 184 с.
17. Толковый словарь русского языка. <http://gramota.ru/slovari/dic/>

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК КОРЕЙСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКИХ ЯЗЫКОВ

Хегай М. В.
ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: Данная статья посвящена изучению художественных средств выразительности пословиц и поговорок в корейском, русском и английском языках, а также их функций в разговорной речи. Пословицы и поговорки довольно широко представлены во всех современных языках, их частое употребление в устной и письменной речи объясняется тем, что они придают речи особый колорит, делают ее образной и выразительной.

Ключевые слова: пословица, функция, антитеза, сравнение, эпитет, тавтология, метафора, гипербола, аллитерация

Title: Artistic Means of Expressions of Proverbs and Sayings in Korean, Russian and English Languages

Author: Kheday Margarita, Tashkent State Pedagogical University after Nizami, Tashkent, Uzbekistan

Abstract: This article is dedicated to the study of artistic means of expressiveness of proverb in Korean, Russian and English, its functions in speech. Proverbs are widely presented in all modern languages, its frequent usage in speech are explained that they attach special color to the speech, they make it imaginative and expressive.

Keywords: proverb, function, antithesis, simile, epithet, tautology, metaphor, hyperbole, alliteration

Пословицы и поговорки довольно широко представлены во всех современных языках, их частое употребление в устной и письменной речи объясняется, прежде всего, тем, что они придают ей особый колорит, делают речь образной и выразительной. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что пословицы и поговорки обладают эмоциональной и стилистической окраской, благодаря чему они совершенствуют коммуникативную функцию языка.

Функции пословиц и поговорок мало чем отличаются. Они могут служить членом сравнения. Иногда в тексте делается лишь ссылка на пословицу. В этом случае с пословицей/поговорками обращаются довольно свободно. Воспроизводятся только отдельные слова или сочетания слов. Как известно в английском языке имеется пословица «It is no use crying over spilt milk».

Обобщенное значение этой пословицы эквивалентно русской пословице «Слезами горю не поможешь». Такой ссылкой на пословицу достигается максимальная сжатость высказывания.

Выразительность языка, его точность и эмоциональная яркость определяются тем, что их язык всецело связан с созданием образов. В этом и состоит особая образность выразительность языка произведений. Разнообразие возможностей образно-выразительного использования средств языка увеличивается благодаря детализации характерных признаков и особенностей жизненных явлений, которое ярко проявляется в тропах.

Тропы – это замена наименования явления словом или выражением, примененным не в прямом, а в переносном значении. Такая замена придает пояснению явления большую отчетливость, ясность, чрезвычайную выразительность. Тропы дают возможность кратко, ясно и очень выразительно охарактеризовать особенность, свойство предмета, явления. Они поясняют явления изобразительно, действуя на воображение. Употребление в них слов в переносном значении оживляет представление о характеризующем свойстве предмета. Способы переноса свойств одного предмета на другой могут быть различны. Однако, как известно, не всякое переносное значение является для современного языкового создания образным¹.

К важнейшим языковым средствам пояснения, выделения в нем характерного принадлежат, прежде всего, метафора, метонимия, синекдоха, олицетворения, образное сравнение, эпитет и др.

Антитеза (кор. 대조) – одно из наиболее характерных художественных средств. В пословицах и поговорках проявляется стремление нравственно-этически воздействовать на слушателя, показывая, что можно, что нельзя, что хорошо, что плохо, что полезно, что вредно, т.е. пословица, характеризуя явление, даёт ему оценку. Из отобранных пословиц и поговорок данный прием встречается в русских пословицах поговорках, также в английских и корейских фразеологических единицах, но несколько реже.

*В тихом омуте черти водятся;
Худой мир лучше доброй драки;
Better a lean peace than a fat victory;*

¹ Онуфриев В.В. «Справочник по стихосложению». 2002

*Better a live coward than a dead hero*².

고기는 씹어야 맛있고 말은 해야 맛이다;
고운사람 미운 데 없고 미운 사람 고운 데 없다³.

Чаще, чем антитеза встречается сравнение (кор. 직유), причем как в русском, так и в корейском и английском языках. «Мораль» должна быть понятна на примере, в сравнении с чем-то.

Человек без Родины – соловей без песни;
Земля – тарелка: что положишь, то и возьмешь;
Голод не тётка;
As drunk as a lord;

*To pour water into a sieve*⁴;
가을 바람에 새털 날 듯 한다;
개미 금탑 모이듯 한다;
가을에 아이 세워 논 것 같다⁵.

Реже, чем сравнение и антитеза используется в пословицах и поговорках эпитет (кор. 별명).

Всякое дело мастера боится;
Длиннаянитка – лениваяшвея.
Appearances are deceitful;
*To pour out the vials of one's wrath on somebody*⁶;
대추나무 방망이다;
떠들기는 천안 삼거리 같다.

В пословицах и поговорках широко используются разнообразные формы тавтологий (кор. 동어 반복)

Здоровому все здорово;
Играй да не заигрывайся, пиши да не записывайся, служи да не заслуживайся;

Много снега – много хлеба, много воды – много травы;
Let bygones be bygones;
Desperate diseases must have desperate remedies;
*Where a will there is a way*⁷;
곳이나 보고 떡이나 먹지;

² Васильева Л. «Краткость – душа остроумия. Английские пословицы, поговорки и крылатые выражения». М. 2004.

³ 이기문, 조남호. <속담사전>. 일조각. 2014

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

귀머거리 삼년 병어리 삼년⁸.

Нельзя не упомянуть метафору (кор. 은유) как средство художественной выразительности в формировании пословиц и поговорок. Наряду с персонификацией оно является самым распространенным как в русском языке, так и в английском и корейском.

*Зимой солнце сквозь слезы смеется;
Глуна та птица, которой свое гнездо не мило;
Put your hand between the bark and the tree;
To pull the devil by the tail;*

Deep will call to deep⁹;
가는 토끼 잡으려다 잡은 토끼 놓친다;
가랑잎이 솔잎더리 바스락거린다 한다¹⁰.

Гипербола (кор. 과장법) также является частым приемом в структуре пословиц и поговорок корейского, русского и английского языков.

*Пьяному и море по колено;
В чужом глазу сучок видим, а в своем и бревна не замечаем;
All the world and his wife;
The almighty dollar¹¹;*
가랑이가 찢어지도록 가난하다;
서당개 삼년이면 풍월을 읊는다¹².

Общеупотребительным для русских и английских пословиц и поговорок приемом, согласно нашему исследованию, можно назвать аллитерацию (кор. 두운). Пословица/поговорка всегда отличалась своей благозвучностью, а упомянутый выше стилистический прием, несомненно, ему способствует. Однако в корейском языке этот прием не часто используется.

*Clearmoon, frostsoon;
Rain before seven, fine before eleven;
East or west, home is best;
Forewarned is forearmed;
Eat at pleasure, drink with measure;
A friend in need is a friend indeed;*

⁸ 이기문, 조남호. <속담사전>. 일조각. 2014

⁹ Васильева Л. «Краткость – душа остроумия. Английские пословицы, поговорки и крылатые выражения». М. 2004.

¹⁰ 이기문, 조남호. <속담사전>. 일조각. 2014

¹¹ Там же.

¹² Там же.

The first is the worst;
Любопытной Варваре на базаре нос оторвали;
Беды мучат да уму учат;
Око за око, зуб за зуб;
Береженого Бог бережет;
В мире жить – с миром жить;
Лето – припасиха, зима – подбериха;
*Береги нос в большой мороз*¹³;
돌부리를 차면 발부리만 아프다;
먹기는 과발이 먹고 뛰기는 역마가 뛰다¹⁴.

В результате проведенного анализа употребления художественных выразительных средств в корейских, русских и английских пословицах и поговорках можно сделать вывод, что существенных различий между ними нет. Такие основные приемы, как метафора, антитеза, гипербола, сравнение встречаются в данных языковых фондах. Конечно, существуют некоторые расхождения, например, употребление метаморфозы в английских пословицах и поговорках, но они незначительны. Пословица является завершенным умозаключением, и иногда её смысл чересчур завуалирован различными художественными выразительными средствами для лучшего звучания, для краткости, образности.

Список использованных источников:

1. Васильева Л. «Краткость – душа остроумия. Английские пословицы, поговорки и крылатые выражения». М. 2004.
2. Дубровин М.И. «Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях». М.: Просвещение. 1995. 350 с.
3. Palmer G.B. *Toward a Theory of Cultural Linguistics*. University of Texas Press. 1996. 348p.
4. 박영준, 최경봉. <관용어 사전>. 과주:태학사. 1996.
5. 이기문, 조남호. <속담사전>. 일조각. 2014.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

카자흐스탄 한류의 선순환과 한국학의 역할

장호중

카자흐 국제관계 및 세계언어대

개요: 카자흐스탄의 한류는 두드러지지는 않지만 별다른 부침없이 지속적으로 성장하여 “문화 한류 – 경제 한류 – 교육 한류 – 국가브랜드 가치 상승”이라는 선순환을 통해 다양한 분야로 확산되어 왔다. 그러나 문화, 경제의 상호교류가 원활하게 이루어지지 않는다면 한쪽에서 반감이 일게 마련이라는 점을 고려할 때, 카자흐스탄에 대한 관심과 이해의 정도를 높일 필요가 있다. 또한 단기적인 경제적 이익만을 좇기보다는 무형의 자산을 축적하는 방안을 마련해야 한다.

카자흐스탄의 한류는 기반을 착실히 다지며 다른 분야로 확대되어 발전해 왔기에 현재의 경제적 어려움에 크게 흔들리지 않고 계속 성장할 것으로 전망한다. 다만, TV 드라마나 K-POP 과 같이 특정 분야에 대한 의존도가 지나치게 높아지는 것을 경계하고, 다양한 문화콘텐츠를 개발하여 세계 각국의 전통과 현대 사회의 급속한 변화에 대처할 수 있는 유연성을 키워나가야 할 것이다.

한류 행사가 한국의 역사적, 지리적 영역 팽창을 목적으로 하는 민족주의의 왜곡된 형태로 발현되지 않고, 한국과 카자흐스탄의 역사적 교류 관계에 대한 지평을 넓히는 데 기여할 수 있기를 기대한다. 한류의 효과를 극대화되고 가치를 재생산하는 데 있어 해외 한국어교육 및 한국학이 기여하고 지향해야 하는 바가 무엇인지 정립해야 할 시기이다.

주제어: 카자흐스탄, 한류, 선순환, 한국학, 역할

Название статьи: Процесс развития корейской волны в Казахстане и роль корееведения

Автор: Чан Ходжон, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Проявление «корейской волны» в Казахстане выражено не ярко в сравнении с другими регионами, однако можно с уверенностью сказать, что корейская волна продолжает расти, проходя процесс развития от «корейской волны в культуре» – «корейской волны в экономике» – «корейской волны в образовании» – и до «продвижения национальных брендов» в Казахстане. Однако известно, что отсутствие культурного и экономического взаимодействия как правило приводит к дисбалансу отношений. Следовательно, на этом этапе развития отношений между двумя государствами, перед Кореей стоит задача проявить в свою очередь интерес к Казахстану, при этом интересы Кореи должны выйти за рамки стремления получения лишь краткосрочных быстрых экономических выгод.

Казахстан в настоящее время переживает экономические трудности. Однако, учитывая степерь распространения корейской волны в Казахстане, нам видится и дальнейшее развитие корейской волны в данном регионе.

Единственное, важно быть осторожными в том, чтобы продвижение национальной корейской культуры не было ограничено популяризацией только телевизионных драм и корейской популярной музыки К-Поп, в связи с чем, необходимо развивать различные культурные контенты, отвечающие требованиям современного быстроразвивающегося общества с учетом национальных культур и традиций.

Мероприятия Халлю не должны перерасти в формы искаженного корейского национализма, а должны быть направлены на расширение границ в историческом взаимобмене и сотрудничестве между Кореей и Казахстаном. На этом этапе перед корееведением стоит задача – определить цели и роль корееведения в продвижения корейской волны, как национальной культуры.

Ключевые слова: Казахстан, корейская волна, процесс, корееведение, роль

1. 서론

카자흐스탄은 소비에트연방으로부터 독립한 이후, 광활한 국토와 막대한 자원을 기반으로 급속한 경제성장을 이루었다. 그러나 러시아에 대한 서방의 경제제재와 국제유가하락으로 성장이 둔화되기 시작했으며, 2015년 하반기에는 텅게화 가치폭락으로 인해 경제에 큰 타격을 입었다. 2016년 상반기에 국제유가가 상승하면서 다시 안정세로 돌아섰다.

한국과 카자흐스탄은 고대부터 실크로드 무역을 통해 교류가 있었을 추측되지만, 근대 이후에는 연방 편입, 국가 상실 등을 계기로 직접적인 교류가 단절되었다. 1990년대 소비에트연방이 해체되면서 외교적으로 긴밀한 관계를 형성해, 최근에는 박근혜 대통령이 2014년 6월 16일부터 21일까지 카자흐스탄을 순방하기도 했다. 외교적 중요성에 비해 카자흐스탄에 대한 한국의 관심과 이해도가 낮아 카자흐스탄을 전공하는 학과는 없으며, 한국외대, 부산외대, 강남대 세 곳에 불과한 중앙아시아학과에서 카자흐스탄을 전공하는 학생들이 일부 있을 뿐이다.

반면 카자흐스탄에서의 한국에 대한 인지도는 매우 높은 편이며, 한류 역시 대중문화의 전파를 통해 꾸준히 확산되어 왔다. TV 드라마와 K-Pop 등 대중문화가 인기를 끌고, 제품 및 기업에 대한 신뢰가 높아져 한국어 교육의 수요가 증가하고 있으며 국가 브랜드의 가치가 상승함으로써 한류를 통한 효과의 극대화 및 재생산이 진행되고 있다.

이를 토대로 카자흐스탄은 한류를 통한 문화적 효과, 산업적 성과, 교육적 가치가 어떻게 전파되어 확산되는지를 파악하는 데에 중요한 단서를 제공할 수 있는 지역이라고 할 수 있다.

2. 문화 한류

독립 이후 카자흐스탄은 방송콘텐츠가 부족하여 프로그램의 상당 부분을 러시아에 의존했고, 가족 간 유대를 중시하는 가부장제 전통에 부합하는 한국의 시대극인 <대장금>, <허준>, <주몽> 등이 방영되어 큰 인기를 끌었다. <주몽>에 출연한 송일국은 카자흐스탄 나자르바예프 대통령의 방한만찬(2010년)에 초청되었고, '2011 카자흐스탄 한국의 해' 행사 참석을 위해 카자흐스탄에 입국했을 때는 그를 알아본 시민들이 몰려 공항이 북새통을 이루기도 했다. 방송사들은 경쟁적으로 한국 TV 드라마를 방영해 <꽃보다 남자>, <아이리스>, <울인> 등 현대극 또한 엄청난 반향을 일으켜, 중국에서 수입된 <꽃보다 남자> 관련 캐릭터 상품들이 청소년들 사이에서 크게 유행할 정도였다.

최근 방송산업을 육성하기 위해 한국 드라마 방영을 제한하고 있으나, <별에서 온 그대>, <프로듀사>, <태양의 후예> 등이 온라인을 통해 소개되면서 여전히 젊은 층에게 큰 호응을 얻고 있다. <런닝맨>과 같은 예능 프로그램도 온라인을 통해 매니아층을 형성하고 있으나, 이러한 확산은 다양한 연령층의 호응을 얻기 어렵고 직접적인 경제적 이익을 확보할 수 없다는 단점이 있다. 따라서 현지에 한국의 방송 콘텐츠를 적극적으로 홍보하는 전략이 필요하지만, 이와 관련된 행사는 미미한 실정이다. 2015년 9월 알마티에서 개최된 '한국방송콘텐츠 쇼케이스'(미래창조과학부 주최, 정보통신산업진흥원 주관)에서는 KBS, EBS, 매직영상, 그래피직스 등 8개 기관이 참가해 드라마, 다큐멘터리, 애니메이션 등 37개 콘텐츠를 선보였다. 향후 더 많은 기관들이 참여하고, 다양한 콘텐츠를 소개하기 위한 노력이 필요할 것으로 보인다.

방송콘텐츠의 경우처럼 K-Pop도 음반 판매 등의 직접적인 수익을 기대하기는 어렵지만, 온라인을 통한 열풍이 쉽게 수그러들지 않고 올해도 지속되었다. 대도시를 중심으로 K-Pop 동아리들이 활동하고 있으며, 규모가 큰 경연대회들이 개최되고 있다. 특히 2015년 10월 창원에서 개최된 'K-Pop 월드페스티벌'에 참가할 자격이 주어지는 국가별 경연에 많은 팀이 참가하는 상황을 이루었다. 한편 2015년 5월 LG전자 문화 마케팅의 일환으로 카자흐스탄 알마티의 스포츠궁전에서 개최된 가수 사이의 'G4콘서트'에는 5,000명이 넘는 관객들이 몰려 그의 히트곡인 '강남스타일'과 '젠틀맨'의 인기가 지속되고 있음을 확인할 수 있었다.

드라마와 K-Pop이 꾸준한 인기를 이어가고 있는 데 반해, 영화는 별다른 성과를 거두지 못했다. 한국 영화는 러시아 영화에 밀려 상영권 확보와 수익 창출에 어려움을 겪고 있다. 그러나 장기적인 계획을 수립하여 적극적으로 시장 진출 방안을 모색한다면 영화 한류도 성공적으로 정착할 수 있을 것이다. 실제로 유아인 등의 한류스타를 활용한 오락 영화, 김기덕 등 작가주의 감독의 예술 영화들은 온라인을 통해 현지에서 상당한 지지층을

확보하고 있다. 그러나 아직까지는 직접적인 수익을 보다는 저변 확대 차원에서 시사회 중심의 영화 상영이 진행되고 있다.

<표1> 카자흐스탄 문화 한류 행사(2015년)

행사명	일자	장소	내용
G4콘서트	2015.05.27	알마티, 스포츠궁전	LG전자 주최. 디마 빌란(러시아, 가수), 베르쿠트(카자흐스탄, 가수), 일리야 일린(카자흐스탄, 역도선수) 찬조출연
K-Pop 월드페스티벌	2015.08.28	알마티, 한국교육원	KBS-주카자흐스탄 한국문화원 주최. 6개 팀 경연, 관객 300명, '2015 K-Pop 월드페스티벌'(창원) 국가별 예선
K-Pop 커버댄스대회	2015.10.23	알마티, 카자흐스탄 공화국궁전	한국관광공사 후원. 10개 팀 경연(예선 100개 팀)
노름마치 風	2015.10.02	알마티, 국립고려극장	예술경영지원센터-주카자흐스탄 한국문화원 주관. 노름마치예술단 공연, '2015년 트래블링 코리안 아츠' 사업
노름마치 風	2015.10.04	아스타나, 오페라 극장	상동
카자흐스탄 한국영화제	2015.10.10 - 2015.10.11	아스타나, 키노파크7.	주카자흐스탄 한국문화원 주최. '도둑들', '내가 살인범이다', '두레소리', '내 아내의 모든 것' 상영
카자흐스탄 한국영화제	2015.10.16 - 2015.10.17	카라간다, 키노플렉스3D	상동
카자흐스탄 한국영화제	2015.10.30 - 2015.11.01	코스타나이, 카자흐스탄3D	상동
카자흐스탄 한국영화제	2015.11.07 - 2015.11.08	심켄트, 키노파크5	상동

3. 경제 한류

대중문화 측면에서의 한류는 성공적으로 정착했으며, 기업들의 적극적인 시장 개척으로 건설과 자동차, IT, 전자, 식품 등 다양한 분야에서 경제적 성과를 거두고 있다. 공격적인 투자와 지속적인 현지 진출로 인해 한국 기업에 대한 신뢰도가 높아 경기 침체에도 불구하고 건설, 자동차, 전자 분야에서 여전히 큰 성과를 거두고 있다.

건설 분야는 2000년대 초반 경제호황기 아파트 신축붐이 일어 온돌식

난방 시스템을 도입한 아파트를 보급하였으나, 2010년 이후로 주택건설이 주춤한 대신 도로, 항만, 플랜트 건설을 통해 새로운 활로를 찾고 있다. 이외에도 에너지 자원 분야에서의 잠빌 해상광구공동탐사(28억 배럴), 발하슈 석탄화력발전소건설(40억 달러), 아트라우 석유화학단지건설(40억 달러) 등을 진행하고 있다.

한국 기업에 대한 높은 신뢰는 건설 이외의 분야에서도 좋은 결과로 이어지고 있다. 넓은 영토와 낮은 인구밀도로 인해 IT 서비스의 도입이 늦었던 카자흐스탄에서 우편물류시스템구축사업(2008년)이 성공한 이후, 모바일애플리케이션건설사업(2011년)을 수주하기도 했다.

적극적인 현지화를 통해 제품에 대한 선호도를 향상시킬 수도 있다. 현지에서 생산 공장을 세우고, 이동식 진료소를 운영하는 한편 학생들에게 장학금을 후원하고 있는 LG전자는 2015년 5월 카자흐스탄에서의 초고화질(UHD) TV 점유율이 61.6%로 전년 동기대비 2배 이상 증가하여, 전체 TV 시장 점유율 1위(43.3%)를 기록했다. 스마트폰 점유율도 지난 2년간 약 10% 증가했으며, 세탁기와 냉장고는 각각 44%, 31%의 점유율을 달성해 사상 최대치를 기록했다.¹ 적극적인 현지화 노력은 싸이의 공연과 같은 문화 마케팅의 성공 사례로 꼽힐 만하다.

최근에는 장기적인 투자와 전략적인 현지화에 문화 마케팅이 어우러져서 새로운 산업 분야를 개척하고 있다. 뷰티 산업은 중앙아시아 지역에 꾸준히 관심을 기울여 왔으나 프랑스, 이탈리아 제품에 비해 가격이 저렴함에도 불구하고 가격 경쟁력 측면에서 러시아와 중국 제품에 밀려 자리를 잡지 못했다. 그러나 TV 드라마를 통해 한국 연예인처럼 예뻐지고 싶은 욕구가 생성되어 한국산 뷰티 제품에 대한 현지인들의 관심도가 커졌고, K-Pop의 영향으로 아이돌이 출연한 광고를 통해 사용하게 된 경우도 많아지고 있다. 현지의 대형 쇼핑몰 내에 ‘미샤’, ‘더페이스샵’, ‘잇츠스킨’ 등이 입점하여 스킨케어 제품을 중심으로 꾸준한 성장을 보이고 있다. 2012년 35.2만 달러(점유율 0.64%)에 불과하던 한국 스킨케어 제품은 전체 수입 규모가 점차 감소하고 있는 추세에도 불구하고, 2013년 55.6만 달러(점유율 1.05%), 2014년 89.1만 달러(점유율 2.06%)로 점차 증가하고 있다.² 다른 제품류도 꾸준한 성장세를 보여 TV 드라마, K-Pop 등의 콘텐츠를 기반으로 한 문화 마케팅의 좋은 사례가 될 것으로 예상된다.

화장품의 경우, 기능성을 강화하는 등 가격에 비해 우수한 품질을 유지

¹ 이미현(2015). “문화마케팅 덕분 LG 전자, 카자흐스탄서 점유율 급등”. <아시아투데이> 6월 25일자.

<http://asiatoday.co.kr/view.php?key=20150625010016218>

² KOTRA 알마티무역관(2015). “카자흐스탄에 부는 K-Beauty 의 바람”.

http://globalwindow.org/gw/overmarket/GWOMAL020M.html?BBS_ID=10&MENU_CD=M10103&UPPER_MENU_CD=M10102&MENU_STEP=3&Page=1&RowCntPerPage=10&ARTICLE_ID=5031970&ARTICLE_SE=20302

하는 전략이 요구되며 관련 마케팅과 이벤트 등을 통해 대중적인 인지도를 높여야 한다. 한국모델협회에서 주관해 올해 2회를 맞이한 ‘아시아모델페스티벌 중앙아시아예선’은 우즈베키스탄, 카자흐스탄, 키르기스스탄, 타지키스탄 4개국의 예선 통과자 30명이 참가하여 성황리에 진행되었고, 대회 기간 중 메이크업과 미용 기술의 전수가 병행되었다.

<표2> 카자흐스탄 K-뷰티 행사(2015년)

행사명	일자	장소	내용
아시아 뉴스타모델 중앙아시아 선발대회	2015.03.19	캅차가이, 로얄플라자호텔	한국모델협회-올림포스 알마티 주최. 3개국(우즈베키스탄, 카자흐스탄, 키르기스스탄) 42명 경연
네이처 리퍼블릭 1호점 오픈	2015.09.08	알마티, 도스틱플라자	네이처리퍼블릭. 30평 규모의 대형 매장, 자연주의 브랜드 컨셉
아시아 모델페스티벌 중앙아시아 예선	2015.09.23	알마티, 카자흐스탄호텔	한국모델협회 주최. 4개국(우즈베키스탄, 카자흐스탄, 키르기스스탄, 타지키스탄) 30명 경연
박준뷰티랩 1호점 진출체결식	2015.10.13	알마티	박준뷰티랩. 알마티 대형백화점 내 150평형, 2016년 3월 오픈

규모가 제한적인 시장에서는 선점 효과가 위력을 발휘하여 후발업체들의 진출이 여의치 않으나, 뷰티산업의 사례가 보여주듯 신선한 브랜드 이미지 창출을 통해 시장을 개척할 필요가 있다. 식품산업의 경우, 국내에도 널리 알려진 것처럼 ‘초코파이’(오리온)와 ‘도시락’(팔도라면)의 입지는 매우 탄탄하다. 롯데는 카자흐스탄 1위 제과 업체인 라하트를 인수해 제과 시장을 공략하고 있으며 농심과 삼양라면, 오뚜기 등 라면 업체는 ‘도시락’의 아성이 강한 용기면과 함께 대표 상품인 ‘신라면’, ‘삼양라면’, ‘진라면’ 등의 봉지면 수출에 힘을 쏟고 있다. 또한 ‘알로에’, ‘비타500’, ‘옥수수수염차’, ‘초록매실’ 등의 음료도 현지 생산이 증가하여 전체 수입량이 급격하게 감소하고 있음에도 불구하고 건강음료의 이미지를 내세워 현지의 대형 매장을 중심으로 판매가 확대되고 있다.³

한국에서 설 자리를 잃은 산업이 해외에서 활로를 찾는 경우도 있는데, 동서식품의 ‘프리마’가 대표적인 사례에 속한다. ‘프리마’는 원두커피와

³ KOTRA 알마티무역관(2015). “카자흐스탄 음료에 눈뜨다”.
http://globalwindow.org/gw/overmarket/GWOMAL020M.html?BBS_ID=10&MENU_CD=M10103&UPPER_MENU_CD=M10102&MENU_STEP=3&Page=1&RowCntPerPage=10&ARTICLE_ID=5032452&ARTICLE_SE=20302

커피믹스의 인기에 밀려 국내에서는 찾아보기 힘들게 되었지만 카자흐스탄에서는 오히려 판매량이 증가하고 있다. 우유에 비해 장기간 보관이 쉽고 가격이 저렴한 프리마는 현지에서 차를 마시거나 빵을 반죽할 때 사용되어 우유의 대용품으로 자리 잡았다. 프리마는 71%의 높은 점유율을 보이고 있으며, 육식 위주의 기름진 식사를 즐기는 현지인들의 습성상 차를 마시는 것이 필수적이므로 인기가 지속될 것으로 보인다.

4. 교육 한류

대중문화를 통한 한류 확산, 급속히 성장한 한국 경제에 대한 신뢰로 인해 카자흐스탄에서 한국문화 및 한국어에 대한 관심이 매우 높아지고 있으며 한국어교육에 대한 수요도 지속적으로 증가하고 있다.

한국문화에 대한 호기심에서 출발해 교육원, 문화원, 세종학당을 찾고, 좋은 조건의 직장을 구하기 위해 한국어를 배우고자 하는 학생들이 증가하는 것에 비해 현지에서 양성되는 전문 교원의 수는 턱없이 부족한 실정이다. 알마티에 교육원이, 아스타나에 문화원이 주재하고 있으며, 3개 도시에 세종학당 4개소가 설치되어 연간 한국어 수강생이 2천명에 달하는 것으로 추산되므로 교원을 양성하는 것이 당면 과제라 볼 수 있다. 세종학당재단이 개최한 ‘한-유라시아 세종학당 워크숍’(아스타나, 2015.11)에는 러시아, 우즈베키스탄, 카자흐스탄, 키르기스스탄, 타지키스탄의 세종학당 15개소 관계자 120명이 참석하여, 한국어 교재 개발과 교원 양성을 통한 한국어 보급의 활성화를 주제로 다양한 토론과 회의가 진행되었다.

현지 공교육 기관의 교과 체계가 허술하고 교육환경이 낙후되어 있기에 한국어를 학습한 학생들은 한국 유학을 희망하게 된다. 2016년 정부초청장학생과 재외동포재단장학생 프로그램을 통해 한국의 대학원에 진학할 예정인 학생들만 해도 20명이 넘고, 학부장학생이나 고려인장학생 프로그램에 선발되는 인원도 상당하다. 더욱이 국내 대학들이 좋은 조건으로 유학생들을 유치하고 있어 한국에서 수학하는 학생 수는 해마다 증가하고 있다. 그러나 현지의 평균 임금에도 미치지 못하는 낮은 급여와 과도한 업무로 인해 자국에서 한국어 교원이 되기를 희망하는 경우는 거의 없다.

이러한 교육 현장의 난제들을 함께 고민하고 한국어교육의 발전 방향을 모색하기 위해 타슈켄트 동방대, 니자미 사범대, 사마르칸트 국립외대(우즈베키스탄), 카자흐 국립대, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 유라시아 국립대(카자흐스탄), 키르기스 국립대, 비슈케크 인문대, 오슈 공대(키르기스스탄), 타지크 국립외대(타지키스탄), 투르크멘 국립세계언어대(투르크메니스탄) 등 대학 교원들이 2014년 6월 중앙아시아 한국학교수협의회를 결성해 활동하고 있다. 이들은 2015년 우즈베키스탄 타슈켄트에서 ‘공존의 역사, 상생의 문화: 21세기 실크로드의 과제’라는 주제의 학술 대회를 개최했다. 총회에서는 학술지 발간, 소식지 발행, 인터넷 홈페이지 개설,

한국학 행사 연계 등을 추진하기로 합의하였다. 2016년 학술대회는 알마티에 소재한 카자흐 국제관계 및 세계언어대에서 개최될 예정이다.

다소 열악한 교육환경에도 불구하고 한국어 학습에 대한 학생들의 열의가 매우 커서, 각종 경시대회나 학술행사에 참여하는 열기가 대단하다. 3개국 9개 도시 20개 대학에서 67명이 참가한 가운데 개최된 “중앙아시아 한국학올림픽아드”(알마티, 2016.2)를 비롯해 다양한 행사가 실시되었다. 특히,

<표3> 카자흐스탄 교육 한류 행사(2015-2016년)

행사명	일자	장소	내용
중앙아시아 한국학 올림피아드	2015.02	알마티, 카자흐 국제관계 및 세계언어대	카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터 주최. 3개국(우즈베키스탄, 카자흐스탄, 키르기스스탄) 8개 도시 16개 대학 50명 참가
KF-KB 한국어 말하기대회	2015.05	알마티, 한국교육원	한국국제교류재단-KB 국민은행 주최. 본선 40명 참가, 4명 선발 한국연수
중앙아시아 한국학 올림피아드	2016.02	알마티, 카자흐 국제관계 및 세계언어대	카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터 주최. 3개국(우즈베키스탄, 카자흐스탄, 키르기스스탄) 9개 도시 20개 대학 67명 참가
CIS 대학(원)생 한국학학술대회	2016.04	알마티, 카자흐 국제관계 및 세계언어대	카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터 주최. 3개국(우즈베키스탄, 카자흐스탄, 키르기스스탄, 러시아, 한국) 8개 도시 11개 대학 90명 참가

5. 한류의 확산

TV 드라마, K-Pop의 열기에도 불구하고 문화와 예술분야의 한류는 눈에 띄는 실익을 거두지 못하고 있으며 당분간 경제적 이익을 기대하기는 더욱 어려워질 것으로 예상된다. 의료분야에서의 최근 성과는 무형의 가치를 축적하는 것이 얼마나 중요한지를 알게 해 준다. 나후지역에 대한 해외봉사로 시작된 의료 한류는 현재 기기 수출, 기술 전수, 병원 진출, 관광 유치 등 가시적인 성과가 나타나고 있다. 2009년부터 2014년까지 연평균 의료 관광객 증가율이 128%에 달하고 1인당 평균 진료비가 최고 413만원으로 평균(208만원)을 크게 상회하고 있으며 2014년 진료비 수입이 151%

증가하는 등 급격하게 성장해왔다.⁴ 의료 봉사(분당제생병원, 키르기스스탄), 의료기술 전수(순천향대 중앙의료원, 우즈베키스탄), 의료관광 유치(한국관광공사, 카자흐스탄) 등 다양한 활동들이 전개되었다.

<표4> 카자흐스탄 의료 한류 행사(2015년)

행사명	일자	장소	내용
의료시장 개척단 방문	2015.03.	아스타나 알마티	경기도 주관. 경기도 내 분당 서울대병원, 아주대병원 등 12개 기관 참가, 헬스케어산업 협력 방안 모색
순천향 중앙의료원 약토베지사 개소	2015.04	알마티, 도스틱플라자	순천향대 중앙의료원 주관. 이후 알마티 국립아동병원, 약토베 국립응급센터, 마시모프 재단의 의료협약 체결
파티마병원 -감차가이 사립병원 MOU 체결	2015.05	알마티, 카자흐스탄호텔	파티마병원 주관
강릉시 의료관광설명회	2015.09	아스타나 알마티	강릉시-동인병원 주관. 이후 동인병원-압토르스카야 의료센터협약 체결
국제의료관광 컨벤션	2015.10	알마티, 릭소스호텔	한국관광공사-파이낸셜뉴스 주관. 국내 47개 의료관련 기관 참가, 현지 의료관계자 등 4,000명 참가
고신대 복음병원 알마티분원 개원	2015.10	알마티	고신대 복음병원 주관. 알마티 국립암센터, 건강검진센터 업무협약 체결
베스티안병원 -마카자노프 센터 상호교류 협약	2015.11	알마티	베스티안병원 주관. 화상전문 의료기술 전수
카자흐스탄 의료진 및 에이전시 초청 국제교류 심포지엄	2015.12	대구	대구가톨릭병원 주관. 카자흐스탄 의료발전을 위한 다양한 정보 제공

의료 분야에서의 괄목할 만한 성장은 무형의 가치 창출 외에도 한류의 확산과 정착을 위해 분야 간 연계, 새로운 분야 개척의 필요성을 보여준다.

⁴ 정명진(2015). “중앙아 떠오르는 의료시장 카자흐에 ‘K-메디컬’ 심다”. <파이낸셜뉴스> 10월 22일자.

<http://fnnews.com/news/201510222227452606>

관세청은 전자통관시스템(2005년)을 컨설팅한 이후, IT 기술을 활용한 선진행정시스템을 전파하기 위해 다양한 방안을 모색하고 있는데 행정 한류의 가능성을 열었다는 데에 큰 의의가 있다.

이처럼 카자흐스탄 한류의 전개 및 현황은 문화적 효과와 산업적 성과, 교육적 가치가 확산되는 모습과 상호작용을 통해 동반상승하는 양상을 잘 보여주고 있다. 카자흐스탄의 한류는 착실히 기반을 다지며 다른 분야로 확대되고 발전해 왔기에 현재의 경제적 어려움에 크게 흔들리지 않고 지속적으로 성장할 것으로 예상된다. 다만, 드라마나 K-Pop처럼 특정 분야에 대한 의존도가 지나치게 높아지는 것을 경계하고, 다양한 문화 콘텐츠를 개발함으로써 각국의 전통과 현대 사회의 급속한 변화에 대처할 수 있는 유연성을 키워야 한다.

6. 결론

앞서 살펴 본 바와 같이 카자흐스탄의 한류는 두드러지지는 않지만 부침 없이 지속적으로 성장하며 ‘문화 한류 - 경제 한류 - 교육 한류 - 국가브랜드 가치 상승’이라는 선순환을 통해 다양한 분야로 확산되어 왔다. 그러나 문화와 경제의 상호교류가 원활하게 이루어지지 않는다면 한쪽의 반감이 발생하게 된다는 점을 고려할 때, 중앙아시아에 대한 관심과 이해도를 높일 필요가 있다.

또한 단기적인 경제적 실익만을 추구하기보다는 무형의 자산을 축적하는 방안을 마련할 필요가 있다. 실제로 러시아 루블화 폭락으로 인해 위태로웠던 카자흐스탄의 경제는 2015년 하반기 탱게화 가치절하 이후 큰 충격에서 헤어나지 못하고 있다. 통화 가치가 30-50% 가량 떨어져서 국가가 적극적으로 개입하고 있음에도 불구하고 물가가 20-30% 상승했으며 이러한 현상이 몇 년 간 지속될 것으로 예상된다.

한류 행사가 한국의 역사적, 지리적 영역의 팽창을 목적으로 한 민족주의의 왜곡된 형태로 발현되지 않고, 한국과 중앙아시아의 역사적 교류 관계에 대한 지평을 넓히는 것에 기여하기를 기대해본다. 끝으로 한류의 효과를 극대화하고 가치를 재생산하는 것에 있어 해외에서의 한국어 교육 및 한국학이 기여하고, 지향해야 하는 바가 무엇인지를 정립할 시기임을 지적하고자 한다.

참고문헌

1. KOTRA 알마티무역관(2015). “카자흐스탄 음료에 눈뜨다”.
http://globalwindow.org/gw/overmarket/GWOMAL020M.html?BBS_ID=10&MENU_CD=M10103&UPPER_MENU_CD=M10102&MENU_STEP=3&Page=1&RowCountPerPage=10&ARTICLE_ID=5032452&ARTICLE_SE=20302
2. KOTRA 알마티무역관(2015). “카자흐스탄에 부는 K-Beauty의 바람”.

- http://globalwindow.org/gw/overmarket/GWOMAL020M.html?BBS_ID=10&MENU_CD=M10103&UPPER_MENU_CD=M10102&MENU_STEP=3&Page=1&RowCountPerPage=10&ARTICLE_ID=5031970&ARTICLE_SE=20302
3. 김국배(2015). “SK주식회사 C&C 거침없는 ‘글로벌 영토’ 개척”. <아이뉴스> 12월 14일자.
http://news.inews24.com/php/news_view.php?g_serial=933333&g_menu=020200
 4. 김현태(2015). “카자흐스탄서 한국 방송콘텐츠 쇼케이스 개최”. <연합뉴스> 9월 15일자.
<http://yonhapnews.co.kr/bulletin/2015/09/15/0200000000AKR20150915201700095.HTML?input=1179m>
 5. 배문숙(2015). “관세청, 카메룬에 2억3000만달러 ‘유니패스’ 수출”. <헤럴드경제> 9월 7일자.
http://news.heraldcorp.com/view.php?ud=20150907001206&md=20150908103745_BI
 6. 서미숙(2015). “현대엔지니어링, LG상사, 투르크멘바시 정유공장 준공”. <연합뉴스> 10월 11일자.
<http://yonhapnews.co.kr/bulletin/2015/10/11/0200000000AKR2015101101560003.HTML?input=1179m>
 7. 외교부(2015). “중앙아시아 지역정보”.
http://mofa.go.kr/countries/europe/local/20110804/1_22679.jsp?menu=m_40_50_10&tabmenu=t_3
 8. 이미현(2015). “문화마케팅 덕분 LG전자, 카자흐스탄서 점유율 급등”. <아시아투데이> 6월 25일자.
<http://asiatoday.co.kr/view.php?key=20150625010016218>
 9. 임상연(2014). “건설한류 ‘기회의 땅’ 중앙아시아서 연말 ‘잭팟’ 터진다”. <머니투데이> 11월 11일자.
<http://mt.co.kr/view/mtview.php?type=1&no=2014110410101689990&outlink=1>
 10. 장호중(2015). “중앙아시아 한류: 문화-경제 한류의 선순환”. <2015 대한민국 한류백서>. 한국문화산업교류재단. pp.381-400.
 11. 정명진(2015). “중앙이 떠오르는 의료시장 카자흐에 ‘K-메디컬’ 심다”. <파이낸셜뉴스> 10월 22일자.
<http://fnnews.com/news/201510222227452606>
 12. 주카자흐스탄 한국문화원(2015). “2015 카자흐스탄 한국영화제 개막”.
<http://kaz.korean-culture.org/navigator.do?siteCode=&menuCode=201002010014&page=4&pageDow=0&minSeq=24051&maxSeq=63849&action=VIEW&seq=62551>
 13. 주카자흐스탄 한국문화원(2015). “카자흐스탄에 울려 퍼진 2015 케이팝 축제 한마당”.
<http://kaz.korean-culture.org/navigator.do?siteCode=&menuCode=201002010014&page=7&pageDow=0&minSeq=24051&maxSeq=63849&action=VIEW&seq=61890>
 14. 최태범(2015). “선관위, 키르기스공화국 총선에 선거관리 시스템 지원”. <아시아투데이> 10월 6일자.
<http://asiatoday.co.kr/view.php?key=2015100601000362>

**КОРЕЙ РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН ҚАЗАҚСТАН
РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ БРЕНДИНГІ:
САЛЫСТЫРМАЛЫ АСПЕКТ**

Бактыбекова Б.Б.

Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа: Аталмыш мақала Корея Республикасының әлемдегі бет-бейнесін талдауға бағытталған. Жаһандану заманында өзіндік ерекшелігін сақтап қалу – әрбір мемлекеттің алдындағы міндеттердің бірі. Әлемдік қауымдастықтың алдында жағымды әсер қалдыру тұрғысында Оңтүстік Кореяның «Мемлекеттің бет-бейнесі», «ұлттық брендинг» ұғымдарына бағытталған саясатын талдай отырып, автор Қазақстанның мақсатты түрде Оңтүстік Кореяның тәжірибесіне жүгінгені дұрыс болатындығын тұжырымдайды.

Кілтті сөздер: бренд, ұлттық брендинг, мәдениет, саясат, Саймон Анхольт

Title: Korean Republic and Kazakh Republic National Branding: Comparative Aspect

Author: Baktybekova B.B., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The article is devoted to imagery politics of Republic of Korea. In the period of globalization, the tendency of unification and depersonalization of the different states and people had grown and there was a necessity of maintenance of the “I”, the identification of countries, also their image and reputation are been kept. The concepts “Image of country”, “national branding” and features of public policy of South Korea are be analyzed through the question of constructing and management by the image of state for the construction of positive character in the eyes of world community. An author concludes that Kazakhstan is expedient to adopt the experience of South Korea on realization of imagery politics.

Keywords: brand, national branding, culture, policy, Simon Anholt

Ұлттық брендинг – мемлекеттің сәйкестілігі үшін маркетингтік стратегияны қолдайтын, мемлекеттің бәсекелестік мүмкіндігін тудыратын стратегиялық құрал. Алайда, тек бірнеше дамушы елдер мемлекеттік брендинг стратегиясын тұжырымдап, жүзеге асыруда. Мемлекеттің брендке айналуының негізгі көздері: инвестиция, туризм, экспорт, импорт, мәдениет, танымал тұлғалар т.б. Сонымен қатар, ұлттық брендинг стратегиясы басқа стратегияларға қарағанда интеграцияға иланымды дәйектемесі жеткілікті және басқа да саяси, экономикалық, мәдени арналарды

ұлттық тұрғыда дамытып, осынау жаһандану заманында бәсекелестікке төтеп беретін, мемлекетті әлемге танытып және оң бейне қалыптастыратын, қарым-қатынас және қоғамдық технологиялар стратегиясы.

Күн сайын заман талабына сай мемлекеттер арасында инвестиция, экспорт, туризм, әлем алдындағы беделі, билігі, пайда үшін күрес жүргізуде. Осы бәсекелестікке төтеп беру үшін әлем мемлекеттері ұлттық сәйкестіліктерін қалыптастыруда. Ұлттық брендинг жаһандану үдерісінің талабына сай мемлекеттер арасындағы бәсекелестік үдерісіне қарсы тұру негізінен пайда болған стратегиялық құрал.

Кез-келген ұлттық брендтің мемлекет болып қалыптасқан сәтінен бастап –ақ өзіндік тарихы бар. Ұлттар өздерін басқалардан айрықша етіп көрсету негізінде түрлі-түсті символдар, елтанба, әнұран, валюта, тіптен ұлтқа ат берді. Осыған орай, ендігі кезекте, жалпы «ұлттық брендинг» тұжырымдамасына тарихи шолу мен ғылымда пайда болуы мен оның негізгі құрлымын атап өтсек.

1998 жылы ұлыбритандық бренд саласының үздік маманы Саймон Анхольт «ұлттық бренд» атты жаңа терминді енгізіп, ғылымға жаңа бағыт «аумақтық брендинг» немесе «ұлттық брендинг» концепцияларына жол ашты. Содан бері ол ұлттық брендинг саласындағы түрлі мемлекеттерге тәуелсіз саяси сарапшы және кеңесші ретінде жұмыс істейді. "Кез-келген компания өнімді нарыққа шығару мақсатында, негізгі маркетингтік технологияны қолданады, мемлекеттің ұлттық брендін әлемге танытуда осы маркетингтік технологияны неге қолданбасқа" деген оймен, Саймон Анхольт бастапқыда мемлекеттік брендті компаниялардың бренд-тауарлары ретінде қарастырды. 2000 жылдардың басында Саймон Анхольт ұлттық брендтің бірегейлігін толық-қанды айқындау мақсатында «The Nation Brands Index» атты анықтама жиынтығын құрастырды. Бұл алты өлшем негізінде әрбір елдің бренд-имиджі мен ұлттық брендингтің бірегей бәсекеге қабілеттілік күшін анықтайтын бағдарлама. Сонымен, «Анхольттің алты бұрышы» келесі өлшемдерден тұрады:

- Экспорт – кез-келген мемлекеттің тауар имиджі мен қызмет түрі, тұтынушы сол мемлекет шығарған тауарды белсенді түрде қолданады немесе қолданудан бас тартады. Өзіміздің нарығымызда жиі кездесетін оқиғадан мысал келтіретін болсақ, бір дүкенде Түркияда шығарылатын киім, қарама-қарсы дүкенде Қытайда шығарылатын киім сатылып тұр. Тұтынушы екі елдің

шығарған киімінің сапасын салыстырып, Түркияда шығарылған дүкеннен сауда жасайды.

- Мемлекеттік басқару – лаңкестік және қауіпсіздік, әділеттілік пен адам құқықтары мәселелері бойынша халықаралық қоғамдастық шеңберінде міндеттемелерді орындау, кедейлік пен экология өзгерісімен күрес, соның ішінде өкіметтің саяси үкім қабылдаған шешімдеріне, құзыреттілігі және әділдігі туралы қоғамның пікірі.

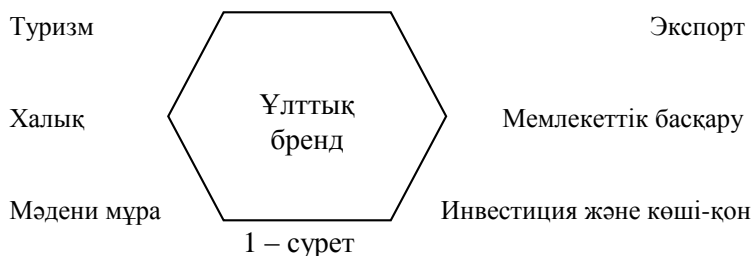
- Мәдени мұра – әрбір ұлттың мәдени мұрасын қабылдау және мемлекеттің қазіргі заманғы мәдениетін тану, атап айтқанда кино, музыка, өнер, спорт және әдебиетін.

- Халық – материалдық жағдай өлшем тұрғысынан халықтың саны және ұлтқа тиесілі қасиеттер: еңбекқорлық, ұқыптылық, қонақжайлылық және т.б. қасиеттер.

- Туризм – мемлекетке деген қызығушылық және сырттан келушілер саны, сонымен қатар, табиғи көрікті жерлердің табиғилығы мен жасанды жерлерінің көптігі мен аздығы.

- Инвестиция және көші-қон – адамдарды сол мемлекетте өмір сүруіне, оқуына, жұмыс істеуіне деген қызығушылығын арттыру, сонымен қатар, адамдардың өмір сүру деңгейімен экологиялық климаттың жағдайы жатады.

Ұлттық бренд саясатын іске асыруда және шетелде оң бейне қалыптастыруда көп әсерін тигізетін арналар «Туризм», «Экспорт» және «Халық». Соның салдарынан осы арналар, алты бұрыштың жоғарғы жағынан орын тапты [1, 21].

Өз кезегінде, британдық зерттеуші ұлттық бренд тұжырымдамасының технологиясынмен айналысқан Кит Динни, Саймон Анхольттан басқа ұлттық бренд бірегейлігінің тағыда бір құзыреттілігін атап көрсетті. Олар:

- ❖ Тарих

- ❖ Тіл
- ❖ Аймақ
- ❖ Саяси құрылыс
- ❖ Архитектура
- ❖ Спорт
- ❖ Дін
- ❖ Оқу жүйесі
- ❖ Табиғат
- ❖ Музыка
- ❖ Асхана
- ❖ Фальклор

Жоғарыда аталған ұлттық бренд бірегейлік құзыреттіліктері ұзақ уақыттан бері қалыптасып, ұлттың мәдени мұрасын бейнелейді. Ұлттық бренд саясатын қалыптастыруда, осы ұлттық бренд бірегейлігінің кез-келген компониментерін бірін таңдап, сол арқылы мемлекет өзін әлемге тарту ете алатын мүмкіндігі бар. Оған дәлел ретінде Франция (архитектура, асхана, музыкасы), Германия (тіл, оқу жүйесі, территориясы, табиғаты), Қытай (тарихы, саяси құрылысы, асханасы), Япония (архитектурасы, асханасы), Оңтүстік Корея (тіл, архитектура, оқу жүйесі, асханасы) т.б. елдерін атауға болады.

Сонымен қатар, Ф.Котлер мен Д.Гертнер ұлттық брендинг саясатын іс жүзіне асырудың негізгі көзі – «коммуникаторлар» деп, оларға, яғни коминикаторларға ойын-сауық индустриясын, БАҚ, музыка, заманауи өнер саласын, әлемге әйгілі жеке тұлғаны, үкіметтің ресми мәлімдемелерін жатқызды (Қазақстанда Семей полигонының жабылуы, Германияда Берлин қабырғасының ашылуы т.б) [2].

Мемлекеттің ұлттық брендингті бір күнде қалыптаспайды. Ұлттық брендингтің заңдылығы бойынша, ұлттың мемлекет болып қалыптасуынан етек алып мемлекеттің тарихы, мәдениеті, саясаты және экономикасының бүгінгі күнге дейінгі даму кезеңінен бастап қалыптасады. Дәл осы ұлттық брендингтің заңдылығымен ұлттан үлкен мемлекетке айналып, не бір қиын қыстау тарихи кезеңді бастан өткізіп, сол отаршылдық заманына төзіп беріп, өз мәдениетін көзінің қарашығындай сақтап, халқының болашағы үшін жаңа саяси бағыт ұстанып, қазіргі заманның экономикалық көсбасшысына айналған, Шығыс Азияның Корей түбегінің оңтүстігінде орналасқан – Корей Республикасы. Оңтүстік Корея 2009 жылы елдің имиджін жақсарту мақсатында мемлекеттік

бағдарлама қабылдады. Онда президенттің арнайы жарғысымен құрылған жұмысшы тобы істесе, ал жобаны басқаратын басшы ретінде Корея университетінің бұрынғы ректоры О Юн Де болып сайланды. Жобаның жалпы құны 1 жылға 74 миллион АҚШ долларын құрды. Осы жобаны құру барысында, Корея мемлекетінің экс-президенті Ли Мен Бак «Anholt Nation Brands Index» бағдарламасын негізгі үлгі ретінде алды. Сонымен қатар, ұлттық кеңес ұйымын құрып, мемлекетті Anholt Nation Brands Indexнің 50 мемлекеттің ішінде Корея Республикасын 33 орыннан 2 жылдың ішінде 15-ші орынға көтеруге міндеттеді. Ұлттық брендинг концепсиясының негізін қалаушы, британдық маркетинг Саймон Анхоль 2007 ұлттық туризм ұйымының тапсырысы бойынша «Жарқыраған Корея» (Korea Sparkling) атты компания құрды. Компанияның мақсаты – Корея елінде туризм саласын дамыту. Сарапшылар Таңғы самал елінің ұлттық бренд саясатын құрудағы негізгі кедергілерді атап өтті:

➤ Оңтүстік Кореяны Солтүстік Корея елімен байланыстыру;

➤ Әлемдік ірі брендтік мемлекеттер Қытай және Жапония елдерімен көршілес орналасуы;

➤ Әлемдік ауқымдағы табиғи немесе қалалық көрікті жерлердің жетіспеушілігі;

➤ Тамаққа ит етін қолданатын болғандықтан, ұлттық тағамдарына деген теріс пікірдің пайда болуы.

Осы жоғарыда аталған теріс пікірлерді жою мақсатында, экс-президент Ли Мен Бак келесі салаларды дәріптеуге көңіл бөлді:

➤ Корея Республикасының технологиядағы жетістігі;

➤ Ұлттық мәдениет саласын арнайы телехикаялар арқылы әлемге таныстыру;

➤ Шетелде корей халқының ұлттық спорт түрі «тхэквондо» спорт залдарын ашу;

➤ Шетелде арнайы кәріс тілінің орталықтарын ашу;

➤ Корея ұлттық тағамдарының асханасын ашу [3, 14-18].

Сонымен қатар, шетелдіктер үшін шет елде Корея Республикасы туралы шынайы ақпарат қалыптастыру үшін, шет елдік БАҚ бірігіп жұмыс істейтін «KOIS» атты ұйым құрылды. Бұл ұйымның негізгі мақсаты – шет елде Корея Республикасы туралы шынайы ақпарат тарату және мемлекет туралы оң бейне қалыптастыру. Қысқаша айтқанда, Корея Республикасының ұлттық

бренд саясатын қалыптастырудағы міндеті де, мақсаты да біреу – шет елде оң бейне қалыптастыру арқылы бәсекелестерінің алдында, алдыңғы қатарлы мемлекетке айналып, өзінің ұлттық тауарларын сатып, одан пайда түсіру. Бұл тек осы мемлекетке тиесілі саясат емес, бұл саясатты алдыңғы қатарлы мемлекеттің кез-келгені жүргізеді. Жаһандану заманының талабы сол – бәсекелестікке төтеп беру, алдыңғы қатарлы мемлекетке айналу [4].

Келесі кезекте Корей Республикасы мен Қазақстан Республикасының Саймон Анхольтің ұлттық брендинг индексі компоненттері негізі бойынша салыстырсақ:

Ұлттық брендинг	Корей Республикасы	Қазақстан Республикасы
Экспорт	электроника, текстиль, тамақ өнімі, көлік, кеме.	шикізат көзі, тамақ өнімі.
Туризм	Сеул, Пусан, Тэгу, <u>Инчхон</u> , <u>Чеджудо</u> аралы.	Астана, Алматы, Талдықорған, Көкшетау, Семей, Орал.
Халық	еңбекқорлық, сыйластық.	қонақжайлық, сыйластық, намысқойлық, ұят.
Мәдени мұра	тхэквондо, чангу, пхансори, чусок, сольбаль т.б.	күрес, домбыра, қобыз, наурыз, құрбан айт т.б.
Мемлекеттік басқару	жемқорлықпен күрес, жұмыссыздықты жою, лаңкестікпен күрес, оқу жүйесінің сапасы, медициналық көмек.	Семей полигонының жабылуы, жемқорлықпен күрес, жұмыссыздықты жою, лаңкестікпен күрес.
Инвестиция	АҚШ, Қытай, Жапония, Германия, Россия, Сауд Арабия.	Түркия, Қытай, Оңтүстік Корея.
Көші-қон	Пайда табу, білім алу, тұрмыс-тіршілікке ыңғайлы, жалақы құны жоғары.	пайда табу, білім алу, жалақы құны жоғары.

Қорыта айтқанда, Саймон Анхольттің ұлттық брендингті қалыптастырудағы басты компоненттерді негізге алынып сарапталған, Қазақстан мен Корей Республикаларының ұлттық брендингін салыстыру кестесінен, Қазақстанның ұлттық брендинг саясатын қалыптастыруға толық мүмкіндігі бар екенін байқадық. Алайда, ата-бабадан қалған салт-дәстүрді, кең байтақ жердегі байлықты, сүйекке біткен қазақтың мінезін, ақ сүттен жасалатын ұлттық тағамын, денсаулыққа мықты спорт түрін ұлттық брендке айналдырып, әлемге Қазақстанды паш ететін, бәсекелестікке мойын сұнбайтын, әлемнің алдыңғы қатарлы еліне айналуына кедергі болып тұрған – ұлттық брендингті қалыптастыруда мемлекет тарапынан дұрыс саясаттың жүргізілмеуі. Сонымен қатар, елдің ішінде патриоттық сезімінің төмендігі.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Анхольт Саймон, Хильдрет Джереми. «Бренд Америка». Ұлыбритания. 2010. 21 б.
2. <http://repetitora.com/osnovy-nacionalnogo-branding>
3. «Создание и продвижение национальных брендов». М. 2007. с. 14-18.
4. Presidential Council on National Branding. Background and Objective. <http://koreabrand.net/gokr/en/cms/select>

**АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ ҚАЗХҚЖӘТУ ЖАНЫНДАҒЫ
КОРЕЙТАНУ ОРТАЛЫҒЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІ: ОРТАЛЫҚ
АЗИЯДАҒЫ КОРЕЙТАНУ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ДАМУЫНДА
АЛАР ОРНЫ**

Борантаева Ф.Ж.

Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа: Мақалада Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ жанындағы Корейтану орталығының 2012-2015 жж аралығындағы «Қазақстандағы корейтануды дамыту бағдарламасы» жобасының сәтті аяқталып, атқарған істеріне талдау жасалынады. Сондай-ақ, Корейтану орталығының «Орталық Азиядағы корейдануды дамыту бағдарламасы» бес жылдық жаңа жобасының жоспарларымен таныстыра отырып, Орталық Азиядағы корейтану ғылымының дамуында алар орны мен маңызының зор екендігі көрсетіледі.

Кілтті сөздер: Қазақстандағы корейтану, Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Орталық Азиядағы корейтану, корейтану орталығы

Title: Ablai Khan KazUIR&WL Contribution to the Development of the Korean Center: Importance of Developing Korean Studies in Central Asia

Author: Borantayeva F.Zh., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Abstract: In that article named after Ablai Khan KazUIR&WL near Korean Center in the period 2012-2015. “Program for the development of Korean Studies in Kazakhstan” successfully ended and it was analyzed by this perfect. Also, Korean Studies for Coexistence and Understanding: To Create Value for Korean Studies in Central Asia introduced plans for a new five year project have shown that the position and the increasing importance of science for Korean Studies in Central Asia.

Keywords: Korean Studies in Kazakhstan, Ablai Khan KazUIR&WL, Korean Studies in Central Asia, Center for Korean Study

Қазақстандағы корейтану ғылымының іргетасы енді ғана қаланып келе жатқан көптеген зерттеулерді қажет ететін жас ғылымның бірі. Отандық корейтанушылар өздерінің зерттеулерінде корей диаспорасының тарихы мен лингвистикасы салаларына көбірек мән беріп келсе, қазіргі таңда Кореяның саясаты, экономикасы мен мәдениеті мәселелерін қарастырып зерттеуге күш салуда.

Шетел тілі мамандықтарына білім беруде, соның ішінде корей тілі мамандарын дайындауда Қазақстан бойынша алдыңғы

қатардағы жоғарғы оқу орнының бірі – Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ болып саналады. Ориенталистика кафедрасының қалыптаса бастаған шағында (1993) корей тілі тек екінші шет тілі ретінде оқытылып келіп, 1998 жылдан бастап университет «Шетел филологиясы: корей тілі» мамандығына студенттерді қабылдай бастады. Қазақстан Республикасы мен Корея Республикасының арадағы экономикалық, мәдени қарым-қатынастарының дамуы, 2009 жылы екі елдің стратегиялық серіктестер деңгейіне өтуі елде корейтанушы және аудармашы мамандарына деген сұраныстың өсуіне әкелді. Сол себепті, 2004 жылдан бастап «Шығыстанушы» мамандығы бойынша, ал 2012 жылдан бастап «Аударма ісі: корей тілі» мамандығы бойынша талапкерлерді оқуға қабылдауда. Аз уақыттың ішінде ориенталистика кафедрасы корейтанушы-филолог және шығыстанушы мамандарын дайындауда өзін жақсы қырынан таныстыра алды.

Қазіргі таңда бұрынғы ориенталистика кафедрасының атауы Қиыр Шығыс аймақтардың тіл және аударма кафедрасы болып өзгертіліп, жоғарыда айтылған мамандықтар бойынша жыл сайын 200 шамасында студент оқыса, корей тілін екінші шет тілі ретінде білім алатын студенттердің саны 50-60-ты құрайды. Бакалавриатта ғана емес, «Шетел филологиясы: корей тілі» және «Шығыстану», «Аударма ісі: корей тілі» мамандықтары бойынша магистратура және докторантураға қабылдау жүзеге асырылады.

Кесте 1. Корей тілін оқитын студенттердің саны

Курс	Шетел филологиясы	Шығыстану	Аударма ісі	2-ші ШТ	Барлығы
1 курс	18	11	17	7	53
2 курс	21	7	15	18	61
3 курс	16	19	27	21	83
4 курс	16	9	20	-	45
Магистратура	3	3	6	5	17
Докторантура	-	-	-	-	-
Барлығы	74	49	85	51	259

* 2015-2016 оқу жылының мәліметтері

Кафедраның тікелей болашақ мамандыққа қатысты пәндерден дәріс беретін профессор-оқытушылық құрамы 18 оқытушыны құрайды: филология ғылымдарының докторы, профессор – 1, филология ғылымдарының кандидаты – 2, докторант – 2 және қалған оқытушыларда магистр дәрежесі бар. «Korea Foundation» білім беру қорының демеушілігімен кафедрада біраз жылдардың көлемінде шақырылған профессор дәріс оқып келеді. Сондай-ақ, студенттер корей тілінен алған білімдерін практика жүзінде іске асыруға мүмкіндік беретін корей елінің өкілдері де корей тілі пәндерінен сабақ береді. Кесте 2-де көрсетілгендей, оқытушылар корей тілбілімі саласы мен шығыстану, мәдениеттану салаларының да маманы болғандықтан студенттер жан-жақты сапалы біліммен қамтамасыз етіледі.

Кесте 2. Кафедраның профессор-оқытушылық құрамы

	Аты-жөні	Лауазымы	Мамандық/ дәрежесі	Жұмысқа орналасқан мерзімі
1	Пак Н.С.	Корейтану орталығының директоры/ профессор	Германистика/ ф.ғ.д., профессор	1998.09
2	Хан Н.Ч.	Кафедра меңгерушісі/ аға оқытушы	Шетел филологиясы (корей тілі)/ докторант	2000.09
3	Чжан Хочжон	PhD доктор, KF фонды шақырылған профессор	Корей филологиясы/ профессор	2009.09
4	Бан Чон Сик	Оқытушы	Мәдениеттану/ Магистр	2010.09
5	Ким Енг Кенг	Оқытушы	Корей тілін оқыту әдістемесі/ магистр	2010.09
6	Ли Сунг Сук	Оқытушы	Орыс тілі мен әдебиеті/ магистр	2015.09
7	Ким А.С.	Аға оқытушы	Шетел филологиясы (корей тілі)/ ф.ғ.к.	2005.03
8	Жетписов С.Н.	Аға оқытушы	Корейский язык и литература/ф.ғ.к.	2015.09

9	Тен Е.В.	Оқытушы	Шетел филологиясы (корей тілі)/ магистр	2010.09
10	Ким И.В.	Оқытушы	Журналистика/ Маман (5 жыл)	2012.09
11	Серикбаева З.А.	Оқытушы	Шығыстану/ докторант	2015.09
12	Свиридова В.А.	Оқытушы	Шығыстану/ магистр	2013.09
13	Борантаева Ф.Ж.	Оқытушы	Шығыстану/ магистр	2014.09
14	Думышева А.М.	Оқытушы	Шығысану/ магистр	2014.09
15	Кутулуков Ш.П.	Оқытушы	Шығыстану/ магистр	2015.09
16	Ким С.К.	Оқытушы	Шығыстану/ магистр	2015.09
17	Чубаева К.А.	Оқытушы	Шығыстану/ магистр	2015.09
18	Андреева Ю.П.	Оқытушы	Шығыстану/ магистр	2015.09

1998-2012 жж аралығында кафедраны меңгеріп келген профессор, филология ғылымдарының докторы Пак Н.С. кафедраның қалыптасуы мен дамуына үлкен үлес қосқандығын ерекше атап айту керек. Оның Қазақстанда корей тілін оқытуды дамытуға арналған ерен еңбегін қазақстандық үкіметпен бірге корей елінің үкіметі де мойындаған. Пак Н.С. 2010 жылы Қазақстан Республикасының білім және ғылым министрлігінің «ЖОО-ның үздік оқытушысы» мемлекеттік грантын жеңіп алса, 2011 жылы корейтануды дамытуға қосқан үлесі үшін Корея Республикасының сол кездегі президенті Ли Мен Бактың атынан президенттің үкіметтік сыйына ие болды.

Кесте 3. Айырбас бағдарламалары бойынша оқитын студенттер саны

	Университет	2003-2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015-2016	Барлығы
1.	Чунганг	22/12	4/3	3/2	2/1	4/2	2/6	9/7	46/33
2.	Кёнгхи	12/7	4/3	6/4	2/2	4/0		3/2	31/18

3.	Хангук			3/7	3/0	4/3		8/11	18/21
4.	Аджу		5/1	2/0	2/0	1/0		1/0	11/1
5.	Тэгу	7/6	5/2		3/0	2/1	4/2	3/4	24/15
6.	Педже	0/10	5/0	4/0	4/0	5/3	2/3	3/3	23/19
7.	Кемёнг	14/1	2/0	4/0	2/0	4/1	2/0	5/0	33/2
8.	Теджон			2/0	3/2	4/3		7/0	16/5
9.	Чунгбук	27/9	1/3	4/4	2/1	10/3	5/3	4/6	53/29
10.	Ин.яз Пусан	2/2	2/0	2/2		2/1		3/2	11/7
11.	Пукёнг			2/0					2/0
12.	Вон гванг			2/0	2/0	2/2	2/0	2/0	10/2
13.	Чунгбу			1/0	3/0	0/1			4/1
14.	Кукмин				1/0	15/1	3/0	2/1	21/2
15.	(Кичжон)	1/0							1/0
16.	(AKS)		1/0	1/0	1/0	1/0	1/0		5/0
	Барлығы (Қаз→ҚР /ҚР→Қаз)	85/ 47	29/12	36/19	30/6	58/21	21/14	50/36	309 /155

Қазақстандағы корейтану орталығы мен кафедраның ғылыми зерттеушілік қызметі

2012 жылдан бастап ҚазХҚжӘТУ жанында Қазақстандағы корейтану орталығы өз жұмысын бастады. Корейтану саласында білім беруді жетілдіру және кәсібилік деңгейді көтеруді алдына мақсат санаған орталықтың міндеттері келесідей: қор дайындау (кітапханалық, аудиториялық), зерттеулер жүргізіп, оқу материалдарын шығару (ғылыми журналдар шығару, оқу құралдары мен дәріс сабақтарын құрастыру), корейтану саласының мамандарымен ынтымақтастық орнату (коммуникациялық ауқымын кеңейту).

Кітаханалық және аудиториялық қорды дайындау, оқу процесін жетілдіру

Қазіргі таңда ҚазХҚжӘТУ Қиыр Шығыс аймақтардың тіл және аударма кафедрасы мен корейтану орталығында корей тілі мен корейтану бойынша оқу құралының 3 500 қоры бар. Олардың қатарына корей тілін оқытудың оқу құралы, сөздіктер сериясы, ғылыми және әдістемелік әдебиет, сондай-ақ, оқу және қосымша аудио-видео материалдар кіреді. Ал 2013 жылдың наурыз айында корейтану орталығы корейтанудың ақпараттық бөлімінде Korean Studies Information Service System (KISS, <http://kiss.kstudy.com>) Ғылыми басылымдар мен магистрлік және докторлық жұмысы бар электронды дерекқорын қолдануға Korean Studies Information (KSI)-мен келісімге отырды. KISS электронды дерекқорын Корея Республикасының 700-дей оқу мекемелерінен бөлек, Токио университеті, Жапонияның мемлекеттік кітапханасы, Гарвард, Нанджин университеті, Пекиндік шет тілдер университеті секілді шет елдерде де үлкен сұранысқа ие.

Кафедраның ғылыми және оқытушылық қызметін жетілдіру

Жоғарыда айтылғандай, Қазақстан ғалымдары корей диаспорасының тарихы, корей тілі, корей тілін оқыту мәселелеріне көбірек назар аударып зерттеп келсе, бүгінде корейтанудың басқа да бағыттарын зерттеу қажеттілігі туындап тұрғандықтан, алдағы негізгі міндеттердің бірі – корейтанудың түрлі салалары бойынша зерттеулер жүргізіп, кітаптар мен оқу құралдарын дайындау болып тұр.

Корейтануды дамыту және тарату

Корейтану орталығы мен кафедраның мақсаты, жоғарыда айтылғандай, корейтану саласында білім беруді жетілдіру мен кәсібилік деңгейді көтеру болып табылады. Сол себепті, корейтану саласында ғылыми-зерттеу жұмыстарының нәтижесімен айырбас жасау және кәсіпқой мамандарды дайындау қажет.

Ғылыми-зерттеу жұмыстарының нәтижесімен бөлісу ғылыми айырбас

Қазақстандағы корейтану орталығымен корейтанушы-ғалымдардың ғылыми-зерттеу жұмыстарының нәтижесімен айырбас жасау және тарату мақсатында жыл сайы «Қазақстандағы Корейтану» ғылыми жинағы жарық көріп келеді. Алғашқы жинақ

2013 жылдың ақпан айында шығып, ф.ғ.д. профессор Пак Н.С. – тің 70 жылдық мерейтойына арналған. Жинақта Қазақстан, Корея, Ресей, Өзбекстан, Чехия және Нидерландының корейтанушы-ғалымдардың 36 жинағы жарияланды. Екінші жинақ 2014 жылдың наурызында Қазақстан, Өзбекстан, Украина, Корея және Англия ғалымдарының 37 мақаласы жарық көрді. Қазақстандағы корейтану орталығы «Қазақстандағы Корейтану/3 шығарылым», «Орталық Азиядағы Корейтану: білім мен ғылым» секілді ғылыми мақалалар журналдарын шығарып келеді.

Сондай-ақ, кафедра оқытушылары ай сайын өзара корейтану мәселеріне арналған «Корей-Орталық Азия ашық форумы» ғылыми семинарларын өткізіп, әрбір семестр сайын Корея Республикасының Алматы қаласындағы Бас өкілдігінің ұйымдастыруымен Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ оқытушылары мен әл-Фараби атындағы ҚазҰУ оқытушылары арасында «Корей-Қазақстандық ашық форум – Жібек жолы» атты форумын өткізіп отырады.

Орталық алдына қойған мақсаттарды жүзеге асыру үшін 2014 жылдан бастап жыл сайын «Орталық Азиядағы Корейтану: білім және ғылым» атты конференция өткізіп тұрады. Алғашқы конференция 2014 жылдың маусым айында Бішкек қаласында «Орталық Азиядағы Корейтанудың келешегі: корейтану орталықтары арасындағы ынтымақтастық» тақырыбында өтіп, конференция аясында «Орталық Азиядағы корейтанушы-ғалымдардың қауымдастығы» құрылды. Екінші конференция 2015 жылдың маусым айында Ташкент қаласында «Қатар өмір сүру тарихы, өзара ынтымақтастық: 21 ғасырдағы Жібек жолының міндеті» тақырыбында өтті. Енді 2016 жылы кезекті конференция Алматы қаласында өткізілуі жоспарланып отыр. Мұндай ғылыми семинарлар мен конференцияларды өткізу корейтанудың түрлі салалары бойынша зерттеу нәтижелері мен тәжірибелермен бөлісіп қана қоймай, қандай бағытта зерттеулер жүргізу керектігін түсінуге жол ашады.

Кәсіпқой кадрлар мен болашақ мамандарды дайындау

Болашақ корейтанушы мамандардың дайындығын білу мақсатында жыл сайын ақпан айында ҚазХҚжӘТУ «Шетел филологиясы» мен «Аударма ісі» мамандықтары бойынша білім алушылардың арасында Республикалық олимпиада өткізіп отырады. Бұл секциялар бойынша сол мамандықта оқитын

студенттер ғана қатыса алады. Қазақстан бойынша корей тілінің жоғарыдағы маманадықтар ҚазҰУ мен ҚазХҚжӘТУ-де ғана оқытылатындақытан екі университеттің студенттері қатыса алды. Сондай-ақ, Корейтану орталығы университет ұйымдастыратын олимпиадамен тұспа-тұс келетін «Корей тілі» секциясынан (ЖОО-ның корей тілін оқитын кез-келген мамандық студенті) халықаралық олимпиада ұйымдастырып отырады. 2016 жылдың ақпан айында өткен кезекті олимпиадаға жалпы Алматы, Ақтөбе, Талдықорған, Қызылорда, Өскемен, Тараз, Астана, Бішкек, Самарқанд қалаларынан 67 студент қатысты.

Жас корейтанушы-мамандарын дайындау мақсатында 2014 жылдың мамыр айында «ТМД ЖОО студенттерінің корейтану бойынша ғылыми мақала жинағы/1 шығарылым», ал 2015 жылы аталмыш ғылыми жинақтың 2 шығарылымы жарық көрді. Аталмыш жинақтың 3 шығарылымы 2016 жылдың мамыр айына жоспарланып отыр.

2016 жыл сәуірдің 23-і «ТМД жас ғалымдарының корейтанудағы 1-ші ғылыми конференциясы» студенттер мен магистранттардың ғылыми зерттеулерінің нәтижелерімен айырбас жасау мақсатында өткізілді. Конференцияға Қазақстан, Қырғызстан, Ресей мен Кореяның 10 университетінен 30 жас ғалым қатыса алды.

Корейтану ғылымының дамуы және Қазақстан корейтанушы-ғалымдардың ынтымақтастық торын (Network) құру

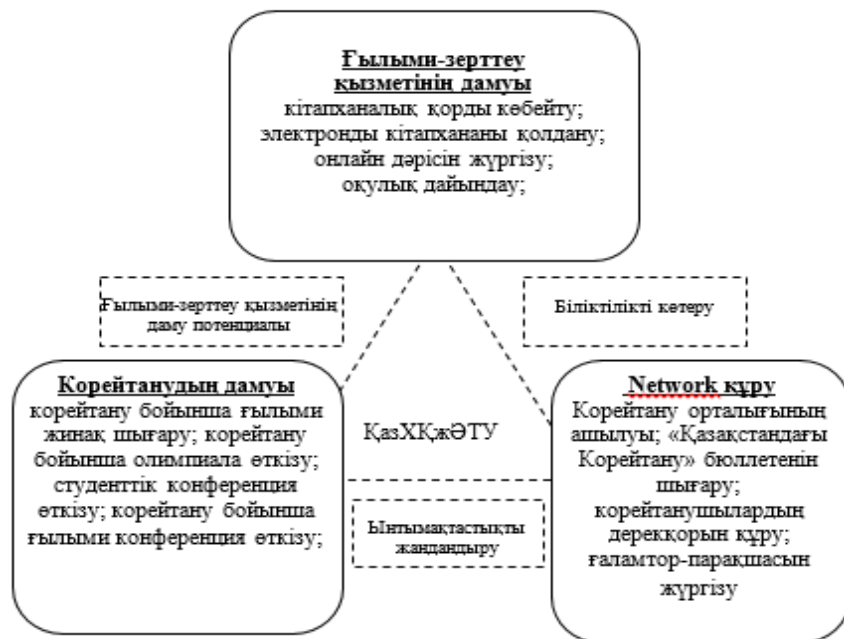
Қазақстан корейтануының тарихы бар ғылым болғанымен, әлі де қалыптасу деңгейін басынан өткеріп жатыр. Корейтанудың нәтижелі дамуы мен Қазақстан корейтануының өзіндік мектебі мен дәстүрін қалыптастыру үшін Қазақстан корейтанушы-ғалымдардың ынтымақтастық торын құру керек деп білеміз. Бұл мақсаттың орындалуы үшін Қазақстандағы корейтану орталығы Корейтану Академиясы (AKS) демеушілігімен үш жылдық (2012-2015жж) «Қазақстандағы корейтануды дамыту бағдарламасы» жобасы аясында бірқатар жоспарлары мен нәтижелеріне жоғарыда көз жеткіздік.

Корейтану орталығының бастамасымен корей тілі оқытылатын және корейтану саласына зерттеулер жүргізілетін білім беру орталықтарының негізгі жаңалықтарын жинақтап,

жаңалық бюллетені корей, орыс тілдерінде басып шығарылады. Қазақстандағы корейтану орталығының әрбір өткізген іс-шаралары мен шығарылымдарын, болып жатқан жаңалықтарды KazNKS (Kazakhstan Network Korean Studies, <http://kaznks.kz>) сайтынан қарап, жүктеуге болады.

Жоғарыда қарастырылған ҚазХҚжӘТУ жанындағы Қазақстандағы Корейтану орталығының дамуы жолындағы қызметін келесі сызбадан көруге болады.

Сызба 1.

ҚазХҚжӘТУ жанындағы Корейтану орталығының жаңа жобасы – Орталық Азиядағы Корейтануды дамыту бағдарламасы

Қазіргі таңда, Орталық Азиядағы корейтанудың өзекті мәселелерінің бірі ынтымақтастық пен ғылыми зерттеу нәтижелерімен айырбас жасамайтындығы болып табылады. Корейтану саласын зерттеуді дамытуға бағытталған ғылыми және педагогикалық кадрларды дайындауда жүйеленген жүйенің жоқтығын да айтып кеткен жөн. Сол себепті, қарастырып отырған

аймақта корейтанудың дамуы үшін ең алдымен, білім беру мен зерттеу саласында ынтымақтастық пен дамуының жоспарын құру қажеттілігі туындайды. Корейтану орталығы жоғарыда айтылғандарды алдына мақсат қоя отырып, Орталық Азиядағы корейтануды дамыту бағдарламасының аясында өзінің қызметін бастап үлгерді. Аталмыш 5 жылдық жоба бойынша орталық алдына келесідей міндеттер қояды:

1. Корейтану орталығының ғылым және білім беру қызметінің ауқымын кеңейту;
2. Кәсіпқой жас кадрларды іздестіру, дайындау;
3. Орталық Азиядағы корейтануды дамытуда ынтымақтастықты нығайту;
4. Зерттеу және білім берудегі зерттеу нәтижелерін тарату.

Жобаның мазмұны:

1. Зерттеу орталығын дамыту: орталықты техникалық жабдықтау, зерттеушілер мен қызметкерлерді жұмысқа қабылдау.
2. Зерттеулерге жас ғалымдарды кірістіру: стипендиялармен магистрант, докторанттарды қолдау, post-doc бағдарламасын енгізу және т.б.
3. Ынтымақтастық пен айырбас жасауға күш салу: стандартталған оқу құралдарын дайындау және тарату, ынтымақтастықтың ортақ желісін құру және т.б.
4. Корейтанудың маңыздылығын тарату: Орталық Азиядағы корейтану жинақтар сериясын басылымын шығару, дәріс ұйымдастыру, дәріс материалдары мен оқу құралдарын дайындау және т.б.

Қорытынды

Қазіргі таңда ҚазХҚжӘТУ корей тілі мен корейтанушы, корей тілінің аудармашыларынан дайындауда Қазақстанның жетекші университеттерінің бірі. Оқытушылардың жоғары біліктілігі, студенттер санының артуы мен Корей орталығының жемісті еңбегі корейтанудың дамуы мен зерттеу саласында алдыңғы қатарға шығуының дәлелі болып табылады.

Оқытушылардың кәсібилігі мен ғылыми әрекетін жетілдіре түсу үшін, әрі Орталық Азиядағы корейтану ғылымының дамуы үшін ҚазХҚжӘТУ жанындағы корей орталығы көптеген іс-

шараларды (олимпиада, ғылыми семинарлар, форумдар, ғылыми конференция) өткізіп, ғылыми жинақтарды шығару барысында. Болашақта Корейтану орталығы жоспарланған істерді жүзеге асыра отырып, корейтандың дамуына, өзінің корейтану мектебінің іргетасын қалауға, Орталық Азиядағы Корейтандың ынтымақтастығын нығайтуда маңызы зор.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Им Ён Сан, Ким Хён Тэк, Ким Г.Н. A Study on the New Strategy for the Development of Korean Studies in CIS Area. Сеул. 2004.
2. Концевич Л.Р. Modern Korean Studies in Russia. «Российское корееведение» 3. М.: Муравей. 2003. с. 7-76.
3. Концевич Л.Р., Симбирцева Т.М. «Современное российское корееведение: справочное издание». М.: Первое марта. 2006. 624 с.
4. Ки Гвансо, Ванин Ю.В и др. «Российское корееведение: историческое развитие понимания Кореи и современное устройство». Сеул: Пхурип. 1999. 358 с.
5. Пак Иль Дже, Хон Са Мён. «Советское корееведение» (изд. Национального фонда научных исследований Кореи). Сеул. 1990.
6. Чжан Хо Джон. Две стороны преподавания иностранного языка как национального и как иностранного: преподавание корейского языка в России. Сеул: Пакмунса. 2009. 385 с.
7. Чжан Хо Джон. Роль Центра Корееведения в развитии корееведения в Казахстане. «Корееведение Казахстана» 1. Алматы: КазУМОиМЯ. 2013. с. 217-228.
8. Тен Е.В. Корееведение в КазУМОиМЯ: современное состояние и перспективы развития. «Корееведения в Центральной Азии: наука и образование». Алматы: КазУМОиМЯ. 2014. с.16-26.

**ИМИДЖЕВАЯ ПОЛИТИКА ЮЖНОЙ КОРЕИ –
РАСПРОСТРАНЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ
ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ
КАЗАХСТАНА**

Думышева А.М., Тё Е.Г.
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В настоящей статье автор дает анализ имиджевой политики Республики Корея на современном этапе. Анализ распространения «K-Wave» на территории Республики Казахстан, влияние южнокорейской культуры на современную молодежь.

Ключевые слова: культурная политика, имидж страны, «K-Wave», современная общественная культура Республики Корея

Title: Image Policy South Korea – South Korean Dissemination of Contemporary Culture on the Territory of Kazakhstan

Author: Dumysheva A.M., Tyo Y.G., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: In this article, the author gives an analysis of image policy of the Republic of Korea at the present stage. Analysis of distribution «K-Wave» in the Republic of Kazakhstan, the South Korean cultural influence on modern youth.

Keywords: cultural policy, the image of the country, «K-Wave», a modern public culture of the Republic of Korea

Введение

Важнейшей особенностью современного этапа общественного развития являются глобализационные процессы. Глобализация, т.е. общемировое усиление открытости и взаимозависимости стран, регионов, предприятий и сообществ людей, – на сегодняшний день одна из ведущих тенденций современного социально-экономического развития. Она проявляется в различных сферах: в экономической, политической, экологической и других. Глобализация отражается в деятельности международных организаций, в изменении функций правительства. Проявления глобализации в науке также достаточно яркие. Новые научные идеи не знают государственных границ, многие исследования проводятся интернациональными командами и на международной основе, при этом национальные границы

стираются, научные результаты все в большей степени приобретают глобальный характер. Таким образом, под влиянием глобализации происходит изменение всех сторон жизни общества.[1]

Основная часть

В условиях глобальных экономических трансформаций процесс формирования привлекательного образа страны выходит на передний план как внутренней, так и внешней политики любого государства. Качественная, креативная работа по созданию и продвижению бренда нации приносит немалую прибыль в экономической, политической и других областях, привлекая внимание тысяч туристов и потенциальных инвесторов к культуре, традициям и нравам страны.[2]

Казахстан сейчас находится на стадии развития страны, ее экономики, образования, медицины и многих других сфер, поэтому для Казахстана очень выгодны внешнеполитические отношения с развитыми и быстроразвивающимися странами, например, с Южной Кореей. На примере Южной Кореи Казахстан может разработать для себя программу, которая поможет распространить культуру нашей страны и увеличить туристический приток в страну.

Хотелось бы отметить, что этнические корейцы составляют достаточно многочисленную диаспору Казахстана. Многие из них являются заслуженными деятелями, выдающимися людьми, крупными предпринимателями, которые представляют Казахстан и свой корейский этнос за рубежом. Поэтому Казахстан должен быть заинтересован в поддержании положительного образа Кореи. В публицистике и в политическом дискурсе такие понятия, как «образ» и «имидж», употребляются в основном как синонимы. Образ включает представления о стране, существующие в сознании находящихся в ее культурном поле групп населения (или соприкасающихся с ним). Они складываются в претендующую на целостность картину – своего рода обобщенный «портрет» национального сообщества, его людей и государства. А имидж – это понятие более узкое и определяет ту составляющую национального образа, которая формируется под воздействием направленных на его конструирование ресурсов и технологий, в первую очередь находящихся в непосредственном распоряжении заинтересованного государства. Он складывается из бытующих представлений об особенностях поведения и мышления, с

которыми ассоциируется национальный характер. А сами эти представления черпаются, как правило, из всемирно известных вершинных достижений национальной культуры и ее духовного наследия. Но вместе с тем едва ли не в большей степени «внешний» образ страны выстраивается в результате освоения широких пластов культурного наследия, в том числе традиций культуры повседневности и бытовой культуры (кухни, элементов национального костюма, фольклорных традиций, народного художественного творчества и др.) за ее пределами. Представления о «национальном лице» государства и народа укоренены в ассоциациях, связанных с уникальным предметным миром культуры повседневности. Они формируют культурные «бренды» – узнаваемые предметы материальной и духовной культуры, олицетворяющие ее достижения. Такие предметы наделяются символическими смыслами и значениями, которые далеко выходят за пределы их собственного культурного поля.[3]

Имидж региона или страны приобрел в современных условиях статус одного из основных ресурсов, определяющих его политическую, экономическую, социальную перспективу.[4] В связи с этим важно выявить общие принципы, которые могут быть положены в основу имиджевой политики, благоприятствующей устойчивому развитию той или иной территории или страны. Оговоримся сразу, что речь идет именно о современном государстве, а не о государствах и режимах, сознательно культивирующих изоляционистские стратегии, и для которых проблема имиджа страны не стоит вовсе. И, во-вторых, наши рассуждения нацелены на выявление ведущих факторов имиджевой политики, поскольку это явление системное и включает в себя великое множество элементов, аспектов, факторов.

Само понятие имиджа государства имеет несколько толкований. Распространено понимание имиджа государства как территориального маркетинга.[5] Преимуществом такого понимания является нацеленность на критическую оценку и целевую оптимизацию деловой и социальной конкурентоспособности, повышение успешности реализации международных и государственных программ на данной территории. Но при этом очевидно, что такая трактовка не вполне охватывает важную составляющую имиджа в современных условиях, а именно культурно-цивилизационную, этнокультурную, духовную составляющую.

Тесно связано с понятием имиджа и понятие country branding, т.е. общее восприятие страны гражданами, основанное на шести составляющих: туризм; экспорт; население; правительство; культура, история и традиции; инвестиции и иммиграция,[6] но все же понятие имиджа является более комплексным и более операциональным для исследования имиджевой политики.

В имидже страны исследователи обычно включают следующий комплекс основных факторов:

1. Географический: ландшафт, климат, природные ресурсы, географическое положение, размер территории и т.п.
2. Этнолингвистический: этнический состав, многонациональность / моно национальность, преобладающий язык.
3. Культурно-исторический: историческое прошлое народа, культура в узком смысле слова, уровень образованности.
4. Религиозный: принадлежность большей части населения к той или иной мировой религии, наличие и распространение других конфессий, роль церкви в общественной жизни.
5. Хозяйственный: основные способы хозяйствования населения, уровень экономического развития, а также благосостояния населения.[7]

Становление и развитие национальной культуры определяет судьбу любого общества. Культурные различия обществ являются одной из самых основных причин экономического процветания одних стран и отсталости других. Некоторые культурные особенности препятствуют экономическому развитию страны, в то время как другие - этому способствуют. Прямое и непосредственное влияние культурных ценностей на экономическую ситуацию в стране однозначно не доказано, в связи с чем, до сих пор не утихают споры между учеными и исследователями данного вопроса. Но так как не доказано прямое или непосредственное влияние культурных ценностей на экономическое влияние, до сих пор не утихают споры по этому поводу. Одни считают, что люди везде одинаковы, и, в какой ситуации они бы ни оказались, они обязательно воспользуются так называемыми экономическими возможностями, если им их предоставят. А другие утверждают, что в мультикультурных обществах, где экономические стимулы одинаковы практически для всех, определенные этнические или религиозные группы людей

добиваются намного большего, чем все остальное население – как, к примеру, евреи во многих капиталистических странах или китайцы в соседних регионах (Индонезия, Мьянма, Филиппины, Малайзия и др.) и даже в США.[8]

На сегодняшний день культурная политика Южной Кореи является своеобразной. Это связано с тем, что на протяжении многих столетий на Корейский полуостров оказывали большое влияние Китай и Япония, это также сказывалось и на культуре народа. Поэтому культурная политика этой страны заключается в том, чтобы доказать всему миру что она является независимой страной, имеющей свою историю, культуру и традиции. Так Министр культуры, спорта и туризма Республики Корея Чой Кван Сик в 2012 году в ходе пресс-конференции для представителей иностранных СМИ рассказал об основных направлениях культурной политики страны, он отметил, что в настоящее время упор делается на международное сотрудничество и обмены в этой области. Он отметил, что Правительство не жалеет усилий и средств для развития корейской культуры, воссоздавая традиционные ценности. По словам Чой Кван Сика, Министерство культуры стремится к укреплению зарубежной сети Корейских Культурных Центров, находящихся в его ведении.

Отмечая разительную трансформацию Республики Корея из реципиента помощи в международного донора, Министр Чой заявил о желании страны вносить еще более значительный вклад в развитие мировых отношений посредством культурного обмена, как с развитыми, так и с развивающимися странами. «Корея стремится активно содействовать международным культурным обменам, поддерживая в качестве партнера по культурной части такие проекты, как программа «Youth Cultural Volunteers», – рассказал Министр культуры, – Мы продолжим оказывать содействие как развитым, так и развивающимся странам в их стремлении развития своей культуры и интеграции посредством ЮНЕСКО.

«Так называемая «Корейская волна» – поразительная популярность современной культуры страны, включая музыку и телесериалы, - продолжает наращивать популярность по всему свету – отметил Министр Чой.[9]

Министр отметил, что особое внимание уделяется двусторонним культурным обменам, а не односторонней коммуникации. «Культура Кореи, являясь продуктом

многовекового воздействия со стороны других обществ, культур, верований и религий, по своей природе гибридна. Поэтому причиной, почему «Корейская волна» стала восприниматься в качестве центра производства и распространения современной поп-культуры, может выступать ее близость, разнообразие и универсальность, позволяющее ей распространиться даже в самых отдаленных уголках мира.

Министр выразил надежду на то, что все большее количество людей сможет оценить культурное наследие страны. «Мы неустанно ищем пути популяризации и увеличения роли других аспектов корейской культуры, помимо к-поп, – отметил он, – уделяя особое внимание традиционной культуре, изобразительному искусству, моде и кулинарии».[9]

И на примере можно взять Казахстан и Южную Корею, которые установили дипломатические отношения в 1992 году. И хотя им пришлось испытать застой в отношениях в связи с азиатским финансовым кризисом в 1997 году. В 2000 году в результате проведения политики так называемой «Энергетической дипломатии» тогдашнего правительства Кореи при Президенте, Но Му Хёне, двусторонние отношения снова активизировались. Затем, с приходом к власти Президента Ли Мён Бака, отношения между двумя странами поднялись на новый уровень и были диверсифицированы. Сегодня казахстанско-корейские отношения являются стратегическими. И хотя взаимоотношения двух государств переживали временное затишье, в целом они постепенно и неуклонно развивались. При правительстве Президента, Но Му Хёна Республика Корея признала Казахстан новым партнером, имеющим богатые природные ресурсы и огромный потенциал развития. А при правительстве Президента Ли Мён Бак отношения между двумя странами стали заметно развиваться как количественно, так и качественно. Тесные связи между Нурсултаном Назарбаевым и Ли Мён Баком начали устанавливаться уже с того времени, когда последний служил мэром г. Сеула. К примеру, в 2012 году Ли Мён Бак дважды посещал Казахстан. Ожидается, что при новом правительстве Кореи под руководством Президента Пак Кын Хе двусторонние отношения наберут новый оборот, так как нынешнее правительство Кореи высоко оценивает экономический потенциал «Шелкового пути Евразии», который откроет для Казахстана уникальные возможности доступа на мировые рынки. А также Корея проявляет

большой интерес к данному региону. В частности, в семь важных дипломатических задач страны включен проект по развитию «Шелкового пути», соединяющего Корейский полуостров с Евразией.

«Для Казахстана идея председателя КНР о создании «Экономического пояса Шелкового пути» очень удачный момент, поскольку мы много инвестировали в инфраструктурные проекты. Наша стратегическая цель стать транспортным хабом в этом регионе», – отметил С. Акимбеков, выступая на II саммите стран Шелкового пути.

Если для Казахстана воссоздание маршрутов Шелкового пути это, прежде всего, раскрытие транзитного потенциала страны с учетом выгодного геополитического расположения республики, то для инициаторов создания восточной половины транспортного коридора – КНР – проект «Экономический пояс Шелкового пути» это ещё и важный дипломатический шаг.[10]

На сегодняшний день эти страны активно сотрудничают не только в экономической, но и в политической сфере, оказывая поддержку друг другу в мировом сообществе. Кроме того, постепенно развиваются и расширяются связи в общественной, культурной, образовательной сферах. В связи с этим, для Казахстана является хорошим примером опыт развития Южной Кореи, которая после установления независимости страны в 1945 году устойчиво и успешно проводила модернизацию и демократизацию.

Таким образом, за короткие два десятилетия после установления дипломатических отношений Южная Корея и Казахстан достигли высокого уровня сотрудничества. Несмотря на то, что две страны не граничат друг с другом, Корею и Казахстану удалось успешно развивать дипломатические связи. При этом нужно отметить, что 100 тыс. корейцев в Казахстане играют немаловажную роль в развитии сотрудничества. Еще один важный фактор, позитивно влияющий на развитие партнерства – Корея и Казахстан имеют взаимно-дополняемую экономическую структуру. Кроме того, между нашими странами нет никаких разногласий по международным вопросам.[10]

Несмотря на трудности, которые встречались на пути развития Южной Кореи, она всегда принимала меры борьбы и в итоге достигала хороших результатов. На пример можно взять «азиатский экономический кризис», который произошел в 1997.

Правительство предпринимало многие меры для улучшения состояния экономики своей страны. В разгар экономического кризиса правительство Южной Кореи предпринимала различные реформы для стабилизации и улучшения экономики страны. Одной из них стала реформа в виде привлечения инвестиций в высокодоходную сферу шоу-бизнеса. В стране возникла альтернативная идея сделать ставку не на развитие промышленности, а на привлечение инвестиций в высокодоходную сферу шоу-бизнеса. Эта реформа стала одной из успешных реформ. Поэтому именно этот период можно считать зарождением «корейской волны». Уже спустя пару лет, в соседних странах вырос интерес к корейским сериалам (дорамам) и поп-музыке. Это явление и назвали «корейской волной».

В начале 2000-х «корейская волна» накрыла Китай, а после Японию, Гонконг и Тайвань. Затем она перекинулась на всю Юго-Восточную Азию и постепенно докатилась до Америки, Европы и Казахстана. Увлечение корейской волной начиналось только с интереса к корейским сериалам и песням, затем он постепенно перерос в интерес к культуре страны в целом. Кино, музыка, технологии, кухня, одежда, косметика - корейские продукты с каждым годом собирают все больше поклонников по всему миру. И этот интерес приносит Республике Корея сотни миллионов долларов в бюджет.

По данным некоторых исследовательских статей, доходы от экспорта ТВ-драм и музыки в 2003 году принесли стране 86 миллионов долларов США. В 2008 году прибыль составила уже 220 миллионов, а к 2010 году достигла 330 миллионов. За первые 3 квартала 2014 года доходы страны от продажи только лишь музыкального, видеоконтента и сопутствующих услуг составили 767 миллионов долларов, что на 5% больше, чем в 2013 году.[11]

Немало значимую роль в распространении «корейской волны» по миру сыграли IT-технологии. Для продвижения своих артистов Корея активно использовала Интернет и мобильные приложения. Помогали ей в этом крупные корейские компании LG и Samsung. Ими разработано множество приложений для смартфонов, позволяющих поклонникам в онлайн-режиме следить за тем, что происходит с кумирами.

«Корейская волна» стимулировала развитие туризма в Южной Корее. В 2014 году страну посетило 14 миллионов иностранных туристов – на 4 миллиона больше, чем в 2012-м, и в

несколько раз больше, чем в 15 лет назад. Туристическая индустрия Кореи сейчас переживает настоящий расцвет.[11] Многие туристы стремятся побывать в местах съемок любимых фильмов и сериалов, зайти в рестораны и бутики, которые выбирают корейские звезды.

Вторая причина, по которой туристы стремятся в Корею – шопинг. Некоторые исследования доказывают, что в 2014 году основной целью стал шопинг, более 70% приезжающих из-за рубежа. Это положительно влияет на корейскую Fashion-индустрию и розничную торговлю. «Корейская волна» подстегнула развитие рынка одежды, обуви и косметики. Ежегодно в стране продается косметической продукции больше чем на 10 триллионов вон, из них иностранцы оставляют больше 200 миллионов вон только лишь в магазинах Duty Free.

«Корейская волна» стимулировала развитие туризма страны, но и повысила интерес к самой культуре, языку и образованию. Сейчас можно с уверенностью сказать, что в Корею едут не только ради туризма, но ради учебы, для освоения корейским языком, для получения качественного высшего образования, но и для более глубокого и лучшего познания корейской культуры. Многие люди после получения образования остаются в стране на более длительный период, а иногда и навсегда.

В самом начале зарождения «корейской волны» многие критики предсказывали ей недолгую жизнь, считая, что интерес к культуре страны скоро упадет. Однако он лишь продолжает расти. По оценкам министерства культуры, спорта и туризма Южной Кореи общая численность поклонников «корейской волны» во всем мире на 2011г. составляла 3 млн. 300 тыс. человек.[12] Это самая неточная оценка. В мире существует порядка тысячи объединений любителей «Корейской волны». Фактически клубов и поклонников «корейской волны» может быть гораздо больше, поскольку эти данные основаны на информации корейских культурных центров, которые есть далеко не во всех городах. К тому же, существуют так же онлайн-клубы в виртуальном пространстве, членство в которых не зафиксировано. Ежегодно число поклонников увеличивается на 30-40 процентов, и предпосылок к тому, что волна интереса к Корею в ближайшем будущем схлынет, пока нет.

Все это показывает правильный выбор стратегии развития внешней политики правительства Южной Кореи. На примере Южной Кореи Казахстану следует принять определенные методы для улучшения экономического положения в стране. Казахстану

нужно увеличить туристический приток в страну. Для этого, в первую очередь, нужно улучшить качество и производительность отечественного туризма. Нашей стране следует:

- улучшить качество сервиса;
- улучшить внешний вид туристических центров страны;
- создать больше туристических мест в городах Казахстана;
- помочь распространению казахстанской кинематографии и музыкальной индустрии;
- повысить уровень обслуживания аэропорта до международного уровня.

Все вышеизложенное является одними из важных мер для улучшения имиджа государства. Особое внимание следует уделить аэропорту, так как аэропорт является первым местом, которое посетят и увидят туристы, на примере аэропорта Инчхон, находящийся в городе Сеул (Южная Корея), который занимает на протяжении последних лет лидирующее место в мире. А также, конечно, придать презентабельный вид для объектов достопримечательностей страны. В процессе данной работы высока вероятность увеличения туристического притока в страну, что поспособствует улучшению экономики и имиджа Казахстана.

Для выявления имиджа Кореи в Казахстане на современном этапе был разработан данный соцопрос. Он был разослан респондентам со всего Казахстана в социальных сетях. Соцопрос состоит из 24 вопросов. Было опрошено 100 человек в возрасте от 15 до 29 лет: женщины (82%) и мужчины (18%), студенты (64%), ученики (19%), переводчики (4%) и другие. В ходе исследования было выявлено, что 52% респондентов изучает корейский язык, 47% не имеет отношения к Корее и 1% работает в корейских компаниях.

Одним из вопросов звучал следующим образом: *«Как Вы считаете, насколько влияет культура Кореи на современную казахстанскую молодежь?»* Почти все респонденты ответили, что хоть немного, но *корейская культура влияет на современную казахстанскую молодежь* и только 4% ответило, что *не влияет*. Для сравнения также были заданы вопросы про Китай и Японию. Респонденты ответили, что на казахстанскую современную молодежь китайская (31%) и японская (25%) культуры не влияют. Отсюда следует вывод, что корейская культура имеет большое

влияние на современную казахстанскую молодежь и на весь Казахстан в целом.

Следующим вопросом был: «*После просмотра корейских фильмов, дорам, К-поп, ТВ-шоу захотелось ли Вам поехать в Корею?*» 77% респондентов ответило *положительно*, 16% – *нет* и 7%, что *никогда не смотрели*. Аналогичный вопрос был задан относительно Китая и Японии. *Положительный* ответ дали 35% и 47%, ответ «*никогда не смотрели*» дали 26% и 19% соответственно. Это означает то, что корейская массовая культура больше распространена и более динамична на территории Казахстана, чем китайская или японская. Также это говорит нам о высоком качестве кинематографии и привлекательной внешности звезд южно-корейского шоу-бизнеса. Сюжет любого южнокорейского фильма или сериала включает в себя освещение популярных туристических мест Южной Кореи, инновационных достижений в сфере обслуживания населения, популяризирует элементы национальной культуры: кухни, одежды, быта и т.д. Тем самым повышается уровень популярности страны и увеличивается количество поклонников и туристический поток в страну.

Вывод

Как мы видим из результатов соцопроса, казахстанцы считают, что если наша страна будет развивать отношения с Южной Кореей, будет только положительный эффект. Мы хотим помочь нашему государству разработать план для развития культуры нашей страны, чтобы люди по всему миру узнали, насколько наша культура богата и прекрасна. Именно взяв за основу пример Южной Кореи, мы хотим, чтобы наша культура прониклась во все уголки земного шара, увеличился туристический приток в Казахстан, и чтобы Казахстан стал одним из самых сильных, ведущих государств мира во всех сферах и аспектах.

В заключении можно сказать, что имиджевая политика государства играет одну из важнейших ролей в развитии страны на мировом уровне, обеспечивая стабильное развитие государства в экономическом и политическом плане. В этом году исполнилось 24 года со дня установления дипломатических отношений между Республикой Корея и Республикой Казахстан. На сегодняшний день две страны активно сотрудничают в экономической, в политической сфере, оказывая поддержку друг другу на мировом уровне. Кроме того, развиваются и расширяются связи в общественной, культурной, образовательной сферах.

Казахстан является сравнительно молодым независимым государством и прилагает все усилия к укреплению национальной идентичности для устойчивого развития страны и повышения статуса в мировом сообществе, а также изучает новую модель развития для дальнейшего процветания государства. В связи с этим, для Казахстана является хорошим примером опыт развития Южной Кореи, которая после установления независимости страны в 1945 году устойчиво и успешно проводила модернизацию и демократизацию.

Ввиду того, что Южная Корея уделяет огромное внимание развитию культурной политики страны, в этом и есть успех повышения уровня положительного имиджа страны за рубежом. Так как именно через призму традиционной и современной культуры, развития экономики и политической стабильности внутри государства, мировое сообщество представляет в целом страну. А вопрос, в каком свете, отрицательном или положительном, в этом и есть задача продвижения внешней и культурной политики. С чем на сегодняшний день Южная Корея справляется более успешно по сравнению с другими странами.

Список использованных источников:

1. Гапоненко А.Л. Глобализация и информатизация экономики.
<http://spkurdyumov.ru/globalization/globalizaciya-i-informatizaciya-ekonomiki/>
2. Савиных А.В. Имидж государства. «Политика. Имидж государства».
http://beldumka.belta.by/isfiles/000167_656676.pdf
3. Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Сусоколов А.А. Дискуссии вокруг понимания этничности. Что такое народ, этнос. «Этносоциология: уч. пос. для вузов». М.: Аспект Пресс. 1999. 271 с.
4. Конструктивизм.
<http://istmira.com/yetnologiya/1340--34-konstruktivizm.html>
5. Ким Г.Н. «Южная Корея глазами казахстанцев: сборник очерков и заметок». Тараз-Алматы: ЖИЦ Сеним. 2013. 228 с.
6. Ванин Ю.В., Пан Б.Д. «Корея глазами россиян (1895-1945)» 5. Тула: Гриф и К. 2008. 368 с.
7. Образ, имидж, национальный бренд.
<http://uchebnik-online.com/131/1008.html>
8. Грушевицкая Т.Г. Понятие и сущность стереотипа. «Основы межкультурной коммуникации».
<http://bugabooks.com/book/173-osnovy-mezhkulturnoj-kommunikacii/50-21-cto-takoe-steriotipy.html>

9. Мельник Г.С. Стереотип, формирование стереотипов в процессе массовой коммуникации. «Формирование стереотипа».
<http://psyfactor.org/lib/stereotype1.htm>
10. Толстокулаков И. «Очерк истории корейской культуры».
<http://all-korea.ru/knigi-o-korei/igor-tolstokulakov/ocerki-istorii-korejskoj-kultury>
11. Мельвилль Е. Х. «Правовые и экономические модели деятельности в сфере культуры и творческого предпринимательства: учеб.пособие». М. 2010. с. 6-7.
12. «Пак Чжон Хи (Чонхи). Возрожденная Корея: модель развития» (переведено по изданию: *Park Chung Hee. Korea Reborn. A Model for Development*. Prentice-Hall. Inc. Englewood Cliffs. New Jersey. USA). 1979. 97p.
http://lib.ru/MEMUARY/SINGAPUR/koreareborn.txt_with-big-pictures.html

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Елеусизова Г.С.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В статье рассматриваются этапы истории развития информационных технологий (ИТ) в Корее. Раскрыта роль, исследования проблем внедрения, развития и использования современных ИТ в науке и образовании. Современные ИТ определяются как непрерывные процессы обработки, хранения, передачи и отображения информации, направленные на эффективное использование информационных ресурсов, средств вычислительной техники и передачи данных при управлении системами различного класса и назначения. ИТ оказывают влияние на все аспекты деятельности человека, существенно увеличивая степень автоматизации всех информационных процессов, что является предпосылкой для ускорения темпов научно-технического прогресса. Современные ИТ рассматриваются как активный инструмент и в образовательной сфере, и в сфере научных исследований, открывающий новые возможности и перспективы.

Ключевые слова: история развития ИТ, информационные технологии, Корея, интернет

Title: Information Technology in South Korea

Author: Eleusyzova G.S., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The article deals with the stages of the history of development of information technology (IT) in Korea. The role, the study of implementation problems, the development and use of modern IT in science and education are identified. Modern IT is defined as continuous treatment processes, storage, transmission, and display information to make effective use of information resources, computer equipment and data transmission systems in the management of various classes and purposes. IT impact on all aspects of human activity, significantly increasing the degree of automation of information processes, which is a prerequisite for accelerating the pace of scientific and technological progress. Modern IT is considered an active tool in the field of education and in research that opens up new possibilities and prospects.

Keywords: History of IT development, information technology, Korea, Internet

На сегодняшний день Южная Корея занимает первое место в сфере информационных технологий (ИТ). Однако это не всегда было так. В Корее ИТ-история началась с открытия почты в прошлом веке, точнее с 1884 года. Почтовые службы дали людям возможность обмениваться различной информацией, потому что

только высокопоставленные чиновники могли им пользоваться. В 1902 году первая телефонная линия появилась между городами Хансен и Инчхон. А в 1946 году доктор Гонг Бён Бу изобрел пишущую машинку и его изобретение послужило основой развития информационных технологий в стране. Уже в конце 1960-х годов были официально представлены первые компьютеры. В эти годы стали из-за границы возвращаться на родину корейские инженеры, начавшие активно разрабатывать технологии программного обеспечения.

В 1980-х годах в домах простых жителей Кореи появились персональные компьютеры. Именно в это время стремительными темпами начала развиваться индустрия программного обеспечения. Принадлежностью каждой семьи стали телевизор, телефон, подключенный к электронной системе переключения TDX. Она автоматически связывала телефонные линии. Все эти события стали основой для развития коммуникационных услуг в Корее. Развитие телефонных сетей и модемов вызвало начало эры Интернета и компьютерных технологий.

Первой государственной программой Кореи в сфере информационных технологий стала «Базовая национальная информационная система» (National Basic Information System (NBIS)), она начала выполняться в 1987 г. Программа увязывала повсеместную компьютеризацию и развитие ИТ с экономическим ростом страны.[1]

На рубеже 1990-2000 гг. в Корее начинается постепенное освоение первых информационных технологий, которые мы можем обозначить как «Интернет-революцией».

С 1998 года темпы роста индустрии информационных технологий составляли 18,8% в год, что является наивысшим показателем среди всех отраслей южнокорейской экономики. Такой стремительный рост сектора информационно-телекоммуникационных технологий и основанного на них сектора соответствующих услуг стал возможен, как отмечают южнокорейские и зарубежные аналитики, только благодаря последовательной политике правительства страны по инициированию, государственному финансированию и организационной поддержке ключевых общенациональных проектов информатизации в Корее, привлечению к участию в них частного сектора.

Наиболее сильным толчком развитию собственной телекоммуникационной промышленности был инициированный правительством проект разработки оборудования электронных телефонных переключаяющих систем, как electronics switching system-TDX-1, а именно президентом Ким Дэчжун, в который была инвестирована весьма крупная по тем временам сумма в 40 млн. долларов США. Успешное завершение этого проекта поставило Корею в число 10 стран мира, наладивших выпуск собственных электронных переключаяющих систем. Оно также вселило уверенность в правительство и частный сектор страны, что страна имеет большой потенциал в плане реализации крупных проектов в области информатизации и связи.

В 90-е года прошлого века корейские IT-технологии были на самом высоком уровне в мире, так как именно здесь удалось распространить Интернет, высокоскоростную коммуникационную сеть и впервые в мире коммерциализировать технологию связи CDMA. С середины 90-х годов начинается стремительное развитие всей информационной инфраструктуры, причем государство выступает главной организующей и движущей силой этого процесса. Правительство Южной Кореи разработало целый комплекс правовых норм по ускоренному развитию этого сектора экономики и последовательно реализовало ряд общенациональных программ, в которых добилось активного участия частного сектора путем введения системы поощрительных финансовых и организационных льгот.

В 1995 году был введен в действие Основной закон по продвижению информатизации, а в следующем году уже был образован «Фонд продвижения информатизации». Для наиболее эффективного внедрения высоких технологий во все сферы жизни корейцев был образован «Совет по стратегии информатизации» под председательством Президента страны Ким Дэчжуном, который координирует деятельность всех правительственных ведомств в области информатизации.

Правительство Кореи разработало и реализовало Общенациональную программу приобщения населения к компьютерам и Интернету. В рамках этой программы прошли обучение десять миллионов южнокорейцев, включая домохозяек, военнослужащих, школьников и даже заключенных в тюрьмах и исправительных колониях для несовершеннолетних. В стране было распределено более 1 млн. простых дешевых компьютеров, во всех

школах были созданы компьютерные классы с бесплатным высокоскоростным доступом в Интернет. Все это создало не только необходимую для развития инфраструктуру, но и породило у населения огромный спрос на услуги информационных и телекоммуникационных технологий, создав таким образом новый огромный рынок, куда сразу устремился частный бизнес. В этих условиях было разработано и проведена политика поощрения конкуренции в данном секторе экономики, благодаря которой рынок информационных и телекоммуникационных услуг стремительно развивался при сохранении низких тарифов на услуги, которые, в свою очередь, способствовали привлечению новых пользователей. С того момента начинается активная работа по внедрению информационных технологий в повседневную жизнь корейцев.

В наши дни телевизионные программы на мобильных устройствах просматривают при помощи сетей WiBro и LTE. Корейские IT-технологии, которые зародились в конце 19 века с открытием почты Корея, продолжают процветать. Корейская почтовая система, зародившаяся при императоре Кочжон, развивалась вместе с коммуникационными технологиями в 20 веке, что, в итоге, привело к IT-революции в 21 веке и связало людей по всему миру посредством глобальной сети Интернет. Новости, размещенные пользователями на другой стороне мира, распространяются на высокой скорости. Независимо от того, где вы находитесь, можно общаться с кем угодно через социальные сети Facebook, Twitter и SNS и т.д.

В ознаменование открытия корейской почты 22 апреля 1884 года правительство решило установить день информации и коммуникации. Гонг Сук Ву (Hong Suk Woo), министр экономики знаний, сказал: «С момента вступления в информационное общество, корейская IT-индустрия быстро развивалась и породила большой уровень синергии, соединив воедино разные отрасли производства...»

IT-индустрия стала лидером эпохи интеграции, которая представляет собой огромный поток сегодня, и правительство управляет тенденцией сотрудничества ключевых отраслей и IT-технологий». Министр пояснил: «Для подготовки к эпохе суперсетей на основе высокоскоростных систем и распространения большого количества данных, Министерство экономики знаний планирует начать проект GigaKorea».

Ли Ке Чол (Lee Kye Cheol), председатель Корейской комиссии по связи сказал на церемонии в ознаменование открытия почты Кореи: «Почта Кореи была создана 128 лет назад, и сегодня Южная Корея превратилась в сильную державу в области IT, является лидером на мировом рынке». Высоко оценивая уровень IT-технологий в Южной Корее, он добавил: «После завершения проекта конвергенции широкополосной сети, внутренняя индустрия мобильной связи сосредоточилась на создании общенациональной сети LTE и WiBro, таким образом, поддерживая наиболее конкурентоспособную IT-инфраструктуру в мире. Роль правительства заключается в создании смарт-экологии для IT-отрасли и помощи в развитии интернет предприятий на основе взаимовыгодного сотрудничества между операторами мобильной связи и интернет-компаниями»

В 1999-2001 году корпорации как «Самсунг», «LG Group» получают мощную поддержку от правительства на развитие информационных технологий. Начинается активное развитие новых поколений компьютеров таких, как ноутбуки, планшеты с схожей операционной системой, как и у обычных компьютеров.

Огромное развитие получила отрасль, связанная с мобильными телефонами, делая их подручными мини-гаджетами с полным доступом к интернету, с функциями музыкального плеера, встроенного фотоаппарата, просмотра мультимедий, видеокарты для загрузки разных игровых приложений, загрузок различной информации и т.д.

Южная Корея отличается тем, что она по максимуму использует все возможности информационных технологий со всеми их удобствами. Для примера возьмем дом среднестатистического корейского городского жителя. Первое что бросается в глаза – это отсутствие на входной двери ручки, она заменена на домофон с камерой, и войти в дом вы сможете только либо позвонив хозяину, либо зная код входной двери. Как другой пример можно взять удобство сотового телефона. Номер сотового телефона должен быть обязательно связан с номером банковского счета, и вы можете через телефон делать онлайн-покупки, не снимая их со счета.

Так же в Кореи многие автомагистрали платные, там водители не делают остановку для оплаты за проезд, потому что опять же на этих магистралях есть специальные датчики, снимающие платы за проезд.

Говоря о Корее, мы не можем не упомянуть про систему оплаты в виде карт в общественном транспорте. Ее применяют повсеместно, но сейчас можно загрузить специальное приложение в телефон и использовать его как карту для оплаты. Но это все отрасль телекоммуникационных технологий.

Как мы уже упоминали, наиболее показательным примером корейской экономики является развитие компании Samsung. После азиатского финансового кризиса 1997-1998 гг. компания Samsung оказалась среди немногих корейских компаний, которые пытались превратить свои имена в глобальные, повсеместно узнаваемые бренды, поставив себя в этом смысле в один ряд с прославленными Sony, Nokia или Honda Motor – настоящий подвиг для компании за пределами Японии.

Подъем был трудным. Samsung – один из так называемых чеболей, громоздких бизнес-конгломератов, на которых во многом держалась экономика Южной Кореи. Последние три десятилетия они пользовались незавидной репутацией второразрядных производителей холодильников, видеомagneтофонов и автомобилей-седанов. Руководство Samsung взглянуло правде в глаза: компания могла остаться безликим поставщиком мониторов и полупроводников транснациональным корпорациям с более громкими именами. И даже здесь безбедное существование не было гарантировано: в спину дышали дешевые китайские производители. Тогда Samsung предприняла радикальные шаги. В первую очередь – сократила половину своих сотрудников, избавилась от непрофильных подразделений и сосредоточилась на основном бизнесе – беспроводных технологиях и основанных на них продуктах, от карманных компьютеров до холодильников нового поколения. Сегодня Samsung – крупнейший в мире производитель модулей памяти и плоских мониторов, второй в мире производитель DVD и MP3-плееров и цифровых телевизоров.

Компания входит в недавно сформировавшуюся корейскую бизнес-элиту, вырвавшуюся на глобальный рынок высокотехнологичных потребительских товаров, на котором еще недавно доминировали США, Япония и европейские страны. Сюда же попали Hyundai и LG Electronics. Daewoo, поглощенная после кризиса General Motors. При этом Samsung ближе, чем другие ее соотечественники, продвинулась к заветной цели — мировой узнаваемости своего бренда. У руководителей Samsung стремление обогнать Sony уже приняло характер одержимости.

И как следует из всего этого корпорация Samsung смогла достичь успеха на мировом рынке и встала на одну ступень с такими производителями мировыми брендами как Sony и Apple и возможно сможет обогнать их в скором времени.

Рубеж 1990-2000-х годов ознаменовался для Южной Кореи очень важными событиями и процессами, которые автор предлагаемой читателю монографии оценивает, как «Интернет-революция». Действительно, буквально за два года число активных пользователей Интернетом в Республике Корея выросло с мизерных процентов до половины населения страны. Первое – это собственно развитие информационно-коммуникационных технологий. Однако само по себе развитие технологий не является достаточным условием для их распространения. Для того, чтобы технологии были востребованы, должна наличествовать объективная необходимость их активного использования.

К такой объективной необходимости относится традиционная культура коллективизма, крайне актуальная для обществ как Южной, так и Северной Кореи. Именно особая потребность в общении, обусловленная традиционной культурой, стала одним из важнейших толчков к развитию информационных технологий и интернет-инфраструктуры в Южной Корее.

Следует отметить, что Интернет-технологии развивались в Южной Корее не стихийно, но были частью осознанно проводимой государством политики.

Так, президент Ким Дэчжун, принимавший участие в совещании стран – участниц АТЭС (Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество), проходившем в Брунее с 14 по 16 ноября 2000 г., призвал к кооперации в сфере высоких технологий, к помощи слаборазвитым странам – членам АТЭС в развитии Интернет-технологий.

Президент Республики Корея контролирует стратегию развития инновационных методов обучения, а также регулирует и резюмируют общий государственный уровень развития инновационных технологий.[2]

В связи с указанными процессами показательным был рост онлайн-торговли во второй половине 2000 г., причем не в сфере оборота потребительских товаров, а в биржевой торговле, и прежде всего торговле акциями. Так, в июне 2000 г. 59% биржевых операций было совершено в онлайн-режиме (в то время как в мае – «только» 41,5%).

В сентябре 2000 г. компания «LG-Электроникс» продемонстрировала систему Интернет-телевидения. По статистике конца 2000-начала 2001 г. именно граждане Южной Кореи больше всего в мире проводили во всемирной паутине – 18,1 часа на человека в месяц, обогнав по этим показателям Гонконг, США, Сингапур, Тайвань, Мексику, Испанию, Германию. Количество часов, проведенных в Сети, важно для понимания процесса виртуализации социальной, социально-экономической, социально-технологической составляющих жизни южнокорейского общества.

К началу 2001 г. число подписчиков беспроводного скоростного доступ в Интернет достигло 15,78 млн человек. Подобное стремительное развитие Интернет-технологий было не стихийным, но частью осознанной государственной политики. 14 февраля 2001 г. на встрече с министром культуры и туризма Ким Хангилом президент Южной Кореи еще раз озвучил задачу сделать Южную Корею лидером в сфере информационных технологий.

25 января 2003 г. в Южной Корее случилось происшествие, показавшее степень вовлеченности страны в Интернет-экономику, или, другими словами – степень влияния Интернета на экономику страны. Из-за хакерских атак с 14 часов 10 минут и примерно до 11 вечера во всей Южной Корее не работал Интернет: ни обычный, ни беспроводной. На 9 часов в стране прекратилась Интернет-торговля, Интернет-оплата транспортных услуг, работа интернет-предприятий.

Подобного рода полный паралич Интернета случился в Южной Корее впервые в ее истории. В Интернет-развитых странах, таких как Япония, Тайвань, США, Канада в эти дни также наблюдались сбои в работе отдельных элементов сетевой экономики, однако остановка Интернета в общегосударственном масштабе имела место только в Южной Корее.

Указанный факт продемонстрировал то, насколько важным к началу 2003 г. стал Интернет для экономической и социальной жизни страны. Можно говорить о том, что в начале 2000-х годов в Южной Корее начало формироваться новое виртуальное социально-экономическое пространство, некий виртуальный субмир (формирование которого происходит во всех странах мира, но с разной степенью проникновения и с различными темпами), обладающий всеми теми атрибутами, которыми обладает мир

реальный. К 2004 г. в Южной Корее появилась виртуальная полиция в лице Отдела компьютерных преступлений.

В целом первая половина 2000-х годов стала для Южной Кореи временем положительных качественных изменений в сфере политики (продолжение процесса демократизации), экономики, социальной жизни.

Все это создавало хорошую базу для развития межкорейских контактов и оздоровления ситуации на Корейском полуострове.

Сегодня это развитое промышленное государство, входящее в число «азиатских тигров». Её экономика является 15-й в мире по ВВП, 68% работающих граждан заняты в сфере услуг, 20% приходится на производство и 12% – на сельское хозяйство. Экономика Кореи держится на нескольких гигантских производственных конгломератах, таких как Samsung, LG, Hyundai или Daewoo.

Согласно последнему Bloomberg Global Index Innovation, Южная Корея вышла на первое место в мире по ряду ключевых показателей. Таких, как уровень научных исследований и разработок, производительность труда, уровень внедрения технологий и активность в патентной деятельности.

В Корее невероятно развиты технологии связи, в 2014 году более чем половина населения обладали смартфонами, почти все подключены к сетям 4G и активно используют мобильные приложения. Большинство домов подключены к широкополосному доступу, средняя скорость интернет-связи в стране – около 50 мегабит в секунду.

При президенте Пак Кын Хе правительство Южной Кореи стало выделять миллиарды долларов на создание экономики нового типа, так называемой «творческой экономики». Задачей проекта является совершенствование существующей производственной базы и открытие направлений, которые придадут новый импульс экономическому развитию.

Правительство Южной Кореи прямо заинтересовано в том, чтобы снижалась доля занятых на работе в крупных корпорациях. Для этого была принята специальная программа мотивации и стимулирования молодых предпринимателей в целях формирования поколения владельцев собственного бизнеса. Правительство считает, что чем разнонаправленнее бизнес, тем богаче и устойчивее экономика в целом. Во всех областях, где в

ближайшие годы возможны прорывы, Корея планирует войти в число мировых лидеров. Конкурентные преимущества существующих корейских компаний хорошо известны: это опыт, развитая производственная база, квалифицированный персонал, отличная система подготовки новых кадров и государственная поддержка бизнеса. Корейцы по своему характеру очень дисциплинированный и трудолюбивый народ. И если их направить в верное русло, то можно добиваться феноменальных успехов. При планировании создания новых продуктов учитывают потребительские предпочтения зарубежных аудиторий. И с радостью присматриваются к инвесторам и партнерам из других стран.

В то время как США, Израиль и Европа уже давно ввели и привыкли к понятию «глобальные инновации», для Кореи этот термин всё ещё сохраняет свою новизну. Открытие всевозможных стартапов и венчурное инвестирование является модным и престижным занятием. К числу негативных национальных особенностей можно отнести традицию семейной преемственности в роде занятий. Поэтому помимо агитационной части, уже запущен ряд программ поддержки для выпускников вузов, которые решаются открывать собственный бизнес.

Корейцы являются одними из самых активных мировых потребителей цифрового контента. При этом значительная его доля приходится на рынок онлайн-игр. Почти такой же объем трафика приходится на набирающую обороты корейскую поп-культуру, которая благодаря своему драйву, оригинальности и высокому качеству, из сугубо внутреннего явления превращается в весомую статью экспорта.

В целом, корейцы очень уважительно относятся к западной культуре, и легко поддаются моде. В стране пристально следят за последними европейскими и американскими трендами и копируют их с минимальной адаптацией. Это надо учитывать всем, кто планирует выходить на их рынок.

В Южной Корее присутствует большое уважение к известным брендам, иногда доходящее до грани культа. Поэтому ничего удивительного в том, что на родине Samsung каждый третий купленный смартфон принадлежит марке Apple. С другой стороны, вся инфраструктура Кореи рассчитана на работу с Windows и распространенность iOS стремится к нулю.

Также стоит отметить, что для выхода на рынок нужно быть готовым к языковому и культурному барьерам. Несмотря на массовое заимствование западных идей и модных трендов, общее владение английским языком находится на неожиданно низком уровне.

В целом же корейские пользователи искушённые, опытные и достаточно капризные. С этим столкнулись многие западные компании, которые приходят на этот огромный рынок, но в итоге так и не могут завоевать свою аудиторию. Даже появился специальный критерий или своеобразный знак качества: проект, получивший успех в Корее, можно смело двигать на любые другие рынки – он признан клиентами достаточно интересным, оригинальным и качественным.

Основная звезда корейского мобильного рынка – это KakaoTalk, запущенный мессенджер, схожий с Viber или WhatsApp. В абсолютных величинах это самое популярное приложение на корейском рынке, которое недавно перешло к завоеванию и мировых аудиторий. Помимо KakaoTalk, в топ мобильных приложений входит сервис доставки Yogiyo с его 48 миллионами пользователей, набравший популярность в Юго-Восточной Азии, а затем и во всем мире.

Жители Южной Кореи в целом достаточно бережливы и любят точно рассчитывать свои расходы. Поэтому соответствующие мобильные приложения являются модным и распространённым инструментом. Можно отметить недавно запущенное приложение Coupang. Это гибкая система предоставления скидок, которая включает в себя тысячи корейских компаний в самых различных сферах. Подписанные на приложение пользователи могут получать скидки до 20% на продукты и услуги компаний, зарегистрировавшихся в системе. С ним конкурирует очень схожий сервис Ticket Monster. Из бизнес-приложений можно отметить многочисленные банковские проекты, которые есть буквально у каждого финансового учреждения. Через сервисы можно проводить любые виды внутренних и международных расчетов, как для физических, так и юридических лиц, но ярко выраженных лидеров на рынке пока нет.

С другой стороны, в Южной Корее считается, что продвижение инноваций в экономике входит в число обязанностей крупных корпораций, как и поддержание текущих темпов роста страны. Вокруг уже существующих и только создаваемых

стартапов создана атмосфера больших надежд и ожиданий. Считается, что именно они создадут необходимый импульс и новую волну развития корейской промышленности, выступят в качестве полноценных партнеров, а возможно и дублеров крупных корпораций, которые в настоящее время держат власть в корейской экономике.

Южная Корея рассчитывает сохранить позиции на глобальном рынке и даже усилить их, последовательно создавая комплексную венчурную экосистему, которая обеспечит оперативную поддержку современным компаниям, облегчит доступ к капиталу на ранних стадиях развития и будет поддерживать бизнес, нацеленный на будущее.

Опыт других стран в этой области тщательно изучается и все удачные идеи немедленно заимствуются. Активно используется в качестве примера опыт США, давно лидирующей в области промышленного внедрения технологий и доле предприятий, занятых в сфере информационных технологий. Тот же Google в качестве реакции на эволюцию рынка последних лет запустил свою программу в Сеуле в сотрудничестве с акселератором Sparklabs.

Итак, на сегодняшний день мы видим, что за последние 10 лет информационные технологии довольно сильно повлияли на внешний облик страны утреней свежести, превратив ее из отсталой аграрной страны в страну передовых технологий, повлияв на все стороны жизни Кореи в целом.

На данный момент Южная Корея является одной из главных стран экспертов в области бытовой техники, автомобилей, теле-радиокоммуникаций и иных видов информационных технологий. Глобальное использование информационно-коммуникативных технологий позволило достаточно быстро передавать огромные объемы различной информации, независимо от расстояния и при весьма незначительных затратах, что также способствовало быстрому развитию Южной Кореи.

Следует также отметить, что благодаря быстрому освоению и финансовой поддержке правительства информационных технологий, и южнокорейцы добились возможности интегрировать в мировое информационное пространство, выдерживая жесткую конкуренцию наравне с Японией, но даже и опережая многие страны не только Азиатского мира, но и некоторые страны Европы в информационно-технологическом развитии. Из чего следует, что

уровень информатизации общества является одним из существенных показателей конкурентно способности страны.

Список использованной литературы:

1. Ткачева Н.В. Сингапур и Южная Корея: социальные измерения информационного общества. «Информационное общество» 5. Москва. 2003. с. 55-60.
2. Квон Сонхо, Им Чёльиль. «Современные образовательные информационные технологии в Республике Корея». Сеул. 2006.

КОРЕЯ РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АРАСЫНДАҒЫ ӨЗАРА ҚАРЫМ- ҚАТЫНАСТЫ ДАМУДЫҢ КЕЛЕШЕГІ

Елеусизова Г.С.

Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа: Қазақстан – мәдениеттер тоғысқан көпұлтты ел. Сондықтан, қазақтар басқа халықтардың тәжірибелері мен мәдениетін зерттейді және жақсы түсініп, қабылдайды. Қазақстанда бейбіт әрі үйлесімді өмір сүріп жатқан 140 ұлттың ішінде өздерін төртінші Жүзбіз деп есептейтін (қазақтардың дәстүрлі бірлестігі) корей диаспорасы, қазақтарды туған бауырларымыз деп санайды және жергілікті тұрғындармен жақсы әрі тығыз байланыста өмір сүруде. Сонымен қатар, Оңтүстік Корея мен Қазақстан арасындағы дипломатиялық қарым-қатынастың орнағанына 24 жыл ғана болса да, көп қазақтар корей кинофильмдері мен телехикаяларын жақсы көреді әрі музыкасын сүйіп тындап, Кореяны Азиядағы ең басты әріптесі ретінде санайды.

Корей халқының қанына сіңген солтүстік халықтарының ұрпағы сияқты ат үстінде жүруге бейімділігімен қазаққа ұқсас қасиеттері, жаңа сұраныстарды игерудегі ұтымды іскерлігі мен табандылығы одан ары жақындастыра түсті. Одан басқа, корей және қазақ тілдеріндегі көп ұқсастық та ынтымақтастықтың артуына дәнекер болды. Екі тілдің бір-біріне ұқсастығы кездейсоқтық емес. Бұнымен қоса, корей ғалымдарының зерттеулерімен дәлелденген екі халықтың антропологиялық жақындығы да бізді таңдандырады. Мұндай ұқсастықты тек қана екі халықтың шығу тегінің бір екенімен және өз уақытында белсенді араласып тұрғанымен түсіндіруге болады. Ұқсас мақалдар, аңыздар мен ертегілердің ұқсас атаулары, бірқатар тарихи материалдардың бір уақытта пайда болғаны Корея мен Қазақстанның о баста жақындығы барын тағы да дәлелдей түседі.

Тірек сөздер: Корея, даму болашағы, Қазақстан қарым-қатынасы

Title: Korea and the Prospects of Development of Kazakh Relations

Author: Eleusizova G.S., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: Kazakhstan-multi-ethnic country in the crossroads of cultures. Therefore, the Kazakhs to study the experience of other nations and cultures and understand. Kazakhstan, including 140 who live in a peaceful and harmonious nation considers themselves to seek the 4th (traditional association) believes that Kazakhs Korean Diaspora brothers and good and live in close contact with the local population. At the same time, South Korea and Kazakhstan is only 24 years

since the establishment of diplomatic relations between the Kazakhs and a lot of Korean movies and television series like listening to music and love, Korea.

Korean people in the north as well as a tendency to go on a horse, a descendant of the people of entrenched similar properties, the development of new requests to bring more national, skill and perseverance. In addition, Korean and Kazakh languages are similar in many ways to increase cooperation in the terminal. It is no accident similar to each other in two languages. In addition, the Korean scientists astonishes us with the proximity of anthropological research proved the two nations. This identity is only one of the origins of the two nations during the two-nimen and can be explained by the fact that active. Similar proverbs, similar names, a number of historical materials at the same time Korea and Kazakhstan will once again prove that the proximity of the beginning.

Keywords: Korea, prospect of development, Kazakh relations

Қазақстан Республикасы тәуелсіздік алған жылдардан бастап шығыстағы Кореямен қарым-қатынасы өзара тиімді болды. Ол ынтымақтастықтың желісінде, әрі сенімнің негізінде дамып отыр. Қазақстан мен Корея Республикасының дипломатиялық және саяси қарым-қатынастары сындарлы диалог негізінде құрылды. Экономика мен бизнес көкжиегінде қоян-қолтық бірлесіп жұмыс атқарып отырғанын ерекше атап айтуға болады. Еліміз Қазақстан, Еуропалық Қауіпсіздік және Ынтымақтастық Ұйымы төрағасының қызметінде сәтті жұмыс жасаған Азиядағы беделді ел екенін корей тарапы жақсы біледі. Орталық Азия елдерінің ішінде сөзден іске көшкен, әрі әлемдік маңызы бар әр бастамасын жүзеге асыра білген, Қазақстан Біріккен Ұлттар Ұйымының экономикалық және әлеуметтік кеңесінің құрамына мүше болды. Мемлекет өз өзін іскерлік қырынан танытты.

Қазақстан Республикасы мен Корея Республикасы арасындағы дипломатиялық қатынастар 1992 жылғы 28 қаңтарда орнатылды. ҚР Президенті Н.Ә. Назарбаев Корея Республикасында 1995 және 2003 жылдары екі рет сапармен болды. 2008 жылғы 13-15 мамырда Корея Республикасының Премьер-Министрі Хан Сын Судың Қазақстанға ресми сапары өтті. Сапар барысында тараптар бірнеше құжаттарға, оның ішінде «Жамбыл» кенорнын бірлесіп өңдеу бойынша құжаттарға қол қойды, Экономикалық саладағы ынтымақтастық жөніндегі Іс-қимылдар жобасын әзірлеу туралы уағдаластыққа қол жеткізді. Сонымен қатар, сапар кезінде «Қазақстан-Корея: ынтымақтастықтың жаңа келешегі» атты қазақстан-корей бизнес-форумы ұйымдастырылды. Парламентаралық ынтымақтастықты қосқандағы жоғары деңгейде

делегациялар алмасуы белсенді өтуде. ҚР Парламенті палаталарының төрағалары мен Ұлттық Ассамблея спикерлері ұдайы сапар алмасуда. Азиядағы өзара ықпалдастық және сенім шаралары кеңесінің мүше-мемлекеттері басшыларының екінші саммиті барысында Сеул аталған форумның толыққанды мүшесі мәртебесіне ие болды. Қазақстанның импорт құрамында электроника, машина жасау саласы өнімдері мен құрал-жабдықтар басым. Қазақстанда корей капиталының қатысуымен 300-ден астам компания тіркелген.

Экономикалық өзара қарым-қатынастың дамуында сауда-экономикалық және ғылыми-техникалық ынтымақтастық бойынша үкіметаралық комиссиясы маңызды рөл атқаруда. Оның отырысы 2007 жылғы 4-ші мамырда Астанада өтті. 2005 жылы Қазақстанның Дүниежүзілік сауда ұйымына кіруі бойынша екі жақты келіссөздер сәтті аяқталды. Қазақстан мен Корея арасындағы энергетика және минералды ресурстар саласындағы ынтымақтастық қарқынды дамуда. ҚР-дағы кен орындарын зерттеу бойынша корей Консорциумының құрамына 6 компания кіреді. 2005 жылғы желтоқсанда Каннам университетінде Қазақтың Мемлекеттік Ұлттық Әл-Фараби атындағы университетімен Қызылорда Мемлекеттік Қорқыт Ата атындағы университетінің қолғабысымен «Қазақстантану» бөлімі ашылды. Корея Республикасында Қазақстанның 2 мыңнан астам азаматы уақытша тұруда. Олардың көбісі шағын және орта кәсіпорындарда жұмыс істейді. Кореяда қазақстандық 90-ға жуық студент дәріс алуда. Қазақстанның Сеулдегі Елшілігі 1996 жылы ашылды. 2012 жылдың қаңтарынан бастап Қазақстанның Кореядағы Елшісі Дулат Бәкішев болып табылады. Оңтүстік Кореяның Алматыдағы Елшілігі 1993 жылы ашылды. Елші Чо Енг Чон ҚР Президенті Н.Ә. Назарбаевқа Сенім грамоталарын 2015 жылғы 14 қазанда тапсырды.

Қазақстан Президенті Азиядағы сенімді серіктес – Корея Республикасымен достық қарым-қатынастарды жоғары бағалайды. Корея Республикасының Президенті Пак Кын Хе Астанаға 2014 жылы мемлекеттік сапармен келді. «Сол кезде біз ынтымақтастықты жалғастыруға өзара мүдделі екенімізді растадық. Қазақстан экономикасына салған Корея инвестициясының жалпы көлемі 4 миллиард доллардан асты. Корея компанияларының қатысуымен бірлескен 24 жоба іске асырылуда. Астана мен Сеулдің көптеген халықаралық мәселелер жөніндегі ұстанымдары ұқсас. Сауда-экономикалық, гуманитарлық және басқа салалардағы

екіжақты ынтымақтастық аясын кеңейту халықтарымызға пайда әкелетініне сенімдімін, – деді Нұрсұлтан Назарбаев.[1]

Біз «ЕХРО-2017» халықаралық көрмесін өткізу мәртебесіне ие болдық. Міне еліміздің осындай жетістіктеріміздің бәрін Оңтүстік Корея мемлекеті қатты бағалары анық.

Корея Республикасы – Корей түбегінің оңтүстігінде орналасқан. Оның жер көлемі 223 мың 98 шаршы шақырымды құрайды. Осы аймақтың 45% немесе 99 678 шаршы шақырымы ауылшаруашылығын жүргізуге жарамды болып саналады. Жер бедері негізінен таулы болып келеді. Таулар елдің үштен екі бөлігін алып жатыр. Солтүстік жағында Корей таулары жатыр. Тек батыс жағалаулары ойпатты, жазық келеді. Корей түбегіндегі ең биік нүкте Пэктусан тау жотасы саналады. Оның биіктігі теңіз деңгейінен 2744 метр. Қытаймен Солтүстік Корей Республикасының шекарасында орналасқан. Пэктусан сөнген вулкан. Сондықтан оның кратерінде біраз су жиналады. Чхонжи деген көлі қалыптасты. Бұл тау Корей халқының рухын сипаттайтындықтан аса зор құрметке ие. Мемлекеттік әнұранның сөздері де осы Пэктусан тауларына арналады. Елдің жер көлемі аса үлкен болмағанмен мұнда бірнеше ірі су арналары орналасқан. Түбектің оңтүстік бөлігінде Нактонган 521,5 км және Ханган 481,7 км өзендері ағады. Ханган өзені елдің астанасы – Сеул қаласының ортасынан кесіп өтеді.

Кен байлықтары – темір, қорғасын, мырыш, мыс, хром, тас көмір, қоңыр көмір, т.б. Өзендері жиі орналасқан, бірақ шағын келеді. Территориясының 3/4 бөлігі орманды және бұталы. Жолбарыс, қабылан, кара және қоңыр аю, сілеусін, ала бұғы, т.б. аңдар, құстардың көптеген түрлері мекен етеді. Жағалауындағы теңіздерде балықтың 35 түрі кездеседі.

Елдің жылдам қарқынды индустриализациясына байланысты ауыл халқы көптеп қалаға көше бастады. Әсіресе Сеул қаласына. Алайда қалаға келетін халықты қала сыртына орналастыру қолға алынған еді. Корея халқының саны шамамен 48 млн. 465 мың 369 адамды құраған болатын. Қазіргі таңда халық саны одан да көп. Қазір халықтың этно құрамыда бар: Қытайлар 44%. Келесі топта АҚШ азаматтары 12%, содан кейін вьетнамдықтар 6%, филипиндіктер 5%, тайлықтар 4%. Одан кейін жапондықтар, тайвандықтар, Индонезия азаматтары. Осындай халықтың этносы бар.[2]

Корея Республикасының тұңғыш Конституциясы 1948 жылдың 17 шілде күні қабылданды. Көптеген саяси дүрбелендер мен төңкерістер салдарыны Конституцияға тоғыз рет өзгертулер енгізілген. Ең соңғы өзгертулер 1987 жылы 29 қазан күні жасалды.

Пак Кын Хе – алғашқы әйел Президент, 1948 жылдан бері 11-ші Президент. Президенттік басқару жүйесіне сәйкес Корея Республикасының Президенті өзінің атқарушы функциясын өзі басқаратын Мемлекеттік кеңес арқылы жүзеге асырады. Кеңестің құрамына 15-30 адам мүше болады. Президент барлық мемлекеттік мәселелер жөнінде қабылдаған шешімдер үшін жеке жауап береді. Мемлекеттік саясатты жүзеге асыру мақсатында Президент жанында басқа да бірнеше органдар қызмет етеді:

Корея Республикасының бақылау-ревизиялық басқармасы, Ұлттық барлау қызметі, Байланыс және ақпарат тарату комиссиясы

Экономика XX-ғасырдың 60-жылдарынан бастап Корея экономикасы жағынан жедел дамыды, 1996 ж. дамыған елдер деңгейіне жетті. Негізгі сауда серіктестері: АҚШ, Жапония, Сауд Арабиясы, Австралия, Сингапур, Қытай, тағы басқа Қазақстанмен Корея арасында дипломатиялық байланыстар 1991 ж. 30 желтоқсанда орнады. 1993 ж. 30 шілдеде Алматыда Корей елшілігі, 1995 ж. мамырда Сеулде Қазақстан елшілігі ашылды. Екі ел арасындағы сауда-экономика мәдени байланыстар біршама жоғары деңгейде болды. Елдегі қаржы дағдарысына қарамастан Корея Қазақстанға инвестиция салушылардың көш бастаушыларының бірі болды. Содан бері екі елдің арасындағы қарым-қатынас барлық салаларда қарқынды дамып келеді. Қазақстанда 300-ге тарта бірлескен қазақ-корей кәсіпорындары жұмыс істейді. Қазақстанда 2011 жыл – Оңтүстік Корея жылы болып жарияланған.

Корей Республикасының мемлекеттік тілі – корей тілі. Халықтың барлығы корей тілінде сөйлейді және жазады. Ана тілі корей халқының ұлттық болмысын қалыптастыруға негізгі фактор ретінде әсер етті. Елдің әртүрлі өңірлерінде сөйлеу ерекшеліктеріне қарай бірнеше кішігірім диалекттер қалыптасқан. Халықтың көпшілігі бірін бірі еш қиындықсыз түсінеді. Тіл нормаларының стандарты ретінде Сеул өңіріндегі диалект қабылданған. Тек Чечжудо өңіріндегі адамдарды ғана басқа өңірдің адамдары түсінбеуі мүмкін. Лингвистикалық және этнологиялық зерттеулер негізінде Корей тілінің Алтай тілдерінің құрамына кіретіндігі анықталды. Сонымен бірге түркі тілдері, моңғол тілі мен тунгус-манжур тілдері де кіреді. Корей тілінің хангыль әліппесі XV

ғасырда Сечжон патшаның ұсынысымен пайда болды. Хангыл графикасы пайда болмастан бұрын, елдің кішкентай ғана бөлігі қытай иероглифтерін оқи алатын болған. Хангыл графикасын қабылдар алдында Сечжон патша және ел басшылары көне ұйғыр, моңғол және ежелгі қытай жазбаларын зерттеген. Корей ғалымдардың фонологиялық зерттеу жұмыстарының негізінде хангыл жазу графикасы қабылданды. Олардың ұсынысы бойынша сөйлем буындарды үш дыбысқа бөлу керек деген ұстанымда болды. Керісінше қытай тілінің заңдылықтарында буын екі дыбысқа ғана бөлінетін.

Хангыл алфавиті 10 дауысты және 14 дауыссыз дыбыстан тұрады. Бұлар көптеген буындарды қалыптастырады. Хангыл жазбасы үйренуге өте ыңғайлы және оңай болғандықтан халықтың сауаттылығы арттыру ісі мен баспа ісінің жылдам дамуына әсер етті.

Корей тілі. Кор. хангуко/чосонмаль – КХДР мен Корея Республикасының мемлекеттік тілі. 78 миллионға жуық адам сөйлейді. Қытай, Жапония, АҚШ, Ресей, Қазақстан, Өзбекстан елдерінде таралған. Солтүстік Кореяда «чосонмаль» немесе «чосоно» ал Оңтүстік Кореяда «хангунмаль/хангуго» немесе «куго», мемлекеттік тіл деген атаулары қолданылады. Корей тілі туыстық тегі жөнінен ешқандай тілдік топқа қосылмайды. Грамматикалық құрлысы жағынан жалғалмалы тіл. Кейбір ғалымдар лексикалық, фонетикалық және морфологиялық, синтаксистік ұқсастығына қарайды. Корей тілдерін Алтай тілдері шоғырына қосып жүр. Корей тілі солтүстік – шығыс, солтүстік – батыс, орталық оңтүстік – шығыс, оңтүстік – батыс және чечжудо диалектілеріне бөлінеді. Әдеби тіл орталық диалекті негізінде қалыптасқан. Корей тілінде 40 фонема бар. Екі дауыссыз қатар келмейді. Дауыстылар үндестігі басым. Сөз табы 5 топқа бөлінеді. Етістіктің жақтық, сандық және род категориялары жоқ. Қазіргі таңда КХДР-де корей жазуы, Корея Республикасында аралас қытай-корей жазуы қолданылып жүр. Кореяда көпшілік жұрт білмейтін «Корей тілінің күні» деп аталатын ресми мемлекеттік күн бар. Бұл күн оларда жалпыұлттық ұлы мейрам. Осы бір ғажап мерекенің Таңғы шық елінде мемлекеттік тұрғыда өтуі және өз ана тіліне деген шексіз құрметін көруге болады.

Ана тілдің қамы – патшаның зары. Тарихтан мәлім, 60 миллион жанашыры бар корей тілі бірден өркен жайып кете қойған жоқ. Қысым көрді, көкейден де көмейден де өше жаздады. Алпауыт

жапон, Қытай, Батыс елдері мен орыс патшалықтары тоқымдай Корей түбегіне көз алартқан. Қиын-қыстау заманда корей ұлтының тілінің тағдыры қыл үстінде тұрды. Мектептерде жапон тілі ғана оқытылып, төл тарихы бұрмаланып, Қытай билігі көп ықпал етуге тырысты. Еуропалық отаршылдар да өз тілінде сөйлеткісі келді. XIV ғасырда өз ұлтының қамын ойлаған Седжон патша тұңғыш рет корей тілін жүйеге түсірді. Мемлекеттік деңгейде қолдануға пәрмен етті. Седжон патшаның ойы бойынша «қарапайым халықты сауатты және ақылды ететін тілді жасап шығару» керек болған. Қарапайым халықты сауатты және ақылды ету үшін оның жеке тілі болу керек деп шешкен. Негізгі мақсаты – корей қоғамындағы қарапайым халықты менсінбеушілікпен қанаушылықты, оны елпескермеушілікті жою. Сол үшін жаңадан тіл жасауды, елді ана тілімен басқаруды қолға алған. Сондай жарқын мақсат пен сарабал саясаттың арқасында корей тілі жеке тіл болып қалыптасқан. Халықтың бағына туған патша корей тілі арқылы дүйім корей халқын білім мен ғылымға үйреті. Қарапайым елдің көзін ашып, сауаттандыруға талпынған. Өйткені сол кездегі мемлекеттік шенеуніктер мен ауқатты ақсүйектер қарапайым халықтың білімді болғанын қаламаған. Седжон олардың бұл әрекетін қате деп бағалайды. Ол халық жаппай сауатты болса ғана мемлекет мықты болады деп ең бірінші тіл саясатын жүргізді. Седжонның корей тілін жасап шығарудағы төрт мақсатын атап өтуге болады. Осы мақсаттың арқасында тіл мәртебесі көтерілді. Бірінші, қарапайым халықты сауатты ету. Екінші, ана тілі арқылы елді бақытты ету. Үшінші, Қытайдың ықпалынан босау. Төртінші, мемлекеттің қуатты болуын айқындау.

Міне, сол Седжонның құрметіне Таңғы шық елінде ұлан-асыр мереке жасалады. Тарихи сәтті Президенттен бастап Үкіметтің бүкіл мүшесі, аймақ басшылары мен саясаткерлер бас қосып атап өтеді. Сеулден бастап әр аймақта корей тілінің мерейі үстем болады. Жыл сайын «Корей тілі күнінің» құрметіне арнайы мемлекеттік шара ұйымдастырылады. Мерейлі кешке министрдің арнайы шақыртуымен білім мен өнер қайраткерлері, сыйлы қонақтар келіп қатысады. Шетелдік танымал зерттеушілер іріктеліп шақырылады. «Корей тілі күні» ерекше аталатын салтанатты кешке Премьер-министр қатысты. Бас уәзір залға кірген кезде жұрт орнынан тұрып шынайы құрмет көрсетті. Қалай құрмет көрсетпейді, тіліне құрмет білдірген шенеуніктерге халық та риза ғой. Көп кешікпей, кеш басталды. Гимн ойналды. Бүкіл үкімет

мүшесі орнынан тұрып тағзым етті. Одан кейін тағы екінші рет тұрып корей тіліне тағзым етті. Яғни олар алдымен гимнге, сосын ана тіліне осылай құрмет көрсетті. Бұдан соң корей тілінің дамуына қатысты бірқатар мықтылар сөз сөйледі. Корей тілінің әлемдік тілдердің қатарына еруге мүмкіндігі бар екендігін, қазірдің өзінде танымал он елдің тілінің біріне айналғандығын айтып жатты. Оған қосарым, қазірдің өзінде корей тілі, ағылшын тіліне қарағанда көп үйретіліп жатқан тіл. Шығыс тілдерінің ішінде қытай тілі мен араб тіліне бәсеке тудыруда. Бұл тегін болмаса керек, енді БҰҰ-ның сараптауы бойынша, корей әлемге кең таралатын қытайдан кейінгі Шығыс тілі болуы мүмкін деген жорамалдар жасалуда.[3]

Корей тілінің дамуына үлес қосқан ғалымдарды премьер-министр өз қолымен марапаттады.

Президенттің қолы қойылған сыйлықтар ғалымдарға табыс етілді. Тілімізді құрметтемей, тәуелсіздікті тұғырлы ету мүмкін де емес. Иә, біз де «Аяулы ана тілі күні» деген күнді белгілесек деген берік ойдамыз. Әр қазақтың баласы мемлекеттің тірегі болатын діні мен тіліне арнайы бір күнді белгілеуді қолдау қажет деп санаймын. Өйткені сол арқылы тіліміздің мәртебесін анықтайды. Ұрпаққа қажетті тәрбиені беріп кетер едік. Тілге деген құрмет пен қасиет бар болсын десек, бізге ойлану керек. Байқағаным, «Корей тілінің күнін» барлық басылым біткен жазып, халық қалаулылары тіл туралы ойын ортаға салады. Президент бүкіл халықты айтулы мерекемен құттықтайды. Ана тілмен төресі де, тентегі де бірге болады. Осы күн корей еліндегі ең әдемі бір мереке секілді. Расында ең әдемі мереке деуге лайық. Осындай ең абзал, әрі қадірлі, маңызы зор, тарихи күнді біздің қазақтың қайратты жастары жасай аламыз ба? Жасау үшін жұмылып жұдырық болу қажет.

Корей елінде «Корей тілі» деген ұлттық мұражай бар. Корейлерде «Тілі өссе, елі өседі, тілі құлдыраса, елі де құлдырайды» деген сөз бар. Корейше «мари оллая, нараға орыго, мари нэримен, нарадо нэринда» деп жазылады. Осы бір сөзге қарап, тілі өскен елдер мен өшкен елдердің тарихына көз саласың. Расында тілің өсуі керек. Сонда санаң да өседі. Корей тілі – Азияның ежелгі тілдеріне жататын оқшауланған тіл. Кореяның Қытаймен көршілес орналасқандықтан осы елмен байланыс жасайды. Өз жазулары болмағандықтан корейліктер мың жылдан аса уақыт қытай иероглифтерін пайдаланаған. Корей тілі туыстық тегі жөнінен ешқандай тілдік топқа қосылмайды.

Корей халқының мәдениетіне келсек, корей халқының киімдерінде де өзіндік ерекшеліктер бар. Ерлер киімі – кең пішілген кеудеше, кең балақты шалбар. Костюм әдетте ақ матадан (қыста мақта салынып) тігіледі. Шалбар белінен оралады, қызыл асықтан тоқыма баумен байланып, ақ шұлыққа сұғындырылып қойылады. Әйелдер киімі жіңішке ұзын жеңі бар кофтадан, белін жалпақ белбеумен байлап қоятын кең етегі тігілген юбкадан тұрады. Балалар киімдері де пішілуі мен тігілуі жөнінен үлкендердің киімінен көп ерекшеленбейді. Ұлттық киім үлгілері осы уақытқа дейін бастапқы қалпын сақтап келеді. Әйелдері мереке күндері киетін киімдердің бояуының түрлі-түсті болуына мән берген. Қыз балалардың мерекелік киімі қызыл түсті юбка және ашық қызғылт түсті кофтадан тұрады. Дегенмен қазіргі кезде киімдердің аталған үлгіде болуы міндетті саналмай, бүгінгі өмірге бейімделген. Бір аңғаратын жәй, корейлер жұмыста еуропалық үлгідегі киімдерді киеді.

Дәстүрлі бейнелеу өнері, архитектуралық ескерткіштері, қыштан, балшықтан әшекейлі заттар жасау өнері әлемге әйгілі. Корейлердің дәстүрлі фольклорлық шығармалары, халық әндері, ертегі-аңыздары сақталған. Музыкасы мен би өнері дамыған. Кең тараған музыкалық аспабына комунго, каягым, флейта, барабан жатады.

Қазақстанда корейлердің ұлттық-мәдени орталығы, Республикалық корей музыкалық комедия театры жұмыс істейді, корей тілінде газеттер мен кітаптар шығады.

Корейлердің ұлттық тұрғын үйлері де ерекше. Көбінесе бір қабатты және бір-біріне жалғастырыла салына береді. Атап айтарлық жәйт, олар «жылы еден жүйесін» пайдаланады. Еденнің астыңғы жағынан түтін жүретін бірнеше жол жасалынып, сол арқылы жағылған оттан жылу тартылады. Еденге сабаннан тоқылған майлы қалың қағаз төселіп, сабаннан тоқылған бұйым жабылады. Корейлер тұрғын үйін өте таза ұстайды. Аяқ киімдерін үйге кіре берісте, табалдырық жанында шешеді. Корейлер жылытылған еден үстінде отырып тамақ ішеді, үй шаруасын тындырады, ұйықтайды.

Корей халқының ұлттық дәстүрлері күнделікті тұрмыста әсіресе, тамаққа байланысты әлі күнге дейін жалғасын тауып келеді. Асханалар мен мейрамханаларда тамақтар еуропа үлгісінде дайындалады. Алайда корейлер ұлттық тағамдарын көбірек жасағанды ұнатады. Корейлердің аса ұнататын тағамы, былайша

айтқанда бұға піскен күріш. Бұл тағамды олар нан орнына да пайдаланады. Корейлердің күнделікті тағамының бірі көкенистен жасалған кимчхи. Сұйық қою паста секілді болып келетін соя. Ол барлық тағамның тұздығы саналады.

Ерте кезде бұл халықтың әдет-ғұрыпында жасы кішілерге үлкендердің атын атап айтуға тыйым салынған. Сол себепті үлкен аға, пәленнің апасы, тәте, аға деген сөздерді кеңінен пайдаланған. Бұл дәстүр әлі күнге дейін өз мағынасын жоймаған.

Қай халықтың болмасын рухани-мәдени бөлінбес қоры – оның бай фольклоры десек, корей халқы ауыз бен жазба әдебиетінде, әсіресе аңыз әңгімелер, ертегілер де ұлағатты өнеге, ғибратты тәрбие үлгілері жақсы дамыған. Ұл-қыздарының ел сүйенерлік белгілері жасалған.

Корей халқы үш мерекені атап өтуі тиіс. Біріншісі – баланың туған күні. Екіншісі – үйлену тойы. Үшіншісі – мүшел тойы.

Корей халқы ұлттық ойындарға көп мән береді. Ертеректе садақ тарту жарысы, белбеу такпай күресу сияқты спорт жарыстары кең өріс алған. Қазіргі кезде аталған спортқа жеңіл атлетика, футбол, волейбол, шаңғы, коньки тебу түрлері қосылды. Корей халқының дәстүрінің бірі - олардың музыкасы. Музыканың олар да 40 түрі бар. Бір ғана флейта үшін 600-дей шығарма жазылған. Корей халқы үшін өнер, театр – рухани азық болып табылады. Тұңғыш кәсіби корей театры 1930 жылдары Владивостокта ашылған. Ал қазір Алматы қаласында да жұмыс істейді.

Қазақстанда 100 мыңдай корей болса, олар негізінен Тараз, Қарағанды, Қызылорда, Талдықорған, Шымкент облыстары мен Алматы қаласында тұрады. Қазақстанда корей тілінде 20 мектеп, 130 топ жұмыс істейді. Оларда мың жарым бала өз ана тілінде білім алады.

Қазақстанға тарихи депортация кезінде қоныс аударған коре сарам корейлері бүгінде өзіндік тарихи-мәдени мұраға бай, халықтық элементтері мен санғасырлық ұлттық салт-дәстүрі мен әдет-ғұрпын өз дәрежесінде сақтап қалған, ата салтының мол қазынасын дәріптей білген ұлт ретінде қадірлі.

Оңтүстік Кореямен Қазақстан дипломатиялық қарым-қатынас орнатқаннан кейінгі қысқа ғана 20 жыл ішінде сапалық және сандық даму ынтымақтастығына қол жеткізді. Екі ел шекаралас болмағанмен де, Корея мен Қазақстанға дипломатиялық байланысты табысты дамыту қиынға соққан жоқ. Ең алдымен, Қазақстандағы 100 мың корейлік ынтымақтастықты дамыту

жолында айтарлықтай маңызды рөл атқарып отыр. Екіншіден, Корея мен Қазақстан өзара қосымша экономикалық құрылымдарға ие. Үшіншіден, екі ел аймақта үйлесімді рөлге ие және халықаралық аренада әріптестікті дамытуға ешқандай кедергі жоқ. Төртіншіден, Корея (ODA) «дамудың арнайы көмектері» бағдарламаларын іске асыру жолдары бойынша өз тәжірибесін Қазақстанмен бөлісті.

Екі елдің халқының тарихта тамыры бір болғандықтан екі жақты қарым-қатынасы о бастан дамыған. Қарым-қатынасты қалыптастыруға оң үрдістердің болуына сай 2012 жылғы Кореяның Орталық Азия елдерімен ынтымақтастығы бойынша өткен Форумда «Жаңа Жібек жолы» деген әріптестіктің көпқырлы арнасы болып табылатын жаңа термин пайда болды. Мұндай қадамдар осы екі елдің жақындығына байланысты қордаланды.

Қазақстан – мәдениеттер тоғысқан көпұлтты ел. Сондықтан, қазақтар басқа халықтардың тәжірибелері мен мәдениетін зерттейді және жақсы түсініп, қабылдайды. Қазақстанда бейбіт әрі үйлесімді өмір сүріп жатқан 140 ұлттың ішінде өздерін төртінші Жүзбіз деп есептейтін (қазақтардың дәстүрлі бірлестігі) корей диаспорасы, қазақтардың туған бауырларымыз деп санайды және жергілікті тұрғындармен жақсы әрі тығыз байланыста өмір сүруде. Сонымен қатар, Оңтүстік Корея мен Қазақстан арасындағы дипломатиялық қарым-қатынастың орнағанына 24 жыл ғана болса да, көп қазақтар корей кинофильмдері мен телехикаяларын жақсы көреді әрі музыкасын сүйіп тыңдап, Кореяны Азиядағы ең басты әріптесі ретінде санайды. Әрине, қырғи қабақ соғыс жылдарында бірін-бірі туралы аз білсе де қысқа уақыттың ішінде саяси кедергілердің жоқтығы мен өзара экономикалық толықтырушы құрылымдарының арқасында екі елдің әріптестік қарым-қатынасы дәуірлеп дамып келеді. Корей халқының қанына сіңген солтүстік халықтарының ұрпағы сияқты ат үстінде жүруге бейімділігімен қазаққа ұқсас қасиеттері, жаңа сұраныстарды игерудегі ұтымды іскерлігі мен табандылығы одан ары жақындастыра түсті. Одан басқа, корей және қазақ тілдеріндегі көп ұқсастық та ынтымақтастықтың артуына дәнекер болды. Екі тілдің бір-біріне ұқсастығы кездейсоқтық емес. Бұнымен қоса, корей ғалымдарының зерттеулерімен дәлелденген екі халықтың антропологиялық жақындығы да бізді таңдандырады. Мұндай ұқсастықты тек қана екі халықтың шығу тегінің бір екенімен және өз уақытында белсенді араласып тұрғанымен түсіндіруге болады. Ұқсас мақалдар, аңыздар мен ертегілердің ұқсас атаулары, бірқатар тарихи

материалдардың бір уақытта пайда болғаны Корея мен Қазақстанның о баста жақындығы барын тағы да дәлелдей түседі.

Француз экономисті, Еуропалық қайта құру және даму банкінің бұрынғы президенті Жак Аттали, ХХІ ғасырда қоғамда көшпенділердің өмір сүру салты мен ынтазарлығы, идеологиясы мен құндылықтары үстем болады деп болжаған еді.

Қорыта келгенде, біз бүгін жаңа номадизмнің қажеттігі туындаған дәуірде өмір сүріп отырмыз. Теңдессіз қоғамдық және экономикалық өзгерістер заманында өткен уақыттың құндылықтары мен өлшем бағалары жаңа дәуірге анахрондық және жарамсыз болып есептеледі. Мұндай жағдайда, халықаралық аренада өзіне көп көңіл аудартып отырған Қазақстанмен ынтымақтастықты арттыру және екі елдің сыбайластығы мен ортақ тарихы, екі елдің жақындығы, қандай бағытта болмасын дамудың шапшаңдығын арттырады.

Әр дәуірдің өз қажеттілігіне сәйкес жаңа экономикалық және саяси байланыстар орнатуға болады, бірақ, тарихи әрі мәдени туыстықты қолдан жасау мүмкін еместігін айту керек. Тарихи әрі мәдени ортақ негізде қаланған Қазақстан мен Кореяның қарым-қатынасы өзара ынтымақтастықты арттыруға, соның ішінде мәдени салада әріптестікті дамытуға мүмкіндік береді. Қазіргі екі жақты құрылымдық байланысты жаңа деңгейге көтеру үшін айтарлықтай негізі қаланды деп айтуға болады. Тек қана ынтымақтастықтың дәнін сеуіп, арамшөптерді тұрақты тазалап, сумен және тыңайтқышпен қамтамасыз етіп тұру керек. Дәл осындай жағдайда біздің жақындығымыз, рухани және мәдени құндылықтармен байланысымыз біздің экономикалық мүдделерімізді қарқынды дамытудың өрісін кеңейтеді. Егер, біздің екі елдің жақындығы туралы кеңінен насихаттайтын болсақ, онда сөзсіз екі жақты оң, әрі достық пікірлер тарап, ынтымақтастық іс-жүзінде жүзеге асыру арта түседі және «Алтай өңірінде экономикалық ынтымақтастықтық ұйым» құруға немесе «Алтай өңірінде мәдени бірлестік» құруға мүмкіндік туады.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. http://akorda.kz/kz/events/akorda_news/meetings_and_receptions/elbasy-elshilerden-senim-gramotalaryn-kabyldady
2. Юн Ёнг Хо, Янг Ёнг Хо, Ким Санг У к және т.б.: «Еуразияның алтын кіндігі». Сеул. 2010. 299 б.

3. Чи Бэ Сон. Корея мен Орталық азияның тарихтағы алыс-берісі. «Кореяның Орталық Азиямен бірлескен халықаралық ғылыми-конференциясы. Корей мәдениеті мен ақпараты қызметі (KOCIS)». 2012. 144-146 б.

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В ШАНХАЕ: ИСТОРИЯ, ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА*

Ермолаева Е.М.
ДФВУ, Владивосток, Россия

Аннотация: Статья посвящена деятельности Временного правительства Республики Корея (1919-1945 гг.). Временное правительство объявило себя выразителем воли корейского народа, руководящим органом национально-освободительного движения, центром антияпонской борьбы, высшим государственным органом самопровозглашенной Республики Корея. Ввиду неоднозначных оценок Временного правительства в современной исторической науке и политологии, автор делает акцент на наиболее противоречивых моментах его деятельности, пытается дать свою оценку политическим процессам, происходившим внутри Правительства на протяжении 26 лет его работы.

Ключевые слова: Временное правительство Республики Корея, колониальный период, национально-освободительное движение, антияпонская борьба, демократия

Title: Provisional Government of the Republic of Korea in Shanghai: History, Ideology, Politics

Author: Ermolayeva E.M., Far East Federal University, Ussuriysk, Russia

Abstract: The article focuses on activities of the Korean Provisional Government (1919-1945). The Provisional Government declared itself the spokesman of the Korean people will, the governing body of national liberation movement, the center of the anti-Japanese struggle, and self-declared democratic republican government. The establishment of the Korean Provisional Government was a response to Korea's popular demand for independence from the Japanese colonial rule. In modern historical and political science, we can find different attitudes, concerning Korean Provisional Government. In view of this, the author focuses on the most controversial aspects of its activities, trying to give his own conclusions about the political processes that took place within the Government over the 26 years.

Keywords: Provisional Government of the Republic of Korea, the colonial period, the national liberation movement, the anti-Japanese struggle, democracy

* "This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250003)."

В преамбуле Конституции Республики Корея говорится следующее: «Мы, народ Кореи, гордящийся своей великолепной историей и традициями, берущими свое начало с незапамятных времен, поддерживая благие начинания Временного правительства Республики Корея, основанного в результате движения независимости 1 марта 1919 года...» [1]. Однако, несмотря на то, что даже в Основном законе страны высоко отмечены заслуги Временного правительства Республики Корея, современные исследования достаточно противоречиво оценивают его роль в истории Кореи. Значительная часть исследователей подчеркивают фракционизм и идеологические разногласия в рядах его членов, что снижает в их глазах его историческое значение; и лишь немногие историки и политологи более позитивно оценивают роль Временного правительства, делая акцент на его попытку внедрить республиканскую систему на Корейском полуострове.

Подобные различия в оценке деятельности Правительства присутствуют не только у ученых. Либералы и консерваторы Южной Кореи до сих спорят, какой период можно считать отправной точкой демократических преобразований в Корее. Консерваторы, игнорируя деятельность лидеров национально-освободительного движения, настаивают на том, что только с установлением режима Американской военной администрации на Юге Кореи можно говорить о внедрении демократических принципов. Либералы, в свою очередь, подчеркивают роль национального института – Временного правительства – в формировании первых демократических институтов в Корее. По их мнению, Временное правительство обладало мощным потенциалом, и в случае более умелого руководства могло бы взять бразды правления в свои руки, став правительством единой Кореи [2, с. 11].

Создание Временного правительства действительно стало первой попыткой корейцев реализовать демократические принципы, однако его деятельность сложно оценить однозначно. Созданное после Первомартовского движения 1919 года, Правительство ставило своей целью выполнять функции, как высшего руководящего органа, так и лидера национально-освободительного движения в самопровозглашенной Республике Корея.

Правительство функционировало вплоть до освобождения Кореи от Японии в 1945 году. И не смотря на то, что широкое

международное признание оно не получило, во внутривластном процессе на Корейском полуострове оно сыграло значительную роль. Временное правительство не стало настоящим руководящим органом, однако оно предприняло попытку объединить различные направления национально-освободительного движения в своей партийной структуре. Кроме того, Временное правительство являлось своего рода «мостом» – структурой, ставшей этапом в переходе страны от традиционной корейской монархии к демократической республике. В частности, Конституция Временного правительства 1919 г. и Основные принципы национальной реконструкции 1941 г., стали первыми юридическими документами, свидетельствующими о намерении внедрить республиканскую форму правления [2, с. 7].

Временное правительство Республики Корея не являлось в полном смысле этого слова правительством в изгнании – оно не было преемником существующей до аннексии королевской власти, это был абсолютно новый по своей структуре и функциям институт. Правительство представляло собой новый этап в развитии властных институтов Кореи и, несмотря на это, и даже, скорее, ввиду этого, столкнулось с серьезной проблемой поддержания своей легитимности. Не улучшал ситуацию и тот факт, что находилось оно за пределами Корейского полуострова, в отрыве от корейской действительности. На всем протяжении существования Правительства, его раздирали внутренние конфликты, вызванные, прежде всего, идеологическими разногласиями его лидеров.

Первомартовское движение в Корее в 1919 г. способствовало появлению одновременно трех разных временных правительств – во Владивостоке, в Шанхае и в Сеуле. Лидеры этих трех органов приняли решение объединиться и войти в структуру Временного правительства в Шанхае, что объяснялось рядом причин. Во-первых, сама необходимость объединиться была продиктована стремлением получить максимальную поддержку со стороны корейцев и осуществлять единую руководящую функцию. Во-вторых, функционирование любых патриотических организаций на территории Кореи было сопряжено с рядом трудностей ввиду контроля со стороны японцев, что делало невозможным объединение в структуре Сеульского правительства. В-третьих, территориально и стратегически Владивосток также не подходил для активной политической деятельности. Кроме того, ряд членов входили в состав сразу нескольких правительств – Ли

Сынман являлся лидером шанхайского и Сеульского правительств, а Ан Чханхо и Ли Донхви были наделены полномочиями во Владивостокском и Шанхайском правительствах. Таким образом, после почти полугода споров и разногласий, в сентябре 1919 года было создано единое Временное правительство, принявшее апрельскую Конституцию Временного правительства в Шанхае. Президентом Правительства стал Ли Сынман, премьер-министр – Ли Донхви. Ли Сынман был выбран в связи с его американскими связями. Основная задача Правительства заключалась в привлечении внимания мировой общественности к проблеме на Корейском полуострове, а Ли, проживший большую часть жизни в США, казался наиболее приемлемой для этого кандидатурой.

Идеологические разногласия в правительстве начались буквально с первых дней его существования. Лидеры Правительства – Ли Сынман, Ли Донхви и Ан Чханхо – использовали разную стратегию в борьбе за независимость Кореи. Ли Сынман искал помощи у США – надеялся на военное и дипломатическое вмешательство Вашингтона. Ли Донхви выступал за военные действия против Японии; в целом был против какого-либо иностранного вмешательства, хотя благосклонно относился к финансовой помощи большевиков. Ан Чханхо не был столь категоричен, его воззрения занимали, условно говоря, центристскую позицию – он был против вмешательства военных и, в отличие от Ли Сынмана и Ли Донхви, призывавших к немедленному изгнанию японцев, апеллировал к постепенному процессу обретения независимости Кореей.

Несмотря на указанные разногласия, политический курс Правительства с 1919 по 1921 гг. в целом был вполне согласован, ограничивался активной дипломатией и заключался в обращении к мировой общественности через Лигу Наций, Парижскую мирную конференцию [2, с. 34]. Однако уже в рамках внешней дипломатии в Правительстве начинают формироваться оппозиционные течения. Ли Донхви, который был противником опоры на Запад и имел левые взгляды, стремился к кооперации с большевиками. В 1920 г. он создал Коммунистическую партию Корё, которая функционировала в рамках Временного правительства, и в отличие от прозападной дипломатии, приносила вполне реальные плоды в виде финансовой помощи от Советской России.

Неудачи в западной дипломатии постепенно приводили к усилению внутренних противоречий в Правительстве. Левое крыло

получало все большую поддержку, одновременно с этим росли антилисымановские настроения. Разногласия касались многих аспектов – целей, задач Правительства, методов борьбы, вопросов внутренней структуры т.д. В попытке принять какие-либо общие решения в 1923 г. по инициативе Временного правительства была проведена Конференция представителей нации – одно из наиболее масштабных по своему составу собрание представителей национально-освободительного движения Кореи. Сторонники созыва Конференции представителей нации не отрицали легитимность Временного правительства, скорее, они указывали на его неэффективность как органа власти. И, по мнению ряда членов, таких как Пак Ынсик, сам факт того, что Правительство выступит организатором данной конференции, должно было повысить его авторитет. Свое мнение активисты выразили в Обращении к народу от 21 февраля: «Единственный способ добиться прорыва в Движении за независимость – это повиноваться воле народа, на основе которой мы можем осуществить коренные реформы и преодолеть фракционизм. Мы, корейцы, должны принять и реализовать свое видение! С этой целью мы созываем Собрание представителей нашей нации!» [цит по: 3, с. 180]. Задача заключалась в том, чтобы «воскресить дух Первомартовского движения», которое на тот момент, утратило свою актуальность, будучи всего лишь историческим событием. Несмотря на поставленные задачи, Конференция представителей нации, продемонстрировала лишь еще большую степень несогласованности лидеров национально-освободительного движения, стороны не смогли услышать друг друга и прийти к консенсусу. Пожалуй, единственный вопрос, в котором практически все стороны сошлись во мнении – это несостоятельность президента Правительства Ли Сынмана.

В период с 1925 по 1930 г. было предпринято несколько попыток преодолеть разногласия между правым и левым крылом Правительства. Так, в 1927 г. были внесены поправки в Конституцию – Правительство планировало создать единую партию, которая должна была объединить лидеров всех фракций. Как итог – в 1930 году была создана Партия независимости Кореи, руководителями которой стал ряд лидеров национально-освободительного движения, стоявших у истоков Временного правительства – Ли Донгнён, Ан Чханхо, Ким Гу и др. Однако, Партия независимости не достигла желаемого результата – она не

стала объединяющей силой Временного правительства. Партия еще более усилила разногласия, объединив в своей структуре всех правых националистов и став весомым оппонентом левой фракции.

Тем не менее, в 1930-е гг. Партия независимости Кореи стала ключевой силой, реализующей задачи правительства. К этому моменту Япония завершила оккупацию Манчжурии, а Правительство в целях безопасности было вынуждено несколько раз переезжать. В попытке вернуть доверие и поддержку народа, под эгидой Партии независимости, было принято решение о начале вооруженной борьбы против японцев. С этой целью был создан Легион корейских патриотов – подпольная организация, находившаяся в ведении Временного правительств и руководство которой осуществлял Ким Гу. Члены этой организации предприняли ряд открытых вооруженных акций против японцев, что снижало доверие Ким Гу со стороны китайских националистов, одновременно позволив западным СМИ называть членов Правительства «опасными террористами» [2, с. 50].

Таким образом, с середины 1930-х гг., Временное правительство начинает налаживать контакты с Гоминдан, а Ким Гу с 1934 г. становится одной из ключевых фигур в этом процессе. Дальнейшая деятельность Правительства характеризуется появлением нового идеологического противостояния в его рядах: в 1935 году была образована Корейская национальная революционная партия под руководством Ким Вонбона. Ким Вонбон являлся лидером Правых патриотических корпусов – подпольной военизированной организации, ведущей свою деятельность как внутри Кореи, так и за ее пределами. Корпуса вошли в состав Временного правительства только в середине 20-х гг. Несмотря на то, что Ким Вонбон присоединялся к Временному правительству значительно позже его основания, Корейская национальная революционная партия быстро набирала популярность, став серьезным соперником Партии независимости. Эти две партии не только демонстрировали разные идеологические платформы (партия Ким Вонбона тяготела к коммунизму, партия Ким Гу – ярые националисты) и вели политические дебаты в рамках правительственных заседаний, они параллельно вели борьбу за получение поддержки от Чан Кайши, тем самым усиливая раскол и лишая Правительство какого-либо единства.

В 1935 г. ввиду того, что ряд членов Партии независимости перешли к Ким Вонбону, Ким Гу объединяет усилия с Ли

Донгёнём и создает Корейскую национальную партию, которая должна была стать противовесом партии Ким Вонбона. Еще одна попытка объединить все партии и фракции Правительства была предпринята в 1937 г., когда Ким Гу создает Движение за восстановление независимости Кореи, в которое вошли его Национальная партия, заново созданная Партия независимости Чо Соана, Революционная партия Ли Чхончона (откололась от партии Ким Вонбона). На этом этапе сам Ким Вонбон был готов объединиться с правыми, однако в рядах Корейской национальной революционной партии выделилась коммунистическая фракция, которая под руководством их лидера, Чве Чаника, была против объединения с правыми.

В 1939 г. Чан Кайши встречается с Ким Гу и Ким Вонбоном, призывая их объединить усилия в антияпонской борьбе. Это становится очередным поводом урегулировать все противоречия между правыми и левыми. Ким Гу и Ким Вонбон пытаются использовать этот шанс – в 1939 г. проходит Конференция семи организаций за объединение движения за независимость, на которой, тем не менее, лидеры национально-освободительного движения вновь не находят общий язык по ряду вопросов.

С 1932 по 1940 г. Временное правительство постоянно было вынуждено менять место своего пребывания, что усложняло его работу. В 1940 г. Правительство переехало в Чунцин, где начинается последний, так называемый «чунцинский», этап его деятельности. Этот пятилетний (до 1945 г.) период был достаточно активным, однако задачи правительства оставались прежними: устранить идеологические разногласия в своих рядах, снискать поддержку со стороны США (ООН) и китайских националистов. Таким образом, правительство вновь сосредоточилось на устранении своих внутренних проблем, не имея возможности перейти к решению основной задачи – обретению Кореей независимости.

В ноябре 1941 г. Временное правительство публикует «Основные принципы национальной реконструкции». Принципы подразумевали: признание суверенитета Кореи, исходя из исторического процесса; разработку стратегии борьбы за независимость; реконструкцию страны после обретения суверенитета. Эти Принципы включали все ключевые требования различных по идеологической направленности правительственных фракций: восстановление исторической правды, национальную

борьбу, демократическую реконструкцию [4, с. 145]. Кроме того, в 1940-е гг. Временное правительство возобновляет активную дипломатию с целью получить признание в мировом сообществе и претендовать на роль легитимного и легального Правительства Кореи. Ввиду новых задач и меняющейся международной ситуации, Ким Гу, который в 1940 г. официально становится президентом Временного правительства, решает вернуть Ли Сынмана в его состав. Необходимо отметить, что тактика Ли Сынмана по привлечению поддержки со стороны США существенно отличалась от методов Правительства в целом. Ли Сынман настойчиво пытался доказать, что признание Временного правительства в Шанхае станет единственной возможностью остановить «надвигающуюся коммунистическую угрозу», в то время как в самом Правительстве было немало представителей «левых».

Параллельно с «американской» дипломатией Ли Сынмана, Ким Гу продолжает сотрудничать с китайскими националистами. В сентябре 1940 г. он учреждает Армию освобождения Кореи, которая должна была объединиться с китайскими военными силами в борьбе против Японии. В 1942 г. к Армии примыкают Корпуса Ким Вонбона. На фоне этого в Правительстве проходят очередные перевыборы, и новая расстановка показывает попытку создать баланс всех политических сил. Правительство активно стремится к международному признанию, однако даже Гоминдан, который всячески подчеркивал союзнические с Правительством отношения, не спешил официально признать его статус.

Стремление Временного правительства обрести официальный статус стало еще более отчаянным после подписания Каирской декларации 1943 г., по которой Корея должна получить независимость «в надлежащий срок». Под надлежащим сроком, как было разъяснено в письме Ли Сынману, подразумевали «как только сможет взять управление страной в свои руки» [2, с. 72]. В период второй мировой войны Временное правительство особую ставку делало на Армию освобождения Кореи и ее участие в военных действиях, преподнося это как доказательство своей состоятельности и возможности в будущем возглавить освобожденную Корею. Тем не менее, заметный для иностранных держав вклад Армия сделать не смогла, а освобождение Корея получила благодаря внешним силам.

После капитуляции Японии перед лидерами Временного правительства встал вопрос: настаивать ли далее на необходимости легализовать Правительство в качестве руководящего органа. Решение было принято под давлением Американской военной администрации – Ли Сынман, Ким Гу, Ким Гюсик, вернулись в Корею, отказавшись от статуса членов Временного Правительства. Таким образом, август 1945 г. – это дата фактического окончания деятельности Временного правительства. С этого момента бывшие члены Правительства начинают вести самостоятельную политическую деятельность, следуя личным установкам.

Трехлетний период до момента принятия Конституций РК и КНДР в 1948 г. и разделения таким образом Корейского полуострова на два идеологически противоборствующих государства демонстрирует продолжающиеся разногласия членов бывшего Временного правительства. В постколониальной Корее они также не смогли объединиться, прийти к консенсусу, использовать свою политическую силу для противостояния интересам иностранных держав. Не используя потенциал, накопленный за 26 лет работы правительства, каждый из его бывших членов следовал своим убеждениям, критикуя своих оппонентов. Идеологические разногласия в очередной раз встали выше общенациональных интересов.

В качестве вывода можно отметить следующее. Противоречивые оценки деятельности Временного правительства в современной исторической и политической науке вполне оправданы. В деятельности Правительства можно обнаружить большое количество фактов, поддающихся критике. Сложно судить об эффективности его работы ввиду того, что большую часть времени его члены потратили на попытки легализации в международном сообществе и преодолении внутренних конфликтов, вызванных идеологическими противоречиями. Тем не менее, факт идеологической борьбы внутри Правительства является отражением объективного процесса – Корея искала свой путь развития, училась политике, дипломатии, политическому участию в слишком быстро меняющихся для этой консервативной страны условиях. Ввиду этого, некорректным было бы делать однозначный вывод об эффективности или неэффективности деятельности Временного правительства Республики Корея. Скорее, мы должны принять его деятельность как сложный процесс, попытку

применить принципы новой политической системы при отсутствии соответствующей этому базы.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Корея. 1948 г. (в редакции 1987 г.). <http://worldconstitutions.ru/?p=35>
2. Park Ji Eun. *In Search for Democracy: The Korean Provisional Government*. Middletown, Connecticut. 2009. 109p.
3. Oh Hyang Mi. "The Controversy over the Legitimacy of the Korean Provisional Government during the Period of the National Representative Conference in Shanghai". *Korea Journal* 5-3. 2011. p.169 -195.
4. 김희곤. <대한민국 임시정부 연구> (Ким Хигон. Временное правительство Республики Корея). 서울: 지식산업. 2004. 488p.

КОРЕЙ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ НАНЫМ-СЕНІМДЕРІ МЕН САЛТ-ДӘСТҮРЛЕРІ

Есеркепова Ж.О.

Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа: Бұл мақалада автор корей халқының мәдениетін қарастыра отырып, Корей түбегіне етек жайған конфуцийшілдік пен буддизм діндерін сипаттайды. Сонымен қатар, корей отбасындағы тәрбиенің дәстүрі мен ерекшеліктеріне тоқталады. Сондай-ақ, Коре мемлекетінің басқару кезеңі, Корея және көрші жатқан Қытай елі ғалымдарының сыртқы саяси байланысы, «Самгук Юса» тарихи дереккөзіндегі Тангун бейнесі, ата-баба дәстүрі мен діни рәсімдері жайында сөз қозғалады.

Кілтті сөздер: мәдениет, конфуцийшілдік, даосизм, дәстүр, тарихи еңбектер, дін

Title: Superstitions and Traditions of the People of Korea

Author: Eserkepova Zh.O., Kazakh Ablai Khan UNiversity of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: In this article, the author considers culture of the Korean people. The author describes about religions as Confucianism and the Buddhism, which have gained the distribution on the Korean peninsula. Along with the above, the author touches upon subjects of traditions and features of education in the Korean family since ancient times. In addition, it is told to state Koryo about the period of board of the state, about foreign policy communications of scientists of Korea and the neighboring China, about Tanggong's image in the Korean historical source of "Samguk-Yusa", about traditions and ceremonies of ancestors.

Keywords: culture, Confucianism, Taoism, traditions, historical works, religion

Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, кез-келген қоғамның ұлттық болмысы мен менталитетін жақыннан білгіміз келсе, алдымен оның мәдени және рухани өмірін зерттеуді қолға алатынымыз рас. Бүгінгі күні әлем халықтарының рухани-мәдени өмірінің, дәстүрлі мәдениетінің түрлі аспектілерін зерттеу айрықша ғылыми маңызға ие болып отырғаны да шындық. Сондықтан белгілі бір халықтың ұлттық мәдениетімен, рухани өмірімен танысу әлемдік ғылыми зерттеушілер тарапынан ерекше қызығушылық туғызып отыр. Осы орайда Солтүстік және Оңтүстік Корея халықтарының рухани-мәдени өмірі, қоғамының қалыптасуы, салт-дәстүрлері мен діни наным-сенімдері аса қызықты сала болып

табылады. Белгілі бір халықтың ұлттық мәдени негізіне, қоғамның рухани өміріне назар аудару түсінбеушілік пен қақтығыстың болмауының алдын алады. Осы себептерге байланысты Солтүстік және Оңтүстік Корея халықтарының мәдениеттерін, сонымен бірге рухани өмірін зерттеу өзекті де қызықты салалардың бірі деп айтуға болады.

Корея мәдениеті бірегей, әрі таңғажайып болып есептеледі. Сонымен қатар, корей халқының мәдениеті сырлар мен құпияларға толы. Сол себепті, мемлекетті танудың алғашқы қадамы – сол елдің мәдениетін зерттеуден басталады. Қиыр Шығыс елдеріне жоғары дамыған қытай өркениеті айрықша ықпал етті.

Корей түбегінде алғашқы мемлекеттер III-IV ғасырларда қалыптасып, IV ғасырдың соңына қарай Кореяға буддизм ене бастайды. Чосон мемлекетінің де ресми мемлекеттік идеяологиясы конфуцийшілдік болған еді.

Когуре королдігі қытай мәдениеті мен конфуцийшілдік философиясының ерекше ықпалында болды, әйтсе де өзінің төлтума мәдениеті мен дәстүрін сақтады. Конфуцийшілдік ілім Пэкче королдігінің үкіметі мен әкімшілік басқару жүйесінің, өнер мен мәдениеттің негізін құрады. Силла королдік ішінде конфуцийшілдікті қабылдағандардың соңғысы болды. Ол конфуцийшілдік көзқарастар жүйесінің көрсеткіші ретінде танылды. Соған қарамастан Коре династиясының идеологиясы буддизмге негізделді, оның негізін қалаушы Ван Гог конфуцийшілдік ойлау машығына бейім болды. Мысал ретінде «Он өсиет» кітабын келтіруге болады. Онда конфуцийшілдік көзқарастар жүйесі айқын көрінеді.

Конфуцийшілдік Кореяда тым ертеде орныққан. Тіпті оның нақты мерзімін тап басып айту да мүмкін емес. Конфуцийшілдік классикалық туынды ежелгі қытай жазба әдебиеті үлгілерімен бірге өзіне көршілес елдерге біздің заманымызға дейін кеңінен таралды. Когуре, Пэкче және Силла мемлекеттерінің жазба ескерткіштерінде конфуцийшілдік ілімінің ықпалын көрсететін белгілер көптеп ұшырасады. Мысалы, Когуреде IV ғасырда болған орталық конфуцийшілдік университет көне әрі мықты дәстүрдің болғандығын растайды. Провинцияларда кендан деп аталған жеке конфуцийлік академиялар жұмыс істеген [1, 24 б.].

Шамамен сол кезеңде көршілес мемлекет Пэкчеде де осындай университеттер құрылған. Оңтүстікте орналасқан Силла мемлекетінде де кейіннен осындай идеялар қабылданған. Алайда

VII ғасырларда оны басқа мемлекет басып алды да оның конфуцийшілдікке деген қызығушылығы күрт өсті. Қытайға корей оқымыстыларының делегациясы жіберіле бастады. Олар конфуцийшілдік институттарының жұмысымен танысып, конфуцийшілдікке арналған көп томдықтарды алып келуі тиіс болды. Біріккен Силладағы мемлекеттік дін Будда болса да, конфуцийшілдік мемлекеттің философиялық және құрылымдық негізін құрады.

Осылайша, Кореяда конфуцийшілдік өте жақсы қабылданды. Қытайлықтар Кореяны «Шығыстық әдепті ел» деп атады, бұл корейліктердің конфуцийшілдікте белгіленген барлық салт-жоралар ережелерін қатаң сақтағандығын меңзейтін еді. Уақыт өте келе конфуцийшілдікке деген осындай құлай берілушілік көптеген топтардың тууына, кейіннен ұзаққа созылған дау-жанжалдарға алып келді. Конфуцийшілдікті түсіндірудегі айырмашылықтар әдетте саяси күштер мен әулеттер арасындағы дау-дамайға әкеліп, ол соңынан мемлекеттің әлсіреуіне әкеліп соқты.

Кореядағы конфуцийшілдік білім беру жүйесін, дәстүрлі салтанатты және азаматтық басқаруды білдірді. Монархияның құлауына байланысты XX ғасырдың басында оның бірінші функциясы ғана өз мәнін сақтап қалды. Алайда әлеуметтік қарым-қатынастар мен мінез-құлыққа терең орныққан конфуцийшілдік дәстүрлер корейліктердің ойлау жүйесі мен мінезінен терең орын алған.

Конфуцийшілдік философияның статикалық және дәстүрлі белгілерін бірқатар жандар Кореяны жетілдіруде қиындықтар туғызып отыр деп санады. Дегенмен осы ілімнің негізін құрайтын тұрақтылық пен қауіпсіздік идеясы қолдауға тұрарлық болды.

Басқарудың конфуцийшілдік принциптерін жіктеу немесе мемлекеттік қызметке кіру үшін емтихан тапсыру жүйесін енгізгеннен кейін нығайды. Сөйтіп, тіпті болмағанда теориялық тұрғыда мемлекеттік жүйе құрылды. Ел басқаруға ең үздік ғалымдар, оқымыстылар келді. Емтихандар барлық адамдар үшін ашық болды. Оған тек төменгі топтар, яғни қасапшылар, актерлер, музыканттар мен дәрігерлер қатыстырылмады. Емтиханнан өткен адамдар азаматтық және әскери қызметтерге орналастырылды. Азаматтық қызметтерге судьялар, провинция губернаторлары, сарай қызметкерлері, ал әскерилерге – әскери және теңіз офицерлері жатты [2].

Емтихан тапсыру үшін міндетті түрде конфуцийшілдік классикалық шығармаларды және оған түсіндірмелерді білу, сондай-ақ берілген тақырыпқа өлең жазу талап етілді. Емтихан алушыдан қытай каллиграфиясы шеберлігі дәрежесінің болуына айрықша мән берілді. XVII ғасырда конфуцийшіл-философтардың жаңа буыны пайда болды. Олар Сирхак немесе Нақты ғылымдар мектебін негіздеді. Ли Хван, Ли И, Пак Чи Вон, Чон Як Ен, Пак Ен Ам және басқалары кәрістік сирхак ілімінің білгірлері болды.

Сеулде жыл сайын басты мемлекеттік емтихан өткізілді, мұнда жоғары қызмет алғысы келетіндер емтихан тапсырды, ал жылына екі рет көктемде және күзде Конфуций құрметіне салтанатты шара өткізілді. Күзгі салтанат қазір де Сонгюнван корейлік университетінде өткізіліп тұрады. Содан кейін 1910 жылы билікті жапондықтар басып алғаннан кейін конфуцийшілдік жүйе іс жүзінде жойылған еді.

Конфуцийшілдік ілім билік және басқару жүйесіндегі өзінің бұрынғы ролін жоғалтқанымен, әйтсе де соншама жылдан кейін корейліктер өздерінің ойлау жүйелерін енгізді және осы діни жүйемен байланысты дәстүрлер мен әдеттерді қажет етпеді. Сөйтіп, бір жағынан, корейліктер жасы үлкенді сыйлайды, қоғамдық тұрақтылық пен білімді бағалай алды [3, 182 б.].

Соңғы онжылдықта әлемнің басқа жерлерімен қатар Азияны да қамтыған үлкен өзгерістер көптеген корейліктердің өмір салтына әсерін тигізбей қоймады. Қоғамдық өмірдің барлық салаларындағы жаңарту жаңа жағдайларға сәйкес халықтың әдет-ғұрыптары мен дәстүріне тың өзгерістер алып келді. Алайда, көпшіліктің пікірінше, әсем де биік үйлері, керемет жолдары және дамыған технологиясы бар Корея салауатты өмір салтына ұмтылып, әлі де болса конфуцийлік елдердің бірі ретінде қалып отыр.

Ертедегі корей халқында үлкен отбасылар көп болды, яғни отбасында бірнеше ұрпақтың өкілдері бірге тұратын. Олар тыныш өмір мен болашаққа деген нық сенімнің кепілдігі ретінде өмірге көп бала әкелетін. Соңғы жылдары халықтың қалаға жаппай қоныс аударуы жеке пәтерде тұратын жас отбасылардың санын көбейтті. Бұл құбылысты қалаларда көп пәтерлі үйлердің көбеюімен түсіндіруге болады.

Дәстүрлі корей үйінде жоғары билік отағасының қолында. Ал отбасының қалған мүшелері отағасының тілегі мен әмірін мүлтіксіз орындауға тиіс. Үлкенді тыңдау адам бойындағы ізгі қасиеттердің ең бастысы болып саналатын. Отағасы өз отбасын

басқарып қана қоймай, оны асырап, мүддесін қорғауға да міндетті. Үлкендерге бағыну арқылы үйде тәртіп орнайды, яғни балалары – ата-анасына, әйелі-еріне, қызметшісі-иесіне бағынышты болды. Бұл көне дәстүрді корейліктер қадір тұтады, адамгершілік қағидаларына сәйкес үлкендерге бағынады. Кореяның кез-келген жерінен оның сенімді азаматтарының, сүйген ұлдары мен адал жарының құрметіне орнатылған көптеген ескерткіштерді көруге болады. Ұлының ата-анасына деген қошеметі жеке тұлғаны тәрбиелеу мен қалыптастыру жүйесінің негізі болып саналады. Ұлдың ізеттілігі бұл – дәстүрлі отбасылық психологияның айқын көрінісі, сондықтан да әкесі мен ұлының арасындағы қарым-қатынасқа аса үлкен мән берілген. Дәстүр бойынша, ұлдың ізеттілігі оның сөйлеген сөзінен де байқалып тұруы тиіс. Егер адам дұрыс сөйлей алмаса, оның қоғамда құрметке бөленуі де екіталай. Міне, үйде де, түзде де адамның жүріс-тұрысының осындай қатаң ережелері болған. Иерархиялық қатынастар үстемдік құрған үйлерде отбасының жас мүшелеріне жасы үлкен туыскандардың көз алдында арақ ішуге және темекі тартуға тыйым салынған. Бұл тыйымды орындамаушылық мәдениетсіздік ретінде саналатын. Бір отбасы мүшелерінің арасында шынайы бауырлық сезімге негізделген қарым-қатынас орнаған. Олар өздерінің жақын туыстығын терең сезініп, ынтымақтастық пен өзара қол ұшын беру дәстүрлерін қасиет тұтады.

Корейліктердің ежелгі наным-сенімдерінің бірі Алтай мен Сібірден неолит кезеңінде келушілер алып келген шаманизм. Шаманизмнің біраз өзгерген түрі бүгінгі күнге дейін сақталып қалған. Қазіргі Кореяда бірнеше ондаған мың мұдан-шамандар бар.

Даосизм де Кореяда ежелгі заманда пайда болған. Бірақ бұл діни-дүниетанымдық ағым айқын ұйымдастырылып рәсімделген жоқ, сонда да оның әсері күні бүгінге дейін тән мен жанның саулығы, мәңгі өмірге ұмтылыс, ұзақ өмір мен бақыт тілеуде байқалады.

Корейліктер балалардың өмірінің басталуын, оның бір жасқа толу жасын есептейді. Осы кезден бастап қана бала толыққанды адам болып есептеледі. Балалардың әрқайсысының бір жасқа толуын міндетті түрде атап өту керек. Егер атап өтілмеген жағдайда онда ержеткенде баланың үйлену тойын, мерейтойын және т.б. тойларын атап өтуге болмайды. Сондықтан да ата-аналар балаларының бір жасын атап өтуге тырысады.

Қазіргі корейліктер де олардың ата-бабалары сияқты некеге тұруға ерекше мән береді. Бұл адамның өміріндегі төрт басты

оқиғаның бірі және салтанатты түрде өткізіліп, оған барлық руластарының назары аударылады. Неке алдында құда түсу рәсімі өтеді. Күйеу жігіт руластарының ішіндегі үлкендері - әкесі, үлкен ағасы, кейбір жағдайда ғана күйеу жігіттің анасы құда бола алады. Қалыңдықтың ата-анасының келісімін, екі жақ ченчи – некелестіру рәсімін өткізуге келіседі, некелесуді толығымен күйеу жігіт қаржыландырады, бірақ ол қалыңдықтың үйінде өтеді. Ченчи рәсіміне күйеу жігіт пен қалыңдықтың жақын туыстары мен достары шақырылады. Қалыңдықтың туыстарына ерлі-зайыптылар арасындағы адалдықтың белгісі ретінде – қаз, күріштің желімді сортынан жасалған ерекше нан – чалпыпэги, сонымен қатар ақ күріш шелпектер – тимпени ұсыну міндетті болып есептеледі.

Корейліктер отбасындағы қарт адамдарды құрметтеп, балалары олардың мерейтойларын тойлайды. Соның ішінде ең маңыздысы балалардың ата-анасының 61 жасқа толу мерейтойын тойлауы болып табылады. Бұл мерейтой егер отбасындағы балалардың барлығы ер жетіп, отбасын құрып, олардың тойлары жасалып, отбасында ешқандай қайғылы жағдай болмаса ғана тойланады. Егер ондай болмаса, мерейтой кейінге қалдырылып 2, 4, 6 жылдан кейін тойланады [4].

Корей халқының ежелден-ақ өз еліне деген сүйіспеншілігі зор болды және бұл сезім олардың наным-сенімі, философиясы мен дінінде көрініс тауып отырды. Асқар таулар, өзен-көлдер және теңіз жағасы, жылдың төрт мезгілі жарты аралды мекендеген адамдардың дүниетанымы мен мінезін қалыптастыруда ықылым замандардан-ақ маңызды рөл атқарды. Олардың ата-бабалары ауарайы жылырақ жерді іздеуде Сібір мен Манчжуриядан басталатын ұланғайыр кеңістікті меңгерді. Өз жерін таңдай отырып, олар өз тарихын да таңдады. «Самгук Юса» («Үш мемлекеттің ұмытылған іс-әрекеттері») корей ұлтының негізін салушы Тангун туралы жазба деректер бар. Бұл мифте аспан құдіреті Тангунның әкесі Хванун, тұрғындардың өтініші бойынша, жер бетінде тұрақтануға бел байлайды. Ол аюды әйелге айналдырып, үйленеді де, бұл некеден Тангун атты ұл дүниеге келеді. Сөйтіп, Тангун б.д.б. 2333 жылдан бастап мыңдаған жылдар бойы ел басқарады. Кейбіреулер бұл мифті корей халқы тотемизмінің бір көрінісі деп қабылдайды. Ал енді біреулер құдіреттің адам болып жер бетінде тұрғысы келетіндігін былайша түсіндіруге тырысады: бұл миф корей халқының өз жерін қуғын-сүргінге ұшыратқан және күнәкарларды жазалайтын жер ретінде санамайтындығын айғақтайды. Міне, осы

көзқарас бойынша, бұл жер мен елде небір асқақ армандар орындалады, сондықтан құдайлар мен жануарлардың да осында тұрғысы келеді. Кореяның сурет өнері өзінің батыл да жігерлі бояу үлгілерімен әйгілі, Азия құрлығының өнерінен біршама айырмашылығы бар. Бір қарағанда корей суретшілері шығармаларының солғын түсі көркемдік пен әсерліліктен жұрдай сияқты көрінуі мүмкін. Суретшілер осылайша өздерінің өмірге деген теріс көзқарастарын білдіргісі келетін сияқты. Алайда бұл қате ұғым. Бұл пейзаждарға тереңірек үңілетін болсақ, олардың айрықша сиқырлы күшін, өмірге деген ынтызарлығын сезінесін. Бүгінде корейлік жас ұрпақ нигилистік көзқарасты мойындамайды, онда жасампаз ой-пікір жандануда. Мұның бір дәлелі ретінде корейліктердің балаларға ат қою рәсімін айтуға болады. Есімдердің көпшілігі тас немесе темір дегенді білдіретін сөздерден туындайды. мысалы, Чхадори және Сведори. Бұл есімдерді корейліктер балаларымыз темір сияқты мықты, жастары ұзақ болсын деген ниетпен қояды. Аспан әрдайым мейірім мен қаһардың қайнар көзі болып саналды. Шаруалар мен балықшылар сәтгілік әкелсін деп әртүрлі салт-жоралар жасап, аспанға құрбандық шалатын. Аспанға оның ұлан-байтақтығы және жарықтығы үшін табынатын, соған қарамастан бұл діни табыну да, дәстүрлі халықтық әдет-ғұрып та емес еді. Адамның атақтылығы мен қадір-қасиеті де осы аспанмен жиі байланысатын. Король «Аспанның ұлы» болып есептеленді [5].

Корейліктердің дәстүрлі шаруашылығы – жер жырту, өңдеу, өсіретін басты дәнді дақылдары – күріш болып табылады. Техникалық мәдени дақылдары – мақта, сора, темекі, женшень, кунжут және т.б. Қауын, қарбыз және т.б жеміс-жидектер өсірген. Ауыл шаруашылығының ежелгі саласының бірі – жібек өсіру. Жағалауға жақын жерлерде балық аулау, теңіз андарын аулау және балдырлар жинау дамыған.

Сонымен, қорытындылай келе, діни-мәдени факторларды салыстырмалы түрде келтіре отырып олардың осы күнгі корей халқының мәдени және рухани өмірінде қаншалықты ықпалға ие болып отырғанын ашуға ұмтылды. Жалпы, мәдени және рухани сала кез-келген ұлттың аса нәзік және қастерлі қасиеттері қатарына жатады. Зерттеуде біздің көз жеткізген тұсымыз – рухани-мәдени өмірдің ықпалын осы қоғамның кез келген саласынан айқын көре алатындығымызда. Экономика, саясат, дін және мәдениет, әлеуметтік сала болсын сол ұлттың өзіндік ерекшелігі мен өзіне ғана тән ұлттық қолтаңбасы айқын көзге ұрып тұратындығы. Оның

жарқын мысалы – корейлердің осы салалардағы табиғи қайталанбас бірегейлігі болып табылады.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. «Корея» (анықтамасы). 1993. 191-288 б.
2. Ланьков А.Н. «Корея. Будни и праздники». Мәскеу: Международные отношения. 2000.
3. Ланьков А.Н. «Северная Корея: вчера и сегодня». М. 1995.
4. «Современная Корея». М.:Наука. 1971.
5. Цой Ен Гын, Ян Вон Сик. «Истоки наши». Алматы. 2002.
6. «История Кореи» 1–2. М. 1974.
7. Троцевич А.Ф. «История корейской традиционной литературы (до XX в.). Учебное пособие». СПб.: Издательство СПбГУ. 2004.
8. Концевич Л.Р. «Корееведение. Корейская поэтика. Статьи». http://kore-saram.ru_Articles/Article_info.aspx
9. Никитина М.И. Поэтическое слово в корейской культуре. «Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии». М. 1977.

**К ВОПРОСУ О МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ С
КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА НА ЯПОНСКИЕ ОСТРОВА
В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД «КОФУН» (III-IV ВВ.)**

Иванов А.Ю.
ТОГУ, Хабаровск, Россия

Аннотация: В результате ухудшения климатических условий на фоне усиления политической нестабильности на севере Кореи, вызванной борьбой северокорейских племен против китайских уездов и племен хан, в III – начале V вв. н.э. происходило переселение значительной массы людей с Корейского полуострова на Японские острова. Процесс миграции в период кофун принимал, в основном, односторонний характер – с материка на архипелаг, вызванный более лучшими климатическими условиями и стабильной социально-политической обстановкой на Японских островах, а также нежеланием (или неумением) японцев строить корабли, приспособленные для плавания в открытом море. Свидетельством массового проникновения на Японские острова племен – носителей культуры «кофун» являются многочисленные артефакты, обнаруженные в могильных курганах.

Ключевые слова: миграционные процессы, корейский полуостров, период «кофун»

Title: On the Issue of Migration Processes from the Korean Peninsula to the Japanese Island in the Initial Period *Kofun* (III-IV cent.)

Author: Ivanov A. Yu., Pacific National University, Khabarovsk, Russia

Abstract: The article deals with the problems resettlement of large numbers of people from the Korean peninsula to the Japanese islands in the 3 - early 5th century. BC. This process has been called the deterioration of climatic conditions and political instability in North Korea, caused by the struggle against the tribes of North Korean Chinese counties and Han tribes. Evidence of mass penetration of the Japanese islands tribes - the carriers of culture "Kofun" are numerous artifacts found in burial mounds.

Keywords: migration, Korean Peninsula, period *Kofun*

Проникновение носителей культуры кофун (III – начало V вв.) в Японию явилось продолжением миграционных процессов с Корейского полуострова в период яёи. Ухудшение климата и политическая нестабильность в Северо-Восточной Азии стали важнейшими причинами их перемещения в более благоприятные климатические зоны.

Вторжение кочевых племен на Японские острова было не столько актом вооруженной агрессии, сколько естественным переселением в поисках новых мест обитания [4, с. 148-149]. Многие ученые (А. Вовин, А. Арутюнов, Н. Эгами, Дж. Лэдьярд) связывают приход кочевых племен на Японские острова с японским правителем Судзином, носившим титул Мимакирихико («принц пришедший из страны (крепости) Мимана») ¹. Считается, что представитель королевского рода из корейского государства Мимана (кор. Имна), переправившись через Корейский пролив, осел в Северном Кюсю и, впоследствии, распространил свою власть на центральную часть Японии, где и была основана династия японских правителей.

До прихода в III в. кочевых племен на Японские острова, там не существовало каких-либо государственных образований, способных организовать более или менее организованное сопротивление воинственным племенам. Искусное ведение боя и активное использование лошадей позволило кочевым племенам довольно легко оттеснить коренных жителей на север и юг Японии и распространить свое влияние на большей территории Японских островов.

Перемещения кочевых племен с Корейского полуострова на Японские острова прослеживаются через раннюю японскую мифологию, отраженную в летописях «Нихонсёки» и «Кодзики», где небесные божества покоряют земных. Например, японский миф о нисхождении на землю Ниниги-но микото в легендарной форме интерпретирует переселение людей на архипелаг и процесс разделения светской и духовной властей. Когда на землю Идзумо с неба были отправлены два посланца, чтобы договориться с

¹Учеными (В. Кожевников, М. Воробьев) это имя обычно истолковывается как «принц Мимана» или «крепость Мимана», что подчеркивает связь этого государственного образования с царем Судзином. При анализе имени Судзина стоит обратить внимание на компоненты –*киири* и редуцированное – *на*. В древнеяпонском языке слово *ири* (*иру*) имело значение «входить, приходить», а компонент – *на* отождествляется с корейским словом *на* (*ра*) «земля, страна», которое часто встречается в географических названиях древней Кореи - *Имна*, *Силла* (*Синра*), *Сораболь*, *Тхамна*, *Кара*. Древнеяпонское слово *ки* аналогично использовавшемуся в языке Когурё, Пэкче и Кая слову *ки* и переводится как «крепость, город». По мнению А.В. Вовина, в названии титула Судзина произошла замена словом *ки* компонента *на*, что представляется вполне возможным, если проводить аналогию с греческими городами-государствами (Прим. автора).

Онамоти – сильнейшим и храбрейшим из сыновей Сусаноо, уступить внуку богини Солнца эту страну, они получили отказ. Но впоследствии было достигнуто соглашение, по которому царствующий внук должен был заниматься делами людей, а Онамоти, которому пообещали большой дворец, заботился о делах небесных [11, с. 147-150]. В этом сюжете присутствует явное стремление летописцев примирить две, казалось бы, враждующие мифологии, созданные в разное время и разных районах Восточной Азии. Это очевидно из того факта, что японские летописи «Кодзики» и «Нихонсёки» включают сразу три цикла мифов: 1) о генеалогической истории клана Идзумо, 2) о клане, проживавшем на Кюсю, а впоследствии, заселившем и правившем Ямато и 3) о событиях в Ямато. Исходя из этого, сторонники теории о воинственных кочевниках из Азии считают, что подобный дуальный характер древнеяпонской мифологии говорит о переселении на Японские острова племен с Корейского полуострова и покорении ими мирного земледельческого общества [7, с. 36]. В «Нихонсёки» также повествуется о том, как Сусаноо, дабы навредить людям, стал засыпать оросительные каналы, уничтожать межи на рисовых полях и загонять на них «пегих жеребят» [11, с. 135]. Этот сюжет также говорит о пришествии кочевых племен-всадников, которые использовали посевные угодья под пастбища для лошадей.

Находки, обнаруженные в большом количестве в могильных курганах, говорят о том, что они были принесены на Японские острова людьми, активно использовавшими лошадь в качестве основного средства передвижения. В позднем периоде «кофун» в могилах появляется конская упряжь, которая в раннем периоде не представлена, так как в те времена обитатели Японских островов не только не были знакомы с верховой ездой, но и не знали, что такое «лошадь» [8, с. 38-39]. В китайских летописях сообщается, что «в этой стране (Японии) нет коров и лошадей» [15, с. 241]. Это подтверждают и археологические данные, говорящие о том, что кости коров не были обнаружены ни на одной из неолитических стоянок Японии. Только с приходом культуры поздних курганов на Японских островах одновременно появилось большое количество лошадей и крупного рогатого скота, которые были доставлены с материка народом, привыкшим к верховой езде [14, с. 73]. Основываясь на археологических исследованиях, проведенных в кургане Фудзиноки, японский ученый Ио Юсукэ

сделал вывод, что найденная в могиле сбруя была завезена из Кореи. По его утверждению, коренные японцы в период кофун не понимали значения орнамента на конской упряжи и не умели ее изготавливать [20, с. 176-177]. Кроме того, погребальный инвентарь, ранее имевший ярко выраженный земледельческий и церемониальный характер, приобрел черты воинственности кочевых племен, поклонявшихся культуру оружия. В это время в могилу вместе с умершим клали военные атрибуты – мечи, стрелы, латы и т.п., подчеркивающие связь с частыми боевыми действиями на территории Японии. Подобные находки свидетельствуют о том, что «племена-всадники»,² несшие с собой наездническую культуру, по образу жизни во многом отличались от местных обитателей и то, что курганные могилы принадлежали не просто знати, а именно военной знати. Единственным отличием погребений, отмеченных в Японии, является то, что по деталям лошадиной упряжи и экипажа они беднее, чем корейские аналоги. Об образе жизни японской аристократии говорит и настенная живопись в погребальных камерах. В гробнице Такэхара сохранилась роспись, на которой изображен мужчина, ведущий оседланную лошадь. Помимо этого, в настенной живописи преобладали изображения сцен охоты и всадников. Стили росписи очень близки стилю когурёской погребальной живописи, и, по мнению японского искусствоведа Кавакита Мисиаки, японская настенная живопись развивалась под непосредственным влиянием когурёсцев [19, с. 10-11]. С другой стороны, неразвитость в этот период погребальной живописи у силласких племен, долгое время оказывавших военное и культурное противодействие северным племенам, лишь подтверждает теорию миграций кочевых племен на Японские острова.

Вместе с ярко выраженными находками, представляющими культуру кочевников, в могилах была найдена погребальная скульптура *ханива*, которая имеет тесную связь с представителями воинственных протокорейских племен. *Ханива* в виде человека отражала все признаки принадлежности их североазиатскому типу: специфический для северокорейских племен покрой одежды с длинными расширенными сверху рукавами и украшениями,

² До сих пор среди ученых не определено точное название племен, переселявшихся на территорию Японии в период кофун, но в западной, японской и корейской историографии чаще всего встречается именно такое название (Прим. автора).

широкие мешковидные шаровары, кожаный пояс со свисающими цепочками, высокие кожаные сапоги, причудливые прически, покрытые головными уборами. Одна из древнеяпонских скульптур – «Мужчина в узорчатых штанах», датированная IV веком, украшена точкообразным орнаментом. Такой же рисунок был характерен как для женской, так и для мужской одежды когурёсцев [12, с. 14]. Доспехи, найденные во время археологических раскопок на территории Японии, и отображенные на *ханива*, также несли все признаки материкового происхождения. Шлемы со своеобразными пластинчатыми приспособлениями для защиты затылка и шеи, короткие доспехи, изготовленные из мелких пластин с отверстиями для шнурового соединения, по мнению многих исследователей, были занесены на Японские острова пришельцами тунгусо-маньчжурского происхождения [16, с. 152].

Оружие, являющееся одним из атрибутов *ханива*, также преимущественно континентального происхождения. Японский ученый И. Сити, основываясь на данных археологии, предполагал, что японский лук и его технические особенности характерны для Северо-Восточной Азии, откуда они были занесены в Японию [13, с. 154]. Стрелы имели приспособления, издававшие в полете пронзительный свистящий звук.

Помимо глиняных изображений человека в могилах были найдены *ханива* в виде оседланных боевых коней и домашних животных. Ранее в Японии, также как и в Когурё, существовал обряд похорон с принесением в жертву лошадей и собак – неперенный атрибут племенной аристократии [7, с. 60]. Но в связи с ценностью животных (особенно боевых коней) у племен, ведущих полукочевой образ жизни и занимавшихся военной деятельностью, их стали заменять настенными и глиняными изображениями.

Особое место занимает найденная в префектуре Сайтама *ханива* VI в., изображающая коня со стременами. Стремя появилось в среде алтайских тюрков не ранее VI в. н.э. [1, с. 66], а изображение круглых стремян в настенных росписях гробницы «Кэмачхон» датирована V в. [3, с. 112] Это свидетельствует о том, что когурёсцам и родственным им племенам, принадлежит не только заслуга создания жесткого седла со стремянем, но и распространение этой атрибуции конской упряжи в Японии, где коневодство и верховая езда стали играть немаловажную роль в культуре и хозяйстве японцев. Таким образом, использование глиняных изображений (*ханива*) в виде оседланных боевых коней и

домашних животных имеет тесную связь с распространением культуры погребения переселенцами с материка.

Появление лошадей в Японии отмечается одновременным сокращением их поголовья в Корее. В летописях отмечается, что в начале нашей эры количество лошадей у когурёсцев значительно сокращается. Так, если в период Древнего Чосон ван Уго поставлял ханьскому императору 5 тысяч голов лошадей, то в период Когурё численность голов сократилась до 800 [10, с. 18, 40]. Этот факт объясняется тем, что большое количество лошадей было переправлено на Японские острова для продолжения похода в центральную часть Японии.

Появление в Японии лошадей, а также крупного рогатого скота, использовавшихся в военных походах, привело к появлению традиций, в нормах которого не содержалось запретов, связанных с жизнью человека, но в то же время существовал закон, запрещавший убивать крупный рогатый скот и лошадей [9, с. 10]. Традиция, где жизнь животных и людей была равнозначна, существовала и у когурёсцев, которые активно использовали лошадей и волов в своих походах, от чего их ценность многократно увеличивалась.

Походы из Кореи на о. Кюсю, а затем в центральные и восточные районы архипелага не являлись молниеносным и единовременным завоеванием. В период с IV по V вв. происходило достаточно медленное и постепенное продвижение и распространение племен-носителей культуры кофун по территории Японии. Таким образом, в начальный период кофун на архипелаге проживали две основные группы переселенцев с Корейского полуострова – потомки мигрантов-земледельцев из Кореи в период яёи и более поздние переселенцы-неземледельцы, впоследствии основавшие первое государство на Японских островах [20, с. 28].

В конце III – начале IV вв. на Корейском полуострове начали формироваться раннефеодальные образования, давшие начало расцвету трех корейских государств: Когурё, Пэкче, Силла. Создавшие первыми на Корейском полуострове древнее государство когурёские племена захватили в 313 г. китайские уезды, тем самым вызвав очередную волну массовых переселений на Японские острова. Из уездов Лолан и Дайфан в Японию хлынули большие группы переселенцев, состоявших в основном из этнических корейцев, соприкоснувшихся с китайской цивилизацией, и китайцев, с одной стороны, не желавших

находиться в подчинении «варварских племен», а с другой, не имевших возможности вернуться в Китай в связи с утерей ими каких-либо контактов со своей исторической родиной. В этот период летописи фиксируют переселение в Японию двух больших групп с Корейского полуострова – «людей Ая» и «людей Хата». Согласно «Кодзики» и «Нихонсёки», «люди ая» прибыли в Японию из империи Хань в 289 г. во главе с Ати-но оми, прямым потомком последнего императора Поздней Хань – Сянь-ди. По той же версии «люди хата» из 120 округов, во главе которых был Юдзукино-кими – потомок императора Цинь Ши Хуан-ди, прибыли на Японские острова через Корейский полуостров во II в. н.э. [11, с. 290-291]. Данные сведения являются во многом спорными, если не вымышленными. Прежде всего, вопрос возникает вокруг кровного родства предводителей переселенцев с ханьским и циньским императорами. Эта версия, как видно из источников, явно позднего происхождения и была составлена с определенной целью – показать, что японцы имели тесные кровнородственные связи с императорским домом [6, с. 41]. Спорным является и маршрут китайских переселенцев именно в тот период (II-III вв. н.э.), когда территория Корейского полуострова представляла не менее беспокойный регион, чем Китай. В этот период шло укрепление северокорейского государства Когурё, которое не только вело активную экспансию на юге, но и весьма успешно противодействовало империи Хань в целом и ханьским уездам в частности. Кроме того, нельзя не учитывать и то, что корейские племена проживали не только на территории Корейского полуострова, но и в Южной Маньчжурии, а также в районе Ляодуна, который являлся сферой влияния Китая, в связи с чем в Японии их также относили к «людям Хань». Необходимо учитывать и то, что в действительности Ати-но оми появился со своими спутниками в Японии где-то между 407 и 409 гг. [5, с. 41], то есть тогда, когда империя Хань давно уже прекратила свое существование.

Некоторые семьи из группы переселенцев «ая» принадлежали к клану пэкчесца Ванина – основателя корпорации писцов в Японии [11, с. 291]. Группы «ая» и «хата» носили общее название «томо» («товарищества»), которые соответствовали корейскому «тоньму» («товарищ»). Предположительным местом первоначального проживания «людей ая» является Кая, а «людей хата» – районы нынешней провинции Северный Кёнсан.

Основанием для такого утверждения является то, что в районе Кавати – месте расселения ая, в V в. изготавливалась посуда *суэки*, подобная той, которая была найдена в Кая [8, с. 53]. Раскопки, сделанные корейскими археологами в конце 70-х гг. XX в., показывают, что техника изготовления гончарных изделий в Кая и на севере Кюсю была заимствована у гончаров Пуё [18, с. 24].

Люди ая и хата, переселившись с Корейского полуострова, сыграли не только передовую роль в развитии гончарства, земледелия, производстве шелка, железа и оружия, но и стали фундаментом в формировании новой производственной организации в Японии, хорошо известной историкам под названием *бэ*. Ая и хата в этот период составляли наиболее культурную прослойку японского общества, что предопределило их роль в формировании японской государственности и культуры. Особенно это касается «людей Ая», которые входили в корпорации писцов и находились в постоянном контакте с правителями Ямато, поскольку расселялись в центральных провинциях Японии. Будучи причастными к ведению государственной документации и выполнению административных функций, они могли по долгу службы корректировать действия правителя и министров. Некоторые роды группы ая были привлечены к управлению центральными районами Японии – Ямато, Кавати и Сэтцу [5, с. 42].

В отличие от ая «люди хата» находились в менее привилегированном положении и расселялись по всей территории Японии. Более высокое положение группы ая объясняется тем, что племена, проживавшие в районе Кая, в культурном плане опережали развитие племен из того района, где впоследствии было образовано государство Силла, которое находилось в изоляции от материковой культуры. Интенсивное развитие культуры в Силла наблюдается лишь в тот момент, когда им был захвачен племенной союз Кая. Играя гораздо меньшую роль в гуманитарной сфере, «люди хата» принимали активное участие в производственной области, практически монополизировав ведущие отрасли экономики Японии. Например, представитель группы хата Хата-но кими санэ при Юряку являлся управляющим царскими корпорациями и ведал 18670 членами 98 групп хата [11, с. 366], а Хата-но Миядзуко при правителе Киммэй был назначен главным казначеем [11, с. 33]. Во второй половине VI в. клан хата составлял уже 7053 двора (по оценке Сэнсома – 100 тысяч человек [20, с. 43]), что, по утверждению японских ученых составляло 3% всего

податного населения [17, с. 71]. Учитывая, что это был далеко не единственный клан переселенцев из Кореи, не вызывает сомнения значительный поток миграции на Японские острова, оказавший влияние на рост производительности в земледелии, связанным с внедрением корейскими переселенцами новых методов и техники обработки земли. Примером этому служит участие большой группы корейских специалистов в сооружении в 320 г. отводного канала в дельте реки Ёдогава с целью защиты земель от наводнений и устройства оросительных систем и улучшения судоходства [11, с. 304-305]. Ими же позднее был основан город Нанива (ныне Осака).

Таким образом, в результате ухудшения климатических условий на фоне усиления политической нестабильности на севере Кореи, вызванной борьбой северокорейских племен против китайских уездов и племен хан, в III – начале V вв. н.э. происходило переселение значительной массы людей с Корейского полуострова на Японские острова. Процесс миграции в период кофун принимал, в основном, односторонний характер – с материка на архипелаг, вызванный более лучшими климатическими условиями и стабильной социально-политической обстановкой на Японских островах, а также нежеланием (или неумением) японцев строить корабли, приспособленные для плавания в открытом море.

Список использованной литературы:

1. Вайнштейн С.И. Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры. «Советская этнография» 3. 1966. с. 62-74.
2. Воробьев М.В. «Очерки по истории науки, техники и ремесла в Японии». М.: Наука. 1976. 231 с.
3. Джарылгасинова Р.Ш. «Древние когурёсцы (к этнической истории корейцев)». М.: Наука. 1972. 202 с.
4. Златкин И.Я. Концепция истории кочевых народов А. Тойнби и историческая действительность. «Современная историография стран зарубежного Востока». М.: Наука. 1971. с.131-193.
5. Игнатович А.Н. «Буддизм в Японии». М.: Наука. 1993. 701 с.
6. Игнатович А.Н. «Буддизм в Японии. Очерк ранней истории». М.: Наука. 1987. 314 с.
7. Иофан Н.И. «Культура Древней Японии». М.: Наука. 1974. 261 с.
8. Ли Чжин Хи. «Хангукквва ильбон мунхва (Корея и японская культура)». Сеул: Ыльсо мунхваса. 1984. 240 с.
9. Мещеряков А.Н. «Герои, творцы и хранители японской старины». М.: Наука. 1988. 240 с.

10. Бичурин Н.Я. Наньши (гл. 79). «Собрание сочинений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 2-х т.». М.-Л.: Изд-во вост. лит. 1950.
11. «Нихонсёки: Анналы Японии. В 2-х т.». СПб.: Гиперион. 1997.
12. «Скульптура древней и средневековой Японии. Каталог выставки». – Л.: Советский художник. 1969. 27 с.
13. Спесивовский А.Б. «Самураи – военное сословие Японии». М.: Наука. 1981. 169 с.
14. Такаги Т. «Нихон-но рэкиси: Куни-но хадзимари (История Японии: возникновение государства)». Токио: Иомиури синбунся. 1981. 304 с.
15. Кюннер Н.В. Цзиньшу (гл. 97. с. 5а-6б). «Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока». М.: Изд. вост. лит. 1961. 392 с.
16. Шренк А. «Об инородцах Амурского края» 2. СПб.: Академия наук. 1899.
17. Aoki M. *Ancient Myths and Early History of Japan: A Cultural Foundation*. NY: Exposition Press. 1974. 182p.
18. Covell J.C. “Japan’s Deification of Korean Ceramics”. *Korea Journal* 19-5. 1979. pp.19-26.
19. Kawakita M. “Introduction of Japanese Art”. *Series of Japanese Life and Culture* 7. Tokyo. 1963. pp.10-60.
20. Sansom G.B. *Japan. A Short Cultural History*. Tokyo: Charles E.Tuttle Company. 1993. 548p.
21. *The Cambridge History of Japan* 1-6. Cambridge: Cambridge University Press. 1971. 928p.
22. *The Japan Foundation Newsletter* 5. May 1996.

ФИЛОСОФСКАЯ СИМВОЛИКА КОРЕЙСКОГО ФЛАГА

Ким С.К.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Настоящая статья рассматривает историю создания, основные особенности и символическое значение государственного флага Республики Корея. Автор уделяет внимание вопросам авторства историческим событиям, которые сформировали современный образ корейского национального символа, а также рассматривает философское значение отдельных символов корейского флага.

Ключевые слова: история Кореи, государственный флаг, символизм

Title: Philosophical Symbolism of Korean Flag

Author: Kim S.K, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: This article examines history of creation, main features and symbolic meaning of state flag of the Republic of Korea. The author pays attention to the issues of authorship and historical events that have shaped the modern image of Korean national symbol, also considering philosophical symbolism of each of the components of the Korean flag.

Keywords: Korean history, state flag, symbolism

Государственные символы любой страны – это история данной страны в миниатюре. Глубокая символичность герба или флага, как правило, отражает государственное кредо, является своеобразной прокламацией основных принципов, надежд, – завещанием, которое создатели надеялись сохранить и передать потомкам.

Именно поэтому изучение вопросов истории, культуры, этнопсихологии, особенностей межкультурной коммуникации любой нации в целом должно включать в себя и изучение внутренней символики государства. Что касается государственного флага Республики Корея, на сегодняшний день он развеивается на флагштоках перед посольствами в более чем 188 странах. Да и в целом, с учетом весьма успешной южнокорейской стратегии «народной дипломатии», яркое изображение красно-синего символа «великого предела» в умах многих граждан по всему миру прочно ассоциируется со страной «Утренней свежести». Однако

среди тех, кто способен с первого взгляда распознать государственный символ Республики Корея, не так много тех, кто понимает истинный философский смысл и те чаяния и пожелания будущему поколению, которые «зашифровали» в изображении флага его авторы.

Особенно необычным элементом южнокорейского флага в глазах автора выступает использование четырех триграмм – уникальных графических символов, описание которых встречается в одном из самых таинственных китайских трактатов «И-цзин» – «Книге перемен». Сам символ «тай-цзи» или «тхэгык» (태극), более известный широкому кругу читателей как «инь-ян», также имеет корни в космогонических представлениях жителей древнего Китая. Таким образом, весьма примечательной особенностью государственного флага Республики Корея является его неповторимая символичность, которая произрастает из философского подтекста, привносимого использованием элементов, издревле имеющих особое значение для жителей восточноазиатского региона.

Следует заметить, что вся история создания и видоизменений южнокорейского флага неразрывно связана с формированием национальной идентичности корейской нации в целом, и сопровождает государственную историю, отмечая самые важные ее вехи.

История создания корейского флага

Существует несколько версий того, кому же истинно принадлежит авторство изображения на корейском флаге. Все исследователи сходятся во мнении, что необходимость в наличии такого символа, как государственный флаг, жители Корейского полуострова довольно сильно ощутили в конце 19-го века, в период, когда Корея была известна под названием «Чосон».

Вопрос государственного самоопределения давно назревал в умах корейских правителей. Особенно остро данный вопрос потребовал внимания к себе после вооруженного столкновения 1875 года, когда японский военный корабль подвергся нападению со стороны корейских защитников возле острова Канхвадо. Конфликт в дальнейшем продолжился до февраля 1876 года, когда, как известно, был подписан корейско-японский договор о мире. Изначально во время переговоров японская сторона обвиняла Чосон в начале военных действий, утверждая, что на японском судне был поднят государственный флаг, то есть корабль подплыл

к корейским военным границам открыто, не выражая внешней угрозы [1]. В то время Чосон представлял из себя крайне закрытое государство, имеющее весьма слабые представления о внешних связях, соответственно, как и о представительской символике страны, включающей государственный флаг.

Инцидент 1875 года наглядно продемонстрировал необходимость государственной самоидентификации, как и переходу к более открытой внешней политике. Через шесть лет, в 1882 году династия Чосон установила дипломатические отношения с США, заключив Договор о мире, дружбе, торговле и навигации (조미수호통상조약). Кочжон, тогдашний правитель Чосона задумал создать к церемонии официального подписания Договора государственный флаг и поднять его во время встречи сторон. Немалую роль в принятии данного решения сыграло мнение американского посла Р.У. Шуфелдта, который считал, что использование флага, имитирующего китайский (дракон на желтом фоне) продемонстрирует вассальную зависимость корейского государства от Старшего брата (т.е. Китая).

Известно, что замысел корейского правителя был осуществлен, хотя точный макет первого корейского флага до нас не дошел. Как уже упоминалось, спорным является и вопрос об авторстве. Согласно общепринятой версии, первая модель флага была создана корейским дипломатом Пак Ён Хё на борту военного судна «Мейцзимару», которое направлялось в Японию в сентябре 1882 года. Однако, согласно записям, которые в 1990 году отразил в своей книге «Создание корейского флага – запутанная истина государства Чосон» (태극기의 탄생 – 조선 국기 제정에 얽힌 진실) писатель Пак Чунг Хун, первым создателем макета корейского флага являлся не Пак Ён Хё, а переводчик при корейской миссии Ли Ын Чжун [2]. Именно это имя записано в графе «автор флага» в большинстве современных электронных энциклопедий [3]. Такое же мнение об авторстве флага высказывалось в статье «Древнейший Тхэгык-ки», которая была опубликована в «Чосон ильбо» в январе 2004 года [4].

Согласно Пак Чунг Хуну, переводчик Ли Ын Чжун создал модель корейского государственного флага, опять-таки, во время путешествия на военном корабле под названием «Сватара» в мае 1882 года. Пак Ён Хё в свою очередь только внес коррективы в количество и расположение триграмм на флаге.

Изображение одной из ранних версий корейского государственного флага

К сожалению, на этом повествование о дальнейшей судьбе Ли Ын Чжуна завершается. Таинственным образом записи о нем прерываются после 1889 года, когда, как известно, он был заключен в тюрьму по обвинению в крупном хищении из государственной казны. Однако, находятся те, кто считает, что обвинение было сфабриковано по приказу правительства Китая, которое не одобряло сам акт создания корейского государственного флага не по образу и подобию китайского [2].

Различные вариации изображения корейского флага разных лет

Как бы то ни было, в марте 1883 года император Кочжон издал специальный указ об утверждении флага, тем самым положив начало официальному существованию корейского

государственного символа. Следующим «звездным часом» для корейского флага стало небезызвестное «первомартовское движение» (삼일운동) 1919 года.

Первомартовское движение и корейский государственный флаг

Император Кочжон, с чьей подачи впервые оформилась идея создания корейского национального флага, умер 22 января (по некоторым версиям 21 января) 1919 года, через 12 лет после своего отречения от престола. Вокруг смерти экс-правителя витало множество различных слухов, существовало мнение, что император был отравлен японскими недоброжелателями в наказание за упрямое неподчинение. Как бы то ни было, похороны Кочжона были назначены на 3 марта. Ожидалось, что жители страны съедутся в столицу, чтобы попрощаться с императором, но при этом в воздухе нависло ожидание гораздо более грандиозных событий.

Ранее, в январе 1919 года, В. Вильсон, президент США, в своем послании Конгрессу затронул тему предоставления народам права на самоопределение. Обсуждение данной темы продолжилось и на мирной конференции в Париже в феврале. Поскольку корейцы уже не раз проявляли несогласие с японским режимом и выказывали стремление к независимости, японское правительство было крайне встревожено. И, как выяснилось, не зря. Еще в феврале группа обучавшихся в Японии корейских студентов во главе с Ли Гван Су подготовила текст Декларации независимости, которую зачитали на одном из собраний токийского отделения «Корейской молодежной организации независимости». Предполагалось передать Декларацию с оформленными требованиями о предоставлении независимости корейскому народу японскому правительству. Однако собрание было разогнано японской полицией, часть участников была арестована. Известие о событиях, тем не менее, быстро достигло Кореи, и послужило своеобразным запалом для дальнейших действий.

Люди собирались в столице. Наплыв корейских граждан был настолько велик, что японцы за несколько дней до похорон Кочжона перекрыли движение по железнодорожным путям, но эти меры не принесли никакого результата. 28 февраля, в последний день зимы 1919 года на улицах Сеула царил лихорадочное оживление. Студенты распространяли известие о том, что завтра, 1 марта, всем необходимо будет собраться в парке «Пагода» [5]. Утром в парке собралось около 4 тыс. человек. Чуть позже был

торжественно зачитан текст Декларации независимости, подписанной 33-мя представителями корейской нации. И именно тогда перед павильоном Пхальгакчон развернули корейский флаг. Собравшиеся на площади, скандируя лозунги, призывающие к независимости, также держали в руках сотни небольших флагов. Именно после событий тех дней государственный флаг Кореи получил свое название «тхэгыкки» (флаг Великих начал), под которым он известен и сейчас.

Нужно отметить, что первоапрельское движение и все выступления, имевшие место в последующие дни, носили мирный характер. Возможно, проявляя утрированный пацифизм, корейцы надеялись привлечь к своему движению внимание западных стран. Возможно, на самом деле стремились следовать букве провозглашенной Декларации независимости, ведь ее основные идеи (призыв к Японии с просьбой отказа от насилия, указание на основные мировые тенденции по восстановлению государственности стран и т.п.) были весьма миролюбивы. Японское правительство же, хоть и осознало несостоятельность и дальнейшую невозможность осуществления текущей политики, в целом отреагировало на события отнюдь не мирно. Тысячи выступавших были ранены или убиты, по стране прокатилась волна арестов, были уничтожены многие здания.

В какой-то период казалось, что первоапрельское движение не достигло своей цели, но, несмотря на внешнее поражение, в сознании корейского народа происходили значительные метаморфозы. Корея пришла к пониманию, что может дальше двигаться по пути национального самоопределения, не возвращаясь к традиционным формам государственности, но избрав своей целью построение независимого демократичного государства.

Таким образом, пока корейская нация переживала смутное время, делая первые шаги в сторону определения собственной идентичности и целей, флаг «тхэгыкки» явил собой нечто большее, чем просто государственный символ. Можно согласиться с утверждением, что корейские демонстранты во время апрельских событий 1919 года были вооружены только идеей, а развевающийся на каждой улице страны флаг выступил материальным воплощением этой идеи.

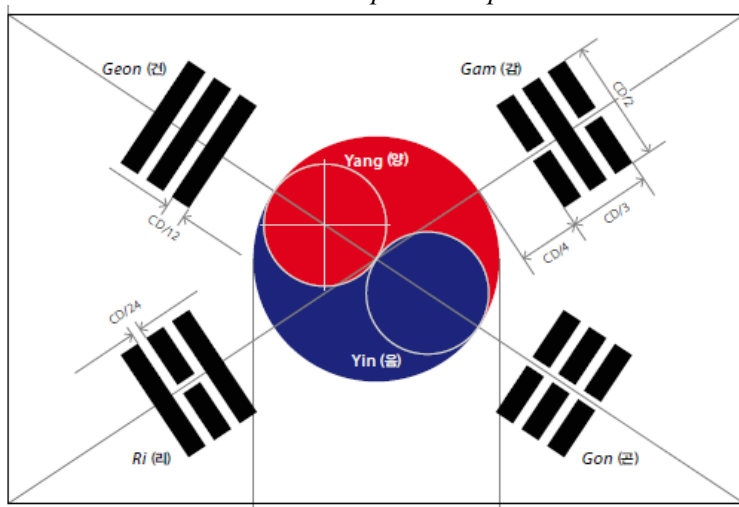
В корейском Музее Независимости в Чхонане выставлен государственный флаг, на полотнище которого можно разглядеть пятна крови борцов за независимость страны. Он являет собой

молчаливое, но очень мощное свидетельство тесной связи между борьбой Кореи за собственную государственность и формированием национального самосознания.

Философская символика флага

1. Цвет

Расположение символов на корейском флаге

Фоновый цвет корейского государственного флага – белый. По замыслу он должен был, в первую очередь, отличаться от желтого фона китайского флага, а в настоящее время также трактуется как напоминание о корейской нации, как о нации «в белых одеждах» (백의민족), то есть определяет Корею как миролюбивое государство, граждане которого отличаются чистотой помыслов и честностью.

Восточная философия часто относит белый цвет к космогонической теории о создании мира из пустоты, так, даосизм соотносит понятие «дао» (суть всех вещей, нечто, что не может быть названо, но является началом всего) с символами воды, тумана, облаков. В свою очередь вода, которая все очищает и дает начало новой жизни, часто изображалась с помощью белого цвета.

На самом деле существует много версий относительно истоков предпочтения корейцами белого цвета как в одежде, так и в другой символике. Согласно некоторым мнениям белый цвет стал избранным для корейской нации почти «поневоле», в результате стечения определенных обстоятельств [6]. Однако, как бы то ни было, удивительная жизненная и философская позиция корейского

народа со временем привела к тому, что такая, принятая или сформировавшаяся традиция стала предметом гордости. Так белый цвет, ассоциируемый так же и с трауром, стал национальным цветом страны, превратился для корейцев в символ чистоты, надежды, дружелюбия, нового начала.

2. Символ «Великого предела» - «Тхэгык»

В центре флага расположен символ «Великого предела» или «Великих начал» – «Тайцзи» (кит. 太极) или «Тхэгык» (태극), одно из главных понятий, пронизывающих представления жителей древней Восточной Азии о сотворении и сущности мира и всего в нем. Символ в виде круга из двух половин, разделенного пополам волнистой линией, в загадочной «Книге перемен» («И-цзин») также называют «Картой перемен». Каждая из половин круга несет свой «заряд», являет собой особое состояние стихий и вселенной: темная «инь», светлая «ян». На флаге эти «полюса» соответственно, представлены синим и красным цветом. Темная половина, «инь», символизирует все скрытое, тайное, неявленное, «ян», напротив, отражает все «явное», открытое. В оригинальной традиции символ «Великих начал» изображен черно-белым, но при этом каждая из половин содержит в себе точку противоположного цвета. Таким образом показано постоянное непрекращающееся движение, бесконечный цикл перемен, благодаря которому и существует жизнь во всех ее проявлениях. Точка белого цвета на черном фоне или черного цвета на белом символизирует зарождение одного состояния в другом. Таким образом, черное не может вечно оставаться черным, и белое уже начинает проявляться в нем. И наоборот. Будущее уже пустило свои ростки в настоящее. Ночь и день, тепло и холод, север и юг бесконечно сменяют и дополняют друг друга, тем самым создают гармонию, симметрию и непрерывность Вселенной, задают ей определенный ритм. Любое спокойствие скрывает в себе действие, любое действие стремится к спокойствию.

Немаловажным является тот факт, что даже гласные корейского алфавита «хангыль» делятся на «светлые» и «темные», направленные внутрь (скрытые) или наружу (открытые). Один только этот факт позволяет судить о том влиянии, которое оказывает на национальное и даже языковое сознание корейцев представление о «Великих началах». Стоит упомянуть, что изображение «Великого вихря» с добавлением желтого цвета (в данном случае три цвета символизируют соответственно

компоненты триады «небо, земля, человек») можно часто встретить в бытовой культуре корейцев (часто на предметах одежды, веерах и музыкальных инструментах, например, на традиционных барабанах).

Таким образом, в общем смысле значение символа «Тхэгык», недаром расположенного строго по центру корейского флага, можно воспринимать как пожелание корейской нации всегда стремиться вперед, при этом не забывая, что истинный рост и развитие достигаются только путем бесконечного возвращения к началу, - так не может быть будущего у страны, забывающей свою историю, не осознающей глубины своих корней. В то же самое время стоит спокойно относиться к тому, что каждое государство переживает периоды подъемов и спадов, удач и поражений, ведь таков естественный ход вещей, в этом суть бесконечного движения Перемен. Потому не следует поверхностно воспринимать происходящие в мире и в стране события, но следует всегда извлекать уроки из трудных времен, при этом воспитывая в поколениях способность определять верное время как для выжидания, накопления ресурсов, так и для активных решительных действий.

3. Триграммы

Символ «Великого предела» традиционно изображался вписанным в череду триграмм («гуа», кор. 卦). Существует восемь основных триграмм («ба гуа»), каждая из которых состоит из трех черт – сплошных или прерванных. Сплошные черты также называют «ян» или «девятки», прерванные черты – «инь» или «шестерки». Возвращаясь к теме корейского алфавита, нетрудно заметить, что буквы «хангыля» также являются сочетанием светлых сплошных «ян» и темных прерванных более коротких «инь».

Изображение символа «Великого предела» с триграммами

Восемь триграмм, каждая из которых прикреплена к определенному кругу понятий и отражает ряд состояний, в целом используются для того, чтобы, по словам Ю.К. Шуцкого, рассматривать через них процесс «возникновения, бытия и исчезновения» [7].

Мнения исследователей в отношении точной последовательности расположения триграмм расходятся (известны схемы расположения по Фу-Си и Вэнь Вану, маодунская схема и расположение в виде семьи). Например, согласно диаграмме Вэнь Вана, принято рассматривать вечное движение стихий и состояний согласно нижеуказанному порядку. Таким образом, согласно данному порядку состояний, творческий замысел постепенно перетекает в исполнение, что вызывает побуждение, активность, приводит к погружению в действие и пребыванию сотворяемого. После чего импульс отступает, что приводит к утончению или угасанию, какое-то время находясь в состоянии инерции или сцепления, а после наступает разрешение, финал процесса или ситуации.

Триграмма	Название	Состояние	Образ
☰	乾 Цянь	Творчество	Небо
☷	坤 Кунь	Исполнение	Земля
☳	震 Чжэнь	Напряжение / побуждение	Гром
☵	坎 Кань	Погружение	Вода
☶	艮 Гэнь	Пребывание	Гора
☴	巽 Сюнь	Утончение	Ветер
☲	離 Ли	Сцепление	Огонь
☱	兌 Дуй	Разрешение	Водоем

Мо Вэндань [9] отмечает, что «Восемь триграмм» являются одним из важнейших открытий древней китайской цивилизации и представляют собой глобальное обобщение законов объективного мира, включая небо, землю и человека, моделирующее закономерности изменений, характерных для всего сущего в мироздании. И как свидетельствует практика нескольких тысячелетий, многие ученые, как в Китае, так и за рубежом, сделали немало открытий, опираясь на глубокие научные принципы, заложенные в этом учении».

Что касается корейского флага, среди изначально предлагаемых макетов встречаются варианты с изображением всех восьми триграмм, однако современная версия флага содержит только четыре. По некоторым версиям еще в 1882 году китайский дипломатический представитель Ма Чинг Чунг предлагал использовать восемь триграмм, основываясь на том, что в Корее на тот момент насчитывалось восемь провинций. Ранее упомянутый Пак Ён Хё, долгое время считавшийся единственным претендентом на авторство изображения на флаге, во время своего знаменитого путешествия на корабле, очевидно, сократил количество триграмм с восьми до четырех. Тем не менее, существуют упоминания о том, что корейское представительство в первые несколько лет после создания государственного символа во время визитов в другие страны использовало также и флаг с восемью триграммами.

Нет единого мнения по поводу того, по какому принципу отбирались триграммы для финального изображения. Однако можно отметить, что триграммы, которые мы сегодня видим на корейском флаге, являются символами основополагающих понятий, отображая времена года, основные стороны света и природные стихии.

Ниже приводим информацию о значении каждой из четырех триграмм, начиная с верхнего левого угла флага.

1. ☰ Цянь 乾 건 – творчество, небо, отец, лето
2. ☵ Кань 坎 감 – погружение, вода, второй сын, осень
3. ☷ Кунь 坤 곤 – исполнение, земля, мать, зима
4. ☲ Ли 離 리 – сцепление, огонь, вторая дочь, весна

Таким образом, можно заметить, что расположение и последовательность триграмм на корейском флаге выступает в гармонии со смыслом и расположением символа «великого предела» в центре, и отражает постоянство, вечное циклическое движение, непрерывающуюся смену времен, свойств и состояний, которые, перетекая друг в друга, создают непрерывный ход энергии, истории, самой жизни.

«Секретное послание» корейского флага

Как уже отмечалось, флаг Кореи изначально возник в период, когда страна испытывала острую необходимость найти свое государственное «Я», выйти, наконец, из-под тени вассала, обрести собственное самостоятельное направление исторического развития. То есть сам образ государственного символа сформировался в условиях крайней закрытости, стесненности, зависимости, его идея практически выросла из общенародной мечты о самоопределении.

Перед авторами стояла весьма масштабная задача отразить в одном изображении менталитет, историю, внутреннюю суть и надежды на будущее всей корейской нации. Тот, кто склонялся над чистым листом, пытаясь создать символ, который в полноте будет отражать душу народа, как и тот, кто через несколько лет, на пороге великих событий и перемен, извлекал из кладовой истории запылившийся флаг и смотрел на него новым взглядом, – словно отправляли в дальнее плавание бутылку с секретным посланием.

Что скрывает в себе корейский флаг, с первого взгляда такой лаконичный, не перегруженный цветом или образами? Ведь если внимательно присмотреться к каждому из его компонентов, можно поразиться тому, насколько глубокое значение в нем скрыто. По

сути, государственный флаг представляет собой некую «формулу успеха» корейского народа.

Главный призыв флага – единство, постоянство, устойчивость на каждом из этапов непрерывного круга перемен. Главное пожелание потомкам – не терять связи с событиями прошлого, иметь благодарность, ценить каждый момент, не бояться «темных полос», не терять концентрации, сдержанности и собранности на пике успеха, продолжать трудиться и сохранять гармоничные отношения с обществом и природой. Главное кредо – честно жить, трудиться и приложить все усилия, чтобы история корейского народа продолжалась еще долгие века.

Список использованной литературы:

1. “The Taegeukgi, the Spirit of the Korean Nation”. *Korea*. March 2015. p.4-11.
2. 조 정 진. “태극기 최초 창안자 ‘이응준’이 역사에서 사라진 이유는?”. <세계일보>. <http://segye.com/content/html/2010/02/05/20100205003117.html>
3. Флаг Республики Корея. «Википедия». https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%BB%D0%B0%D0%B3_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8_%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%8F
4. “The Oldest *Taegukgi*”. <조선일보> 1월 27일자. 2004. <http://chosun.com>
5. <http://koryo-saram.ru/nachalo-pervomartovskogo-dvizheniya/>
6. <http://koryo-saram.ru/pochemu-u-korejtsjev-belaya-odezhda/>
7. Щуцкий Ю.К. «Китайская Классическая Книга Перемен И-Цзин». http://lib.ru/POECHIN/i_ching_shucky.txt
8. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0>
9. Мо Вэньдань. «Цигун и учение о восьми триграммах». <http://taiji-bg.com/articles/qigong/q3.htm>

К ВОПРОСУ СОХРАНЕНИЯ МИНОРИТАРНЫХ ЯЗЫКОВ НА ПРИМЕРЕ КОРЕ МАР

Ким У.А.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В статье рассматривается проблема сохранения миноритарных языков, на примере языка корейской диаспоры, проживающей на постсоветском пространстве. Язык, как известно, является уникальным хранилищем материальной и духовной культуры этноса, символом этнического самосознания. Утрата любого языка наносит невосполнимый урон общечеловеческому культурному разнообразию. В статье автор коротко останавливается на исторических фактах, повлиявших на судьбу коре мар, рассматривает языковую политику Республики Казахстан, которая может являться примером правильной национальной политики, направленной на сохранение языкового многообразия в полиэтничном государстве. В статье приведена классификация жизнеспособности языков, принятая ЮНЕСКО. Кроме того, рассмотрены сложности, которые стоят на пути сохранения коре мар, предложены возможные пути их преодоления. Автор статьи считает, что самым важным фактором сохранения языка является, в первую очередь, желание этноса сохранить его, а возможности и технологии могут быть самыми разнообразными.

Ключевые слова: коре мар, коре сарам, этнос, миноритарные языки, языковая политика, витальность языка

Title: On the Problem of Preservation of Minority Languages on the Example the *Koryo Mal*

Author: Kim U.A., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The article considers the problem of preservation of minority languages on the example of Korean diaspora living in former Soviet Union. Language, as it is known, is a unique repository of material and spiritual culture of any ethnic group and an ethnic identity symbol. The loss of any language causes irreparable damage to the general cultural diversity. In the article author briefly stops at some historical facts that influenced the fate of koryo mal, also considering language policy of the Republic of Kazakhstan, which is an example of proper national policy aimed at the preservation of linguistic diversity in multiethnic state. The article also presents the language vitality classification accepted by UNESCO. Obstacles that can lay on the way of preservation of koryo mal and possible methods of overcoming them are also examined. The author offers opinion that the most important factor of the language preservation is, before everything, desire of the ethnic group to keep their language using different kinds of opportunities and technology.

Keywords: *koryo mal*, *koryo saram*, ethnos, minority languages, language policy, language vitality

Тысячи языков, существующие в настоящее время в мире, имеют свою историю появления, уходящую корнями в глубину веков и тысячелетий. Каждый из этих языков на протяжении своего существования изменялся, но всегда неизменным остается главная роль языка – хранение и передача информации от человека к человеку, от одного поколения к другому. В статье рассматривается проблема утраты корейского языка, языка корейцев, проживающих на постсоветском пространстве, и возможные пути его сохранения.

Язык, являясь уникальным хранилищем информации о говорящем на нем этносе, отражает картину мира, культуру этноса, отражает систему его ценностей. Именно посредством языка передается из поколения в поколение накопленные знания и опыт. Для человечества, в целом, многообразие языков и культур является одним из необходимых условий существования людей, оно обеспечивает множество путей восприятия мира, обогащает общечеловеческую культуру.

В 90-е годы прошлого столетия на постсоветском пространстве начался активный процесс национального возрождения, который проявился, в частности, в повышенном интересе к этническому языку, как символу идентификации нации. Тогда же стали открываться национальные культурные центры, курсы и воскресные школы изучения родного языка, появилась традиция проводить «дни языка и культуры», которые внесли определенный вклад в мобилизацию этнического самосознания.

Сегодня стало очевидно, что процесс глобализации и технический прогресс, охватывающие все стороны нашей жизни, оказывают двойное воздействие на процессы, связанные с жизнью этнических групп. С одной стороны, глобализация способствует расширению сотрудничества, взаимодействию разных культур, их взаимообогащению, выработке общих ценностных ориентиров. С другой стороны, она актуализирует ряд проблем, среди которых важное место занимает проблема сохранения языка и культуры того или иного этноса. Технический прогресс, развитие интернета, с одной стороны, играют немаловажную роль в процессе консолидации этноса, а с другой – приводят к тому, что молодое поколение отдает предпочтение языкам, имеющим более широкое применение. Таким образом, одной из основных причин, являющихся угрозой для миноритарных языков, является мощная конкуренция со стороны более престижных языков, какими, например, являются в Казахстане государственный – казахский

язык, язык межнационального общения – русский, а также английский – международный язык, необходимый для успешной самореализации.

В связи с вышесказанным, вопрос возрождения и сохранения языков не теряет своей актуальности и по сей день. По разным оценкам, на сегодняшний день в мире существует около 7 тыс. языков. Трудно сказать, какое количество языков исчезло на протяжении всей истории человечества под влиянием тех или иных факторов, но по некоторым данным к концу 21 века на Земле может остаться лишь десятая часть существующих ныне языков. Отрицательные стороны вымирания тех или иных языков очевидны. Оно влечет за собой утрату определенного неповторимого подхода к восприятию мира, исчезновение большинства традиционных знаний о материальном и духовном мире, обеднение культуры человечества в целом. Особенно отмечается угрожающее положение миноритарных языков. Термин *миноритарный язык* получил широкое применение в разнообразных законодательных актах и документах многих стран. Приведем наиболее распространенное определение данного термина. Миноритарный язык – язык национального меньшинства, язык малочисленного народа (этноса). Данный термин рассматривается в работе Э. Д. Сулейменовой и Ж.С. Смагуловой, где авторы указывают на невозможность в настоящее время найти полное соответствие однозначному пониманию данного термина вследствие разнообразия языковой ситуации в мире.[1] В результате проведенного анализа языковой ситуации в Казахстане, авторы считают, что следует дать своё понимание термину миноритарные языки. По мнению авторов миноритарный язык – это язык конкретного этноса, представленный меньшим числом носителей по отношению к мажоритарному титульному языку, имеющий территориальную основу и сосуществующий с ним на территории данного локализованного во времени и пространстве государства.[там же] *К коре мар* – языку корейцев, проживающих в странах СНГ, далее в тексте *коре сарам*, по нашему мнению, применим как термин миноритарный язык, поскольку он представлен меньшим числом носителей по отношению к мажоритарному титульному языку, так и язык диаспоры, т.е. язык части этноса (нации, народности, этнической общности), проживающей вне страны её исторического происхождения или основного расселения. Язык *коре сарам* существенно отличается от

литературного стандарта Корейского полуострова. Его значительным отличием является то, что это разновидность корейского языка, сложившаяся в результате смешения двух диалектов юкчин и мёнчхон. Результатом взаимодействия *коре мар* с языками окружения являются языковые изменения, происходящие на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях. В языке корейцев, проживающих на постсоветском пространстве, наблюдается постоянный процесс утраты в области лексики, который компенсируется заимствованиями из языков окружения, образования новых слов из заимствованных элементов, но в соответствии с моделями родного языка.[2]

Говоря о функционировании *коре мар* в Казахстане, вспомним некоторые факты из истории переселения корейцев из Дальнего Востока. Согласно постановлению от 27 августа 1937 года за № 1428-326сс Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края» за подписью В. Молотова и И. Сталина осенью 1937 года было осуществлено насильственное переселение всех корейцев, проживавших на территории российского Дальнего Востока, в Казахстан и Среднюю Азию.[3] В результате принудительного переселения корейцы были рассеяны по всему Казахстану. Многие семьи были разобщены, при этом лишены права свободного передвижения, ограничены местом проживания только на территории тех районов, куда были депортированы. Действовавшие на Дальнем Востоке учреждения образования, где обучение шло на корейском языке, также были передислоцированы в места переселения. Однако депортация повлекла за собой и разрушение системы образования на родном языке. Вопрос о получении корейцами образования на родном языке окончательно решило постановление ЦК ВКП(б) от 24 января 1938г. «О реорганизации национальных школ», предполагавшее закрытие национальных школ (немецких, дунганских, корейских и др.). Корейские школы были преобразованы в школы обычного типа. В том же году закрылось педагогическое училище, а педагогический институт, переехавший в Кызыл-Орду из Владивостока, где он был основан в 1932 году, переведён на русский язык обучения. Во исполнении принятого 27.12.1939г. решения «Об изъятии литературы на корейском языке из книготорговой сети и библиотек» были сожжены учебные материалы и другая литература на корейском

языке, что нанесло невосполнимый урон будущему корейского образования, культуры и языка. Таким образом, корейцы фактически лишились возможности получения образования на родном языке. Образование перестало играть роль информационного проводника корейского языка. Корейский язык был фактически вытеснен в сферу бытового общения.

Неблагоприятная ситуация для *коре мар* как и для многих других языков малочисленных народов, проживающих на постсоветском пространстве сложилась вследствие не востребоваемости и неполноценного функционирования в условиях тоталитарного режима, достаточно дисперсного проживания и перекоса в языковой политике в период СССР. Исторические события, оказавшие негативное влияние на судьбу *коре мар* стали одним из мощных факторов, повлиявших на последующую утрату *коре сарам* родного языка. Известно, что государство играет решающую роль в определении статуса языков и культур всех этносов, проживающих на его территории, а языковая ситуация, сложившаяся в государстве, является результатом проводимой в тот период государственной национальной и языковой политики.

Рассматривая сегодня проблему и возможные пути сохранения языка корейской диаспоры, остановимся на языковой политике Республики Казахстан – полиэтничного государства, в котором проживают представители более 130 наций и народностей. Государственная политика Республики Казахстан направлена, в первую очередь, на толерантность и стабильность межэтнических отношений, на консолидацию мультилингвального общества, равноправие всех этнических и языковых групп. В настоящее время в стране реализуется Закон «о языках Республики Казахстан», Концепция языковой политики и новая Государственная программа функционирования и развития языков на 2011-2020 гг., главной целью которой является «гармоничная языковая политика, обеспечивающая полномасштабное функционирование государственного языка как важнейшего фактора укрепления казахстанской идентичности и единства при сохранении языков всех этносов, живущих в Казахстане... Для сохранения языкового многообразия предполагается создание условий для обучения родному языку представителей этносов, проживающих в Казахстане».[4]

Говоря о сохранении родного языка корейцев, проживающих в Казахстане и других странах постсоветского пространства, мы сталкиваемся с проблемой, какой язык считать родным: коре мар – язык корейцев стран СНГ, причём самых старших возрастных групп, существующий в устной форме и используемый лишь в семейно-бытовой сфере или стандартный язык, функционирующий на исторической родине? Ещё одной сложностью является также и то, что стандартные языки, функционирующие в Республике Корея и в КНДР, значительно отличаются друг от друга.

По результатам переписи населения Республики Казахстан 2009 года в качестве родного языка указали корейский язык лишь 36% корейцев.[5] Этот факт, безусловно, удручает, молодое поколение коре сарам не владеет коре мар и как следствие – не считает его родным языком. Хотя роль родного языка как инструмента сохранения материальной и духовной культуры этноса никто не отрицает, коре мар все меньше и меньше используется представителями корейской диаспоры и это является одной из самых больших преград в сохранении языка. Общеизвестно, что существованию языка угрожает, в первую очередь, не численность его носителей, а их безразличие к его утрате или предпочтение языка-конкурента в качестве языка общения с детьми.

В соответствии с принятой ЮНЕСКО классификацией витальности языков, составленной в 2003 году группой лингвистов, представлено 9 факторов жизнеспособности языка, оценивать который предлагается по шестибальной шкале от 5 до 0. Шесть из предложенных факторов признаются основными, их следует учитывать при оценке витальности, но предложенные факторы нельзя рассматривать отдельно друг от друга, поскольку язык, получивший высокий балл по одним из указанных критериев, может требовать незамедлительного внимания по другим, говорится в документе. Итак, 9 критериев ЮНЕСКО для определения жизнеспособности языка:

- 1) Передача языка от одного поколения к другому: усваивают ли дети языкового сообщества язык или нет;
- 2) Абсолютная численность лиц, владеющих языком;
- 3) Доля носителей языка среди населения, проживающего в данной местности;
- 4) Наличие и доступность учебных материалов;

- 5) Употребление языка в новых сферах, СМИ, интернете;
- 6) Наличие или отсутствие документации на языке, тип и качество документации на языке;
- 7) Государственная политика в отношении данного языка, включая его статус и использование;
- 8) Области употребления языка;
- 9) Отношение к родному языку в обществе; [6]

Оценивая жизнеспособность *корейского* по данной шкале, мы видим, крайне угрожающее его состояние. Так, передача *корейского* младшему поколению прекратилась или почти прекратилась, т.е. дедушки и бабушки не могут говорить с внуками на родном языке. Общее число носителей *корейского* очень мало, поскольку это представители самого старшего поколения, область его употребления очень ограничена, сведена на уровень семейно-бытового общения, язык не используется в СМИ, письменность и преподавание на языке отсутствуют.

Автор считает, что *корейским* должны стремиться владеть как стандартным языком, который функционирует на исторической родине, так и сохранить *корейский*, язык *корейцев*, проживающих на постсоветском пространстве. Безусловно, в Казахстане в настоящее время много усилий в изучении литературного *корейского* языка прилагают и *корейские* отделения таких вузов, как КазУМОиМЯ им. Абылай хана, КазНУ им. Аль Фараби, ЕНУ им. Гумилева, и Алматинский центр Просвещения при Посольстве Республики Корея, и *корейские* национальные культурные центры. Однако проблеме сохранения *корейского*, к сожалению, до сих пор не уделяется должного внимания. И в 90-е годы прошлого столетия, в период активного этнического возрождения, когда все *корейские* организации ставили в качестве первоочередных задач возрождение языка, культуры, традиций и обычаев, возрождение языка началось с изучения литературного *корейского* языка, но вместе с тем была упущена возможность стандартизировать *корейский* и изучать его наравне с литературным.

– Для сохранения миноритарных языков необходимо осуществление целого ряда компенсационных мер, которые могли бы оказать содействие в обеспечении жизнеспособности угасающих языков. К основным компенсационным мерам можно отнести следующие:

- нормирование языка, составление словаря, разработка грамматических правил;
- обязательное использование данного языка в системе образования, хотя бы на начальных уровнях;
- книгопечатание на данном языке;
- использование данного языка в СМИ (прессе, радио, телевидении);
- использование данного языка в сфере администрации и бытового обслуживания;
- использование данного языка в сфере культуры.[7]

По нашему мнению, самое главное, это желание сохранить язык и передать его младшему поколению, а технологии сохранения языка могут быть разнообразны. Сегодня, когда любой современный человек не мыслит себя без интернета и социальных сетей, их использование в популяризации родного языка также может внести определенный вклад в сохранение малого языка. Так, например, исследователь языков Индии и общественный активист Ганеш Дэви (Ganesh N. Devy) отметил в последние годы в стране неожиданный рост числа носителей малых языков. Ученый связывает это с появлением новых коммуникационных технологий. Ранее интернет-коммуникация не играла роли в сохранении малых языков, но теперь, с развитием систем аудио- и видеокommunikации, значение интернета стало немаловажным. Носители миноритарных языков осваивают видеохостинг YouTube.

Так, представители племени, говорящего на языке коро (около 1500 носителей, штат Аруначал-Прадеш), выкладывают видеоролики, посвященные, например, использованию растений в традиционной медицине, украшениям и мифологии.[8]

Профессор кафедры уральских языков Хельсинкского университета Янне Саарикиви уже 20 лет исследующий финно-угорские языки и много сил уделяющий проектам по спасению языков малочисленных народов уральской языковой семьи считает, что спасти язык можно почти всегда и не обязательно одним и тем же способом. В качестве примера ученый приводит блогеров, которые пишут в интернете по-удмуртски о текущих событиях, делятся своими впечатлениями и размышлениями, приводит пример работы сыктывкарского центра коми культуры и т.д.[9] Коре сарам, по нашему мнению, могли бы поступить по примеру саами, носителей саамского языка, проживающих в Финляндии.

Саами изменили свое отношение к родному языку и теперь в Финляндии считается престижным быть носителем саамского языка, это при том, что ещё 40 лет назад было стыдно быть саами.

Автор, считает, что коре сарам также необходимо изменить отношение к родному языку, перестать считать его архаичным и непрестижным и начать относиться к нему как к ценному культурному явлению, который способствует сохранению материальной и духовной культуры корейцев, проживающих на постсоветском пространстве.

Все изменения, происходящие в языке независимы от человеческой воли, но его жизнеспособность и развитие зависят от наличия людей, говорящих на этом языке. Сохранить или потерять язык – это, в первую очередь, выбор самого этноса.

Список использованной литературы:

1. Сулейменова Э.Д., Смагулова Ж.С. «Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане». Алматы: КазНУ. 2005. 344 с.
2. Пак Н.С. «Проблемы миноритарных языков в полиэтничном Казахстане». Алматы. 2012. 151 с.
3. Ли У Хе, Ким Ен Ун. «Белая книга о депортации корейского населения России в 30-40-х годах. Книга первая». М. 1992. 64-65 с.
4. Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2020 годы.
<https://strategy2050.kz/ru/page/gosprog5/>
5. Итоги национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Агентство Республики Казахстан по статистике.
<http://stat.gov.kz/getImage?id=WC16200032648>
6. http://sb.litera-ml.ru/assets/files/Fulltext/1-2015/Mosley_1_15.pdf
7. Дьячков М.В. Сохранение языкового разнообразия – необходимое условие познания мира и сохранения общемировой культуры. «INTER-CULTUR@L-NET» 3. 2004.
<http://my-luni.ru/journal/clauses/120/>
8. http://polit.ru/news/2014/01/15/ps_lang/
9. <http://finugor.ru/news/yanne-saarikivi-polozhenie-malyh-yazykov-menyetsya-s-razvitiem-obshchestva-seychas-u-nih-est>

К ВОПРОСУ ОБ УДРЕВНЕНИИ И ПОЛИТИЗАЦИИ ИСТОРИИ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Кутулуков Ш.П.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Предлагаемая статья является попыткой анализа корейского этноса посредством конструктивистской методологии исследования. Работа предполагает критический обзор исторических интерпретаций с сопутствующими методологическими уточнениями.

Особенностью исследования является обзор предлагаемой темы в контексте международных отношений в Северо-Восточной Азии, так как проблема часто рассматривается в рамках различных международных научных конференций. В статье проведен теоретический обзор вопроса этнической культуры и культуры этноса в контексте исторических фальсификаций. Также выявлена роль археологического материала в процессе конструирования этноса. Методологическая база сформирована из работ главных теоретиков конструктивистского направления, таких как М. Хальбвакс, Э. Хобсбаум, Б. Андерсон и других.

Проведена попытка анализа корейского национализма на современном этапе. Отдельно в исследовании рассмотрена роль истории и национальных традиций в идеологии. В данном вопросе акцент сделан на исследования Хобсбаума и концепцию изобретенных традиций. Особое внимание уделено рассмотрению предлагаемых областей в каждом государстве Корейского полуострова.

Ключевые слова: удревление истории, политика памяти, коллективная память, идеология, политизация истории, корейский этнос

Title: On the Question of the Politicization and Ancientizing History on the Korean Peninsula

Author: Kutulukov Sh.P., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: This article is an attempt to analyze the Korean ethnic group by constructivist research methodology. The work involves a critical review of historical interpretations with accompanying methodological refinements.

The article gives a theoretical overview of the issue of “the ethnic culture” and “culture of ethnic” in the context of historical falsification. Also revealed the role of archaeological material in the ethnicity constructing process. The main theorists of constructivist works destinations such as formed the methodological base: M. Halbwachs, E. Hobsbawm, B. Anderson and others.

Spend an attempt to analyze the Korean nationalism at the present stage. Separately, the research examined the role of history and traditions in a national

ideology. In this regard, emphasis is be placed on research and Hobsbawm's concept invented traditions. Particular attention is been given to consideration of the proposed areas in every state of the Korean peninsula.

Keywords: history's ancientizing, politics of memory, collective memory, ideology, politicization of history, Korean ethnicity

Нынешняя эпоха национального расцвета пестрит особым разнообразием представлений о прошлом. «Воспаленное» чувство исторической преемственности характерно в большей степени для молодых государств, чьи идеологи, идя на поводу кризиса идентичности и идеологического вакуума (вкупе с универсализацией человеческой культуры), восполняют его исторической значимостью нации и некоей национальной миссией в рамках всего человеческого развития. Стоит ли напоминать, что практически любая национальная история концептуально стремится возвести собственные корни ко временам Адама и Евы и в исторической перспективе зачастую претендует не только на свои нынешние территории, но и на соседние пространства, так или иначе связанные с формированием этничности. Современные историографии государств и народностей знают немало взаимоисключающих противоречий. Эта проблема поднимается на различных конференциях и академических встречах и, как правило, редко приводит к консенсусу. Характерно что в конструктивистской среде, в рамках совершенно иного подхода исследования проблемы, историки стараются найти корни заблуждений, впоследствии влияющие на формирование общественного и даже исторического сознания, нередко перетекающих в межнациональные конфликты. Следует заметить, что подобные манипуляции общественным сознанием характерны и для устоявшихся западных систем, где авторитет истины подтверждается не столько ее древностью, сколько протестантской рациональностью и универсальностью таких категорий как права человека, свобода, демократия. Однако в данной работе речь пойдет именно о проблеме удревнения как истории Кореи, так и этноса, а также других вопросов истории Кореи в рамках конструктивистского дискурса.

Проблема удревнения истории поднимается многими современными профессиональными историками. Среди наиболее известных стоит назвать В.А. Шнирельмана, В.А. Тишкова, С.Н. Абашина и А.А. Галиева. Изучая труды современных

конструктивистов, автор приходит к общему знаменателю в определении удревнения истории, выступающего в роли инструмента политических элит либо лжеакадемической «коммерческой» продукции квазинаучных исследований, сознательно или неосознанно способствующих укреплению чувства национальной исключительности. Следует уточнить, что мы не говорим об ошибках в отражении хронологии, а скорее о намеренном удревнении, которое по мнению авторов подобных хронологических манипуляций является подтверждением автохтонности нации, этноса.

Подойдя к основной части исследования, прежде всего следует напомнить читателю, что население Корейского полуострова древнего и среднего каменных веков этнически не связано с гоминидами неолита. В связи с этим характерно и множество разнообразных теорий о происхождении населения Корейского полуострова. Здесь следует остановиться о представлениях северокорейской и южнокорейской историографии по данному вопросу. Одна из распространенных точек зрения в южнокорейской историографии заключается в следующем – протокорейцы пришли на Корейский полуостров из Сибири и обладали культурой гребенчатой керамики. Их принято называть палеоазиатами, а их языки относятся к алтайским языкам. Обладатели гладкой керамики пришли в Корею позже, в период среднего и позднего неолита. Этнически они близки к тунгусам, жителям Северного Китая. Северокитайская ветвь принесла на Корейский полуостров культуру земледелия. Обе этнические ветви принадлежат монголоидной расе [1].

Говоря о северокорейской теории этногенеза первых корейцев, взору бросается ее абсолютное отличие от южнокорейской. Главной и исключительной особенностью выступает отрицание тезиса об отсутствии связи между палеолитическим и неолитическим населением жителей Корейского полуострова. Северокорейские историки утверждают следующее: на Корейском полуострове, а также в прилегающих к нему районах Северо-восточного Китая, Маньчжурии и российского Дальнего Востока, без какого-либо этнокультурного влияния извне, происходило самостоятельное развитие людей палеолита, являвшихся предками людей неолита, населявших Корейский полуостров [2]. Данная теория появляется в 1960-е годы, в связи с естественной идеологической потребностью и установкой

партийного руководства, когда преследовалась цель доказательства исключительности и самостоятельности истории корейского народа с древнейших времен. Такого рода нарративы встречаются практически во всех национальных историях. Их характерной особенностью является тот факт, что цель таких хронографических манипуляций может задаваться не только и даже не столько политическим руководством, а зачастую неким социальным заказом, когда удревнение истории выступает потребностью в условиях кризиса идентичности. Однако в случае с северокорейской историографией имеет место быть именно намеренное удревнение. В связи с вышеизложенным, северокорейскую теорию этногенеза корейцев трудно считать достоверной.

Автор считает, что в данном вопросе было бы уместным отразить и третью – альтернативную гипотезу. В российском корееведении относительно ранней истории полуострова широко распространена теория миграций с севера на юг, находящая все больше подтверждений в современных исследованиях. Автор книги «История Кореи: с древности до начала XXI в.» Курбанов С. пишет: «В результате лингвистических исследований последних десятилетий было найдено до 200 лексических соответствий в корейском и алтайских языках. Неолитические миграции на Корейский полуостров были первыми из известных ученым переселений. Однако они не завершили историю формирования корейского этноса. Миграции продолжались довольно активно и в I тысячелетии н.э., к концу которого, по-видимому, можно говорить об окончательном формировании единого этноса Кореи» [3, с. 20].

Общеизвестно, что гребенчатая керамика характерна для палеоазиатских культур, а гладкой керамикой обладали тунгусы севера, носители алтайских языков. Следует отметить, что оба вида неолитической керамики достаточно часто встречаются на Корейском полуострове. Согласно вышеизложенному суждению, можно сделать вывод о том, что носителями культуры древних корейцев являлись палеоазиаты, позже ассимилированные пришедшими с севера тунгусами, либо непосредственно тунгусы, проживавшие в районе Восточной Сибири еще с раннего каменного века. Однако второй вариант теории этногенеза не подтверждается археологическими находками.

Продолжая тему культурных сходств правильным было бы упомянуть и полинезийскую гипотезу этногенеза древних

корейцев, основанную на схожести мифов об основателях корейских государств с полинезийскими мифами, где первопредки рождались из яйца.

Подводя итог проблемы культурных особенностей, нелишним было бы обратиться к проблеме интерпретации археологических источников. Согласно примордиалистскому пониманию этнической культуры, практически любую археологическую находку можно представить, как традиционную, национально-культурную ценность, связывающую представителей сообщества как во времени, так и в пространстве, попутно выполняющую роль доказательства древности этноса. Далее следовало бы привести определение археологической культуры и более детально разобраться в данной категории.

Согласно классику советской археологии, автору фундаментальных трудов по археологии Европы и СССР А.Л. Монгайту: «Под археологической культурой понимается комплекс отдельных типов вещей, жилищ, погребений, приуроченных к определённой территории» [4].

Затрагивая данную проблему, крупный российский антрополог Яблонский Л.Т. резюмирует: «Под культурой этноса в этнографии понимается вся совокупность культурного достояния, присущего данному этносу, независимо от того, имеют ли различные элементы культуры этническую окраску или они этнически нейтральны. Материальная культура различных этносов может включать более или менее однотипные элементы в силу их специализированной функциональности, например, при сходном хозяйственно-культурном типе. Именно с этим обстоятельством сталкиваются учёные, пытающиеся выделить из совокупности погребений средневековых кочевников южнорусских степей могильники, оставленные половцами, печенегами или иными известными по письменным источникам кочевыми группами. Под этнической культурой понимается совокупность лишь тех элементов и структур культуры этноса, которые обладают собственно этнической спецификой, выполняющей этнодифференцирующую функцию в оппозиции «мы – они» [5, с. 89]. Исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы: археологическую культуру протокорейцев невозможно позиционировать как культуру этноса, так как артефакты имеют достаточно широкую географию обнаружения и выходят за территорию формирования собственно этноса, а связать находки

глиняной культуры с этнической культурой непосредственно корейского этноса невозможно, ввиду отсутствия исключаящей, этнодефинирующей функции данных находок.

Возвращаясь к проблеме толкования понятия «археологическая культура», как базовой категории археологической науки, следует отметить что оно часто является объектом этнических манипуляций и всякого рода этногенетических спекуляций, оставаясь весьма неопределённым. И дело не в малочисленности определений этого понятия. Напротив, их слишком много, и они часто имеют философски комплементарный характер, а это в свою очередь выступает огромным «пространством для маневра» примордиалистских артикуляций.

Результатом вышеуказанных неточностей в понимании этнической культуры становятся разного рода исторические дискурсы и борьба за историческое прошлое. В исторической методологии вышеуказанные разногласия в оценке либо толковании истории вошли в концепцию «войн памяти» западных социологов П. Бергера и Т. Лукмана [6]. Следует заметить, что субъектами «войн памяти» выступают определенные сообщества, в том числе и государства-нации. В связи с этим, подобные конфликты могут иметь не только межэтнический характер, а зачастую выступают проблемой межгосударственного уровня, принимая характер региональной проблемы.

Подобный конфликт исторических интерпретаций можно рассмотреть на примере, так называемого, Северо-Восточного проекта КНР. Северо-восточный проект как научное направление, щедро финансируемое правительством Китая, возник не на пустом месте. История северных государств – Когурё (37 г. до н.э. – 668 г. н.э.), Бохай (698-926 гг. н.э.) для стран Дальнего Востока, в первую очередь для Китая, с момента их возникновения являлась проблемой политической, прямо выходящей на принципиальные для любого государства аспекты: пограничные вопросы, иерархический статус северных государств относительно Китая, происхождение государств, их этническая составляющая, этногенез населения и, естественно, этническая принадлежность правящей верхушки этих государств. Истоки этой проблемы уходят в раннее средневековье. Названная проблема то на время, в силу различных обстоятельств, затухала, то, из-за возникших осложнений, молниеносно активизировалась, но никогда не выпускалась из поля

зрения политиков дальневосточных стран. Свидетельством этому служат научные симпозиумы и их тематика. Так, в Китае в 1998 г., 2000 г. Государственное управление артефактов дважды созывало симпозиумы-коллоквиумы с когурёской и бохайской тематиками. В ноябре 2000 г. в Токио состоялся симпозиум по древней истории Кореи, в котором участвовали более 500 специалистов из Японии, Республики Корея и Северной Кореи, докладывавших об археологических раскопках памятников Когурё, Бохая, об обнаружении фактов, подтверждающих происхождение государства Пэкче от Когурё [7]. Подводя под общий знаменатель мнения китайских историков на вопрос северо-восточных государств, то их квинтэссенция выглядит следующим образом – государство Бохай было государственным образованием меньшинств – мохэских племен, главным образом сумо, а также других этнических групп северо-восточного Китая. Правитель Бохай часто получал от Танского двора такие почетные титулы, как «военный правитель провинции Хухан», «Бохайский», «почетный инспектор-командующий», «великий вождь, командующий левым флангом конницы» «советник с золотой печатью и лиловой лентой», «властелин Бохая» и т.п. Таким образом китайские специалисты выдвигают гипотезу о том, что Бохай – ничто иное как местное феодальное образование в подчинении династии Тан. Автор предполагает, что данная гипотеза основана на том, что в 705 г. государство Пэрхэ старалось завязать дружеские отношения с танским Китаем, так как ни одно «периферийное» по отношению к Серединной империи государство не могло рассчитывать на законность своего существования, если власть его правителей не подтверждалась при дворе китайского императора. Поэтому дружеские отношения с Тан были главным условием легитимности существования нового государства. В 713 г. танский Китай пожаловал Тэ Чоёну титул правителя Пархэ и по совместительству – должность губернатора области Холь-ханчжу. Китайские хроники, описывая данное событие, сообщают о присвоении Тэ Чоёну титула правителя *области* Пархэ, а не государства. С тех пор новое государство в северной части Корейского полуострова и Маньчжурии стало именоваться Пархэ, или по-китайски – Бохай. Иероглиф «государство» к названию Пархэ стал добавляться лишь с 762 г., что связано с длительностью процесса формирования и укрепления нового государства, а также с постепенным ослаблением влияния танского Китая.

В южнокорейской историографии бохайский вопрос рассматривается с концептуально иной стороны. В своей работе «История Кореи: новый взгляд», профессор Сеульского университета Хан Ёнью делает упор на этническую составляющую «спорного государства». Опираясь на японские источники, автор делает выводы о том, что «в официальном послании, отправленном из Пархэ в Японию, говорилось, что Пархэ вернуло старые земли Когуре и продолжает традиции Пуё, а в ответных японских посланиях пархэский правитель иногда именовался «ваном Корё». Если принять во внимание то, что после падения Пархэ большая часть его аристократии переселилась в Корё, правители которого считали себя приемниками Пархэ, то становится ясно, что государство Пархэ было приемником Когурё» [8, с. 122].

Подводя итог вышесказанному следует заметить, что проблема Бохая не является вопросом спорных территорий, хотя при определенных обстоятельствах может им стать. Затрагивая тему картографических интерпретаций истории, основоположник конструктивистской концепции Б.Андерсон пишет о том, что появление разного рода «исторических карт», призвано демонстрировать в картографическом дискурсе древность особых, плотно упакованных территориальных единиц, а посредством хронологически упорядоченной последовательности таких карт выстраивается политико-биографическое обоснование династического государства, иногда обладающие бездонной исторической глубиной. Так же он говорит о том, что подобные политико-библиографические нарративы заимствовали, пусть часто и в адаптированном виде, национальные государства, ставшие в XX в. правопреемниками колониальных держав [9]. Все же, концептуально, для Китая вопрос исторической принадлежности Бохая следует отнести к категории исторического и культурного величия в исторической памяти, в то время как для Кореи – это практически «дело чести» и национальной исключительности. Автор считает, что далее также следует отразить позицию КНДР в данном вопросе. Затрагивая рассматриваемую область российский историк Курбанов С.О. сообщает: «В Северной Корее истории Пархэ всегда уделялось повышенное внимание. Как-никак, Пархэ занимало большую часть современной Корейской Народно Демократической Республики и к тому же противостояло королевству Силла – в известной степени символу Южной Кореи. К тому же в северокорейской

историографии не признается факт объединения Корейского полуострова королевством Силла. История Кореи последних столетий I тысячелетия излагается таким образом, что Корея предстает разделенной на два равных по значимости государства – Пархэ и Силла» [3, с. 85]. Таким образом можно констатировать, что северокорейский нарратив бохайского периода, согласовываясь с концепцией самостийности корейской истории, все же, имеет характерный оттенок противоборства с югом, соответствуя концепции северокорейской исключительности. Важно также отметить возможные негативные последствия северокорейского толкования данного вопроса, как не способствующие консолидации корейской нации в будущем. Уточняя последний тезис, мы, в первую очередь, должны говорить о проблеме исторической реконструкции в рамках идеологической программы, а именно школьного образования. Данная тема широко освещена в работе «Как рассказывают историю детям в разных странах мира» французского историка М. Ферро [10]. «История в том виде, как ее рассказывают детям, да и взрослым, позволяет одновременно узнать и то, что общество думает о себе, и то, как изменяется его положение с течением времени. Нужно только не ограничиваться изучением школьных учебников, комиксов, а попытаться сопоставить их с постулатами современной науки... В самом деле, истории, независимо от ее тяги к научному знанию, присущи две функции: врачевание и борьба. Эти миссии осуществлялись в разные времена по-разному, но смысл их остается неизменным. Независимо от того, восхваляется ли Иисус Христос во франкистской Испании, нация и государство в республиканскую эпоху во Франции, коммунистическая партия в СССР или в Китае, история остается одинаково миссионерской: наукообразие и методология служат не более чем «фиговым листком» идеологии» [10, с. 10]. Таким образом, влияя на человека в процессе социализации, исторические интерпретации по обе стороны тридцать восьмой параллели формируют образ иного, чужого, а порой даже враждебного сообщества. Вследствие этого, даже в свете провозглашаемой каждым новым руководителем РК и КНДР политики воссоединения, корейские государственные национализмы имеют место быть. Далее следует сделать отступление для их более детального отражения.

Современный корейский национализм (следовательно, национальная идентичность) на полуострове имеет достаточно

широкий спектр факторов его появления и перманентного поддержания, вплоть до отдельных этнонимов для граждан Севера и Юга. Несмотря на политическое содержание этнонимов хангук сарам и чосон сарам, у жителей обеих частей полуострова так же есть экзоэтнонимы друг для друга и каждый из них исходит из представления, что сосед является раскольническим государством, отколовшимся от первого, это подтверждается и конституциями корейских государств, где «Корейская Народно-Демократическая Республика есть суверенное социалистическое государство, представляющее интересы всего корейского народа» соответственно первой статье Конституции КНДР [11], а статья 3 Конституции РК гласит: «Территория Республики Корея включает в себя Корейский полуостров и соседние с ним острова» [12]. Официальная историография обоих государств так же полна подобных «войн памяти», однако, тут стоит отметить, что если северокорейский национализм является продуктом, сформированным исключительно идеологической машиной, то его южнокорейский «соплеменник» имеет более сложную конструкцию, как рожденный в условиях политического околонаучного и научного плюрализма.

Является интересным и выбор внешнего врага для обоих конструктов национальной памяти, где главным злодеем в националистическом нарративе является Япония, а для левых сил – и США. Наличие внешнего врага является очень важной составной частью коллективной памяти группы (этнической, национальной, религиозной и т.д.). Виктимизация прошлого в национальной истории – есть обязательный элемент любого современного националистического «романа», будь то демонизация коммунистического режима на постсоветском пространстве, либо страдания корейского народа во время японского колониализма. Очень важным аспектом тут выступает определенный социальный опыт, обретенный группой в прошлом, история, передающаяся от одного поколения к другому и сохраненная в коллективной памяти данной группы, следовательно, общее отношение южнокорейцев к японцам и сегодня остаётся в целом негативным: по данным опроса, проведённым газетой Korea Times, «79% корейцев считают, что японское правление было несправедливым» [13]. Следует заметить, что и данные подобных опросов, размещенные в публицистике, несут в себе определенный компонент конструкта коллективной памяти и посыл следующим поколениям.

Продолжая тему образа Японии, автор считает, что правильным будет затронуть и политику памяти самой страны восходящего солнца. Важной причиной восточноазиатских противоречий, а также подтверждением желания Токио реабилитировать свое прошлое являются начавшиеся с 2001 года скандалы вокруг одобренного, несмотря на протесты Кореи и Китая, японскими властями, школьного учебника истории, «приукрашившего» роль Японии во Второй Мировой войне. Он был создан националистически настроенными членами «Общества по реформе учебников истории», утверждающими необходимость отказа «мазохистского подхода» к пониманию значения Японии накануне и во время Второй мировой войны. С этого времени историки и чиновники ведут между собой «битву за прошлое» и «правильную» интерпретацию национальной истории. Среди основных его положений можно выделить то, что азиатские страны только выиграли от японского правления в предвоенные годы. Это правление, по мнению авторов учебника, подготовило их к независимости после колонизации западными странами. Кроме того, в нем подчеркивалась необходимость аннексии Кореи «для безопасности Японии» (хотя и признавалось существование вооруженного противостояния корейцев), скрывалась информация о системе «женщин для утех». Утверждения некоторых японских ученых о фабрикации данных о количестве жертв резни в Нанкине также нашли отражение в новом учебнике: «после штурма Нанкина в 1937 году было убито много людей». А война, которую Япония развязала в 1930-е годы, названа в пособии «Великой войной в Восточной Азии» ради создания «Великой азиатской зоны процветания».

В результате сообщения о разрешении издать в Японии новые учебники с неприемлемой для Китая и Кореи трактовкой истории немедленно вызывают очередные вспышки напряженности в отношениях. В обеих странах заявили о том, что Япония прославляет свои военные преступления и искажает правду об исторических событиях. Их требования заставили внести изменения в формулировки учебника, но это никак не изменило ситуации, и обвинения в адрес Токио продолжились. При этом Японии вновь постоянно ставится в пример Германия, которая тотально покаялась за прошлое и даже не помышляет о том, чтобы пересмотреть его и оправдать преступления нацизма.

Говоря об исторической памяти корейского этноса, нельзя обойти и корейскую диаспору. Роль Японии, как узловой точки (либо точки коммеморации) в коллективной памяти корейцев СНГ, сконструирована на несколько иных принципах. Говоря о более чем вековой истории диаспоры, следует отметить, что основная часть корейцев переселилась на российский Дальний Восток с 1860-х до 1930-х годов. Следовательно, часть корейцев попросту не застало японской оккупации в Корее и не имеет подобного социального опыта. Однако, даже не имея таких личных воспоминаний, представитель диаспоры вполне может разделять негативное отношение к «старым японским обидчикам». Этот эффект безличных воспоминаний французский исследователь памяти и автор книги «Социальные рамки памяти» М. Хальбвакс объясняет следующим образом: «С одной стороны, воспоминания вписываются в рамки его личности или его личной жизни ... С другой стороны, в определенные моменты он способен вести себя просто как член группы, вызывая в памяти и поддерживая безличные воспоминания в той мере, в какой они затрагивают его группу. Эти две памяти проникают друг друга; в частности, индивидуальная память может опереться на память коллективную...» [14, с. 17].

Продолжая идею М. Хальбвакса, так или иначе, индивид на протяжении своей жизни является членом различных групп (коллективов): малых и больших (семья, политическая партия, нация). Членство в определенной группе предполагает соответствующие коммуникации и разделение интересов и ценностей той группы (также овладение всеми событиями), которые ее непосредственно касаются. Для приобретения этих знаний и воспоминаний необходима опора на память других. В качестве подобных опор также могут восприниматься понятия, тексты, символы, ритуалы и другое, что помогает воссоздать полную картину, о которой индивид не может помнить [14].

Однако, как и любая другая коллективная память, память корейской диаспоры не лишена «прошлых страданий и несправедливостей». Затрагивая этот вопрос российский историк Копосов Н.Е. отмечает: «Виктимизация истории была подготовлена «демократическим поворотом» в историографии 1950-1970-х годов, связанным с торжеством социальной истории. Это была «история снизу», увиденная с точки зрения народа. Традиционная история, описывавшая деяния королей и полководцев, история государства

и национального величия, привилегированное орудие патриотического воспитания, в этот период уступает место истории тех, по ком тяжкой поступью «прошлась» история политическая. Тех, кто своим трудом и страданиями оплатил ее «триумфы и трагедии». Эта гуманистическая установка не только создавала «парадигму сострадания» в восприятии истории, но и стимулировала интерес исследователей к народной культуре со свойственными ей механизмами передачи «контрпамяти».

Подъем исторической памяти, криминализация и виктимизация прошлого повсеместно способствовали превращению «национального романа» в криминальную хронику» [15, с. 53].

Анализируя историографию субэтнуса корё сарам можно обнаружить что помимо общего тренда удревления истории собственно Кореи и корейского этноса, наиболее часто «узлами памяти» выступают такие значимые события, как переселение корейцев в Российскую Империю, депортация в Среднюю Азию и Казахстан (к слову термин депортация тоже не вполне правомерен, но придает переселению вполне негативный характер) и дискриминация в годы светской власти. Если последние две проблемы привести к общему знаменателю жертвенного нарратива и декоммунизации постсоветского идеологического пространства, то первый случай можно характеризовать как важнейший позитивистский компонент конструкта корё сарам, лишенный «криминального» содержания. Из позитивистских компонентов конструкта коллективной памяти корё сарам так же следует отметить многочисленные труды, посвященные роли корейской диаспоры в экономическом развитии бывших союзных республик и разного рода знаменательные даты, например, 150-летие корейской диаспоры в России. Отмечая подобные противоречия в оценке истории корейского субэтнуса СНГ, можно сделать вывод что «каркас» коллективной памяти и ее содержание не имеют четкой идеологической линии ввиду неоднородности идеологических контекстов разных государств бывшего Советского Союза. Так, если в Российской Федерации субэтнос встраивается в общий концепт «Россия», а цифра 150 лет служит еще одним из сотен подтверждений преемственности, то в Казахстане наиболее часто апеллируют к 1937 году в контексте политики декоммунизации общества. Статус же корейцев Сахалина более интегрирован в южнокорейские идеологические конструкты.

Продолжая тему идеологических конструктов, было бы неправильным обойти вниманием вопрос национальных традиций. В рамках конструктивистского дискурса традиция рассматривается исключительно как некое искусственно созданное действие, принимающее сакральный характер благодаря постоянному повторению во времени. Автором концепции изобретенных традиций является британский историк-марксист, теоретик и критик национализма Эрик Джон Эрнест Хобсбаум [16].

В статье «изобретение традиций» Хобсбаум дает определение понятию: «Изобретенная традиция» – это совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил; целью ее является внедрение определенных ценностей и норм поведения, а средством достижения цели – повторение. Последнее автоматически предполагает преэминентность во времени. И действительно, всюду, где это возможно, такие практики стараются обосновать свою связь с подходящим историческим периодом» [17, с. 2].

Хобсбаум так же акцентирует внимание на актуальности исследования «изобретенных традиций» для историков нового и новейшего времени: «Эти традиции в высшей степени подходят к сравнительно недавней исторической инновации – «нации» и к ассоциируемым с нею явлениям – национализму, национальному государству, государственным символам, национальной истории и прочему. Все это держится на социальной инженерии, зачастую целенаправленной и всегда ведущей к новому, хотя бы потому, что в истории утверждению нового предшествует его введение... Бросается в глаза одно различие между старыми и изобретенными установлениями. Первые были специализированными и сильно обязывающими социальными практиками, вторые же склонны оставаться неспециализированными и не прояснять сущность тех ценностей, прав и обязательств, вытекающих из членства в группе, которые они прививают: «патриотизма», «верности», «долга», «соблюдения правил игры», «духа школы» и тому подобного» [17, с. 12].

Говоря о сегодняшних традициях Кореи, мы конечно же должны говорить о национальных праздниках. Характерным тут будет отличие южнокорейских праздников от памятных дат «севера». Отличительной чертой официально отмечаемых дат КНДР является их связь с руководителями страны либо Трудовой

партией Кореи, например – День рождения Ким Чен Ира, день основания Корейской народной армии, День победы в Отечественной освободительной войне 1950-1953 гг, отмечаемый 27 июля. Этот факт обусловлен тем, что нация, этнос и политический режим находятся в состоянии единого сплава и один уровень самоидентификации обуславливает другой, что является естественным процессом в условиях тотальной идеологизированности северокорейского общества. В то же время, праздники, носящие статус национальных, в Южной Корее отличаются более общекорейской заданностью, отвечающей концепции единой корейской нации. В качестве подтверждения последнего тезиса можно отразить как пример День провозглашения Декларации независимости Кореи, установленный в память о 1 марта 1919 года, когда 33 патриота зачитали Декларацию независимости. Также праздниками, не устанавливающими водораздел до Корейской войны 1950-1953 гг., можно назвать День Конституции - в честь принятия Конституции Республики Корея 17 июля 1948 года; День освобождения – установленный в честь капитуляции Японии в 1945 году. В этот же день в 1948 году было провозглашено создание Республики Корея. Праздниками, носящими более этнический характер и поддерживающими данную идентичность, можно назвать День основания страны и День хангыля. Стоит отметить, что если последний несет в себе идею национальной исключительности ввиду использования китайского письма до изобретения хангыля, то первый как раз является примером удревнения собственной истории, ссылающимся на легендарного первопредка Тангуна основавшем в 2333 году до нашей эры первое корейское государство Кочосон.

Подводя итог данного исследования можно резюмировать некоторые выводы о характерных особенностях конструкции корейского этноса.

1. Древняя история полуострова отвечает разным политическим установкам не только двух корейских государств, но и соседних стран. Также следует отметить крайнюю степень политизации истории древних государств, находившихся на современных приграничных территориях, что является проблемой регионального уровня и способствует межнациональной конфликтогенности.

2. Неточности в понимании таких категорий как этническая культура и культура этноса являются факторами, способствующими формированию удревненных исторических нарративов и собственно этноса. Археологическую культуру протокорейцев невозможно позиционировать как культуру этноса, так как артефакты имеют достаточно широкую географию обнаружения и выходят за территорию формирования собственно этноса, а связать находки глиняной культуры с этнической культурой непосредственно корейского этноса невозможно, ввиду отсутствия исключающей, этнодефинирующей функции данных находок. Результатом неточностей в понимании этнической культуры становятся разного рода исторические дискурсы и борьба за историческое прошлое.

3. Толкование некоторых отрезков истории Кореи северокорейской исторической наукой могут иметь негативные последствия, как не способствующие консолидации корейской нации в будущем. Более того, влияя на человека в процессе социализации, исторические интерпретации по обе стороны тридцать восьмой параллели формируют образ иного, чужого, а порой даже враждебного сообщества – неважно насколько исторические нарративы соответствуют научной методологии. Вследствие этого, даже в свете провозглашаемой каждым новым руководителем РК и КНДР политики воссоединения, корейские государственные национализмы, а северокорейский особенно, выступают взаимoisключающими идентичностями.

4. В процессе формирования единой корейской нации позитивным моментом выступает образ Японии, как точки коммеморации. В этом вопросе особо стоит подчеркнуть так же роль корейского диаспоры СНГ, которая так же участвует в данном процессе коллективной памяти.

5. Национальные традиции двух корейских государств не однообразны и обусловлены разной идеологической детерминированностью. Северокорейские национальные праздники характерны крайне идеологизированному обществу, и нация в некоторой мере срослась с режимом ТПК. В то же время южнокорейские традиционные праздники чаще носят этнический характер и выполняют двойную роль: во-первых, выступают этноконсолидирующим фактором, а во-вторых отражают национальную исключительность корейского этноса как единой идентичности.

Список использованной литературы:

1. Пен Тхэсоп. «Хангукса тхоннон (Очерки истории Кореи)». Сеул. 1996.
2. «Чосон когохак кэё» (краткий обзор корейской археологии). Пхеньян. 1977.
3. Курбанов С. «История Кореи: с древности до начала XXI в.». СПб: Изд-во С.-Петербур. Ун-та. 2009. 680 с.
4. Монгайт А.Л. Археологические культуры и этнические общности. «Народы Азии и Африки» 1. 1967. с. 53-69.
5. Яблонский Л.Т. Теория этногенеза и её фальсификация в современной России. «Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов». М.: ИА РАН. 2011. 382 с.
6. Бергер П., Лукман Т. «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания» (пер. Руткевич Е.Д.). М.: Медиум. 1995. 323 с.
7. Петров Л.А. «Современная историография КНДР и древнее государство Когурё». <http://Korusforum.org.PHP/stv>
8. Хан Ёнью. «История Кореи: новый взгляд» (пер. с корейского под ред. Пак М.Н.). М.: Восточная литература. 2010. с. 758.
9. Андерсон Б. «Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма» (пер. с англ. Николаева В.; вступ. ст. Баньковской С.). М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле. 2001. 288 с.
10. Ферро М. «Как рассказывают историю детям в разных странах мира» (пер. с фр.). М.: Высшая школа. 1992. 351 с.
11. Конституция Корейской Народно-Демократической Республики
12. Конституция Республики Корея
13. McCurry J. "Japan colonial presence felt 100 years on". *GlobalPost* August 30, 2010.
14. Хальбвакс Морис. «Социальные рамки памяти». М.: Новое издательство. 2007. 348 с.
15. Копосов Н. «Память строгого режима: История и политика в России». М.: Новое литературное обозрение. 2011. 320 с.
16. Hobsbawm Eric, Ranger Terence. *The Invention of Tradition*. Cambridge University Press. Cambridge. 1992.
17. Hobsbawm Eric, Ranger Terence. *The Invention of Tradition*. Cambridge University Press. Cambridge. 1983. pp.1-14.

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ КАЗАХСТАНСКИХ КОРЕЙЦЕВ

Мен Д.В.

КазНУ им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: казахстанские корейцы, идентификация, респонденты, диаспора, Казахстан, идентичность

Title: Life Strategies of Kazakhstan Koreans

Author: Men D.V., Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Abstract: In this article, the author considers the results of the study on the status of Koreans in Kazakhstan. Career orientations and professional strategies of Korean young generation were researched. The role of ethnic environment was determined in the formation of their cultural orientations and linguistic competence. Results of the research show that there is cultural homogenization of Korean population in Kazakhstan.

Keywords: Kazakhstan Koreans, identification of respondents, the Diaspora, Kazakhstan, identity

Под термином казахстанские корейцы мы понимаем этнических корейцев, живущих в Республике Казахстан и связанных со страной исторически. Данный термин довольно распространен, равно как и термин корейцы СНГ. Названные термины означают не только связь диаспоры с ареалом расселения, но и указывает на определенную этнокультурную специфику диаспоры.

При исследовании автор исходил из того, что сам характер расселения корейцев, процессов урбанизации и культурной унификации приводят нивелированию различий между ними и культурным большинством, а также межэтнические контакты на личностном уровне, неизбежные в сложных сообществах, ведут к тому, что характер этнической идентичности усложняется, растёт число лиц с множественной этнической идентичностью, в том числе и корейско-русской и корейско-казахской.

По последней переписи населения республики в 2009 году корейцев насчитывалось 110 тысяч. В Советском Союзе проживали более 550 тысяч этнических корейцев, наибольшее количество было сосредоточено в Узбекистане более 200 тысяч и РСФСР – 130 тысяч, остальные в других республиках.

Автор исходит из предположения, что культурный облик казахстанских корейцев можно охарактеризовать через анализ характера их идентификации (гражданской и этнической), что культурная идентичность оказывает влияние как на личные ориентации, так и на миграционные настроения.

Исследования проводились в полиэтнических регионах (Алмаатинской, Кзылординской, и Южно-Казахстанской областях), в которых доля всех корейцев составляет примерно 70%. Для исследования принципиально важно было избрать регионы, в которых были сформированы компактные проживания корейцев с сохранением языка, традиции и культуры. Учитывая тот факт, что казахстанские корейцы относятся к репрессированным народам, подвергавшимся массовым депортациям в советскую эпоху, где сформировались значительные переселенческие группы корейцев. Сегодня, на наш взгляд, уже не имеет значения численность корейцев, проживающих в тех или иных регионах, поскольку преобладает дисперсная форма их расселения. Кроме вышеназванных оснований, на отбор регионов влияла возможность получить необходимую административную и организационную поддержку на местном уровне.

Первая проблема, возникшая при проведении исследования, (в котором есть ограничения, связанные не только с этнической принадлежностью респондентов, но и с их возрастом), – отбор респондентов. Вторая – неоднозначность самой категории «этническая принадлежность» (идентичность). Поэтому сознательно пошли на то, чтобы ориентироваться на людей с актуализированной этнической идентичностью, то есть на активистов этнокультурных организаций и близких к ним лиц.

При том, что отбор респондентов происходил при поддержке местных корейских организаций, нельзя было не учитывать, что интервьюеры были ориентированы на то, чтобы представить этничность вообще и собственную этническую принадлежность, в частности, как важную или значимую категорию социальной стратификации, то есть вольно или невольно завышали, или искажали этнонациональную проблематику. Отбор опрошенных происходил по следующим критериям: возраст, самоидентификация, сфера деятельности, семейное положение, образование.

Нивелировать недостатки стандартизированного интервью и выявить различия в понимании проблем казахстанских корейцев,

особенностей их этнической идентификации и культурных ориентаций должны были фокус-группы. Они формировались по целевому принципу – из молодых людей, признающих себя в той или иной степени казахстанскими корейцами. Для получения более качественного материала проведены три фокус-группы и сравнены результаты всех дискуссий. В две другие группы вошли студенты из других регионов страны.

Отдавая приоритет качественным методам, было принято решение об их дополнении количественными, проведении массового опроса молодых корейцев в указанных областях. Трудно решаемой стала не проблема репрезентативности, а выборки. Ни квотная, ни случайная выборки использоваться не могли, ибо сам объект изучения специфичен. Поэтому с некой долей условности отбор респондентов можно назвать методом снежного кома. Всего было опрошено 100 молодых корейцев и названный объём выборочной совокупности составил не менее 5-6% от числа лиц в возрасте 18-35 лет, в указанных областях.

Профессиональная стратегия. Мы разделили профессиональные стратегии на три группы: мобильная, мобильная, выжидательная и позиционная. К первой отнесли людей со сформировавшимися взглядами на жизнь, деятельных и готовых к динамичной профессиональной переориентации. Они видят в себя в качестве управляющего различными проектами, так как получили хорошее образование за границей или же в Москве. В Корее с хорошим знанием корейского и английского языков они абсолютно уверены, что смогут найти применение своим способностям.

Второй тип стратегии можно назвать выжидательной. Как правило, он преобладает у молодых корейцев, обучающихся в вузе. Они ещё слабо видят себя в профессии и поэтому могут связывать свои карьерные ожидания с увлечениями спортом, музыкой и пр. Они рассматривают Корею как страну, в которой им будут представлены возможности развития творческой карьеры.

Третья группа практически не видит себя в Корее и скептически оценивает свои карьерные перспективы. К ним относятся корейцы 30-35 лет. Характеризуются уже устоявшимся социальным статусом, карьера связана с последовательным карьерным ростом и постановкой достижимых целей. Ответ на вопрос: Пока мой дети маленькие, не намерен менять работу и место жительства, а вообще мечтаю быть хорошим врачом или юристом.

Гражданская идентичность. Практически все опрошенные респонденты Родиной называют Казахстан. Для корейцев, компактно или рассеянно проживающих на территории Казахстана, сохранивших историческую память о территориях прежнего расселения, малой Родиной является Дальний Восток. В регионах с дисперсным расселением корейцев малая Родина не очень значима для гражданской идентификации. Что касается Кореи, то определение ее в таком качестве скорее всего является ассоциативным или точнее – мифологичным. Практически все опрошенные, вне зависимости от места проживания, связывают карьерные стратегии с Казахстаном.

Этническую идентичность, мы условно разделили на два типа: конструктивистский и примордиалистский. Первый связан с сознательным и прагматичным отнесением себя к культуре казахстанских корейцев представляет собой один из элементов личной карьерной стратегии. Второй – с отождествлением себя с группой казахстанских корейцев через определение «генетических» культурных корней и родственную солидарность. Такое разделение не является условным исследовательским приемом, а определено культурными процессами, под влиянием которых на протяжении длительного времени находились корейцы Казахстана. Межэтническая интеграция стала следствием, как тесного межличностного общения представителей разных этнических групп, так и результатом социальных и политических процессов (урбанизации, изменения социальной структуры казахстанского общества, государственной политики). В результате претерпели глубокие изменения культурные традиции и сама ментальность корейцев. Об их самоощущении и самовосприятии, приобретавшем все более сложный характер, свидетельствовали попытки оценки со стороны и изнутри. Корейцы, проживавшие в городах и корейцы, расселенные компактными группами в сельской местности, изначально различались по культурным позициям. Но в силу особенностей исторического развития страны эти различия нивелировались.

Об этом свидетельствуют и материалы исследования. Среди опрошенных преобладали респонденты, которых можно отнести к тем, для кого характерен конструктивистский тип идентичности. Как правило, это молодые люди от 25-25 лет из семей, где к корейцам принадлежит один из родителей. При этом осознание себя корейцами у них произошло поздно. «К сожалению, я немного знаю

о своих родственниках, тем более и о родственниках Кореи. Я кореец по отцу, он не знает про Корею ничего. Этническим корейцем я осознал себя относительно недавно. Связано это было с очередной форумом корейской молодежи. С тех пор идентифицирую себя с казахстанскими корейцами».

Как видно из приведенного примера, осознание себя казахстанским корейцем связано с деятельностью молодежных организаций. В другом примере эта идентичность, осознаваемая как некая сущностная черта, является основанием для развития карьеры. «До 19 лет я жила в Алматы, говорит Жакупова Айдана, у которой мама корейка. После школы поступила в КазНУ им. Аль-Фараби в Восточный факультет. Во втором курсе я проходила годичную стажировку в университете Хангук в Сеуле, теперь моя дальнейшая профессиональная карьера тесно связана с корееведением».

«Примордиалистский» тип идентификации характерен для корейцев, проживающих компактно, в частности, опрошенные в городе Уштобе. Свою этническую принадлежность они рассматривают как некую изначальную данность и связывают ее с местом проживания их предков, а именно с Дальним Востоком, где они находились до 1937 года. Все они прекрасно говорят на бытовом корейском языке.

Для компактных мест проживания казахстанских корейцев приверженность корням, характерная для моноэтнических семей. Характер этнической идентификации корейцев, согласно данным опроса, сложен, но среди тех, кто склонен называть себя корейцем, преобладает множественная этническая идентичность, а точнее, тройственная русско-корейская и корейско-казахская идентичность.

Соотношение этнической и гражданской идентичности показывает, что три эти типа идентификации указывают на глубокое тождество корейцев со страной проживания, на их интегрированность в казахстанский социум. Эта интегрированность проявляется и в множественной этнической идентичности, и в значимости казахстанской гражданской идентичности. На это указывает и субъективное восприятие понятия «Родина»: 80% – это место рождения и проживания, 16 % – страна предков, 4% – всё равно где.

Межэтническое взаимодействие, культурные позиции и матримониальные стратегии. Все опрошенные условно могут

быть разделены на две группы. Первая – считает не принципиальным выбор партнера по жизни по этническому признаку. Хотя признают, что это хороший шанс воспроизвести свою этничность в следующих поколениях. Вторая группа однозначно ориентирована на преимущественное заключение браков внутри конкретной этнической группы. Но большая часть ориентирована не только на сохранение этнической идентичности, но и на ее трансляцию последующим поколениям, 64% заявили, что хотели бы, чтобы их дети оставались корейцами и 27% – что этническая принадлежность есть дело собственного выбора детей. Были респонденты, которые считают национальный брак прочнее.

Матримониальные стратегии связаны с Казахстаном. Казахские корейцы, отдающие предпочтение выбору брачного партнера по этническому признаку, не собираются уезжать в Корею и идентифицируют себя именно как казахских корейцев. «В Казахстане свободнее, чувствуешь себя достойным человеком, знаешь свои права. А в Корее, я не знаю корейского языка, это угнетает, там другие законы жизни».

Главным этнодифференцирующим признаком признали язык, обычаи и традиции, а религия как фактор культурной дифференциации практически не играет роли, равно как и черты характера. Когда речь заходит о сущностном содержании этничности значимыми критериями выступают деятельностные определители. Самым значимым фактором идентификации выступает язык, по нему респонденты в основном «отличают» представителей одних этнических групп от других и по нему они готовы отождествлять себя со своей этнической группой.

Принадлежность к казахским корейцам носит позитивный характер, большинство заявили, что им никогда не приходилось скрывать свою этническую принадлежность. На случаи проявления ксенофобии указали опрошенные, это есть не столько свидетельство «кореофобии», сколько распространенности общих ксенофобских настроений в казахском обществе.

Поскольку главным этнодифференцирующим и этноинтегрирующим фактором был назван язык, важно было оценить уровень владения им и характер его использования в повседневной жизни. Но первоначально обратили внимание на характер языковой идентификации молодых корейцев. Здесь показательно определение родного языка, все 100% родным назвали русский. Русский наиболее значим для молодых корейцев.

Для многих важен язык, которым он владеет, его роль в процессе социализации. Языковая компетенция включает в себя знание разговорного языка, чтение и письмо.

Сравнение карьеры в Казахстане и в Корее. В вопросе перспективе карьерного роста респонденты расходились во мнениях. Студенты, ещё не начавшие персональной карьеры, считали, что возможности для них одинаковы в обеих странах. Корейцы считают, что перспективы и в Казахстане, и в России одинаковы.

Основной аргумент – всё зависит от самого человека, а не по национальному признаку. В студенческой среде основной акцент делается на самосовершенствование и стремлении к определенному образцу. Соответствие «критериям культурной среды» вторично. Важным моментом является и то, что на эту тему были собраны активисты молодёжных корейских организаций, многие рассматривали карьеру в Корее как возможный вариант дальнейшей личной стратегии. Но опыта самовыражения как профессионала для них ещё не существует ни в Казахстане, ни в Корее.

В следующей фокус-группе на аргументы в пользу равенства карьерных возможностей оказало влияние присутствие «успешных», профессионально определившихся респондентов.

Характер социального взаимодействия в различных сферах – от соседского окружения до взаимоотношений в трудовом коллективе, оценивается в целом положительно, то есть социальная среда оказывающая влияние на корейцев, не является для них чуждой. Об этом свидетельствуют и данные опроса. В то же время культурный образ Кореи, сформировавшиеся в сознаний казахстанских корейцев, положителен.

Заключение. Казахстанские корейцы тесно связаны с Казахстаном и странами СНГ, история их семей указывает на глубокую укорененность представителей этой этнической группы в стране. Сложный характер отношений, данный группы с государством сказался не её культурном облике. Сохранив свою идентичность и отчасти культурные особенности. С другой стороны, группа в значительной мере деэтнизирована: корейским языком большая часть не владеет или владеет ограниченно, о корейской культуре имеет слабое представление, а традиции, имеющие этническое значение не является органической частью их образа жизни. Очевидна двойственность этнического

самосознания, они продолжают идентифицировать себя как корейцев, но при этом чётко понимают, что находятся в некоей пороговой культурной ситуации, не позволяющей однозначно и определенно говорить о корейской идентичности. Подобное восприятие этничности говорит и его типическом характере.

Результаты исследования позволяют утверждать, что происходит культурная гомогенизация казахстанских корейцев, поскольку прежние различия между городскими корейцами и корейцами, проживающими в компактных и замкнутых сельских сообществах, практически исчезли, в культурном отношении диаспора в меньшей мере ориентирована на корейскую культуру, более однородна, что проявляется в характере идентификации. Большинство опрошенных подчеркивали, что осознают себя не просто корейцами, но именно казахстанским корейцем. По своему характеру этническая идентичность у подавляющего большинства казахстанских корейцев множественная – корейско-русская.

Список использованной литературы:

1. Амелин В.В. «Этническое многообразие и власть в российском регионе». М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. 2004.
2. Ильин В.И. «Драматургия качественного полевого исследования». СПб: Интерсоцис. 2006.
3. «Народы России. Энциклопедия». М.: Большая Российская энциклопедия. 1994.
4. Национальный состав и владение языками, гражданство: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М.: Статистика России. 2004.
5. «Российская нация: становление и этнокультурное многообразие». М.: Наука. 2011.
6. Семёнова В.В. «Качественные методы: введение в гуманитарную социологию». М. 2009.
7. Тишков В.А. «Стратегия и механизмы национальной политики. Национальная политика в Российской Федерации». М.: Наука. 2010.
8. Хантингтон С. «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности». М.: Практика. 2004.

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ТРАДИЦИОННЫЙ ИНСТИТУТ» И АНАЛИЗ ТРАДИЦИОННОГО ИНСТИТУТА СЕМЬИ В КОРЕЕ

Сакенова А.М.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Выделение института семьи из других институтов общества и тщательное его изучение не случайно. Именно семья признается всеми исследователями основным носителем культурных образцов, наследуемых из поколения в поколение, а также необходимым условием социализации личности. Именно в семье человек обучается социальным ролям, получает основы образования, навыки поведения.

Известно, что правила, устои, обычаи и традиции семейной жизни отличаются своеобразием и специфичны для каждого общества. Причем каждому кажется, что именно в его обществе устройство семейной жизни, семейные обычаи и устои самые лучшие и единственно возможные.

Мы видим, что семья является основой всех социальных институтов, и, говоря о развитии семьи, подразумеваем развитие общества в целом.

Ключевые слова: Южная Корея, традиционные (социальные) институты, система родства, семья, семейные отношения, трансформация, эволюция, десакрализация, упадок

Title: By the Definition of “Traditional Institutions” and Analysis of Traditional Family Institute in Korea

Author: Sakenova A.M., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: Isolation of the family institution from other institutions of society and careful study it is not by chance. This family is recognized by all researchers the main carrier of cultural patterns, inherited from generation to generation, as well as a necessary condition of socialization. It is in the family of a person trained in social roles, gets the basics of education, behavior skills.

It is known that the rules, principles, customs and traditions of family life characterized by originality and specific to each society. And everyone seems to be that it was in his company, the device family life, family traditions and customs are the best and the only possible.

We see that the family is the foundation of all social institutions, and, speaking of the development of the family, we mean the development of society as a whole.

Keywords: South Korea, the traditional (social) institutions, kinship system, family, family relations, transformation, evolution, desecration, decline

Фундаментом общества, на котором возвышается само его здание, являются социальные институты. Это те опоры, на которых держится весь социум, благодаря которым общество выживает, функционирует и эволюционирует.

Почему многие западные институты (права, частной собственности, демократии) плохо приживаются на Востоке? Чтобы понять это, нужно, в частности, разобраться, что такое вообще институт. Жан-Луи Бержель отмечает, что термином «институт» обозначают самые разные вещи – государство, семью, собственность, общества и т. д. В результате это понятие остается расплывчатым и недостаточно ясным [1, с. 313]. Действительно, институтом называется и целое, и его части, в связи с этим говорят об иерархии институтов; институт – это и главная институциональная идея (хартия), и правила, определяющие институциональные процедуры, и организация, предполагающая действие власти; наконец, институт – это устойчивое, воспроизводящееся в культуре образование. Систематичность институтов, отмечает Бержель, «связана с устойчивостью их организации», с «гибкостью» в плане адаптации институтов к меняющимся социальным условиям, в институтах заложена определенная перманентность, «семья, предприятие, политические институты укоренились в жизни человечества настолько, что стало возможным следующее суждение: «если люди, как правило, меняются, то институт остается» [1, с. 320-321]. И все же многие социальные институты уже давно исчезли.

С нашей точки зрения, исследование такого сложного явления, которым является институт, размещается в пространстве двух координат: познания сущности института, включающего построение понятий «институт» и «институт как идеальный объект», а также анализ дискурсов и концепций института. Вторая координата (дискурсы и концепции) отражает план коммуникации, споров об институтах и их сущности. Одновременно понятно, что споры об институтах имеют прямое отношение к их познанию, но анализ разных дискурсов и концепций позволяет получить многомерное представление об институте, и при построении нового понятия снять характеристики института, полученные другими исследователями, в различных направлениях философии и социальной науки.

Так, современные представления о природе социальных институтов в значительной степени восходят к идеям Э. Дюркгейма и Т. Парсонса.

Э. Дюркгейм использовал термин «институт» для обозначения социальных фактов – коллективных представлений, внешних для индивида и обладающих принудительной силой по отношению к нему. По его мнению, можно назвать институтами все верования, все способы поведения, установленные группой.

Структурный функционализм Т. Парсонса, понимает институты как комплексы более или менее устойчивых взаимозависимых социальных ролей.

Анализ этих представлений позволяет выделить несколько концептуальных линий, вокруг которых формируется релевантное поле данной тематики.

Институты представляют собой продукт культурно-исторического развития, они закрепляют некоторые значимые характеристики человеческой жизнедеятельности. Если держать в скобках аспект значимости, не случайности, который подвергается ревизии в институциональном реализме, то это – один из наиболее бесспорных, инвариантных моментов, который присутствует в понимании институтов, начиная с Э. Дюркгейма и Т. Веблена: Институт, по Веблену, есть «привычный образ мышления», который «имеет тенденцию продлевать свое существование неопределенно долго»; «институтами являются привычные способы осуществления процесса общественной жизни в ее связи с материальным окружением, в котором живет общество»; «институты – это результаты процессов, происходивших в прошлом, они приспособлены к обстоятельствам прошлого и, следовательно, не находятся в полном согласии с требованиями настоящего времени» [2, с. 202, 204]. Институты всегда имеют историю, продуктом которой они и являются. Невозможно адекватно понять институт, не понимая исторического процесса, в ходе которого он был создан» [3, с. 92].

Полностью разделяя культурно-исторический подход к пониманию и анализу природы института, мы одновременно хотели бы отметить, что в подавляющем большинстве институты рассматриваются как ставшие образования. Есть, конечно, много работ по генезису того или иного конкретного института, но нет исследований, в которых бы институт рассматривался как культурно-историческое образование. Приведенные выше

характеристики института задают его принципиально иначе: по структуре или составу, функционально и инструментально, но не как феномен, становящийся или развивающийся в историческом времени.

Институты укоренены психологически. С потребностью исполнения институциональных требований связана значительная часть человеческих мотиваций. Этот дюркгеймовский мотив также имеет статус бесспорного постулата в анализе институтов. Д. Норт подчеркивает, что институты как созданные человеком структуры взаимодействия превращают его ценностные представления в важнейший фактор поведенческой мотивации» [4].

Это, безусловно, правильно, но вопрос, что это означает для анализа института. Каким образом в институциональном исследовании мы должны учитывать людей, их образ жизни или ценности? С одной стороны, люди сами обусловлены институтами, которыми они пользуются. С другой – они представители той или иной культуры (древнего мира, античности, Средних веков, Возрождения, Нового времени), что накладывает на образ жизни и ценности людей печать и своеобразие. С третьей стороны, люди в качестве индивидов очень разные, и возникает вопрос, должно ли это учитываться при анализе институтов.

Чтобы понять особенности становления институтов в культуре древних государств, для начала рассмотрим один из первейших традиционных институтов на примере института семьи в Корее.

Выделение института семьи из других институтов общества и тщательное его изучение не случайно. Именно семья признается всеми исследователями основным носителем культурных образцов, наследуемых из поколения в поколение, а также необходимым условием социализации личности. Именно в семье человек обучается социальным ролям, получает основы образования, навыки поведения.

Известно, что правила, устои, обычаи и традиции семейной жизни отличаются своеобразием и специфичны для каждого общества. Причем каждому кажется, что именно в его обществе устройство семейной жизни, семейные обычаи и устои самые лучшие и единственно возможные.

Мы видим, что семья является основой всех социальных институтов, и, говоря о развитии семьи, подразумеваем развитие общества в целом.

Семья – это один из древнейших социальных институтов, возникший раньше религии, политики, государства, образования. Исследованию природы и сущности семьи уделяли внимание еще в древности. Одним из первых, попытавшихся дать определение этому феномену, стал древнегреческий философ Платон, который считал патриархальную семью неизменной, исходной общественной ячейкой, поскольку государства возникают в результате объединения семей [5, с. 34].

В корейской энциклопедии семья определяется как община (сообщество родственников), ведущая совместную жизнь, состоящая из супружеской пары, которая является ядром, а также других близких родственников.

Члены семьи проживают в одном месте, являются культурным сообществом, имеют присущие каждой отдельной семье традиции. Традиционная (патриархальная) корейская семья базируется на отношении кровного родства [6]. В ее основе лежат не отношения между мужчиной и женщиной, а связь поколений. Семья создается не на базе чувственных отношений, но из-за потребности в репродуцировании традиционных семейно-клановых связей. Как и в любой другой культуре, семья выступает в качестве главного хранителя традиционных корейских ценностей, передаваемых из поколения в поколение. Как известно, именно в семье происходит первоначальная социализация детей, закладываются те мировоззренческие установки, которые оказывают сильнейшее влияние на поведение человека в течение всей его жизни. По мере включения человека в социальную жизнь общества усвоенные еще в детстве понятия об иерархии, рангах и нормах поведения переносятся на общественные отношения, которые строятся по схемам, складывающимся внутри семьи: между людьми, относящимися к разным поколениям, учителем и учеником, подчиненным и начальником, гражданином и государством. Этим, в частности, объясняется огромная роль семьи как носителя традиционных ценностей в жизни корейского общества.

Для того чтобы описать и проанализировать ту или иную поведенческую схему внутри семьи, необходимо коротко рассказать об основных принципах системы родства корейцев.

Под системой родства понимается совокупность родственных отношений, организованных в целостную структуру и обозначаемых особыми терминами [6].

В данном контексте особенно важно начать с того, что в Корею вплоть до начала XX века ключевую роль в экономической и политической жизни страны играли крупные семейно-родственные объединения – патронимии, патрилинейные генеалогически родственные группы, ведущие свое происхождение от общего мужского предка¹ [7, с. 894]. Такие патронимические группы именовались в Корею *중족* [*чончжок*]². Корейцы ясно осознавали свою принадлежность к таким группам. Под этим понималась не только одинаковая фамилия *성* [*сон*], но и название местности, откуда произошел отдаленный предок, что по-корейски называлось *본* [*пон*] [8, с. 284]. Необходимость обозначать место происхождения одинаковых фамилий появилась после того, когда в эпоху объединенного Силла (680-918 гг. н. э.) разные семьи приняли одинаковые китайские фамилии [8, с. 273].

Основным принципом построения отношений внутри такой патронимической группы являлись старшинство и первородство мужских потомков. Отношения между семьями внутри патронимической группы строились на иерархии и соподчинении, в основу которых ложилось патрилинейное правило счета родства, учитывающее из поколения в поколение связи детей только с отцом. Таким образом, непрерывную связь между потомками и предками поддерживали исключительно мужчины.

В каждой патронимической группе велась своя генеалогическая книга – *족보* [*чокпо*]. В этих книгах указывалась информация об истории семьи: первый родоначальник, место, где он родился, его заслуги и ближайшие потомки. В *чокпо* записывались все особенности, отличия, заслуги, подвиги выдающихся предков, кроме того, в эти книги заносили вновь рожденных членов семьи.

Основным структурным элементом патронимической группы *чончжок* являлись своеобразные группы *소종* [*сочжон*]. Дословный перевод данного термина – «малый род». Однако, как

¹ Надо отметить, что роль и значение таких семейных объединений и в современном южнокорейском обществе не потеряли своей актуальности.

² Основное значение этого слова в корейско-русском словаре обозначено как «род». Принимая во внимание сложность толкования понятия «род» в традиции и отечественной этнографии, нам показалось возможным трактовать вышеуказанный термин как «патронимическая группа», тем более что в толковом словаре корейского языка и иных специализированных словарях приводятся формулировки, которые позволяют трактовать этот термин таким образом.

упоминалось выше, понимая известную сложность в трактовках понятия «род», нам кажется целесообразным определять этот термин как «родственная группа».

Такая родственная группа объединяла четыре восходящих поколения и четыре боковые линии. Выделение таких родственных групп связано с корейской традицией совершать поминальные церемонии по родственникам до четвертой степени родства. Заметим, что они проходили в специальных помещениях, храмах предков, именуемых *садан*. Отсюда происходит еще одно название таких родственных групп – *당내* [*таннэ*] (досл. «внутри храма»).

Члены *сочжон/таннэ* считались близкими родственниками. Правовое, социальное и в значительной степени экономическое положение семей, входивших в *сочжон/таннэ*, зависело от места, которое они занимали в сложной системе соподчиненных семей, прямых и боковых мужских потомков одного общего предка, по имени которого и называлась группа семей. Отношения между семьями в рамках одного *сочжон/таннэ* строились по тому же принципу, что и в патронимической группе в целом: патрилинейный счет родства, иерархия семей относительно первородства мужских потомков. Наважнейшая обязанность отправления обрядов и церемоний, связанных с культом предков, возлагалась на прямого мужского потомка. Женщины, выходя замуж и становясь членами патронимической группы мужа, не теряли связи со своими единокровными родственниками. Они сохраняли свою фамилию – *сон*, вместе с которой, как и было положено по-корейской традиции, упоминалось и название местности, откуда произошел отдаленный предок, что называлось *пон* [9, с. 96].

Ядром родственной группы *сочжон/таннэ* являлась семья-двор, объединяющая несколько поколений. Именно она служила локализованной частью этого родственного объединения, образуя его важный структурный стержень, играла ведущую роль в организации различных хозяйственных, бытовых и трудовых вопросов, фактически представляя собой большесемейную общину.

Членами такой общины могли быть пожилые родители и семья старшего сына, который всегда оставался жить вместе с родителями, наследовал дом и большую часть имущества, так как именно первородство являлось признаком передачи главенства в корейской семье. Такое особенное отношение к старшему мужскому потомку в корейской семье при передаче главенства

отмечается многими российскими, западными и корейскими исследователями [10; 11; 12; 13 и др.]. Иногда наблюдались случаи совместного проживания в доме отца нескольких женатых сыновей, которые вели общее хозяйство. Однако совместное проживание семей нескольких детей под крышей отчего дома носило временный характер. Рано или поздно младшим детям приходилось покидать родительский дом. Происходило это после того, как они получали достаточно средств для организации самостоятельной жизни. Очень часто причиной организации самостоятельной жизни являлось рождение ребенка. Период пребывания в родительском доме для младшего сына мог занимать от 3 до 10 лет. Однако покинуть отчий дом он был обязан в любом случае.

Главой семьи являлся отец. В его обязанности входила забота о ближайших родственниках, охрана единства семьи, прием гостей и отправление культа предков рода семьи. Наряду с родителями главенствующее положение в семье занимал также старший сын.

Родственные отношения в рамках одной патронимической группы определяются количеством 촌 [чхон]. 촌 [чхон] – это абстрактная счетная единица, которой исчисляется одна степень родства между членами семьи. К близким родственникам относятся кровные родственники до восьмой ступени чхон по линии отца и до четвертой ступени чхон по линии матери.

Структуру *сочжон* / *таннэ* можно представить в виде следующей схемы.

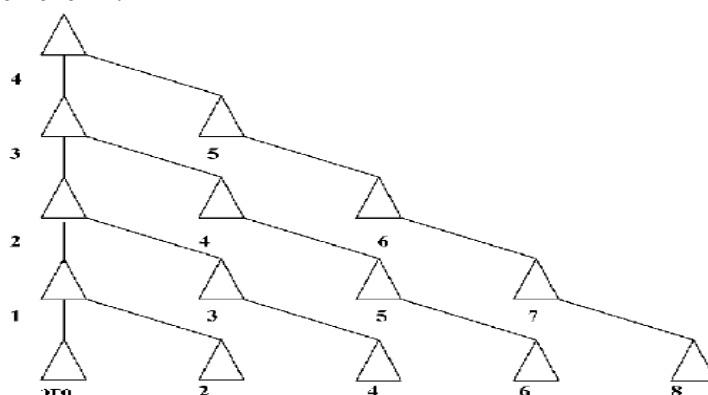

Схема 1. Исчисление родства на основе 촌 [чхон]

Примечание: цифрами на схеме показана степень родства по количеству чхон относительно «эго».

В приведенной схеме точкой отсчета считается «эго». Отец, так же как и мать, находится в одном генеалогическом шаге от «эго», что определяется расстоянием в один *чхон* – 일촌 [ильчхон] (схема 2).

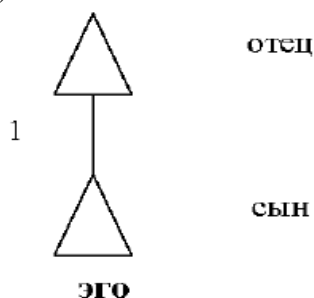

Схема 2. Родство в один *чхон* – 일촌 [ильчхон] сын-отец / «эго»-отец

Кровные братья и сестры «эго» находятся на одну ступень от родителей «эго», которые в свою очередь отстоят на одну ступень от «эго». Таким образом, родные братья и сестры «эго» находятся на расстоянии в два *чхон* – 이촌 [ичхон] (схема 3).

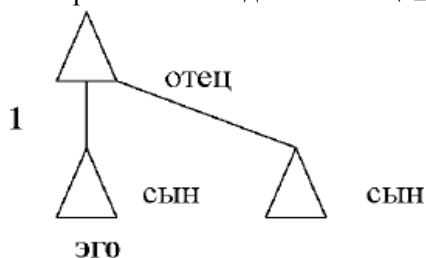

Схема 3. Родство в два *чхон* – 이촌 [ичхон] сын-отец-сын / «эго»-брат

Родные братья и сестры родителей (то есть дяди и тети) «эго» находятся на расстоянии в три *чхон* – 삼촌 [самчхон] от «эго» (к расстоянию между братьями/сестрами в два *чхон* прибавляется расстояние в один *чхон* от детей к родителям и соответственно получается три *чхон*) (схема 4).

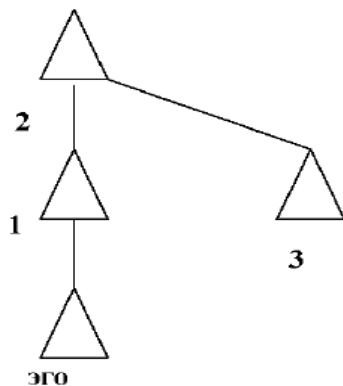

Схема 4. Родство в три *чхон* 삼촌 [самчхон] сын-отец-дедушка-дядя / «эго»-дядя

Таким образом, родство между полнородными братьями/сестрами вычисляется через связь с отцом. Отец ближе, чем брат. Оба брата находятся на расстоянии в один *чхон* по отношению к отцу, но на расстоянии в два *чхон* по отношению друг к другу. Исходя из этого принципа дедушка и прадедушка «эго» будут находиться на расстоянии соответственно в два и три *чхон* от «эго».

Из приведенных выше примеров можно заключить, что система родства корейцев характеризуется сложными формами. Теоретически на основе схемы 1 можно устанавливать степень родства между отдельными членами рода, сколь бы удаленной она ни была (схема 5).

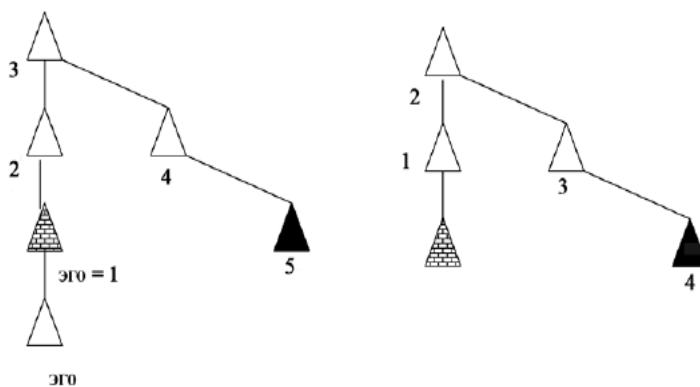

Схема 5. Степень двоюродного брата «эго» по отношению к «эго» будет четыре *чхон*, для сына «эго» этот человек будет иметь степень родства уже в пять *чхон* – 오촌 [*очхон*]

Кроме того, в рамках первой главы необходимо коснуться и такой важной темы, как терминология родства.

Корейскую систему терминов родства можно охарактеризовать как бифуркативно-коллатеральную (бифуркально-линейную), или, в категориях М. В. Крюкова, она относится к арабскому типу, поскольку в ней различаются как прямые и боковые линии родства, так и родственники по отцу и матери [14, с. 39].

Особенностью корейских терминов родства является так же и то, что они могут использоваться как при упоминании родственника в разговорах с другими людьми, так и при обращении к родственнику в качестве функционального местоимения [15, с. 96].

Круг родственников в структурной единице *сочжон / таннэ* делится на две основные категории: родственники по крови и родственники по браку.

Таким образом, все множество родственников у отдельно взятого члена родственной группы можно разделить на три соответствующие категории:

- кровные родственники и их супруги со стороны отца;
- кровные родственники и их супруги со стороны матери;
- свойственные родственники (то есть кровные родственники мужа/жены и их супруги)³.

В первую группу входят кровные мужские родственники по линии отца, а также женщины, родившиеся в этой семье и пришедшие в семью на правах жен. Группа родственников по линии отца называется 부당 [*лудан*] (досл. «группа [родственников] отца»), члены которой называются 친족 [*чхин-чжок*] («представители одной патронимической группы»). Так как в Корее

³ В южнокорейской исследовательской литературе система семейно-родственных связей определяется формулой 일족이당 [*ильччок-идан*] – «один род, две родственные группы». Здесь под родом понимается патронимическая группа, а под родственными группами – родственники матери и жены.

существует патрилинейная система родства, представители именно этой группы считаются наиболее близкими родственниками.

Вторая группа кровных родственников образуется по линии матери и называется 모당 [модан] (досл. «группа [родственников] матери»), члены этой группы называются 외척 [вечхок]. Термин 외척 [вечхок] означает «внешние родственники». Тем самым указывается, что родственники по линии матери образуют побочную линию родственных отношений.

Третья группа родственников – свойственники (то есть кровные родственники мужа/жены и их супруги). Теоретически можно говорить о двух типах свойственных родственников: родственники жены и родственники мужа. Практически свойственное родство обычно подразумевает родственников жены, так как женщина после замужества автоматически становится членом родственной группы ее мужа. Поэтому в южнокорейской исследовательской литературе группа свойственных родственников называется 처당 [чходан] (досл. «группа [родственников] жены»), реже – 인족 [инчжок] (досл. «родство по браку»). Членов этой группы называют 인척 [инчхок] (досл. «родственники по браку»).

Для обозначения кровных родственников (то есть родственников по линии отца и линии матери) существует отдельный термин 본족 [пончжок] со значением «базовое родство». Иногда все три группы объединяются одним общим названием – 친척 [чхинчхок] со значением родственники в самом широком смысле слова (схема б).

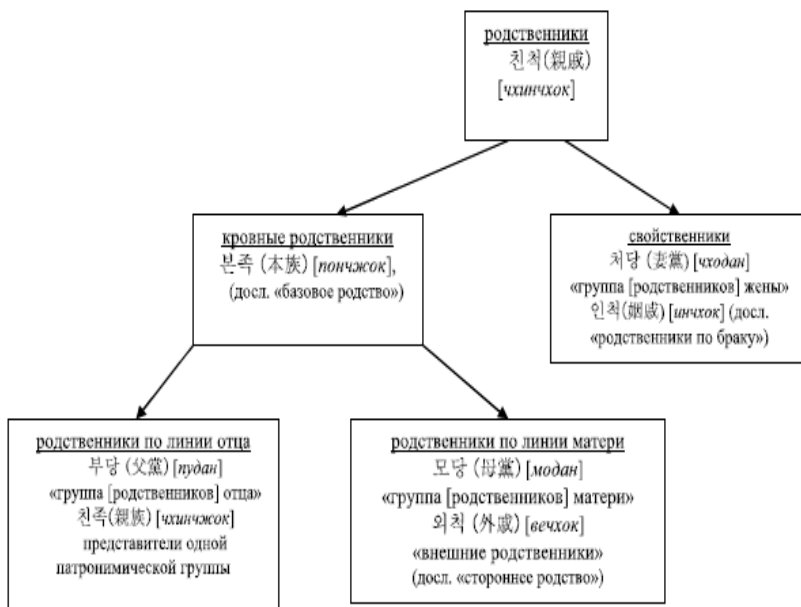

Схема 6. Названия родственных групп в Коре

В связи с тем, что родственники отца образуют основную родственную ветвь, мы остановимся на терминах упоминания родственников по линии отца [16; 17; 18].

Ближайшими родственниками являются отец и мать. Только они находятся на самой близкой степени родства – в один *чхон*.

Степень родства кровных братьев и сестер – два *чхон*. В корейском языке при упоминании кровных братьев и сестер присутствует половозрастная стратификация. Например, старший брат – *хён* [хён], младший брат – *че* [че], старшая сестра – *ча* [ча], младшая сестра – *маэ* [маэ]. Кроме того, термины родства для называния жен братьев и мужей сестер также различаются по полу и возрасту. Например, термины для обозначения жен братьев образуются прибавлением к соответствующим корням *хён* [хён] со значением «старший брат» и *че* [че] со значением «младший брат» суффикса *су* [су] – *хёнсу* [хёнсу] – жена старшего брата и *чесу* [чесу] – жена младшего брата. Тогда как для мужа старшей сестры используется суффикс *хён* [хён] – *чахён* [чахён], а для мужа младшей сестры – суффикс *бу* [бу] – *маэбу* [маэбу]. Термины упоминания для второй степени родства указывают на превосходство мужчин-

родственников в корейской семье. Это демонстрирует стремление выделить положение мужчины.

Родные братья и сестры отца (дяди и тети для «эго») относятся к третьему уровню родства, внутри которого также происходит дифференциация по половому и возрастному элементу с иллюстрацией превосходства мужчин. Например, префиксы **백** [пэк] и **숙** [сук], используемые в терминах упоминания для братьев отца, указывают на положение дяди относительно отца – **백부** [пэкпу] – старший дядя и **숙부** [сукпу] – младший дядя, а для сестер отца существует только один собирательный термин – **고모** [комо]. Термины родства, обозначающие сыновей/дочерей братьев отца (двоюродных братьев и сестер), находящихся в степени родства в 4 чхон, образуются при помощи сочетания корня, используемого для обозначения полнородных братьев и сестер, с прибавлением префикса **중** [чон] – **중형제** – двоюродные братья и **중자매** – двоюродные сестры.

Двоюродный брат/сестра отца является дядей/тетей для «эго» со степенью родства в 5 чхон (двоюродный дядя/тетя). В этом случае существует два названия для обозначения двоюродных дядей и тетей. Дети от братьев дедушки образуются сочетанием корня **숙** [сук] с префиксом **중** [чон], а дети от сестер дедушки – с префиксом **내중** [нэчон].

Указание на возрастное различие в терминах упоминания для мужчин существует только до степени родства в 3 чхон, далее используются только собирательные термины, хотя различия при использовании терминов упоминания по полу остаются.

Если у родственников, находящихся по степени родства на расстоянии в 5 чхон, родится ребенок, то он будет на расстоянии в 6 чхон от «эго». Существует специальный термин для обозначения детей **중숙** [чонсук] и **내중숙** [нэ чон-сук]: для первого – **재중** [чэ чхон], а для второго – **내재중** [нэ чэчхонк]. Хотя очень часто используется термин **육촌** [юкчхон] в сочетании с корнями брат/сестра.

Родственники в 7 чхон так же, казалось бы, должны разделяться на две группы по принципу, использованному при назывании двоюродных братьев отца, но в данном случае называются только дети от брата прадедушки. Дяди и тети данной степени родства обозначаются добавлением префикса **재중** [чэч-жон].

Дети дядей и тетей седьмой степени родства соответственно являются братьями/сестрами восьмой степени родства для «эго». Для обозначения такой степени родства прибегают к использованию составного префикса, состоящего из числительного и *чон* [*чон*]. Причем восьмая степень родства начинается с числа три (так как составные термины родства для двоюродных братьев/сестер также считаются), и поэтому братья/сестры в этой степени родства обозначаются термином брат/сестра в сочетании с суффиксом *삼중* [*самчхон*].

Родственники, находящиеся далее восьми *чон* к «эго», считаются дальними, хотя теоретически могут рассчитываться.

Теперь мы переходим к называнию родственников по вертикали. Отец отца (дедушка) находится по степени родства на расстоянии в 2 *чон* и называется *조부모* [*чонумо*], брат дедушки, соответственно, находится на расстоянии в 4 *чон*, и термин родства образуется с помощью прибавления префикса *중* [*чон-*]. Термин для сестры дедушки – *대고모* [*тэкомо*] или *왕고모* [*ванкомо*]. На данном уровне термина, обозначающего превосходство по старшинству, не предусмотрено.

Двоюродный брат дедушки находится соответственно в шестой степени родства с «эго». Как видно из схемы 1, вычисление степени родства ограничивается только потомками брата отца дедушки. Прадедушка *증조부* [*чынчжобу*] находится соответственно в третьей степени родства к «эго». Братья и сестры прадедушки состоят в пятой степени родства с «эго». Существуют специальные термины для называния таких родственников: *종증조부* [*чочжынчобу*] – брат прадедушки и *종증조모* [*чочжынчжомо*]. На этом уровне родства учитываются только потомки брата прадедушки.

Дедушка дедушки называется *고조부*. Его братья и сестры уже не рассматриваются как близкие родственники.

В корейском языке насчитываются сотни терминов, обозначающих родство. Путем комбинаций элементарных терминов можно бесконечно создавать новые. Сколь бы удаленной ни была степень родства, она поддается столь же точному описанию, что и наиболее близкая степень.

Как видно, термины родства образуют достаточно сложную систему. В данной главе мы предприняли попытку дать краткое

описание основных составляющих ее элементов и механизмов функционирования.

С раннего детства кореец учится правильно ориентироваться в ней. Общаясь с ближайшими родственниками, он привыкает правильно обращаться к собеседнику и в зависимости от ситуации правильно называть и себя, и собеседника. Приобретенные на этой основе навыки позволяют соблюдать этикетные нормы общения при любых контактах и быстро ориентироваться в системе отношений. Идентификация человека с его статусом ведет к строгой регламентации и упорядочиванию социальных связей, задает их направленность, определяет, по отношению к кому в данной ситуации человек выступает в роли старшего, а по отношению к кому – в роли младшего, налагает на человека различные обязанности по отношению к другим членам общества, предоставляет специфические для его положения права и привилегии.

Конфуцианская традиция в Корее на протяжении многих столетий придавала семье огромное значение, ставя ее на первое место в списке коллективов, к которым принадлежал каждый индивид. Долг перед семьей был высшим долгом человека, а сохранение патриархальной семьи – одной из самых почитаемых добродетелей.

В этой общности царят жесткое закрепление ролей и строгая иерархия: авторитет членов семьи, как правило, напрямую зависит от их пола и возраста. Наиболее уважаемыми являются пожилые люди, с мнением которых все считаются. Главенство мужа (патриарха) осуществляется благодаря сосредоточению в его руках экономических ресурсов и принятию основных решений.

Традиционная семья в Корее – это, прежде всего, экономическая ячейка. Выбор будущего супруга определяют не любовь и романтические увлечения, а социальные и экономические интересы, диктующие необходимость бесперебойного функционирования семейного производства и заботы об иждивенцах. Как следствие, личная жизнь находится под жестким внешним контролем. В этих условиях ориентация личности на семью определяется всем строем жизни, где ценность семьи, благополучие семейного коллектива определяют и индивидуальное благополучие.

Рассмотрим, как соотносятся между собой роли главы семьи и домохозяйки.

Хозяйственные и экономические функции мужчины и женщины развиваются в двух разных сферах. Деятельность мужчины направлена вовне, тогда как функции женщин более интровертны по сравнению с функциями мужчин, направлены вовнутрь домашнего хозяйства. Мужчина как бы «заведует» внешними отношениями семьи, а женщина – главным образом внутренними.

В хозяйстве мужчина выполняет работу, требующую особых физических усилий и сопряженную с определенной долей риска: обработка земли, налаживание ирригационных систем, посадка и прополка риса, молотья, строительство, ремонт дома и др. Женщина лишь иногда в самых крайних случаях оказывает помощь во всех перечисленных видах работ.

В то же время на женщину ложится все бремя домашней работы. Работа женщины состоит из стирки одежды, готовки, шитья. Кроме этой внутренней работы, жена в сельском обществе также выращивает бобы, кукурузу и другие овощи на маленьких полях вблизи дома. Также хозяйка ведет приусадебное хозяйство: следит за домашними животными и птицей (свиньями, кроликами, курицами и др.). Весной женщины идут в горы, чтобы собирать съедобные травы. Летом они носят пищу в поля, где работают их мужья. Осенью женщины иногда помогают собирать урожай и подготавливают продукты для зимних месяцев. В некоторых прибрежных районах Кореи в рыболовецких поселках женщины добывают морские растения и ракушки.

Разделение ролей проявляется также и при воспитании детей. В корейской семье женщина ухаживает за детьми: моет, одевает, кормит. Роль отца – обучить языку и правильному общению. Отец также отвечает за морально-нравственное воспитание своих детей, как мальчиков, так и девочек, и призван обеспечить социальную стабильность, а ответственность матери заключается в создании психологической (духовной) стабильности.

Так, в корейских семьях наблюдалось разделение сфер влияния не только в бытовой сфере, но и в духовной: мужчины семьи отправляли культ предков, а женщины заботились о культе покровителей дома и семьи.

Женщины не только вели хозяйство в доме и воспитывали детей, но и совершали поклонения духам-покровителям дома-семьи. Каждое место в доме: очаг, ворота, двери, отхожее место – имело своего духа-хозяина. Поэтому в обрядности, связанной с защитой

дома, значительное место занимало поклонение фетишам (горшкам, корзинам, соломенным снопам). Весь пантеон домашних духов-покровителей насчитывал большое количество персонажей, которые имели одно общее название – 가신 [касин] «духи семьи». Однако все представления о духах имели достаточно неясный и расплывчатый характер и могли сильно отличаться от региона к региону. Важным являлось то, что именно женщины отвечали за проведение обрядов, связанных с поклонениями духам дома и семьи [19, с. 14].

Во время важных сезонных обрядов, когда мужчины отправляли культ предков или совершали общинные обряды и жертвоприношения покровителям деревни, женщины в каждом доме совершали поклонения своим домашним духам.

Одной из основных обязанностей жены, особенно сразу после замужества и переезда в дом мужа, являлась помощь не столько своему мужу, сколько родителям мужа. «Горек перец, но не горше службы в мужнином доме» [20, с. 158] – гласит корейская поговорка. Отношение молодой жены к родственникам мужа было строго регламентировано: так, в присутствии старших членов семьи ей приходилось стоять, потупив глаза, и на все вопросы давать краткие ответы. Такое отношение к своим родителям должно вызывать благодарность и со стороны мужа, потому что правильное поведение его жены также является одним из проявлений сыновней почтительности.

Положение молодой жены становилось более прочным после рождения ребенка, особенно сына. В таком случае статус молодой жены значительно повышался, и она получала особые права.

Рождение первого сына в семье являлось очень важным событием. Для каждого супруга в отдельности оно имело особое значение. Рождение наследника – основной долг, который должна выполнить молодая жена. После рождения сына мать первенца становилась полноправным членом семьи мужа. Для отца рождение первенца имело большое значение, так как с ним молодая семья и он сам, как ее глава, получали право на занятие определенного места в семейных отношениях.

Основное ядро комплекса отношений «родители–дети» в корейской семье – отношения «отец–сын». Принимая во внимание важность первородства при передаче наследства, отметим, что

особым вниманием пользовались отношения между отцом и старшим сыном [21].

В европейской традиции семья образуется со свадьбы мужчины и женщины, а отношения между родителями и детьми являются продолжением отношений супругов. В традиционном корейском обществе началом семейной жизни считался не брак сам по себе, а появление на свет наследника-мальчика, который и должен был обеспечить продолжение семьи [9, с. 114].

Образующие центральную ось традиционной системы семьи отношения между отцом и сыном являются основным критерием при формировании отношений по принципу «старший-младший» вне семьи. В связи с этим хочется подробно описать отношения «отец-сын» [9, с. 114].

В данном контексте необходимо упомянуть имя известного южнокорейского исследователя, профессора Сеульского государственного университета Ли Кван Гю. Его работы посвящены особенностям уклада патронимических групп в Корее, а также внутрисемейным отношениям с древности до наших дней [9; 14; 22; 23].

В своих работах Ли Кван Гю отмечает следующую особенность взаимоотношений «отец-сын» в Корее: только человек, в котором течет та же кровь, что и у его предков, наделяется важным правом совершения церемонии поклонения предкам. Безусловно, как сын, так и дочь являются детьми своего отца, но так как дочь после свадьбы уходит в дом мужа, она автоматически исключается из числа родственников своего отца. В Корее считается, что сын является не только последователем отца, но и частью его тела и души. Сын – новое воплощение отца, он продолжает его жизнь и действует в ней после его смерти.

Подготовка к передаче главенства и воспитание наследника начинались с детства. Общение внутри семьи подчеркивало особый статус старшего сына. При приеме пищи только старшему сыну разрешалось сидеть за одним столом с представителями старшего поколения по мужской линии, отцом и дедом; только старший сын мог получать задания и поручения от них. Общение со старшими с самого малого возраста должно было способствовать повышению самосознания ребенка. Таким образом, с детского возраста старший сын приучался вести себя по ситуации и принимать решения самостоятельно [24, с. 168].

С малых лет старший сын должен был оказывать знаки почтения отцу. Это было связано с обоюдной ответственностью: отец дает сыну жизнь, помогает стать человеком, а сын отплачивает ему почтительным поведением. Например, сын при встречах должен был приветствовать отца глубоким поклоном *чоль*. Сын не мог курить или пить спиртные напитки в присутствии отца, сидеть, вытянув ноги, или лежать на спине. Эти свободные, вольные действия были запрещены как выражение того, что сын уважает отца и благоговеет перед ним. При общении с матерью или братьями такие действия допускались, поэтому с матерью сын чувствовал себя более естественно и свободно.

В отношениях с братьями у старшего сына также было особое положение. Младшим братьям приписывалось обращаться к старшему брату с использованием особенной вежливой речи. Для повышения чувства самосознания ребенка родители наказывали старшего сына не только за его собственные шалости, но и за шалости и проказы младших братьев. Таким образом, среди детей формировалась особенная система отношений, где главенствующую роль занимал старший сын, которая должна была способствовать дальнейшему укреплению семейных отношений в будущем [24, с. 163–164].

Женитьба старшего сына также имела особое значение для семьи и всей патронимической группы в целом. Дело в том, что брак был важным моментом в жизни любого корейца. По нормам традиционного корейского права юноша, вступивший в брак, считался совершеннолетним и становился полноправным членом общества. Следует особенно подчеркнуть, что после женитьбы старший сын и его жена оставались жить в доме родителей, в то время как семьи младших братьев после женитьбы должны были покинуть отчий дом.

Особенный статус старшего сына проявлялся при наследовании имущества. До совершеннолетия детей большинство хозяйственных вопросов решалось исключительно отцом. После женитьбы старшего сына те или иные решения отец, как правило, должен был принимать только после консультаций со старшим сыном. Постепенно отец отходил от дел. Часто, после того как отцу исполнялось 60 лет, главой семьи становился старший сын. Он распоряжался имуществом, собственностью, ходом хозяйственных работ, несмотря на то, что в доме родителей могли проживать сразу несколько семей его братьев [25, с. 336].

После смерти отца старший сын становился основным наследником имущества. При разделении имущества после смерти родителей старший сын получал дом и большую часть наследства. Если в семье было два сына, то старший получал $\frac{2}{3}$ имущества, а младший – $\frac{1}{3}$, если в семье было три сына, старший получал половину, а младшие – по четверти. Одним словом старший сын наследовал большую часть имущества и дом, а младшие братья – поровну только имущество и должны были обустроить свою жизнь самостоятельно. Наследование старшим сыном большей части имущества объясняется приобретением им после смерти отца роли главы семьи, а, следовательно, и обязанностей, предписанных ему этим статусом.

Как говорилось выше, на главу семьи вместе с выполнением обязанностей материального характера (уход за домом, самовольная продажа которого строго запрещалась, прием гостей, помощь близким родственникам) возлагались и морально-духовные обязанности – отправление обрядов, связанных с культом предков.

Помимо сакрального смысла, церемония поклонения духам предков имела социальный характер: члены патронимической группы, проживающие в разных частях страны, встречались при проведении таких важных церемоний, то есть она способствовала единству коллектива.

После женитьбы и нескольких лет совместной жизни с родителями младшие братья переезжали в свои дома. Это предполагало их экономическую и социальную независимость от главного дома. Однако они были связаны с домом старшего брата морально, так как именно в семье старшего брата проводились церемонии поклонения духам отца, деда и прочих предков. Дело в том, что в семьях, не имеющих статуса главной семьи, то есть в семьях младших братьев, церемонии поклонения духу предка не совершались. Поэтому младшие члены семьи первого поколения должны были присутствовать при совершении церемоний в главной семье. В домах младших братьев церемонии начинали проводиться только после их собственной смерти. Такие церемонии проводили их старшие сыновья. Одним словом, церемонии в домах младших братьев начинали проводить только тогда, когда у них появлялись потомки.

Традиционная корейская семейная идеология основывается на коллективизме, что требует от индивидуума поведения,

соответствующего его статусу как элемента семьи, а не отдельной личности. Таким образом, личность может существовать только в рамках семьи.

Список использованной литературы:

1. Бержель Ж.Л. «Общая теория права». М.: Nota Bene. 2000.
2. Веблен Т. «Теория праздного класса». М.: Прогресс. 1984. с. 202, 204.
3. Бергер П., Лукман Т. «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания». М.: Медиум. 1995. с. 92.
4. Норт Д. Функционирование экономики во времени (нобелевская лекция; 9 декабря 1993 года). «Отечественные записки» 6. 2004.
5. Антонов А.И. Семья как социальный институт. «Основы социологии» (Курс лекций. Изд. 2-е, часть II). М.: Знание. 1994. 304 с.
6. Голод С.И. «Будущая семья: какова она? (Социально-нравственный аспект)». М.: Знание. 1990.
7. Бутинов Н.А. Типология родства. «Проблемы типологии в этнографии». М. 1979. с. 66-75.
8. Народы и религии мира. «Энциклопедия». М. 1998.
9. 이광규. <한국의 가족과 종족>. 서울. 1999. (Ли Кван Гю. «Род и семья в Корее». Сеул. 1999.)
10. Ионова Ю.В. «Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее. Середина XIX – начало XX в.». М. 1982.
11. Курбанов С.О. Типы, порядок совершения и сущность церемоний жертвоприношений духам предков. «Вестник Центра корейского языка и культуры» 2. 1997. с. 160-173.
12. Janelli R.L. *Ancestor worship and Korean society*. Stanford. 1982.
13. 조혜정. <성, 가족 그리고 문화>. 서울. 1997. (Чо Хе Чжон. «Фамилия, семья и культура». Сеул. 1997.)
14. Lee Kwang-gyu. *Korean Family and Kinship*. Seoul. 1997.
15. Крюков М. В. «Система родства китайцев». М. 1972.
16. 김득중. <우리의 전통예절>. 서울. 1994. (Ким Дык Чун. «Традиционный корейский этикет». Сеул. 1994.)
17. 윤태빈. <현대인의 매너와 에티켓>. 서울. 1999. (Юн Тхэ Бин. «Этикет и манеры современного человека». Сеул. 1999.)
18. <韓國의 禮節> 4. 서울. 2002. («Корейский этикет: сб. ст.» 4. Сеул. 2002.)
19. 황성모. “예절과 풍속의 현대적 의미”. <정신문화> 14. 서울. 1982. (Хван Сон Мо. Современное значение этикета и обычая. «Духовная культура» 14. Сеул. 1982.)
20. Лим Су. «Золотые слова корейского народа». СПб.: Изд-во СПб. Университета. 2003.
21. Самсонов Д.А. О статусе старшего сына в Корее: традиция и современность. «Корея: новые горизонты». М. 2005. с. 142-148.

22. Lee Kwang-gyu. *Comparative Studies on Korean Family, Lin-age and Culture*. Daegu. 2003.
23. 이광규. <한국가족의 심리문제>. 서울. 1981. (Ли Кван Гю. «Психологическая проблема корейской семьи». Сеул. 1981.)
24. 이광규. <현대 한국가족의 이해>. 서울. 1996. (Ли Кван Гю. «Понимание современной корейской семьи». Сеул. 1996.)
25. 최기호. “인간성 회복을 위한 전통생활예절의 생활화에 관한 연구”. 조선대 석사학위논문. 1995. (Чхве Ги Хо. Исследование о воплощении в жизнь традиционного повседневного этикета как средства воспитания личности (магист. дис. Университет Чосон). 1995).

РОЛЬ АМЕРИКАНСКИХ МИССИОНЕРОВ В МОДЕРНИЗАЦИИ ЮЖНОКОРЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Сакенова А.М.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В статье прослеживаются этапы истории развития протестантизма в Корее, проанализированы внешние и внутренние факторы, способствовавшие распространению протестантизма в Корее, в числе которых особо выделены отсутствие единого вероучения среди корейского народа, внешне-политическая ситуация, объединяющая функция протестантизма во время нападения захватчиков. Автором детально описаны особенности и механизмы распространения протестантского вероучения, охарактеризованы перспективы его влияния в Республике Кореи.

Ключевые слова: Республика Корея (РК), миссионеры, традиционные институты, протестантизм, Военная администрация США в Корее (ВАК), эволюция, трансформация, оккупация, культ, модернизация

Title: The Role of American Missionaries in the Modernization of South Korean Society

Author: Sakenova A.M., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The article traces the stages of the history of Protestantism in Korea analyzed the internal and external factors that contributed to the spread of Protestantism in Korea, among which highlighted the lack of a common doctrine among the Korean people, the foreign-political situation, combines the functions of Protestantism during the attack invaders. The author describes in detail the features and mechanisms of the spread of the Protestant Faith, described the prospects of its influence in the Republic of Korea.

Keywords: The Republic of Korea (RK), missionaries, traditional institutions, protestantism, US military administration in Korea (WAC), evolution, transformation, occupation, religion (cult), modernization

Со второй половины XIX в. в Корее начался процесс формирования новой государственной и политической системы. Создание ее основ, ориентированных на капиталистический путь развития, происходило в основном под влиянием внешнего фактора, в лице Соединенных Штатов Америки. Обычно принято считать, что основы американско-корейского сотрудничества

закладывались после 1945 г. Однако предпосылки к этому были созданы значительно раньше – еще в конце XIX – начале XX в.

Традиционным для советской послевоенной историографии является представление о том, что дальневосточная политика империалистических держав в начале XX в. была вызвана материальными интересами – стремлением контролировать новые территории, сферы влияния, рынки сбыта и т.д. Однако авторы достаточно большого количества зарубежных исследований указывают на мессианский характер внешней политики США, оказавшейся благом для покоренных стран, население которых получило возможность познакомиться с западной цивилизацией и культурой.

Позиция США на Дальнем Востоке определялась стремлением до полного раздела сфер влияния в регионе установить контроль над ключевыми позициями, одной из которых являлась Корея. Соединенные Штаты, обладая внушительным военным потенциалом, не использовали его напрямую. Прямой военный захват грозил американцам военным столкновением со всеми их конкурентами на Дальнем Востоке, из которого они вряд ли бы вышли победителями. США использовали иную, более совершенную, тактику укрепления своего влияния не с помощью пуль и пушек, а с помощью своей культуры – системы образования, медицины, религии (протестантизм), дешевых товаров широкого потребления и т. п. Эта тактика, как показывает история Кореи и корейско-американских отношений, оказалась гораздо более результативной, чем прямое применение военной силы.

Поэтому характеристика политики США в Корее в исследуемый период была бы не полной без истории американского миссионерского движения, которое зародилось и стало активно развиваться на полуострове с 1880-х гг. Американские миссионеры оказали заметное влияние на ход событий в Корее.

Протестантизм в Корее появился примерно на 100 лет позже католицизма и его начало относят к середине XIX века [1]. Протестантские миссионеры, вошедшие в конце XVIII века в Индию и Китай на волне имперской экспансии западных государств, постепенно начали обращать своё внимание и на Корейский полуостров. Результатом проявленного интереса были первые посещения миссионерами Кореи. В начале XIX века отряд английских кораблей нанёс визит на Дальний Восток с целью установления торговых отношений. На одном из кораблей

находился немецкий миссионер Гютцлаф (Karl Gutzlaff, 1803-1851 гг.). Он высаживался на побережье провинции Чун Чондо, имел контакты с местными жителями и раздавал Библии на ханмуне¹. В середине XIX века попытку вступить на корейскую землю сделал английский миссионер.

Томас (Robert Jermain Thomas, 1840-1866 гг.). Он прибыл с отрядом американских кораблей, которые также ставили целью установление торговых отношений с Кореей. Однако корабль «Генерал Шерман», на котором находился Томас, был потоплен вследствие столкновения с корейцами. Гютцлаф также не избежал печальной участи и был убит местными жителями в провинции Пхёнандо.

Корейский протестантизм прежде, чем сформироваться внутри страны, берет своё начало за границей, в Китае и в Японии. Представители шотландской пресвитерианской церкви в Маньчжурии Росс (J. Ross) и Макинтайр (J. McIntyer) опубликовали на корейском языке Библию и некоторые вероучительные материалы. В 1882 г. кореец Со Сан Рюн, находясь в Китае, перевёл на корейский язык Евангелие от Луки, а в 1887 г. был переведен и издан весь Новый Завет Библии. Другой кореец Ли Су Чжон в 1884 г. перевел и издал в Японии на корейском и китайском языках Евангелие от Луки [2].

Такая работа, проделанная за пределами страны, оказалась существенным подспорьем в деле формирования корейского протестантизма. Изданные за рубежом Библия и вероучительные книги разными путями распространялись внутри страны, в результате чего в некоторых местах Кореи само собой стали появляться протестантские верующие.

В те времена правительство Кореи не разрешало деятельность протестантских миссий. Прежде, чем ответить на вопрос, по каким причинам правительство не позволяло развернуть деятельность внешних религий, необходимо разобраться в общественно-политической ситуации в Корее.

Корейское общество, провозгласившее в середине XIX века политику «открытых портов», претерпевало до и после этого резкие перемены в различных направлениях. Особенно это выразилось в ослаблении центральной власти. Корея эпохи Чосон в период своего заката попала в полосу так называемого регентского

¹ Письменный язык Кореи до 1895 г., в основе которого лежал китайский вэньянь.

правления, когда король был очень слаб в проведении самостоятельной политики.

Второму сыну двадцать третьего короля Чонъчжо династии Ли, Сунчжо (1800-1834 гг.), исполнилось всего одиннадцать лет, когда он взошёл на трон. Его женили на дочери чиновника Ким Чжо Суна. Фактически именно он превратился в придворного фаворита. Его регентство над малолетним зятем-королем было вызвано естественными причинами: король умер, с его стороны политически ярких родственников не было, никто не мог покровительствовать малолетнему наследнику трона. Поэтому над недееспособным монархом регентом оказался могущественный тесть. Фактически страной с 1800-го года начали править кланы родственников жены. Такая система «семьи» удивительным образом оказалась жизнестойкой в самовоспроизводстве. При последующих королях подобная главенствующая роль родственников жены во властных структурах Кореи стала чуть ли не традицией. Глубинная причина регентства лежит, конечно же, в идее *наследуемой*, а не избираемой власти. В выборной системе первого лица государства слабый политик вряд ли смог бы добраться до властных рычагов. Конституционная монархия также вряд ли допустила бы вмешательство в политику сторонних сил. Именно наследуемый монархический характер власти без противовесов со стороны парламента и стал причиной угасания монаршей власти в Корее.

Регентское правление в силу политических беспорядков и коррупции правящих верхов и положило начало трагедии страны. Земельное право, воинская повинность, государственные зерновые займы² - всё приходило в хаос, в ответ на что повсеместно возникали народные бунты, которые сотрясали основы государства. Извне маячили западные военные корабли, требовавшие открытия портов страны для торговли.

Элиту корейского общества (дворян-яньбаней)³ пронизывали чувство кризиса в стране. Ощущения, которые испытывали дворяне, можно было разделить на два направления. Первое заключалось в том, что «сохак» – западное учение в целом,

² Правительство по весне ссужало крестьян зерном из государственных хранилищ, которое затем с процентами возвращалось осенью.

³ Яньбанское сословие изначально пополнялось из знатоков литературы и воинского искусства. Из яньбаней назначались государственные чиновники. Впоследствии *яньбаньство* стало наследуемым.

включая и католицизм, – есть вредная, т.е. по причине неправильных доктрин наносящая вред обществу религия. Наблюдался страх, что если западное учение проникнет в страну, то оно разрушит традиционное иерархически-сословное общество. Второе заключалось в чувстве бессилия от начавшегося с 1860 года требования сил Запада открыть страну для торговли и оказания физического давления в политике, экономике и т. д. по большинству направлений. В результате этого давления Запада стал подвергаться опасности суверенитет государства [3].

Распространение католицизма в Корее внешне носило миссионерский характер. Однако, внутренне католицизм выполнял роль авангарда Запада в деле вовлечения Кореи в систему мирового империалистического рынка. Поэтому элита Кореи и в культурном, и в материальном отношении воспринимала Запад как силу, разрушающую традиционный государственный уклад страны. Вследствие таких вызовов и внутри, и вне страны, Корее не оставалось ничего иного, как прибегнуть к изоляционистской политике. Ясно, что позиция корейского правительства по отношению к внешним религиям была не иной, как запретительной.

В такой обстановке в 1884 году Корею довелось посетить миссионеру от северной ассамблеи методистских церквей Америки Маклею (R.S. Maclay). Он въехал в страну лишь после того, как получил от короля Ко Чжона разрешение на открытие больницы и школы [3]. Такой шаг корейского правительства был вызван следующими причинами. Оно хотело восстановления суверенитета страны, усиления мощи государства и улучшения благосостояния населения, освобождения от зависимости Цинской империи.

Религии Кореи второй половины XIX века, а именно: буддизм и конфуцианство, – по той же причине уже не могли выполнять присущие им религиозные функции. Вера в идеи, которые выражали буддизм и конфуцианство тех времён, ослабевала в народе.

В обществе, раздираемом противоречиями, ощущалась потребность в новой религии, поэтому и возникали разные религиозные движения. Первой волной в этом направлении была католическая миссия. Католицизм, как христианская религия, утверждал равенство людей и обещал надежду на достижение Царства Небесного. В условиях тревожной, подчас безнадежной общественной ситуации в стране, это давало людям надежду и утешение. Новая религия выполняла компенсаторную роль. Однако

католики, вследствие сильнейших гонений со стороны государства, были вынуждены уйти в подполье.

Второй религиозной волной было самобытное учение *Тонхак* – так называемое «восточное учение» (1860 г.). Оно противопоставляло себя католицизму, который считался «западным» учением. Ю Дон Сик, литературовед, так определяет особенности религии *Тонхак* [4]. Согласно этому «восточному» учению, человек является существом, которое должно служить небесному Господу. Человек отождествляется с небом. Вследствие этого человек является высшей ценностью в мире. Словом, провозглашалось надклассовое равенство людей. Отсюда ясно, что учение *Тонхак* содержало в себе моменты гуманизма: человек, тождественный небу, становился равным другому человеку.

В значительной мере эклектическое корейское учение *Тонхак*, вобравшее в себя элементы буддизма, конфуцианства и даосизма, а также шаманизма, было направлено против католицизма. Однако, нетрудно видеть, что *Тонхак*, будучи направленным против католицизма⁴, имело заимствование также и из него. Так или иначе, вследствие того, что «восточное учение» проповедовало равенство людей любого сословия, крепостной ли ты или помещик, простолюдин ли ты или аристократ, на основе своей догмы о тождественности человека небу, то оно, как некогда и католики, за провозглашение равенства в обществе также подверглось гонениям со стороны консерваторов, сторонников традиции.

Вышеупомянутые религиозные течения не смогли привнести корейцам эмоциональной устойчивости и надежды. Они опередили время. Консервативная конфуцианская правящая прослойка в обществе была ещё сильна своей численностью и разгромила католиков и последователей *Тонхак*. Однако век спустя, когда власть в стране ослабела, пришедшие после католиков протестанты воспринимались уже как представители религии сильного Запада, и это привлекло внимание корейцев к протестантизму. Другими словами, для того, чтобы преодолеть политический и общественный хаос в стране, вызванный внешними и внутривнутриполитическими причинами, а также избежать вторжения

⁴ Название католицизма на корейском языке звучит как Чхондогё, буквально означающее, религия небесного Господа.

сверхдержав, люди возлагали надежды на новую религию, а именно, на христианство в его протестантской форме.

Религиозная политика королевства Чосон была предопределена встроенностью конфуцианства как идеологии в государство [5]. Такие вещи в истории случаются с государственными религиями. Политическое единство феодального государства воспринималось как религиозное единство в конфуцианской системе ценностей, и наоборот. Любая попытка урезать власть монарха в Корее воспринималась как вызов религиозным конфуцианским устоям в обществе.

Власть всегда стремится захватить всё и вся. Это её естественное желание. Но если общество исповедует идею прав личности, то оно находит способы обуздания авторитаризма власти. Но об отделении церкви от государства, как это принято у протестантов для обуздания светской власти, в Корее ещё не имели ни малейшего представления. Светская власть Кореи заполняла и религиозную нишу. Такое положение вещей с конфуцианством делало власть нетерпимой к любым изменениям в религиозной области. Покушение на религиозные устои в Корее воспринималось как покушение на саму власть, на её привилегии, на её природное право быть властью, потому и были запреты на религиозную деятельность иностранных миссионеров.

Вследствие этого, а также извлекая уроки из репрессий, обрушивавшихся в прошлом на католиков, вплоть до их физического истребления, протестантские миссионеры вынуждены были работать опосредованно, открывая больницы и школы.

Хотя вслед за первыми американскими въехало много миссионеров из других стран, однако на становление корейского протестантизма оказали решающее влияние именно американские миссионеры.

Миссионеры из Европы кратковременно посещали Корею и даже распространяли Библию. До внедрения американских миссионеров уже имелось некоторое количество местных протестантов – корейцев, которые обрели веру от миссионеров, трудившихся в соседних странах, в Маньчжурии и в Японии [3].

Как уже упоминалось выше, протестантизм был привнесён корейцам в основном американскими миссионерами. В отличие от католицизма время внедрения протестантизма совпало со временем установления дипломатических отношений с Америкой, что

позволило ему пустить глубокие корни в Корею без жестоких преследований со стороны властей.

Теперь мы попытаемся ответить на вопрос, каковы основные причины принятия корейцами именно протестантской ветви христианства? Если посмотреть на обстоятельства того времени, то можно отметить, что в причинах самостоятельного принятия корейцами протестантизма переплелись различные моменты. Прежде всего, в конце XIX века, когда и происходило внедрение христианства, Корея стояла перед необходимостью решения двух проблем.

Во-первых, внутри страны надо было реформировать феодальный строй и ликвидировать систему привилегий «дворян-янбаней»⁵. Крепостной строй был очевидным тормозом в прогрессивном развитии Кореи. Во-вторых, надо было предпринять меры против внешней угрозы империалистической агрессии. Поэтому корейцы возлагали надежды на христианство, как на способ решения этих проблем. В связи с этим принятие протестантизма произошло не по причине насильственного внедрения внешней религии, но по доброй воле. Таким образом, христианство в протестантской форме было выбрано как средство для проведения политических реформ и прогресса страны в целом.

Постараемся дать более подробное объяснение этих причин.

Во-первых, традиционные религии Кореи, буддизм и конфуцианство, не имели поддержки среди народных масс. В 1876 г. был заключён неравноправный договор о дружбе и сотрудничестве между Кореей и Японией, который вёл к гибели страны. Договор содержал условия, выгодные японцам. Корея открывала три стратегически важных порта: Пусан, Вонсан и Инчхон. Она выделяла в них земельные участки, передаваемые Японии в концессию, давала право на проведение гидрографических работ у корейских берегов. Дипломатическую неприкосновенность получали все японские граждане, работающие в открытых портах.

Налицо было ущемление национального суверенитета Кореи. В этих условиях конфуцианство, занимавшее место государственной идеологии, должно было использовать своё

⁵ Система сословных привилегий была не только источником неравноправия в обществе, но также, по общему мнению, породила коррупцию в обществе и даже довела страну до гибели.

положение для укрепления корейского государства. Конфуцианцы, которые должны были быть духовными лидерами подданных, на деле оторвались от реальности. Они занимались схоластическими проблемами и «больше щеголяли учёностью друг перед другом» [2]. Конфуцианство не смогло оказать корейцам никакой идейной помощи в реальной жизни. И буддисты, владевшие умами корейцев в течение столетий, также не могли оказать никакого влияния на корейцев в это тяжелое время. Они уже давно были загнаны в горные монастыри и поэтому оказались изолированными от общества ⁶. Протестанты же, свободные от всего этого, воспринимались силой, способной насадить новую систему ценностей, которая помогла бы находящимся в смятении гражданам страны. Это и стало основной причиной активного принятия протестантизма в Корее.

Во-вторых, в области культуры миссионеры привнесли новую систему образования и современную медицину. Это вызвало большой интерес со стороны корейского общества. Вначале правительство Кореи не разрешало миссионерам религиозной деятельности. Поэтому они въезжали в страну как педагоги и врачи. Открывая образовательные учреждения и больницы, через обучение и лечение, наряду с «синмунхва»⁷ – новой культурой, миссионеры передавали естественным путём и христианское мышление. В условиях запрета религиозной деятельности обучение и лечение давало миссионерам возможности контактов с местными жителями, и в этом контексте деятельности христианская проповедь имела положительный отклик у корейцев. В результате миссионеры знакомили корейцев с новой цивилизацией⁸, что оказало влияние не только на становление протестантизма в Корее,

⁶ В эпоху Коре буддизм был на положении государственной религии. Длительное время такого слияния религии и государства привело к их обоюдной коррупции. На смену Коре пришёл Чосон (1392 г.), при котором государственной идеологией стало конфуцианство. Репрессии обрушились на буддистов, поэтому они удалились из городов в горные труднодоступные местности.

⁷ Новая культура, *синмунхва*, в конце XIX-го века противопоставлялась феодальной культуре с её вертикальной иерархической системой. За ней скрывалась христианская культура, допускавшая возможность счастливой жизни любому человеку. Новая культура утверждала равноправие в обществе.

⁸ Миссионеры несли практические знания в области сельского хозяйства, ремёсел, помогавшие жизни простого народа. В этом был их разительный контраст от конфуцианского общества, где труд учёного ценился высоко, а труд крестьянина и ремесленника ни во что не ставился.

но в огромной степени сказалось на вовлечении Кореи в современный цивилизованный мир.

В-третьих, атмосфера в политике и обществе в те времена была чрезвычайно тревожной. Люди искали душевного покоя. Христианство оказалось востребованным. На ранней стадии миссионеры обладали правом неприкосновенности. Поэтому многие приходили в церкви и связывали себя с миссионерами с целью оградить свою жизнь и имущество от посягательства власти. Политические лидеры же зачастую пытались через протестантские церкви осуществить духовное объединение народа. Например, Ли Сан Чжэ – лидер «Общества за независимость», так объяснял свой приход в церковь: «Я, ощущая несчастную участь своей страны как японского вассала, принял христианскую веру из единственного желания спасти родину от японцев»⁹.

Корея находилась в трагическом положении под колониальным гнѐтом Японии [6]. Ползучая аннексия Японии завершилась в 1910 году окончательным поглощением Кореи, её исчезновением с географической карты как самостоятельного государства. Люди, искавшие душевного покоя, проявляли интерес к протестантскому течению христианства как религии сильных западных государств. Среди них многие в действительности обнаруживали покой в благой вести. Молодёжь тех времѐн зачастую приходила в церкви для получения профессиональных навыков и изучения английского языка.

Распространению миссионерских церквей в Корее способствовало упорство корейцев в деле изучения Библии, а также личное усердие в деле благовестия. В качестве примера можно привести концентрацию миссионеров в управлении библейскими школами, начиная с 1890 г., и политику¹⁰ миссионерства, принятую в 1893 г. на «Объединѐнном обществе пресвитерианских миссионеров»¹¹. Христианская миссия в особенности сосредоточилась на евангелизации простых людей и женщин, что

⁹ Такие выдающиеся личности в истории Кореи, как лидер движения за независимость страны Юн Чи Хо, первый президент Южной Кореи Ли Сын Манн, были тесно связаны с протестантской церковью Кореи.

¹⁰ Церковь должна была придерживаться трёх принципов «само»: самостоятельности, самоуправления, самораспространения. Кроме того, между миссионерами должно было быть разделение территории, во избежание дублирования благовестия и конкуренции между деноминациями.

¹¹ Общество, созданное для координации и помощи миссионерам всех стран.

позволило пустить корни протестантизма в народных массах. В результате имело место развитие протестантизма.

До приезда американских миссионеров в 1884 г. в Корею уже имелись протестантские верующие, пришедшие к вере через письменные источники вне контактов с миссионерами. Они соприкоснулись с благой вестью через студентов и торговцев, бывавших за границей в сопредельных странах – Китае или Японии. Дело в том, что к тому времени уже имелись Библия и ряд вероучительных материалов, переведённых и напечатанных на корейском языке. Их публикацией занимались, например, находившиеся в Маньчжурии от шотландской пресвитерианской церкви Рос (J. Ros) и Макинтайр (J. McIntyer) и находившийся в Японии Ли Су Чжон. Через бывавших за границей корейских студентов и торговцев Библия и вероучительные книги стали распространяться внутри страны.

В результате такой деятельности протестантские верующие стали появляться в Корею уже до приезда миссионеров. По-настоящему же протестантизм стал распространяться в Корею после заключения с Америкой договора о дружбе и сотрудничестве в 1882 г. Хотя стоит напомнить ещё раз, что протестантизм корейцы принимали уже и прежде через студентов и торговцев, бывавших за границей, которые затем и распространяли его внутри страны [3].

К 1910 г., до аннексии Кореи Японией, протестантизм внедрялся в Корею и через других многочисленных миссионеров. Труд миссионеров привёл к тому, что численность корейских протестантов к моменту падения Кореи достигла почти 470 000 человек.

Протестантизм сыграл компенсаторную роль по залечиванию духовных ран. Но новая религия имела окрас и сильной религии, религии сильных западных стран. С силой связывалась надежда на будущий выход из системного кризиса общества в Корею. И нельзя не заметить положительное влияние, которое оказал на протестантскую миссию договор с США от 1882 г. В рамках этого договора стало возможным активное проникновение американских миссионеров в Корею.

Миссионеры принимали участие в социальном движении, в реформировании мышления корейцев. Через миссионеров шло строительство школ, больниц, они привносили современные знания в корейское общество.

Но одних таких внешних воздействий миссионеров на корейцев было бы совершенно недостаточно для принятия протестантизма. Корейский менталитет был готов к восприятию христианства. Христианство в равной степени могло войти в Корею в форме католицизма или православия. Речь идёт о главном в христианстве – догмате триединства и о готовности корейцев принять его.

Единобожие было вполне согласуемо с шаманизмом: владычествование более сильного духа над остальными духами было понятно корейцу. Сын Божий Иисус имел аналог в мифе о Тангуне. Дух Святой вполне согласовывался с представлениями первобытной религии об источнике человеческой силы. Поклонение духам предков имело продолжение в понятии Церкви небесной. Высокая нравственная система христианской этики имела общие моменты с конфуцианскими ценностями семьи и долга. Синтез этих подсознательных моментов мог быть доступен любому течению христианства.

Можно сказать, что успех протестантской миссии был предопределён этими историческими случайностями. Почти пустую религиозную нишу в Корее заполнили протестанты. Традиционные религии потеряли влияние на правительство с потерей политического влияния самого правительства. Хотя прямой вины за буддизмом и конфуцианством как идейными учениями в кризисе Кореи и нет, их интерпретация, будучи навязана обществу как последняя инстанция, потерпела поражение. Вследствие этого произошёл откат от буддизма и конфуцианства, но лучшее, что было в них идейного, переплавилось в христианстве.

Вместе с научными и технологическими достижениями Запада, принесёнными новым образованием, в сознание граждан проникли и западный образ мышления и культуры. Но, с другой стороны, уважение к личности, идеи равенства, ставящие превыше всего личную свободу, бросили вызов традиционному иерархическому конфуцианскому порядку [7]. Традиционный общинный уклад стал разрушаться не столько по причине желания выйти из-под влияния общины, сколько по причине промышленного бума, который обеспечивал экономическую самостоятельность нуклеарной семьи. После гражданской войны 1950-1953 гг. имел место быстрый рост населения, К моменту освобождения от японского ига население Кореи (включая Север и Юг) составляло около 30 миллионов человек. В 1986 году же

население одного Юга составило более 40 миллионов человек [7]. Рост числа детей привёл к повышению общественного интереса к проблемам обучения. В большинстве своём дети проходили обучение не по традиционной конфуцианской системе образования, а в новых школах, открытых миссионерами.

До индустриализации Кореи основную часть населения, до 80%, составляло крестьянство. Промышленный бум привёл к большому оттоку сельского населения страны в города. К 1986 году на селе оставалось примерно 20% жителей страны. Произошла огромная миграция населения из деревни в города [7]. Корея, бывшая к моменту освобождения из-под японского ига аграрной страной, превратилась в индустриальную. Такие социальные изменения сильнее всего повлияли на общинный уклад семьи и привели к смене ценностей. Ни одна из стран в мире не претерпевала таких быстрых изменений и вызванных этим хаоса в мировоззрении. Покинувшие малую родину в деревне, люди в городских условиях уже образовывали нуклеарную семью. Через систему образования в умы женщин входили идеи равноправия и осознания своего места в обществе, женщины овладевали различными профессиями и включались в общественную жизнь.

Эти явления повлекли за собой уменьшение рождаемости детей. Семьи стали меньше. Всё это привело не только к отчуждённости с соседями, к изоляции семьи, но и к развитию индивидуализма. Мы можем назвать всё это результатом индустриализации, привнесённой в Корею западной цивилизацией.

Несмотря на разрушительное влияние на институт семьи, которое неизбежно оказала индустриализация общества, в душе у корейцев сохранились остатки общинно-семейного сознания. И сейчас в Корею, в дни общенациональных праздников, абсолютное большинство людей едут на свою малую родину в деревню для того, чтобы навестить родителей, близких родственников, друзей. В прошлом, когда общество Кореи сплошь состояло из семейных общин, взаимопомощь на селе была заурядным обычаем. Утверждать, что этот прекрасный обычай был разрушен под напором западной цивилизации, было бы неверным. Скорее, можно говорить об его ослаблении вследствие вещизма. Конечно же, прошлые традиции общинной жизни не следует забывать. Автор считает, что если Корея будет продвигаться в будущее в сочетании хороших прошлых корейских традиций с лучшими западными

традициями, среди которых и библейские идеи равенства, свободы, любви к ближнему, то страну ожидает более светлое будущее.

Протестантизм оказался более приспособленным ко всем этим многообразным изменениям в социально-экономических отношениях, в политической жизни и в общественном сознании [8]. Он ещё сформировал современную социально-экономическую систему Кореи. Именно на его основе Корея приняла дух капитала, демократические ценности и смогла сопротивляться японскому игу, преодолеть конфуцианскую сословность общества и выстоять в соперничестве с коммунистической идеологией. Через протестантизм в Корею пришло влияние Запада, но больше всего – США. Поэтому, если к Корее применительно определение «западный», то под этим подразумевается «американский» образ жизни. В значительной мере такое американское влияние было предопределено договором о дружбе и сотрудничестве с США, заключённом в 1882 году. Именно эта страна оказала больше всего влияния на Корею через миссионеров. И впоследствии социально-экономическое развитие Кореи проходило при прямом участии США.

Итак, в конце XIX – начале XX вв. на смену буддизму и конфуцианству, которые уже перестали соответствовать новым общественно-историческим условиям, приходят новые религии: католицизм, так называемое «восточное учение» *Тонхак*, противопоставлявшее себя католицизму, которые также не смогли в то время привиться на корейской земле.

В условиях общественно-политического кризиса в стране религией, способной захватить воображение народных масс, удовлетворить их духовные потребности, дать утешение и надежду на лучшую жизнь, оказалось христианство в его протестантской форме.

Христианская религия была новой для Кореи. Протестантская ветвь христианства смогла проникнуть в Корею через каналы образования и здравоохранения. Именно в этих областях, основывая школы и больницы, протестанты развили активную деятельность в социальном служении. Вклад миссионеров в реформу образования можно назвать эпохальным для Кореи. Начали основываться современные частные школы. Через миссионерскую деятельность происходила популяризация

хангыль¹² и шло разрушение суеверий в народе. Благодаря протестантизму корейцы познавали современную цивилизацию и культуру, и одновременно с этим культурным вкладом миссионеры обучали народ демократическим идеям Запада.

Список использованной литературы:

1. Шпажников Г.А. «Деятельность западных протестантских церквей и организаций в странах Африки и Азии. Очерки истории западного протестантизма». М.: ИВИ. 1995.
2. Ким Ён Чжэ. «История церкви Кореи». Сеул: Общество реформатской веры и жизни. 1998.
3. «Лекции по истории культуры и религии Кореи». Сеул: Издательство Чонъён. 1998.
4. Кым Чжан Тхэ, Ю Дон Сик. «История религиозной мысли Кореи». Сеул: Издательский отдел университета Ёнсе. 1994.
5. Чве Сок У. Формирование современного государства в Корее и протестантизм. «Протестантизм и корейская история». Сеул: Корейское протестантское издательство. 1997.
6. Latourette Kenneth Scott. "The Great Century: North Africa and Asia, A.D. 1800 – A.D. 1914". *A History of the Expansion of Christianity* 6. Zondervan Publishing House. 1978; см. Latourette Kenneth Scott. "The 19th Century outside Europe: The Americas, The Pacific, Asia and Africa: The Emerging Word Christian Community". *A History of Christianity in the 19th and 20th Centuries* 3. Zondervan Publishing House. 1976.
7. Ли Кван Гю. «Семья и племя Кореи». Сеул: Издательство Миньшса. 1994.
8. Гараджа В.И. «Протестантизм». М. 1971.

¹² Хангыль - азбучно-слоговая корейская национальная письменность, в отличие от ханмун письменности на китайской иероглифике.

**О РЕЗУЛЬТАТАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА
«ЗНАНИЕ КОРЕЙСКИХ ОБРЯДОВ ПЕРЕХОДА В
ДРЕВНОСТИ И СОВРЕМЕННОСТИ»**

Свиридова В.А.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В статье представлены данные социологического опроса, проведенного среди представителей корейской диаспоры, проживающей на территории Республики Казахстан «коре сарам», которые свидетельствуют, с одной стороны, о потере знаний в области символики старшего и среднего поколений, и, с другой стороны, о возобновлении интереса к традициям и обычаям корейского народа у молодого поколения коре сарам. Благодаря проведенному опросу, представилась возможность в полной мере изучить современную картину знаний символов обрядов перехода корейского народа.

Ключевые слова: корейская обрядовая культура, обряды перехода, коре сарам, символика

Title: On the Results of a Poll “Knowledge of Korean Rite of Passage in the Ancient and Modern”

Author: Sviridova V.A., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The article presents the findings of a sociological survey conducted among the representatives of the Korean diaspora “Kore Saram” in the Republic of Kazakhstan. Which suggests on the one hand the loss of knowledge of the symbolism of senior and middle generations, and on the other side of the renewed interest in the traditions and customs of the Korean people in the younger generation of Kore Saram. Through the survey, opportunity to fully explore the modern picture of the knowledge of rites of transition characters of the Korean people.

Keywords: Korean ceremonial culture, rites of passage, *Kore saram*, symbolism

Корейская культура, как и другие восточные культуры, несет в себе богатый мир обрядов и ритуалов, которые выполняются в определенное время. Особенностью корейской культуры является наличие обрядов перехода или же, как назвал их антрополог Арнольд ван Геннеп, *rites de passage* [1]. Важным является то, что данные обряды в корейской культуре имеют свою собственную структуру и семантику. Семантика, в свою очередь, не

только подразумевает случайную символику, но и объясняет, по каким причинам выполняется определенный обряд в определенное время и несет в себе свой особенный смысл. Такими *rites de passage* в корейской культуре являются: Толь, свадебный комплекс, хвангаб (хвегаб) и похоронно-поминальный комплекс обрядов. Каждый обряд помимо всей своей внутренней семантики символизирует также место человека в жизни [2]. К примеру, толь – обряд, который проводится, когда ребенку исполняется год, символизирует то, что ребенок пришел в этот мир и больше не принадлежит иному миру и теперь его место здесь. Свадьба соответственно символизирует зрелость и как бы середину первого цикла жизни. Хвангаб – юбилей шестидесятилетия, символизирует завершение первого цикла. Похороны являются завершением земной жизни и то, что человек переходит в иной мир и не является частью мира живых [3].

Однако в поле нашего зрения включены не только обряды жизненного цикла корейского народа, их трансформация, но также и, какое значение приобрели символы, которые присутствуют в обрядах у разных поколений представителей коре сарам. Ведь коре сарам после депортации в сентябре 1937 года оказались совершенно в иной среде, где им приходилось адаптироваться и выживать, стараясь не утратить свою особенную культуру [4].

Так как возникла необходимость изучения вопроса, насколько хорошо коре сарам знают структуру и значение символов и применяют их на практике, был проведен социологический опрос, который позволил определить картину современной символики корейских обрядов перехода. Результаты данного опроса изложены в настоящей статье. Данный опрос проводился среди разных поколений коре сарам. Для проведения анкетирования были выбраны возрастные группы для полного изучения знаний в области обрядов жизненного цикла. А именно, 15-20 лет, 20-25 лет, 25-30 лет, 30 лет и больше. Также было составлено 30 вопросов, охватывающих все обряды жизненного цикла: Год со дня рождения ребенка, Свадьба, юбилей шестидесятилетия и похоронно-поминальные обряды. Особенностью вопросов было акцентирование на знание не только порядка проведения обрядов, но и смысла некоторых символов. Следовательно, далее рассмотрим именно те ответы, которые описывают символику, присутствующую в корейских обрядах жизненного цикла.

Приводим результаты социологического опроса «Знание корейских обрядов перехода: *Толь* и свадебного комплекса в древности и выполнение их в современности».

Первый вопрос, который имеет символическую особенность – «Почему *обряд Толь стараются провести в первой половине дня?*».

Первая возрастная группа ответила так: 35% ответили «не знаю», 65% ответили «для мальчика это означает, чтобы он скорее женился, а для девочки соответственно, чтобы она скорее вышла замуж». Вторая возрастная группа, отвечая на данный вопрос, дали такие результаты: 61,5% не знают ответа на данный вопрос, 15,4% считают, также, как и большинство в первой возрастной группе, что человек быстрее женится, 15,4% также считают, что первая половина дня символизирует начало жизни, и поэтому данный обряд проводят в первой половине дня, и 7,7% считают, что все корейские обряды проводятся в первой половине дня. Третья возрастная группа - 92% опрошенных не знают, по какой причине проводится данный обряд в первой половине дня и лишь 8% дали ответ, что человек быстрее женится. Четвертая возрастная группа – 100% опрошенных также не знают, по какой причине данный обряд проводится так, и считают, что «просто так принято». Соответственно можно сделать вывод, что несмотря на подавляющее большинство, к сожалению, не знают, по какой причине данный обряд проводится в первой половине дня, все-таки не до конца утеряна данная информация и очень важным остается то, что смысл проведения знает не только старшее поколение, но и совсем молодые люди [Приложение А].

Следующим очень важным вопросом был: «*Напишите значение таких символов, как: книга, ручка, ножницы, деньги, рис, нитки (которые используются во время ритуала толь чанчхи)*». Первая возрастная группа, 100% опрошенных для символа «книга» дали значение, как будет умным и любознательным ребенком; «ручка» – будет писателем, «деньги» – будет богатым; для символа «ножницы» 60% ответили, что будет зарабатывать физическим трудом и 40% ответили, что будет творческим человеком; – «рис» 42% ответили, что это приносит удачу и 58% ответили противоположно, что лучше не выбирать; для символа «нитки» 100% опрошенных дали значение «долгая жизнь». Вторая возрастная группа, 100% опрошенных, символу «книга» дали значение, что ребенок будет умным, образованным; символ «ручка»

означает, что ребенок будет умным 31%, будет писателем – 23%, будет творческим человеком – 23%, не знают значения, – 23%; символ «ножницы» – будет рукодельницей/портным 69,2%, не знают ответа – 23%, 7,8% считают, что будет трудолюбивым человеком; для символа «деньги» 100% опрошенных считают, что означает богатство; для символа «рис» 38,5% считают, что рис означает богатство и удачу, 30,8% не знают ответа, 23% считают, что всегда будет сытым и 7,7% считают, что будет тяжелая жизнь; для символа «нитки» 92,3% считают, что это означает долголетие и лишь 7,7% не знают значение данного символа. Третья возрастная группа символ «книга»: 100% опрошенных назвали мудрость или будет умным; для символа «ручка» 46% – будет грамотным и 54% – будет творческим; символ «ножницы»: 92,3% означает рукоделие и 7,7% не знают ответа; символ «деньги» 100% назвали значение «богатство»; для символа «рис» 100% опрошенных назвали значение «достаток»; символ «нитки» 93% назвали, что это значит «долгая жизнь» и 7% не знают ответа. Четвертая возрастная группа: символ «книга» 100% опрошенных считают, что будет хорошо учиться, символ «ручка» 33% не знают ответа и 66% – будет писателем; символ «ножницы» 100% означает «рукоделие»; символ «деньги» 100% считают богатство; символ «рис» 34% считают, что будет сытым, 33% не знают ответа и 33% назвали значение «достаток»; символ «нитки» 92% назвали, что это значит «долгая жизнь» и 8% не знают ответа. Проанализировав ответы, можно сказать, что данный обряд толь чанчхи практически не потерял своего значения. А также важным является то, что во всех рассмотренных поколениях знают не только, каким образом проводится данный обряд, но и значение предметов, используемых во время обряда [Приложение А].

Следующий вопрос относится к комплексу свадебных обрядов: *«Знаете ли Вы смысл, который несет в себе обряд сватовства?»*. Первая возрастная группа отвечали следующим образом: 70% дали ответ «да» и 30% «нет». Вторая возрастная группа 53,8% дали ответ «да» и 46,2% «нет». Третья возрастная группа 50% дали ответ «да», 50% дали ответ «нет». Четвертая возрастная группа 100% опрошенных дали ответ «да». Подавляющее большинство опрошенных ответили положительно на вопрос, что доказывает поверхностное знание корейских свадебных обрядов. Следующий немаловажный вопрос, ответ на который мы искали не только в архивных источниках, но и

обращались за разъяснением к представителям коре сарам, так и южным корейцам. *«Знаете ли Вы значение Гынбон?»*. Первая возрастная группа дали ответ: 100% опрошенных не знают значения данного слова–символа. Вторая возрастная группа 92,3% не знают значения и 7,7% ответили «да» и одним из развернутых ответов был – письмо отца жениха невесте и ее родственникам. Третья возрастная группа 100% опрошенных не знают ответа. Четвертая возрастная группа также 100% опрошенных не знают ответа на данный вопрос. Благодаря данному вопросу, мы смогли понять, что, к сожалению, знания особенностей и значения символики, обрядов все же остаются поверхностными и большинство просто выполняют установленный порядок проведения, не интересуясь значением используемых символов [Приложение А].

Следующим смысловым вопросом был: *«Знаете ли смысл такого символа, как журавль (в настоящее время используется петух)?»*. Первая возрастная группа 100% опрошенных дали ответ «нет». Вторая возрастная группа 61,5% дали ответ «нет» и 38,5% дали ответ «да», при этом каждому необходимо было написано значение. Анкетированные давали следующие ответы: чтобы было много детей, счастье, семейное благополучие, долголетие, любовь, благополучие в доме. Третья возрастная группа 100% опрошенных дали ответ «нет». Четвертая возрастная группа 40% дали ответ «нет» и 60% дали ответ «да» и большинство описаний выбрали как символ верности, что совпадает с мнением ученых о значении данного символа [Приложение А].

Далее рассмотрим группу вопросов, которые относятся к обряду Хвангаб (юбилей шестидесятилетия). *«Знаете ли Вы обряд Хвангаб?»*. Первая возрастная группа 63% ответили «да», 37% ответили «нет». Вторая возрастная группа 69,2 дали ответ «да» и 30,8% дали ответ «нет» Третья возрастная группа 55% дали ответ «да» и 45% дали ответ «нет». Четвертая возрастная группа 100% опрошенных ответили «да». Большинство положительных ответов говорит нам о том, что данный обряд не потерял своей особенности и большинство знают порядок проведения Хвангаб. Следующим вопросом, который мы рассмотрим, является: *«Что обычно дарят на Хвангаб?»*. Первая возрастная группа дали следующие результаты: 65% считают, что дарят деньги и 35% не знают ответа на данный вопрос. Вторая возрастная группа 53,8 %, к сожалению, не знают, какие подарки преподносят на юбилей шестидесятилетия. Такие показатели возможны, по причине не знания именно

значения слова «хвангаб»; 38,5% ответили, что в дар преподносят деньги, также у некоторых анкетированных, были помимо денег такие ответы, как ковры; и 7,7% ответили, что составляется определенный список, в который включаются подарки любой стоимости и если нет возможности выполнить пожелания, то дарят символические подарки. Третья возрастная группа: к сожалению 96,3% не знают ответа на данный вопрос и лишь 3,7% выбрали своим ответом «деньги». Четвертая возрастная группа 100% ответили, что сейчас дарят деньги [Приложение А].

Следующий вопрос является очень важным для осознания обряда хвангаб, так как ответ несет в себе определенное значение и последовательность, которая вытекает из предыдущих обрядов жизненного цикла: «*Кто обычно проводит Хвангаб?*». Первая возрастная группа: 100% опрошенных отметили, что хвангаб проводят именно дети, также добавляли, что именно дети выполняют поклон. Вторая возрастная группа: 69,2% ответили так же, как отмечено в источниках, что данный обряд проводят дети юбиляра, в некоторых ответах также было отмечено, что это их долг. 23,07% не знают ответа на данный вопрос и 7,73% ответили, что тамада. Такой ответ возможен по причине того, что анкетированные не поняли сути вопроса. В третьей и четвертой группах ответы были таковыми: 100% опрошенных ответили, что именно дети проводят хвангаб. Четвертая группа также ответили 100%, что проводят дети юбиляра. Следуя результатам данного вопроса, можно сказать, что хвангаб один из обрядов, символику которого знают большинство представителей корейской диаспоры. Особенностью данного обряда, как уже описывалось раньше, является, то что именно дети должны проводить данный обряд. Если человек не был женат, у него не может быть детей, а если у него нет детей, то соответственно некому проводить хвангаб, следовательно, корейская культура подразумевает последовательность действий, которые ведут к прохождению всех фаз жизни [Приложение А].

Результаты социологического опроса «Знание корейских похоронно-поминальных обрядов».

Похоронно-поминальный комплекс обрядов корейского народа также, как и остальные обряды жизненного цикла имеет сложную систему ритуальных комплексов со своей особенной символикой. Также, как и остальные обряды жизненного цикла важным в данном опросе являются вопросы акцентирующие на

знании символики, следовательно, далее будут рассмотрены вопросы, которые соотносятся со смысловым значением обряда. Первым вопросом является: *«Знаете ли Вы порядок проведения похоронного обряда?»* Первая возрастная группа: 44% ответили «да» и 56% ответили «нет». Вторая возрастная группа: 61,5% ответили «нет» и 38,5% ответили «да». Третья возрастная группа: 63,7% ответили «да» и 36,3% ответили «нет». Четвертая возрастная группа: 100% ответили, что знают порядок проведения похоронного обряда. Делая вывод по результатам опроса, можно сказать, что старшее поколение имеет больше знаний о похоронном обряде нежели молодое поколение [Приложение Б].

Следующим вопросом является вопрос, который имеет именно смысловую подоплеку: *«Для чего покойному после смерти накрывали ватой рот и ноздри?»*. Первая возрастная группа: 53% ответили – для того, чтобы задержать душу и 47% не знают ответа. Вторая возрастная группа: 92,3%, к сожалению, не знают, для чего накрывают ватой рот и ноздри покойного, 7,7% считают, что так делали для задержания души в теле. Третья возрастная группа: 100% не знают ответа на данный вопрос. Четвертая возрастная группа: 33,3% не знают ответа, 35,6% ответили, что так не делают, а наоборот кладут в рот ложку каши или поят водой и 31,1% ответили – чтобы не было неприятного запаха. Важным аспектом данных ответов является не только знание или незнание смысла, а важное дополнение, которое не указано в основных источниках, а именно то, что в настоящее время не все закрывают рот и ноздри ватой, но также кладут ложку каши или поят водой покойного [Приложение Б].

Следующий вопрос: *«Знаете ли Вы для чего в похоронном обряде используются атрибуты по 3 штуки (в комнату, где лежал умерший, вносили маленький столик, на который ставили три чашки с рисовой кашей, три чашки с рисовой водкой (суль) и три с закуской. Рядом ставили три пары сандалий, сделанных из рисовой соломы)?»*. Первая возрастная группа: 46% ответили, что первая и вторая чаши для духов, а третья – для покойного и 54% ответили, что точно не знают, но у местных корейцев по-другому. Вторая возрастная группа: 76,9% не знают, для чего используются атрибуты в таком количестве. 7,7% считают, что они нужны для духа, для проводника в другой мир и для самого покойного, 7,7% – так как человека кормят 3 дня, то и все атрибуты нужны по 3 штуки и 7,7% точно не знают, но предполагают, что для перерождения.

Третья возрастная группа: 100% опрошенных не знают ответ на данный вопрос. Четвертая возрастная группа: 33,5% ответили, что используется только 3 чаши с кашей, 33,2% ответили, чтобы накормить покойного (завтрак, обед, ужин) и 33,3% ответили, что не знают. Проанализировав ответы, следует вывод, что некоторая часть данного ритуала утратила свое полное содержание с течением времени. Осталась лишь та часть, которая касается кормления духов и покойного, а все остальные части утратили свое значение и больше не проводятся [Приложение Б].

Одним из важных пунктов в корейском похоронном обряде является доска «Чильсонхан», следовательно, не менее важной задачей было рассмотреть вопрос о знании назначения данного предмета: *«Знаете ли Вы, для чего используется доска чильсонхан?»*. Первая возрастная группа: 40% ответили: «До того, как гроб будет готов, покойного кладут на эту доску. В ней делают 7 отверстий, которые символизируют большую медведицу», 60% ответили, что не знают. Вторая возрастная группа: 92,3% ответили, что не знают ответа. 7,7% предположили, что это столик для духа горы, чтобы охранял могилу. Третья возрастная группа: 100% ответили «нет». Четвертая возрастная группа: 66,7% ответили, что это доска, на которой лежит покойный до того, как привезут гроб, и 33,3% ответили, что не знают. Следуя результатам, стоит сделать вывод, что к сожалению назначение данного предмета, как и многих других, большинству представителей корейской диаспоры не известно, лишь старшее поколение имеет представление, для чего используется данный предмет.

Следующим знаковым предметом, который используется во время похорон, является мёндонг. В данной работе ему посвящен отдельный пункт, но для нас было необходимо узнать, знают ли его значение представители корейского народа в Казахстане. *«Знаете ли Вы что такое мёндонг/мёнгдёнг?»*. Первая возрастная группа: 60% ответили, что это погребальное полотно, на котором пишется фамилия и род покойного, потом этим полотном накрывают гроб и 40% ответили, что не знают ответа. Вторая возрастная группа: 84,6% ответили «нет», 7,7% считают, что это последнее прощание с покойным и 7,7% также, как и многие источники считают, что это погребальное полотно, которое несут перед похоронной процессией. Третья возрастная группа: 100% опрошенных ответили «нет». Четвертая возрастная группа: 66,8% считают, что на крышку гроба кладут паспорт-полотно, на котором написано род и имя

покойного и вместе с ним закапывают, 33,2% не знают ответа. Как видно по результатам, ответы являются разнообразными и немаловажно, что большинство опрошенных первой и четвертой возрастных групп показали свое знание данного обряда и применения такой корейской особенности как мёндонг [Приложение Б].

Исключительным аспектом в похоронной культуре всех народов является то, как выносят покойного, поэтому необходимо было узнать, не только почему покойного выносят головой вперед, но и знают ли об этом носители культуры. *«Почему покойного выносят головой вперед?»*. Первая возрастная группа: 100% опрошенных не знают ответа. Вторая возрастная группа: 92,3% не знают ответа, 7,7% ответили, «потому что рождается человек головой вперед». Третья возрастная группа: 100% опрошенных ответили «не знаю». Четвертая возрастная группа: 100% опрошенных не знают ответа, но считают, что так просто принято. Следуя анализу ответов, можно сделать вывод, что практически большинство не знают, по какой причине покойного в корейской культуре выносят головой вперед, хотя во многих культурах следуя бинарной оппозиции жизни и смерти, покойного выносят ногами вперед.

Следующим показательным вопросом был: *«Почему сжигают вещи покойного?»* Первая группа: 40% считают, «чтобы покойный за ними не вернулся» и 60% ответили «чтобы его вещи перешли в его загробный мир и что он носил при жизни мог носить и там». Вторая группа: 61,5% не знают ответа, 23,07% считают, «чтобы вещи, которые покойный носил при жизни, перешли в загробный мир», 7,7% считают, «чтобы в мире живых ничего не держало», 7,1% считают, что так делают, «чтобы отпустить человека». Третья группа: 100% ответили, что не знают. Четвертая группа: 100% опрошенных считают, «чтобы вещи перешли в загробный мир и покойный мог их там носить». Анализ данного вопроса показал, что такой ритуал как сжигание вещей покойного проводится практически всеми, и он выполняется не машинально, а все-таки большинство коре сарам знают, для чего они выполняют данный ритуал [Приложение Б].

Одним из вопросов, которые характеризуют знания коре сарам в области поминальных обрядов, является: *«На какие даты проводятся поминальные обряды?»* Первая группа: 100% ответили на 5 апреля (родительский день) и день смерти. Вторая группа:

30,7% ответили «не знаю», 15,4% ответили – «5 апреля, летом на Тано и осенью на Чхусок», 7,7% ответили «на нечетные даты», 7,7% – «в день смерти», 7,7% – «на 3-й день и через 3 года», 7,7% – «5 апреля и день смерти», 7,7% – «5 апреля», 7,7% – «40 дней и год». Можно сделать вывод, что основным днем поминок является родительский день 5 апреля. Третья группа: 100% ответили – «на 5 апреля и чусок». Четвертая группа: 100% ответили, что «проводится 3 раза в год на 5 апреля, летом на Тано и осенью на Чхусок». Судя по результатам опроса, большинство коре сарам имеют представление о поминальных обрядах, а некоторые выделились знанием полного списка дат, когда проводится поминальный обряд, что является очень важным в корейской культуре и поминальные даты 5 апреля, тано и чхусок также имеют значение и в Южной Корее [Приложение Б].

Выводы

Корейская культура очень богата обрядовой символикой и за годы жизни не на родной земле они смогли сохранить большую часть данной символики. Такие символы, как: красный и синий, что означает мужское и женское начало. Этими цветами пропитана вся корейская культура. Даже если вы взгляните на корейский флаг, то и там сможете увидеть данные цвета.

Любая восточная культура несет в себе огромное количество особенностей и корейская не стала исключением. Начиная с зачатия ребенка и заканчивая последним обрядом, который человек выполняет при жизни, хвангаб (юбилей шестидесятилетия) и все обряды имеют свою особенную структуру и последовательность. Первым, как мы уже отмечали, является обряд 100 дней со дня рождения, но данный обряд в настоящее время на территории Казахстана утратил свое предназначение и все чаще по результатам опроса его совмещают с Толь (год со дня рождения), либо совсем не проводят. Но что касается Толь, то это один из традиционно сохранившихся в обрядовой культуре коре сарам и южных корейцев. Особенностью и изюминкой данного обряда является ритуал толь чанчки, где ребенку предоставляется возможность выбрать свою судьбу. На стол раскладываются предметы символизирующие либо будущую профессию, либо стиль жизни. И следуя результатам опроса, почти 100% знают значение символов, которые представлены в данном ритуале, что говорит о его востребованности как звену в сохранении системы или порядка в жизни.

Следующим особенным обрядом является свадебный комплекс обрядов. Как было описано раньше, в данной работе свадьба имеет огромное количество ритуалов и «подобрядов», которые выполнялись в древности, но следуя результатам опроса, можно сказать, что в настоящее время корейская свадьба представляет собой торжество, которое впитало в себя культуру соседних народов: казахов, русских и многих других и проводится в один день и очень редко делается две свадьбы: со стороны невесты и основная свадьба. В настоящее время на корейской свадьбе *коре сарам* вы можете услышать «горько», а на свадьбе южных корейцев вы не задержитесь больше чем на пол дня, так как данный обряд у них проводится очень быстро и в основном заключается в пожеланиях молодым счастливой жизни и напутствия старших поколений. Но нельзя исключать и тот факт, что иногда южные корейцы стараются проводить свадьбу, соблюдая все обычаи или хоть какую-то их часть и тогда данное торжество превращается в целое представление, увидев которое, каждый может считать себя счастливым. Также важно отметить, что сохранился один из основных символов корейской свадьбы, как у южных корейцев, так и у *коре сарам* – это журавль или петух, которого украшают красными и синими нитями, объединяя в себе мужское и женское начало, а также преданность. Изучая корейские свадебные обряды, мы пришли к выводу, что до наших дней дошли не многие обряды, но те которые сохранились, несут в себе огромный багаж культурных особенностей.

Последним прижизненным обрядом, который обязаны выполнять корейцы, является хвангаб или хвегаб (юбилей шестидесятилетия). По результатам опроса важным остается в данном обряде то, что его должны выполнять дети юбиляра и не просто, а по возрастной категории от старшего к младшему и от семьи старшего ребенка к семье младшего. Данный обряд также считается особенным по причине того, что именно шестидесятый день рождения является завершением первого цикла, которой проживает человек. Поэтому его проведение, как считалось ранее, и в настоящее время, жизненно необходимо. Как сейчас говорят *коре сарам*: «не важно, насколько ты беден или богат, но данный обряд ты должен выполнить». Но здесь также соблюдается определенная последовательность, так, как и толь, и свадьба являются обязательными для проведения, следовательно, если ты не женился и не родил детей, то ты не можешь проводить хвангаб,

так как его проводят твои потомки, то есть дети. Также можно сказать, что в данном обряде, как и в предыдущих, сохранилась своя особенная символика, которая описана в данной работе.

Что касается похоронно-поминального комплекса обрядов, то они являются наиболее хорошо сохранившимися с древних времен. Данный факт возможен по причине того, что как упоминалось ранее, именно похоронно-поминальные обряды являются важными, так как они провожают в иной мир покойного и от правильности выполнения данных обрядов зависела его загробная жизнь.

Что касается символики, то похоронно-поминальные обряды, также имеют свою собственную, особенную символику, которая отражает не только конфуцианское влияние, но особенно поклонение предкам. К примеру, расположение тел в доме: женщину заносят в спальню, а мужчину в гостиную. Что также показывает обозначение символов мужского и женского начала, также расположение оплакиваемых – мужчины также учитывая старшинство, располагались справа, а женщины слева.

Похоронный обряд является заключительным из обрядов жизненного цикла в корейской культуре и несет на себе определенную ответственность. Так как корейцы верят в существование иного мира, и в наши дни остается большое количество ритуалов, выполняемых для проведения похоронно-поминального обряда. Согласно результатам проведенного социологического опроса, старшее поколение является более знающим в данной области, но нельзя сказать, что все младшее поколение не знает порядка проведения обряда и его символики. Как вы могли увидеть по результатам, существует процентное соотношение в возрастных группах.

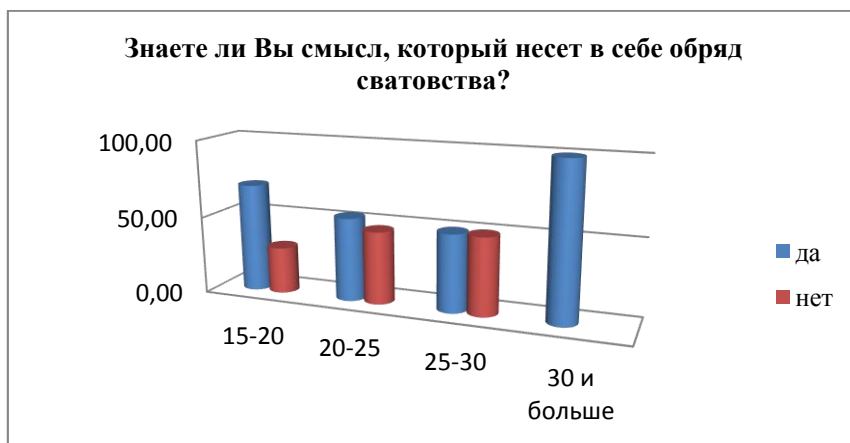
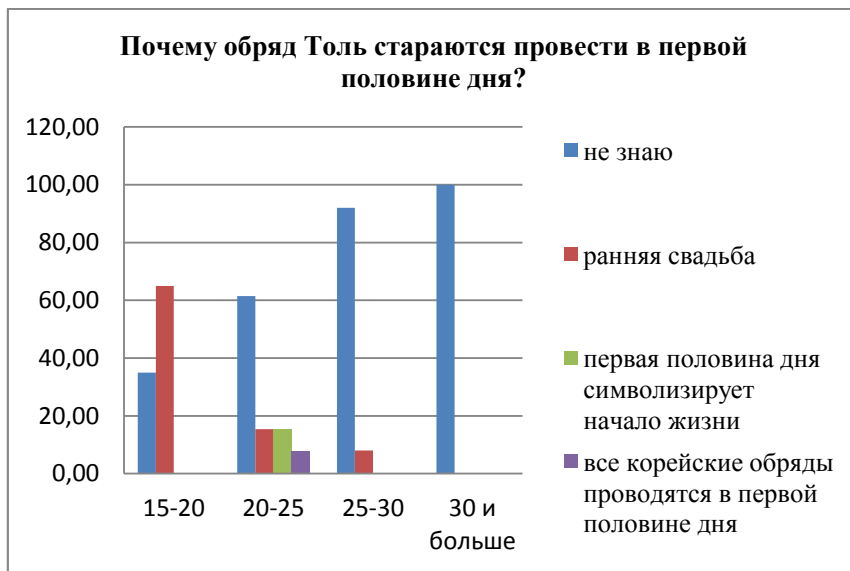
Похоронно-поминальный комплекс обрядов по количеству обрядов и ритуалов можно сравнить со свадебным. Так, как и в одном, и в другом имеются своя особенная, свойственная корейской культуре, структура и символика.

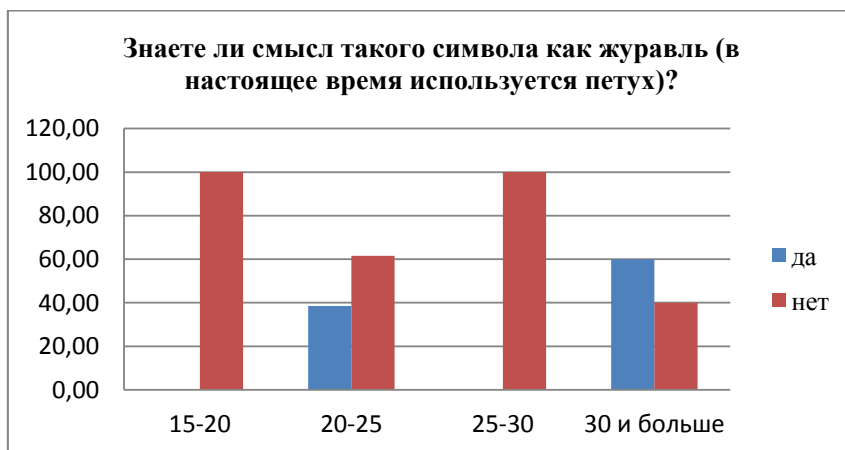
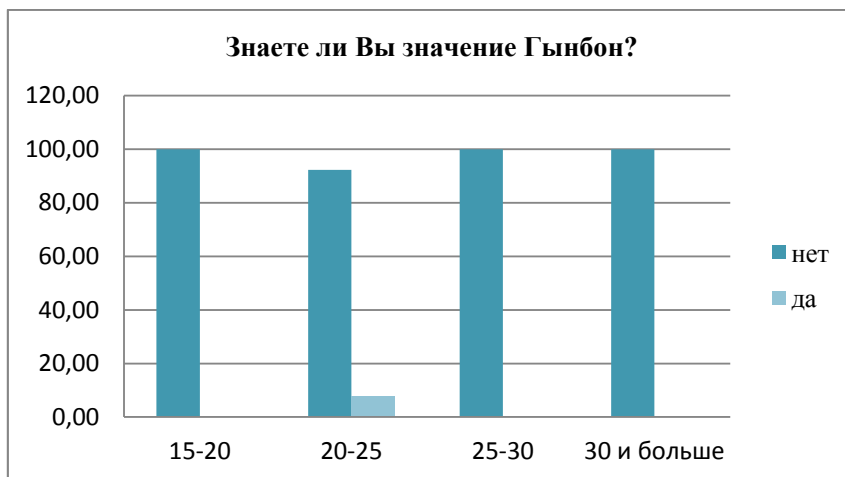
Список использованной литературы:

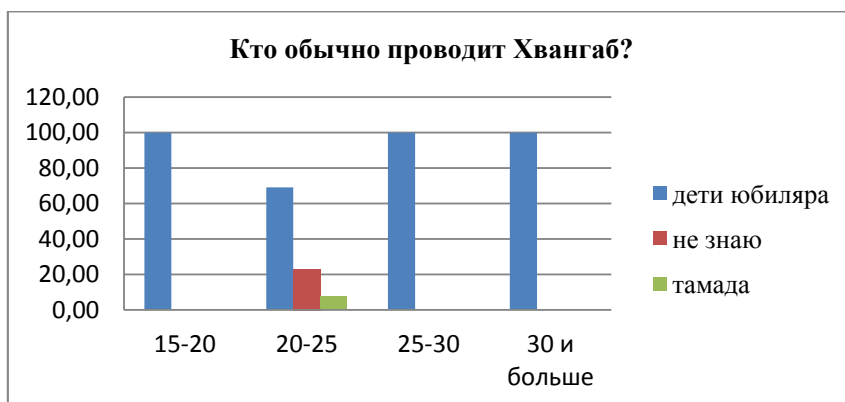
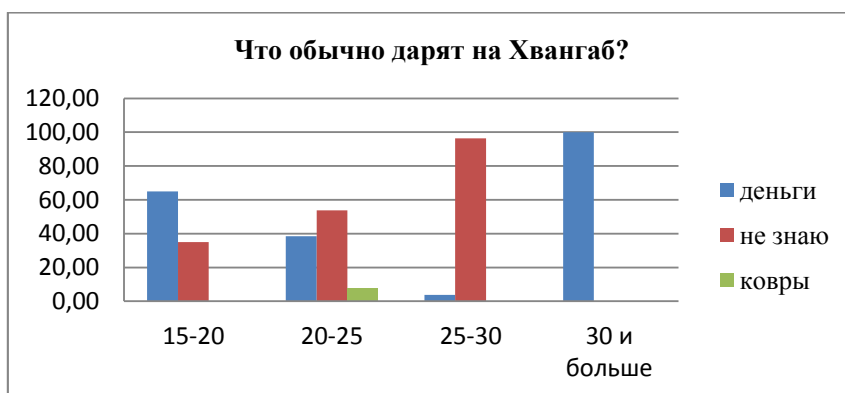
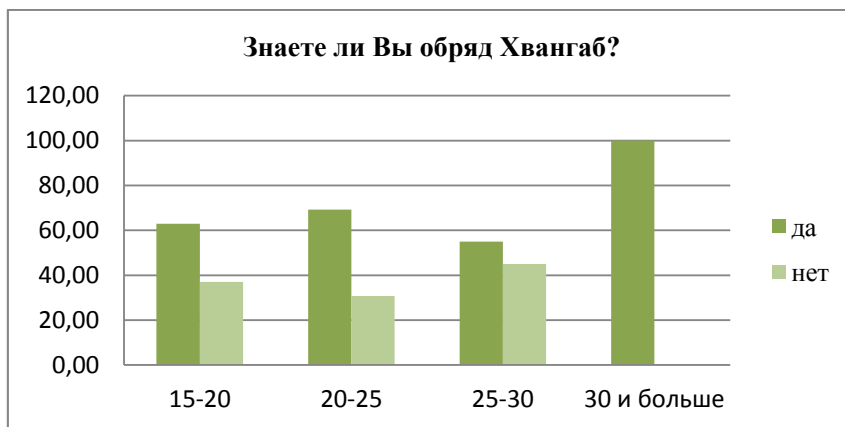
1. Геннеп А.В. «Обряды перехода». 1909. 200 с.
2. 박의서. <한국의 전통장례>. 서울. 2002. 287p.
3. 옛날과 오늘날 의 돌, 결혼식.
http://kin.naver.com/qna/detail.nhn?d1id=11&dirId=110202&docId=121208146&qb=6rKw7Zi87Iud7JeQIOuMgO2VtCDssYU=&enc=utf8§ion=kin&rank=2&search_sort=0&spq=0
4. Ким Г.Н. Этнические процессы среди корейцев Казахстана. «Избранные труды по корееведению». Алматы. 2013.
5. Цой В.С. Современная культура и быт корейцев Казахстана (автореферат дисс. канд. исторических наук). Л. 1985. с. 13-96.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Результаты социологического опроса «Знание корейских обрядов перехода: Толь и свадебного комплекса в древности и выполнение их в современности»
Количество опрошенных 86 человек

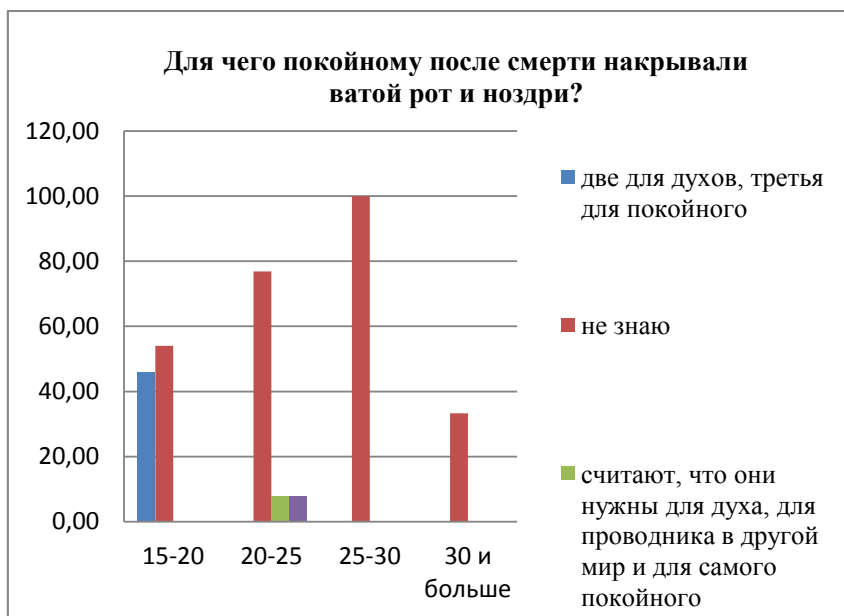

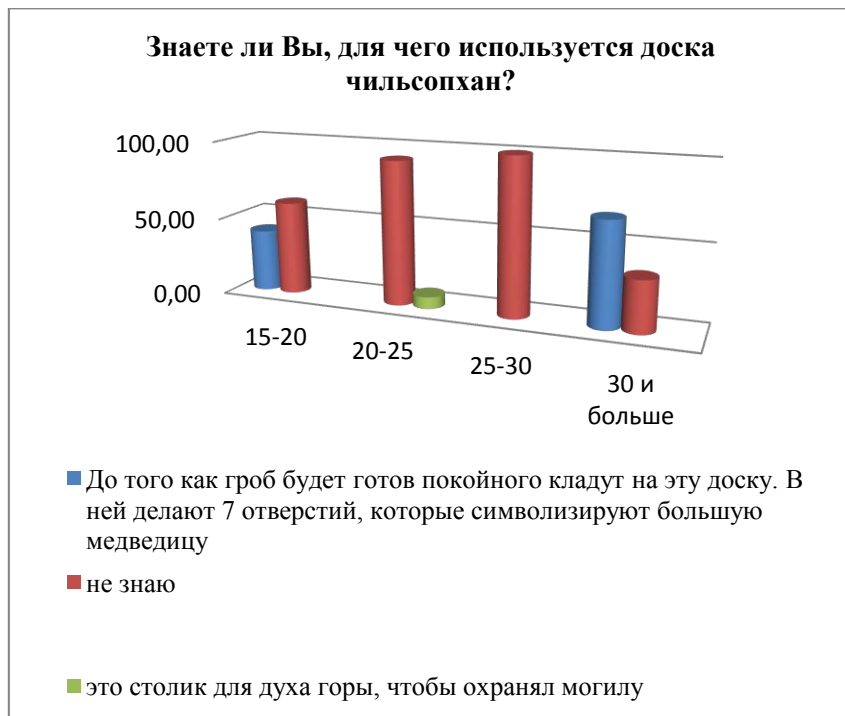
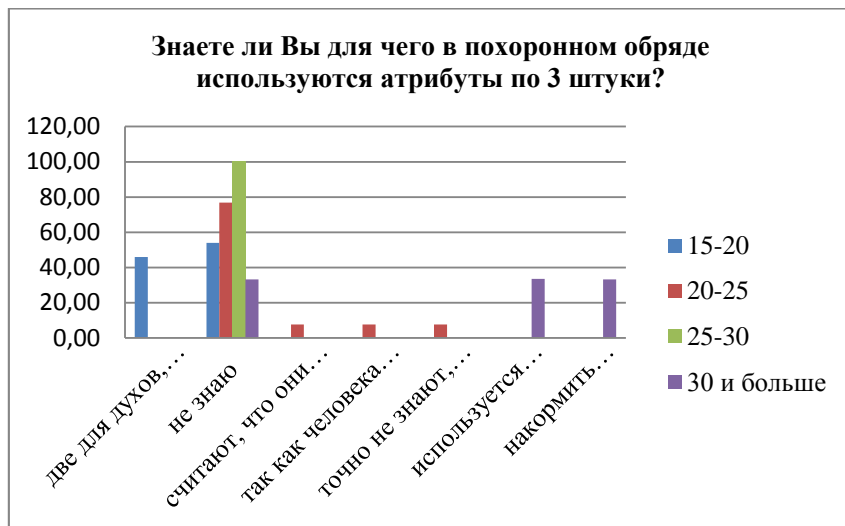

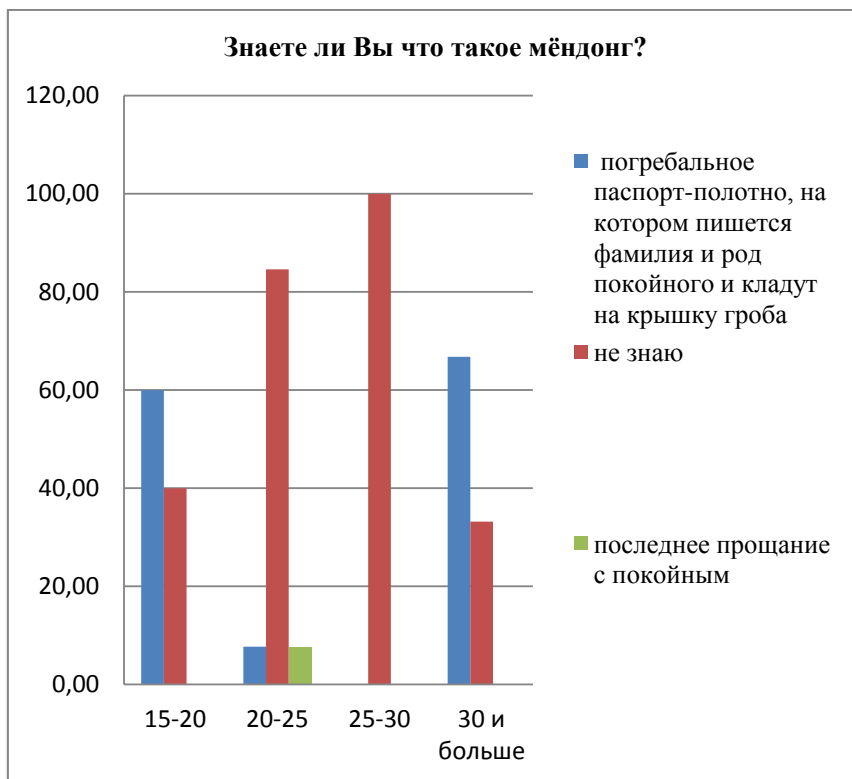

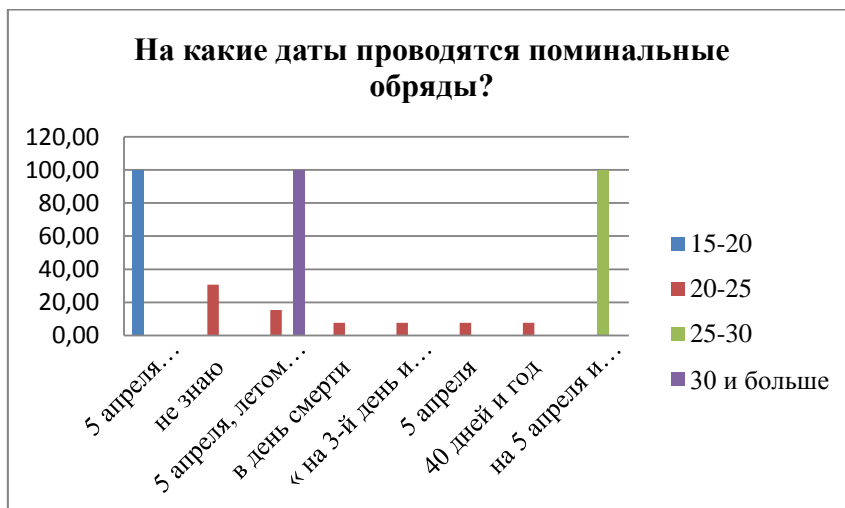
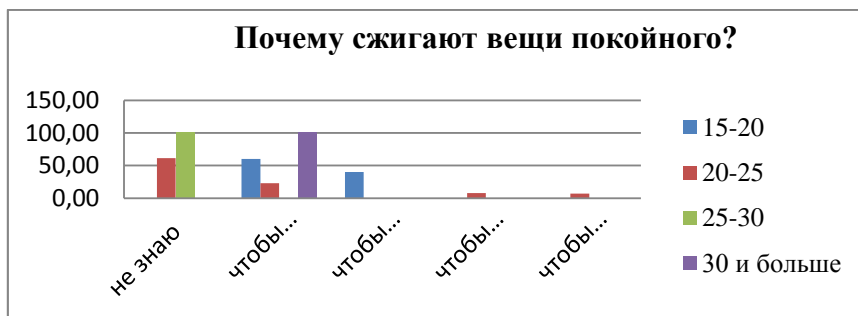
ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Результаты социологического опроса: «Знание корейских похоронно-поминальных обрядов» Количество опрошенных 86 человек

ТЮРКСКИЕ И ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КОРЕЕ*

Сон Ёнхун
Университет иностранных языков Хангук, Сеул, Корея

Ключевые слова: история, Корея, Центральная Азия, исследования

Title: Turkic and Central Asian Studies in Korea

Author: Son Yeonghun, Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Korea

Abstract: Central Asian Studies in Korea met a turning point when Central Asia was been opened due to the breakup of the Soviet Union in 1991. Immediately after the breakup of the Soviet Union, Central Asian Studies in Korea was be focused on the humanities, focusing on history, textile history, art history, and others, in the dimension of their relationship with the history of the Korean peninsula and the Korean race. From 2000, the energy resources, and the geopolitical and strategic position of Central Asia have stood out, making Central Asia an area for various topics of research. Departments and research centers devoted to Central Asia have be established in institutions of higher education, and Central Asian studies has become a target of comprehensive research. Therefore, research results have been built up relatively in a short time. The aim of this paper is to analyze the trend of Central Asian studies in Korea critically, based on the above regional research standards, to examine the limit and problems, and at the same time, to suggest developmental direction of Turkic-Central Asian studies.

Keywords: history, Korea, Central Asia, reserch

1. Введение

С момента своего включения в состав Советского Союза, Центральная Азия была закрыта почти на 100 лет. Тем не менее, история Центральной Азии имеет тесные связи с корейской доисторической и древней историей, корейским этносом и культурой, глубокие корни которой можно отыскать и в тюркской культуре. Другими словами, без преувеличения можно сказать, что корейская культура и традиции имеют общие корни с культурой тюркского народа. В связи с этим, южнокорейские исследователи в течении длительного времени были заинтересованы в исследованиях тюркских и Центрально-азиатских народов. Однако,

* This work was supported by Hankuk University of Foreign Studies Research Fund of 2016.

несмотря на важность исследования в этой области, холодная война помешала ученым более глубоко исследовать данную область. К счастью, поворотным моментом для центрально-азиатских исследований в Корее стал момент, когда Центральная Азия была открыта в связи с распадом Советского Союза в 1991 году. Сразу после распада Советского Союза, центрально-азиатские исследования в Корее были сосредоточены на гуманитарных, исторических науках, истории искусства, и других науках, которые доказывали их отношение к истории Корейского полуострова. С 2000 года энергетические ресурсы, а также геополитические и стратегические позиции Центральной Азии сделали ее полем для различных направлений исследования. В учреждениях высшего образования были созданы отделы и научно-исследовательские центры, занимающиеся Центральной Азией, и центрально-азиатские исследования стали объектом всестороннего интереса. Так, в короткий срок, удалось достичь заметных результатов исследований.

Для корейских исследователей интересным представляется проведение исследований в области гуманитарных и региональных наук, конвергенции социальных и научно-краеведческих наук, а также фундаментальные и прикладные исследования в области политики. Становится необходимым систематическое ведение отечественных исследований и изучение международных отношений.

Целью данной работы является критический анализ тенденций исследований Центральной Азии в Корее, основанный на вышеуказанных региональных стандартах исследований для изучения пределов и проблем, и в то же время, открытия направлений, которые будут развивать Тюркские и Центрально-Азиатские исследования.

2. Современное состояние Тюркских и Центрально-азиатских исследований в Корее

Наиболее проблематичным моментом при анализе тенденции исследований Центральной Азии, является проблема определения регионального понятия Центральной Азии. Неоднозначность региональной концепции Центральной Азии не ограничивается только исследованиями в Корее, но и на Западе, это, главным образом, отражает различия в способе изучения, а также цели и задачи. Как правило, региональные политические исследования, направленные на достижение национальных

интересов, ведутся лишь единицами в государстве. С этой точки зрения, центрально-азиатские исследования фокусируются на пяти республиках, которые обрели независимость после распада Советского Союза. Азиатские исследования имеют сильную тенденцию развития в области социальных наук. Тем не менее, оглядываясь назад на историю этнической миграции в странах Центральной Азии, которая тесно связана с кочевыми племенами и шелковым путем, можно сказать, что географическое понятие Центральной Азии понимается гораздо шире.

Исторически территория Центральной Азии именовалась «Туркестан», где тюркский народ составлял большинство, и где доминировали тюркский язык и культура. Туркестан, что означает «земля тюрков», а именно Тянь-Шань в Западном Туркестане, включающий в себя пять современных стран Восточной Азии, Восточного Туркестана и Синьцзянь в Китае. В настоящее время в Корее есть социально-научный центр регионально-политических исследований пяти стран Центральной Азии, который был открыт из-за невероятных ресурсов и стратегически важного расположения данных стран. В данном центре активно проводятся исторические и гуманитарные исследования. Таким образом, исследования в Центральном-Азиатском регионе можно обобщить, опираясь на творческие результаты политического, социального, экономического и культурного взаимодействия и воспроизводства в Восточном и Западном Туркестане, где исследования Восточного Туркестана проводятся социологами, а исследования Западного Туркестана проводятся учеными гуманитарных областей.

Таким образом, данная статья не будет связана с региональной концепцией, в узком или широком смысле, только Центральной Азии, статья также будет рассматривать образование и исследования региона Центральной Азии как динамичного и всестороннего региона, который простирается от Турции до Xianjian в Китае.

2.1. Современное состояние Тюрко-Центрально-азиатских учебных заведений и академических ассоциаций

Тюрко-центрально-азиатские исследования были сосредоточены на Турции на протяжении периода холодной войны. До распада Советского Союза в 1991 году было невозможно проводить обмен исследованиями в связи с отношениями с Советским Союзом. В 1973 году была открыта кафедра Турции в Ханкукском университете иностранных языков и исследований,

которая всерьез начала заниматься турецким регионоведением и его исследованиями. Намного позже регион Центральной Азии стал исследоваться кафедрой внешнего развития в университете Хосэ, созданной в 1994 году. Так региональное исследование Центральной Азии в корейских учебных заведениях сместилось с турецких исследований на исследования Центральной Азии. В 1995 году важным поворотным моментом, для обработки тюркско-центрально-азиатских региональных исследований, было открытие в Пусанском университете иностранных языков кафедры исследований Турции и Центральной Азии. Первое время кафедрами и научно-исследовательскими центрами проводились системные исследования языка, истории, культуры, политики, экономики и т.д. Однако, уже с 2000 года, интерес в центрально-азиатских исследованиях расширился до зарубежных исследований. В соответствии с этим, в Корее начали активно развиваться региональные исследования Центральной Азии. Департамент исследований Центральной Азии в Ханкукском университете иностранных языков, открытый в 2004 году, делает упор на возвращении в Корее специалистов по Центральной Азии посредством изучения и исследования политики, экономики, общества и культуры, изучая казахский и узбекский языки. Кроме того, кафедра тюркских Центрально-азиатских исследований в аспирантуре Ханкукского университета иностранных языков планировала в 2015 году обучать экспертов через диверсифицирование и общее образование в области гуманитарных наук, таких как язык, литература, культура, фольклор, история, мысли и т.д. А также, областью обучения должны были стать социальные науки, такие как: политика, общество, экономика, право, и другие. Целью данной кафедры было создание базы центрально-азиатских исследований в Корее. Основным направлением исследований Университета Каннам в 2009 году и по настоящее время стал казахский, русский языки, центрально-азиатское направление наряду с другими субъектами исследований.

В отличие от западных исследователей, в значительном количестве приступившим к исследованиям Центральной Азии сразу же после распада Советского Союза, в Корее не было ни одного исследования Центральной Азии на период начала 1990-х годов и вплоть до образования в 1996 году Корейской ассоциации по изучению Центральной Азии. Данная ассоциация была основана исследователями различных областей, таких, как: история,

лингвистика, археология, история искусства, музыка и текстиль в Центрально-Азиатском регионе, и эти направления стали единственными исследованиями региона Центральной Азии. Целью исследований ассоциации является исследование региона Центральной Азии, но большее внимание уделяется гуманитарным направлениям в Восточном Туркестане, Монголии и Шелковом пути. Между тем, в 2007 г. были созданы центр Центральной Евразии в Сеульском национальном университете и институт исследований Центральной Азии в Хангукском университете иностранных языков. При помощи этих учреждений были проведены работы по установлению кооперативных отношений с зарубежными научно-исследовательскими институтами и были расширены отношения в области практических региональных исследований.

В 2008 году исследовательский центр Азиатско-Тихоокеанского региона университета Ханьянг был выбран в качестве исследовательской группы проекта Гуманитарные науки в Корее и Евразии. Были проведены конференции по направлению «международная экономическая политика» в 2008 г. и 2009 г. и результатом стало то, что с 2009 года Корейский институт международной экономической политики выбрал Центрально-Азиатский регион в качестве стратегического региона и начал активно поддерживать исследования в данной области.

С 2000-х годов, большинство конференций признали исследования Центральной Азии в качестве новой области исследований в тюрко-центрально-азиатском регионе, которые стали более широко распространяться. Журналы тюрко-центрально-азиатских исследований были представлены Корейской ассоциацией международных исследований, Корейско-Славянской Ассоциацией, Исламской ассоциацией, Корейской ассоциацией исследований Ближнего Востока, Корейско-алтайской ассоциацией, Корейско-монгольской ассоциацией и другими объединениями. Корейско-Алтайская ассоциация в основном сосредоточена на алтайских лингвистических исследованиях, однако она включает в себя также тюркские языки, все алтайские языки, историю, археологию, и культуру. Корейско-Исламская ассоциация и Корейская ассоциация Ближнего Востока проводит различные исследования в исламской области в Центральной Азии.

2.2. Тенденции развития исследовательской работы Результаты и тенденции корейских исследований

Центральной Азии могут быть детально проанализированы на основе статей в профессиональных журналах. Статистическая оценка производится через научно-исследовательские работы с поиском ключевых слов, как например: Центральная Азия, турки и др., через Национальной научно-исследовательский фонд Кореи КСИ, академические информационные сайты и РОВД.¹

Можно прийти к выводу, что, во-первых, при рассмотрении ряда работ с ключевым словом «Центральная Азия», количество исследований, касающихся данной темы, которые были проведены с середины 1990-х годов и по конец 2000-х годов, увеличилось. Особенно значительно выросло количество исследований по пяти странам Центральной Азии, Казахстана и Узбекистана, по тематикам которых ежегодно публикуются около 20 работ. Тем не менее, исследования уйгуров в Синьцзяне и Восточном Туркестане на ближайшее время находятся в тупике, поскольку только 10 работ о Туркменистане и Кыргызстане были опубликованы за последние 20 лет.

Во-вторых, при изучении научно-исследовательских направлений рассматривается скорость изучения социальных наук, таких как: экономика и политика, составившие более 45%, в то время как, исторические и культурные исследования заняли лишь 37%. Изучение экономики, составляет около 20%, а внутренняя и международная политика 25%. Эти показатели непосредственно показывают признание Кореи к Центральной Азии в качестве развивающегося рынка и ресурса для сотрудничества. Начиная с 2000-х годов, политические исследования в Корею и за рубежом быстро увеличиваются, поэтому можно предположить, что проблемы демократизации Центральной Азии, усиление конкуренции с могущественными странами через Каспийское море, и борьба с терроризмом сосредоточится на Афганистанских проблемах в глобальном масштабе.

Анализируя исследования народов и экономические предпосылки исследований, то, что исследования в основном были сосредоточены на пяти странах Центральной Азии, Казахстане и Узбекистане, может быть определено тем, что Казахстан и Узбекистан являются наиболее важными странами ресурсов и экономического сотрудничества. Кроме того, в разделах об экономической интеграции в рамках региональных учреждений,

¹ <http://kiss.kstudy.com>; <http://dbpia.co.kr>

таких как союз Центрально-азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) и Евразийское экономическое сообщество и Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана.

Исследования внутренней политики в основном, сосредоточены на клановой культуре Центральной Азии, и трайболизм элитных групп власти, политической роли традиционной организации махала в Узбекистане, Исламской радикальной партии в Таджикистане. Что касается исследований по международной политике, были обсуждены такие темы, как «большая игра» в прикаспийском регионе, регионализм в Центральной Азии, региональные проблемы безопасности ШОС и ОДКБ, и проблема водных ресурсов.

В гуманитарных науках активно изучены такие вопросы как языковая политика и вопросы ислама. Они попадают в широкую категорию формирования национальной идентичности в современности и особенно восстановления концепции национальной истории после падения Советского Союза. Наиболее распространенным предметом исследований в области гуманитарных и социальных наук являются исследования об этнических корейцах России (Когуро сагам). Исследования корейской диаспоры России были проведены не только отечественными корейскими учеными, но и этническими корейцами российской научной среды, подтверждением этому выступают многочисленные работы. Кроме того, исследования по миграции корейцев из Центральной Азии в Корею и их культурной адаптации уже ведутся. Что касается уйгурских исследований Восточного Туркестана работа в основном ведется в области гуманитарных наук, таких как история, культура, история текстильного ремесла, истории искусства, языка и литературы. С другой стороны, гуманитарные исследования пяти стран Центральной Азии должны быть усилены. Во-первых, необходимы исследования истории пяти стран Центральной Азии. В тоже время некоторые азиатские историки изучают данный вопрос, но необходимо больше задействованных ученых, с целью помощи в исследованиях. Стоит отметить, что материалы Центрально-Азиатской Конференции ориентированы только на гуманитарные исследования о Синьцзяне и монголах в Китае и нуждаются в углубленном исследовании, таким образом гуманитарные

исследования пяти стран Центральной Азии могут быть продлены.

Существует более чем 70 работ с ключевым словом «Тюрк», и большинство из них это материалы в области гуманитарных наук по истории, языку, кочевой культуре, искусству и текстилю, сравнение тюркских языков, сравнение культур Алтая и Когурё, сезонных праздников, исламской культуре, этническим верованиям, шаманизму, и т.п. Существует всего 800 статей, имеющих ключевое слово «Турция», опубликованных после 2002 года, и количество работ быстро увеличивается, приблизительно на 60 докладов каждый год. Среди них, большинство работ по исследованию тюрков Центральной Азии в части тюркских языков, литературы и сравнения культур.

С середины-конца 1990-х годов, стали публиковаться книги об истории и текущей ситуации пяти стран Центральной Азии, а также книги, связанные с историей Восточного Туркестана и Великого шелкового пути. Количество подобных книг значительно увеличилось с середины 2000-х годов. Тем не менее, книги, связанные с Центральной Азией имеют обзорный характер, так что трудно сказать насколько они являются специализированной научной литературой. Большинство книг, изданных КИЭП или КОТРА, представляют собой политологические отчеты, поэтому количество статей в экономической сфере выше чем научно-исследовательских работ. Более $\frac{1}{3}$ от общего числа опубликованных политических исследований являются, как правило работами политиков. Таким образом, выявляется тот факт, что крайне необходимо опубликовать сборник результатов исследований последних 20-ти лет, в специализированной книге о всеобщей истории и культуре тюркской Центральной Азии на корейском языке.

Несмотря на короткую историю центрально-азиатских исследований в Корее, сравнительно много научных достижений уже было представлено. Однако, если рассматривать научно-исследовательские результаты до 1992 года, большинство работ касается гуманитарных наук, после же 1992 года – с момента обретения независимости стран Центральной Азии, исследования были сосредоточены на политической и практической значимости. Можно предположить, что все исследования в то время были сосредоточены только на некоторых конкретных регионах или специальных областях исследований. Еще одна проблема заключается в том, что исследование проводились не на основе

языкового погружения в среду или многолетнего опыта пребывания в регионе, а на базе интернет сайтов или опубликованного контента зарубежных изданий, написанных на английском или русском языке.

2.3. Проблемы тюркологии и центрально-азиатских исследований в Корее

За последние 20 лет, несмотря на рост и значимость научных достижений в тюркологии и центрально-азиатских исследованиях в Корее, неоспорим тот факт, что существуют значительные ограничения и проблемы по сравнению с Западной или японской наукой, которые имеют больше академического влияния.

Во-первых, число ученых, имеющих опыт в тюркологии и центрально-азиатских исследованиях сильно ограничено. В 1990-е годы, господствовали ученые, изучавшие язык, культуру и историю Турции или Ирана. Их интересовали общие вопросы о языковом обмене, истории и культурных корнях тюрков Центральной Азии, а также формирование культурного пространства же через частые контакты. Тем не менее, большинство российских специалистов продолжали изучать пять стран Центральной Азии, так как центрально-азиатское пространство также является частью русскоязычного мира, особенно с начала 2000 годов, когда был так называемый «центрально-азиатский бум». С другой стороны, на Западе число ученых, работавших в странах Центральной Азии, или тех, кто получил свою степень в сфере тюркских или центрально-азиатских исследований, не превышает двузначного числа. Есть некоторые ученые, которые проводят глубинные исторические исследования о Восточном Туркестане и изучение уйгуров Синьцзяна в том числе, однако, трудно сказать, что есть число ученых, исследования которых однозначны. Таким образом, для выпускников школ Кореи должны быть предложены курсы подготовки на степень специалиста тюркологии и центрально-азиатских исследований.

Во-вторых, большинство из работ в области тюркологии и центрально-азиатских исследований в Корее сосредоточены только на изучении Западного Туркестана, где находятся пять стран Центральной Азии, в контексте социальных наук. Тем не менее, исследование Восточного Туркестана сосредоточено только на гуманитарных аспектах. «Центрально-Азиатская конференция» стремится сосредоточить свое внимание на исторических работах о Восточном Туркестане, в то время как другие научно-

исследовательские центры и конференции предпочитают представлять политические и экономические исследования о пяти странах Центральной Азии. Практические научные направления отличаются от академических и ученые не имеют возможности общаться друг с другом о проблемах тюркологии и центрально-азиатских исследованиях в Корее. Таким образом, существует потребность не только интегрировать гуманитарные региональные исследования и социальные научные исследования региона, но и поощрять обмен между пятью странами Центральной Азии и Восточного Туркестана для систематической работы.

В-третьих, интерес к исследованиям центрально-азиатской политики вырос из-за целей дипломатии Кореи и ресурсов на развивающихся рынках, однако, нет тесной связи между политическими исследованиями и основными региональными исследованиями. Особенно, много внимания и ресурсов требуется в направлении истории и культурологии тюрков и Центральной Азии. Кроме того, в глубинных исследованиях Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркменистана и Азербайджана необходимо определить основу тюркологических исследований Центральной Азии, а также требуется широкая представленность тюрков автономных республик России.

Наконец, остается неопределенной географической диапазон центрально-азиатских исследований. На самом деле, на Западе до сих пор продолжается дискуссия в вопросе региональных рамок Центральной Азии. Проблема в том, что многие исследования сосредоточены только на «-станах», потому что только «-станы» как независимые государства, представляют экономические возможности для Кореи, однако, факт в том, что следует развивать сбалансированные исследования в направлении Центральной Азии. Число исследований недостаточно велико, чтобы изучить внутренние связи между регионами Центральной Азии. Учитывая факты о смутной концепции регионализации Центральной Азии и отсутствия соглашения между отечественными корейскими учеными, связь между исследователями Западного и Восточного Туркестана крайне необходима.

3. Тюркские и центрально-азиатские исследования в Корее: проблемы и перспективы

Просматривая тенденции тюркологии и центрально-азиатских исследований Кореи в границах последних 20 лет после

распада Советского Союза, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, требуется понимание и изучение тюркологии, в качестве основы для проведения углубленного исследования Центральной Азии в Корее. Тюркология является широким полем научных исследований истории, литературы, языка и культуры тюркских народов, и является новой научной областью в Корее. Междисциплинарное исследование тюркских народов Центральной Азии, которые составляют большинство населения региона, их культуры и языка, является основной областью изучения с целью разработки центрально-азиатских исследований в Корее. Таким образом, необходимо преодолеть границы исследований Центральной Азии с точки зрения западной науки, должны быть разработаны качественные по уровню и количеству тюркологические и центрально-азиатские региональные исследования через емкий комплексный подход, основанный на общем и систематическом изучении и научных исследованиях.

Во-вторых, требуется углубить изучение диахронических и синхронных взаимосвязей между явлениями, в рамках исследования тюркской культурной среды Центральной Азии, находящейся в центре огромного мирового культурного пространства, и с соседними областями. Глубинное изучение Центральной Азии возможно при помощи вышеуказанных исследований. До сих пор подобные исследования не проводятся учеными на Западе, однако, корейским академическим кругам следует расширить поле своих исследований в евразийской зоне, посредством опыта полевых исследований общества. Совместная работа, между упомянутыми выше, исследователями культурной области и представителями азиатских региональных исследований Центральной Азии должна быть активирована.

В-третьих, нужно принять к сведению, как вызов, перспективную область исследований в области Центральной Азии, и то, что тюркские народы Центральной Азии и народ Кореи относятся к алтайской языковой семье и имеют схожие культурные традиции. Синхронный и макроскопический подход, необходимые для изучения тюрков Центральной Азии и алтайских народов, отличаются от точки зрения западно-ориентированных ученых или китайской академической среды. С этой точки зрения, гуманитарные науки, междисциплинарные и сравнительные исследования должны быть направлены на отношения между Корейским полуостровом и Центральной Азией, а также следует

поощрять совместные исследования с местными исследователями. До сих пор, некоторые из совместных исследований не были проведены вместе с этническими корейцами России и Центральной Азии, однако, совместное исследование должно проводиться в 3-х направлениях: отечественные корейские ученые, местные ученые, и ученые из числа этнических корейцев; таким образом можно преодолеть языковой барьер, ограничение знаний и методологии, а также получить максимальный эффект совместного исследования.

В-четвертых, страны Центральной Азии, включая Казахстан после обретения независимости, находятся в центре великих изменений и реформирования, как индивидуального, так и национального самосознания. Таким образом, исследование необходимо проводить для завершения построения картины сложных перекрывающихся идентичностей между несколькими религиями, культурами и народами, которое может иметь практическое значение в Корею, стремящейся быть многонациональным и мультикультурным обществом.

Наконец, специализации каждой сферы исследований следует уважать и углублять, нежели объединять каждую сферу под общей целью региональных исследований в области тюркологии и Центральной Азии. Следовательно, должна быть установлена новая модель региональных исследований Центральной Азии. Для этого, ряд исследований должны простираться от пяти стран Центральной Азии, сосредоточенных в едином регионе, и идти по широкому и всеобъемлющему тюркскому культурному поясу, разделяющему общий язык, историю и культуру.

Список использованной литературы:

1. 엄구호(2012). “한국의 중앙아시아 연구 동향”. <아시아리뷰> 2-1. pp.121-152.
2. 윤은숙(2012). “새로운 세계사의 재편을 위한 방향 모색”. <역사학보> 215. pp.311-328.
3. 이평래(2006). “한국 역사학계의 회고와 전망, 2004~2005: 동양사; 비평논문: 중앙아시아사 연구의 현황과 과제”. <역사학보> 191. pp.405-418.
4. 이웅현(2005). “한국의 중앙아시아 연구 15年 史略”. <평화연구> 13-2. pp.183-256.
5. <http://kiss.kstudy.com>
6. <http://dbpia.co.kr>

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ КОРЕЙЦЕВ В МНОГОКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ КАЗАХСТАНА

Хан Н.Ч.

КазУМОиМЯ им.Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В 1937 году корейцы стали первой этнической диаспорой, массово депортированной в Казахстан. За свою относительно недолгую историю на территории Казахстана корейцы успели сильно измениться в культурном, экономическом и демократическом отношениях. На сегодняшний день около 90% корейцев проживают в городах, и самая значительная концентрация их наблюдается в Алматы (1,9% населения по данным 2009г).

Адаптируясь и ассимилируясь в иноэтнической среде, корейцы все больше приобретают черты, трансформирующие их первоначальные характеристики. Однако, несмотря на то, что у корейцев Казахстана полиэтническое окружение влияет на их этническую самоидентификацию, можно утверждать, что неизменными остаются такие этнические компоненты, как культурные ценности, следование традициям, позволяющие им сохранять этническую идентичность.

Поскольку советские корейцы потеряли язык, единственное, что помогает им четко идентифицировать себя корейцами, это соблюдение традиций. Все корейцы Казахстана соблюдают 3 стола (годик, свадьбу и 60-летие). Соблюдаются и традиции, связанные с поминками.

Становление этнической идентичности казахстанских корейцев прошло в два этапа соответственно смене политической структуры страны проживания. На первом этапе прошло становление «советского корейца», в создании имиджа, которого огромную роль сыграло понятие «кобонджи» – сельскохозяйственный вид бизнеса корейцев СССР. Второй этап становления идентичности «казахстанского корейца» начался с развалом Советского Союза в начале 90-х годов и продолжается по настоящее время.

Корейцы Казахстана гордятся своей этнической принадлежностью. Связано это, наверное, больше с имиджем и занимаемой позицией корейцев в многонациональном обществе Казахстана. Исследования ученых показали, что самые многочисленные этносы Казахстана – казахи, русские, узбеки – дают корейцам гораздо более высокую оценочную индексацию, чем друг другу.

Можно сказать, что корейцы Казахстана успешно адаптировались и интегрировались в многонациональное общество Казахстана, имеют имидж трудолюбивого народа и пользуются уважением народов

Казахстана. Их уровень этнической идентичности высок настолько, что они гордятся своей этнической принадлежностью, но считают при этом себя «другими» корейцами, отличными по менталитету от корейцев Корейского полуострова в силу сложившихся исторических и культурных моментов, а также полиэтнического, полиязыкового и поликультурного окружения.

Ключевые слова: этническая самоидентификация, корейцы Казахстана, корё сарам, национальный характер, мультикультурный

Title: Self-Identification of Koreans in Multicultural Kazakhstan Society

Author: Khan N.Ch., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: In 1937, Koreans were the first ethnic diaspora massively deported to Kazakhstan. In its relatively short history in Kazakhstan Koreans managed to change themselves much in the cultural, economic and democratic relations. Initially, most of the Koreans were mainly engaged in agriculture. However, very soon the Koreans active moved to economically dynamic cities, especially in Almaty and, after 1997, in Astana. Most Koreans do not only speak Russian (97.7%), but also consider it as mother tongue. In recent decades, the Korean language proficiency among them decreases, while Kazakh is growing.

Since the Soviet Koreans have lost their ethnic language, the only thing that helps them to clearly identify themselves as Koreans, is respect for tradition. All the Koreans in Kazakhstan comply 3 tables» (baby's one year of old, wedding and 60th anniversary). They also observe traditions associated with commemoration.

Formation of ethnic identity of the Koreans of Kazakhstan was been held in two stages, respectively, changing the political structure of the country of residence. At the first stage the identity of "Soviet Koreans" has been developed. In creating the image, the concept of "kobondzhi" played a huge role – agricultural type of business of USSR Koreans. The second stage of identity is formation of "Kazakh Korean" began with the collapse of the Soviet Union in the early 90s and continues to the present.

Kazakhstan Koreans are proud of their ethnicity. The reason is probably more connected to the image and the position occupied by the Koreans in the multicultural society of Kazakhstan. Field studies have shown that the most numerous ethnic groups in Kazakhstan – Kazakh, Russian, and Uzbek – give the Koreans much higher valuation indexing than to each other.

The next characteristics of Koreans in Kazakhstan are been distinguished: performance and hard work, pursuit of material well-being, the ability to listen to others, knowledge and ability to raise money, the excitement at the outward calm, confidence, extreme operations (energy), drive in the affairs, commitment, ability to get along with people and youthfulness. At the same time, the next negative features of Koreans are been highlighted: cunning, self-love, ambition, selfishness, excessive pragmatism and rationality in all. It

should be noted that she has summarized the overall image of Koreans in Kazakhstan. In addition to the above, Z. Akisheva indicates that marriage with a Korean “is considered to be a key to the successful family life” because “Koreans have reputation of being a good family man”.

Maybe so, but also because of the Koreans reside in Kazakhstan very fragmented and have little intraethnic communication, there is high percentage of mixed marriages. Thus, in recent years among urban Koreans about 40% of all marriages with Koreans are intermarriage.

Despite the fact that an average Korean rarely communicates with the same Korean, Koreans of Kazakhstan observed a need to communicate with representatives of their nationality. Therefore, Koreans in Kazakhstan are quite friendly to the Koreans who come from the South Korea.

Thus, we can say that the Koreans of Kazakhstan successfully adapted and integrated into the multi-ethnic society in Kazakhstan, have the image of hard-working people and respected by the peoples of Kazakhstan. Their level of ethnic identity high to such an extent that they are proud of their ethnicity, but at the same time consider themselves as “other” Koreans different by mentality from Koreans of the Korean Peninsula due to the current historical and cultural aspects, as well as a multi-ethnic, multicultural and multilanguage environment.

Keywords: ethnic self-identity, Koreans of Kazakhstan, *Koryo Saram*, national character, multicultural

Введение

В 1937 году корейцы стали первой этнической диаспорой, массово депортированной в Казахстан [1]. В короткий срок более 170 тыс. корейцев, компактно проживавших на Дальнем Востоке, было переселено в Казахстан и Узбекистан. В тяжелых условиях корейцы быстро встали на ноги, осваивая опустевшие земли, с которых бежало местное кочевое население, не приняв коллективизации. Наряду с освоением земель корейцы осваивали и русский язык, без знания которого стало невозможным получить образование и продвигаться по карьерной лестнице. Учитывая то, что корейцев расселили довольно разобщено, маленькими группами, корейцы, в условиях отсутствия компактного проживания, как это было на Дальнем Востоке, прошли сложный и длительный путь к ассимиляции к советско-русской культуре, освоили русский язык и культуру, потеряв при этом родной язык. Сейчас идет второй этап адаптации к новым условиям уже независимого Казахстана. В новой ситуации корейцы стоят перед проблемой изучения казахского языка и адаптации к казахской культуре. Кто они: корейцы Казахстана, кем себя считают, и какой

имидж они имеют в многокультурном Казахстане. Об этом в данной статье.

Общие сведения о корейцах Казахстана

За свою относительно недолгую историю на территории Казахстана корейцы сильно изменились в социальном, культурном и экономическом отношениях. Изначально корейцев больше всего проживало в Кзыл-ординской и Талдыкурганской областях Казахстана, где они занимались в основном сельским хозяйством. Но очень скоро корейцы начали переселяться в экономически динамичные города, в первую очередь в Алматы и, затем, в Астану. На сегодняшний день около 90% корейцев проживают в городах, и самая значительная концентрация их наблюдается в Алматы (1,9% населения по данным 2009 г).

Несмотря на своё азиатское происхождение казахстанские корейцы по своему поведению стали близки европейскому, а точнее, русскому населению Казахстана. Это связывается с языком использования. Большинство корейцев не только владеет русским языком (97,7%), но и считает его родным. Подавляющее большинство корейцев не говорит по-корейски, и даже люди старшего поколения в настоящее время считают русский язык родным. В связи с распространением казахского языка, параллельно с ростом владения казахского языка падает уровень владения языка коре сарам, что связывается с постепенным уходом старшего поколения. Вместе с тем с каждым годом растёт количество молодых корейцев, изучающих и использующих язык Южной Кореи.

По данным переписи 2009 года, корейцы Казахстана показывают знание русского языка в количестве 97,7%, а казахского в количестве 28,8% [2]. Здесь надо отметить, что это достаточно высокий показатель владения государственным языком Казахстана среди русскоязычных национальностей Казахстана. В настоящее время корейцы стоят перед сложной задачей адаптации к новым условиям проживания в Казахстане. Этим условием стал переход от русского языка к казахскому, изучение и владение которым проявляется уважение к титульной нации, его культуре и истории.

Корейский язык в казахстанских школах преподаётся в основном как факультативный предмет. Систематичное изучение корейского языка в Казахстане имеется на уровне вузов. Помимо корейских отделений университетов, где корейский язык изучается

в рамках специальностей «Иностранная филология», «Востоковедение» и «Переводческое дело», увеличивается количество учебных заведений и мест, где можно просто изучать корейский язык и знакомиться с культурой Кореи. На сегодняшний день только в высших учебных заведениях Казахстана (по данным на июнь 2014 года) обучается около 769 студентов (см. табл.)

(по данным на 15 июня 2014 г.)

	Наименование вуза	Вид обучения	Регион	Кол-во учащихся
1.	КазНУ им. аль-Фараби	Специальность	Алматы	120
2.	КазУМОиМЯ им. Абылай хана	Специальность	Алматы	309
3.	ЕНУ им. Л.Н. Гумилева	2 ин. язык	Астана	31
4.	КызГУ им. Коркыт Ата	2 ин. язык	Кзыл-Орда	9
5.	ЖГУ им. И. Жансугурова	2 ин. язык	Талдыкорган	43
6.	ТарГУ им. М.Х. Дулати	2 ин. язык	Тараз	49
7.	ВКГУ им. С. Аманжолова	2 ин. язык	Усть-Каменогорск	29
8.	ТИГУ	2 ин. язык	Тараз	13
9.	КазЭУ им. Т. Рыскулова	2 ин. язык	Алматы	70
10.	КРМУ	факультатив	Актобе	факультатив 17
11.	КазНАИ им. Т.К. Жургенова	2 ин. язык	Алматы	13
12.	Колледж менеджмента и международного туризма	2 ин. язык	Алматы	25
13.	Лицей-колледж международного туризма	2 ин. язык	Almaty	27
14.	Колледж горного дела	2 ин. язык	Усть-Каменогорск	70 (15 факультативно)
15.	Колледж Алатау	2 ин. язык	Алматы	26
16.	Музыкальный колледж им. Чайковского	факультатив	Алматы	25 факультативно
Всего: 769 (факультативно 57)				

Помимо университетов, корейский язык ведется также и школах (как факультатив), в Центре Просвещения в Алматы, в Культурном центре, находящимся в Астане, а также в нескольких

точках курсов «Сэджон хактан», расположенных в Актобе, Талдыкоргане и Астане. Кроме этого, корейский язык ведется также и на платных частных курсах. Так, известны такие курсы, стабильно преподающие корейский язык в Алматы, как Центр «Диалог», Adept Consulting, RanAi и др. Общее количество изучающих корейский язык по данным на июль 2015 года составило свыше 4200 человек.

Считается, что среди изучающих корейский язык корейцев мало. Низкий уровень интереса к современному корейскому языку со стороны молодых корейцев объясняется их давней переориентацией на европейскую систему ценностей. Однако это не совсем правильно. Так, среди студентов КазУМОиМЯ им. Абылай хана, изучающих корейский язык в качестве специальности, количество студентов корейской национальности составляет 17% (по данным на май 2016 г.). С учетом того, что доля корейского населения в Казахстане не превышает и 0,6%, 17% представляется достаточно внушительной цифрой. И даже если в среднем по всему Казахстану доля корейцев, изучающих корейский язык не превышает и 5%, даже эта цифра представляется достаточно большой по сравнению с соотношением численности корейцев к общему населению Казахстана, составляющего 0,6%.

Для корейцев Казахстана в частности, и корейской диаспоры в целом, характерна высокая адаптируемость к культурам места проживания, высокий уровень аккультурации, граничащий с ассимиляцией [3]. Адаптируясь и ассимилируясь в иноэтнической среде, корейцы все больше приобретают черты, трансформирующие их первоначальные характеристики. Однако, несмотря на то, что у корейцев Казахстана полиэтническое окружение влияет на их этническую самоидентификацию, можно утверждать, что неизменными остаются такие этнические компоненты, как культурные ценности, следование традициям, позволяющие им сохранять этническую идентичность.

Поскольку советские корейцы потеряли язык, единственное, что помогает им четко идентифицировать себя корейцами, это соблюдение традиций. Независимо ни от каких условий, все корейцы Казахстана стараются соблюдать 3 стола (годик, свадьбу и 60-летие). Соблюдаются и традиции, связанные с поминками. При этом старшее поколение не дает вносить никаких новшеств и изменений в проведение традиционных церемоний. Например, традиционно столик для ребенка в его первый день

рождения проводится только утром. На стол ставятся такие традиционные предметы, как чальток (чартоги), рис, ножницы (в случае, если именинница девочка), нитки и т.д., согласно указанию старших. Некоторые предметы устарели, и в Южной Корее не выносятся на столик годика ребенка. Однако казахстанские корейцы не дают вносить изменения и выносить на стол новые предметы, как это делают в Южной Корее, такие как микрофон, фонендоскоп, теннисный мячик и т.д. И это правильно. Корейцы, проживающие в Корее, то есть живущие на своей этнической территории, в моноэтнической среде, могут менять что-то в традициях или даже не соблюдать их, поскольку у них есть множество других факторов, подтверждающих их этническую принадлежность, такие как язык, территория и общая культура, которые потеряли корейцы Казахстана. Помимо азиатской внешности и фамилии, традиции остались, пожалуй, единственным свидетельством и подтверждением корейской этничности.

Помимо традиций подавляющее большинство корейцев знает свой «пон», т.е. фамильный род. Это показатель того, что национальное воспитание осуществляется семьей. Традиционное корейское воспитание уважения к старшим, передача этнокультурных традиций и обычаев, осуществляемая семьей, в итоге оказывает наиболее сильное влияние на формирование этнической идентификации.

Особенности этнической идентичности Корё сарам

Становление этнической идентичности казахстанских корейцев прошло в два этапа соответственно смене политической структуры страны проживания. На первом этапе прошло становление «советского корейца». Второй этап становления идентичности «казахстанского корейца» начался с развалом Советского Союза в начале 90-х годов и продолжается по настоящее время.

На первом этапе становление идентичности прошло долгий и сложный путь от самовосприятия себя иностранцем, проживающий на Дальнем Востоке к осознанию и признанию себя «советским корейцем». Для того чтобы понять природу советского корейца, необходимо рассмотреть такое понятие, как «Кобонджи». Кобонджи – так называли в Советском Союзе корейцев, выращивающих на договорных условиях сельскохозяйственную продукцию на колхозных и государственных землях. Особенность кобонджи заключалась в том, что в ситуации государственного

запрета на аренду земель (Постановление ЦИК и СНК СССР от 1937 года «О воспрещении сдачи в аренду земель сельскохозяйственного значения»), корейцы находили нелегальные пути аренды земли на определенный сезон, работали на ней и получали урожаи, в несколько раз превышающие урожаи на лучших колхозных полях [4]. Это была форма бизнеса, можно сказать, кусочек капитализма в стране, где понятие «бизнес» ассоциировалось с чем-то преступным. Корейцы не боялись вступать в подобный вид деятельности, работали в нем день и ночь и зарабатывали зачастую немалые деньги. Именно кобонджи дало корейцам бывшего СССР имидж трудолюбивого и материально обеспеченного народа. Дело в том, что в Советском Союзе много зарабатывать можно было лишь будучи высокопоставленным чиновником или человеком неординарных способностей и добившихся больших успехов – известным писателем, олимпийским чемпионом, звездой кино и т.д. Для простых людей это было недостижимо. А значит, жить богато они не могли. «Значение опыта кобонджи в том, что рядовой обыватель увидел – даже в сельском хозяйстве, которое считалось в стране не престижным и мало оплачиваемым видом труда, можно обеспечить высокий уровень жизни и будущее своих детей» [4]. Кобонджи получил огласку по всему СССР как вид нелегальной, тяжелой, но соответственно труду доходной деятельности корейцев. Так корейцы получили имидж народа, который не боится тяжелого, кропотливого труда, за который по заслугам получает и вознаграждение.

После развала Советского Союза большинство корейцев со временем перестали заниматься кобонджи, поскольку появились другие возможности зарабатывать больше, чем на луковых или арбузных полях. Произошел отток корейцев в сферу бизнеса – такова черта характера прагматичного народа [4]. И в 90-х годах 20 века корейцы активно взялись за челночный вид бизнеса, завозя из Кореи, Турции и Китая различные виды товаров, испытывающих нехватку в странах бывшего СССР. Нынче и эта форма бизнеса уже в прошлом. Понимая, что сегодня много можно зарабатывать только в городах, корейцы устремились в города. На сегодняшний день каждый третий кореец Казахстана проживает в Алматы – самом большой городе Казахстана. Корейцы работают в самых различных отраслях деятельности, где можно много зарабатывать или же в которой можно добиться определенного статуса. И эти две

позиции, пожалуй, являются основными в социальной мотивации корейцев Казахстана.

С развалом Советского Союза, в котором гражданская идентичность выражалась самопризнанием себя «советским человеком», граждане Казахстана не казахской национальности оказались в замешательстве. Раз Советского Союза уже не существует, значит, не стало и понятия «советский человек». При этом переход к идентификации граждан как «казахстанец» проходил довольно длительный период. Можно сказать, что лишь в последние годы казахстанцы уверенно называют себя казахстанцами, а в период после приобретения Казахстаном независимости граждане новой страны были в затруднении. В той ситуации корейцам оказалось проще всего признать себя корейцами. К тому же имидж корейца среди других национальностей был не так уж и плох, что вызывало гордость. Этому способствовали такие факторы, как подъем национального самосознания, возрождение тенденции к этнической консолидации, установление дипломатических отношений между Казахстаном и Южной Кореей, а также стремительное экономическое развитие исторической родины, которые стали основами нового этапа возрождения национальной идентичности и развития корейской этнической общности. Поскольку корейцы бывшего Советского Союза потеряли язык (полностью или частично) и имели условия жизни и менталитет, несколько отличный от менталитета корейцев Корейского полуострова, они не идентифицировали себя как «Хангук сарам», тем более что подавляющее большинство постсоветских корейцев имели северокорейские корни. Так было принято самоназвание «Корё сарам».

Корейцы Казахстана гордятся своей этнической принадлежностью и с гордостью называют себя «корё сарам». Связано это, наверное, больше с имиджем и занимаемой позицией корейцев в многонациональном обществе Казахстана. Полевые исследования показали, что самые многочисленные этносы Казахстана – казахи, русские, узбеки – дают корейцам гораздо более высокую оценочную индексацию, чем друг другу [5]. Народы Казахстана считают корейцев трудолюбивым и работоспособным народом, что вызывает уважение среди представителей других национальностей. Есть, однако, в этом имидже трудолюбивого народа некий контекст «копошения». Т.е. с позиций кочевых народов, живших среди бескрайних просторов и неспешно

текущего времени, торопливость в выполнении работы и связанная с этим суета вызывают ощущение хлопотности, «мышинной возни». Это придает имиджу корейцев некий суетливый облик. Это, однако, не мешает корейцам пользоваться всеобщим уважением. Облик корейца в Казахстане настолько ярок, что друзья других национальностей нередко обращаются к своему корейскому другу не по имени, а с указанием национальности, т.е. «кореец». Подобные обращения воспринимаются корейцами позитивно, как признание положительных качеств своей нации.

Преподаватель КазНУ Акишева З. выделяет такие характеристики корейцев Казахстана, как работоспособность и трудолюбие, стремление к материальному благополучию, умение слушать других, знание и умение добыть деньги, азарт при внешнем спокойствии, уверенность в себе, чрезвычайная деятельность (энергичность), напористость в делах, целеустремленность, умение ладить с людьми и молоджавость. При этом она выделяет и негативные стороны корейцев: хитрость, самовлюбленность, амбициозность, эгоизм, чрезмерный прагматизм и рациональность во всем. Надо отметить, что она обобщила общий имидж корейцев в Казахстане. Все эти отличительные признаки корейского этноса в Казахстане доказывают, что несмотря на потерю родного языка и принятие других культур, корейцы все же остаются носителями корейской культуры и в пятом и в шестом поколениях.

Кроме вышеперечисленного, Акишева З. указывает, что замужество с корейцем «считается залогом удачной семейной жизни», поскольку «корейцы слывут хорошими семьянинами. Они ничего не жалеют для жены и детей и всегда заработают для них» [6]. Может поэтому, а еще и потому, что корейцы в Казахстане живут очень разрозненно и имеют мало внутриэтнического общения, высок процент межнациональных браков. Так, в последние годы среди городских корейцев около 40% всех браков с корейцами составляют межнациональные браки [7]. При этом имеется тенденция к росту числа межнациональных браков, поскольку старое поколение, крепко державшееся за свои национальные корни и внушавшее молодым, что надо жениться только на своих, уходит, а для современного поколения казахстанских корейцев, с рождения проживавших в полиэтничном обществе, не является принципиально важным, чтобы их дети женились только на корейцах. Большинство молодых корейцев считают, что национальность не имеет особого значения

в выборе партнера для брака. Видимо, проживание в среде, состоящей из представителей различных этнических групп, с детства способствует формированию интернационализма у корейской молодежи.

Несмотря на то, что корейцы уже в нескольких поколениях выросли в полиэтнической среде, большинство из них до сих пор ощущает себя в первую очередь корейцем, и лишь потом казахстанцем, что означает, что этническая идентификация у корейцев Казахстана сильнее, чем идентификация гражданская. Однако это самоощущение не ассоциируется со знанием языка, несмотря на то, что язык признается одним из основных факторов этнической идентификации. Для корейцев Казахстана основным фактором их этнической идентификации корейцем является, наверное, признание другими этносами Казахстана особенной, характерной только для корейцев, национальной характеристики. Т.е., поскольку другие национальности считают, что корейцы обладают характерным для них трудолюбием, сдержанностью и скупулесностью [8], подобная характеристика выделяет корейцев из числа других национальностей, что вызывает гордость и желание и далее идентифицировать себя корейцем.

Это приводит к тому, что корейцы, зачастую находясь практически в полной оторванности от других корейцев, имеют потребность общаться с представителями своей национальности. В местах более или менее компактного проживания корейцев создаются различные организации, создающие условия для общения между корейцами. Корейские общественные организации проводят различные мероприятия, такие как, этнический фестиваль, дни корейской культуры и т.д. В таких местах имеются своя газета, преподается язык. Организации активно проводят деятельность, связанную с национальным возрождением. Большой интерес у казахстанских корейцев вызывают и корейцы, приехавшие из Южной Кореи, но языковой барьер и разница в менталитете зачастую оказываются камнем преткновения в общении.

Корейцы Казахстана стремятся к экономически стабильной жизни, к достижению высокого социального статуса, а родители стремятся дать своим детям качественное и разностороннее образование, которое смогло бы дать возможность безбедной жизни их ребенку. Таким образом, можно сказать, что среди основных жизненных ориентаций основное место занимает стремление к

богатству, затем стремление к высокому статусу. При этом наблюдается расхождение в направлениях жизненных целей у старшего и у молодого поколений. Так, старшее поколение корейцев больше хочет, чтобы корейская молодежь занималась наукой, образованием и культурой [9]. Молодое же поколение нацелено на бизнес.

Таким образом, можно утверждать, что корейцы Казахстана успешно адаптировались и интегрировались в многонациональное общество Казахстана, имеют имидж трудолюбивого народа и пользуются уважением народов Казахстана. Их уровень этнической идентичности высок настолько, что они гордятся своей этнической принадлежностью, но считают при этом себя «другими» корейцами, называя себя «корё сарам», менталитет которых отличается от менталитета корейцев Корейского полуострова в силу сложившихся исторических и культурных моментов, а также полиэтнического, полиязыкового и поликультурного окружения.

Список использованной литературы:

1. Казахстан и корейцы (правительственный сайт Казахстана). <http://el.kz/m/articles/view/content-19793>
2. Науко Ока. Корейцы в современном Казахстане: стратегия выживания в роли этнического меньшинства. http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/russ-ost/diaspr/8.html
3. Ким У.А., Ем И. Этнокультурная идентичность корейской диаспоры Центральной Азии: результаты социологического опроса. «Молодое поколение в корееведении» (3-я международная научная конференция молодых ученых-корееведов). Москва. Институт Азии и Африки МГУ. май 2014.
4. Хан В.С. «Корё сарам: кто мы». Бишкек. 2009.
5. Хан В.С., Ким Г.Н. Актуальные проблемы и перспективы корейской диаспоры Центральной Азии. «Корейцы Узбекистана: достижения, проблемы, перспективы развития» (материалы 6-ой международной научной конференции). Ташкент. 2012. <http://koryo-saram.ru/ura-novy-j-sajt/>
6. Акишева З. Лук, чеснок и красный перец, получается кореец. «Коре сарам. К 150-летию переселения корейцев в Россию». М. 2014.
7. Ем Н. К проблеме национально-смешанных браков. «Известия корееведения» 2. Алматы: Гылым. 1997.
8. Сон Ж.Г. Формирование нового менталитета русскоязычных корейцев (1990-2014). «Русскоязычные корейцы стран СНГ: общественно-политический синтез за 150 лет» (материалы

- международной научно-практической конференции). Новосибирск. 19 апреля 2014.
9. Ким Хе Чжин. Особенности идентификации корейской молодежи в современной России (автореф. канд. ист. наук). М. 2008.

<참고 1> 한국 인명 지명의 러시아어 표기

자음	홀로도비치 -콘체비치(1966)	모음	홀로도비치 -콘체비치(1966)
ㄱ	К-, -Г-, -к	아	А
ㅋ	КХ-, -к	어	О [ǒ, ѵ]
ㄲ	КК	오	О
ㄷ	Т-, -Д-, -т	우	У
ㅌ	ТХ	으	Ы
ㄸ	ТТ	이	И
ㅃ	П-, -б-, -п	애	Э
ㅍ	ПХ	에	Е
ㅍㅍ	ПП	외	ВЕ
ㅅ	С-, -т	위	ВИ
ㅆ	СС-, -т	야	Я
ㅈ	Ч-, -дж-, -т	여	Ё/ЙО [йǒ, йǒ]
ㅊ	ЧХ-, -т	요	Ё/ЙО
ㅉ	ЧЧ	유	Ю
ㅎ	Х	애	ЙЯ
ㄴ	Н	예	ЙЕ/-Е
ㄹ	-р-, -ль	와	ВА
ㅁ	М	워	ВО
ㅇ	-н [-нъ]	왜	ВЭ
		웨	ВЕ
		의	ЫЙ

- 1) 한국 인명과 지명의 러시아어 표기는 홀로도비치-콘체비치(1966)의 간략전사를 사용하는 것을 원칙으로 한다.
- 2) 특수기호는 사용하지 않는 것을 원칙으로 한다. 한글 복원이 필요한 경우에는 한글을 병기한다.
- 3) 성과 이름을 분리하여 각각의 독립된 단위로 표기한다.
예) 장정진 Чан Джонджин (콘체비치 체계) → Чан Чонджин

<참고 2> CIS (구 소련) 인명 지명의 한글 표기

키릴 문자	한글			키릴 문자	한글		
	모음앞	자음앞	어말		모음앞	자음앞	어말
А	아			Р	르	르	
Б	ㅂ	ㅂ, 브	ㅍ	С	ㅅ	스	
В	ㅂ	ㅂ, 브	ㅍ	Т	ㅌ	ㅌ, 트	트
Г	ㄱ	ㄱ, 그	ㅋ	У	우		
Д	ㄷ	ㅅ, 드	ㅌ	Ф	ㅍ	ㅂ, 프	프
Е	에, 예			Х	ㅎ	흐	
Ё	요			Ц	ㅊ	츠	
Ж	ㅈ	ㅈ, 시	시	Ч	ㅊ	치	
З	ㅈ	ㅈ, 스	스	Ш	시	시	
И	이			Щ	시	시	
Й	이			Ъ	-		
К	ㅋ	ㄱ, ㅋ	ㅋ	Ы	이		
Л	르, 르르	르		Ь	(이)		
М	ㅁ	ㅁ, 므	ㅁ	Э	에, 예		
Н	ㄴ	ㄴ		Ю	유		
О	오			Я	야		
П	ㅍ	ㅂ, 프	프				

- 1) 러시아의 인명, 지명은 “러시아어 외래어 표기법”에 따라 표기한다.
- 2) 우크라이나, 벨라루스, 조지아, 아르메니아, 아제르바이잔, 몰도바, 라트비아, 리투아니아, 에스토니아의 인명과 지명은 자국어의 로마자 표기를 우선으로 하여 한글로 옮긴다.
- 3) 우즈베키스탄, 카자흐스탄, 키르기스스탄, 타지키스탄, 투르크메니스탄의 인명과 지명은 러시아어 표기를 우선으로 하되, 자국어에서 유래한 인명과 지명은 일반적인 외래어 표기법 규정을 따르기도 한다.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

* Корейские имена записаны по принципу русской транскрипции Холодовича-Концевича (1954-1966).

ЛИНГВИСТИКА, ЛИТЕРАТУРА

1. **Ашикова Гульназым Дарибайкызы**, магистрант КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: maki_13@bk.ru
2. **Далдыбаева Аруна Серикбаевна**, магистрант КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: kaas0806@gmail.com
3. **Жетписов Сакен Николаевич**, ст. преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: arnika_ltd@mail.ru
4. **Ким Ольга Анатольевна**, к.ф.н., заведующий кафедрой методики преподавания корейского языка и литературы, ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: tideson@mail.ru
Курбанова Шоира Исмаиловна, ст. преподаватель кафедры «Хорижий тиллар», ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: crazygirl_8@mail.ru
5. **Ким Ольга Анатольевна**, к.ф.н., заведующий кафедрой методики преподавания корейского языка и литературы ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: tideson@mail.ru
6. **Корзун Александр Валентинович**, ст. преподаватель кафедры русской литературы и методики преподавания, ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: korzun2007@bk.ru
7. **Құрал Айгерім Болатқызы**, магистрант КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: annyeong@mail.ru
8. **Курыжко Валерия Олеговна**, Центр корееведческих исследований, ДФВУ, Владивосток, Россия; e-mail: valeriya.s.owl@mail.ru
9. **Ли Надежда Вадимовна**, к.п.н., доцент Школы педагогики кафедры образования в области востоковедения и восточных языков, ДВФУ, Уссурийск, Россия; e-mail: linadejda@mail.ru
10. **Пак Нелли Сергеевна**, д.ф.н., профессор кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: knsapak@rambler.ru
11. **Сабитова Сауле Жусипбековна**, преподаватель ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан; e-mail: sauka777@yandex.ru
12. **Тен Елена Вениаминовна**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: tenlena@mail.ru
13. **Чекулина Нина Александровна**, к.ф.н., доцент ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail:

ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕРЕВОД, КУЛЬТУРА

1. **Воронина Людмила Александровна**, к.п.н., доцент ФГБОУ ВПО «РГПУ им. Герцена», Санкт-Петербург, Россия; e-mail: LyudaVoronina@gmail.com
2. **Ким Ёнгён**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: shipian23@gmail.com
3. **Ким Светлана Куанышбаевна**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: ms.wha@mail.ru
4. **Курмашев Оркен Сарсенулы**, магистрант КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: orkenk13@gmail.com
5. **Ли Бронислав Сергеевич**, д.э.н., профессор кафедры методики преподавания корейского языка и литературы, ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: brnslee@gmail.com
Шим Лидия Владимировна, доцент ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail:
6. **Ли Сонсук**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: samo-ss@hanmail.net
7. **Ли Юми**, профессор кафедры методики и преподавания корейского языка и литературы, ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: krmutine@nate.com
Суюнова Фотима, ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: fotima7001@gmail.com
8. **Львова Ирина Семеновна**, доцент ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: irlis@inbox.com
Хегай Маргарита Валентиновна, преподаватель, ТПГУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: chelsy_1@mail.ru
9. **Мен Светлана Родионовна**, ст. преподаватель кафедры корейского и языка и литературы, методики их преподавания, ТПГУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: svetlanamyonr@mail.ru
10. **Пан Чонсик**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: gaoxing@gmail.com
11. **Токтарова Жансая Бауржанкызы**, магистрант КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: zhansaya0301@gmail.com
12. **Хван Инна Евгеньевна**, магистрант КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: innskhvan@gmail.com
13. **Хегай Маргарита Валентиновна**, преподаватель, ТПГУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: chelsy_1@mail.ru

14. **Чан Ходжон**, Ph.D., профессор кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: hoshi782@daum.net

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА

1. **Бактыбекова Бекзат Бактыбековна**, магистрант КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: baktybekova.bekzat92@mail.ru
2. **Борантаева Фариза Жанбакытовна**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: farizka_b@mail.ru
3. **Думышева Алуа Муратовна**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: dumisheva.a@ablaikhan.kz
Тё Елена Герасимовна, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 3 курс, Алматы, Казахстан; e-mail: yncho26@gmail.com
4. **Елеусизова Гульжан Сабитовна**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: gulzhan_sabit@mail.ru
5. **Елеусизова Гульжан Сабитовна**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: gulzhan_sabit@mail.ru
6. **Ермолаева Екатерина Михайловна**, к.и.н., заведующий кафедрой, ДВФУ, Владивосток, Россия; e-mail: x-files80@mail.ru
7. **Есеркепова Жанар Онгаровна**, к.и.н., доцент КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: zhanar_e77@mail.ru
8. **Иванов Александр Юрьевич**, к.и.н., доцент кафедры восточных языков, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия; e-mail: ivanoff1967@mail.ru
9. **Ким Светлана Куанышбаевна**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: ms.wha@mail.ru
10. **Ким Ульяна Андреевна**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: almatykim@gmail.com
11. **Кутулуков Ширзат Пархатович**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: kshirzat@gmail.com
12. **Мен Дмитрий Вольбонович**, д.п.н., профессор кафедры Дальнего Востока, КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан; e-mail: mendima@gmail.com
13. **Сакенова Айнур Муратовна**, магистрант КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: a.sakenova@yahoo.com

14. **Сакенова Айну́р Мура́товна**, магистрант КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: a.sakenova@yahoo.com
15. **Свиридова Валентина Алексеевна**, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: aliluika_kr@mail.ru
16. **Сон Ёнхун**, Ph.D., профессор Университета иностранных языков Хангук, Сеул, Корея; e-mail: kazalash@hufs.ac.kr
17. **Хан Нелли Чанировна**, заведующий кафедрой языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: khan.n@ablaikhan.kz

집필진

- 필자, 학위, 소속 및 직위, 국적, 전자우편. 이름은 “성-명-(부칭)” 순.
- 외국 인명과 지명의 한글 표기는 “외래어 표기법”에 따르는 것을 원칙으로 함.
- кандидат наук 은 Ph.D.로, доктор наук 은 Doctor 로 표기.
- преподаватель, старший преподаватель 은 ‘강사’로, доцент, профессор 는 ‘교수’로 표기.

<언어, 문학>

1. **아시코바 굴나짐 다리바이키지**, 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: maki_13@bk.ru
2. **달디바예바 아루나 세리크바예브나**, 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: kaas0806@gmail.com
3. **젯피소프 사켄 니콜라예비치**, Ph.D., 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, e-mail: arnika_ltd@mail.ru
4. **김 올가 아나톨리예브나**, Ph.D., 타슈켄트 국립니자미사범대 한국어문교육과 학과장, 우즈베키스탄, e-mail: tideson@mail.ru
쿠르바노바 쇼이라 이스마일로브나, 타슈켄트 국립니자미사범대 강사, 우즈베키스탄, e-mail: crazygirl_8@mail.ru
5. **김 올가 아나톨리예브나**, Ph.D., 타슈켄트 국립니자미사범대 한국어문교육과 학과장, 우즈베키스탄, e-mail: tideson@mail.ru
6. **코르준 알렉산드르 발렌티노비치**, 타슈켄트 국립니자미사범대 러시아어문학교육과 강사, 우즈베키스탄, e-mail: korzun2007@bk.ru
7. **쿠랄 아이게림 불랏키지**, 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: annyeong@mail.ru
8. **쿠리시코 발레리야 올레고브나**, 극동국립대, 러시아 e-mail: valeriya.s.owl@mail.ru
9. **이 나데즈다 바디모브나**, Ph.D., 극동국립대 교수, 러시아, e-mail: linadejda@mail.ru
10. **박 벨리 세르게예브나**, Doctor, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 교수, 카자흐스탄, e-mail: knsapak@rambler.ru
11. **사비토바 사울레 주시프베코브나**, 유라시아 국립대 강사, 카자흐스탄, e-mail: sauka777@yandex.ru
12. **전 엘레나 베니아미노브나**, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: tenlena@mail.ru
13. **체쿨리나 니나 알렉산드로브나**, Ph.D., 타슈켄트 국립니자미사범대 교수, 우즈베키스탄, e-mail:

<교육, 번역, 문화>

14. **보로니나 류드밀라 알렉산드로브나**, Ph.D., 러시아 국립사범대 교수, 러시아, e-mail: LyudaVoronina@gmail.com
15. **김영경**, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 대한민국, e-mail: shipian23@gmail.com
16. **김 스펀틀라나 쿠아니시바예브나**, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: ms.wha@mail.ru
17. **쿠르마셰프 오르켄 사르세눌**, 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: orkenk13@gmail.com
18. **이 브로니슬라프 세르게예비치**, Doctor, 타슈켄트 국립니자미사범대 한국어문학교육과 교수, 우즈베키스탄, e-mail: brnslee@gmail.com
심 리디야 블라디미로브나, 타슈켄트 국립니자미사범대, 우즈베키스탄, e-mail:
19. **이성숙** 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 대한민국, e-mail: samo-ss@hanmail.net
20. **이유미**, 타슈켄트 국립니자미사범대 한국어문학교육과 교수, 대한민국, e-mail: krmutine@nate.com
수유노바 포티마, 타슈켄트 국립니자미사범대, 우즈베키스탄, e-mail: fotima7001@gmail.com
21. **리보바 이리나 세묘노브나**, 타슈켄트 국립니자미사범대 교수, 우즈베키스탄, e-mail: irlis@inbox.com
허 마르가리타 발렌티노브나, 타슈켄트 국립니자미사범대 강사, 우즈베키스탄, e-mail: chelsy_1@mail.ru
22. **명 스펀틀라나 로디오노브나**, 타슈켄트 국립니자미사범대 한국어문학교육과, 우즈베키스탄, e-mail: svetlanamyonr@mail.ru
23. **방정식**, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 대한민국, e-mail: gaoxing@gmail.com
24. **톡타로바 잔사야 바우르잔키지**, 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: zhansaya0301@gmail.com
25. **황 인나 예브게니예브나**, 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: innskhvan@gmail.com
26. **허 마르가리타 발렌티노브나**, 타슈켄트 국립니자미사범대 강사, 우즈베키스탄, e-mail: chelsy_1@mail.ru
27. **장호중**, Ph.D., 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 교수, 대한민국, e-mail: hoshi782@daum.net

<역사, 사회, 정치>

28. **박티베코바 베크자트 박티베코브나**, 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: baktybekova.bekzat92@mail.ru
29. **보란타예바 파리자 잔바키토브나**, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: farizka_b@mail.ru
30. **두미셰바 알루아 무라토브나**, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: dumisheva.a@ablaikhan.kz
조 엘레나 게라시모브나, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 3학년, 카자흐스탄, e-mail: yncho26@gmail.com
31. **엘레우시조바 굴잔 사비토브나**, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: gulzhan_sabit@mail.ru
32. **엘레우시조바 굴잔 사비토브나**, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: gulzhan_sabit@mail.ru
33. **예르몰라예바 예카테리나 미하일로브나**, Ph.D., 극동국립대 한국학과 학과장, 러시아, e-mail: x-files80@mail.ru
34. **예세르케포바 자나르 온가로브나**, Ph.D., 카자흐 국제관계 및 세계언어대 교수, 카자흐스탄, e-mail: zhanar_e77@mail.ru
35. **이바노프 알렉산드르 유리예비치**, Ph.D., 태평양 국립대 동양어학과 교수, 러시아, e-mail: ivanoff1967@mail.ru
36. **김 스펜틀라나 쿠아니시마예브나**, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: ms.wha@mail.ru
37. **김 울리야나 안드레예브나**, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: almatykim@gmail.com
38. **쿠틀루코프 시르자트 파르하토비치**, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: kshirzat@gmail.com
39. **명 드미트리 볼보노비치**, Doctor, 카자흐 국립대 한국학과 교수, 카자흐스탄, e-mail: mendima@gmail.com
40. **사케노바 아이누르 무라토브나**, 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: a.sakenova@yahoo.com
41. **사케노바 아이누르 무라토브나**, 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: a.sakenova@yahoo.com
42. **스비리도바 발렌티나 알렉세예브나**, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: aliluika_kr@mail.ru
43. **손영훈**, Ph.D., 한국외대 교수, 대한민국, e-mail: kazalash@hufs.ac.kr
44. **한 넬리 차니로브나**, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 학과장, 카자흐스탄, e-mail: khan.n@ablaikhan.kz

목차

(R 은 러시아어, K 는 카자흐어, E 는 영어. 논문은 필자의 러시아어 알파벳 순.)

<언어, 문학>

1. 아시코바 글나짐. 한국어, 카자흐어, 러시아어에서의 ‘행복’의 개념 비교 (R).....	1
2. 달디바예바 아루나. 러시아어에 대비한 한국어 복합문의 특징 (R).....	7
3. 젠티소프 사켄. 고려인의 한국어-러시아어 이중언어 (R).....	18
4. 김 올가, 쿠르바노바 쇼이라. 한국어와 우즈베크어 의성어, 의태어 어휘-의미적 특징 (R).....	37
5. 김 올가. 한국어 격조사의 기능-의미적 특징 (R).....	49
6. 코르준 알렉산드르. 김 아나톨리 초기 소설의 문학적 특징(R).....	61
7. 쿠랄 아이게림. 한국어와 카자흐어 문장 구조의 비교 분석 (K).....	78
8. 쿠리시코 발레리아. 한국 현대문학에 나타나는 어머니상의 양상 (R).....	88
9. 이 나데즈다. 한국어의 문화 간 역량의 형성 (R).....	105
10. 박 넬리. 카자흐스탄의 고려인과 육진방언 (R).....	117
11. 사비토바 사울레. 한자성어에 대응하는 러시아어의 속담 (R).....	130
12. 전 엘레나. 한국어 의무표현의 문법적 특징과 러시아어로의 표현 방법 (R).....	137
13. 체쿨리나 니나. 김 블라디미르 (용택)의 소설 <김씨들>에서 ‘강철’의 이미지(R).....	145

<교육, 번역, 문화>

14. 보로니나 류드밀라. 대학 한국어교육에서 작문 지도의 문제점 (R).....	160
15. 김영경. 한국인의 의식주 생활문화 속에서 본 오방색.....	174
16. 김 스페틀라나. 통번역 전공생들의 번역능력 향상을 위한 방법: 한-러번역의 예를 중심으로 (R).....	184
17. 쿠르마세프 오르켄. 러시아어 번역시 고려해야 할 한국어 구어의 담화론적 특징 (R).....	199
18. 이 브로니슬라프, 심 리디야. 한국의 음식문화 (R).....	208
19. 이성숙. 러시아어권 학습자를 위한 한국어 자모 발음 교육.....	222
20. 이유미, 수유노바 포티마. 한국과 우즈베키스탄 자연 관련 속담 비교 분석.....	236
21. 리보바 이리나, 허 마르가리타. 한국어와 러시아어 속담에 나타나는 민족문화적 특징 (R).....	245
22. 명 스페틀라나. 관계범주화를 통한 한국어의 상호작용교수법 (R).....	257
23. 방정식. 한국어학습자의 ‘한반도 통일’에 대한 관심고취와 교육내용.....	271
24. 토타로바 잔사야. 한-러 동시통역 시 압축전략 사용의 문제점 (R).....	278
25. 황 인나. 한-러 동시통역에서의 어휘-의미론적 변환 (R).....	284
26. 허 마르가리타. 한국어, 러시아어, 영어 속담의 특징 (R).....	301
27. 장호중. 카자흐스탄 한류의 선순환과 한국학의 역할.....	306

<역사, 사회, 정치>

28. 박티베코바 베크자트. 한국 정부의 국가브랜드 구축 정책 (K)317

29. 보란타예바 파리자. 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터의 한국학 진흥 방안: 중앙아시아 한국학 발전의 중요성 (K)324

30. 두미셰바 알투아, 조 엘레나. 한국의 국가브랜드 구축 정책: 카자흐스탄에서의 한국 문화의 진과 (R).....335

31. 엘레우시조바 굴잔. 한국의 IT 기술 (R)348

32. 엘레우시조바 굴잔. 한국과 카자흐스탄의 관계 증진을 위한 방안 (K).....361

33. 예르몰라예바 예카테리나. 대한민국 상해임시정부의 역사, 사상, 정치 (R)..374

34. 예세르케포바 자나르. <삼국유사>를 통해 본 고대 한국의 종교와 전통의 특성 (K).....384

35. 이바노프 알렉산드르. 3-4 세기 고분을 통해 본 한반도에서 일본으로의 이주 양상 (R)392

36. 김 스베틀라나. 태극기에 담긴 철학적 의미 (R)402

37. 김 울리아나. 소수민족의 언어보존정책에 대한 연구: 고려말의 사례를 중심으로 (R)415

38. 쿠틀루코프 시르자트. 한반도의 고대사를 둘러싼 민족주의의 정치화에 대한 연구 (R)424

39. 명 드미트리. 카자흐스탄 고려인의 생존 전략 (R)441

40. 사케노바 아이누르. 한국 전통사회의 친족 집단에 대한 분석 (R).....449

41. 사케노바 아이누르. 한국의 근대화 과정에서의 미국인 선교사들의 역할 (R)472

42. 스비리도바 발렌티나. 한국의 전통적 통과의례와 현대적 통과의례에 대한 설문 결과 분석 (R).....487

43. 손영훈. 한국에서의 투르크-중앙아시아 연구의 역사와 전망 (R)507

44. 한 벨리. 다문화사회 카자흐스탄 고려인의 정체성 (R)520

<참고 1> 한국 인명 지명의 러시아어 표기.....533

<참고 2> CIS (구 소련) 인명 지명의 한글 표기.....534

집필진 (R)535

집필진.....539

목차.....542

Center for Korean Studies

**Kazakh Ablai Khan University
of International Relations
and World Languages**

카자흐 국제관계 및 세계언어대
한국학센터

카자흐스탄 한국학 4

2016

“이 학술지는 2015년 대한민국 교육부와 한국학중앙연구원(한국학진흥사업단)을 통해 해외한국학중핵대학육성사업의 지원을 받아 제작되었음(AKS-2015-OLU-2250007)”

카자흐스탄 한국학 4

편집대표

박 벨리 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

책임편집

장호중 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

편집위원

* 러시아어 알파벳순

김 아나스타샤 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

쿠르바노프 세르게이 (상트페테르부르크 국립대)

백태현 (비슈케크 인문대)

손영훈 (한국외국어대)

송향근 (부산외국어대)

우시케노프 예르나르 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

한 벨리 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

편집간사

진 엘레나 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

보란타예바 파리자 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

스비리도바 발렌티나 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

Korean Studies in Kazakhstan Vol. 4.

Almaty: Center for Korean Studies of KazUIR&WL. 2016. 550p.

ISSN 2415-7511

발행일: 2016년 5월 30일

발행기관: 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터

발행처: 카자흐 국제관계 및 세계언어대 출판부

주소: Muratbaeva Str. 200, Kazakh Ablai Khan University of

International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

КОРЕЕВЕДЕНИЕ КАЗАХСТАНА

выпуск 4

Издательство «Полилингва»
не несёт ответственности за достоверность и содержание
представленной информации

отпечатано с готовых файлов заказчика

Подписано в печать 30.05.2016 г. Формат 62x84^{1/8}
Бумага офсетная. Печать RISO. Объем 67,00 п.л. Усл.печ.л. 68,05
Заказ № 67. Тираж 300 экз.

Издательство «Полилингва» Казахского университета
международных отношений и мировых языков
имени Абылай хана

050022, г. Алматы, ул. Муратбаева, 200

Тел.: +7 (727) 292-03-84, 292-03-85, вн. 24-09

e-mail: kazumo@ablaikhan.kz, ablaikhan@list.ru